

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

*Материалы
Международной
научно-практической конференции*

Ижевск

**Министерство образования и науки РФ
Министерство образования и науки УР
Министерство социальной защиты населения УР
Министерство национальной политики УР
Комитет по делам семьи и демографической политики
при Правительстве УР
Управление федеральной службы РФ по обороту наркотиков
Администрация г. Ижевска
ГУ УР «Дом дружбы народов»
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт иностранных языков и литературы
Финно-угорский научно-образовательный центр
гуманитарных технологий
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
Кафедра социальной работы**

*20-летию
становления социальной работы
как профессиональной деятельности
в России*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

30-31 мая 2011 г.

Ижевск

ББК 60.9 я 431
УДК 364.044.4 (063)
С 692

С 692 Социальная работа в поликультурном обществе:
Материалы Международной научно-практической
конференции 30-31 мая 2011 г. / Под ред. О.В.
Солодянкиной /Издательство «Удмуртский
университет». Ижевск, 2011. – 306 с.

ISBN

Материалы Международной научно-практической конференции **«Социальная работа в поликультурном обществе»** обобщают опыт разработки и внедрения инновационных технологий, направленных на совершенствование этносоциальной работы с разными категориями населения и повышение качества обучения в вузе.

Адресуется специалистам социальной работы, преподавателям вузов, руководителям учреждений социального обслуживания населения.

© О.В. Солодянкина, 2011
© ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аберган В.П. О некоторых аспектах профессионального образования в области социальной работы в высшей школе.....	7
Албегова И.Ф. Диверсификация классических университетов в поликультурной среде российского образования.....	10
Антропова М.Н., Морозова Н.И. Влияние образовательного процесса вуза на формирование образовательных и профессиональных стратегий студентов различных типов поселений.....	14
Гольцов А.Ю. Прикладная социальная работа как системный объект исследования: анализ зарубежной практики.....	16
Жарылгапова Д.М., Сырым Ж.С. Самообразование как фактор развития образования в течение жизни.....	22
Зялаева Г.Р. Об организации социальной работы с учащейся молодежью в США.....	24
Капленко В.П., Ахметова М.С. Самостоятельная работа студентов в условиях кредитной технологии обучения.....	29
Молокова М.С. Социально – психологические механизмы личностного самоопределения студентов в зависимости от среды жизнедеятельности.....	33
Николаева Н.С. Проблема моделирования функций образования в высшей школе.....	35
Ниязова А.А., Гибадуллина Ю.М. Социально – психологическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями в условиях вуза.....	38
Солодянкина О.В. Поликультурное пространство как важный фактор социального образования в высшем учебном заведении.....	44
Солодянкина О.В., Ефимова Н.Н. Актуальность проблемы формирования правовой компетентности у будущих специалистов по социальной работе.....	50
Солодянкина О.В., Ломаева Н.Е. Формирование профессиональной компетентности бакалавра социальной работы в образовательном пространстве....	53
Солодянкина О.В., Тимочкина Н.В. Об опыте участия в академической обменной программе Erasmus Mundus.....	58
Стрелков Н.С., Шкатова Е.Ю, Усынина Н.И., Иванов А.А., Вахрушева Ю.А. Патриотическое и духовно – нравственное воспитание в социализации студентов Ижевской медицинской академии.....	59
Студенова Е.Г. Межнациональное взаимодействие высших учебных заведений в рамках Болонского процесса.....	60
Фирсов М.В. Социальное образование в России в контексте исторических модернизаций.....	62

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аверин А.Н., Стерхова С.А Причины суицидального поведения подростков.....	69
Баранова З.Я Система защиты детства в Финляндии: к вопросу о новом законе.....	72
Вострокнутова Т.Ф. Развитие позитивного эмоционального отношения к семье у воспитанников семейной группы детского дома.....	76
Гайда В.О. Практика психолого-педагогического сопровождения приемных семей.....	79

Гребенкина О.Ю. Социальная реабилитация и абилитация лиц с речевой патологией.....	81
Дэбзева Т.Б., Гармаева Ю.В. Домашнее насилие в отношении детей в семье как социальная проблема в современном обществе.....	84
Ермолаева Г.Н., Солодянкина О.В. Духовно – нравственное воспитание и обучение детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением зрения со сложными дефектами.....	87
Ильина Р.А. Инновационные формы социально – профессиональной адаптации учащихся с нарушением интеллекта в «Профессиональном училище №23 г. Ижевска».....	89
Карпова Л.В. Социальная адаптация и интеграция детей с ограниченными возможностями в поликультурное пространство на примере реализации социально – реабилитационной программы «В гостях у ...».....	90
Кирпиков А.Р. Акцентуации характера и социально-психологическая адаптация девиантных подростков.....	93
Климова А.Ю. Исследование удовлетворённости приёмных семей различными сферами жизни.....	95
Королева И.В. Интеграция людей с ограниченными возможностями в общество посредством волонтерской деятельности.....	98
Коновалова Н.В. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья средствами музыкальной деятельности.....	102
Латыпова Э.И. Исторический аспект и правовые основы профилактики жестокого обращения с детьми.....	105
Микрюкова С.М., Прозорова Л.А. Тьюторство как условие формирования социально-эмоциональной компетентности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Нылгинского детского дома).....	108
Родин Е.О. Инвалидность – современный подход к решению проблемы.....	110
Роменская Л.Ю. Компетенции приемных родителей в воспитании и развитии детей.....	112
Савельева М.Г. Посттравматический ребенок и помогающий взрослый: модель психолого-педагогического сопровождения замещающих семей.....	114
Сергеева С.Г. Арт – терапия как средство неявной диагностики внутреннего мира ребенка.....	118
Сньозик В.М., Ахметзянова О.А. Адаптация и интеграция детей с ограниченными возможностями развития в общество сверстников на базе КЦСОН № 5 г. Ижевска.....	122
Соловьев Г.Е., Юсупова К.Р. Биографический подход в работе с детьми-сиротами.....	124
Солодянкина О.В., Миннакузина М.Ф. Теоретические основы социально-психологического сопровождения приемной семьи.....	127
Сунцова А.С. Опыт педагогической реабилитации ребенка с кохлеарным имплантом в условиях инклюзивного образования.....	130
Удалова А. Поликультурный аспект проблемы психологической поддержки семьи, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.....	134
Фадеева Н.В. Роль приемной семьи как социокультурного института в социальной интеграции детей, подлежащих устройству в семьи.....	136
Филиппова С.А. Профессиональное самоопределение как аспект подготовки к самостоятельной жизни воспитанников детских домов.....	140
Хотинец В.Ю., Бикова А.И. Психологическая защищённость детей в условиях интерната.....	144

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Андреева М.В. Забота личности об окружающих людях: мотивационный аспект...	148
Баранов А.А. Гражданское общество как ресурс социальной безопасности (психологическая сущность и механизмы).....	151
Баранов А.А., Морозов А.В. Социальный иммунитет как научное понятие: содержание и структура.....	153
Баранов А.А., Лукшина О.Ю. Социальная поддержка как защита пенитенциарных служащих от развития синдрома «выгорания».....	155
Васильева О.Г. Молодежные субкультуры: за и против.....	157
Данилова Е.А. Сохранение песенных исполнительских традиций в современном культурном пространстве (на примере северных крезей).....	160
Деветьярова И.Н., Абызова Е.В. Диалог культур взрослый и ребенок.....	162
Ерофеева Н.Ю. Этносоциальная память как форма сохранения и передачи семейных традиций.....	165
Захарян И.Э. Профессиональная и трудовая адаптация мигрантов как одно из направлений социальной работы в регионе.....	169
Измайлова, А.С., Пономарёва Н.К. Организация взаимодействия различных поколений посредством встреч с социально одобряемыми личностями.....	173
Ишмуратов А.В. Система взаимопомощи и взаимоподдержки удмуртов.....	174
Касаткина-Веретенникова А. Виды помощи женщинам-мигрантам в Германии....	186
Кожевникова О.В. Закирова З.З. Изучение отношения клиентов к болезни как условие реабилитации.....	183 188
Королев С.В. Участие русской православной церкви в трезвенническом движении на рубеже XIX- XX века.....	196
Лукшина О.Ю. Структура «выгорания» и особенности восприятия личности осужденных специалистов социальных служб пенитенциарной системы.....	199
Мальцева Э.А., Костина Н.М. Патриотическое воспитание: психолого-педагогический аспект.....	201
Мальцева, Э.А., Костина Н.М. В поисках парадигмы.....	206
Микрюкова С.М., Шаймарданова В.Е. К вопросу о подростковой преступности..	209
Морозов В.И. Из опыта работы Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение» русской православной церкви.....	212
Недожогина Н.В. Проблемы социализации подростков в семьях мигрантов.....	215
Петряева К.Л. Ортобиотика в междисциплинарном контексте.....	218
Плехова Ю. В. Внедрение традиционных практик в жизнь современной семьи.....	221
Рожков А.Ю. Проблема преодоления детской беспризорности с позиций историзма: возможно ли сегодня применение опыта 1920-30-х годов?.....	226
Священник Роман Воскресенских Современные формы социального партнерства Ижевской Епархии русской православной церкви.....	232
Смирнова Е.С. Место общественных организаций в организации социального обслуживания молодежи в Республике Беларусь.....	236
Соловьев Г.Е, Зялилова А.Н. Коррекция одиночества у подростков как направление профилактической работы.....	240
Солодянкина О.В., Зялаева Г.Р. Особенности социальной работы с молодежью на фоне кризиса духовно-нравственных ценностей.....	241
Солодянкина О.В., Мельникова А.С. Факторы социализации подростков сельской местности.....	243
Сунцова Я.С. Взаимосвязь копинг-стратегий и компонентов готовности к профессиональному выбору у учащихся общеобразовательной школы и школы-интерната.....	245
Тимошенко И.В. Проблемы и пути совершенствования деятельности социальных	

служб.....	247
Фокина Е.В. Использование межпоколенных отношений в совершенствовании социальной работы в поликультурном пространстве.....	251
Хакимов Э.Р., Поздеева А.Ю. Особенности социальной работы с мигрантами в поликультурном пространстве Финляндии.....	255
Юлдашева М.Б. Социальная защита женщин в Узбекистане.....	258

***АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ***

Балицкая Н.Ю. Комплексное планирование работы по формированию Антинаркотического мировоззрения у студентов.....	262
Гараева Е.Н. Роль студенческого самоуправления в профилактике наркомании.....	265
Елизарова А.В. Интернет наркотикам.....	269
Жуйкова О.В. Работа с созависимыми, как значимый фактор в реабилитации химически зависимых людей.....	274
Ившин А.А., Тагиева Т., Мельников Е. Развитие сектора антинаркотических некоммерческих организаций в России в 2009-2011 гг.....	275
Каримов Р.Ф., Аверин А.Н. От употребления наркотиков к благотворительной деятельности в сфере реабилитации химически зависимых людей.....	279
Килина А.О., Смольникова К.А. Профилактическая беседа как средство снижения употребления подростками психоактивных веществ.....	282
Садовникова С.Р. Роль субъектов социальной работы в системе реабилитации больных наркологического профиля.....	285
Смирнов С.М., Уразбахтин А.Ф., Турова Е.А. Опыт организации клинической социальной работы в Амбулаторном реабилитационном отделении ГУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ УР.....	289
Тренина Н.В., Интерактивные формы профилактической работы среди подростков и молодежи.....	293
Энс М.В. Студенческие конкурсы как эффективный метод организации антинаркотической профилактической работы.....	296
Юрий Сообщество выздоравливающих наркоманов.....	300
Якупова З. Г., Аверин А.Н. Деятельность общественных организаций по реабилитации наркозависимых.....	203

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аберган В.П.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы,
Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске, Республика Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Образование в области социальной работы является инновационным и перспективным направлением профессиональной подготовки в рамках социального образования. Являясь специфическим ответом на быстрый рост знаний, резкое усиление теоретических, системных, прогнозных доминант в теории познания, образование в области социальной работы, займет одно из центральных мест в системе социальных дисциплин и социального образования будущего. С начального этапа его оформления, как самостоятельной подсистемы, данное образование получило относительно завершённый вид: в его основе лежит подготовка специалистов, занимающихся практической деятельностью по интернализации в жизнедеятельности людей непосредственных социальных целей общества и социальных интересов отдельных людей. Соответственно, профессиональная деятельность специалиста социальной работы призвана содействовать позитивным социальным изменениям в жизни человека, группы, общности; достижению социального равновесия в социуме, стабилизации и гармонизации общественных отношений, улучшению социального благополучия различных категорий населения.

Центральное место в системе социального образования на современном этапе все больше занимает образование в области социальной работы, которое характеризуется быстрыми темпами развития и представляет собой синтез научного знания, обеспечивающий прорыв в достойное будущее человеческой цивилизации, способной найти убедительный ответ на вызов этого будущего. Социальная работа, как важнейший фактор прогрессивного развития всех социальных институтов и систем, выступает в качестве основы, с одной стороны, формирования всеединства человеческой цивилизации, с другой - интеграции усилий всех сил общества по решению актуальных проблем современности, так как обладает весомым созидательно-стабилизирующим потенциалом.

Стратегическая направленность социальной работы заключается в утверждении образа, качества и уровня жизни, достойных человека; гуманизации условий труда, быта и отдыха; создании продуктивных условий для развития равенства возможностей; повышении эффективности процессов социализации населения. По мнению В.А. Никитина, «...именно теория и практика социальной работы в широком значении должны задавать социально-нравственные параметры всех видов и форм деятельности по поводу социальности в обществе». Решение этих задач позволит достичь единства и гражданского согласия в обществе на основе баланса интересов всех социальных институтов и групп населения. В связи с этим, качество профессиональной подготовки в высшей школе – залог компетентного решения социальных проблем в ходе профессиональной деятельности специалиста на всех уровнях общественной структуры: чем более совершенен процесс подготовки будущего специалиста, тем эффективнее результаты его профессионального труда.

Накопленный опыт подготовки специалистов социальной работы в РГСУ (1991 год) и его филиалах (в г. Минске – 1998 г.) подтверждает жизнеспособность и своевременность новой специальности, так как ее открытие - адекватный ответ на реальные запросы социальной модернизации общества, определенный итог диалектики общественного прогресса, закономерный этап развития социального образования.

Как часть современного социального образования теория и практика социальной работы в настоящее время характеризуется как деятельность, которая носит интегративно-комплексный характер; а результат - интегративный социальный. Всё это свидетельствует о том, что высшее образование в области социальной работы является наиболее целесообразным с точки зрения формирования творческой личности, обладающей активной гражданской позицией, ориентированной на защиту интересов различных социальных групп, соблюдение конституционных прав и гражданских свобод, способной энергично и конструктивно влиять на устойчивое развитие социальных институтов, систем, процессов. Место и роль специальности «Социальная работа» в системе высшего профессионального образования определяются с учётом следующих позитивных факторов:

во-первых, государственный престиж и практическая привлекательность новой профессии (по специальности «Социальная работа» в РГСУ разработано более 20 типов специализаций; в филиале г. Минска подготовка осуществляется по специализации «Менеджмент в социальной работе»);

во-вторых, высокий уровень квалификации и деловой репутации научно-педагогических кадров университета (в филиале образовательный процесс по специальности обеспечивают 75% кандидатов и докторов наук);

в-третьих, успешная профессиональная деятельность выпускников в государственном, общественном и коммерческом секторах; их востребованность с учётом изменений в конъюнктуре рынка труда.

Профессионализация социальной работы и обеспечение качества подготовки специалистов социальной сферы предполагают основательную разработку методики обучения новой специальности, которая должна занять свое место в системе современного педагогического знания. В трудах В.А. Никитина, который является одним из ведущих разработчиков ГОС ВПО по направлению и специальности «социальная работа» второго и третьего поколений в Российской Федерации, в качестве одной из приоритетных задач высшего профессионального образования в области социальной работы обозначена проблема разработки методики обучения новой специальности. На основе детального анализа состояния высшего образования по социальной работе В.А.Никитин сформулировал требование к осуществлению более дифференцированного подхода к содержанию и методике этого вида высшего социального образования. В последующих работах содержание и методика образования в области социальной работы названа в качестве приоритетного направления научных исследований. Несмотря на то, что в работах автора не содержится целостного видения частной дидактики по специальности «Социальная работа», наличие такого требования свидетельствует о важности и своевременности постановки проблемы, как в области науки, так и активной педагогической практики.

Следует отметить, что простой, механический перенос уже имеющихся научных знаний (выводов и положений), оформленных преимущественно в рамках традиционных педагогических подходов, в новые условия для специальности «Социальная работа», теоретически неправомерен и практически невозможен. Достаточно проанализировать государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Российской Федерации и учебный план по специальности 3505000 – «Социальная работа» чтобы констатировать: набор дисциплин и содержание процесса профессиональной подготовки отличается оригинальностью и уникальностью. Связано это с тем, что в системе высшего профессионального образования представлены такие учебные дисциплины, которых ранее не только не было, но и отсутствовала практика их применения. К числу таких дисциплин относятся теория социальной работы, история социальной работы, технология социальной работы, семьеведение, гендерология, социальная геронтология, социальная медицина, основы девиантологии, оккупациональная терапия и т.п. Перечисленные учебные курсы не применялись в

практике высшего образования, отсутствовал опыт их преподавания и изучения, не было методических разработок по содержательному и процессуальному аспектам обучения. Так в частности, в названии учебного курса «Технология социальной работы» присутствует термин «технология», который 20 лет назад активно применялся исключительно в области технической теории и практики, а в социально-гуманитарном знании использовался в качестве аналога термина «методика». В настоящее время не только широко используются термины «социальная технология», «технология социальной работы», «технологическая культура», но и прочно утвердился социально-технологический подход, который реализуется во всех сферах жизнедеятельности человека, группы, общности.

Актуальность проблем социально-технологического знания обуславливается как процессами, происходящими в обществе, его социальной политике, так и специфическими для самой научной области. Технологический уровень в социальной работе представляет собою особую область конструирования социальных процессов с помощью разнообразных средств, которая направлена на совершенствование социального мира и утверждение новых ориентиров в развитии. Возникнув как отклик на происходящие сложные социальные явления и процессы, технология социальной работы в настоящее время не только отражает высокий уровень профессиональной практической работы, но и характеризует единую целостную систему социально-технологического знания, требующего научного осмысления и обоснования. Так в частности, особого внимания заслуживает прикладной аспект научной области: переход от научного описания к нормативной системе, которая имеет практическое значение и представлена в виде технологических разработок. В свою очередь это свидетельствует о сочетании научно-теоретической и конструктивно-технологической функций науки, которое позволяет сделать объект научных исследований в полной мере понятным для различных категорий пользователей.

Технология в научной литературе определяется как совокупность методов и средств преобразования материалов с целью получения продукта с заданными количественно-качественными показателями. Технология социальной работы как нормативное описание процесса преобразования (изменения состояния) социального объекта содержит ряд предписаний, алгоритмизирующих, рационализирующих и оптимизирующих социальную деятельность, направленных на получение запланированного результата. Достигается это благодаря тому, что в социальных технологиях представлены предписания по проектированию, конструированию и реализации технологического процесса; даётся характеристика процедур, операций, действий, инструментария, а также результатов социального взаимодействия субъектов; имплицитно включены элементы творчества в каждом конкретном действии и операции. Необходимость творчества в преобразовательном процессе обусловлена природой социальных отношений, отражающих специфику организации взаимодействия социальных субъектов и порождающих в каждой конкретной ситуации социальной работы новизну социальных отношений. По мнению Л.И. Кононовой «неадекватность типовых технологий социальной работы бесконечно многообразным социальным ситуациям объективно стимулирует профессионала социальной работы к творчеству», которое может иметь диагностический, коммуникативный, методический, организационно-управленческий вид.

Представители российской научной социально-технологической школы (Жуков В.И., Данакин Н.С., Григорьев С.И., Иванов В.Н., Патрушев В.И. и др.) подчеркивают, что настоящее и будущее развитие человеческой цивилизации зависит от наличия адекватного уровня технологической культуры общества и человека как основы устойчивого цивилизованного развития всех социальных институтов и систем. Среди общепрофессиональных дисциплин «Технология социальной работы» занимает центральное место, так как выступает в качестве системообразующего элемента системы профессиональной подготовки будущего специалиста социальной работы и призвана

содействовать формированию основ технологической культуры на различных уровнях социальной структуры.

Примечания

1. Никитин, В.А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов. Учебное пособие/В.А. Никитин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002.
2. Никитин, В.А. Проблемы и направления реализации социального в обществе/В.А. Никитин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
3. Платонова, Н.М. Дидактика социального образования: особенности обучения социальной работе/Н.М.Платонова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
4. Павленок, П.Д. Состояние перспективы развития социальной работы как науки, учебного процесса и составной части социального сервиса в условиях глобализации// Социальное образование России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. - М., 2006. –С.112-131.

Албегова И.Ф.,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных технологий,
факультет социально-политических наук,*

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В эпоху глобализации повсеместно появляются социокультурные инновации, имеющие общенациональный и международный характер. Одной из таких инноваций является модернизация национальных систем образования, которой во многом способствуют Болонский и Копенгагинский процессы. Создание европейского (и мирового) образовательного пространства объективно потребовало инновационных процессов в системе российского профессионального образования в целом, и в системе университетского образования, в частности.

По данным Рособнадзора на 1 июля 2009 года в Российской Федерации функционировало 350 государственных университетов (для сравнения: в 2004 году их было 344, в 2005 – 349, в 2006 – 354 и в 2007-2008 годах – 350) [1; 1]. В этом же году число негосударственных университетов достигло 12-ти [1; 2].

Основные направления развития сети высших учебных заведений, в том числе системы университетов, определены «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р и «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1663-р [3,4].

Стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям российского общества и каждого гражданина.

Особое значение для системы высшего образования имеет такой инновационный процесс как диверсификация университетов, то есть их одновременное разделение по определённым признакам и группировка в соответствии с придаваемым статусом. При этом титулов у университетов становится достаточно много и возникает объективный вопрос о различиях между федеральными, национальными исследовательскими университетами, а также вузами – участниками инновационной программы. Специальный

статус - «уникальный научно-образовательный комплекс» - определён для Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов.

В 2006 году в рамках национального проекта «Образование» был объявлен конкурс по инновационным образовательным проектам (ИОП). В результате были отобраны 57 вузов, получившие существенное бюджетное финансирование. Цель государственной поддержки состояла в повышении качества образовательной и научной деятельности за счёт покупки нового оборудования, повышения квалификации персонала, подготовки новых учебных материалов и пособий. По сути, это был первый масштабный опыт обучения университетов проектному менеджменту, выбору приоритетов развития, а также освоению навыков проведения госзакупок в форс-мажорных обстоятельствах (бюджетные средства выделялись с запозданием, а времени на корректное проведение всех формальных процедур было очень мало). ИОП стал первым шагом государственной политики в области придания статусов вузам: фактически те университеты, которые выиграли конкурс, стали считаться одними из самых сильных учреждений в РФ.

В этом же году было образовано два университета нового типа статуса «федеральный». Так, распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 1518 и от 23 ноября № 1616 Рособразованием совместно с Минобрнауки России созданы Сибирский и Южный федеральные университеты на базе 8-ми учреждений высшего профессионального образования. Как следует из самих названий, федеральные университеты имеют региональную привязку и создаются для повышения конкурентной способности ведущих отраслей экономики в соответствующих регионах. Наделение статусом «федеральный» сопровождалось существенным финансовым финансированием: по 3 млрд. рублей в 2007 году; 2,35 млрд. рублей в 2008 году и по 500 млн. рублей в 2009 году [1; 11].

В отличие от задач, обозначенных в ИОП, федеральные университеты должны уделять значительное внимание развитию науки и её интеграции с образованием, в частности за счёт приглашения иностранных преподавателей и исследователей, наращивания удельного веса студентов и аспирантов из-за рубежа и других мероприятий.

Использование этих средств привело к существенным преобразованиям Южного и Сибирского федеральных университетов: за два года удалось кардинально обновить оборудование для 55 % направлений подготовки, реализуемых университетами, повысить квалификацию более, чем у трети преподавателей и исследователей, в 1,5 раза ежегодно увеличивать число внешних заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. В итоге при общем демографическом спаде сокращения числа абитуриентов конкурс в данные университеты вырос.

Создание в 2010 году Дальневосточного федерального университета будет способствовать развитию стратегически важного района страны – Дальнего Востока. Целью его дальнейшего функционирования является формирование кадрового и научного потенциала для комплексного социально-экономического развития Дальневосточного региона России; модернизация образовательной системы региона, формирование интеллектуальной среды, обеспечивающей инновационный характер развития экономики; фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук; интеграция науки, образования и производства; внедрение результатов научных разработок и интеллектуальной деятельности; повышение качества жизни, закрепление активного населения на Дальнем Востоке России.

Также в Дальневосточном федеральном округе будет функционировать и Северо-Восточный федеральный университет, созданный на базе Якутского государственного университета [5]. Кроме указанных федеральных университетов в 2010 году будут созданы Северный (Арктический), базой которого является Архангельский университет, Приволжский на основе Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина и Уральский федеральный университет на базе Уральского государственного технического университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина [5].

Статус «федерального университета» является постоянным и предполагает создание совершенно новых организаций.

Федеральные вузы в перспективе должны перейти в новую организационно-правовую форму, стать автономными учреждениями и укрепить позиции российских университетов в различных международных рейтингах, которые учитывают ещё пока специфические для наших университетов показатели. Например, такие, как число нобелевских лауреатов среди выпускников или преподавателей и сотрудников учреждения, индекс цитирования, степень удовлетворения качеством обучения студентов, их родителей и работодателей.

К настоящему времени в адрес Министерства поступило более 30 предложений от субъектов Российской Федерации по созданию федеральных университетов. Учитывая особую значимость таких проектов для системной модернизации высшего профессионального образования и социально-экономического развития стратегически важных регионов страны, при принятии решений о начале их реализации необходимо учесть текущие возможности государства и реальные их прогнозы на перспективу. По-видимому, в современной финансово-экономической ситуации создание новых федеральных университетов со столь масштабными объёмами финансирования сопряжено с существенными рисками. В связи с этим целесообразно в рамках мероприятий приоритетного национального проекта «Образование» на 2009-2012 годы сконцентрировать бюджетные средства на развитии Сибирского, Южного и Дальневосточного федеральных университетов, учитывая при этом основные положения Концепции создания сети федеральных университетов. В её основу легли положения Федерального закона от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов», определяющего очерёдность и географию проектов создания федеральных университетов с учётом возможностей федерального бюджета, имеющихся рисков и возможных механизмов их минимизации.

В 2008 году началась третья государственная инициатива по развитию национальных исследовательских университетов. Им выделяется дополнительное бюджетное финансирование на условиях двадцати процентного софинансирования. К 2010 году 14 университетов получили статус «национального исследовательского».

Создание сети национальных исследовательских университетов (НИУ) направлено на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, развитие и внедрение в производство высоких технологий.

Важнейшими отличительными признаками НИУ являются способность, как генерировать знания, так и обеспечивать эффективный трансферт технологий в экономику; проведение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований; наличие высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации развитой системы программ послевузовской переподготовки и повышения квалификации.

По сути, создаются университеты мирового уровня, а сама идея создания национальных исследовательских университетов является реальным воплощением нового подхода к качественной модернизации сектора науки и образования и логическим продолжением процесса, начало которому положено конкурсом инновационных образовательных программ вузов.

Стратегической миссией НИУ является содействие динамичному развитию научно-технологического комплекса страны и обеспечение его кадровыми ресурсами, сбалансированного по численности, направлениям подготовки по квалификационной и возрастной структуре с учётом необходимых темпов их обновления и прогнозируемых структурных преобразований в науке и экономике.

Основной задачей государственной поддержки НИУ является вывод на мировой уровень образовательных организаций, способных взять на себя ответственность за

сохранение и развитие кадрового потенциала науки, высоких технологий и профессионального образования, развитие и коммерциализацию в Российской Федерации высоких технологий.

Начиная с 2011 года, планируется предусмотреть весь объём расходов на финансирование программ развития сети национальных исследовательских университетов (6млр. рублей в год) во вновь разрабатываемой Федеральной целевой программе развития образования [1; 15].

Одним из важнейших условий успешной реализации программы развития является обоснованный механизм устойчивого функционирования НИУ после окончания бюджетного финансирования, поскольку повышенные требования к университету будут сохраняться и в последующий период. В этом смысле функция государства состоит в создании инфраструктурных предпосылок дальнейшего саморазвития НИУ.

Основными ожидаемыми результатами от реализации инновационных программ развития научно-образовательных центров на базе НИУ станут:

- возросший уровень международного признания российской науки и образования;
- более значительная доля внебюджетной составляющей во внутренних расходах на исследования и разработки;
- устранение негативных трендов в основных показателях эффективности государственного сектора науки и образования;
- более высокая степень коммерциализации в сфере исследований и разработок;
- достижение адекватного кадрового обеспечения инновационной экономики России.

Например, в Ярославской области стратегия развития Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова осуществляется по пути создания научно-исследовательского университета. Ярославская область имеет богатый потенциал для развития человеческой личности в поликультурной среде, которая создается благодаря проживанию в ней представителей практически всех наций и народностей, зафиксированных переписью населения, проведенный в Российской Федерации в 2010 году. В области наиболее активно осуществляют свою деятельность по развитию поликультурных и межкультурных связей и отношений такие организации как Ассамблея народов России, отдельные диаспоры и их руководители. В июле 1999 году на базе общественной организации Ярославской области «Социум» был создан первый Центр поддержки неполитических объединений. Его деятельность прямо направлена на институционализацию гражданского общества, инициирование граждан в области создания общественных организаций и объединений и активизацию деятельности уже существующих. В зоне внимания Центра находятся все виды и типы ярославских НКО, независимо от их поликультурной среды и этнической принадлежности их лидеров и членов. Это позволяет Центру аккумулировать различные виды культур вокруг общечеловеческих ценностей, демократии и прав. Представители всех наций, этносов и народов имеют право на объединение в виде общественных организаций, фондов, клубов и т.д., что подтверждает процесс институционализации гражданского общества в конкретном регионе Российской Федерации. Важно отметить, что данный Центр находится на территории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и совместно с его преподавателями и сотрудниками организует и проводит различные информационно – образовательные мероприятия.

Таким образом, диверсификация классических университетов в условиях поликультурной среды российского образования на университеты, осуществляющие инновационно-образовательные программы, федеральные и национальные исследовательские является социокультурной инновацией, в ходе которой меняется внутренняя структура системы университетского образования. У неё появляются новые качества, функции, цели и задачи. Этот процесс в полной мере адекватен трансформациям,

происходящим в европейском и мировом образовании и отвечает потребностям общенациональной жизни и международным отношениям в эпоху глобализации.

Примечания

1. Справка Минобрнауки России «О состоянии и перспективных направлениях развития сети высших учебных заведений». – М., Минобрнаука, 2009.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 года № 1662-р.
3. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1663-р «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 года № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 12 октября, № 39, ст. 3145.
5. www.inbox.ru/science/enlightenment/2009/10/21/V_Rossii_poyavyatsya.ptml

Антропова М.Н.,

к. пед. н., доцент кафедры социальной работы и менеджмента социальной сферы

Морозова Н.И.,

студентка (магистрант),

Кемеровский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПОСЕЛЕНИЙ

Перспективы развития России, ее место в мировом сообществе во многом зависят от изменений, происходящих в системе образования, в первую очередь на уровне высшей школы. Культурный и символический капитал полученного образования должен оказывать решающее влияние на формирование жизненной траектории индивида. Таким образом, в рамках регионального университета происходит формирование разных моделей получения высшего образования, которые постепенно становятся социальной нормой.

Образование в современном обществе имеет огромное значение. Для большинства студентов период обучения в ВУЗе чаще всего совпадает с периодом юности, когда происходят определенные изменения в личностном развитии и формируются многочисленные стратегии поведения во всех сферах жизни. В условиях современного общества произошло обострение общей ситуации развития юношества, усложнился характер самоопределения, самореализации. Решение жизненных задач, задач собственного развития предполагает ориентацию на будущее и степень его возможного воплощения, способность ставить перед собой реальные цели и достигать их, адекватную самооценку. Неопределенность в отношении перспектив личностного и профессионального развития молодого человека создает внутреннее напряжение. Студентам необходима помощь в определении их жизненных планов, в прояснении временной перспективы будущего, в профессионально-личностном самоопределении [1].

Рассмотрение стратегических направлений в образовании позволяет в комплексе оценить связь мотивации в обучении с поставленными целями. Стратегия представляет собой устойчивую, рефлексивную линию поведения индивида по достижению поставленной цели, опирающуюся на субъективную оценку ситуации в определенной временной перспективе. Одним из факторов, влияющих на формирование образовательной и профессиональной стратегий студентов высших учебных заведений, является определенная форма поселения семьи студента. Существующие специфические особенности у студентов разных типов поселений непосредственно влияют на процесс построения и развития индивидуальных образовательных и профессиональных стратегий. В связи с этим была предпринята попытка проведения исследования с целью изучения

мнения студентов. Исследование проводилось методом фокус-групп, в которых приняли участие студенты социально-психологического факультета Кемеровского Государственного университета по направлению социальная работа: девушки и юноши, обучающиеся в магистратуре и на специалитете. Важной особенностью проведенных фокус-групп являлась неоднородность студентов по типам поселения, то есть часть участников фокус-групп являются иногородними студентами, другие – проживают непосредственно в городе.

Как следует из полученных результатов, данная тема достаточно актуальна в среде студентов и вызывает особый интерес, что способствует получению более полной информации при высказывании мнений участников фокус-группы. Под образованием студенты понимают «...целенаправленный процесс получения знаний; систему знаний, необходимую для успешного существования; ...многоступенчатый процесс, созданный государственной политикой».

Образовательные стратегии, по мнению участников фокус-группы, представляют собой «генеральную линию поведения», способствующую «успешному получению знаний и умений». Образовательную стратегию «каждый формирует самостоятельно».

Профессиональные стратегии практически у всех связаны с «...построением планов человека на будущее» и ассоциируются «...со способом выбора профессии», «непосредственным построением карьеры» и «дальнейшим карьерным ростом».

Так как основной контингент опрошиваемых составляли студенты, а их непосредственным занятием на данный момент является образовательный процесс, основное внимание при проведении фокус-группы было сконцентрировано в большей степени на образовательных стратегиях и различиях в формировании данных стратегий между городскими и иногородними студентами. Общими проблемами для всех студентов являются следующие: «...мучительность поступления; стресс; большой конкурс; эмоциональный стресс; трудности при поступлении, связанные с низкой школьной подготовкой, в особенности по профилирующим предметам; недостаток информации при выборе места учебы, психологические трудности; большие амбиции; страх не оправдать родительские ожидания».

Специфическими трудностями, характерными конкретно для иногородних студентов при поступлении, являются «...страх не поступить, вернуться обратно; трудности с переездом в другую страну; кардинальная смена круга общения, другой коллектив; проблемы с трудоустройством; материальные проблемы; вторичная социализация – смена, освоение новых ценностей; психологическая адаптация к новым местам, новому городу; адаптация к общежитию: проблемы с заселением, отработками, с подготовкой к занятиям».

Таким образом, следует отметить, что тип населенного пункта, из которого студент родом, является существенным фактором, способствующим формированию определенной линии его поведения при получении образования, то есть наличие определенных специфических проблем особым образом активизирует внутренние резервы студента и дает ему стимул к дальнейшему совершенствованию и развитию.

В заключении был задан вопрос о важности карьеры для студентов лично. Мнения разделились следующим образом. Одни считают и рассматривают карьеру с точки зрения возможности «самореализации, стремления приносить пользу». Следует отметить, что такое мнение разделили большинство участников фокус-группы, что дает повод говорить о направленности и пользе образования, получаемого на социально-психологическом факультете. Другие рассматривают карьеру в большей степени «с позиции достатка», обязательным условием, по мнению некоторых участников фокус-группы, является «повышение, рост доходов». Вместе с тем, следует отметить, что все участники фокус-группы сошлись в одном, что «карьерные планы и устремления должны быть у всех и каждого».

Исходя из вышесказанного, следует сделать следующие выводы, во-первых, проблема формирования образовательных и профессиональных стратегий у студентов ВУЗов имеет место и является достаточно актуальной для изучения; во-вторых, одним из важных факторов, влияющих на формирование образовательной и профессиональной стратегий студентов высших учебных заведений, является определенный тип поселения семьи студента. Существующие различия и зависимость необходимо выявлять, изучать, анализировать и учитывать педагогам и специалистам, разрабатывая комплексные программы, предусматривающие специальную работу со студентами, построенную на принципах активности, системности, самопознания и развития.

Список литературы

1. Актуальные проблемы образования: Сборник научных трудов / Под ред. Д.Л. Константиновского, Г. А. Чередниченко. - М.: Реглант, 2003.- 229с.

Гольцов А.Ю.,

*к. п. н., доцент кафедры социальной работы
Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске, Республика Беларусь*

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК СИСТЕМНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Как известно, социальная работа выполняет различные функции в плюралистических обществах европейских стран. В этом аспекте показательными являются определения прикладной социальной работы зарубежными авторами, полагающими, что «социальная работа является своеобразной смазкой, которая обеспечивает подвижность механизма общества» (Davias, 1984) и «поддерживает status quo, помогая наиболее уязвимым членам общества адаптироваться к окружающим социальным структурам» (С. Шардлоу, 1996).

Глубинное теоретическое исследование, а также анализ опыта прикладной социальной работы как системного объекта исследования показало, что в разных странах она находит свое выражение в разных моделях и формах. Однако, понимание основных инвариантов социального знания, актуального для развития социальной работы на логико-гносеологическом уровне анализа тесно связано с выбором парадигмы развития прикладной социальной работы.

Проведенное исследование показало, что существует несколько исходных позиций для выбора парадигмы социальной работы. Во-первых, это опора на ту или иную науку, представителем которой является автор теории, концепции или модели. Социологи отстаивают свое социолого-ориентирующее видение социальной работы. Педагоги рассматривают социальную работу в контексте социальной педагогики. Психологи, медики, экономисты, юристы трактуют социальную работу с позиций своих наук. Такой путь развития парадигмы прикладной социальной работы малоперспективен, несмотря на существующие и возможные интересные теоретические разработки. Как показал анализ отечественной и зарубежной научной литературы, установленными можно считать положения о том, что прикладная социальная работа и ее содержание неотделимы от социального контекста. Практика социальной работы органична и уходит корнями в исторические и культурные традиции народа, государства, страны. Прикладная социальная работа строится на антропологической основе и имеет ряд составляющих (социально-психологический, социально-педагогический, социологический, социально-медицинский, социально-экономический и другие аспекты). Различия в понимании социальной работы между специалистами из разных стран существуют, но важно отметить, что при всем разнообразии форм прикладной социальной работы в разных странах возможны некоторые

общие пути понимания социальной работы и, в этом смысле, анализ теоретических подходов, концепций и моделей представляет как научный, так и прикладной интерес.

В связи с этим, в рамках изучения зарубежного опыта социальной работы нами была поставлена цель - выявить существенные характеристики прикладной социальной работы как системного объекта исследования и разработать научные подходы в использовании основных концепций, теорий и моделей социальной работы в системе подготовки специалистов помогающих профессий для социальной сферы Республики Беларусь.

В процессе исследования осуществлялся теоретический анализ оригинальной зарубежной литературы, изучение и анализ учебно-научной документации (учебных планов, программ, методических разработок) отечественных и зарубежных вузов, лонгитюдное изучение и анализ опыта применения теорий и моделей в практике социальной работы в странах-партнерах (Великобритания, Германия), экспертные методы.

Проведенное исследование показало, что на современном этапе развития общества социальная работа существует в трех основных измерениях: как сфера научного знания, как профессия и социальная практика и как образовательный комплекс.

В свою очередь, социальная работа как образовательная программа, представляющая собой комплекс учебных дисциплин на разных уровнях социального образования включает в себя теорию и историю, методiku и технологию. Как интегрированное содержание социально-гуманитарного образования, она помогает овладеть научно-теоретическими знаниями анализа социально-политической обстановки, дать возможность вычлениить те знания, которые необходимы для эффективного решения социальных проблем разного уровня сложности, поскольку профессионально социальная работа фокусируется на решении социальных проблем и тех социальных изменениях человека и общества, которые меняют социальное здоровье общества, группы, семьи и отдельного индивида.

Социальная работа как социальная практика, становясь предметом социального образования, в своих разнообразных формах направлена на множество сложных взаимодействий между людьми и их социальной средой. Ее миссия состоит в том, чтобы дать возможность всем людям развить в полной мере свой личностный потенциал и предупредить возникновение социальных дисфункций.

В документах Международной федерации социальных работников определяется, что прикладная «социальная работа есть взаимосвязанная система ценностей, теории и практики и основывает свою методологию на системе доказательно обоснованных знаний, полученных от исследований и их практической оценки. Социальная работа как профессия произрастает на теориях развития человека и его поведения, и теориях социальных систем...» (New Definition of Social Work, Montreal 2000).

Как прикладная дисциплина, интегрирующая многие отрасли социальной науки, социальная работа использует знания, заимствованные из других дисциплин. По определению, право этой научной дисциплины на уникальность обусловлено переплетением этих знаний, образовавших знания прикладной социальной работы (Ш. Рамон).

Методологическая стратегия прикладной социальной работы заключается в изучении человека, его целостности, мира, индивидуальности и универсальности. Эффективность прикладной социальной работы зависит от осмысления сущности жизнедеятельности человека, его изменений под воздействием экономических, идеологических, социально-психологических и других факторов.

Активная, творческая природа человека по-разному интерпретируется и учитывается в различных концепциях. Изучение подходов к прикладной социальной работе в России, Украине, Великобритании, Германии, свидетельствует о том, что обоснование моделей социальной работы в концепциях и теориях зарубежных авторов опирается на ряд подходов, среди которых, как основные, можно выделить: психолого-ориентированный; социолого-ориентированный; бихевиорально-когнитивный; комплексный.

Анализ каждого из данных подходов представляется достаточно актуальным, поскольку дает возможность оптимального выбора тех конструктов, которые могут быть реально использованы в процессе обучения специалистов в области прикладной социальной работы.

Так, наименее разработанный в отечественной практике социальной работы психолого-ориентированный подход основан на приоритете познания закономерностей психологического развития человека в обществе и соотносится с психодинамической теорией (З. Фрейд, Р. Вудвортс, А. Адлер, Г. Салливен, К. Хорни, Э. Берн и др.). Являясь одновременно теорией личности, культурологической концепцией, методом психотерапии и прикладной социальной работы, данное учение оказало влияние на всю социокультурную ситуацию XX в. Одной из важнейших концепций данного подхода является психоаналитическая теория, как, вероятно, самая влиятельная и самая критикуемая теория в практике зарубежной социальной работы. Согласно определению, в центре психодинамической модели, основанной на психоаналитической теории, находятся вопросы, связанные с динамическими аспектами психики, т. е. мотивами, (влечениями, побуждениями, внутренними конфликтами и противоречиями, существование и развитие которых обеспечивает функционирование и развитие личностного «Я»).

Психосоциальная работа, основанная на данном подходе, предполагает, что главная цель – оказать клиенту помощь в осознании своего жизненного сценария и при необходимости принять новые решения, относящиеся к поведению и построению жизни. Сущность социальной помощи заключается в том, чтобы освободить человека от выполнения тех программ поведения, которые приводят к созданию трудной жизненной ситуации и помочь ему стать способным решать свои жизненные проблемы путем снижения чувства неполноценности, развития социального интереса и коррекцией целей и мотивов.

В рамках психолого-ориентированного подхода, как наиболее значимую для формирования содержания образования можно назвать когнитивную теорию и когнитивную модель социальной работы, которая получила распространение, начиная с 80-х гг. XX столетия. Когнитивная парадигма социальной работы связана с развитием когнитивной психологии, и основной упор делает на личность, личностные конструкты и, в целом, на логические способности человека. В практике социальной работы за рубежом ее рассматривают как группу теорий, полезных в таких ситуациях, где цель социального взаимодействия состоит в том, что клиент должен сам планировать и принимать решения. Суть данной модели социальной работы заключается в том, что выявляются возможности регуляции социального поведения клиента путем обучения его «отработке» механизмов своих поступков. Причем предполагаемое поведение должно быть адекватным социальным условиям или той конкретной социальной ситуации, в которой оказался человек.

Главная цель социальной работы в контексте данной парадигмы - помочь в пересмотре системы убеждений, норм и представлений. Основным методом, через который реализуется данная модель – консультирование. В практике как отечественной, так и зарубежной социальной работы данная модель чаще всего используется в социальной работе с семьей, в микросоциуме (общинах) по месту жительства, для разрешения конфликтных ситуаций разной этиологии. Наши исследования показали, что практически все модели социальной работы по оказанию социальной помощи, основанные на психолого-ориентированном подходе, используют воздействие прошлого опыта на формирование человека и стиля его поведения, степени его адаптации к окружающей среде. Данный подход постулирует признание огромной роли опыта детства и юности, воздействие которого не вполне осознается людьми. На основе данного подхода возникли такие модели как: функциональная, суть которой заключается в фокусировке на внутренних ресурсах и «здоровых» компонентах личности клиента; эго-ориентированная и проблемно-ориентированная, суть которых можно определить, как помощь клиенту гармонично преодолеть конфликт своего прошлого с настоящим, несущим те проблемы, которые корнями уходят в детство и юность человека. Их использование в практике социальной

работы в настоящее время осуществляется в форме работы на индивидуально-личностном уровне или «работы со случаем» (case work), «изучения и ведения случая» (case studies and case management).

Как показал проведенный анализ, модели психолого-ориентированного подхода, основанные на системных философских и психологических знаниях о мире и человеке, во многом определяют мировоззрения социального работника как специалиста. Следовательно, с точки зрения формирования содержания образования специалистов для социальной сферы, указанные теории и модели являются системообразующими в плане формирования знаний, умений и навыков студентов, которые, на наш взгляд, нацеливают их на выбор технологий и стратегий социальной работы, основанных на изучении человека.

Социолого-ориентированный подход в прикладной социальной работе сформировался под влиянием философии классического позитивизма (О. Кант, Дж. Милль, Т. Спенсер). В соответствии с данным подходом социальная работа рассматривается как часть более широкой социальной системы, и, в то же время, как относительно самостоятельная система деятельности. Границы всех теорий связываются с понятием «социальное взаимодействие», которое является центральным в социальных науках и трактуется на основе теории социального обмена (П. Блау), теории конфликтов (Р. Дарендорф), теории рационального выбора и рационального поведения и др. Данный подход тяготеет к тем теориям социальной работы, которые ориентированы преимущественно на так называемую структурную социальную работу, предполагающую, прежде всего, усилия социальных работников и других специалистов оптимизировать деятельность учреждений социальной сферы, обеспечивающих социальную защиту и поддержку различным социальным группам нуждающихся, повышение эффективности социальной политики в обществе в целом. К данному подходу можно также отнести модели социальной работы, основанные на теории систем.

В системной теории социальной работы принято различать проблемы, которые носят междисциплинарный характер и рассматриваются как пограничные. Так, например, по мнению Т. Парсонс, человек, нуждающийся в помощи, может рассматриваться как единство социальной системы, психологической системы и как биологический организм. Следовательно, клиент социальной работы, нуждающийся в помощи, может быть представлен функционально как психо-био-социальное существо, удовлетворяющее свои потребности поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования. Нарушение связей между системами человека приводит к дезадаптации индивидов, что, в свою очередь, создает различные социально-психологические проблемы: изменение социального статуса, перестройка личностно-жизненного пространства, нарушение адаптивного равновесия. И именно на этой основе формируется стратегия и программа социальной помощи.

В контексте данного подхода, на наш взгляд, будет интересным проанализировать, прежде всего, виталистские модели социальной работы, которые основаны на социологической концепции жизненных сил человека. Поскольку в соответствии с данной концепцией человек – существо биопсихосоциальное, то эволюция и поддержка его жизненных сил и витальных потребностей являются предметом социальной работы как деятельности. Данные модели социальной работы должны учитывать характер взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства бытия человека. Причем жизненные силы характеризуются как единство индивидуальной и социальной субъектности личности во всех сферах: биофизической, психической, социальной. Социальная работа в данном контексте подразумевает не только непосредственную поддержку и реабилитацию жизненных сил человека, но и «благоустройство» его жизненного пространства - экосистемы.

Интерес в контексте нашего исследования представляет также так называемая разрешающая модель социальной работы, которая носит специфически прикладной характер. Ее основу составляет идея об упразднении или снижении отрицательного

воздействия социума на отдельного человека. Данная модель прикладной социальной работы ориентирована на оказание помощи в одинаковой степени всем, кто за ней обращается, а также на преодоление негативного отношения к определенной категории нуждающихся. С этой целью предполагается осуществление обучения клиентов тому, как решать их проблемы эффективно, как преодолеть негативную реакцию микросоциума и упразднить те «блоки», которые вызывают проблемы.

Как показывает анализ зарубежного опыта прикладной социальной работы, особенно действенно-разрешающая модель социальной работы реализуется при работе с маргинальными группами. Как показал анализ опыта работы социальных агентств с девиантными подростками за рубежом, взаимодействуя с клиентами данной категории, социальный работник одновременно выполняет несколько функций: консультанта, учителя, воспитателя.

Исследование опыта организации социальной работы в Великобритании и Германии показало, что разрешающая модель социальной работы может быть использована для оказания услуг в семье, микросоциуме, в масштабах таких типов поселения как поселок, микрорайон.

На наш взгляд, как перспективную для развития прикладной социальной работы в Республике Беларусь, следует также рассматривать так называемую социально-педагогическую модель. Ее основа - положение о том, что воспитание есть часть процесса социального становления человека, суть которого сознательное и целенаправленное воздействие на индивида или социальную группу со стороны субъектов воспитательной деятельности, ставящих цель - выработать у воспитуемых определенные социальные качества, сформировать умения продуктивного социального функционирования.

Если учесть, что высшее образование по прикладной социальной работе в нашей стране исторически впервые осуществилось в педагогическом университете, то данная парадигма, объединяющая научные и прикладные компоненты, позволяет готовить специалистов, системно владеющих практикой профессиональной деятельности.

Наши исследования по изучению опыта организации социальной работы в Германии также показали, что данная модель является достаточно распространенной и применяется даже в самых сложных сферах социальной жизни. Основная теоретическая посылка использования данной модели заключается в том, что, поскольку под воздействием неуправляемых социальных факторов у человека могут сформироваться неадекватные данному обществу социальные качества личности, приводящие к социальным девиациям, прикладная социальная работа через систему социальных институтов призвана корректировать формирование тех качеств, которые соответствуют общественно значимым ценностям. Для этого используются различные социально-педагогические методы воздействия и формы социальной терапии, а также большое значение придается организации социально-педагогического пространства путем ограничения, активизации или нейтрализации воздействия тех факторов среды, которые являются провоцирующими социально опасные жизненные ситуации.

Чрезвычайно значимой и перспективной с точки зрения разработки моделей прикладной социальной работы в Беларуси, на наш взгляд, представляется социально-радикальная модель. Ее основу составляют идеи защиты и «наделения полномочиями» (Empowerment), «социального адвокатства» (Social advocacy), повышения уровня развития самосознания и самопомощи (Self-help).

Анализ концептуальных подходов к данным понятиям свидетельствует о важности их осмысления в отечественной теории и практике. Так, концепция «наделения полномочий» (Empowerment) предполагает опору на собственные силы клиента социальной работы и на те «силы», которые есть в его окружении. Как показал анализ европейского опыта организации социальной работы, данный концептуальный подход используется с целью повышения самоконтроля клиента, его личной ответственности, самоактуализации.

Социальное адвокатство как концептуальный ориентир организации социальной работы рассматривается в зарубежной теории и практике как часть движения за права человека (против дискриминации по разным признакам: расизма, национальных предрассудков, помещения людей, совершивших преступление, на длительный срок в закрытые учреждения).

Данный подход предполагает, что сам клиент социальной работы или его уполномоченный (социальный адвокат) берет на себя ответственность за восстановление своего жизненного потенциала и декларирование своих гражданских прав в тех органах и службах, которые призваны оказывать социальные услуги.

Анализ опыта Великобритании позволяет констатировать, что рассмотренный подход целесообразен при организации социальной работы в Республике Беларусь с такой категорией, как люди с ограниченными возможностями (disabled people) для отстаивания их I социальных и гражданских прав и организации социальных услуг которых необходимы именно социальные адвокаты из числа инвалидов или их опекунов.

Однако при всей привлекательности социально-радикальной модели следует обозначить ролевую теорию (Якоб Леви Морено), которой соответствует ролевая модель социальной работы. Суть теории заключается в том, что люди строят свое поведение в соответствии с моделями и схемами, воспроизводимыми индивидуально-личностным сознанием.

Развитие парадигмы прикладной социальной работы привело к разработке комплексного подхода, который предполагает целостное видение социальных проблем человека и их решение средствами социальной работы.

В контексте данного подхода можно также анализировать гуманистическую (экзистенциально-гуманистическую) модель социальной работы, которая основывается на идеях экзистенциальной философии (А. Камю, Ж.-П. Сартр, В. Франки), гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс) и гештальттерапии (Ф. Перл).

Основные понятия, которые лежат в основе разработки данных моделей, это: диалог, ценность, бытие и жизненный мир человека, событие. То есть акцентируется внимание на самооценности человека и партнерских отношениях в диаде клиент - социальный работник. Основная цель - помочь клиенту стать «всецело действующей личностью» (К. Роджерс) и в полной мере реализовать свой потенциал.

В конце XX в. в нашей стране сложилось направление прикладной социальной работы, ключевая идея которого состоит в преобразовательной активности личности в решении собственных проблем и проблем окружающей среды. При этом в обществе, устроенном на принципе социальной справедливости, это можно интерпретировать как государственное попечение обо всех без исключения гражданах.

Модель социальной работы, основанной на идеях помощи социально уязвимым слоям населения, основана на понимании прикладной социальной работы как деятельности, способствующей осуществлению совместных коллективных действий, повышающих самосознание клиента и направленных на осуществление позитивных перемен в обществе. Она предполагает сочетание таких функций как социальный «стабилизатор», «адвокат», «врач», «педагог».

Существенно важным является учет обстоятельств взаимодействия людей, исполняющих те или иные роли. Предполагается также выявление всех связей клиента и определения их эффективности, особенно в тех проблемных группах и ситуациях, которые являются ценностно-значимыми для индивида (семья и другие группы первичного окружения личности).

Проведенный в рамках нашего исследования концептуальный анализ теорий и моделей социальной работы позволяет констатировать, что в настоящее время вполне определенно обозначился комплекс моделей теоретического обоснования прикладной социальной работы, ее понимания как особого системного вида деятельности. Каждая модель предполагает вполне определенное содержание, используемые методы и формы

взаимодействия социального работника и клиента. Условно все вышеназванные теоретические и прикладные модели социальной работы могут быть отнесены к определенному подходу и опираться преимущественно на психологические знания и парадигмы, познание закономерностей социального развития, поведенческие аспекты жизнедеятельности человека или могут быть ориентированы на целостное видение проблемы защиты и поддержания жизненных сил человека.

Данный вывод позволяет заключить, что прикладная социальная работа как предмет социального образования имеет междисциплинарный и в некотором роде универсальный характер для развития социально-гуманитарного потенциала специалистов социальной сферы, поскольку предполагает целостное осмысление проблем человека, органическое единство биогенных, психогенных и социогенных аспектов его функционирования.

Предмет, с которым имеет дело прикладная социальная работа, формируется в результате исторического и общественного развития каждой конкретной страны. Контекст социальной работы определяется реальной действительностью и состоит из социальных, экономических, культурных условий, с одной стороны, и сложившейся практики деятельности - с другой. Именно поэтому прикладная социальная работа в каждом социокультурном пространстве имеет свое обоснование и методы действия.

Социальное образование, в свою очередь, активно участвует в формировании новой культуры - культуры достоинства, которая призвана преобразовать современную социальную жизнь человека и общества в целом. В связи с этим, в разработке содержания социального образования следует исходить из постулата о том, что специалисты в сфере прикладной социальной работы - это профессионалы в области социальной инженерии, социальной технологии, социологии, глубоко компетентные в социальных, правовых, экономических, нравственных и психологических регулятивах жизнедеятельности человека и общества.

Таким образом, можно заключить, что развитие прикладной социальной работы связано с выработкой нового поли- и интеркультурного знания, которое составит новую, более совершенную парадигму социальной работы как системного объекта социального бытия.

Жарылганова Д.М.,

к.п.н., зав. кафедрой общей педагогики и информатики

Сырым Ж.С.,

*профессор кафедры физики, математики и информатики,
Западно-Казахстанский госуниверситет им. М.Утемисова*

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

На пороге XXI века концепция образования на протяжении всей жизни приобретает ключевое значение. Она выходит за рамки традиционного различия между первоначальным образованием и непрерывным образованием. Концепция является ответом на вызов, который бросает нам мир и в котором изменения происходят очень быстро. Непрерывность означает не образование, полученное раз и навсегда, на всю жизнь, а процесс постоянного образования-самообразования человека в течение всей жизнедеятельности в связи с быстро меняющимися условиями жизни в современном обществе. Непрерывное образование позволяет внести определенный порядок в последовательность различных ступеней образования, обеспечить переход от одной ступени к другой, разнообразить и повысить значимость каждой из них [2].

Прежде всего, необходимо научиться приобретать знания. Однако, учитывая быстрые изменения, связанные с научным прогрессом и новыми формами экономической

и социальной деятельности, необходимо сочетать достаточно широкие общие культурные знания с возможностью глубокого постижения ограниченного числа дисциплин. Общий культурный уровень является в некотором роде пропуском к непрерывному образованию, поскольку он прививает вкус к образованию, а также является его основой, необходимой для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни.

Необходимо также научиться работать и жить. Необходимо совершенствование своей профессии, а в более широком смысле – приобретение компетентностей, дающих возможность справляться с различными ситуациями, многие из которых невозможно предвидеть. Компетентности и квалификация во многих случаях станут более сформированными в случае, если школьники и студенты будут иметь возможность проверять свои способности и приобретать собственный опыт, принимая участие, параллельно в учебе, в различных видах профессиональной или социальной деятельности. Вопрос научиться жить занимал центральное место в докладе Э. Фора, опубликованном в 1972 г. под эгидой Юнеско. Его рекомендации остаются актуальными и сейчас. Поскольку XXI век потребует большей самостоятельности и способности к оценке, сочетающихся с усилением личной ответственности в рамках реализации коллективного проекта. Это необходимо в связи с другим важным моментом, подчеркнутым в докладе: не составлять не востребуемым ни один из талантов, которые как сокровища спрятаны в каждом человеке [1].

Таким образом, образование должно постоянно адаптироваться к изменениям в обществе, не пренебрегая при этом передачей достижений, основных знаний, плодов человеческого опыта. Новые формы концентрации ресурсов образования изменяют цели и способы работы с ними, одной из основных образовательных задач становится формирование интереса и способности к самообразованию, к самостоятельному освоению, применению и созданию знаний, умений, навыков. Непрерывность образования есть его необходимая черта, обеспечивающая социальную мобильность, устойчивость развития и социальную инициативу в условиях становления информационного общества.

В начале XXI века образование является критерием благосостояния общества. В условиях динамичного развития социума перспективной является концепция образования на протяжении всей жизни человека, что предполагает выдвижение на первый план самообразования. Его суть заключается в удовлетворении развивающихся потребностей личности и социума, адаптивном управлении образовательной средой и возможности реализации каждым индивидуальной программы обучения и воспитания. В своем послании народу Казахстана Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни» [2].

В связи с этим важно дать студентам базисные знания, которые позволили бы непрерывно в течение всей последующей жизни получать дополнительное образование и различные квалификации. Поэтому так востребованы, сегодня обществом идеи формирования у студентов одной из самых доступных форм постоянного расширения и углубления знаний – самообразования. Отечественная историко-педагогическая наука располагает научными трудами, авторы которых приблизили решение проблемы самообразования школьников и студентов. Большая часть этих работ относится ко второй половине XX века, когда активизировались разработки данной тематики в связи с реформированием образования, осмыслением позиции студента как активного познающего субъекта, выдвижением концепции непрерывного образования. В настоящее время создан целостный конструкт педагогической теории самообразования студентов, составляющими которого стали концепции и идеи: формирования интереса к самообразованию, его мотивации (Н.Д.Иванова, И.Л.Наумченко, И.А.Редковец и др.), стимулирования познавательного интереса (В.К.Буряк, З.И.Васильева, М.А.Данилов, Н.В.Кузнецова, А.К.Маркова, Г.И.Щукина и др.), истории, теории и практики самообразования (Л.Я.Айзенберг, А.К.Громцева, М.Г.Кузьмина, Б.Ф.Райский, Г.М.Коджаспирова, И.Л.Наумченко и др.), влияния самообразования на становление

субъектности студентов (В.В.Сериков, В.А.Сухомлинский и др.), формирования умений и навыков самообразовательной деятельности студентов (В.Б.Бондаревский, П.И.Пидкасистый и др.) [3].

Прежняя образовательная парадигма исходила из необходимости подготовить человека к жизни посредством выработки у него знаний, умений, навыков. Новая парадигма заключается в необходимости дать базисные компетенции, что позволило бы личности непрерывно в течение всей жизни получать дополнительное образование и различные квалификации, т.е. заниматься самообразованием. Из этого следует, что в вузе XXI в. целесообразна иная, чем прежде, логика понимания образования: не только как внешняя по отношению к студенту деятельность, но и как процесс, результат деятельности самого студента. В этом случае вместо прежнего понятия «образование» (вообще) возникает новое понятие «образование личности» как процесс и результат собственной заботы, ответственности, неудач и заслуг. Образование должно воплощаться в самообразование, т.е. «образование самого себя». Очевидна необходимость анализа и обобщения историко-педагогического опыта самообразования студентов второй половины XX века с целью его переосмысления и преемственности содержащихся в нем прогрессивных идей.

Список литературы

1. Образование: сокрытое сокровище/Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. Изд. ЮНЕСКО.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 28.01.2011г.
3. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2008. -432 с.

Зялаева Г.Р.,

*студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖЬЮ В США

Обращение к проблеме социальной работы с учащейся молодежью и выделение ее в число актуальнейших направлений развития современной педагогической мысли в XXI веке явилось результатом осознания кризисных явлений в российском обществе, которые обострили социальную проблематику. В частности - это создание равных стартовых возможностей получения молодежью профессионального образования, актуализация ее готовности к преобразованию общественных процессов, адаптации ее во всех сферах жизни. Все это требует новых подходов к решению проблем социализации подрастающего поколения и вызывает необходимость создания гарантированной системы защиты и поддержки учащейся молодежи.

Обращение к американскому опыту социальной работы с молодежью обусловлено тем, что США является родиной социальной работы, где она появилась как профессиональная деятельность в конце XIX века. Высокий уровень профессионализма, достигнутый этой страной в социальной работе, признается во всем мире. Более того, в большинстве стран используются сегодня именно американские модели организации социальной работы как наиболее универсальные и отвечающие ожиданиям общества и возможностям профессии.

На наш взгляд, поиск собственных, аутентично российских моделей социальной работы с молодежью может вестись на основе творческого использования американского опыта с учетом политических, социально-экономических, национальных условий России, своеобразия ее культуры и традиций.

Цель данной статьи показать тот конструктивный опыт, который накоплен в США почти за 100 лет существования данного явления - социальной работы с молодежью с учащимися в учебном заведении

Отечественная литература об организации социальной работы с учащейся молодежью в США фрагментарна и невелика. К тому же в публикациях имеет место как излишняя переоценка, даже известная абсолютизация американского опыта, так и его недооценка. С одной стороны, существует тенденция считать, что в США уже проторены дороги к решению чуть ли не всех социальных проблем молодежи, и нет смысла тратить время на поиск своих путей, лучше взять в готовом виде уже проверенные социальные модели (причем не только современные, но и прошлых лет). С другой стороны, встречаются и утверждения, что изучать американский опыт не обязательно на том основании, что у нас свои трудности, свои проблемы и своя специфика их решения.

Обе эти позиции полярны. Необходимо отвергнуть старые предубеждения и новые стереотипы, относящиеся к нашим коллегам в западном полушарии, оценить реальные успехи американцев в области социальной работы с учащимися и уяснить для себя, в чем именно следует идти другими путями. На это обращают внимание и сами американские специалисты (В.Девор, Б.Лэгей, В.Поллард и др.), которые призывают не копировать опыт США, а более глубоко разобраться в нем, чтобы общие тенденции развития социальной работы в мире нашли адекватное отражение в национальной практике и, тем самым, обогащалась мировая теория и практика социальной работы.

Социальная работа с молодежью в США осуществляется через "Государственные и негосударственные программы поддержки молодежи". Реализация государственных программ, как правило, лишь в самой общей форме контролируется правительством, а сами критерии весьма расплывчаты. Так, в качестве "критериев приемлемости" в большинстве программ предусматривается широко трактуемые "неблагоприятные экономические условия" и возрастные пределы, чаще всего возраст до 21 года.

В настоящее время в США действует свыше 300 программ поддержки и защиты молодежи. Наиболее массовыми являются программы Лиги защиты молодежи, "Лиги неограниченных возможностей кампуса", "Студенты за ликвидацию голода", "Лицом к улице", программа "Хелп" для одиноких матерей до 20 лет, "Приобщение к городским проблемам" и, конечно же, программы Армии спасения, которые охватывают в настоящее время все профессиональные учебные заведения страны.

Программы социальной работы с учащимися профессиональных учебных заведений в США строятся на основе следующих ведущих принципов: периодическая обновляемость содержания программы социальной работы; гибкость; универсальность; критичность в оценке содержания программ; вычленение обязательного и вариативного компонентов в программах и социальных проектах; скоординированность действий всех субъектов социальной работы; обязательная включенность учащихся в различные виды социальной практики; внедрение идеи партисипативности, которая характеризуется интерактивным общением всех заинтересованных лиц по вопросу определения целей, содержания, форм и средств организации.

Картина социальных услуг для студентов достаточно пестрая: большое количество фрагментарных и узко специализированных видов помощи. По данным Американской ассоциации социальных работников, на начало 2011 года было зарегистрировано 1336 видов социальных услуг. Департамент образования, здравоохранения и социального благосостояния правительства США сгруппировал все виды помощи, оказываемые студентам, в две большие группы: социальная помощь для поддержания минимального жизненного уровня и помощь в особых жизненных ситуациях.

Первый вид помощи обеспечивает адекватные стандарты существования, здоровья и благосостояния студента и может быть оказан в том случае, если у него недостаточный доход, или же он вообще не в состоянии учиться. Помощь для поддержания жизненного уровня оказывается разово или в течение длительного времени, в зависимости от

продолжительности тяжелого положения нуждающегося, а ее объем определяется в соответствии с конкретным случаем. Данная помощь может быть выражена в форме долговременной помощи или единовременного пособия. Это может быть выплата для приобретения одежды, обуви, мебели, постельного белья, одежды для беременных и новорожденных, а в определенных условиях - для ремонта, переезда, на рождество.

Второй вид помощи - помощь в особых жизненных ситуациях - предусмотрен для молодых людей, которым необходима поддержка в особых ситуациях, как, например, болезнь, увечье, содействие в профессиональном образовании или удары судьбы. Помощь в особых жизненных ситуациях оказывается независимо от того, виноват ли в этом случае сам нуждающийся или нет. Тот факт, что нуждающийся не имеет возможности помочь себе сам или получить помощь от других, оказывает решающее значение. Оба вида помощи реализуются через социальные службы местных общин или учебных заведений. Существует также ряд выездных социальных бригад, в которых работают добровольцы из благотворительных организаций. В отдельных случаях оплату этих услуг берет на себя социальная служба университета.

Основные характеристики такой службы (агентства социальных услуг) в учебном заведении:

- формальная организация: оказываемые услуги студентам четко определены и отличаются от неформальной помощи;
- социальная ответственность и подотчетность: агентства существуют для целей, санкционированных обществом, государством, конкретным учебным заведением и отвечают за их реализацию;
- отсутствие мотива выгоды как главной цели: социальные агентства существуют вне системы свободного предпринимательства и не основывают свою деятельность на базе гонораров за услуги, хотя частичная плата по скользящей шкале с некоторых студентов может взиматься;

Социальные агентства предназначены специально для удовлетворения потребностей университетской общины через процессы социализации, социального контроля и социальной интеграции (сохранение депривированных групп, студентов с особыми нуждами в качестве полноправных членов общества).

Социальная работа в американских профессиональных школах в начале XXI века - это своего рода метаинститут, который охватывает множество видов социальной помощи и профессиональной деятельности (педагогов, психологов, врачей, юристов), но ключевое место здесь принадлежит социальным работникам, которые во многом реализуют *основные функции системы социального благосостояния*.

Большая социальная работа проводится студентами - волонтерами социальных служб. По подсчётам экспертов, сегодня более 75% молодых американцев входят, по крайней мере, в одну добровольческую группу. Иначе говоря, американский "третий сектор" включает в настоящее время свыше 1 млн. организаций, несущих основной груз социальной защиты и поддержки населения.

Хотя рядом с учащимися в учебном заведении есть и другие профессионалы (учителя, врачи) или добровольные помощники-волонтеры, тем не менее, социальные работники должны быть особенно хорошо подготовлены для выполнения тех *особых функций*, которые непосредственно связаны с их профессией. Назовем несколько из них.

❖ Учитель социальных и адаптивных (приспособительных) умений, цель которого подготовить учащихся к искусству предотвращения трудных жизненных ситуаций или повышению их способностей приспособляться в изменяющихся социальных процессах.

❖ Консультант-клиницист, цель которого помочь учащимся изменить их социальное функционирование путем проникновения в их внутренний мир, анализа своих чувств, вызванных проблематичными общественными ситуациями или какими либо аспектами жизнедеятельности, что позволит им достигнуть желаемого роста.

❖ Руководитель рабочей нагрузки, целью которого является установление баланса в рабочей нагрузке учащегося в период его обучения в учебном заведении. Функции его могут быть следующие: - распределение учебного времени; - помощь в выборе предметов для изучения, - обработка информации; - планирование учебного времени и т.д.

Большое внимание уделяется проблемам, связанным с учебой, добровольному уходу из колледжа и отчислению, достижениям и затруднениям с учебой, потребностью в отработке конкретных учебных навыков, затруднением в выборе наиболее подходящих курсов обучения и т.п.

Есть в высших учебных заведениях еще и такие работники, как агенты по вопросам социальных изменений, управляющий делами учащегося как клиента, брокер общественных услуг и др., но их основное внимание направлено больше на взрослых людей, достигших 21 года.

Особое место в работе, требующее серьезной психологической подготовки, занимает разрешение личностных проблем и затруднений студентов: эмоциональных срывов, любовных неудач, трудностей в установлении взаимоотношений с преподавателями, однокашниками, семьей, утрата уверенности в себе и правильности выбора своего будущего и т.д.

Однако нередко круг вопросов, требующих содействия специалистов, значительно шире, они выходят за рамки чисто педагогического содействия. Это и проблемы здоровья, и вопросы финансовой помощи, и размещения на работах, и возможности для внепрограммной деятельности, и жилищные вопросы, и проблемы питания и т.д. Все они, так или иначе, сказываются на самочувствии учащегося.

Идеальная же цель социальных работников, работающих на любом уровне непрерывного образовательного процесса - научить учащегося самому находить баланс между желаемым, реальным и возможным при предстоящих жизненных решениях.

В целом, можно отметить множество сходных черт между американской и европейской моделями социальной работы со студентами. Принципиальное отличие между ними в том, что основополагающим принципом социальной работы в Западной Европе является предупреждение неблагополучия, превентивный характер социальной помощи. В Соединенных Штатах акцент делается на терапевтический аспект: механизм социальной поддержки включается в том случае, когда налицо все признаки неблагополучия, существует просьба о помощи самого студента и доказано, что он(а) нуждается в помощи.

Система социальной работы с учащейся молодежью в США отличается от большинства моделей социальной работы других стран также децентрализацией. Она достаточно сложная, но одновременно очень гибкая. Она состоит из разного рода социальных программ, регламентируемых либо федеральным законодательством, либо законодательством штата.

Одна из проблем социальных работников, возникающая во многих колледжах, - сохранение нормального и прогрессирующего в учебе контингента, поскольку лиц с пограничными состояниями оказывается слишком много. Администрация, общественные организации, заботящиеся о проблемах отклонения в поведении, стремятся переместить внимание социальных служб на патологии поведения, превратив их в психологическую клинику.

Одной из главных личных проблем учащихся принято считать проблему адаптации. С ней в социальных программах США тесно связано общественно-гражданское воспитание. В задачи социального работника вменяется:

- нацелить учащихся на эффективную общественно-политическую подготовку;
- помочь им понять социальную и гражданскую ответственность и вовлечь в активную социальную деятельность;
- помочь учащимся уяснить социальный порядок;

○ способствовать разработке перспективного плана деятельности для возможно большей общественной пользы.

Ведущими общими методами работы социальных служб являются консультирование и информирование. В ходе консультирования используются совет, тренировка, интерпретация ситуации, проблемы; разъяснение мысли, положения, факта или эмоционального состояния; увещание, осуждение, проявление симпатии; все виды недирективного общения; совместное изучение случаев; интервью, обусловливание поведения, психологическое тестирование; групповые дискуссии и тренировки; приемы, исходящие из тех или иных теорий обучения.

Рассказ о социальных службах учебных заведений США хотелось бы дополнить примерами из деятельности служб помощи и поддержки студентов, которые созданы и успешно функционируют в американских университетах наряду с большим количеством Ассоциаций, Союзов студентов, созданных самими студентами для защиты своих интересов.

- служба помощи студентам по вопросам академического обучения. Если у студента возникли какие-то проблемы по изучаемому предмету или курсу, то служба выделяет тьюторов, обычно студентов-докторантов, которые бесплатно 4 часа в неделю будут заниматься с этим студентом. Единственная обязанность последнего - после каждого занятия расписываться в специальном журнале, что занятие проведено;

- служба по оказанию помощи студентам в написании и оформлении письменных работ, которые выполняются в период изучения курса, так называемый Writing Center. Каждый студент имеет право обратиться в данную службу и получить бесплатную консультацию (до 4-х часов еженедельно).

- в каждом государственном университете есть специальные службы в структуре отделов по работе со студентами, которые специализируются по защите и поддержке женщин-студентов. Услуги, предлагаемые этими службами, предоставляются бесплатно и охватывают различные сферы деятельности: от консультирования и дополнительных уроков по отдельным программам, практических занятий по самообороне до индивидуальных тренингов с психотерапевтами по коррекции взаимоотношений с окружающими и изменению характера. Женщина-студентка в период обучения в университете окружена особой заботой и вниманием. Если она задержалась дотемна в библиотеке или Центре отдыха, то студенческий эскорт проводит ее до общежития или автобусной остановки; Медицинский центр университета ежемесячно снабжает всех студенток специальной литературой и проспектами-бюллетенями Национального центра по вопросам здоровья женщины, чтобы женщина могла принимать компетентное решение в вопросах своего здоровья; Университетская служба карьеры поможет найти студентам-женщинам временную или постоянную работы.

Далеко не все в американском опыте социальной работы с учащимися понятно и принимаемо, ибо в нашей стране состояние социальной работы находится в несколько ином измерении. Например, трудно себе представить, что социальный работник США должен заниматься поиском своей клиентуры через постоянный мониторинг динамики социальной сферы, через общение со студентами для выявления их потребностей в социальной помощи, ибо никто: ни государство, ни общественные фонды не будут финансировать абстрактную социальную работу. Деньги даются только под конкретные, обоснованные, просчитанные социальные программы и подписанные контракты.

*Капленко В.П., Ахметова М.С.,
преподаватели кафедры общей педагогики и информатики,
Западно-Казахстанского госуниверситета им. М. Утемисова*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ

Научить студента учиться, научить самому добывать знания можно лишь организовав его самостоятельную практическую учебную деятельность. Самостоятельная работа – это важное звено в системе развития личности студента. Поэтому при кредитной технологии обучения и уделяется большое внимание СРСП и СРС.

Самостоятельная работа - это такая познавательная учебная деятельность, когда последовательность мышления студента, его умственных и практических операций и действий зависит и определяется самим студентом.

В чем же заключается сущность самостоятельной учебной работы. По мнению Б.П.Есипова, самостоятельная работа, включаемая в процесс обучения,- это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время.

Примерный план самостоятельной работы:

- осознание студентами учебной задачи, которая решается с помощью данной самостоятельной работы;
- инструктаж студентов преподавателем о ходе ее выполнения;
- руководство процессом выполнения работы, которая преимущественно состоит в том, чтобы студенты соблюдали инструктивное указание;
- самоанализ, самоконтроль;
- проверка самостоятельной работы студентов, выделение типичных ошибок, их разбор на занятиях СРСП.

Дидактическая эффективность СРС в решающей мере зависит от правильной ее организации.

Требования к организации самостоятельной работы:

- при выборе материала /темы/ на СРС нужно учитывать принцип посильности в обучении; т.е. на лекциях дается более сложный материал, а на СРС - более легкий;
- в задании нужно не просто указать, что нужно сделать, но и как это выполнить;
- если самостоятельная работа осуществляется на занятии по СРСП, то преподаватель наблюдает за ее выполнением, оказывает помощь в случае затруднения;
- для выполнения заданий по СРС последние должны быть обеспечены необходимой литературой.

Классификация видов самостоятельной работы:

- по форме заданий: на узнавание, на выбор, на воспроизведение, на преобразование, творческие и т.д.
- по оформлению ответов : письменные, устные, практические;
- по месту выполнения: на семинарском занятии, на СРСП, во внеурочное время;
- по охвату студентов: фронтальные; групповые, индивидуальные.

Важно, чтобы во время самостоятельной работы студенты овладели такими мыслительными операциями, как анализ, синтез, сравнение, классификация.

Типы заданий для СРС :

- носящие исследовательский характер;
- устанавливающие причинно-следственные связи;
- требующие выбора решения;
- сравнивающие что-либо;
- упорядочивающие мыслительные действия /алгоритмы/;

-анализирующие и обобщающие признаки для выделения явления в определенный класс или вид;

-по развитию гибкости мышления студентов.

Большую помощь при организации самостоятельной работы студентов оказывают вопросы и задания, помещенные в учебниках по педагогическим дисциплинам. Они составлены с таким расчетом, чтобы дать мышлению студентов максимальную нагрузку. Условно их можно разделить на следующие категории:

- вопросы, требующие связного рассказа. / «Расскажите о «Домах табличек» в Шумере и школах писцов в Египте»/;
- вопросы, развивающие умение анализировать фактический материал / «В каких условиях возникли и развивались примитивные системы воспитания и педагогическое мышление?»/;
- вопросы, развивающие умение сопоставлять и противопоставлять педагогические факты и явления / « В чем разница спартанской и афинской систем воспитания?»/;
- вопросы, развивающие умение обобщать изученный материал. / «Каковы основные признаки классно-урочной системы Я.А.Коменского?» /;
- вопросы, развивающие умение аргументировать высказанную мысль. / «Как вы относитесь к высказыванию Гельвеция, что «воспитание может все»?/;
- вопросы, проверяющие знание точных формулировок, дат. / «Что такое акселерация? Когда был принят закон о всеобщем начальном образовании?»/;
- особую группу составляют вопросы, ответы на которые требуют сообразительности, основанной на знании фактического материала. Именно эти вопросы вызывают живейший интерес со стороны студентов. / «Почему в обучении ребенка нельзя ограничиваться принципами, ориентированными лишь на его психическое развитие?»/.

С учетом всех требований и организуются СРСП и СРС по педагогическим дисциплинам. СРСП проводятся в форме докладов по вопросам семинара, развернутой беседы, тестирования, системы мини-докладов по вопросам семинара, коллоквиума, контрольной работы, микроэкзамена, дискуссии, беседы для выяснения осмысления, понимания и умения оперировать основными категориями; защиты логико-структурных схем, например, по темам «Развитие и формирование личности», «Классификация методов воспитания»; деловой игры / проигрывание и анализ заданного вида урока /; дидактической игры после изучения раздела «Дидактика»; игры – мини-зачета «Счастливый случай»; диалога-тренинга / студент – студент / для отработки категорий по теме / вопросы готовят сами студенты и задают друг другу /; практикума / выполнение заданий по применению методов обучения и воспитания /. Например, диалог – тренинг проводится после изучения крупных тем или разделов. Так, после изучения темы: «Формы организации обучения в современной школе» студенты все вместе выписывают категории по теме. Затем организуются статические пары, в которых вначале в первой паре один студент задает вопрос партнеру: Что называется формой организации обучения? (по Ю.К.Бабанскому). Выслушивается ответ, анализируется его правильность, полнота (всеми вместе с преподавателем). Затем ответивший задает вопрос партнеру: Что называется организационной системой обучения? Вновь проверяется грамотность ответа. По списку категорий ведет диалог 2 пара, 3-я и т.д. Если студенты достаточно прочно усвоили тему, что можно выяснить на семинарском занятии, то диалог ведется в парах одновременно и правильность ответа определяется партнером.

При проведении мини-зачета игры «Счастливый случай» группе предварительно дается задание повторить раздел: «Дидактика как теория обучения и образования». На занятии группа делится на команды одинаковые по уровню подготовленности. Далее осуществляется обобщение и определение уровня подготовленности студентов по теме.

В условиях соревнования воспроизводится изученное.

Первый гейм представлен 10-ю вопросами, которые определяются на точность и скорость исполнения. Например: 1. Что изучает дидактика? 2. Кто ввел в оборот термин дидактика? 3. Основные категории дидактики? (Правильный ответ 1 балл)

Второй гейм называется: «Заморочки из бочки». Члены команды выбирают из бочонка по 3 задания. Каждый правильный ответ оценивается максимально 5 баллов. Если выбрана карточка «Счастливый случай» - вопрос не задается, но автоматически начисляется 5 баллов. Задания предполагают умение обобщать, синтезировать, анализировать. Например, выбрать из предложенного схему ассоциативной модели обучения и охарактеризовать ее (1-ой команде) или определить условно-рефлекторную модель обучения и охарактеризовать ее (2-ой команде). Максимальное количество баллов за 2-ой гейм – 15.

В 3-ем гейме «Темная лошадка» предлагается по 2 задания командам, в которые включаются вопросы, предполагающие более глубокое изучение темы. Возможные вопросы: Что изложил в книге «Духовные упражнения» (1522) И. Лойола, а также ввел в качестве поощрения в учении? Сколько педагогических сочинений написано Я.А.Коменским? и т.д. За этот гейм набирают по 10 баллов. В гейме «Ты мне, я тебе» команды задают по 5 вопросов друг другу (набирают 5 баллов).

В итоге максимально команда может получить 40 баллов, рейтинг определяется исходя из количества баллов полученных командой:

40 баллов – «отлично» (5)

32 балла – «хорошо» (4)

24 балла – «удовлетворительно» (3) и выставляется одинаково членам одной команды, т.к. задания они готовили сообща.

Проведение занятий СРСП в форме деловых игр позволяет иллюстрировать, обогатить теоретический материал, закрепить его понимание в ходе практических действий самих учащихся. Опыт проведения предлагаемых игр свидетельствует о том, что данная форма в сочетании с соответствующим теоретическим курсом весьма эффективна, живо воспринимается слушателями. Игровая обстановка способствует возникновению интереса, сосредоточению внимания слушателей на учебном материале. Информация, закрепленная игрой, хорошо и надолго запоминается. Непосредственно перед началом игры преподавателю целесообразно обрисовать ее общий ход, показать роль каждого участника в имитируемой ситуации. Для этого можно воспользоваться изложением последовательности, которое приводится в начале текста каждой игры. Все подгруппы, на которые делятся слушатели, должны понимать смысл действий не только своей команды, но и остальных. Имея представление об общей картине, студенты приступают к выполнению игровых моментов.

При планировании групповых игр некоторую сложность представляет формирование игровых команд. Команды должны быть примерно одинаковы по силам, складываться с учетом личных симпатий, в каждой из них должны работать не более 5-6 человек. В каждой команде целесообразно выделить одного-двух лидеров, которые могли бы «вести» подгруппу, в случае необходимости взять на себя решение трудного вопроса. Можно с самого начала назначить таких «капитанов» и предоставить возможность самим слушателям сформировать команды. В этом случае обеспечиваются условия для конструктивного обсуждения ситуации участия каждого в деятельности подгруппы.

Деловые игры позволяют моделировать на уроке практические ситуации, содержащие необходимую информацию. Суть деловых игр заключается в применении полученных теоретических знаний на практических занятиях. Деловые игры на семинарских занятиях должны способствовать дальнейшей самостоятельной и командной работе по другим предметам.

Деловые игры следует строить так, чтобы студент вынужден был обращаться к разным источникам. Основные требования к преподавателю: глубокое знание предмета, постоянное повышение своего теоретического уровня, педагогический опыт, общая

культура и самое главное – добросовестная подготовка к каждой игре. Преподаватель должен хорошо подготовить материал, продумать цели и задачи, подобрать дополнительный материал. Для того чтобы студенты сознательно, творчески воспринимали деловую игру, следует тщательно составить разнообразные задания и упражнения, дать полную свободу действий и обеспечить всеми материалами.

СРС организуются в форме индивидуальных заданий, написания рефератов, разработки проектов, например, благотворительной акции в поддержку малообеспеченных семей. Организация СРС осуществляется объяснением, инструктированием и указанием методов и приемов организации самостоятельной работы. Предлагается выписать глоссарий по изученным темам, составить логико-структурные схемы / с последующей проверкой или защитой на СРСП /, изучение рекомендованных тем и составление по ним тезисов, анкет, тестов для выполнения задания на семинаре и СРСП / например, для анализа успеваемости учащихся выписываются их оценки за четверть, ведется наблюдение на уроке, беседа с учителем – предметником или классным руководителем, составляется педагогическая ситуация для последующего анализа.

Также для СРС студентам даются задания: изучить схему наблюдения за классным коллективом и отдельным учеником, изучить план работы классного руководителя и законодательные документы о школе, изучить все разделы учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД) по каждому предмету.

При работе с УМКД студентам можно предложить использовать алгоритм работы с учебными текстами, который широко применяется на занятиях при работе с учебниками и дополнительной литературой:

I. Идентификация текста, то есть определение типа текста:

- 1) по структуре;
- 2) по знакам препинания;
- 3) по заголовку;
- 4) по картинкам, схемам.

II. Предвосхищение содержания текста на основе жизненного опыта и знаний из всех предметов по:

- 1) формальным вехам: картинкам, диаграммам, структуре текста, абзацам, по 1-му предложению, по последнему, по сноскам и т.д.;
- 2) смысловым вехам: словам с большой буквы, числительным, датам и т.д.

III. В процессе чтения выделять четыре функциональных вида чтения текста:

- 1) просмотровое и/или поисковое;
- 2) ознакомительное;
- 3) изучающее.

IV. Каждый вид чтения предполагает соответствующую стратегию текста для решения вполне конкретных задач самостоятельной работы.

V. Вид чтения определяется необходимостью информации из данного текста для решения конкретных учебных задач.

VI. Независимо от вида чтения необходимо соблюдать последовательность в действиях по извлечению информации.

VII. Нельзя перейти ни к одному виду чтения, минуя предшествующее, т.к. просмотровое – это чтение для определения темы текста или ответа на вопрос: «О чем здесь идет речь?»; Ознакомительное чтение – это извлечение не менее 70% содержащейся в тексте информации, (как правило – основной информации) с ответами на вопросы: «Что? Кто? Где? Когда?»;

Изучающее чтение – 100% извлечение информации, т.е. наиболее полное и глубокое, с ответами на вопросы: Почему? Как? Какова главная идея? Основные мысли?

VIII. Каждый вид чтения должен обязательно завершаться контролем за результативностью извлечения максимальной информации в соответствии с видом чтения.

Данный алгоритм можно применять и при изучении лекционного комплекса, предназначенного для общего ознакомления, подготовки к семинарским занятиям, СРСП и СРС.

Таким образом, переход к кредитным технологиям потребовал более планомерной и обдуманной стратегии в организации самостоятельной работы студентов. Приступая к планированию видов самостоятельной работы, необходима ясная постановка целей, где должны быть заложены основные умения обучения, анализа, обобщения информации. Дидактическое значение самостоятельной работы обуславливается тем, что в ее основе лежит активная познавательная деятельность каждого студента по овладению знаниями.

Список литературы

1. Педагогика/Под ред. Л.П Крившенко. М.: Проспект, 2007.
2. Харламов И.Ф. Педагогика. - М.: Высшая школа, 1990.
3. Хмель Н.Д. и др. Организация самостоятельной работы студентов. - Алма-Ата, 1969.

Молокова М.С.,

*студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы, связанные с личностным развитием молодых людей, постоянно находятся в центре внимания. В настоящее время эти вопросы приобрели особую значимость в связи с глубокими и быстро протекающими социальными изменениями, утратой, резко возросшим количеством самых разнообразных факторов, влияющих на психологический облик современного юношества. В связи с этим проблема личностного самоопределения - обретение человеком своего места в обществе и в жизни в целом - обретает не только теоретическое, но и большое практическое значение. В современной психологии юношеский возраст остается одним из наименее исследованных, в то время, как жизнь ставит нам все новые и новые проблемы, связанные именно с этим периодом возрастного развития. В настоящее время остро актуальным становится именно вопрос самоопределения - самостоятельного выбора человеком ценностных ориентиров, построения им своей собственной жизни, обретения им внутренней целостности и адекватной позиции в обществе.

Процесс личностного самоопределения в психологии получил многостороннее рассмотрение через активную жизненную позицию, стиль и смысл жизни, жизнотворчество, самосознание, саморазвитие, через ценностно-смысловую систему (К. А. Абульханова-Славская, М.Р. Гинзбург, В. А. Петровский, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн и др.); через систему личностной саморегуляции поведения и деятельности и структурирования субъективного опыта (А.К. Осницкий, И.С. Якиманская и др.); через самодетерминированность поведенческой активности, становление самоактуализации и самореализации личности (А. Адлер, Р. Берне, М. Боуэн, Г. Лэндрет, А. Маслоу, К. Роджерс и др.); через особенности профессионально-педагогической подготовки и переподготовки педагогических кадров (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, А. А. Орлова, и др.); через условия эффективного педагогического взаимодействия и общения (Л.М. Митина, Е.Л. Федотова и др.); через содержание и структурно-динамические особенности личностного и профессионального самоопределения (В.Я. Кисленко, Е.А. Лямина и др.); через проблему постановки смысло-жизненных ориентации и личностных ценностей (Е.В. Мартынова, Е.П. Морозов и др.).

В отечественной психологической науке можно выделить классический и постклассический подходы к личностному самоопределению. Классический подход основан на принципе детерминизма С.Л. Рубинштейна, согласно которому "внешние условия не прямо и непосредственно определяют конечный результат, а преломляясь через действие внутренних условий, собственную структуру данного тела или явления" [6, с. 287]. По существу это означает, что всякая детерминация необходима как детерминация другим, внешним, и как самоопределение, определение внутренних свойств объекта [6]. Внешняя детерминация преломляется через комплекс внутренних условий, в результате возникает самодетерминация. Благодаря последней становятся возможны отношение, позиция, активность и свобода личности, при изучении которых и были получены основные данные, раскрывающие суть понятия "личностное самоопределение".

Как показывает анализ литературы в настоящее время можно говорить о трех основных подходах в рамках классического направления к установлению сути личностного самоопределения.

В первом случае психологи, изучая личностное самоопределение, делают акцент на нахождении личностью своей «внутренней сути». В работах Н.С. Пряжникова личностное самоопределение описывается как нахождение самобытного "образа я", постоянное развитие этого образа и утверждение его среди окружающих людей. Т.М. Буякас предлагает рассматривать личностное самоопределение как преобразование самих себя в новом личностном опыте [2]. Данные авторы ставят на первое место в личностном самоопределении познание человеком самого себя, благодаря чему он определяет свое собственное отношение к жизни и свое место в ней.

Во втором случае психологи описывают процесс личностного самоопределения через осуществление выбора. Так, Л.И. Божович считает, что личностное самоопределение предполагает "выбор будущего пути"[1, с. 380], М.М. Шibaева - выбор способов и форм реализации жизненной концепции [8], В.Ф. Сафин - "выбор цели и способов ее достижения" [7, с. 10]. Осуществление выбора с последующей его реализацией в деятельности в свою очередь непосредственно связано с процессом образования мотивов и целей, а также с решением задачи на смысл, которое сопровождается осознанием личностных ценностей.

В третьем случае личностное самоопределение рассматривается как процесс, который подразумевает "поиск цели и смысла своего существования" [1, с. 381], формирование у индивида осознания цели и смысла жизни [7] и который происходит относительно ценностей, существующих в обществе, с целью выделения и обоснования для себя ценностно-смысловых оснований собственной жизненной концепции [8].

Вместе с тем далеко не все аспекты проблемы самоопределения человека получили должную проработку, как в теоретическом, так и в экспериментальном плане. В первую очередь назовем сохранившуюся многозначность подходов к определению самого понятия «самоопределение» и отсутствие единой точки зрения на его структуру.

В зависимости от своей принадлежности к тому или иному направлению зарубежные и отечественные авторы высказывали различные точки зрения относительно существования личностного самоопределения, предполагая различную степень свободы человека от внешних или внутренних условий.

В нашем исследовании - мы изучали механизмы личностного самоопределения в зависимости от внешних условий проживания студентов. Были рассмотрены особенности процесса адаптации к условиям проживания в общежитии, которые, влияют на студентов как готовность или нет к личностному самоопределению.

Жизнь в общежитии серьезно отличается от жизни дома с родителями или на съемной квартире, хотя бы тем, что требует от проживающего выполнение гораздо более сложного комплекса условий и правил, который ему создают внешние условия и чужие люди.

В ходе теоретико-экспериментальных исследований был изучен широкий спектр проявлений самоопределения человека:

– возрастные закономерности данного явления (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн);

– его корреляции с поиском смысла жизни (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Т.В. Кудрявцев, В.Ю. Шегурова, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина);

– его влияния на взаимодействия индивида и общества (М.Р. Гинзбург, А.В. Петровский, В.Ф. Сафин, Т.В. Снегирева) и т.д.

В связи с тем, что на человеке лежит ответственность за формирование собственного смыслового единства и за его реализацию, становление человека обретает форму определения себя в мире - самоопределения. Личностное самоопределение, с этой точки зрения,— попытка ответить самому себе на вопрос, смогу ли я, какой я, что я за человек, встающий в связи с наступающими новыми требованиями, которые предъявляются молодым людям.

Эти обстоятельства ставят личность в ситуацию выбора, влекут за собой переосмысление жизненных ценностей, способствующих установлению нового отношения к окружающей действительности и самому себе, тем самым, приводя личность к новому самоопределению. В данной статье категория самоопределения рассматривается через призму антропологического основания социальной работы.

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Просвещение, 1968. - 464 с.
2. Буякас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии, 2002, № 2. - С. 28-39
3. Гинзбург М. Р Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии, 1988, №2. - С. 19-26
4. Гинзбург, М. Р Психология личностного самоопределения: автореферат док. дис. - М., 1996. - 60 с.
5. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев//Психологический журнал, 2000, №1. - С. 15-25
6. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / Отв. ред. Е. В. Шорохова. - М.: Педагогика, 1976. - 418 с.
7. Сафин, В. Ф. Психология самоопределения личности: учебное пособие / Е. Ф. Сафин. - Свердловск: Свердлов. пед. ин-т, 1986. - 142 с.
8. Шибаева, М. М. Человеческая субъективность и культура// Культура, человек и картина мира. - М.: Наука, 1987. - С. 135 – 167

Николаева Н.С.,

*к.п.н., доцент кафедры сервиса, рекламы и социальной работы
Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия,
г. Биробиджан*

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, доцент
Сегодня управление российским государственным образованием исходит из двух оснований: объема выделяемых средств и провозглашенного «поворота образования к человеку». Но эти основания не составляют достаточной базы для научного управления. Слабость ресурсного обеспечения вызывает институциональные возмущения внутри системы образования (столкновение разных уровней и подсистем), а поворот к личности достигает такого угла, что образование подчас оказывается повернутым спиной к

обществу и к его потребностям. Приведенные выше основания недостаточны для полноценного управления общественной системой образования, поскольку они являются временными, «пожарными», вытекают из идеологии индивидуализма, ориентированы на внешние условия (ресурсы), а не на комплекс функций образования в обществе.

Функциональная модель образования важна для социального управления. Она позволяет перевести целеполагание из области спонтанных социальных взаимодействий в плоскость научного анализа. В исследовательском и социально-прикладном плане определение функций образования послужит выработке более универсальной системы показателей влияния образования на общество. Учитывая, что сегодня такая система отсутствует, нельзя осуществлять сравнительный анализ функционирования образования ни во временной динамике, ни на региональном или национальном уровнях. Лишь вслед за определением функций предстоит понять, насколько адекватны сложившиеся в системе образования внутренние структуры.

Функциональная модель образования важна и для общенаучного определения сущности образования и разработки категориального аппарата его исследования разными отраслями социальных наук, предметные поля и приоритетная проблематика которых, возможно, обретут новые, более системные очертания благодаря ясному видению функций института образования. Но в определении функций образования заметна разногласия, которой способствуют три обстоятельства.

Во-первых, социальная отдача образования в значительной степени отложена во времени. Общество и сама система образования оказываются долгосрочными заложниками управленческих решений и образовательной политики.

Во-вторых, в связи с этим оказываются менее отчетливыми критерии этой результативности и, следовательно, расширяются возможности толкования и целеполагания в отношении системы образования.

В-третьих, оценка значимости разных сторон образовательных процессов и целеполагание в образовании обусловлены групповыми интересами, которые могут не совпадать и породить конфликт в принятии решений.

Подход к рассмотрению функций или задач образования в разных научных дисциплинах зависит от характера их предмета и развитости их проблемного поля. Так, в советской педагогике определение этих задач концентрировалось вокруг проблемы формирования личности и стремилось установить некоторый набор требуемых качеств и направлений образования.

В зарубежной литературе рассматриваются приоритетные задачи образования в связи с развитием людских ресурсов и поступательным развитием общества [1]. Проводимые обычно перечни посвящены целеполаганию, но не обоснованию функций образования как института.

Для ясности вопроса о соотношении задач и функций образования надо признать, что задачи есть публично и документально оформленные заказы, продукт социального осмысления и акцентирования тех или иных его функций.

Если педагогической науке свойственно обсуждать именно задачи образования сообразно мировоззрению деятелей школы, то в социологии принято рассматривать общественные и социальные функции образования. Последние предполагают выделение его особых функций в отношении социальной структуры общества. На самом деле образование в высшей школе обнаруживает объективные и устойчивые функциональные взаимосвязи не только с социальной структурой, но и со всеми подсистемами общества – с экономикой, политикой, культурой.

Функциональный анализ образования как института возможен лишь на основе достаточно большой по объему и разносторонней информации о состоянии внутренней структуры системы образования и ее взаимодействиях с внешними системами. Он предполагает рассмотрение института образования в его динамике, соотносимой с этапами развития целостной общественной системы.

Особенностью раннего периода социологии образования были лишь подчеркивание общественного значения образования и призыв к изучению его функций. С прагматических позиций речь велась об общественном предназначении образования в конкретную эпоху в конкретном государстве. Это предназначение вначале формулировалось в предельно широком социально-историческом смысле, который предписывал образованию лишь функцию передачи культуры в обществе от старших поколений к младшим. В таком подходе прослеживалась антропологическая традиция.

С углублением представлений о предмете социологии и социальном строении общества постепенно углубляется и понимание функций образования. Оно рассматривается уже не как инструмент передачи культуры, но как «влияние, оказываемое взрослыми поколениями на тех, кто еще не готов к социальной жизни» (Дюркгейм). В этом влиянии воплощается трансляция определенного типа культуры (одобряемого государством), а значит, и организованная социализация и социальный контроль над молодежью. Это определение указывало и на такие функции образования, как подготовка индивидов к их будущему социальному статусу, поддержание связи между личностью и обществом, обеспечение целостности общества. Последняя предполагает наличие у граждан сходных качеств, развитие которых и должно обеспечить образование.

Дюркгейм дифференцировал требуемые качества на физические, интеллектуальные и моральные, имея в виду, что их комбинация и содержание варьируют в зависимости от требований политического строя и социальных групп. И хотя эта интерпретация была скорее проявлением социологической интуиции, а не итогом систематического анализа, она придавала направленность понятию функций образования и могла служить источником для постановки целого ряда исследовательских проблем в социологии образования.

В США в начале XX века на фоне пугающих последствий массовой иммиграции, классовых и расовых столкновений главная функция общественного образования виделась не иначе, как в американизации молодежи.

Иногда при рассмотрении роли образования в обществе действительное смешивается с желаемым. Примером является следующий перечень: «Социальные функции образования – передача накопленных человечеством знаний, преемственность социального опыта и в целом духовная преемственность поколений, социализация личности, накопление ею интеллектуального, нравственного и физического развития, трудоустройство выпускников учебных заведений» [6].

Эта трактовка имеет педагогическое происхождение, иначе вряд ли объяснить явную неполноту перечня и приписывание к числу функций даже трудоустройство выпускников. Перечисленные функции принадлежат и другим социальным институтам – семье, культуре, всем формам общественного сознания, т.е. институциональная определенность образования утрачивается.

Ф.Р.Филиппов указывал, что воздействие системы образования направлено на все основные сферы социалистического общества. Но в приведенных им положениях очевиден сильный политико-идеологический подтекст, необоснованное суждение об «опережающем» развитии системы образования и неоправданное сужение объема функций.

Некоторые современные трактовки функций образования повторяют старые, традиционные для функционалистской социологии формулировки [3], давно опровергнутые в отраслевой теории за рубежом. Формулирование функций часто не сопровождается их анализом [4], что может свидетельствовать о дефиците научной аргументации.

В плане цивилизационного развития ученые утверждают, что образование становится все в большей степени фактором, объективно диктующим темпы прогресса страны и цивилизации [5].

Встречаются попытки рассмотреть и воспитание в качестве социального института [2], но предлагаемые формулировки его функций являются слишком общими и противоречивыми.

Рассмотренные выше попытки выделения и анализа функций образования чаще передают не функции, а насущные или перспективные задачи системы образования в контексте определенной социологической теории. Во многих из них недостаточно выражена институциональная специфика образования и потому они не могут служить основой концептуальной модели в его социологическом изучении. Они чаще ориентированы на проблему духовного развития и в меньшей степени затрагивают важные связи образования высшей школы с производственной сферой, властью, социальной структурой и культурой народов. Возникает необходимость более широкого социального анализа функций института образования и в частности высшей школы.

Список литературы

1. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования.- М., 1993.
2. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания.- М.,1996
3. Комаров М.С. Введение в социологию. - М., 1994.
4. Косолапов С.М., Подвойский В.П. Социология образования. – М., 1998.
5. Новое качество высшего образования в современной России.- М., 1995.
6. Социология. Наука об обществе. - Харьков. 1996.

Ниязова А.А.,

к.п.н., доцент, декан социально-психологического факультета

Гибадуллина Ю.М.,

студентка 4 курса специальности «Социальная работа»,

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Глобальный экономический кризис, отразившийся на социально-политическом развитии России, негативно повлиял на качество жизни российских семей, пожилых людей, а также детей с ограниченными возможностями здоровья, которые составляют одну из наиболее уязвимых групп населения. Проблемы, встающие перед детьми с ограниченными возможностями, затрудняют их процесс социализации и доступ к социально-образовательным ресурсам и особенно получению среднего профессионального и высшего образования.

Высшее образование во многих обществах перестает быть стратифицирующим фактором. Однако в российском обществе ситуация иная. Несмотря на то, что существуют бюджетное и платное образование доступ к высшему образованию затруднен. Для лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья (инвалидов), образование жизненно важно, поскольку является одним из наиболее эффективных механизмов развития личности, повышения своего социального статуса. В личностном плане высшее образование дает свободу жизненного выбора и целей, духовную и материальную независимость, придает жизненную стойкость и гармонизирует существование, что особенно важно для молодых инвалидов.

Экономическая целесообразность получения профессии – это возможность социальной полноценности, материальной независимости. В области профессионального образования очевидным приоритетом является интеграция, которая наилучшим способом обеспечивает инвалидам равные права и возможности в получении профессии, повышении квалификации, рациональном трудоустройстве и эффективной занятости.

В общественном плане от решения проблемы доступности высшего образования для инвалидов зависит степень развития демократических процессов, развития

социального партнерства и плюрализма, гуманизация и интеграция общества, заботящегося о своей незащищенной части, о совместном существовании всех его социальных групп. Высшее образование превращает инвалидов из пассивных потребителей социальных услуг в активных, созидательных и квалифицированных граждан.

Перед каждым, кто задумался о поступлении в вуз, стоит немало проблем. Это и выбор будущей специальности и соответствующего вуза, решение проблем мобильности, технических средств обучения и огромное количество вопросов, связанных с процедурой поступления в вуз. Однако следует отметить, что при поступлении дети с ограниченными возможностями имеют определенные льготы, тогда как, уже став студентами, они находятся в равных условиях. Поэтому необходимо уделять внимание особенностям их адаптации к условиям вуза, процессу обучения, развитию коммуникативных способностей. И именно такая категория студентов нуждается в социально-психологическом сопровождении.

Образование – один из институтов общества, оно должно удовлетворять потребностям его развития. Вузов, в которых реализуются целевые программы подготовки студентов-инвалидов, не так много, но их число постепенно растет. До 2000 года только три уполномоченных вуза (МГТУ им. Баумана, Московский институт-интернат и Новосибирский государственный технический университет) предоставляли специальные образовательные-реабилитационные программы для студентов-инвалидов в форме государственного заказа.

С целью выявления вузов, осуществляющих профессиональную подготовку студентов с ограниченными возможностями, нами изучены интернет-сайты и достаточное количество литературы. В ходе Интернет-анализа был найден сайт <http://abiturcenter.ru/>, где на специальной странице данного сайта, а именно «Вузы, обучающие инвалидов» представлены все вузы России, которые имеют опыт профессиональной подготовки студентов с ограниченными возможностями (инвалидов). Также были обнаружены сайты:

1. **Образование и инвалиды.** Данный сайт предоставляет информацию о вузах г. Москва, имеющие некоторый опыт обучения студентов с ограниченными физическими возможностями (<http://obrazovanie.perspektiva-inva.ru>).

2. «**Путь к независимой жизни**» (www.wil.ru), где можно найти информацию о высшем профессиональном образовании инвалидов и др.

Таким образом, в ходе первоначального нашего исследования было выявлено 50 российских вузов, имеющих некоторый опыт обучения студентов с инвалидностью.

Статистические данные Госкомстата показывают рост числа детей-инвалидов. Так, в 2001 году в 299 вузах системы Минобразования РФ обучались 11073 студентов-инвалидов. При этом по данным управления специального образования Министерства образования РФ, число таких студентов распределено в этих вузах неравномерно: в четырнадцать – более ста, в 52 высших учебных заведениях обучается от 50 до 100 инвалидов, а количество студентов с инвалидностью во всех остальных вузах – до нескольких десятков. Число студентов-инвалидов в российских вузах продолжает расти: с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. человек в 2003 г., в 2004 г. – более 15 тысяч. В период с 2000 до 2009 г.г. удельный вес инвалидов среди студенчества вырос до 0,5%. В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества образовательных учреждений профессионального образования, осуществляющих обучение инвалидов, и численности обучающихся инвалидов. Начиная с 2004 года, функционирует сеть базовых центров профессионального образования инвалидов, включающая в себя 5 головных учебно-методических центров и 51 окружной учебно-методический центр (в том числе 7 центров по высшему профессиональному образованию, 19 - по среднему профессиональному образованию и 25 - по начальному профессиональному образованию).

19 мая 2010 года в Министерстве образования и науки Российской Федерации состоялось заседание коллегии Минобрнауки. *«Один из важнейших вопросов, которыми*

занимается Министерство, - вопрос о получении профессионального образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами. Человек, у которого есть проблемы со здоровьем, должен иметь полноценные условия для участия и в общественной, и в социальной, и в экономической жизни страны», - отметил Министр образования и науки Российской Федерации А.Фурсенко, открывая заседание.

Подводя итоги заседания, А. Фурсенко обратил внимание членов коллегии, что Министерством выработаны предложения о нормативе для получения профессионального образования людьми с ограниченными возможностями здоровья. По мнению Министра, новый закон «О совершенствовании правового положения государственных (муниципальных) учреждений» дает возможность повысить норматив для обучения инвалидов в вузах. *«Стоимость каждого бюджетного места должна быть выше, потому что затраты на подготовку этих ребят должны быть выше»,* - подчеркнул А. Фурсенко. *«Я думаю, что это создаст дополнительные стимулы для вузов учить таких ребят, а для тех, кто уже их учит, создаст дополнительную материальную поддержку».*

Отметим, что статистика поступления в вузы инвалидов в России не учитывается при подсчетах рейтингов вузов, в отличие от показателей конкурса и объема внебюджетных средств, тогда как в Великобритании, например, от количества студентов, представляющих социальные группы бедных, мигрантов, инвалидов, а также от наличия программ подготовки этих абитуриентов к поступлению в вуз зависит объем целевого бюджетного финансирования. Следует отметить и то, что выбор вуза нелегко дается любому студенту. Абитуриентам-инвалидам этот выбор дается еще труднее: необходимо решить проблему мобильности, технических средств обучения, найти переводчика языка жестов.

Таким образом, существуют определенные проблемы при получении образования студентами – инвалидами. Но выявление проблем при получении образования необходимо, так как, знание этих проблем и их учет высшими учебными заведениями позволит обеспечить студентам с особыми потребностями - явными или неявными - равные возможности получить высшее образование.

В Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева обучаются достаточное количество студентов, относящихся к категории инвалидов. Поиск новых путей, способствующих интеграции и адаптации данной категории студентов позволил творческому коллективу преподавателей и студентов социально-психологического факультета разработать программу социально-психологического сопровождения студентов с ограниченными возможностями «Ключ к успеху». Данная программа была выполнена и реализована в рамках областной целевой программы при поддержке Департамента образования и науки Тюменской области.

Программа по социально-психологическому сопровождению включает несколько подпрограмм. Рассмотрим каждую подпрограмму более конкретно.

Подпрограмма 1. Психологическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями.

Проблемы адаптации к новым условиям, вхождения в новый коллектив, подстройки к новой системе обучения, формирования самоконтроля, самовоспитания и самоорганизации остаются актуальными в студенческий период, особенно для студентов с ограниченными возможностями. В связи с этим в условиях вузовского обучения необходимы дополнительные психолого-педагогические мероприятия по сопровождению студентов с ограниченными возможностями в условиях вуза, позволяющие целостно формировать, развивать и корректировать профессиональное становление личности.

Цель программы – адаптация, обогащение и расширение знаний, развитие познавательной и эмоционально-волевой сферы студентов с ограниченными возможностями.

Этапы внедрения программы психолого-педагогического сопровождения:

1) профдиагностика осуществляется на этапе поступления в вуз, с целью определения профессиональной сферы и специальности, в которой студент с ограниченными возможностями сможет в дальнейшем профессионально реализоваться;

2) психодиагностика личностных особенностей студентов с ограниченными возможностями;

3) тренинговое взаимодействие студенческой группы, где обучаются студенты с ограниченными возможностями, с целью улучшения коммуникативного взаимодействия в академической группе и адаптации к условиям обучения в вузе, а также формирования социальной уверенности у студентов с ограниченными возможностями;

4) индивидуальные психологические консультации студентов с ограниченными возможностями;

5) выполнение индивидуальных домашних заданий студентами с ограниченными возможностями, направленных на формирование самоконтроля, самовоспитания, развитие чувства времени и т.д.;

6) повторная психологическая диагностика студентов с ограниченными возможностями с целью отслеживания эффективности психолого-педагогических мероприятий сопровождения.

Подпрограмма 2. Профессиональная подготовка студентов с ограниченными возможностями (инвалидов) с использованием различных форм обучения.

Развитие личности студента с ограниченными возможностями, способной к самоактуализации и самореализации является актуальной проблемой современного профессионального образования.

Цель программы – оптимизация профессиональной подготовки студентов с ограниченными возможностями (инвалидов) с использованием различных форм обучения (интегрированного, дистанционных образовательных технологий).

Существуют четыре формы обучения в вузе: интегрированная, специализированная, смешанная и дистанционная. Нами особое внимание уделялось интегрированному обучению и использованию дистанционных технологий обучения.

Интегрированное обучение основано на том, что объединяет инвалидов и обычных студентов. Это стремление самореализоваться, получить профессию, добиться успеха в жизни и карьере, быть и ощущать себя личностью, неотъемлемой частью социума. В вузе при получении профессионального образования основой общности инвалидов и обычных студентов являются государственные образовательные стандарты, обязательные для тех и других. Только при таком подходе к обучению студент-инвалид как профессионал в дальнейшем может быть конкурентоспособным на рынке труда. Интегрированное обучение способствует интеграции инвалидов и созданию внутривузовской безбарьерной среды.

В ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева» в процессе профессиональной подготовки используются дистанционные образовательные технологии. Рассмотрим основные этапы реализации программы по внедрению дистанционных образовательных технологий в обучение студентов с ограниченными возможностями:

1 этап – обучающий: знакомство профессорско-преподавательского состава с возможностями дистанционного обучения, а именно: подготовка профессорско-преподавательского состава к внедрению дистанционных технологий; научно-методическое обучение преподавателей; обучающие семинары: «Внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс», «Знакомство с системой управления дистанционного обучения «Moodle»; обсуждение на заседаниях кафедр, советов факультета, расширенных заседаниях ректората о возможностях дистанционной формы обучения.

2 этап – разработка учебных курсов и их размещение на учебном портале ТГСПА им. Д.И.Менделеева – сервере системы управления обучением «Moodle» УМК; тиражирование учебно-методических комплексов по дисциплинам.

3 этап – повышение квалификации ППС через курсы «Организация обучения на основе дистанционных образовательных технологий».

4 этап – реализация учебных курсов с использованием дистанционных образовательных технологий по системе управления «Moodle».

Учебный курс разрабатывает преподаватель (автор). Конечно, сам он компьютерные программы и электронные учебники делать не станет, но все его замыслы будут реализованы специалистами Центра информатизации (ЦИ). Авторы учебников - доценты и преподаватели вуза. Кроме авторов, разработчиков курсов во внедрении дистанционных образовательных технологий, могут принимать участие тьютеры. В роли тьюторов выступают преподаватели ВУЗа, которые уже имеют достаточный стаж педагогической деятельности и хорошо владеют компьютерными технологиями.

Подпрограмма 3. Социально-педагогическое взаимодействие студента с ограниченными возможностями (инвалида) в образовательной среде и с учреждениями социальной сферы с последующим трудоустройством.

Неотъемлемым компонентом оказания помощи студентам-инвалидам является социально-педагогическое взаимодействие. Эффективность социально-педагогического взаимодействия участников образовательного процесса обусловлена активным, деятельностным и действенным началом, то есть субъектностью и является важным условием воспитания будущего профессионала. Однако, оно не всегда является предметом рефлексии вузовского преподавателя, специально не проектируется, не корректируется, и в результате не обеспечивается его эффективность.

Цели программы: 1. Создать условия для реализации возможностей и участия студента-инвалида во всех аспектах общественной жизни вуза. 2. Разработать и реализовать модель трудоустройства выпускников-инвалидов.

Следует помнить, что социально-педагогическое взаимодействие в системе «куратор-студент с ограниченными возможностями», «педагог-студент с ограниченными возможностями» может выступать как помощь при соблюдении ряда условий: 1) наличия у педагога/куратора установки на необходимость оказания индивидуальной помощи данному студенту с ограниченными возможностями; 2) определенном уровне психолого-педагогической и медико-социальной подготовки педагога/куратора, знающего особенности студента с ограниченными возможностями; 3) владение стилем общения, при котором социально-педагогическое взаимодействие становится возможным; 4) ответном устремлении студента с ограниченными возможностями принять помощь со стороны педагога/куратора.

Структура программы социально-педагогического взаимодействия студента с ограниченными возможностями (инвалида) в образовательной среде и с учреждениями социальной сферы с последующим трудоустройством включает в себя три этапа:

I. Ориентировочный этап – формирование команды из активных студентов с ограниченными возможностями (инвалидов) вуза. С этой целью специалист по обслуживанию студентов-инвалидов ВУЗа привлекает студентов-инвалидов 2-5 курсов, которые консультируют студентов-инвалидов по всем возникающим у них вопросам и совместными усилиями решают повседневные проблемы; разработка информационного Web-сайта для студентов-инвалидов; разработка программы «Доступ к трудоустройству» и др.

II. Основной этап – привлечение работодателей из учреждений социальной сферы, с целью трудоустройства выпускников с ограниченными возможностями (инвалидов). На данном этапе проводились круглые столы «Пути и условия для самореализации и трудоустройства студентов-инвалидов», «Роль студенческих общественных организаций в

системе сопровождения студентов-инвалидов», а также специализированная «Ярмарка вакансий для выпускников-инвалидов».

III. Аналитический этап – анализ полученных результатов и обобщение опыта.

Основные направления и задачи социально-педагогического взаимодействия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направления и задачи социально-педагогического взаимодействия

№	Направления	Задачи
1.	Информационное	- знакомство студентов-инвалидов с законодательной и нормативно-правовой базой РФ, которой закреплены их права, как равные с другими гражданами РФ, так и дополнительные права и др.
2.	Педагогическое	-организационная и консультационная помощь в решении вопросов с деканатами, в оформлении отчетной документации, аттестационного педагогического исследовательского материала, курсовых и выпускных квалификационных работ; -методическое оснащение учебного процесса, тиражирование и предоставление в индивидуальное пользование учебных и методических материалов, программ и пособий, перевод учебно-методических материалов на электронные носители; -деятельность по организации рабочих мест для студентов-инвалидов (с учетом их потребностей и возможностей) не только в лекционных аудиториях.
3.	Социальное	-проводится в рамках программы социальной поддержки обучающихся ТГСПА им. Д.И. Менделеева и предусматривает содействие в организации медицинского сопровождения (проведение ежегодного медицинского осмотра, осуществление санаторно-профилактического лечения, обеспечение индивидуальных консультаций медицинских специалистов), в оформлении документов на выделение студентам-инвалидам государственных социальных стипендий, специальных стипендий регионального, областного и федерального фондов социальной поддержки, материальной помощи; патронаж и вовлечение студентов-инвалидов в общеакадемический социум, проведение внеучебных, культурных и досуговых мероприятий; изучение рынка труда и содействие выпускникам-инвалидам ТГСПА им. Д.И. Менделеева в трудоустройстве.
4.	Трудоустройство	-формирование сензитивности к социальным изменениям, готовности к новым образцам социального поведения; -ознакомление с рациональными методами поиска работы, технологией грамотного трудоустройства; - обучение основам самомаркетинга.

На наш взгляд, социально-психологическое сопровождение можно рассматривать, с одной стороны, в контексте создания оптимальных условий для всестороннего развития личности и успешного усвоения учебного материала, обучения профессиональным навыкам и умениям, адаптации к условиям образовательного учреждения. С другой стороны, как защиту прав молодых людей на развитие и образование. В связи с этим социально-педагогическое сопровождение при профессиональном обучении предполагает следование за естественным развитием студента с ограниченными возможностями и способствует формированию у него профессионально значимых качеств как специалиста. Полученные результаты показывают увеличение степени социально-психологической

адаптации студентов с ограниченными возможностями, что подтверждает эффективность программы и комплекса проведенных нами мероприятий.

В процессе анализа литературы, внедрения программы социально-психологического сопровождения и полученных результатов исследования нами выявлены социально-психологические условия продуктивного личностно-профессионального становления студента (специалиста) с ограниченными возможностями. Выделены приоритетные направления деятельности по созданию условий для получения студентами с ограниченными возможностями (инвалидами) профессионального образования:

- формирование позитивного отношения в обществе к идее интегрированного образования;
- совершенствование законодательства, регламентирующего создание условий для получения профессионального образования инвалидами, в том числе в обычных образовательных учреждениях;
- создание в образовательных учреждениях безбарьерной среды жизнедеятельности обучающихся из числа инвалидов, обеспечивающей возможность их беспрепятственного доступа, пребывания и обучения в образовательном учреждении, а также комплексного психолого-медико-педагогического сопровождения;
- организация подготовки и повышения квалификации ППС, сотрудников образовательных учреждений для работы со студентами-инвалидами;
- подготовка волонтеров – наставников для сопровождения студентов-инвалидов;
- формирование толерантного отношения к обучающимся - инвалидам;
- организация межведомственного взаимодействия в решении проблем профессионального образования инвалидов и их последующего трудоустройства и др.

Список литературы

1. Комаров, И.Б. Управляющий делами РООИ «Стратегия» [Электронный ресурс] / Режим доступа: // http://ooi.ru/c_remote_education.html
2. Птушкин, Г.С. Организация профессионального обучения в специальном государственном образовательном учреждении [Текст] / Г.С. Птушкин // Профессиональное образование инвалидов. - М.: Московский институт-интернат для инвалидов, 2000. С. 70-88.
3. Фурсенко, А. Финансирование обучения студентов-инвалидов будет увеличено [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://mon.gov.ru/press/reliz/7271>
4. Ярская-Смирнова, Е.Р., Романов, П.В. Доступность высшего образования для инвалидов [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова // Университетское управление. 2005. № 1(34). С. 89-99.

Солодянкина О.В.,

*к.п.н., доцент, зав.кафедрой социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Стратегия устойчивого развития обуславливает принципиально иную роль образования не только как процесса пополнения и распространения знаний, но и как социального института. Сущность доктрины устойчивого развития синтезирована на основе взаимодействия Человека – Общества - Природы – Культуры и может быть определена как достижение гармонии между личностью и средой обитания, позволяющей Человеку непрерывно реализовывать свой потенциал. При этом удовлетворение людей одного поколения не должно достигаться за счет ухудшения возможностей последующих поколений (общественных, политических, экологических, культурных и любых других).

Генеральный директор ЮНЕСКО Ф.Майор, размышляя о новых страницах образования и культуры, заметил: «Образование в самом широком смысле можно назвать средством, позволяющим каждому обыкновенному человеку стать личностью, активным членом общества, искателем правды и выразителем этой правды ...»[7].

Осмысление новой роли образования в контексте стратегии устойчивого развития и привело к необходимости дополнить сложившиеся представления о направлениях образовательной деятельности (экологическое, поликультурное, полихудожественное, гражданское, социальное образование и другое). В последнем десятилетии XX века зародилось и получило стремительное развитие социальное образование.

В.И.Жуков отмечает, что «социальное образование по своей сущности и содержанию направлено на обучение и воспитание личности, сориентированной на профессиональную деятельность в социальной сфере» [6].

Термин «социальное образование» используется как синоним выражения «обучение социальной работе», в смысле подготовки социальных работников.

С.И. Григорьев рассматривает социальное образование в другом ракурсе, более широко и понимает под ним: подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук; обучение специалистов различного профиля социальным наукам, их социальное воспитание; социальное просвещение, воспитание населения, формирование у него умения взаимодействия в социуме в рамках определенного социально-исторического пространства и времени, формирование и воспроизводство определенного менталитета, систем социо - культурных принципов, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни [5].

В 90 – е годы XX века в отечественной педагогике усилился интерес к проблемам регионализации образования и моделирования регионального образовательного пространства.

В отечественной социологической науке заметно проявилось влияние творчества П.А.Сорокина, глубоко исследовавшего механизмы социальной и культурной мобильности и динамики. В работе «Социальная и культурная мобильность» П.А.Сорокин впервые ввел понятия «социальное пространство», «социальное положение», «вертикальная и горизонтальная мобильность» и «социальная стратификация» [14]. Социальное пространство - это народонаселение Земли; а социальное положение - это совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, т.е. с ее членами[8].

В современной научной литературе обнаруживается несколько трактовок понятия «пространство»:

- как «пространство мира взрослых» (И.С. Кон, М.В. Осорина) [4];
- как широкое проявление ценностей культуры в разнообразных видах детской деятельности – «игровое пространство», «познавательное пространство», «художественное пространство», «пространство детства» (О.С. Газман, И.Д. Демакова, И.П. Иванова) [4];
- как стратегическая основа государственной системы образования, как область функционирования государственных образовательных стандартов (Н.Д. Никандров, В.М. Полонский, В.В. Сериков) [4];
- как коммуникация в условиях лично ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич) [2].

Автор считает, что социальное образовательное пространство можно рассматривать как синоним «образовательная среда». С точки зрения В.И. Слободчикова, «образовательная среда не есть нечто однозначное и наперед заданное, среда начинается там, где происходит встреча (сретенье) образующего и образующегося; где они совместно начинают ее проектировать и строить – и как предмет, и как ресурс совместной деятельности; и где между отдельными институтами, программами, субъектами

образования, образовательными деятельностями начинают выстраиваться определенные связи и отношения» [9].

Е.М. Харланова рассматривает образовательную среду вуза как продукт взаимодействия субъектов образовательного процесса, включающую разные виды средств и содержания образования, способные обеспечить продуктивную учебно-профессиональную деятельность студентов, будущих специалистов [11].

Если рассматривать образовательный процесс вуза в широком аспекте, то можно говорить о том, что он является образовательным пространством. Анализ ФГОСТ по направлению подготовки 040400 социальная работа квалификация (степень) бакалавр позволил выделить компетенции, связанные с региональными и национальными компонентами [10].

Таблица 1

**Ряд компетенций бакалавра социальной работы
(ФГОСТ по направлению подготовки 040400 социальная работа
квалификация (степень) бакалавр)**

Выпускник должен обладать следующими		
Общекультурными компетенциями	ОК – 17	быть способным учитывать специфику и современное сочетание глобального, национального и регионального в развитии социальной сферы и управления, культуры общественной, государственной и личной жизни
	ОК – 19	быть способным использовать специфику этнокультурного развития своей страны для формирования и эффективного использования социотехнологических и социально-технологических практик обеспечения психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы
	ОК – 20	быть готовым к эффективному применению психолого-педагогических знаний для решения задач общественного, национально-государственного и личностного развития, проблем социального благополучия.
Профессиональными компетенциями		
Социально – технологическими	ПК – 1	быть готовым к разработке и реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества.
	ПК - 6	быть способным к инновационной деятельности в социальной сфере, оптимизации ее сочетания с традиционной культурой личной и общественной жизни.
Исследовательскими	ПК – 13	быть способным исследовать особенности культуры социальной жизни, благополучия, поведения в социальной сфере различных национально-этнических и половозрастных, а также социально-классовых групп.

	ПК – 14	владеть способностью анализа специфики социокультурного пространства, инфраструктуры обеспечения социального благополучия представителей различных общественных групп;
Организационно - управленческими	ПК – 22	владеть высокой социальной культурой управленческой деятельности работников учреждений социальной защиты, кадров, содействующих социальному благополучию граждан своей страны.
	ПК – 23	быть способным учитывать в процессе осуществления организационно-управленческой деятельности особенности национально-культурного, половозрастного и социально-классового положения граждан, нуждающихся в помощи, обеспечении благополучия.
Социально –проектными	ПК – 30	быть готовым к обеспечению высокой социальной культуры своего участия в социально-инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, благополучия населения.
	ПК – 31	быть способным учитывать специфику национально-культурного пространства и характера жизнедеятельности различных национальных, половозрастных и социально-классовых групп как объектов социально-проектной деятельности учреждений социальной сферы.
	ПК – 32	быть готовым к разработке инновационных социальных проектов в рамках мероприятий государственной и корпоративной социальной политики, обеспечения социального благополучия, медико-социальной помощи.

Исходя из выше изложенных компетенций будущего специалиста по социальной работе, мы можем говорить о том, что наше образовательное пространство должно быть поликультурным и учитывать национальные культуры разных народов, проживающих в Удмуртии.

Национальная культура – это отражение души нации, ее национального характера, самосознания. Национальная культура может преобладать на какой-либо территории, но не является единственной (С.Н. Артановский, Э.А. Баллер, Ш.Б. Саматов).

Под национальной культурой принято понимать культуру определенного народа, основанную на традициях, обрядах, фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, литературе, танцах, присущих только этому народу, нации

В исследованиях национальная культура рассматривается:

- во взаимодействии с общечеловеческой культурой (Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский);

- в обогащении духовного мира, индивидуально – творческого развития личности (С.Н. Артановский, Э.А. Баллер, В.С. Библер, Ю.В. Бромлей, Г.Н. Волков, Ю.В.Рожественский и др.) [3].

В.П. Соломин, П.В. Станкевич, А.Е. Сейненский, А.А. Остапец – Свешников, В.П. Голов, Г.Н. Ищук моделировали образовательное пространство при исследовании разных краеведческих форм [12].

Моделирование структурно – содержательного аспекта поликультурного образовательного пространства осуществляется на основе одной из фундаментальных теорий функционального единства человеческого сообщества и среды – теории O.D.Duncan, L.F. Schnore «экологического комплекса». В данной теории выделяются 4 компонента: население или популяция (P), окружающая среда (Environment – E), технология в расширенной трактовке, включающая как вещественные средства взаимодействия со средой, так и культуру в целом (T), и социальная организация (O) – сокращенно РОЕТ.

Таким образом, при построении модели поликультурного образовательного пространства мы использовали 4 компонента: субъекты образовательного процесса (P), социальный компонент – коммуникации (O), пространственные предметные компоненты окружающего мира (E), технологии (T) [13].

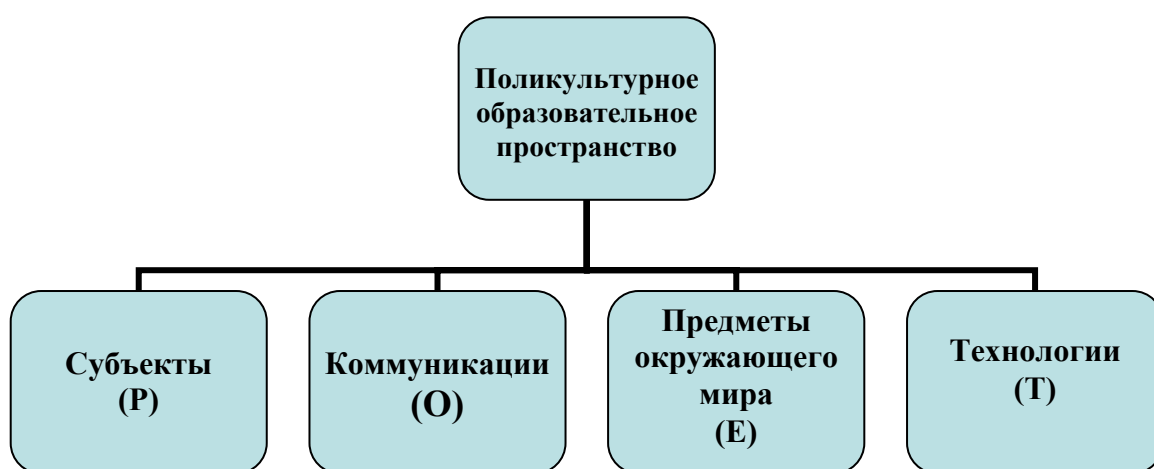

Рис. 1. Компоненты поликультурного образовательного пространства

Культурологический подход к образовательной системе на региональном уровне требует динамического изменения организации, содержания учебно – познавательных и воспитательных методов обучения, основанных на многочисленном опыте человеческой культуры, а также соответствующей системы, отвечающей целям образования в современном обществе.

По направлению подготовки специалистов, бакалавров и магистров социальной работы в УдГУ содержательная сторона образовательного поликультурного пространства представляет собой некую интегративную модель образования, в структуру которой входят следующие дисциплины:

1 уровень	Бакалавриат	«История культуры удмуртского народа, этнография и демография», «Институт взаимопомощи и взаимоподдержки народа УР», «Деятельность социальных служб в поликультурном пространстве».
2 уровень	Специалитет	«История культуры удмуртского народа», «Социальная этнография и демография».
3 уровень	Магистратура	«Поликультурность в методологии социальной работы».

Три года кафедрой социальной работы проводится I тур всероссийской студенческой Олимпиады, где предлагаются творческие задания типа «Мой любимый край», «Искусство моего народа» и др. Студенты читают стихи народных авторов, поют

песни, танцуют, рассказывают о традициях и играх разных народах, проживающих в Удмуртии. Презентации, которые сопровождают их выступления, расширяют представления о природе, городах, крае, искусстве (литературе, художественной деятельности, танцах, фольклоре и др. тех народов, где они проживают.

Автор придерживается мнения Ю.П.Байера, что социо - культурная коммуникация должна быть направлена на то, чтобы «спровоцировать нас быть активными, думать, понимать, разгадывать загадки посредством постижения субъектного мира другого находить себя» [1].

В качестве методической основы описания образовательного поликультурного пространства использована система психодиагностических параметров, разработанных для анализа отношений на основе исследований В.Н. Мясищева, Б.Ф. Ломова. С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина. Параметрами образовательного поликультурного пространства являются:

- широта – степень насыщенности условиями, влияние и возможности ее на формирование личности студента;
- интенсивность – уровень требований к образовательным программам, формам и методам обучения;
- модальность – условия и возможности для развития активности студента и его личной свободы (зависимости от других);
- степень осознаваемости – показатель сознательного включения всех субъектов образовательного процесса;
- устойчивость – показатель стабильности во времени [12].

При организации образовательного пространства на кафедре «социальной работы» учитывается принцип перехода от родной национальной культуры - к общероссийской и через нее – к мировой, так как общечеловеческие духовные ценности создаются усилиями всех народов, а культура каждого из них способна раскрыть национально – духовный образ мира.

При знакомстве с разными народами предоставляются студентам разные варианты культурных норм, которые могут быть усвоены как собственные ценности, адекватные их интересам. Образовательное пространство рассматривается как результат и условие подготовки будущего специалиста социальной работы, работающего в поликультурном обществе, т.е. с учетом региональной специфики социокультурных, антропологических, системно – структурных компонентов социального образования и культурных процессов, традиций, обычаев этноса, проживающего в регионе.

Автор считает, что высшие учебные заведения способны обеспечить качественную подготовку будущего специалиста социальной работы в поликультурном обществе.

Список литературы

1. Байер Ю.П. Социокультурная коммуникация и постмодерн//Актуальное пространство культуры. Материалы науч. конф.ции 11-13 апреля 2000. – СПб, С. 131-133.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно – ориентированного образования. – Р. на/Д., 2000.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.,1983.
4. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб, 2004.
5. Григорьев С.И. Социальное образование и проблемы гуманизации подготовки специалистов //Гуманизация образования. Вып.2. Набережные Челны, 1996.].
6. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. – М.: МГСУ «Союз», 2001
7. Майор Ф. Новая страница. М., 1994
8. Сорокин П.А. Система социологии. - Пг., 1920. Т. 2.
9. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего обучения//Выступление на Первой рос. конф-ции по экологической психологии. – М., 3-5 декабря 1965.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по направлению подготовки 040400 социальная работа квалификация (степень) бакалавр. – М., 2009.
11. Харланова Е.М. Теоретическое обоснование педагогического обеспечения развития социальной активности студентов. Монография. – Челябинск, 2010.
12. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. – М., 2000.
13. Duncan O.D., Schnore L.F. Cultural, behavioral and ecological perspectives in the study of social organization//Amer. J. Sociology, 1969. – Vol 65, 2.
14. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. N.Y., 1927, 19

Солодянкина О.В.,

к.п.н, доцент, зав.кафедрой социальной работы

Ефимова Н.Н.,

*студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Современная ситуация развития Российского общества, повышение роли права в жизни людей, происходящее реформирование образования предъявляют новые требования к подготовке специалистов любого профиля. На основании образовательных стандартов РФ и с учетом квалификационных характеристик специалистов по социальной работе, целью высшего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных специалистов и разносторонне развитых личностей, способных к активной социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию.

Сегодня в числе актуальных остаются задачи, связанные с построением правового государства и гражданского общества. Выполнение этих задач зависит не только от изменений в экономике и в законодательстве, но и от человеческого фактора, от отношения граждан к значимости института права, правовым гарантиям личности. По мере обновления и накопления соответствующей правоприменительной практики все более явным становится разрыв между современным демократическим законодательством и невысокой культурой правосознания выпускников вуза. Это относится и к состоянию профессиональной подготовки и будущей деятельности специалистов социальной сферы.

Проблемное поле социальной работы на сегодняшний день огромно и вбирает в себя все многообразие жизненных ситуаций и коллизий людей разных возрастов и социальных положений. Ситуация сегодня такова, что большая часть населения уязвима, незащищена, и это в свою очередь обуславливает то, что деятельность специалиста приобретает все большую правовую направленность.

Уровень профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы в немалой степени определяется знанием норм права социального обеспечения, поскольку, оно ориентировано на все население страны, а в основу возникновения положены такие события, как рождение человека, смерть, болезнь, старость, безработица, нуждаемость в социальной помощи и защите. На практике специалисты социальной работы наиболее часто вынуждены сталкиваться с проблемами оказания консультативно-правовой помощи молодым семьям в области семейного, гражданского, трудового законодательства, оказания помощи в оформлении документов для получения предусмотренных законом льгот, пособий, субсидий, алиментов и других выплат. В сфере пенсионного обеспечения и частично социального обслуживания существует достаточно детальная регламентация прав граждан всех возрастных категорий, что также усиливает внимание к правовой компетентности будущих специалистов социальной работы.

В своей практической деятельности специалист по социальной работе выполняет различные роли и функции. Одновременно он – защитник интересов пожилого человека, прав и социальных гарантий несовершеннолетних, многодетных семей, инвалидов, военнослужащих и членов их семей, людей без определенного места жительства, а также инициатор по совершенствованию законодательно-правовой базы в сфере социального обеспечения.

Таким образом, возникает потребность обращения к вопросу правовой компетентности студентов по специальности «социальная работа» как одной из составляющих его профессиональной подготовки.

В широком понимании термин компетентность толкуется как интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в конкретной ситуации профессиональной деятельности[7].

Правовая компетентность специалиста по социальной работе представляет собой совокупность качеств, отражающих степень квалификации, уровень правовых знаний, умений и навыков, готовности и способности, связанные с осуществлением комплекса мер по правовой поддержке и защите населения [4]. Отдельные аспекты формирования профессионально-правовой компетентности специалистов освещаются в работах С.В.Балониной[2], Н.П. Вербицкого[3], М.В. Горбушиной[4], Э.Ф.Зеера [5], И.А.Зимней[6], В.С.Морозовой[9], А.М. Матюшкина[8] и др.

Анализ изученной литературы привел к положению о том, что в вузе необходимо организовать обучение, направленное на формирование не только знаний, но и определенных профессиональных умений, навыков и профессионально-личностных качеств будущего специалиста, который впоследствии сможет реализовать социальный заказ общества.

Подготовка студентов, направленная на формирование правовой компетентности, должна включать формирование знаний, умений и навыков, необходимых специалисту социальной работы в профессиональной деятельности: знания норм и законодательно-правовых основ права социального обеспечения, знания об основах социального, медицинского страхования и пенсионного обеспечения, формах и видах социального обслуживания населения и порядке их предоставления отдельным категориям населения; умения использовать определенный перечень нормативно-правовых документов применительно к возникшей социально-правовой ситуации, делать на него ссылки, детально регламентировать права граждан всех возрастных категорий, решать проблемные профессиональные задачи и прогнозировать последствия своих действий, проецировать будущую профессиональную деятельность, владеть юридическими терминами, необходимыми для профессиональной деятельности специалистам по социальной работе; навыки по оказанию консультативно-правовой помощи молодым семьям в области семейного, гражданского, трудового законодательства, практические навыки по оказанию помощи в оформлении документов для получения предусмотренных законом льгот, пособий, субсидий и др.

Актуальность и значимость проблемы формирования правовой компетентности специалиста социальной работы усиливается и в связи с внедрением компетентностного подхода в систему профессионального образования[1]. Очевидна необходимость использования таких организационных форм, методов и технологий обучения, которые позволили бы студенту активно включаться в самостоятельный поиск и открытие нового, профессионально необходимого. Нарастают противоречия между высокой потребностью в подготовке профессионалов, обладающих правовой компетентностью и недостаточным вниманием к этой проблеме теории и практики профессионального образования. Исходя из этого, можно утверждать, что проблема профессиональной подготовки специалистов социальной работы нуждается в дальнейшем исследовании и нахождении ее интегративной характеристики.

Для решения научных и практических задач, связанных с проблемой формирования правовой компетентности, в педагогике накоплен достаточный потенциал, но вместе с тем сегодня недостаточно исследований, раскрывающих специфику процесса формирования правовой компетентности специалистов социальной работы, большинство исследователей акцентируют внимание в основном только на определенном наборе знаний, умений, связанных с областью права. Правовые дисциплины, изучаемые в вузе, не обеспечивают в полной мере развития профессионально важных умений и навыков у студентов по специальности «Социальная работа», необходимых им в практической деятельности. В процессе формирования правовой компетентности будущих специалистов возникает ряд проблем: определение условий, форм и методов обучения, выявление специфики содержания процесса формирования правовой компетентности.

Таким образом, актуальность проблемы формирования правовой компетентности у студентов специальности «Социальная работа» обусловлена рядом противоречий: между требованием общества к специалистам по социальной работе с высокой правовой компетентностью и традиционными подходами в профессиональной подготовке со знанием правовых норм; между потребностью развивающейся системы социальных служб, нуждающихся в подготовленных специалистах, обладающих правовой компетентностью, и недостаточной разработанностью методики преподавания правовых дисциплин; между потребностью будущего специалиста ориентироваться в законодательстве и механизме его реализации на практике и недостаточным использованием компетентностного подхода, необходимого для определения сущностно-содержательной характеристики дефиниции «правовая компетентность», выявления сущности, содержания и специфики процесса формирования правовой компетентности будущего специалиста по социальной работе в вузе.

Список литературы

1. Байденко В.И. Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.
2. Балонина С.В. Научно-методические основы преподавания юридических дисциплин в неюридических вузах. Дисс. на соиск. уч.степени к.п.н.- М., 2000.
3. Вербицкий Н.П. Теоретические вопросы правового воспитания Дисс. на соиск. уч.степени к.ю.н.- Минск., 1987.
4. Горбушина М.В. К вопросу формирования правовой компетентности в структуре профессиональной компетентности специалиста / М.В. Горбушина // Педагогические инновации в образовательных учреждениях региона. – Материалы VI региональной научно-практической конференции. – Ульяновск: УИПКПРО, 2005.
5. Зеер Э. Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование/ Э. Ф. Зеер. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 1999.
6. Зимняя И. А. Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) / И. А. Зимняя // Российский журнал социальной работы. 1995. - № 1.
7. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография – под ред. проф. В.А.Козырева и проф. Н.Ф.Радионовой. – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.

*Солодянкина О.В.,
к.п.н, доцент, зав.кафедрой социальной работы
Ломаева Н.Е.,
студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В социальной сфере возрос интерес не только к проблемам развития теории и практики социальной работы, но и к личности компетентного специалиста в сфере социального обеспечения населения его особенностям и качественным характеристикам. В этом контексте особую актуальность приобретают проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы: особенности профессиональной социализации, профессиональной идентичности, формирование у студентов компетентности и готовности к профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

На сегодняшний день российское общество переживает бурный и болезненный процесс социальной трансформации, в ходе которой формируются качественно новые принципы организации жизни и деятельности людей. В этих условиях на передний план выступают вопросы социальной активности личности, ее профессиональной компетентности, инициативности, гибкости, способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям социальной среды. Решить все эти вопросы можно только на основе функционирования эффективной, учитывающей все тенденции мирового развития, системы образования.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» отмечается: «Основной целью профессионального образования страны является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования». [5]

При компетентностном подходе содержание образовательного процесса строится на основе освоения компетенций и приобретения на этой основе профессиональной компетентности. Понятие «компетенции» используется в образовательных программах для описания академических и профессиональных профилей. Понятие «компетентность» гораздо шире по содержанию, чем понятие «компетенция». Оно включает, наряду с когнитивно - знаниевой, еще и мотивационный, отношенческий и регулятивный компоненты (И.А. Зимняя). [4] Таким образом, под компетентностью понимается интегративное качество личности, необходимое для выполнения деятельности в определенных областях. В содержательном плане компетентность – это качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на основе достигнутого к усиленной (продуктивной, эффективной) деятельности с учетом ее социальной значимости и социальных рисков, которые могут быть с ней связаны (Ю.Г. Татур).[6]

Компетентность объединяет в себе, кроме определенной совокупности знаний, умений и навыков процесс освоения и присвоения социальных норм, ценностных ориентиров и способность их реализации в своей деятельности, отношение к собственной профессии как к ценности, творческий потенциал саморазвития (Рис.1).

Рис.1. Процесс компетентности как совокупность элементов

Профессиональная компетентность с этих позиций предстает как целостная системная совокупность свойств в единстве знаний, умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность характеризует личностные и социальные возможности человека, его способность выбирать оптимальные и соответствующие конкретной ситуации способы деятельности; она основывается на высокой квалификации, мастерстве личности, а также определяется целым рядом коммуникативных и других способностей личности к взаимодействию. Профессиональная компетентность – это мерило деловых качеств специалиста.

Для раскрытия содержания компетентности специалиста по социальной работе существенным является содержательное определение ключевых компетенций, которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего образования. Ключевые компетенции – это обобщенные способности индивида, основанные на знаниях, опыте, ценностях, склонностях. Ключевыми они называются потому, что их можно применять в самых различных ситуациях и носителем их должен быть каждый специалист. Профессиональная компетентность специалиста социальной работы включает в себя два блока ключевых компетенций:

- общекультурные;
- профессиональные – социально–технологические, исследовательские, организационно-управленческие, социально-проектные.

Эти ключевые компетенции прописаны в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования, по направлению подготовки – социальная работа, квалификация (степень) бакалавр.

Данная статья посвящена изучению уровня значимости и актуальности профессиональной компетентности у бакалавра социальной работы в образовательном пространстве вуза, на разных уровнях формирования компетентного специалиста по социальной работе.

Для определения уровня значимости и актуальности профессиональной компетентности бакалавра социальной работы в образовательном пространстве вуза были разработаны и апробированы анкеты.

В исследовании приняли участие специалисты Управления по социальной поддержке населения, делам семьи, материнства и детства, директора Центров социального обслуживания населения и Центров «Семья» г. Ижевска, преподаватели

кафедры «социальная работа», студенты пятого и первого курса специальности «социальная работа» УдГУ всего 56 человек.

Практически всеми респондентами были отмечены самые значимые общекультурные компетенции:

-владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (30 чел.);

-уметь логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (29 чел.);

-быть готовым к сотрудничеству с коллегами, работе в коллективе (30 чел.);

-осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (27 чел.);

-стремиться к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства (28 чел.).

Наиболее предпочтительными профессиональными компетенциями были отмечены:

Социально технологические компетенции:

-быть готовым к разработке и реализации социальных технологий, учитывающих особенности современного сочетания глобального, национального и регионального, специфику социокультурного развития общества (30 чел.);

-быть готовым к посреднической, социально-профилактической, консультационной и социально-психологической деятельности по проблемам социализации, абилитации и реабилитации (31 чел.);

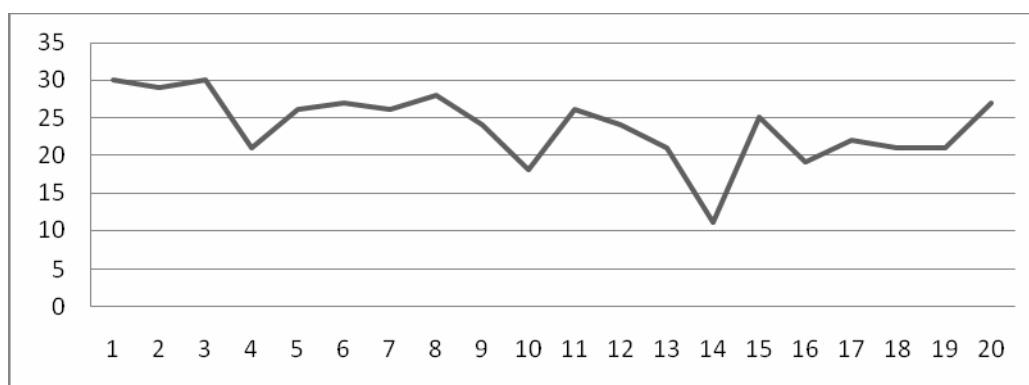

Рис. 2. Общекультурные компетенции

(количество опрошенных (по вертикали) и номера компетенций (по горизонтали))

-быть готовым к обеспечению социальной защиты, помощи и поддержки, предоставлению социальных услуг отдельным лицам и социальным группам (35 чел.);

-быть готовым к предупреждению и профилактике личной профессиональной деформации, профессиональной усталости, профессионального «выгорания» (32 чел.);

-быть способным к компетентному использованию законодательных и других нормативных актов федерального и регионального уровней (30 чел.);

-быть готовым соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности (33 чел.).

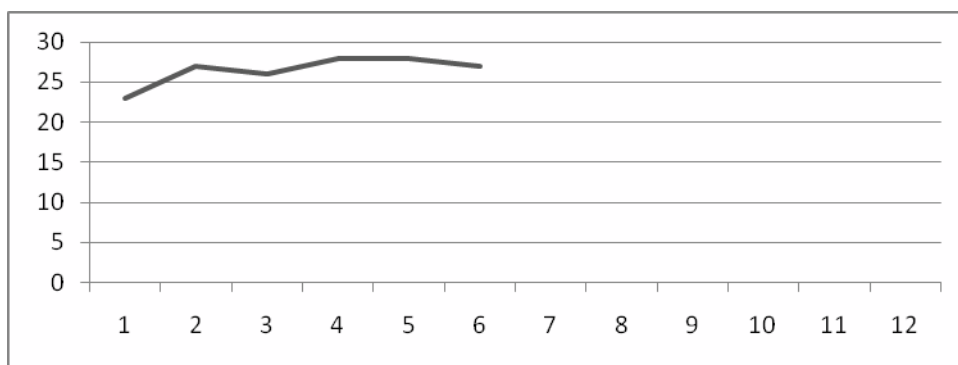

Рис. 3. Социально-технологические компетенции
(количество опрошенных (по вертикали) и номера компетенций (по горизонтали))

Исследовательские компетенции:

-владеть способностью анализа специфики социокультурного пространства, инфраструктуры обеспечения социального благополучия представителей различных общественных групп (27 чел.);

-быть способным выявлять, формулировать и разрешать проблемы в сфере психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи (29 чел.);

-быть готовым представлять результаты исследования в формах отчетов, рефератов, публикаций и публичных обсуждений (30 чел.).

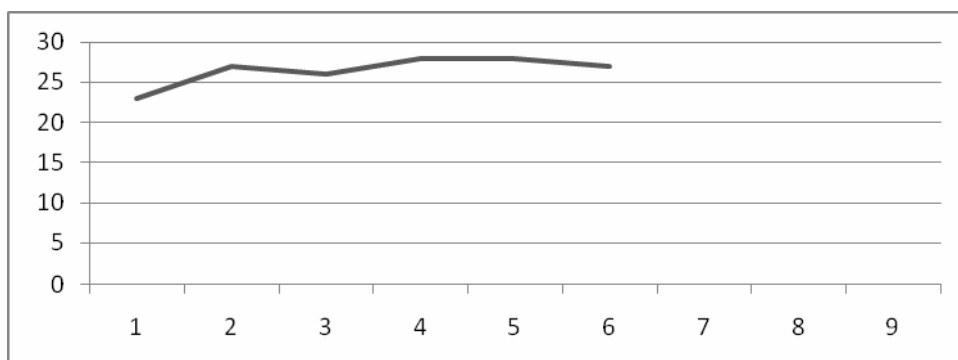

Рис. 4. Исследовательские компетенции
(количество опрошенных (по вертикали) и номера компетенций (по горизонтали))

Организационно-управленческие компетенции:

- быть способным к координации деятельности по выявлению лиц, нуждающихся в социальной защите, медико-социальной помощи (33 чел.);

-быть способным к организационно-управленческой работе в подразделениях социальных учреждений и служб (29 чел.);

-быть способным к работе с персоналом предприятий в учреждениях социальной сферы, к планированию и координации деятельности по решению актуальных задач социальной работы, медико-социальной помощи (30 чел.);

-быть готовым к управлению проведением деловых переговоров в области организации работы по социальному обслуживанию населения (31 чел.).

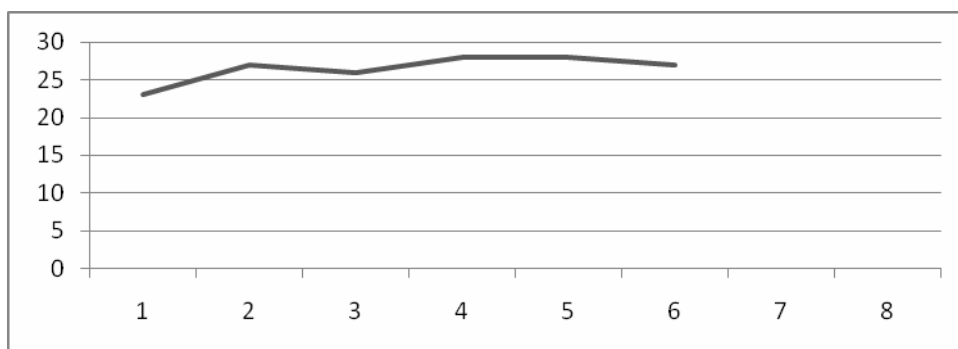

Рис. 5. Организационно-управленческие компетенции
(количество опрошенных (по вертикали) и номера компетенций (по горизонтали))

Социально-проектные компетенции:

-быть способным участвовать в пилотных проектах по созданию инновационных площадок учреждений в сфере психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы (28 чел.);

-быть готовым разрабатывать комплексные и индивидуальные социальные проекты для привлечения дополнительных финансовых средств (фандрайзинг) (29 чел.).

Таким образом, данное исследование дает нам яркую картину значимых и актуальных профессиональных компетенций бакалавра социальной работы. Так же было бы целесообразно использовать эти данные при формировании профессиональной компетентности бакалавра социальной работы в образовательном пространстве вуза в новом учебном году.

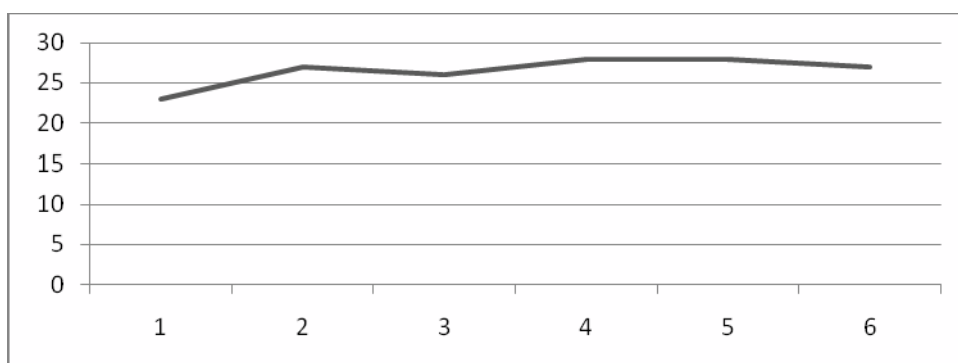

Рис. 6. Социально-проектные компетенции
(количество опрошенных (по вертикали) и номера компетенций (по горизонтали))

Список литературы

1. Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России: материалы координационного совещания Социальная работа. Вып. 6. - 1992. - 60 с.
2. Байденко, В.М. Компетенция в профессиональном образовании / К освоению компетентностного подхода // Высшее образование в России. – 2004. - № 11. – С. 3-14
3. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. - Челябинск, 2004.- 176 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.- 42 с.
5. Приказ «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» от 11.02.2002 № 393 г.Москва [Электрон. ресурс]/ Российское образование.

Федеральный образовательный портал: нормативные документы – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html

6. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: Материалы ко второму заседанию методического семинара. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. -18 с.

Солодянкина О.В.,

к.п.н, доцент, зав.кафедрой социальной работы

Тимочкина Н.В.,

*студентка 3 курса, специальность «Социальная работа»,
Удмуртский государственный университет*

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ОБМЕННОЙ ПРОГРАММЕ ERASMUS MUNDUS

Весной 2010 года была подана заявка на получение стипендии в рамках европейской программы академических обменов Erasmus Mundus action 2 Triple I для стажировки за границей в Латвийский университет и получен грант.

Учеба в Латвийском университете началась 7 февраля 2011 года, но все студенты приезжали 1 февраля для ознакомления с университетом и с другими иностранными студентами по обмену. В первую неделю знакомства студентами-латышами была организована для иностранных студентов развлекательная программа. На вечере знакомств каждый студент рассказывал про свою страну, угощал национальными блюдами, так же были организованы боулинг, каток, латышские танцы. Во время семестра предлагались разные экскурсии по другим странам. Очень многие студенты ездят, это очень интересно, так как ты не только смотришь на другую страну, но так же узнаешь культуру, общаешься с людьми из других стран.

Я изучаю следующие курсы, преподаваемые на факультете образования, психологии и искусства (Faculty of Education, Psychology and Art), среди которых были как магистерские, так и бакалаврские предметы: Management and programmes of educational treatment of diversity; Assessment and evaluation on people with diverse special needs; The Geography, History, Culture and Education of the English Speaking Countries; Intercultural Education; General Pedagogy). Основной особенностью обучения является то, что студент сам осуществляет выбор интересных ему курсов, значительная часть материала предназначена для самостоятельного изучения, и это очень хорошо, студенту дается полная свобода действий, он ищет творческие решения поставленной проблемы.

Экзамены в европейских университетах сдают не так, как в России, например по магистерской программе студент сам говорит преподавателю о своей готовности, затем они встречаются, обговаривают успехи студента на разных курсах и после этого преподаватель ставит оценку. Здесь смотрят не на то, что ты знаешь, а как ты этими знаниями пользуешься.

Я точно знаю, что домой вернусь, получив огромный опыт и новые знания, которые как в настоящем, так и в будущем смогу применять на практике.

*Стрелков Н.С., д.м.н., профессор,
Шкатова Е.Ю., д.м.н., доцент,
Усынина Н.И., Иванов А.А., Вахрушева Ю.А.,
Ижевская государственная медицинская академия*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЖЕВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Студенческие годы являются важным этапом в становлении человека. Именно этот период во многом определяет полноту отношений каждого индивида с окружающими людьми, с друзьями и близкими, с миром в целом. В процессе обучения происходит формирование нравственности и утверждение моральных ценностей, на основе которых строятся человеческие отношения. Поэтому так важно знать основы культуры, историю Отечества, постоянно возвращаться к таким ценностям как любовь, доброта, взаимопомощь.

С целью возрождения лучших традиций Отчественной медицины, духовного и нравственного воспитания студентов в здании нового лабораторного корпуса ИГМА была открыта молитвенная комната в честь Святителя Луки – архиепископа и профессора хирургии В.Ф. Войно-Ясенецкого. Благословил открытие молитвенной комнаты 11 июня 2010 года Митрополит Ижевский и Удмуртский Николай. Освещение состоялось 26 октября 2010 года, которое совершил митрофорный протоиерей Виктор Костенков, заместитель настоятеля Свято-Михайловского Собора, руководитель Епархиального отдела социального служения и церковной благотворительности.

В комнату православия может прийти любой желающий, будь то студент или преподаватель, поделиться своими переживаниями, мыслями, здесь можно получить ответ на любой интересующий вопрос или же нужный совет, или просто в тишине ненадолго отлучиться от суеты, побыть наедине с собой, со своими мыслями и чувствами.

Наш регион отличается многонациональным и многоконфессиональным составом населения. В условиях, когда религиозный фактор оказывает все возрастающее влияние на социальные, этнические и культурные процессы, возвращение к таким ценностям как любовь, добро и взаимопонимание является особо важным.

Для возрождения лучших традиций отчественной медицины, духовного и нравственного воспитания студентов регулярно два раза в месяц проводятся в молитвенной комнате православные семинары для студентов. Организованы поучительные и увлекательные беседы с приглашением специальных гостей – психологов, философов, духовных наставников, преподавателей. Сама атмосфера кабинета, обставленного святыми образами, содействует более глубокому пониманию нравственных истин. На первых семинарах студенты знакомились с жизнью и судьбой Святителя Луки Войно-Ясенецкого – покровителя врачевания. Ведутся беседы по основам православия. Студенты делают доклады по выбранному вопросу, принимают активное участие в общей дискуссии. За время работы кабинета православия обсуждались темы любви, семьи, брака, венчания; вопросы гражданского брака и абортов. Семинары транслировались в режиме *on-lain*.

Большое внимание уделяется патриотическому воспитанию учащихся. Ко Дню Защитника Отечества проводились круглые столы и встречи, посвященные российскому воинству, современному армейскому служению, роли русского оружия в сохранении мира на Земле. В числе приглашенных были участники ВОВ, ветераны тыла, участники войн в Афганистане и Чеченской Республике, сотрудники военного комиссариата, военные врачи. Активное участие в семинарах и круглых столах принимают представители православной церкви: митрофорный протоиерей, заместитель настоятеля Свято-Михайловского Собора В.Костенков, иерей, руководитель Епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и

Общества и делам молодежи Р. Воскресенский, иерей настоятель храма с. Завьялово А.Хлебников, диакон, клирик Свято-Михайловского собора Д. Суздаев.

На данных мероприятиях происходит бесценный обмен опытом между поколениями. Каждый из участников семинаров постоянно открывает для себя что-то новое, складывается более полное понимание мира, высокая духовность дает базу для самосовершенствования и поиска своего места в жизни.

Студёнова Е.Г.,

к. филос.н.,

*доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики,
Московский государственный областной университет*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РАМКАХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время в Европе ведется активная работа по реализации основных положений Болонской декларации, призванных способствовать сближению и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования.

Разработана и вступила в действие реформа, предусматривающая переход к двухуровневой системе высшего образования, введена единая система зачетных единиц и приложение к диплому.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран, с этого момента начинаются масштабные процессы по сближению системы отечественного высшего образования и европейского.

Однако, сам факт участия России в Болонском процессе не означает автоматического признания наших дипломов за рубежом. Чтобы добиться этого признания, необходимо проделать большую работу. В 2009 году Московский государственный областной университет в составе консорциума ведущих европейских и российских высших учебных заведений выиграл международный грант в рамках Европейской программы ТЕМПУС на разработку Образовательной программы профессиональной подготовки бакалавров по направлению Социальная работа.

Социальная работа все еще остается достаточно новой профессией в Российской Федерации. Подготовка специалистов этой сферы в рамках европейской системы образования позволит повысить статус этой профессии, привлечь к решению социальных проблем в нашей стране как можно больше активных, творческих молодых людей.

Кроме того, участие в этом проекте и активное продвижение идей Болонского процесса в России позволит решить целый ряд проблем системы российского образования:

- международное сотрудничество приобретает более гибкие формы посредством заключения прямых договоров между вузами о стажировках, двойных дипломах, которые начали свое развитие задолго до присоединения России к Болонской декларации, а теперь будут развиваться еще активнее с целью признания наших дипломов за рубежом, что увеличивает шансы выпускников найти себе работу, расширяет их возможности профессионального роста. Кроме того, при достаточно высоком качестве образования и его доступной цене российское образование было и остается привлекательным для многих иностранцев. В рамках проекта ТЕМПУС такие возможности могут быть реализованы через развитие взаимосвязей с высшими учебными заведениями Германии, Великобритании, Италии, Франции, входящими в состав консорциума проекта.

- развитие академической мобильности становится востребованным не только, и не столько за пределами страны, сколько внутри нее. Речь идет об активной миграции населения в столичные города с целью поиска мест работы и учебы. В итоге во многих

регионах происходит отток тех или иных специалистов, а в крупных городах России, наоборот, имеется их избыток. Поэтому сегодня речь идет о таких видах мобильности как информационная, виртуальная, которая позволяет за счет Интернет-технологий, системы e-learning получить качественное образование в любом регионе, вплоть до небольших населенных пунктов. Содержание образовательной программы бакалавриата по направлению Социальная работа предполагает разработку модульных курсов на базе образовательной платформы Moodle, которые встраиваются в различные формы обучения студентов.

- выравнивание возможностей получения качественного образования по всей стране, его максимальная доступность становятся реальностью. Столичные вузы должны наладить тесные и разнообразные связи с региональными вузами. Поэтому идея совместных дипломов и развития академической мобильности и всестороннего сотрудничества актуальна не только в отношении взаимосвязей с европейскими вузами, но и на уровне Российской Федерации. Состав российских высших учебных заведений нашего консорциума уникален. С одной стороны, посредством учреждений высшего образования в проекте представлены очень разные и очень интересные, богатые своей культурой и традициями регионы нашей страны: это Московская область, Республика Татарстан и Республика Адыгея. С другой стороны, партнерство проекта формируют как государственные, так и негосударственные вузы РФ, что позволяет создать образовательный продукт, объединяющий различные формы высших учебных заведений по качеству и содержанию предоставляемых образовательных услуг.

Положения предлагаемой образовательной программы основаны на принципах расширения профессиональной компетенции на базе фундаментальной подготовки, личностного развития и индивидуальных образовательных стратегий студента.

Поэтому система профессионального образования в рамках этого проекта строится на основании ведущих видов деятельности, их углубленного изучения и освоения на практике. Переход от одного уровня подготовки к другому осуществляется с учетом развития общекультурных и профессиональных компетенций.

Другой особенностью плана является учет особенностей современных отечественных сложившихся реалий обучения социальных работников. Европейское образование от стратегий «предметной подготовки» перешло к модульной структуре процесса обучения в высшей школе, государственный образовательный стандарт РФ по направлению Социальная работа все еще ориентирован на предметный подход. Переход к компетентностному подходу в обучении в отечественном образовательном пространстве высшей школы получило еще недостаточное развитие, что приводит к определенным сложностям в разработке стратегий образования в области социальной работы. Кроме того, в соответствии с новыми тенденциями необходимо пересмотреть систему организации учебной нагрузки преподавателя и студента, структуру оценивания знаний и умений выпускника с использованием четких показателей компетенций, освоенных им в процессе обучения.

В результате сотрудничества в проекте российским университетам-участникам консорциума проекта Темпус «Образовательная программа бакалавриата по направлению Социальная работа» удалось разработать общую модель Учебного плана бакалавриата, которая по сути представляет собой переходный вариант от предметной к модульной организации учебного процесса, учитывающих большинство требований Болонской декларации. Эта модель позволяет учитывать требования Государственного образовательного стандарта и, в то же время, развивать вариативную часть в соответствии с особенностями социокультурного, социально-экономического и политического пространства региона РФ. Каждый из вузов-партнеров на основе этой модели выстраивает свои дальнейшие взаимосвязи с высшими школами других стран и регионов РФ.

В целом, реализация Болонского процесса в России позволяет развивать межнациональное взаимодействие высших школ на нескольких уровнях:

- на уровне европейского пространства высшего образования;
- на федеральном уровне РФ, на уровне межрегионального сотрудничества;
- на уровне отдельных регионов в условиях поликультурного пространства.

Список литературы

1. Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – № 3. – 2009. – М.: Изд-во МГОУ.

Фирсов М.В.,

*д. ист.н., проф., зав. кафедрой социальной работы и социальной педагогики,
Московский государственный областной университет*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Социальная работа и социальная педагогика существуют в Российской Федерации как новое направления образования в системе высшей школы уже двадцать лет. Оно отражает состояние и перспективы не только отечественной государственности в настоящем и будущем, но как зеркало социальной жизни отражает состояние общества в его нравственном измерении.

Социально - исторический контекст первого десятилетия

Первое десятилетие системы становления социального образования с 1991 по 2001 год характеризовалось тем, что осуществлялись поиски и подходы к реализации программ в области подготовки специалистов в области социальной работы и социальных педагогов. Процесс обучения оформлялся в контексте роста факультетов, ведущих подготовку социальных работников и социальных педагогов, а также роста числа учреждений социальной защиты, которые становились потенциальной базой практики на этапе вузовского обучения, и потенциальными рабочими местами для выпускников данных специальностей.

Так по данным Министерства социальной защиты, если в 1991 году к подготовке специалистов по социальной работе приступило только 20 Вузов, то в 2001 году их было уже 118 [1].

Данное десятилетие характеризовалось тем, что в области подготовки социальных работников и социальных педагогов было претворено в жизнь два образовательных стандарта, каждый из которых постепенно давал все больше свободы вузам осуществлять поиск новых технологий в обучении специалистов. Начинались оформляться программы подготовки на уровне бакалавра и магистра. В Российской Федерации сложилась многоуровневая система подготовки профессионалов по различным направлениям.

Учреждения социальной защиты имели тенденцию к росту по количественным показателям, однако постепенно в них намечались определенные противоречия. Рост численности учреждений и количество предоставляемых услуг были не пропорциональны тем экономическим затратам, которые были осуществлены. Так, например, рост числа учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов увеличился в 1,5 раз, а количество проживающих в них только в 1,01 раз, таблица №1 отражает данные показатели [2].

Таблица №1.

	1990	1995	2000	2001
Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов	726	871	1132	1159
Мест в тыс.	225	221	232	234
Проживающих в тыс.	213	202	212	216
Число учреждений для детей инвалидов	160	159	156	155

Мест в тыс.	38	35	33	33
Проживающих в тыс.	36	31	29	29

Можно отметить, что негативные тенденции в следующем десятилетии будут только усугубляться. Если рассматривать те же учреждения в соотношении количества к предоставляемым местам нуждающимся, то можно отметить, что в 2008 году учреждений данного профиля было 1530, а проживало в них 245 тыс. человек. Рост учреждений по сравнению с начальным периодом вырос в 2, 1 раза, а потребителей в 1, 1, раза. Такая тенденция складывается на фоне уменьшения учреждений социальной защиты данного профиля, с 2007 года по 2008 год, с 1542 до 1530 соответственно, и существования очереди нуждающихся в данных учреждениях, которая составила 18,3 тыс. человек на 1 января 2009 года [3].

Тем не менее, можно говорить о том, что правящие элиты стремились за первое десятилетие создать имидж Российской Федерации как нового демократического государства. Реформы шли в направлении оформления демократического социального государства и отхода от модели советского государства. Политические и экономические реформы изменили систему социальной сферы и систему социального образования, благодаря которым появились профессии, такие как социальная работа, социальная педагогика и социология, которые в прежние времена рассматривались как «служанки мирового империализма».

В этот период был заложен фундамент для развития капитализма в России, который воплотил в себя элементы современного европейского, американского капитализма и капитализма Латинской Америки.

Социально - исторический контекст второго десятилетия

Российское социальное государство второго десятилетия с периода 2001 по 2010 года активно строится на капиталистических основаниях. Происходит не только перераспределение недр и собственности, но и социальной ответственности между правящими и региональными элитами.

Система социальной защиты становится не государственным, а региональным инструментом социальной политики. Ответственность за социальные проблемы федеральный центр перекладывает на местные правящие региональные элиты, которые по своему усмотрению «трактуют» социальные гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Такой подход приводит к деформации социальных отношений в Российском государстве, что не может находить отражение не только на социальной сфере, но и социальном образовании.

Так, например, размер ежемесячного пособия на ребенка, в 2008 году в субъектах Российской Федерации, имел различные денежные выражения. В Центральном Федеральном округе максимальный базовый размер пособия на ребенка был в Московской области и составлял от 1000 до 2000 рублей, а минимальный был в Курской области и составлял 70 рублей. В Северо – Западном федеральном округе, минимальный базовый размер пособия был в Псковской области – 70 р., а максимальный в г. Санкт- Петербурге от 450 – 3235 рублей. Все остальные федеральные округа базовые пособия на ребенка назначали от 70 до 300 рублей [4].

Правящие региональные элиты в поисках дополнительных ресурсов идут не только на сокращение пособий социально уязвимым группам населения, но и в отсутствие альтернативных негосударственных институтов, предоставляющих социальные услуги, вводят тарифы на предоставление платных услуг социально – незащищенным гражданам. Тем самым финансовые проблемы перекладываются на институт семьи, который в условиях экономических трансформаций является проблемной областью социальной защиты.

Так, например, в Москве Межотраслевой совет принял решение в феврале 2011 года о тарифах на социальное обслуживание. Среди них оказание

- помощи в написании писем (30 мин – 97 рублей);
- доставка книг и покупка газет и журналов (20 мин- 97 рублей);
- оказание психологической помощи (30 мин. – 97 рублей);
- содействие в госпитализации (свыше трех часов – 579 рублей) и т.д. [5].

Правящие региональные элиты, при устранении федерального центра ищут финансовые резервы не только за счет сокращения пособий различным категориям нуждающихся и обложения их кабальными финансовыми услугами, но и за счет регионального урезания бюджета представителям социальных профессий, что отражается не только на количественном, но и качественном состоянии данных профессий.

Такая политика приводит к тому, что престижность социальных профессий катастрофически падает. Это отражается на структуре занятости населения Российской Федерации в данных сегментах трудовой деятельности. В соответствии с выборочными исследованиями Органов государственной статистики в 2008 году потребность организаций в работниках в сфере здравоохранения и социальных услуг составило 174, 7 тыс. человек, а в образовании 80,5 тыс. человек [6].

В эту статистику о престижности профессии дополняют статистические данные Министерства образования и науки. К сожалению, не удалось найти данных по количеству социальных педагогов в учреждениях образования, а только данные по количеству социальных педагогов в учреждениях дополнительного образования.

В Российской Федерации зарегистрировано 744 социальных педагога, соответственно на 8 857 учреждений, в которых находится 8 343 177 детей. [7]. Для сравнения можно привести следующие данные, в аналогичных учреждениях во Франции работает 177100 специализированных воспитателей [8].

Можно с уверенностью сказать, что высшее образование в данных профессиональных сегментах не только не является «социальным лифтом на верх», но и попадает в зону рискованных профессий, где, не смотря на самый высокий уровень вакантных мест, самый низкий уровень оплаты и престижности в обществе.

Современные российские реалии определяют только три профессии, которые являются «билетом» в высшие и средние страты российского общества: экономисты, юристы, управленцы. Эти тенденции понятны и хорошо осознаются российской молодежью, что отражает число выпускников вузов, которых выпускают высшие государственные, муниципальные и негосударственные учебные заведения.

В 2004 году государственными и муниципальными образовательными учреждениями было выпущено, специалистов в области социальных наук (социологов, социальных работников, специалистов работы с молодежью) – 11 тыс. человек, тогда как специалистов в области экономики и управления 282, 2 тыс. человек, т.е. в 25, 6 раз больше, чем представителей социальных профессий.

Такая же тенденция наблюдается и в негосударственных Вузах, где студенты платят за свое образование, количество выпускников там соотносится:

- экономика и управление - 72, 1 тыс. человек
- социальные науки – 0,8 тыс. человек,

разница в выпускниках различалась в 90 раз.

Тенденция в 2008 году, несмотря на экономический кризис, в социальных профессиях наблюдается незначительный рост – 16, 9 тыс. в государственных, и 0,9 тыс. негосударственных вузах. А вот по направлению экономика и управления в негосударственных учреждениях увеличился вдвое и достиг уровня 131, 3 тыс. человек, а в государственных Вузах – 376, 1. тыс. человек, что соответственно составило разницу в 22, 2 раза в государственных, и 145 раз в негосударственных вузах [9].

Эта тенденция только отражает нравственное состояние общества, когда стремление к власти, как российской форме исторической собственности, толкает молодое поколение закрепляться в том сегменте образования, откуда вышли современные правящие элиты, которые доказывают, что только данный сегмент образования является социальным лифтом.

Если проанализировать современный состав думских комитетов Пятого созыва правящей партии «Единая Россия», на уровне председателей комитетов и их первых заместителей, то профессиональное соотношение будет выглядеть в следующем виде из 112 человек в составе данных комитетов:

- экономисты и управленцы составляют - 43 человека,
- юристы и представители гуманитарных профессий (политологи, историки, журналисты и т.д.) - 39 человек (юристов – 27),
- инженеры различных профилей – 17 человек (из них большая часть инженеров с профилем образования в области добычи нефти и газа),
- с базовым военным образованием – 8 человек,
- с базовым медицинским образованием – 5 человек [10].

Гражданское общество не может сегодня серьезно влиять на ценностное отношение к социальным профессиям, таких, как социальная работа и социальная педагогика, поскольку уровень нравственного состояния гражданского общества по многим показателям отстает как от мировых тенденций, так и от лучших отечественных благотворительных традиций.

Согласно официальной статистике в Российской империи в 1902 году было зафиксировано 11040 благотворительных учреждений в различных ведомствах. Наибольшее количество благотворительных учреждений было в Министерстве внутренних дел (6616 учр.), Ведомстве православного вероисповедания (1697 учр.), Ведомстве Императрицы Марии (803 учр.).

В Российской Федерации в 2008 году было зафиксировано только - **одно благотворительное учреждение**, хотя общественных благотворительных организаций - 1700, благотворительных фондов в общественных организациях – 2720, благотворительных фондов некоммерческих организаций – 4571 [11].

Такое состояние дел неслучайно относит Российскую Федерацию в конец мировых рейтингов не только по уровню образования, медицинских и социальных услуг, но и уровню благотворительности.

Согласно исследованием фонда CAF в 2010 году, из 153 мировых стран, Российская Федерация занимает 138 место по уровню развития благотворительности по следующим показателям: 6% благотворительных пожертвований, 20% волонтерской работы, 29% помощи нуждающимся. После России с меньшим рейтингом идут такие страны как Пакистан, Румыния, Руанда, Бангладеш. Для сравнения у Австралии, лидера рейтинга следующие показатели: благотворительных пожертвований 70%, волонтерская работа 38%, 64% помощь нуждающимся [12].

Исторические уроки двадцатилетия социального образования и Болонский процесс

Все процессы модернизации и реформирования в России направлены на создание нового капиталистического государства, которое согласуется с интересами правящих элит. Все гражданские и общественные, а тем более образовательные институты привязаны к структуре формирующегося рынка. На это направлена не только экономика и социальная структура общества, но и система реформируемого образования.

В утвержденной концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы прямо указывается, что одна из целей образования, «приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда». Тем самым вузам определена роль институтов воспроизводящих и обслуживающих административное и экономическое устройство государства капиталистического типа.

С этой целью Вузы уже поделены на федеральные, исследовательские и прочие.

Стратегическая миссия первой группы университетов направлена на «формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок». С этой же целью создаются «ограниченные по охвату молодежи» бизнес – школы мирового уровня.

Стратегические миссии исследовательских университетов также связаны с рынком, они должны не только «генерировать знания», но обеспечивать «эффективный трансферт технологий в экономику». Причем, как и федеральные университеты, они должны быть обеспечены «людскими ресурсами, сбалансированными по численности». Правда утопия «генерирования знания» в назначенном Вузе, напоминает утопию «развитого социализма в отдельно взятой квартире».

Стратегическая миссия «прочих университетов» направлена на совмещения выполнения социальных и образовательных функций. Применительно к исторической действительности Вузы должны сохранять и развивать человеческий капитал, и в отсутствие рабочих мест для молодежи, образовательные функции совмещать с функциями социальных учреждений, осуществлять частичную занятость.

Стратегическая миссия данных Вузов - формирование послушных и лояльных работников в будущем, если для них будут места низкооплачиваемого клерков на рынке труда.

Все это происходит на фоне современного образовательного разделения труда, которое оплачивается не только из «карманов» правящих элит, но и рядовых налогоплательщиков, детям, которых, даже при современной системе ЕГЭ, доступ в федеральные и исследовательские университеты будет ограничен и достаточно проблематичен.

Исходя из вышесказанного, перспективы реализации социального образования в ближайшее десятилетие возможно только в Вузах последнего типа, статус которых правящие элиты, исходя из экономических соображений, скорее всего, будут понижать.

Миссия Болонского процесса в современной России

Вхождение России в «семью капиталистических стран» сегодня осуществляется через различные «двери», от ВТО до представительства в различных международных политических организациях, одной из таких дверей является «Болонский процесс».

Болонский процесс, построенный на менеджериалистских основаниях, как нельзя лучше подходит к процессам реконструкции капитализма в России, и это не только идеология.

Болонский процесс – это практический инструмент интеграции в «дружную капиталистическую семью», каждая из которых имеет свои национальные интересы. Тем не менее, общность образовательных планов, законов, механизмов воспроизводства капитализма по «единым лекалам», позволяет интегрироваться различным странам с национальными, религиозными культурами и экономиками в единое «капиталистическое европейское пространство».

Образование осуществляет мирную экспансию, «вхождения государств друг в друга», без танков и человеческих жертв, при этом ослабляя накопившиеся исторические претензии, и снимая комплексы неполноценности у современных европейских и российских правящих национальных элит.

К тому же угрозы и вызовы таких стран как Индия и Китай с их многомиллионными ресурсами, в том числе и в высшей школе, не могут не способствовать тенденциям европейской интеграции в области образования.

Было бы однобоким трактовать Болонский процесс, как механизм конструирования различных форм капитализма, хотя эта сторона особенно привлекательна современным правящим элитам.

Болонский процесс – это процесс демократизации, особая форма договора между государством и обществом.

Каждая из сторон имеет свои интересы, и если у правящих элит – рынок, то у демократического большинства – общественные институты, позволяющие ограничивать

беспредельную власть рынка. На этом диалектическом противопоставлении складывается современная парадигма образовательного процесса.

В этой связи идеи Ю. Хабермаса об «эмансипирующем знании», как нам представляется, становятся особенно актуальными для современной России. Поэтому, если в Болонском процессе видеть только технологии и формы ретрансляции знания, хотя бы и конкурентоспособного, а не модель коллективных действий, не только российских, но и европейских демократических сил по преодолению «угнетивных действий» правящих элит, то это искажает истинную суть движения демократических преобразований через систему образования Болонского процесса.

Болонский процесс – это арена, которая позволяет не насильственным путем реформировать общественные отношения, выстраивать механизмы социальной справедливости и солидарности. Поэтому социальное образование в России на новом историческом этапе должно осознать свою миссию, не на уровне местечковых территориальных интересов отдельных вузов, а стать ареной консолидации и работы в деле отечественных и европейских социальных преобразований в интересах угнетаемых, против различных проявлений расизма, сексизма и культурного этноцентризма.

Стратегии социального образования в контексте модернизации российского образования

Процесс разделения отечественных вузов на различные категории связан с политическими и экономическими решениями правящих элит, он неизбежен. Задачи стоят в том, чтобы на уровне моделирования образовательного процесса четко осознавать миссию своего Вуза и своей профессии в деле решения текущих социальных задач в воспроизводстве социального и человеческого капитала. Нам представляется, что социальные профессии, осознавая свою миссию, должны находиться в диалектическом единстве/ противопоставлении по отношению к миссии Вузам, воспроизводящим рыночные отношения и институты капитала, в этой связи если:

1. «Вузы рыночных отношений» стремятся к воспроизводству общества потребления, то Вузы социального образования должны стремиться к воспроизводству социального общества;
2. Стратегии «Вузов рыночных отношений» центрированы на рынке, то Вузы социального образования должны быть центрированы на частных проблемах людей и «маргинальных групп»;
3. «Вузы рыночных отношений» способствуют дальнейшему расслоению общества, то Вузы социального образования должны способствовать регулированию социальных противоречий;
4. «Вузы рыночных отношений» воспроизводят капиталистические институты, то Вузы социального образования должны воспроизводить институты гражданского общества;
5. «Вузы рыночных отношений» воспроизводят условия экономического произвола, Вузы социального образования должны противодействовать этому, воспроизводя условия гражданского мира и солидарности;
6. «Вузы рыночных отношений» способствуют государственным институтам освоению сегментов мирового рынка, Вузы социального образования должны стремиться к международной солидарности и объединению людей, на основе гражданских ценностей, прав человека и идей социальной справедливости.

Время абстрактных социальных ценностей прошло, время преподавателей Вуза, созерцающих из «башни из слоновой кости» на несправедливости мира уходит в прошлое. Образование должно выйти на улицы, изменяя мир на основе социальной справедливости, вспоминая М.Робеспьера, сегодня необходимо сказать «Родина требует»...

Примечание

1. Социальную защиту семье и детям. - М., 2001, С. 25
2. Российский статистический ежегодник, 2009. Стат. Сб., Росстат. – М., 2009. С. 278
3. Там же С.278

4. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. Сб. , Росстат.- 2009. С.204-205
5. Текущая документация Межотраслевого совета по рассмотрению проектов регулируемых цен(тарифов) при ДЭПиГ города Москвы от 21 февраля 2001 года №1.
6. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2008 г. (по результатам выборочного обследования организаций) msko.fsgs.ru>webpages/ТРУД. doc
7. <http://mon.gov.ru/work/vosp/stat/>
8. Фабле Д., Макарова Л.С.Актуальные проблемы реформирования социальной работы и подготовки социальных работников во Франции. / Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». №3. 2009 М.: Изд-во МГОУ, С.80
9. Российский статистический ежегодник, 2009. Стат. Сб., Росстат. – М., 2009. С.378 – 379
10. <http://www.er.-duma/structura/5/24/26994>
11. Благотворительность в России. Т.1. - Спб,. 1902, С. XVIII ; Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в российской федерации, на 1 января 2009 г. /http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/Html1/02-12.htm
12. Милосердие. Ru. Православный портал о благотворительности и православной деятельности/ <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=13109>

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

*Аверин А.Н.,
к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Стерхова С.А.,
студентка 4 курса специальности «Социальная работа»,
Удмуртский государственный университет*

ПРИЧИНЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время суицид является ведущей причиной смертей во всем мире. Поэтому он является серьезной общественной проблемой. По данным государственной статистики количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7% от общего числа умерших от неестественных причин. За последние пять лет в РФ самоубийством покончили жизнь 14157 несовершеннолетних. При этом, с каждым годом число самоубийств увеличивается [14].

Долгое время Удмуртия входила в число лидеров по числу суицидов, занимая то первое, то второе место среди прочих субъектов Российской Федерации [13]. На сегодняшний день в Удмуртской Республике трижды превышен критический уровень суицидов, принятый Всемирной организацией здравоохранения. Сейчас Удмуртия занимает 11 место в России по количеству самоубийств. Критическим, по данным ВОЗ, считается уровень из расчета 20 случаев на 100 тысяч человек. В Удмуртии же регистрируется 76 суицидов на 100 тысяч человек. [15]

Все вышесказанное говорит о том, что необходимы профилактические программы по предотвращению суицидов подростков. До разработки профилактической программы важно выявить основные причины суицидального поведения подростков. Об этом и пойдет речь в данной статье. В центре ее внимания – результаты исследования, которые позволяют выявить причины суицидального поведения подростков.

Вначале следует разобраться в понятиях «суицид» и «суицидальное поведение». Изучив большое количество определений разных авторов [3;5;7;8;9], в качестве рабочих определений для нашей исследовательской работы мы взяли следующие:

Суицид - акт самоубийства, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства либо под влиянием психических заболеваний; осознанный акт устранения из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь, как высшая ценность, теряет для данного человека смысл [5]. *Суицидальное поведение* - любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни [8]. На основе этого определения можно выделить внутреннее и внешнее суицидальное поведение. *Внутреннее суицидальное поведение* включает суицидальные мысли и суицидальные тенденции, среди которых можно выделить замыслы и намерения.

К внешним формам суицидального поведения относятся суицидальные попытки и завершённый суицид [8].

Для выявления причин суицидального поведения подростков необходимо рассмотреть возрастные особенности суицидального поведения подростков. Несомненно, возраст существенно влияет на особенности суицидального поведения. Кризисный период жизни, такой, как юность, характеризуется повышением суицидальной активности.

На основе анализа теоретических исследований различных авторов [3;6;10] было выявлено, что суицидальное поведение у детей до 13 лет - редкое явление, и только с 14-15-летнего возраста суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума к 16-19 годам. Среди подростков попытки самоубийства встречаются чаще, чем завершённый суицид. Суицидальное поведение в этом возрасте часто может иметь демонстративный

характер [3]. Кроме того, А.Е.Личко отмечает, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой, в 90 % - это крик о помощи [6]. Большинство подростков, готовясь к самоубийству, совершают какие-то поступки, чтобы продемонстрировать, какую боль и замешательство они испытывают [10].

В целом можно говорить о значительном влиянии на суицидальное поведение подростков межличностных отношений со сверстниками и родителями. По мнению Л.Я. Жезловой, в предпубертатном возрасте преобладают «семейные» проблемы, а в пубертатном - «любовные» [3].

Далее, перейдем к рассмотрению основных причин суицидального поведения подростков.

Все причины суицидального поведения можно разделить на внешние и внутренние. Наложившись друг на друга, они могут создать почву для суицидального риска [12].

На основе анализа работ различных авторов, таких как А.Е.Личко, А.Амбрумовой, Ф. Райс, В.Т.Кондрашенко, А.Ю.Егорова, С. А.Игумнова, В.Т. Лекомцева, Е.А.Панченко [1;2;4;5;6;11], были выявлены следующие основные причины суицидального поведения подростков: депрессия; неразделенная (несчастливая) любовь; уязвленное чувство собственного достоинства, унижение; употребления ПАВ; конфликты в семье; боязнь ответственности и стыд за совершенное правонарушение; стресс; трудности в школе; чувство вины (или страха); давление со стороны сверстников; потеря смысла жизни; чувство одиночества; смерть близкого человека; способ избежать позора.

В результате анализа причин суицидального поведения подростков, проживающих в Удмуртской республике, было выяснено, что на первом месте находятся внутрисемейные конфликты, на втором месте - трудности, связанные со школой, конфликты с учителями, администрацией учебного заведения, страхи перед экзаменом, зачетом и т.д. На третьем месте находятся проблемы взаимоотношений с друзьями, в основном противоположного пола, и, наконец, на четвертом месте - употребление ПАВ [5].

Для выяснения основных причин суицидального поведения подростков в Удмуртии было проведено экспериментальное исследование причин суицидального поведения подростков.

Гипотеза исследования: основной причиной суицидального поведения подростков в возрасте от 13 до 17 лет является неразделенная любовь.

Исследование проводилось в одной из общеобразовательных школ г. Ижевска. При проведении исследования использовалась простая случайная выборка. Опрашивались подростки 13-17 лет. Было опрошено 40 человек. Из них: 60%(24 чел.) - женского пола, 46 % (16 чел.) - мужского. Исследование причин суицидального поведения подростков проводилось методом анкетирования. Ребятам была представлена анкета, состоящая из 7 вопросов.

Рассмотрим результаты исследования.

На первый вопрос анкеты: «Волнует ли вас проблема суицида?» были получены следующие ответы:

«Да» - 80%, «нет» - 20%. Следовательно, большинство подростков волнует проблема суицида, что подтверждает актуальность проблемы суицида для этой возрастной группы. Также, в общении с ребятами обнаружилось, что в их школе уже были случаи суицида.

На следующий вопрос анкеты: «Сталкивались ли вы с проблемой суицида?» были получены следующие результаты:

Да, предпринимал(а) попытку сам(а) – 5%;

Попытки суицида, суицид совершали мои близкие, друзья и т.д. – 20%;

Нет, не сталкивался(лась) – 72,5%;

Иное(видела в фильмах) – 2,5%.

Таким образом, большинство ребят не сталкивались близко с проблемой суицида. Однако, заслуживает внимания тот факт, что 20% подростков пришлось столкнуться с попытками суицида и суицидом своих близких, друзей и т.д.. Кроме того, «тревожным маячком» является то, что 5% респондентов ответили, что предпринимали попытку сами, это доказывает необходимость проведения профилактических программ по предупреждению суицидов.

На вопрос: «Ваше отношение к суициду», было получены следующие результаты:

45 % - крайне отрицательное;

43% - осуждаю;

10% - не осуждаю;

0% - одобряю.

Итак, мы можем увидеть, что большинство школьников крайне отрицательно относятся к суициду, осуждают его, и никто не одобряет его. Данный факт можно рассматривать как позитивный. Он показывает, что у ребят есть антисуицидальные установки, что облегчает ведение профилактики с ними.

На следующий вопрос анкеты: «Считаете ли Вы, что суицид склонны совершать люди с неустойчивой психикой?» были получены следующие ответы:

80% ребят согласились с мнением, что суицид склонны совершать люди с неустойчивой психикой, а 20% - не согласились с данным утверждением. Следовательно, ребятам нужно помогать в регуляции эмоционального состояния, в профилактическую работу следует включить блок на развитие стрессоустойчивости.

И, наконец, на заключительный вопрос: «Каковы, по вашему мнению, причины совершения суицида?» мы получили следующие ответы:

Несчастливая любовь (неразделенная любовь) – 33 чел.(82,5%);

Потеря смысла жизни – 22 чел.(55%);

Конфликты в семье – 21 чел.(52,5%);

Трудности в школе (конфликты с учителями, сверстниками) – 15 чел.(37,5%);

Чувство одиночества – 13 чел. (32,5%);

Депрессия - 11 чел. (27,5%);

Смерть близкого человека – 10 чел.(25%);

Способ избежать позора – 7 чел. (17,5%);

Другое (прослушивание, просмотр видео психоделики) – 1 чел. (2,5%).

Анализ ответов на последний вопрос позволяет заключить, что самой распространенной причиной совершения суицида является несчастная (неразделенная) любовь. На втором месте – потеря смысла жизни, и, наконец, на третьем – конфликты в семье.

Исходя из экспериментального исследования можно сделать следующие выводы: Самой распространенной причиной суицида, по мнению подростков, является неразделенная любовь, что подтверждается многими авторами, занимающимися проблемой суицида. В частности, известный исследователь подросткового суицида Л.Я.Жезлова считает, что в пубертатном возрасте преобладают «любовные проблемы». Подростки часто тяжело переживают неудачи в личных отношениях.

В заключение следует отметить, что важной задачей социальной работы с подростками является предупреждение суицидов. Одним из путей предупреждения суицидального поведения подростков является разработка и проведение профилактических программ по предупреждению суицидов. Проведенное нами исследование помогло выявить основные причины суицидального поведения подростков. Получение данных результатов является важным шагом для разработки профилактической программы по предупреждению суицидов подростков.

Наша общая задача заключается в том, чтобы ограничить распространение самоубийств. Одним из наиболее эффективных путей решения этой проблемы является разработка и проведение профилактических программ.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г. Социально-психологическая дезадаптация личности и профилактика суицида (библиографический обзор)// Вопросы психологии. - 1981. - №4.
2. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты.- СПб: Речь, 2005.- 436с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учеб.пособие для ВУЗов.- М.: Издательский центр «Академия»,2008.- 288с.
4. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков. – Минск: Издательство «Беларусь», 1988. – 208с.
5. Лекомцев В.Т., Панченко Е.А. Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение: учеб.пособие.- Ижевск: Издательский дом «Удмуртский Университет», 2002.- 120с.
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб: Речь, 2010. – 256с.
7. Моховиков А.Н. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблемы самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в худож.текстах. - М.: Когито-центр,2001.- 569с.
8. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. - М.: ИНФРА-М, 2007.-182с.
9. Погодин И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учеб.пособие.- М.: Издательство «Флинта», 2008.-336с.
10. Предупреждение самоубийства (руководство для воспитателей подростков) Частная школа.-1995.- №5.
11. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста.-СПб: Издательство «Питер», 2000.-624с.
12. Сунцова Я.С. Социально-психологические факторы суицидального риска в юношеском возрасте // Вестник Удмуртского Университета. Философия. Психология. Педагогика.- 2008.- Выпуск 2.
13. Танеев Ю. Крокодилы слезы. // Новости недели.-2003.-№51.
14. http://statistika.ru/naselen/2007/11/15/naselen_9298.html
15. <http://susanin.udm.ru/news/2009/09/24/182965>

Баранова З.Я.,

*к.п.н., доцент кафедры общей психологии,
Удмуртский государственный университет*

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В ФИНЛЯНДИИ: К ВОПРОСУ О НОВОМ ЗАКОНЕ

Иногда люди склонны думать, что проблемы, с которыми они сталкиваются и их решения уникальны, поэтому та информация и опыт, которые можно было бы почерпнуть в результате сотрудничества с другими странами, к их ситуации не подходит. Однако независимо от страны проживания общество сталкивается с идентичными проблемами.

Конечно же, существуют различия между социальными условиями, подходами и методами работы, однако «благодаря международному сотрудничеству мы можем эффективнее реагировать на нужды быстро изменяющегося общества; нет необходимости заново изобретать каждый новый метод работы или практическое содержание услуг социального обеспечения». Новые способы и методы работы могут быть пригодными для внедрения в нашем обществе, даже если они были разработаны в другой стране. Если относиться к собственной системе как к непревзойдённой, то мы можем некритично отнестись к устоявшимся методам работы и к законам, и вряд ли сможем заимствовать чужой опыт, что может замедлить наше собственное развитие.

Одним из вопросов, который можно было бы рассмотреть, как положительный опыт работы является, на наш взгляд, вопрос о построении системы защиты детства в Финляндии, а конкретнее - о законодательной базе.

Не так давно в феврале 2007 года парламент Финляндии принял новый закон, который вступил в силу с 1 января 2008 года. Это Закон о благосостоянии ребенка (Child Welfare Act). По мнению исследователей, ранее принятый закон от 1983 года не давал четких инструкций о том, как и когда власть может вмешиваться в дела, связанные с защитой прав ребенка (Päivi Sinko 2007).

Закон был создан как часть Программы Развития по вопросам Охраны детства Министерством Социальных Дел и Здравоохранения Финляндии.

Именно новшества данного закона и будет посвящена эта статья.

В Финляндии система защиты детства и оказываемых в этой области услуг состоит из трех направлений: 1) универсальные, основные услуги, предоставляемые всем людям, живущим в Финляндии, 2) профилактические услуги охраны и защиты детства и 3) адресная помощь для ребенка и семьи (Taskinen 2007).

Скандинавские страны можно назвать мировыми лидерами в вопросах охраны детства (UNICEF Innocenti Report, 2007). Однако, количество детей, которые являются, так называемыми, «клиентами» системы защиты детства в Финляндии за последние пятнадцать лет несколько беспокоило финское общество. Кроме того, количество детей, перемещенных в систему защиты, в том числе в государственные учреждения, постоянно росло. В начале 1990-ых, годов в экономике Финляндии был отмечен глубокий экономический спад (Harrikari & Satka 2008) и, поэтому, финансирование семей с детьми было сокращено во всех областях социального обеспечения, от родильных домов до социальной помощи молодежи. Хотя Финляндия все еще считается государством всеобщего благоденствия и находится среди самых богатых стран мира, тем не менее, число детей, живущих под чертой бедности, начиная с 90-х годов прошлого столетия, утроилось (UNICEF Innocenti Report, 2007).

Новый закон как считает Päivi Sinko, гораздо более точен и подробен, чем его предшественник. Закон вводит новые уставные обязанности и новые меры и практики в отношении работы по защите ребенка. Основными принципами в области защиты детства по новому Закону являются: эффективное раннее вмешательство; систематический характер работы, то есть планирование деятельности на всех уровнях работы; целевой подход к работе; равенство для всех клиентов независимо от их пола, возраста, происхождения, языка, религии и т.д.; и своевременная интервенция и принятие мер, независимо от масштабов.

Основной ценностью Закона, на наш взгляд, в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, наряду с защитой ребенка, являются наилучшее обеспечение интересов ребенка и уважение к ответственности, обязанностям и правам родителей или других законных представителей ребенка. В законе четко определено, как ребенок должен быть услышанным в ходе процедур защиты ребенка и как ребенок может иметь возможность влиять на вопросы, касающиеся его самого. В законе обозначены единые требования к персоналу по работе непосредственно с ребенком и по выяснению его взглядов и интересов в течение всего процесса его защиты.

Закон 1983 года тоже акцентировал внимание на проблемах ребенка. Однако, новый закон особое внимание уделяет непосредственной работе с детьми. Это несомненное преимущество, так как гарантирует участие ребенка в планировании и проведении процессов. Прежде в Финляндии была сильная тенденция очерчивать социальные проблемы, связанные с детьми как семейные проблемы и поддерживать родителей или семью в целом, а не ребенка в отдельности (Hearn и др. 2004).

Еще одно новшество, положенное в основу нового Закона - это доступность непосредственной работы с ребенком для социальных работников. Новый закон позволяет социальным работникам и другим работникам социальной сферы по защите детей

осуществлять действия с ребенком, независимо от согласия родителей (Статья 29). Естественно, главное правило состоит в том, чтобы работать в согласии и в сотрудничестве с семьей, однако порой бывает необходимо отойти от этого правила, так как определенные исключения все же имеются. Для специалистов, работающих в области защиты детства стали возможными личные встречи с ребенком для того, чтобы узнать, как ребенок себя чувствует, даже в том случае, если родитель запрещает это. Если же специалисты крайне обеспокоены поведением ребенка и его благополучием, но родители отказываются видеть, что-то не так, тогда органы социальной защиты ребенка могут подать заявление в региональный административный суд, чтобы получить разрешение для исследования условий воспитания ребенка без родительского согласия.

Еще один важный момент, включенный в новый Закон, это пункт об опекунстве (ст. 22).

В Финляндии еще в 2001 году в силу вступил закон о Статусе и Правах Клиентов, в соответствии с которым стало возможным в делах по защите прав детей делать запрос на опекуна. Однако это была редко используемая возможность, и только после того, как в 2005 году несколько организаций охраны детства начали свой проект по Опекунству в области Защиты детства, координируемый организацией «Safe the children Finland», роль опекунов возросла.

В соответствии со статьей 22 нового закона, ребенку должен быть назначен опекун, для того, чтобы обеспечить право ребенка быть услышанным и право ребенка на защиту собственных интересов. Такое возможно при наличии особых оснований. Во-первых, всегда должен быть очевидным конфликт интересов родителя и ребенка ребенком (например, когда родитель подозревается в злоупотреблении своим положением, или подвергании сексуальному насилию ребенка), и, во-вторых, должны быть основания, предполагающие, что родитель не в состоянии действовать во благо ребенка.

Еще одно совершенно новое положение в новом законе, выделяемое исследователями - это обязательная оценка потребностей ребенка в самом начале процесса работы. Необходимо отметить, что финская модель оценивания в системе защиты детства основана на английской Структуре Оценки Детей в трудных жизненных ситуациях и их Семей и несколько похожа на шведскую систему Swedish Barns behov i centrum (BBIC), которая в основе также имеет английскую модель, но приспособлена к шведской системе защиты детства. В Финляндии же местные власти и некоторые организации охраны детства развивали свои собственные модели оценки. Поэтому модель, которая была включена в закон, представляет собой некий синтез идей. Впервые Закон определяет сроки для несудебных детских процедур защиты. Социальные работники должны сделать начальную оценку ситуации ребенка и его потребностей в течение семи рабочих дней после получения уведомления о ребенке. И в течение трех месяцев должна быть произведена фактическая оценка (“основная оценка”).

В новом законе оговорены и дополнительные услуги. Он направлен на улучшение поддержки, необходимой для детей и их семей, на обеспечение доступности услуг, не независимо от основного места проживания семьи и на помощь сообщества (открытая забота). Например, оказание экономической поддержки ребенку и семье, обеспечение жильем, возможность заниматься хобби, консультирование и руководство и т.п., Закон требует, чтобы муниципальные советы сделали детальный план того, как организовать, контролировать и развивать охрану и поддержку детства. План должен быть пересмотрен, по крайней мере один раз в четыре года.

В финской системе защиты детства, прием ребенка в систему заботы (опеки) может быть добровольным или принудительным. Если прием ребенка в систему заботы основан на согласии родителей, решение может быть принято местными органами, занимающимися вопросами защиты детей. Вопрос же о принятии решения по принудительному определению детей в систему заботы был установлен в старом законе следующим образом: решения сначала принимались в муниципальной комиссии по

социальным делам и представлялись региональным административным судам. Сейчас в соответствии с новым законом решения принимаются непосредственно в административных судах.

Päivi Sinko в своей статье совершенно справедливо говорит о том, что законодательство само по себе, как правило, не достаточно, чтобы внести изменения в обществе. И что люди должны быть готовы пересмотреть свои взгляды и ценности, чтобы внести существенные изменения в политике и практике (**Päivi Sinko 2007**).

Мы же, перефразируя эту идею, скажем, что для изменения отношения к нашим детям, особенно тех, которые попадают под государственную опеку и живут в интернатных учреждениях, нам необходимо не только пересмотреть свои взгляды, но и, по возможности, оказывать влияние на законодательные процессы в нашей стране с одной стороны, а с другой – научиться перенимать опыт успешных в решении тех или иных проблем стран. Одной из таких стран признана Финляндия.

Список литературы

1. Child Welfare Act. Ministry of Social Affairs and Health, Finland http://www.lapsiasia.fi/c/document_library/get_file?folderId=97173&name=DLFE-8503.pdf
2. Doing Better for Children, OECD 2009;
3. Jeff Hearn, Tarja Poso, Carole Smith, Sue & Johanna Korpinen: What is child protection? Historical and methodological issues in comparative research on lastensuojelu/child protection. International Journal of Social Welfare, January 2004 - Vol. 13 Issue 1 pages 28–41
4. Mirja Satka & Timo Harrikari: The Present Finnish Formation of Child Welfare and History. BJSW Advance Access published online on April 15, 2008. British Journal of Social Work
5. Päivi Sinko The New Child Welfare Act in Finland <http://www.childrenwebmag.com/articles/child-care-articles/the-new-child-welfare-act-in-finland>
6. Taskinen, Sirpa 2007. Lastensuojelulaki (417/2007). Soveltamisopas. Stakesin oppaita 65. Helsinki:Stakes
7. UNICEF Innocenti Report Card no 7: Child poverty in perspective: An overview of child well-being in rich countries, 2007

Вострокнутова Т.Ф.,

*к. психол. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и педагогической психологии,
Удмуртский государственный университет*

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ У ВОСПИТАННИКОВ СЕМЕЙНОЙ ГРУППЫ ДЕТСКОГО ДОМА

Основной задачей государственного учреждения для детей, лишенных родительского попечения является социализация воспитанников, их интеграция в общество. Традиционно семья является той первичной группой, в которой у ребенка формируются идеалы, цели жизни, система ценностей. Для детей, находящихся под опекой государства, процесс освоения позитивных детско-родительских и будущих супружеских отношений становится особенно не простым. Сложность формирования положительного эмоционального отношения к семье определяется особенностями травматического опыта ребенка, зависящими от причин, по которым он оказался вне кровной семьи. Среди таких причин Л.М. Шипицына [1] выделяет *временные*: а) отбывание наказания кровными родителями (матерью); б) кризисное состояние семьи (тяжелые материальные условия); в) состояние здоровья родителей (недееспособность, опасность заражения инфекционными заболеваниями и т.д.); *необратимые*: а) смерть родителей; б) отказ родителей (матери) в роддоме; в) пренебрежение родителями своими обязанностями по содержанию и воспитанию ребенка, приводящее к лишению их родительских прав.

Дети, разлученные с кровной семьей, испытывают целый спектр чувств по отношению к родителям: страх и надежду; печаль и счастье; гнев и волнение; беспомощность и воодушевление; вину и облегчение. Противоречивость таких «эмоциональных следов», которые по определению А.Н. Леонтьева [2], представляют собой «постэмоциональные состояния – продолжающиеся эмоциональные сигналы после того, как собственно эмоциогенная ситуация отошла во времени», обуславливают особенности эмоционального отношения к семье у воспитанников детского дома.

Из исследований Г.С. Красницкой [3] видно, что в структуре ценностей детей, лишенных родительского попечения, семья остается главной ценностью. И желание иметь близких, потребность в семье и сотворение идеала семьи у таких детей выражено сильнее, чем у детей, воспитывающихся в нормальных условиях. Однако, недостаточный опыт жизни в семье, способствуя идеализации семейных взаимоотношений, образа семьянина, зачастую, носит расплывчатый характер, не наполнен конкретными бытовыми деталями. Такая некомпетентность в сфере семейных отношений затрудняет осознание воспитанником детского дома себя как личности и искажает его представления о себе.

Ребенок рано или поздно осознает свое отношение к семье через преодоление противоречия между рациональной (думаю, говорю, осмысливаю) стороной отношения и эмоциональной (люблю, ненавижу), что является механизмом его личностного развития. Педагог, работающий в условиях детского дома, может усилить данное противоречие, чтобы дать новый импульс для дальнейшего осмысления и, как следствие, формирования у воспитанника ценностного отношения к семье. Задача развития у детей при содействии взрослых позитивных эмоциональных установок в отношении семейных ценностей определяет содержание воспитания, реализуемого в условиях детского дома.

С точки зрения Л.М. Шипицыной [1], при организации психолого-педагогической работы с воспитанниками детского дома, необходимо учитывать общее развивающее влияние на каждого ребенка семейного коллектива как *малой группы*:

- благодаря взаимному обмену информацией группа содействует общему интеллектуальному развитию ребенка;
- в группе предоставляется возможность выразить себя, избрав то, что интересно, что по силам, соответствует способностям – происходит интенсивное формирование индивидуальности ребенка;
- в групповом взаимодействии ребенок обретает поведенческий опыт, социальная ценность которого огромна для всей его последующей жизни;
- в группе ребенок обнаруживает свою несхожесть с другими людьми, познает самого себя в сопоставлении со сверстниками как с другими «Я»;
- в семейной группе переплетается многообразие эмоциональных проявлений индивидуальностей детей, каждый получает эмоциональный опыт других в проявлении своих эмоциональных откликов на реальную действительность.

Исследование особенностей эмоционального отношения к семье детей, оставшихся без попечения родителей, проводилось на базе Воткинского детского дома, группы которого скомплектованы по принципу «замещающей семьи». В каждой семейной группе (семье) детского дома проживают воспитанники разного пола и возраста, численностью 9-11 человек. Условия проживания в «семьях» приближены к «домашним»: воспитатель исполняет роль главы семьи, дети участвуют в социально-бытовых заботах семьи.

В проведенном нами исследовании принимали участие воспитанники семейной группы в возрасте от 8 до 16 лет, всего 9 человек. Из них 2 девочки являются родными сестрами, у 5-х детей родные братья и сестры проживают вне детского дома, 2-е детей не имеют родных братьев и сестер. В данной семье работают три воспитателя, задачей которых является создание благоприятных условий проживания и развития детей в соответствии с традициями семейного воспитания.

В качестве диагностического инструментария были использованы методики:

- «Цветовой тест отношений» (ЦТО) – авторы Е.Ф. Бажин, А.М.Эткинд;

- рисуночная проба по теме «Что мне нравится в семье», адаптированный вариант рисуночной методики «Моя семья».

Исследование проходило в три этапа:

I этап – психодиагностическое исследование особенностей эмоциональных отношений воспитанников семейной группы детского дома;

II этап – реализация коррекционно-развивающей программы, направленной на формирование позитивного отношения к семье, у воспитанников семейной группы. Программа представляет собой цикл информационно-развивающих занятий в форме групповых и индивидуальных встреч с детьми.

III этап – повторное психодиагностическое исследование особенностей эмоционального отношения к семье воспитанников семейной группы детского дома, с целью определения эффективности коррекционно-развивающей программы.

Результаты проведенного на первом этапе психодиагностического исследования эмоционального отношения к семье воспитанников семейной группы позволяют сделать следующие комплексные выводы:

1. У детей сформировано в основном эмоционально-позитивное отношение к факту их нахождения в детском доме, они чувствуют себя достаточно комфортно и тепло относятся к членам семейной группы, воспринимая ее как свою семью (по результатам ЦТО).

Дети осознают преимущества воспитания в семейной группе по сравнению с постоянным проживанием в кровной семье (по результатам рисуночной пробы). Анализ рисунков показывает, что нет ни одного изображения родной семьи. В 4-х работах семья изображена в будущем (семья, о которой мечтают), на 5-ти рисунках изображена семья в детском доме.

2. Эмоциональный травматический опыт проявляет себя в ощущении воспитанниками своей некомпетентности в семейных взаимоотношениях позитивной направленности. Большинству из них эмоционально легче изобразить ситуацию семейной группы детского дома, чем представить себя в роли обычного семьянина в обычной семье (рисуночная проба).

Травматический опыт воспитания в кровной семье отражается, как правило, и в негативном отношении к отцу (ЦТО).

3. Недостаточность и искаженность представлений детей о семейных ценностях и позитивных семейных взаимоотношениях, определяющих содержание когнитивного компонента самооценки, проявляется в тенденции к негативному характеру эмоционального компонента отношения к себе (ЦТО), например, отсутствие автора на 2-х рисунках. В частности, высокий уровень «чувства неполноценности» у одного ребенка (0,7 балла при абсолютном 0,9 балла – рисуночная проба) подтверждается данными ЦТО (VI ранг из 8-ми).

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, мы пришли к выводу о необходимости проведения с детьми цикла информационно-развивающих занятий по проблеме семейных взаимоотношений.

С целью определения эффективности разработанной нами коррекционно-развивающей программы, на третьем, контрольном этапе было проведено повторное психодиагностическое исследование особенностей эмоциональных отношений воспитанников семейной группы детского дома. Все полученные результаты, до и после проведения формирующего эксперимента, были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием критерия Вилкоксона с помощью пакета программ SPSS.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие комплексные выводы:

1. *Расширились представления детей о позитивных семейных взаимоотношениях.* На контрольном этапе исследования все 9 детей изобразили на своих рисунках *традиционную полную семью* в совместной деятельности. Изображая семью, о которой

мечтают в будущем, некоторые дети отразили в своих рисунках чувства, характерные для них в настоящем: чувство тревоги (2 ребенка), потребность в любви (2 ребенка), потребность в ощущении безопасности (2 ребенка). Увеличилось и количество членов изображаемых семей с 2-3 до 4-5. При сравнительном обсуждении своих рисунков каждый из детей уверенно выразил желание оказаться в такой семье – дети *стали лучше представлять себя в качестве будущих семьянинов.*

Воспитанники не только не сомневаются в благополучии воображаемой семьи (1,1 балла при max 1,4 – рисуночная проба), но и эмоционально *позитивно* оценивают возможность создания в будущем собственных семей, выражая настойчивое стремление сохранять гармоничные семейные взаимоотношения.

2. Отношение к проживанию в семейной группе детского дома, где дети воспитываются сейчас, в среднем не изменилось, оставаясь на достаточно высокой позиции. Это говорит о том, что дети понимают преимущества своего положения в настоящее время (ЦТО).

3. Для большинства детей *характерно эмоционально прощающее отношение к матери* (ЦТО). «Мамы близки» детям и в проверочных рисунках (4 детей – по рисуночной пробе).

4. *На один ранг в среднем повысился семейный статус отцовства.* Дети по прежнему не прощая кровных отцов (черный ЦТО), уже не стремятся к нейтралитету (серый ЦТО) в отношении семейной роли отца, понимая, что отец в семье – это тот, кто должен обеспечивать безопасность и достаток (коричневый, ЦТО). Это подтверждается и тем, что все дети стремились изобразить отца (мужа). Только у одной девочки «папа на работе», но новогодний подарок для него приготовлен (рисуночная проба).

5. Расширяя свои представления о других, дети узнавали больше о себе, стали лучше понимать себя – это отразилось в *повышении ранга эмоционального отношения к себе*, что соотносится со снижением интенсивности чувства неполноценности (с 0,3 балла до 0,1 балла при max 0,9 – рисуночная проба).

Изменилось и качество представлений детей о себе: дети больше не хотят оставаться на нейтральных позициях. Они научились находить в других и в себе новые положительные качества, стали увереннее и стремятся к росту и активной жизненной позиции (4 детей зеленый, ЦТО).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что реализация коррекционно-развивающей программы, основанной на принципе совместной деятельности взрослого и ребенка, способствует формированию позитивного эмоционального отношения к семье у воспитанников семейной группы детского дома.

Развивая у детей способность к позитивному эмоциональному отношению (обучая позитивно понимать, осознавать и воспринимать окружающее, окружающих и самих себя), взрослые тем самым содействуют позитивности как настоящих, так и будущих отношений воспитанников.

Список литературы

1. Дети социального риска и их воспитание /Под ред. Л.М.Шипицыной. - СПб.: Речь, 2003.
2. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. - М.: Владос, 2000.
Психология человека от рождения до смерти /Под ред. А.А.Реана. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006.

Гайда В.О.,
психолог, МУ ЦПППН «Берег»

ПРАКТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут обрести семью различными способами. Это – усыновление, опека, приемная семья и патронатное воспитание.

Приемная семья является достаточно популярным видом устройства ребенка в семью во всем мире. Например, в США (штат Юта) ребенок, потерявший родителей, уже через 3-4 часа может оказаться в приемной семье. Это достигается благодаря наличию банка приемных родителей. С таким ребенком работают психологи, которые могут выходить на дом и вести прием в психологическом центре. До совершеннолетия ребенок может жить в нескольких приемных семьях. Конечной целью всех мероприятий является реабилитация биологической семьи и передача в неё ребенка из приемной семьи.

Во Франции оформление усыновления занимает от 4 до 8 лет, поэтому наиболее распространенной формой устройства детей также является приемная семья. С приемным ребенком работают социальные работники и психологи. В службе с каждым ребенком работают 3 специалиста: психолог и 2 социальных работника. Один социальный работник определяет место, которое ребенок занимает в семье, а другой поддерживает связь ребенка с приемной и биологической семьей. Такой подход позволяет ребенку нормально вырасти. Социальный работник занимает позицию стороннего наблюдателя, не драматизируя ситуацию, как это часто делают родители. Психолог способствует процессу адаптации ребенка в новой семейной системе.

Фонд «Гранше» поддерживает институт приемных семей во Франции. Представитель фонда Крестьен Менье считает, что важно организовать работу во взаимодействии, работать вместе, всегда подвергая сомнению собственную уверенность. Каждый делает свою работу. Сейчас, во Франции, применяются меры по защите детства в отношении 268000 детей. Это меры - административные или судебные. Административные меры принимают департаменты (во французском географическо-административном понятии этого слова). Для их принятия требуется согласие родителей.

Судебные меры принимаются судьей по делам несовершеннолетних. Судья по делам несовершеннолетних одновременно рассматривает дела по защите прав детей и дела, связанные с правонарушениями, совершаемыми детьми. Судебная система защиты детства основана после Второй мировой войны, в 1945 году. Основная идея этой системы состоит в том, что существует преобладание образовательного фактора над фактором репрессивным. Подростки рассматриваются не как "опасные подростки", а как "подростки, находящиеся в опасности". Из 268000 мер защиты детства, около 148000 мер применяются к детям в «открытой среде» (то есть без отделения их от естественной среды воспитания). 120000 мер предполагают отделение детей от семьи. 90 % из этих 120000 мер приняты судьей по делам несовершеннолетних и осуществляются на основании судебных решений. В большинстве случаев семья не согласна с устройством ребенка в иную среду воспитания, несмотря на то, что судья имеет обязательство добиться такого согласия семьи. Из 120000 детей, отделенных от родной семьи, примерно 66000 тысяч детей живут в приемных семьях, 45600 - живут в интернатах и 8400 - в других местах (либо социальные квартиры, либо комнаты).

Использование приемных семей с 2000 года увеличивается ежегодно, примерно на 7%. По французскому законодательству дети могут временно находиться в интернате, если биологические родители против помещения ребенка в приемную семью. Психологи, занимающиеся сопровождением детей в приемной семье, обеспечивают связь ребенка с приемными родителями и с биологическими родителями во время встреч и свиданий.

В Германии и Австрии потенциальные приемные родители должны проработать один год в детском образовательном учреждении или пройти специальную теоретическую подготовку примерно в течение года. Интересен опыт SOS- организаций. История SOS-организации началась в послевоенной Австрии, где, как и в других европейских странах, было много детей, потерявших родителей. Идея Детских деревень принадлежит гуманисту Герману Гмайнеру, который говорил: “Дать покинутому ребенку мать, братьев и сестер,

дом и деревню – лучшей для него помощи я не знаю”. Также он утверждал, что если ему удастся построить в Австрии хотя бы три Детские деревни, то будет считать, что прожил жизнь не зря. Первая такая деревня была построена в 1949 году. Ныне организация SOS - Kinderdorf International включает в себя более 450 Детских деревень в 132 странах мира. В Германии все детские дома заменили на Детские деревни. Руководит организацией воспитанник Гмайнера Хельмут Кутин. Подобные Детские деревни работают и на территории Ленинградской области и они поддерживают связь с австрийскими коллегами. Психологи и педагоги SOS-организации готовят детей к самостоятельной жизни, помогают им выбрать профессию.

В Пермском крае приемных родителей обучают по специальным педагогическим программам и проводят психологическую диагностику семей. «Этим будут заниматься 20 центров сопровождения замещающих семей, которые созданы вместо детских домов. Эти центры – «ноу-хау» Пермского края. Мы первыми идем по этому пути», – сообщила Екатерина Бербер (министр социального развития края).

Как рассказала министр, на региональном уровне также приняты важные изменения. Полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних детей передаются с муниципального на региональный уровень. С 1 января 2010 года они будут осуществляться министерством социального развития Пермского края.

Кроме того, в крае ведется еженедельный мониторинг по выявлению фактов неблагополучия в замещающих семьях. В июне этого года краевые центры психолого-медико-педагогического сопровождения планируют провести диагностику приемных семей (анкетирование и психологическое обследование детей-воспитанников приемных семей и приемных родителей).

В г.Ижевске в сентябре 2009 года был создан Центр по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на базе центра психолого-педагогической помощи населению «Берег» города Ижевска. Территориальные органы опеки направляют потенциальных приемных родителей в Центр с целью получения семьями квалифицированной консультации, психологической диагностики и прохождения подготовки для приема ребенка в семью. Специалисты, путем заключения договора на весь пакет услуг проводят консультационную, диагностическую, просветительскую, коррекционную и подготовительную работу. Первичный прием и анкетирование проводит специалист по социальной работе, затем консультацию по правовым вопросам и формам устройства детей – юрисконсульт, психологическое консультирование и психодиагностику проводят последовательно два психолога. После диагностических мероприятий на Рекомендательном совете ответственный (закрепленный за данной семьей) специалист представляет кандидатов (заочно) и знакомит коллег с индивидуальным планом коррекционных и подготовительных занятий, а также с планом сопровождения семьи. Семья направляется на групповые занятия по программе «Школа приемных родителей» (далее ШПР), в количестве 72 часов. По окончании тренинговой работы в ШПР проходит Рекомендательный совет, на котором результаты работы с кандидатами в замещающие родители оформляются в форме психологической Рекомендации (форма №1, либо форма №2- в случае, когда с семьей необходимо проводить дополнительную работу). Рекомендации передаются в отделы опеки. Кандидаты могут быть приглашены на дополнительные консультации к психологам Центра.

Для приемных семей в Центре ежемесячно проводятся две встречи на лекционно-практических занятиях и в киноклубе. Ежегодно семьи участвуют в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых на базе учреждения. Родители вместе с детьми приходят в Центр и в то время, пока родители на занятиях, в детской комнате с детьми работает психолог.

В 2011 году планируется включить в психолого-педагогическое сопровождение новые формы работы с замещающими родителями и детьми, воспитывающихся в этих семьях.

*Гребенкина О.Ю.,
студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И АБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С РЕЧЕВОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Происходящие в современном российском обществе политические, экономические, социальные и духовные изменения вызывают необходимость переосмысления привычных взглядов и установок на проблему людей с патологией, в том числе и речевой. Наиболее распространенная речевая патология взрослых – это заикание. История развития подходов к решению проблем заикающихся людей прошла долгий путь: от идей пренебрежительного отношения и неприязни к пониманию необходимости интеграции лиц с речевой патологией в общество.

Очевидна теоретическая и практическая значимость изучения проблем, связанная с социализацией и адаптацией, социальным самочувствием, обеспечением социальной защиты лиц с речевой патологией. Без всестороннего и глубокого анализа этой проблемы невозможно выстроить систему эффективных мер по улучшению жизни заикающихся людей, а также выработать формы поддержки, позволяющие заикающимся успешно интегрироваться в общество.

В практике современной социальной работы наиболее распространёнными формами работы с клиентом являются абилитация и реабилитация.

В данной статье мы хотим рассмотреть возможность использования данных форм работы с лицами, имеющими речевую патологию – заикание.

Понятие «абилитация» имеет неоднозначные трактовки. На сегодняшний день нет согласия среди авторов, обращающихся к этому понятию. Понятие «абилитация» близко по значению с используемым в Дании и Швеции понятием нормализации (normalisation). В переводе с латинского habilitation означает буквально «предоставление прав, возможностей, обеспечение формирования способностей» и применяется часто в детской психиатрии в отношении лиц, страдающих с раннего возраста каким-либо физическим или психическим дефектом.

В медицинской литературе понятие абилитации часто дается в сравнении с понятием реабилитации. По Л.О. Бадалян: «Абилитация - это система лечебно-педагогических мероприятий, имеющих целью предупреждение и лечение тех патологических состояний у детей раннего возраста, еще не адаптировавшихся к социальной среде, которые приводят к стойкой утрате возможности трудиться, учиться и быть полезным членом общества. Об абилитации следует говорить в тех случаях, когда инвалидизирующее больного патологическое состояние возникло в раннем детстве. Этот ребенок не владеет навыками самообслуживания и не имеет опыта общественной жизни. В социально-педагогическом словаре абилитация определяется как комплекс мер (услуг), направленных на формирование новых и усиление имеющихся ресурсов социального, психического и физического развития ребенка или семьи. Абилитация направлена на совершенствование ресурсов саморазвития индивида, а также на развитие тех способностей, которые могли бы компенсировать имеющиеся у него недостатки [5].

Таким образом, термин «социальная абилитация» может употребляться применительно к детям, которые не имели опыта общественной жизни.

Заикание – речевое нарушение, которое возникает в возрасте 3-4 лет, то есть в начале становления социального статуса личности. Во взрослом возрасте заикание трудно

излечимо, речь сложно поддается полному восстановлению. Поэтому такую форму социальной работы как абилитация неправомерно использовать в работе с заикающимися взрослыми, поскольку речь пойдет о формировании способности общественной жизни, а у заикающихся взрослых этот опыт уже имеется.

Термин «социальная реабилитация» также трактуется неоднозначно. В современной науке существует значительное количество подходов к теоретическому осмыслению проблем социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Разработаны также и методики решения практических задач, определяющих специфическую сущность и механизмы этого социального феномена.

Так, анализ социальных проблем лиц с ограниченными возможностями осуществлялся в проблемном поле двух концептуальных социологических подходов: с точки зрения социоцентристских теорий и на теоретико-методологической платформе антропоцентризма. На основе социоцентристских теорий развития личности К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, Т. Парсонса рассматривались социальные проблемы конкретного индивида посредством изучения общества в целом [6].

На основе антропоцентристского подхода Ф. Гиддингса, Ж. Пиаже, Г. Тарда, Э. Эриксона, Ю. Хабермаса, Л. С. Выготского, И. С. Кона, Г. М. Андреевой, А. В. Мудрика и других ученых раскрываются психологические аспекты повседневного межличностного взаимодействия.

Рассматривая общие социологические подходы (Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Дэвис; Э. Дюркгейм; Дж. Г. Мид, Ч. Кули; М. Вебер, Н. Смелзер; Э. Эриксон; Э. Фромм; П. Бергер, Т. Луман, А. Шюц; А. И. Ковалева; Л. С. Выготский; П. П. Блонский) Е. И. Холостова и Н. Ф. Дементьева дают обобщенное определение понятия «социальная реабилитация». Социальная реабилитация определяется как комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, изменением социального статуса (пожилые граждане, беженцы и вынужденные переселенцы, безработные и некоторые др.), девиантным поведением личности (несовершеннолетние, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, освободившиеся из мест заключения и др.) Целью социальной реабилитации является восстановление социального статуса личности, обеспечение социальной адаптации в обществе, достижение материальной независимости.

Социальная реабилитация представляет собой систему и процесс полного или частичного восстановления способностей к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности. В неё входят социальная адаптация и социально-средовая ориентация [2].

Система социальной адаптации включает в себя производственную, бытовую и досуговую адаптацию. Социально-средовая ориентация может быть охарактеризована как выявление и развитие с помощью специальных процедур (психологической диагностики, коррекции и консультирования, социокультурной реабилитации, обучения социальным навыкам и общению) потенциальных внутренних ресурсов индивида, не используемых должным образом, и как изыскание и привлечение внешних ресурсов, которыми клиент еще не воспользовался [1].

По определению А. А. Реана, ресоциализация – процесс разрушения или коррекции ранее усвоенных асоциальных или социально неадаптивных норм и последующего усвоения просоциальных адаптивных норм, а также активного их воспроизводства в поведении и деятельности. Такое, в содержательном плане, понимание ресоциализации принимается на сегодняшний день большинством специалистов по этой проблематике. Ресоциализация – процесс повторной социализации развивающейся личности, осуществляемый при условии, что полученная ею прежде социализация не соответствует социокультурной адаптации или обуславливает социально неадекватное поведение.

Другими словами ресоциализация – повторное прохождение социализации под руководством социального работника [4].

Таким образом, для работы с лицами, имеющими речевую патологию - заикание, следует использовать такие формы работы как реабилитация и ресоциализация.

Социальная реабилитация непосредственно связана с социальной средой жизнедеятельности человека. Исследователи выделяют основные элементы структуры социальной среды жизнедеятельности человека: жилая среда, градостроительная среда, социально-психологическая, образовательная и производственная (трудовая) [6].

Заикающиеся взрослые имеют ограничения в коммуникативных возможностях, что проявляется в трудностях в производственной, образовательной и социально-психологической средах. Стереотипное восприятие заикающегося человека обществом (больные люди, вызывающие жалость и сострадание) формирует стереотипное восприятие заикающегося самим собой («общество нас не понимает, общество нам должно»). Создать предпосылки для изменения этой ситуации возможно, разрушая устоявшиеся стереотипы о лицах с речевой патологией, сформировав мнение общества о заикающихся как о здоровых в определенных условиях людях [3]. Таким образом, можно сформировать отношение к заикающимся людям, которое будет способствовать их интеграции в общество, а также способствовать осознанию лиц с речевой патологией своих возможностей при решении собственных проблем. Поэтому нам представляется возможным использовать организацию производственной среды как условие социальной реабилитации заикающихся взрослых. Это даёт возможность лицам с речевой патологией осуществлять активную трудовую деятельность, находиться в производственной и общественной среде на правах «равных возможностей».

Список литературы

1. Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации: Правовое регулирование. – М, 2002.
2. Деятельность специалиста по социальной работе в учреждениях медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов / Под ред. О.С.Андреева и др. – М., 2003.
3. Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Логопсихология. - М: Академия, 2007.
4. Перинская Н.А. Ресоциализация //Научный журнал Московского гуманитарного университета: Знание, понимание, умение. – М., 2005, .№ 4.
5. Социально-педагогический словарь/Авт. - сост. М.Н. Бурмистрова, Л.Л. Васильева и др. – Саратов, 2007.
6. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация. - М., 2006.

Дэбзева Т.Б.,

к.соц.н., ст.преподаватель,

Гармаева Ю.В.,

студентка 3 курса,

Восточно-Сибирский государственный технологический университет

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Одним из негативных последствий социально-экономических и политических преобразований, имевших место в России в 90-е годы XX века, стало ухудшение социального положения семей, увеличение среди них количества семей с нездоровым социальным и психологическим климатом. Закономерным следствием семейного неблагополучия и дестабилизации семейных отношений является насилие над детьми.

Насилие в семье - явление весьма распространенное в наше время. Во многих странах специалисты по юриспруденции и адвокаты, специализирующиеся на защите прав

женщин, считают, что домашнее насилие занимает одно из первых мест среди тех видов преступности, сведения о которых редко доходят до правоохранительных органов.

Во многих странах важность проблемы домашнего насилия хорошо осознается и государством, и обществом в целом. Об этом свидетельствуют наличие системы государственных и негосударственных социальных служб, защищающих права детей, благотворительных организаций, оказывающих помощь семье и детям. За рубежом проблема насилия над детьми все чаще становится центральной темой международных и региональных научных конференций. Так, например, с 1992 года в странах Западной Европы ежегодно проходит Европейская конференция по злоупотреблению и пренебрежению детьми¹.

Насилие над детьми и пренебрежение их нуждами в настоящее время в России и зарубежных странах является одной из важнейших социальных проблем и ведущей причиной детской безнадзорности, травматизма и смертности¹.

Жестокое обращение с детьми в семье как социальное явление стало объектом внимания ученых и широкой общественности относительно недавно, в 60-70-е годы XX века. Во многом актуализация данной проблемы именно в этот период связана с фиксацией на ней внимания в медицинских науках, и прежде всего в педиатрии, рентгенологии и травматологии. В начале 60-х гг. XX в. назрела необходимость целенаправленного государственного и общественного вмешательства в ситуации насилия в семье, а также в их профилактике. Заслуга наиболее полного изучения проблемы семейного насилия по отношению к детям в отечественной медицине принадлежит С.Я. Долецкому¹.

Насилие как феномен, вопросы семейного насилия являются объектом внимания ученых разных областей знания, таких как социология, психология, юриспруденция и т.д.

Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления по отношению к своим близким с целью обретения над ними власти и контроля¹.

Существует ряд факторов риска, способствующих жестокому обращению с детьми: неполные и многодетные семьи, семьи с приемными детьми, с наличием отчимов или мачех; наличие в семье больного алкоголизмом или наркоманией, вернувшегося из мест лишения свободы; безработица, постоянные финансовые трудности; постоянные супружеские конфликты; статус беженцев, вынужденных переселенцев; низкий уровень культуры, образования, негативные семейные традиции; нежеланный ребенок; умственные или физические недостатки ребенка; “трудный” ребенок¹.

Выделяют следующие основные виды насильственных действий, составляющих природу семейного насилия: физическое, сексуальное, психологическое (вербальные оскорбления, шантаж; угрозы насилия; эмоциональное насилие; принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий и т.п.); экономическое (отказ в содержании детей; утаивание доходов – не учитываются потребности жертвы); использование детей для установления контроля над взрослой жертвой (например, в роли заложников и т.п.)¹.

Любой вид насилия формирует у детей и у подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества.

Последствия жестокого обращения с детьми носят тяжелый характер. Это, прежде всего, потери человеческих жизней в результате убийств детей и подростков или их самоубийств; потери в их лице производительных членов общества вследствие нарушения их психического и физического здоровья, низкого образовательного и профессионального уровня, криминального поведения; потери в их лице родителей, способных воспитать здоровых в физическом и нравственном отношении детей. Наконец, это воспроизводство жестокости в обществе, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками².

Обобщая сказанное, можно отметить, что существует большое количество причин, вызывающих или влияющих на проявления насилия. Но какими бы ни были причины

насилия, оно всегда влечет за собой отрицательные последствия, с которыми жертва насилия чаще всего не в состоянии справиться самостоятельно. Примерно две тысячи детей в России ежегодно гибнут от насилия в семье; большинство беспризорных детей бежали из дома именно потому, что их к этому вынудила сложная ситуация в семье: асоциальное поведение родителей, домашнее насилие.

Именно поэтому детям, сталкивающимся с кризисными ситуациями, требуется помощь компетентных специалистов – социальных работников, социальных педагогов, способных не только предотвращать данные ситуации, разобраться в этих ситуациях, выявить причины их возникновения и возможные последствия, но и подобрать наиболее рациональный путь выхода из кризиса. Роль социального работника становится ключевой фигурой в этой цепочке. Он не только непосредственно работает с семьей, но и несет ответственность за координацию усилий разных структур применяя различные технологии социальной работы.

Одними из основных технологий социальной работы являются социальная профилактика и предупреждение. В России и в частности в Республике Бурятия с этой целью реализуются новые законопроекты, конкурсы, программы.

Так, Комитет по социальной политике г. Улан-Удэ разработал городской межведомственный план мероприятий, направленных на противодействие жестокому обращению с детьми и оказание помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (всероссийский конкурс «Город без жестокости к детям», социальные рекламы «Маленькие люди на большой планете», школьные программы, тренинги в общеобразовательных учреждениях «Формирование стрессоустойчивости у подростков»; выездные акции «Семья без страха – общество без насилия», фестивали, выставки, конкурсы плакатов и рисунков «Мир без насилия», круглые столы «Профилактика страхов у детей», акции «Очистимся» среди семей «групп риска» и т.д.)³.

Увеличение доли профилактики в общем объеме помощи, оказываемой семьям, стало возможным благодаря принятой в республике долгосрочной программе «Тоонто нютаг: традиция жива». Данная программа разработана на основе действующей республиканской целевой программы «Семья и дети Республики Бурятия», признана одной из лучших в Российской Федерации и получила софинансирование из российского Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации⁴.

Таким образом, профилактике и предупреждению насилия в семье в Республике Бурятия уделяется большое внимание со стороны Федерального Агентства по делам семьи и детей и других органов по социальной политике так, как известно, что легче предупредить проблему, чем ее решить. Несмотря на сложность работы по социальной профилактике, жизнь постоянно убеждает, что легче и с гораздо меньшими издержками для общества и личности не допустить возможных отклонений в поведении и деятельности социального субъекта, чем потом бороться и преодолевать возникшие негативные и неблагоприятные последствия. А в случае предупреждения домашнего насилия в отношении детей роль социальной профилактики возрастает во много раз.

В заключение можно сказать, что проблема насилия в семье над детьми является одной из актуальнейших проблем современного общества. Домашнее насилие в отношении детей и пренебрежение их интересами могут иметь различные виды и формы, но их следствием всегда являются: серьезный ущерб для здоровья, развития и социализации ребенка, нередко – угроза его жизни или даже смерть. Поэтому для полноценного развития здоровой личности необходимо создать самые лучшие условия для ее развития, как в правовом аспекте, так и в обществе в целом.

Список литературы

- 1 Алексеева, Л. С. Насилие и дети // Социологические исследования. – М., 2003. - №4;
- 2 Базарова, А.В. Кризисная семья: жестокое обращение с детьми (теор. и эмпирический анализ). – Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2009. – 176с.

- 3 Жестокое обращение с детьми и его последствия // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – М., 2009г.
- 4 Республиканская программа "Тоонто нютаг: традиция жива" по профилактике семейного неблагополучия на 2009-2012гг.;
- 5 Пресс-служба Администрации г. Улан-Удэ. Официальный сайт органов местного самоуправления г. Улан-Удэ;

*Ермолаева Г.Н.,
директор специального (коррекционного) образовательного учреждения III - IV вида
на базе муниципального специального (коррекционного) образовательного учреждения
для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии
специальная (коррекционная) начальная школа – детский сад № 256 III - IV вида,
2 категории.*

*Солодянкина О.В.,
к.п.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ СО СЛОЖНЫМИ ДЕФЕКТАМИ

Духовно-нравственное воспитание и обучение – это целенаправленный процесс приобщения ребенка к духовно-нравственным ценностям, идеалам, воспитание мировоззрения на основе осмысления отношения к самому себе, своим жизненным целям, связи с окружающим миром на принципах гуманизации.

Педагогический коллектив считает, что с самого раннего возраста необходимо прививать нашим детям традиции своей культуры, уважение к другим людям, основы духовности и нравственности. Наряду с семьей основная обязанность по духовно-нравственному развитию детей принадлежит образовательному учреждению (детский сад – начальная школа) как важнейшему социальному институту, влияющему на формирование мировоззрения детей. Эффективным решением данной задачи является создание системы духовно-нравственного воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением зрения со сложными дефектами.

Под духовно-нравственным воспитанием и обучением понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности, формирование опыта поведения и жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей, выработанных общечеловеческой и христианской культурой.

Духовно-нравственное воспитание и обучение является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе отечественного образования. Традиционная педагогика считает необходимым целенаправленное развитие у человека проявлений духовности, а точнее – ее светлой стороны, ориентированной на доброту, любовь, истину, уважение к другим людям, сострадание, сочувствие и др. Таким образом, основная цель духовно-нравственного воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением зрения со сложными дефектами видится в раскрытии душевных сил ребенка.

Задачи духовно-нравственного воспитания и обучения детей:

- Воспитание чувства патриотизма, активной гражданской позиции, знакомство с историей Удмуртии.
- Формирование чувства уважения к героям Отечества.
- Формирование духовно-нравственных ориентиров на основе традиционных общечеловеческих и христианских ценностей.
- Раскрытие определяющей роли Православия в становлении культурных и духовно-нравственных традиций русского народа, знакомство с Библией (детской).
- Воспитание чувства к родному краю (Удмуртии и России), знакомство с родным краем.
- Знакомство с искусством народов Удмуртии и России,
- Консолидация и координация деятельности школы, семьи, общественности в духовно-нравственном воспитании детей.

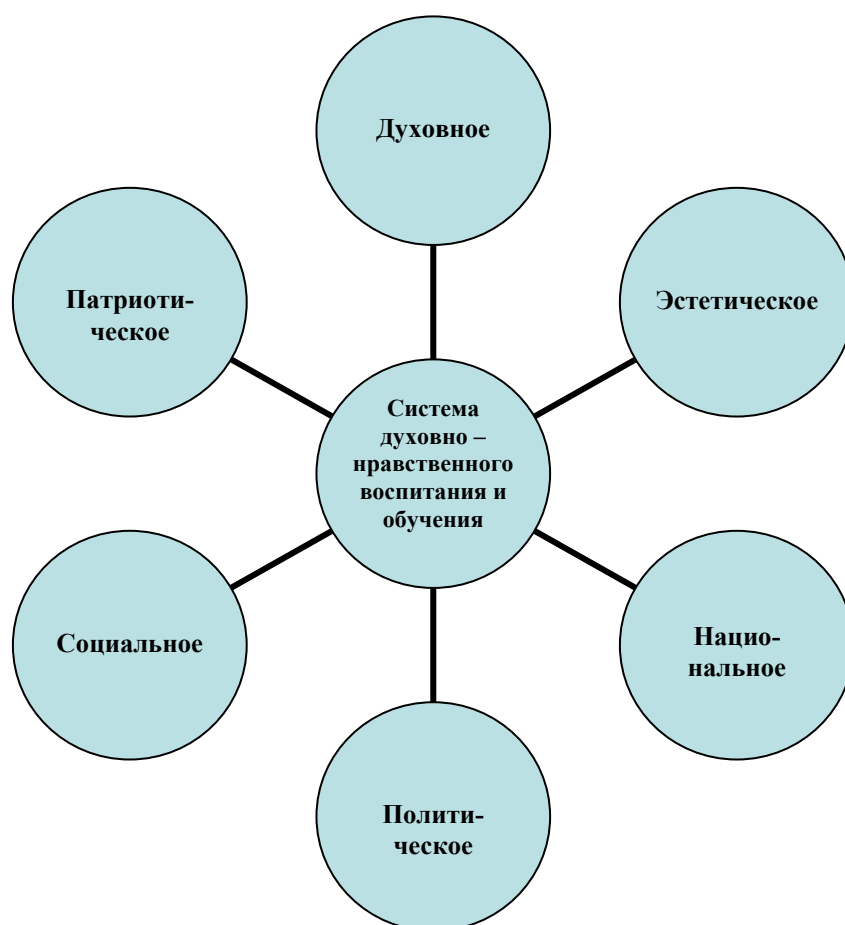

Рис. 1. Модель системы духовно-нравственного воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением зрения со сложными дефектами.

В основу процесса формирования представлений о духовно-нравственных ценностях, в развитие эмоциональной, чувственной, нравственной сфер ребенка закладываются подходы:

- игровой подход – ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста;
- деятельностный подход – исследовательская, экспериментальная деятельность как активный источник познания окружающего мира;
- этнокультурный подход – как познание своего народа (культура, игры, искусство, традиции, сказки, фольклор и др.).

При выборе методов духовно-нравственного воспитания и обучения детей придерживались мнения В.А. Сухомлинского, который считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает».

Основные методы духовно-нравственного воспитания и обучения детей по всем представленным разделам: экскурсии в музеи, общественные и религиозные организации, учреждения; где знакомятся с историей, традициями своего народа, основами религии и героями Отечества; работа творческих мастерских по изготовлению игрушек, картин, скульптур и других продуктов самостоятельной деятельности; встречи с поэтами, писателями, художниками, композиторами, где знакомятся с искусством своего народа; дидактические, подвижные и сюжетно – ролевые игры, способствующие формированию нравственных качеств и чувств ребенка; посиделки, познавательные беседы и др.

Методика построения духовно-нравственного воспитания и обучения детей предполагает совместную деятельность детей и взрослых. Именно такой подход при выборе методов воспитания и обучения способствует духовно-нравственному развитию детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением зрения со сложными дефектами.

*Ильина Р.А.,
зам.ь директора по работе с коррекционными учащимися,
ПУ № 23, г. Ижевск*

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО – ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА В «ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ №23» г.ИЖЕВСКА

В настоящее время наблюдается рост количества образовательных учреждений НПО Удмуртской Республики, которые принимают на обучение учащихся с ограниченными возможностями здоровья, в частности подростки с умственной отсталостью. Включение педагогических работников в деятельность по обучению данного контингента учащихся является по своей сути инновационной и требует от педагогического коллектива определенной готовности к её осуществлению.

Концепция модернизации российского образования, республиканская целевая программа развития начального и среднего профессионального образования "Рабочие кадры" предусматривают переход системы профессионального образования на более высокий качественный уровень. Одним из необходимых условий данного процесса преобразований является активная деятельность педагогического коллектива в инновационной работе. Перед коллективом поставлена задача создания новых форм работы, которые дают возможность перехода на более высокий уровень. Такие учащиеся нуждаются в первую очередь, в профессиональном подходе к организации их социально-педагогической реабилитации. Правильно организованное профессионально-трудовое обучение является важнейшим условием социальной адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья, дает больше возможности для исправления вторичных отклонений учащихся.

Кроме того, выпускники коррекционных групп испытывают большие сложности при устройстве на работу, так как рынок труда предлагает им ограниченное количество рабочих мест и по узкому кругу профессий. Трудность состоит в том, что эти подростки должны быть обучены лучше обычных детей.

Начальное профессиональное обучение выпускников коррекционных школ в училище проводится по одному из трёх предложенных вариантов - обучение в специальных (коррекционных) группах обычного училища, это давало возможность использования в подобных группах специальных технологий, доброжелательные отношения со здоровыми детьми, приобретение выпускниками коррекционных, но и социальных, коммуникативных навыков, участие вместе с другими обучающимися в различных конкурсах, спортивных мероприятиях, совместное прохождение производственной практики.

Для адаптации учащихся с нарушением интеллекта в ученическом коллективе и в дальнейшем трудовом созданы и работают несколько инновационных проектов и программ. Разработанная программа «Социально и трудовая адаптации и интеграция учащихся с нарушением интеллекта и учащихся-сирот» в целях формирования навыков социального поведения, профессионально важных качеств, общеучебных умений, в потребности саморазвития с учетом индивидуальных способностей, которая предполагает: коррекционно-развивающую работу, обеспечения доброжелательного общения учащихся коррекционных групп с учащимися групп с сохранным интеллектом. Формирование

профессиональной компетентности, развитие интереса и повышение мотивации к освоению выбранной профессии через различные мероприятия.

В рамках этой программы была создана система психолого-педагогического сопровождения и разработан факультатив «Курс социальной адаптации», учащиеся с нарушением интеллекта наравне с учащимися с сохранным интеллектом участвуют во всех общеучилищных мероприятиях, где стирается грань ограниченных возможностей и иногда эти учащиеся добиваются высоких показателей, например в олимпиаде и различных интеллектуальных играх по краеведению, неоднократно становились победителями; в конкурсах рисунков и составлению цветочных композиций.

Проект «Духовно-нравственное воспитание учащихся-сирот с нарушением интеллекта» - в рамках этой программы процесс духовно – нравственного развития и воспитания учащихся сирот с нарушением интеллекта в профессиональном училище будет эффективным и качественным, если будет разработана и внедрена система социально – педагогических условий организации духовно – нравственного развития и воспитания учащихся сирот с нарушением интеллекта:

- концепция и программа духовно – нравственного развития и воспитания учащихся сирот с нарушением интеллекта;

- организация и рациональное использование социально открытого пространства в училище, способствующего готовности и способности, учащихся к духовному развитию, реализации творческого потенциала в предметно-продуктивной, социальной и профессиональной деятельности, формированию морали, развитию нравственного самосознания личности (совести) и др.;

- механизмы социального партнерства с формальными и неформальными социальными институтами;

- создание и развитие ценностно-ориентированного единства коллектива (педагоги, администрация, учащиеся сироты с нарушением интеллекта и учащиеся с нормой развития).

Программа «Создания временных рабочих мест для учащихся в летний период посредством реализации творческого проекта «От цветущего училища к цветущему городу». Актуальность данного проекта заключается в трудоустройстве в летний период несовершеннолетних учащихся, на данный период социально- не защищенных, развитие у них компетенций будущих садовников, цветоводов, рабочих зеленого строительства, каменщиков, плотников, штукатуров, маляров и сварщиков, а так же материальная поддержка данной категории учащихся, выполняющих работы по благоустройству территории училища и прилегающей к нему территории микрорайона, ремонтным работам столовой, кабинетов, жилых комнат в общежитии училища. Все это вместе взятое стирает грань между разными категориями учащихся, создают высокий уровень психологического комфорта.

Карпова Л.В.,

*Муниципальное учреждение «КЦСОН №4 г. Ижевска»,
заведующая отделением реабилитации детей и подростков
с ограниченными умственными и физическими возможностями*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО – РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «В ГОСТЯХ У ...»

Современное общество становится поликультурным пространством и это связано с появившейся открытостью множества культурных и социальных линий жизни общества. Процесс адаптации к такому обществу выявляет необходимость развития такой активной

личности, которая бы принимала на себя определенные социальные роли и вступала в различные социальные отношения. Таким образом, любая личность как субъект социальной адаптации может и должна предпринимать определенные шаги для собственной адаптации.

Однако наличие у личности определенных физических и психических недостатков отрицательно сказывается на процессе адаптации в целом. В данном контексте можно говорить о детях с ограниченными возможностями, которые, как правило, испытывают определенные трудности при вхождении в общество. Эти трудности связаны со степенью овладения ребенком социально-бытовых, коммуникативных, организаторских навыков и т.д., необходимых для активной социальной жизни.

Таким образом, мы затрагиваем проблему социальной адаптации детей-инвалидов к условиям жизни в обществе, что, в свою очередь, является одной из важнейших граней интеграционной проблемы.

Для решения данной проблемы создаются различные реабилитационные программы и коррекционные методики.

В частности, в муниципальном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения №4 Индустриального района города Ижевска» на базе отделения реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями с 2010 года реализуется социально-реабилитационная программа «В гостях у...».

Целью реализации программы является активизация интереса родителей и детей к повышению социально-культурного уровня и возрождению семейных традиций, социализация и интеграция детей с ограниченными умственными и физическими возможностями в общество.

Как известно, модель взаимоотношений, принятая и выработанная в семье, в дальнейшем переносится ребенком в общество. От адекватности семейных установок, отношений и ролей зависит то, насколько адекватно ребенок впоследствии сможет реализовать себя в обществе.

Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями, как правило, имеет ряд определенных особенностей. Часто такие родители стремятся скрыть своего особого ребенка от всех: от знакомых, от соседей и даже от своих родственников. Поэтому, ребенок вырастает в некой социальной изоляции: он лишен широкого круга общения. Весь его мир, как правило, сосредоточен вокруг своих родителей. В своей работе мы стремимся к тому, чтобы семьи, воспитывающие особого ребенка, имели возможность общаться друг с другом.

Группа семей, принимающих участие в реализации программы достаточно разнородна: семьи полные и неполные; семьи, воспитывающие одного ребенка; многодетные семьи и т.д. Группа детей также имеет свои особенности: разный возраст, пол, различные диагнозы. Таким образом, мы стремимся создать модель мини-общества, к которому ребенок стремится адаптироваться.

Следует также отметить, что, несмотря на данную разнородность, нами изначально учитывались индивидуальные особенности детей для создания группы участников.

Основной формой нашей работы является создание игровой ситуации по организации досуга с использованием семейных традиций. Каждая семья, участвующая в реализации нашей программы, проводит свое досуговое мероприятие, праздник. Тема праздника выбирается с родителями и ребенком при участии специалистов нашего отделения. В течение месяца составляется сценарий, подбираются игры, конкурсы, атрибуты и костюмы, участники обучаются правилам этикета, сервировке стола, приготовлению легких закусок, готовят призы и подарки для организаторов досуга. После проведения праздничного мероприятия, участники программы делятся впечатлениями, мнениями.

Следует также отметить, что при подготовке к мероприятию мы стремимся дать ребенку максимальное количество свободы выбора в принятии решений. Возможно то, чего ему не хватает дома.

На базе нашего учреждения программа реализуется уже второй год, и можно говорить о некоторых достигнутых нами результатах.

За 2010 год были выявлены следующие положительные изменения в группе детей-участников программы: рост коммуникативных навыков, повышение уровня самостоятельности и ответственности, развитие инициативности и творческого потенциала.

На занятиях по социально-бытовой адаптации дети обучились правилам гостевого этикета: правилам встречи гостей, сервировке стола, приготовлению легких закусок, организации досуга. Дети стали более организованные, улучшился эмоциональный климат в группе детей.

Родители также отмечают, что их дети стали проявлять больше заботы и уважения к своим близким.

Используемый для диагностики семейных взаимоотношений рисуночный тест «Кинетический рисунок семьи» позволяет оценить динамику отношений в семье за период реализации программы. Изначально в своих рисунках дети изображают себя очень маленькими: они заняты каким-либо своим делом, в то время, как взрослые (мама, папа или бабушка, дедушка) также чем-либо увлечены (например, «готовят», «делают уборку» или «смотрят телевизор»).

На заключительном этапе реализации программы мы замечаем изменения в рисунках детей: ребенок изображает себя занятым чем-либо с кем – то из членов семьи, отношения с которым у него наиболее близкие (как правило, вместе с мамой).

Следует также отметить, что приобретение социально-бытовых навыков, адекватно сформированный уровень самооценки, самостоятельности и ответственности являются одними из необходимых условий для успешной социализации ребенка с ограниченными возможностями в общество.

Совместная деятельность детей и их родителей способствует укреплению взаимоотношений в семье, что позволяет в дальнейшем строить дружеские контакты с другими.

Исходя из вышесказанного, в 2011 году мы продолжаем работать над реализацией данной программы, и считаем, что деятельность в данном направлении будет способствовать развитию позитивных межличностных взаимоотношений между детьми, родителями и семьями.

Список литературы

1. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация. – М.: Просвещение, 2002.
2. Шашаина В.П. Методика игрового общения. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
3. Солодянкина О.В. Социальная работа с детьми-инвалидами: теория и практика. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007.
4. Зайцева О.В., Карпова Е.В. На досуге. Игры в школе, дома, во дворе. – Ярославль: Академия развития, 1998.
5. Тубельская Г.Н. Детские праздники в семье. – М.: АСТР-ПРЕСС, 2000.
6. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. – М.: Просвещение, 2006.
7. Детская практическая психология /Под ред.Т. Д. Марцинковской. – М.: Просвещение, 2000.
8. Старенченко Ю. Л. Психология массовой коммуникации. Ч.1 Диагностика и активизация творческих способностей». [http: // www.dvo.sut.ru](http://www.dvo.sut.ru).

Кирпиков А.Р.,
к.психол.н., доцент,
Удмуртский государственный университет;
Неклюдова Е.А.,
психолог, ГОУ НПО ПУ№12, г. Можга

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Проблема социально-психологической помощи современным подросткам с девиантным поведением является особенно актуальной. Для эффективности оказания такой помощи важно понимать психологические особенности девиантных подростков. Мы исследовали особенности акцентуации характера и социально-психологическую адаптированность у подростков с девиантным поведением. При изучении акцентуаций характера и особенностей социально-психологической адаптированности мы опирались на опросник Шмишека и шкалу социально-психологической адаптированности Роджерса-Даймонд (адаптация А.К. Осницкого). Оценивая полученные результаты, мы пришли к выводу, что подростки с нормативным поведением более гипертимны. Девиантные же подростки более дистимимны, то есть склонны к депрессии и плохому настроению. Для них характерно пессимистичное отношение к будущему; негативная оценка себя и отсутствие желаний проявления волевых усилий. Такое различие можно объяснить тем, что подростки, характеризующиеся девиантным поведением, воспитываются в основном в атмосфере «неблагополучной семьи». Они более реалистично, чем их более «благополучные» сверстники, относятся к своему будущему: понимают, что в этой жизни им придется рассчитывать только на свои силы; что ни материальной, ни эмоциональной поддержки со стороны близких им не будет. К тому же пропаганда в средствах массовой информации красивой и богатой жизни еще более обостряет ситуацию и заставляет такого подростка искать возможности для изменения их жизни.

Таблица 1

F критерий Фишера подростков с девиантным и нормативным поведением

Название шкал	Стандартное отклонение группы «норма» (σ)	Стандартное отклонение группы «девианты» (σ)	F критерий Фишера
Тест-опросник Шмишека			
Гипертимная	5,37	2,78	3,73 p < 0,01
Дистимическая	3,44	6,71	3,80 p < 0,01
Возбудимая	1,97	3,67	3,47 p < 0,01
Застревающая	2,48	4,01	2,61 p < 0,05
СПА			
Адаптированность	7,82	5,97	3,42 p < 0,05
Внутренний контроль	3,82	2,05	3,47 p < 0,01
Шкала социальной желательности Кроуна-Марлоу			
	3,13	1,81	2,99 p < 0,05

Девиантные подростки отличаются от обычных подростков наличием возбудимой акцентуации, т.е. для них характерны повышенная импульсивность, вспыльчивость, грубость, угрюмость, склонность конфликтам. Часто в конфликтных ситуациях они сами являются провоцирующей стороной. Такие подростки, как правило, равнодушны к

будущему, целиком живут настоящим, желая извлечь из него массу удовольствий. У них также выражена застревающая акцентуация, что проявляется в их злопамятности, мстительности и болезненной обидчивости. Они часто страдают от несправедливости (часто мнимой) по отношению к ним, в связи с этим проявляют подозрительность, недоверчивость к окружающим людям. Такие подростки особо чувствительны к обидам и огорчениям, долго переживают происшедшее, не способны «легко отходить» от обид.

Мы считаем, что на формирование акцентуированных характеров подростков большое влияние оказывает социальная среда, прежде всего, их ближайшее окружение. Исходя из этого, наличие дистимической, возбудимой и застревающей акцентуации у подростков с девиантным поведением можно объяснить тем, что в сенситивные периоды развития они усвоили образцы акцентуированных черт характера, которые демонстрировало им их социальное окружение – родители, воспитатели, учителя, сверстники.

Оценивая результаты по шкале социально-психологической адаптированности, мы можем констатировать тот факт, что наименее психологически адаптированными являются подростки с девиантным поведением. То есть им гораздо труднее жить в обществе в соответствии с его требованиями и в согласии с собственными потребностями, мотивами, интересами; низкая социально-психологическая адаптированность девиантных подростков может быть связана с тем, что наличие дистимической, возбудимой и застревающей акцентуации может мешать принятию требований социальной среды и не позволяет их согласовать со своими потребностями. Данные подростки достаточно хорошо сознают свои интересы и потребности, но не знают, как их удовлетворить социально-одобряемым способом.

Незначительные показатели по шкале «Внутренний контроль» свидетельствуют о пассивности девиантных подростков в решении жизненных задач, об их ожидании внешнего контроля. Подростки с девиантным поведением полагают, что происходящие с ними события являются результатом внешних обстоятельств (случая или других людей). Они, как правило, не считают себя ответственными за последствия своего асоциального поведения, что, возможно, является определенным защитным механизмом, необходимым для поддержания их эмоционального комфорта.

Девиантные подростки имеют низкие показатели по шкале социальной желательности Кроуна-Марлоу, в отличие от «нормативных» подростков. Это свидетельствует о том, что подростки с отклонениями в поведении не стремятся получить одобрение от окружающих людей, собственные убеждения для них дороже. Такие подростки независимы от мнения взрослых и сверстников, не очень-то поддаются социальному влиянию, не стремятся походить на социально одобряемый образец, то есть соответствовать требованиям общества. Социально адаптированные подростки в большей степени чувствительны к межличностным и групповым влияниям более конформны.

Эту разницу мы можем объяснить тем, что подростки с девиантным поведением часто испытывают отрицательное отношение к себе со стороны других, в связи с этим у них может сформироваться определенная установка к этому. По мнению И.С. Кона, на определенном этапе жизни такие подростки становятся перед выбором: подчиниться требованиям общества или повысить собственный статус в поведении, направленном против этих требований. Выбирается, как правило, второе, поскольку, такие подростки в силу определенных причин (социальные условия, недостаток материальных ресурсов, плохое овладение нормальными способами социальной адаптации и преодоления трудностей и др.) не очень-то хотят соответствовать требованиям социума. Поэтому желание соответствовать ожиданиям коллектива, общества уменьшается, а стремление уклониться от них, напротив, резко возрастает. Данное поведение становится еще более привлекательным для подростка, если он попадает в референтную для него группу девиантных сверстников, где он получает психологическую поддержку и поощрение за участие в совместных асоциальных действиях.

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ РАЗЛИЧНЫМИ СФЕРАМИ ЖИЗНИ

Забота о детях лежит, прежде всего, на их родителях. Их приоритетная роль в жизни и воспитании своих несовершеннолетних детей, благотворное воздействие на интеллектуальные, нравственные и иные качества ребёнка относится к бесспорным положениям. При отсутствии возможности жить и воспитываться в родной, биологической семье отдаётся предпочтение определению детей в замещающие семьи: на усыновление, под опеку (попечительство), на патронатное воспитание, в приёмную семью. В этом случае необходимо создать условия, при которых дети смогут оказаться в нужной для своего полноценного развития атмосфере семьи, близкой к семье кровных родителей. Отсюда острота проблемы по обеспечению интересов ребёнка в приёмной семье, впервые предусмотренной в действующем Семейном кодексе Российской Федерации. Тем более что уровень сиротства в настоящее время чрезвычайно высок. Согласно официальным статистическим данным в Российской Федерации, в 2000 году насчитывалось 662 тысячи осиротевших детей, в 2002 году – 700 тысяч, в 2005 году – 800 тысяч, в 2007 году – 731 тысяча, в 2009 году – более 670 тысяч [1; 2, С. 112].

Несмотря на то, что данным вопросам посвящен целый ряд исследований, они остаются актуальными в связи с тем, что часть уже созданных замещающих семей разрушается из-за недостаточной подготовленности приёмных родителей к воспитанию и развитию такого сложного контингента, как дети-сироты; отсутствия служб сопровождения приёмных семей и доступной поддержки в кризисных ситуациях.

В связи с этим возникает противоречие между необходимостью комплексного сопровождения приёмных семей и недостаточностью специализированной помощи приёмной семье, включающей широкий спектр социальных, психологических, педагогических, правовых, медицинских, консультативных и диагностических услуг.

В ходе исследования изучали эффективность комплексного сопровождения и его положительного влияния на функционирование приёмных семей.

Исследование проводилось на базе МУ «Центр по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» МУ Центр психолого-педагогической помощи населению «Берег» Администрации г. Ижевска.

В исследовании применялся такой метод сбора информации как опрос, а именно его вид – анкета для приёмных родителей. В исследовании учитывались, прежде всего, социальные и социально-психологические особенности 28 приёмных семей, которые разделены на две группы.

1 группа – экспериментальная: 8 приёмных родителей, т. е. 4 приёмные семьи, проживающие в г. Ижевске, клиенты МУ «Центр по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» МУ Центр психолого-педагогической помощи населению «Берег» Администрации г. Ижевска, которые участвовали в комплексном сопровождении.

2 группа – контрольная: 20 приёмных родителей, т.е. 10 приёмных семей, проживающих в Удмуртской Республике, в комплексном сопровождении не участвовали.

На первом, констатирующем, этапе было выявлено следующее:

В 1 экспериментальной группе участвовали люди разных возрастов – от 35 до 55 лет, при этом длительность брака приёмных родителей у половины респондентов составила более 15 лет, у 25% - от 3 до 5 лет, остальные 25% не состоят в браке. Отдельная квартира у 75% приёмных семей, остальные арендуют помещение. 75% опрошенных семей отметили, что они среднеобеспеченные, 25% с высоким уровнем социально-

экономического статуса. На вопрос о преобладающих мотивах принятия ребёнка в семью можно было выбрать несколько вариантов ответа. 75% родителей выбрали мотив желания помочь ребёнку, 25% - желание иметь ребёнка, 25% - попытка минимизировать проблему сиротства. На вопрос о том, как окружающие отнеслись к решению приёмной семьи взять ребёнка, половина семей ответили, что никак, они никому не говорят, 25% семей ответили, что хорошо, 25% – мне не до того. Половина опрошенных семей охарактеризовали свои семьи как благополучные, 25% - не вполне благополучные, 25% затруднились ответить. Половина опрошенных приёмных родителей указали, что их семьи нуждаются в помощи (социальной, психологической и др.), которая нужна всем членам их семей, но особенно самим приёмным родителям (супругам). 75% семей не помешает материальная поддержка государства для того, чтобы вырастить ребёнка. Все опрошенные приёмные родители хотят получить дополнительные сведения о детях-сиротах. На вопрос о том, нравится ли приёмным родителям воспитывать детей, 75% ответили, что нравится, это то, чем они хотят заниматься, при этом у половины из них не было опыта. 75% опрошенных приёмных родителей хотят, чтобы их воспитательский труд получил признание, поскольку воспитание – это непростая работа, остальные 25% не хотят этого.

Половина опрошенных приёмных родителей удовлетворены жилищными и материальными условиями, медицинским обслуживанием и социальным сопровождением. 62,5% удовлетворены отношениями в семье, с супругом и с детьми. Отношениями с окружающими людьми удовлетворены 25% приёмных родителей.

Во 2 контрольной группе приняли участие люди разных возрастов – 23 до 52 лет, при этом длительность брака приёмных родителей у 70% респондентов составила более 15 лет, у 10% - от 3 до 5 лет, у 10% - от 5 до 10 лет, у 10% - от 10 до 15 лет. Отдельная квартира у 90% приёмных семей, остальные арендуют помещение. 80% опрошенных семей отметили, что они среднеобеспеченные, 20% с уровнем социально-экономического статуса ниже среднего. На вопрос о преобладающих мотивах принятия ребёнка в семью можно было выбрать несколько вариантов ответа. 50% родителей выбрали мотив желания помочь ребёнку, 10% - желание иметь ребёнка, 40% - нежелание одиночества. На вопрос о том, как окружающие отнеслись к решению приёмной семьи взять ребёнка, 20% семей ответили, что никак, они никому не говорят, 10% семей ответили, что хорошо, 70% – мне не до того. 80% опрошенных семей охарактеризовали свои семьи как благополучные, 10% - кризисные, 10% затруднились ответить. 30% опрошенных приёмных родителей указали, что их семьи нуждаются в помощи (социальной, психологической и др.), которая нужна всем членам их семей, но особенно самим приёмным родителям (супругам). 50% семей не помешает материальная поддержка государства для того, чтобы вырастить ребёнка, 30% ответили, что дополнительные льготы помогут очень помогут ребёнку, 20% семей сами обеспечат ребёнка. Все опрошенные приёмные родители хотят получить дополнительные сведения о детях-сиротах. На вопрос о том, нравится ли приёмным родителям воспитывать детей, 70% ответили, что нравится, это то, чем они хотят заниматься, при этом у 20% из них не было опыта. 30% опрошенных приёмных родителей хотят, чтобы их воспитательский труд получил признание, поскольку воспитание – это непростая работа, 50% думают, что ребёнок им скажет спасибо, 20% не хотят этого.

25% приёмных семей удовлетворены жилищными условиями и социальным сопровождением. Материальными условиями удовлетворены 40% опрошенных приёмных родителей. 35% удовлетворены медицинским обслуживанием. 40% удовлетворены отношениями в семье, с супругом и с детьми. Отношениями с окружающими людьми удовлетворены 20% приёмных родителей.

Затем была внедрена программа комплексного сопровождения приёмных семей, которая включала в себя широкий спектр социальных, психологических, педагогических, правовых, медицинских, консультативных и диагностических услуг.

На втором, контрольном, этапе исследовались только 8 показателей, и было выявлено следующее:

В **1 экспериментальной группе** показатели удовлетворённости жилищными условиями и медицинским обслуживанием практически не изменились. Остальные показатели: удовлетворённость материальными условиями (на 25%), социальным сопровождением (на 25%), отношениями в семье (на 25%), с супругом (на 25%), с детьми (на 25%), с окружающими людьми (на 37,5%), повысились.

Во **2 контрольной группе** процентное соотношение ответов респондентов практически не изменилось.

Для анализа уровня значимости результатов между экспериментальной и контрольной группой на констатирующем и контрольном этапе применим метод математической обработки результатов эксперимента: критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Обработка результатов эксперимента с помощью углового преобразования Фишера показала, что на констатирующем этапе не было выявлено существенных различий между выборками по всем показателям удовлетворённости различными сферами жизни. На контрольном этапе не было выявлено существенных различий между выборками лишь по двум показателям удовлетворённости жилищными условиями и медицинским обслуживанием. **Значимые различия** между выборками наблюдались по показателям удовлетворённости социальным сопровождением, отношениями в семье, в супругом, с детьми при уровне значимости различий $p \leq 0,01$. Также различия наблюдались по показателям удовлетворённости материальными условиями и отношениями с окружающими людьми при уровне значимости различий $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Показатели удовлетворённости	Констатирующий этап			Контрольный этап		
	ЭГ	КГ	ϕ^*	ЭГ	КГ	ϕ^*
Жилищными условиями	50%	25%	1,252	50%	25%	1,252
Материальными условиями	50%	40%	0,483	75%	40%	1,73 ($p \leq 0,05$)
Медицинским обслуживанием	50%	35%	0,729	50%	35%	0,729
Социальным сопровождением	50%	25%	1,252	75%	25%	2,502 ($p \leq 0,01$)
Отношениями в семье	62,5%	40%	1,085	87,5%	40%	2,51 ($p \leq 0,01$)
Отношениями с супругом (супругой)	62,5%	40%	1,085	87,5%	40%	2,51 ($p \leq 0,01$)
Отношениями с детьми	62,5%	40%	1,085	87,5%	40%	2,51 ($p \leq 0,01$)
Отношениями с окружающими людьми	25%	20%	0,287	62,5%	20%	2,141 ($p \leq 0,05$)

Итак, по результатам исследования выявлено, что комплексное сопровождение приёмных семей эффективно и положительно влияет на функционирование приёмных семей.

Список литературы

1. Статистические данные Министерства образования и науки РФ.
2. Холостова Е. И. Социальная работа с семьёй. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 212 с.

Королева И.В.,
*к.п.н., доцент кафедры сервиса, рекламы и социальной работы
Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия,
г. Биробиджан*

ИНТЕГРАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ОБЩЕСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Путешествуя по дороге жизни, каждый из нас мучительно ищет ответ на вопрос о том, что ценно в этом мире, а что нет. Во все времена самыми значимыми для людей остаются жизнь, здоровье, семья. Их утрата - трагедия для каждого из нас. И тогда становится ясно, что важны и такие ценности как добро, добродетель, помощь, призрение (призреть – приглядеть, помочь), благотворительность. Каждое слово как будто знакомо, и вместе с тем как дыхание веков уносит в древность. Ведь с давних времен на Руси было принято гостеприимство для странников, призрение сирот, помощь старикам и вдовам, раненым, беженцам, погорельцам. Помощь эта исходила, прежде всего, от простых людей, от тех, кто был рядом, кто был сильный духом и с доброй волей.

И сегодня помощь нуждающимся принято называть добровольчеством. По всей России в конце XX века стало активно развиваться движение добровольческих (волонтерских) отрядов. Отрадно отметить, что и наш вуз не остался в стороне. В 2009 году на базе факультета социальной педагогики и психологии Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии (г.Биробиджан) был создан волонтерский отряд «Смайл» с целью организации и проведения социально-значимых акций в академии и на территории города, вовлечения студентов в социально-полезную деятельность. Именно волонтерское движение – ключ к решению многих социальных проблем современности.

Социальный портрет современного общества не перестает удивлять не только своим разнообразием, но и остротой социальных проблем, омрачающих эту картину. Статистические данные не дают усомниться в актуальности многих из них: социальное сиротство, старение населения, демографический спад, инвалидизация населения. Так, например из 185 тыс. населения ЕАО около 14 тысяч являются инвалидами, а среди жителей города Биробиджана их численность составляет около 10 %. Без должного внимания и поддержки со стороны государства и, самое главное, окружающих, эти люди, имеющие уникальные потенциальные возможности в большинстве случаев оказываются за пределами полноценной жизни. В последнее время проблема всесторонней интеграции инвалидов приобрела большое значение и актуальность. Достичь этого можно только дав инвалидам возможность самим содержать себя, реализоваться как личность и в трудовой деятельности, и в семье, и в культурном досуге, и в дружеском общении. Рассмотрение данных позиций через призму собственных возможностей привело нас к идее организации совместной творческой деятельности с инвалидами.

Выбор предмета совместной деятельности, прежде всего, был обусловлен интересом самих инвалидов, но как оказалось при более детальном рассмотрении этот вид рукоделия имеет значительный реабилитационный потенциал. Работа с бисером развивает мелкую моторику, а коллективный труд, общение и отдых благотворно влияет на эмоциональное состояние, формируют веру в свои силы. Дело в том, что в головном мозге человека центры, отвечающие за речь и движения пальцев рук расположены очень близко. Стимулируя тонкую моторику и активизируя тем самым соответствующие отделы мозга, мы активизируем и соседние зоны, отвечающие за речь. Бисероплетение дает то, что многие из нас не могут найти в жизни – спокойствие и реализацию творческих способностей. Оно развивает фантазию, мелкую моторику рук, усидчивость, аккуратность и многие другие качества.

Бисерное рукоделие переживает сейчас необыкновенный подъем. Освоение техник бисероплетения способствует формированию художественного вкуса, развивает фантазию. Бисерные изделия, с правильно подобранными материалами и профессионально изготовленные, могут стать уникальными элементами интерьера, незаменимым аксессуаром (колье, серьги, браслеты, сумки, пояса) и замечательным подарком (пасхальные яйца, цветы на проволочном каркасе).

Современные специалисты смогли доказать, что рукоделие положительно влияет на самочувствие и общее состояние здоровья организма. Кроме того, творческая работа руками помогает восстановить биоритмы организма, структурировать собственные мысли и снять стресс.

Рукоделие позволяет абстрагироваться от внешнего мира, погрузиться в себя, обдумать жизненные ситуации и найти оптимальный выход из трудной ситуации. Постоянные движения рук, как было доказано путем исследований, благоприятно влияют на работоспособность мозга, в частности на правое его полушарие, отвечающее за воображение, эмоции и интуицию. Занятия рукоделием прекрасно способствуют повышению настроения. Таким образом, бисероплетение является достаточно эффективным средством, направленным на комплексное решение социальных проблем инвалидов.

Целевое назначение разработанного и реализованного нами проекта: содействие инвалидам в развитии творческих способностей, расширение социальных связей участников проекта через реализацию творческих потребностей.

Задачи:

1. Организовать группу студентов, владеющих навыками бисероплетения и готовых участвовать в проекте;
2. Выявить сферу творческих интересов инвалидов, провести анализ базовых умений инвалидов, проблем со здоровьем и составить программу обучения в связи с полученными данными;
3. Обучить инвалидов различным техникам бисероплетения в зависимости от индивидуальных возможностей каждого;
4. Содействовать преодолению психологических барьеров в общении у студентов и инвалидов, развить коммуникативные умения и навыки студентов-волонтеров;
5. Обеспечить информационную и техническую поддержку проекта;
6. Организовать финансовую поддержку проекта;
7. Информировать общественность о реализации проекта.

Основной замысел проекта заключается в обеспечении условий (организационных, материальных, кадровых) для обучения инвалидов навыкам бисероплетения. Содержательно проект направлен на расширение социального пространства людей с ограниченными возможностями и студентов академии. Социальная проблема, лежащая в основании проекта – социальная изоляция инвалидов в полном масштабе не может быть решена в рамках одного проекта, но изменить отношение к ней мы рассчитываем.

Проект играет поддерживающую роль, поскольку направлен на обеспечение условий для реализации инициативы членов Общества инвалидов и по своей сути не является инновационным. Проект задуман как среднесрочный - реализация рассчитана на 2 года (возможно развитие проекта при сохранении его актуальности). Реализация проекта осуществляется на локальном уровне (микропроект) на базе одного учреждения, в перспективном видении - на базе двух, но целевая социальная группа при этом не изменяется. По степени сложности данный проект является монопроектом, поскольку и разработан и реализуется студентами-членами волонтерского отряда при поддержке сторонних лиц.

1 этап - Подготовительный (ориентировочный).

Цель данного этапа - поиск «социального запроса». Для достижения цели проводится изучение наиболее актуальных социальных проблем, решение которых

доступно волонтерскому отряду; определение социальной группы, наиболее нуждающейся в помощи волонтеров.

Основные мероприятия - проведение уличных акций для различных категорий населения (пожилые люди, матери, инвалиды); участие в городских и областных мероприятиях, связанных с организацией волонтерской деятельности (конференции, волонтерские сборы).

2 этап – Организационный.

Цель данного этапа – Согласование действий с Общественной организации Всероссийское общество инвалидов г. Биробиджана, являющейся базой для реализации проекта.

Основные мероприятия – организационные встречи с членами и руководителями общества.

3 этап – Реализационный.

3.1 – обучение плетению элементов окружающей природы (цветы, деревья, растения) с использованием встречного плетения;

3.2 – обучение плетению игрушек (плоских и объемных);

3.3 – обучение плетению украшений (по индивидуальным возможностям усложнение техники плетения – кирпичная, мозаичная).

Цель данного этапа - организация еженедельных практических занятий по бисероплетению на базе городского Общества инвалидов с участием в качестве наставников членов волонтерского отряда «Смайл», в качестве кружковцев – студентов ДВГСГА и членов Общества.

Основные мероприятия – совместные занятия студентов и инвалидов, психологические тренинги, участие в городских выставках творческих работ, организация собственных выставок.

Предполагаемый партнер – ДВГСГА, Региональное отделение общественной организации «Всероссийское общество инвалидов в ЕАО, Управление по вопросам демографии и молодежной политики Правительства ЕАО.

4 этап – Оценочно-информационный

Цель данного этапа – Оценка результатов деятельности, определение перспектив развития и информирование общественности о результатах проекта.

Основные мероприятия: проведение итоговой выставки, подготовка телевизионной программы при поддержке учебной телестудии ДВГСГА; подготовка информационных сообщений на сайте академии и в местных печатных изданиях. Подготовка студенческих научных статей.

Этап перспективного развития (2012 год):

–организация кружка по бисероплетению на базе детского дома для инвалидов с. Валдгейм с привлечением подготовленных наставников, в том числе членов Общества.

Цель данного этапа - организация плодотворного общения студентов академии с детьми–инвалидами на базе совместных творческих интересов (занятие бисероплетением), направленного на развитие социальных навыков у детей-инвалидов и личностно-профессиональных качеств у студентов.

Реализация данного этапа рассматривается нами как наиболее желательный вариант, но возможно изменение (сворачивание) программы. Основной риск рассматривается нами в области финансового и кадрового обеспечения.

Ожидаемый результат:

обучение всех участников проекта навыкам бисероплетения и привлечение их к участию в различных выставках творческих работ (уровень освоения индивидуальный для каждого участника проекта);

формирование коллекции творческих работ коллективных (не менее 3-х) и индивидуальных (от 3 до 10 на каждого участника проекта);

подготовка не менее 5 участников для перспективного развития проекта (кружок для детского дома);

накопление методических материалов по бисероплетению для самостоятельной деятельности.

Общая численность участников проекта на данный период составляет 18 человек. В группу вошли инвалиды 2 и 3 группы, все члены кружка обучаемы, но большинство имеют психические отклонения в развитии. Занятия ведут 7 человек. Одновременно на площадке работают не более 3 студентов. Проведено 17 занятий. Работы кружковцев были представлены на городской выставке. Все участники проекта освоили бисероплетение (техника встречного плетения), но самостоятельно заниматься этим пока могут только 7 человек, двое из которых умеют самостоятельно читать схемы. Все участники проекта заинтересованы в освоении бисероплетения, но при этом преследуют и другие цели (общение, дополнительная занятость). Работа проводится в неформальной обстановке, в процессе деятельности идет доверительное общение студентов с членами Общества. Общение, основанное на совместной творческой деятельности, позволяет создавать позитивный эмоциональный фон, вызывает положительные эмоции.

Участники кружка при обучении столкнулись с рядом трудностей, которые постепенно преодолевают. В основном это трудности физического плана. Поэтому занятия ведутся 1-2 часа, в зависимости от состояния кружковцев и других видов нагрузки. Неумение самостоятельно читать схемы – затруднение временное и оно постепенно утрачивает свою значимость.

Разработка и реализация проекта «Нить Аридных» стала для студентов важнейшим опытом социальной практики. Работая с инвалидами, они смогли проявить свои творческие и коммуникативные способности, познакомиться с интересными людьми и узнать, что интересно для людей «не таких как они».

Работая в проекте, многие в первый раз поняли, что такое быть наставником. Удивительно, но творческий союз студентов и инвалидов абсолютно лишен стереотипов. Большая часть группы - представители сильного пола. И если у них что-то получается, они с удовольствием помогают объяснять другим членам кружка, как лучше сделать поделку.

Своим участием в проекте студенты хотят разрушить стену стереотипов в отношении общества к «особым» людям, и начали они с себя. «Инвалиды очень доброжелательные, открытые люди. Они всегда готовы прийти на помощь, всегда тебя подбодрят, если видят, что тоскливо на душе и что-то не ладится. Я поняла, что они сильнее нас и нам есть чему у них учиться».

Реализация проекта время от времени приводит студентов к необходимости решать возникающие проблемы. Не ко всем они оказываются одинаково готовыми. Но их разрешение им под силу. Это и организационные вопросы, и материальное обеспечение. Для решения их они готовы учиться, принимать участие в различных конкурсах, грантовых проектах, чтобы найти средства для такого важного дела, как помощь тому, кто рядом с тобой. У волонтеров нет большого опыта работы с инвалидами и не все готовы к такой работе. Так же и не все инвалиды могут заниматься бисероплетением по состоянию здоровья, подбор материалов вызвал затруднение. Участие в разработке и реализации проекта многому научило студентов. Это часть их сегодняшней жизни.

Оценить результаты воспитательной работы можно разными способами. Но самое главное – это изменения, которые видят сами участники проекта. «Друзья очень часто спрашивают меня, а зачем мне это нужно? Я вижу себя в проекте. Я могу помочь людям с особыми нуждами совершить открытие самих себя, помочь не оставаться в своем замкнутом мире, а жить в большом мире, где есть мечты и люди, готовые им помочь. У меня есть на это силы, я хочу этим заниматься». (Цыганкова А., руководитель проекта). «В этом проекте я занимался техническими и информационными вопросами. Я далёк от самого процесса бисероплетения. Но я получал большое внутреннее удовлетворение, когда наблюдал за их работой, понимая, что польза от нашей деятельности есть. Очень приятно

ощущать свою полезность людям. Я восхищаюсь этими людьми: они, преодолевая трудности со здоровьем, могут создавать такую красоту. Это воистину люди с безграничными возможностями» (Кривченко В., техническая поддержка проекта).

«Больше всего меня приятно удивило отношение инвалидов к ребятам, которые пришли их обучать. Скорее некоторую неловкость ощущали волонтеры, а наши подопечные вели себя свободно и непринужденно. Их желание получать новые знания просто поражают воображение, упорство достойно уважения... На мой взгляд, общение и взаимопонимание является основой крепкого и прочного государства. Я вынесла для себя урок из этого проекта: нельзя забывать ни о ком и никогда. Все мы люди, и имеем одинаковые права. Теперь я знаю это и хочу поделиться со всеми этим открытием» (Болотова А., участник проекта).

Реализуемый волонтерским отрядом социальный проект «Нить Ариадны» был представлен на региональном конкурсе социально значимых проектов «Моя инициатива: от идеи до реальности» в г. Хабаровске (2011 год). Он был признан победителем в номинации «Синяя птица», как проект доставивший радость людям.

Волонтеры и их «воспитанники» объединились в одну команду, они с большой радостью создают всё новые и новые шедевры. Они зажигаются идеями, энтузиазмом; теперь все с нетерпением ждут нового занятия. Как из маленьких бусинок рождается шикарное украшение, так и из небольших добрых дел создается атмосфера радости, взаимопомощи. Та атмосфера, которая посредством уникального собственного жизненного опыта помогает и инвалидам, и студентам расшатывать общественные стереотипы в отношении к особым людям, которые всего лишь хотят быть рядом со всеми, идти вместе дорогой жизни, а иногда и оказать поддержку, как это не раз случалось в ходе реализации проекта.

Интеграция людей с ограниченными возможностями в общество - проблема многогранная. Ее решение требует колоссальных ресурсов, большая часть которых скрывается в нас. Только мы – общество - способны изменить отношение к данной проблеме: принять ее, сделать значимой для каждого члена общества. И тогда проблема утратит свою актуальность, позволив тем самым каждому инвалиду стать полноправным членом этого общества.

Коновалова Н.В.,

*муз.рук. Государственного учреждения социального обслуживания УР
«Республиканский реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями»*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Социально-реабилитационная деятельность - сравнительно новая, развивающаяся и перспективная область, возникшая как одно из направлений в системе комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Основная ее задача - обеспечить подготовку таких детей к полноценной жизни в обществе.

Процесс комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями направлен на устранение или полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. Данный процесс включает в себя систему медицинских, психологических, педагогических и социально-экономических мероприятий.

Социализация детей с ОВЗ затруднена сложностями формирования эмоционально-личностных и социально-адаптивных процессов. Для решения проблемы необходимо своевременно оказать психолого-педагогическую помощь, которая подразумевает

использование самых эффективных технологий. Современная наука доказала, что использование в коррекционной работе искусства является важным средством воспитания гармоничной личности ребёнка с проблемами, а также его культурного развития.

В мире в настоящее время активно применяется психотерапия искусством. В данной области определены четыре направления: арт-терапия, драматерапия, танцевально-двигательная терапия, музыкальная терапия.

Для «особых» детей занятия с использованием арттерапевтических приемов это не просто возможность выразить себя, но и способ социальной адаптации.

В последние годы заметно вырос интерес специалистов к механизму воздействия музыкальных видов деятельности на ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Современная специальная психология и педагогика в значительной степени ориентирована на использование в коррекционной работе музыки как важного средства воспитания гармоничной личности ребенка с отклонениями в развитии.

Музыка – источник особой детской радости. В раннем возрасте ребёнок открывает для себя красоту музыки, её волшебную силу, а в различной музыкальной деятельности раскрывает себя, свой творческий потенциал. Раннее общение с музыкой, занятия основными видами музыкальной деятельности способствуют полноценному психическому, физическому и личностному развитию ребёнка.

Важнейшей задачей музыкального воспитания детей является развитие эмоциональной отзывчивости на музыку. На этом фундаменте ярких музыкальных впечатлений, образов, характеров базируется и развитие активности в детском музыкальном исполнительстве, и музыкально-творческие проявления детей.

Проведённый мною анализ психолого-педагогической литературы и социальной работы позволил установить ведущие тенденции использования музыкального искусства в системе коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

Существует множество различных зарубежных подходов, направленных на психокоррекцию детей с проблемами в развитии посредством музыки. Так, начиная с 70-80-х годов XX века было выпущено несколько зарубежных монографий по применению музыки с лечебной целью у детей, страдающих неврозами (К. Швабе, 1974), ранним детским аутизмом (Р.О. Бенензон, 1973; Дж. Алвин, 1978), органическими заболеваниями головного мозга (Э. Коффер-Ульбрих, 1971); ряд исследований по объективизации влияния музыки на детей (У. Грюс, Г. Грюс, З. Мюллер, 1971); труды, детально рассматривающие все возможные виды детской музыкотерапии (Ю. Брюкнер, И. Медераке, Э. Коффер-Ульбрих, 1982; П. Нордофф, К. Роббинс, 1985).

В отечественной системе коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья можно выделить разные теоретические подходы, определяющие сущность и цели использования музыки в работе с детьми. Так, представлены коррекционно-развивающие направления, использующие музыку в работе с детьми, имеющими различные проблемы в развитии: глухими и слабослышащими (Т.М. Власова, А.Н. Пфафенродт, Н.А. Рау, Е.Ф. Рау, Е.З. Яхнина); с нарушениями центральной нервной системы (Т.А. Власова, В.А. Гиляровский, Н.В. Евтушенко); с афазией (Ю.А. Флоренская, В.А. Гринер); заикающимися (В.А. Гринер, Т.А. Власова, Н.А. Рычкова); имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата (И.Ю. Левченко, О.Г. Приходько, Г.А. Волкова); с нарушениями зрения (Н.А. Остапенко); с задержкой психического развития (Г.А. Бутко, Е.А. Медведева, Л.Г. Митрякова, Н.В. Шутова)].

Среди многочисленных работ, показывающих влияние музыки на ребенка с проблемами в развитии, практически не представлена категория детей со сложными и сочетанными дефектами, хотя данный вариант нарушения является на сегодняшний день очень распространённым и самым сложным для психолого-педагогической реабилитации и коррекции. С такими детьми работают специалисты ГУСО УР «Республиканский РЦ».

Усилия специалистов направлены на организацию и проведение в условиях реабилитационного центра эффективных коррекционных занятий в группах, неоднородных как по возрастному составу детей, так и по структуре и тяжести дефекта.

В Реабилитационный центр поступают дети с различными диагнозами : с детским церебральным параличом, слабовидящие или совсем не видящие дети , с задержкой умственного и речевого развития, слабослышащие дети, дети с синдромом Дауна и др.

Одной из форм коррекционных занятий являются музыкальные занятия.

Музыка является мощным средством, способным помочь детям с ограниченными возможностями увидеть, услышать, почувствовать всё многообразие окружающей среды, помочь познать им своё Я, войти в мир взрослых, полноценно существовать и взаимодействовать в этом мире.

Цели и содержание музыкально-коррекционных занятий определяются исходя из физических, психических, умственных возможностей детей, а основные элементы занятий направлены не на овладение навыками музыкально-практической деятельности, развитие моторики, эмоционально-волевой и личностной сфер, стимулирование речевой деятельности, повышение самооценки, раскрытие творческого потенциала.

В комплекс занятий по музыкальной коррекции детей с ограниченными возможностями входят: групповые музыкальные занятия; индивидуальные занятия с детьми на фортепиано; кружок «Я рисую музыку»; индивидуальные и групповые занятия с подростками, направленные на развитие эстетического вкуса, расширения кругозора, воспитание морально-нравственных качеств личности, раскрытие творческого потенциала.

На групповых музыкальных занятиях используются различные методики отечественных и зарубежных специалистов в этой области: методика элементарного музицирования Карла Орфа; музыкальная психокоррекция детей с ограниченными возможностями Е. Н. Котышевой; частично программа «Ладушки» И.Каплуновой и И. Новоскольцевой; элементы музыкотерапии и арттерапии.

Следующим шагом на пути развития и адаптации «особых» детей является рисование под музыку.

Рисование под музыку, как один из приемов арттерапии, довольно широко применяется в современной психотерапевтической практике. Но сможет ли «особый» ребенок отразить на бумаге собственное психоэмоциональное состояние, навеянное музыкальным произведением? Этот и многие другие вопросы задавала я себе, приступая к эксперименту.

«Особые» дети не могут передавать в своих рисунках образы предметов в правильных пропорциях, ракурсах и пр. Поэтому я попробовала с ними декоративное рисование (волнистые линии, отпечатки кисточкой, рисование кончиком кисти и пр.).

Первые опыты самостоятельного рисования показали, что дети с удовольствием погружаются в удивительный творческий процесс.

Анализ используемой детьми цветовой гаммы дает мне экспресс-информацию об актуальном психоэмоциональном состоянии ребенка. Например, если ребенок рисует преимущественно красной или черной краской, педагоги знают, что ему сегодня необходим щадящий режим работы.

Постепенно рисование под музыку изменило цветовую гамму, выбираемую детьми для рисования. Появились светлые тона, более яркие краски. Таким образом, можно сделать предположение о том, что специально подобранная музыка в момент рисования позитивно влияет на психоэмоциональное состояние детей.

Каждое занятие имеет свою тематическую направленность. Музыкальный материал я подбираю с особой тщательностью, отдавая приоритет классической музыке отечественных и зарубежных композиторов: это П.И. Чайковский, К.Сен-Санс, Римский-Корсаков, Вивальди, и другие композиторы, а также звуки природы.

Первое занятие – это знакомство с детьми, налаживание контакта, доверительного отношения между педагогом и детьми, а также внутри группы. Я предлагаю детям для

прослушивания незнакомую классическую музыку или звуки природы, чтобы дети могли сконцентрироваться на своём состоянии, изобразить на бумаге своё настроение. Для этого мы используем акварельные краски, а также гуашь.

Затем на последующих занятиях детям предлагается прослушать программные музыкальные произведения, содержащие определённые образы. Это «Времена года» Чайковского или Вивальди; «Карнавал животных» Сен-Санса; образы моря в произведениях Римского-Корсакова. Таким образом, у детей расширяется кругозор, накапливаются слуховые впечатления, развивается творческая активность.

Через рисунки детей можно определить их психо - эмоциональное состояние, уровень тревожности, внутреннего состояния ребёнка.

Таким образом, сочетая изобразительную деятельность со специально подбираемым музыкальным сопровождением, можно стабилизировать и развивать эмоционально-волевую сферу детей.

Об изменениях в их психоэмоциональном состоянии «рассказывали» используемые детьми цвета, характер мазков и линий (тревожные, спокойные, плавные, отрывистые, структурированные, хаотичные и пр.).

Работы в этом направлении позволяют говорить о закономерностях влияния музыки и рисования под музыку (арттерапия) на психоэмоциональное состояние «особых» детей и сделать следующие выводы:

Рисование под музыку позволяет детям выносить вовне свои эмоции и чувства (для многих детей это единственный способ самовыражения).

Рисование под музыку формирует навыки саморегуляции (рисую, дети стабилизируют и структурируют свои внутренние процессы, регулируют себя).

Существенно обогащается эмоциональная сфера детей и совершенствуются способы регуляции собственных эмоций и чувств.

Дети получают реальную возможность «увидеть» на рисунке свой внутренний мир и донести свои переживания до другого.

Список литературы

1. Е.Н.Котышева. Музыкальная коррекция детей с ограниченными возможностями.- СПб.: Речь;М.: Сфера, 2010.
2. Центр лечебной педагогики//Научно-практический сборник «Особый ребёнок исследования и опыт помощи». – М., 2001.

*Латыпова Э.И.,
начальник отдела охраны прав детства
Комитета по делам семьи и демографической политики
при Правительстве Удмуртской Республики*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

В современной России проблема насилия и жестокого обращения с детьми является одной из актуальных. Безусловно, у этой проблемы имеются глубокие исторические корни, ведь жестокое обращение с детьми имело место быть на протяжении всей истории человечества. Лишь в XVIII-ом веке появились первые представления о необходимости гуманного обращения с ребёнком. До этого времени, чрезвычайно высокая рождаемость приводила к тому, что во многих семьях детей рождалось больше, чем родители могли прокормить и воспитать. Это обстоятельство определяло широкую распространённость детоубийства и либеральное отношение к этому явлению.

Сегодня общество находится совершенно на ином этапе правового положения детей, что подкреплено соответствующей нормативной базой.

Законодательную основу системы защиты детей от насилия и жестокого обращения можно разделить на три уровня:

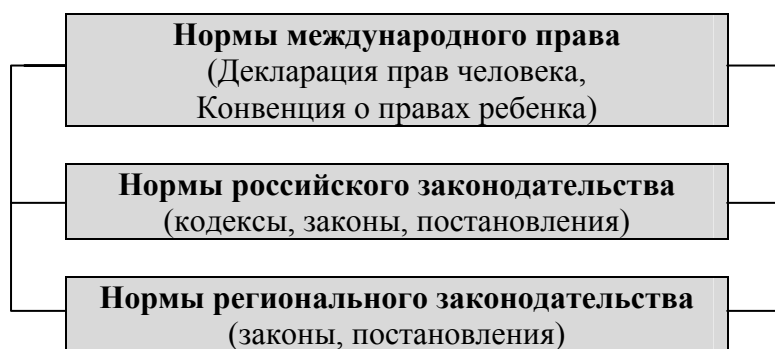

Рис. 1. Уровни законодательной основы системы защиты детей от насилия и жестокого обращения

Среди норм международного права особая роль отводится **Всеобщей декларации прав человека**, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. В данном международном документе впервые нашли отражение вопросы, касающиеся защиты прав и интересов детей, в частности: защита материнства и младенчества; защита детей от эксплуатации; право детей на образование; принцип равенства детей.

Но самым важным международным документом в области прав детей, безусловно, является **Конвенция о правах ребенка**, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. Конвенция содержит 54 статьи, которые охватывают практически все области жизнедеятельности ребенка. Здесь ребенок впервые рассматривается не только как объект, требующий специальной защиты, но и как самостоятельный субъект права, которому от рождения предоставлен весь спектр прав человека.

Вместе с тем, ни Всеобщая декларация прав человека, ни Конвенция о правах ребенка не содержат определение понятия «жестокое обращение с ребенком». Данный подход обусловлен позицией Совета Европы, которая заключается в том, что такие понятия как «ребенок» и «сексуальное насилие» должны определяться исключительно национальным законодательством с учетом культурологических особенностей каждой страны.

В нашей стране ситуация с обеспечением прав ребенка коренным образом изменилась после принятия Конституции Российской Федерации (1993), которая объявляет общепризнанные принципы и нормы международного права, составной частью правовой системы Российской Федерации.

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина, Конституция закрепила положение о том, что материнство, семья и детство находятся под особой защитой государства, которое гарантирует соблюдение прав детей. С принятием Конституции Российской Федерации, все законодательство в области защиты прав детей начало рассматриваться через призму положений Конвенции о правах ребенка. Всего с 1993 года в стране принято более 1000 различных нормативных актов, реализующих положения Конвенции о правах ребенка.

Сегодня в Российской Федерации правовую основу профилактики жестокого обращения с детьми составляют:

Семейный, уголовный и гражданский кодексы Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ;

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ;

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 года № 95-ФЗ;

Национальные стандарты Российской Федерации в сфере социального обслуживания населения, в том числе ГОСТ «Социальные услуги детям»;

Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Каждый из перечисленных документов выполняет свою миссию в правовом поле защиты прав детей от жестокого обращения и насилия. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», помимо права на жизнь, образование и охрану здоровья, закрепляет за ребенком право на охрану государством достоинства личности ребенка и право на неприкосновенность частной жизни. Уже в первых статьях закона говорится, что «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе».

Особое место в системе нормативно правовых актов в сфере защиты детей от жестокого обращения принадлежит нормам семейного и уголовного права.

Семейный кодекс выделяет такие права ребенка, как право жить и воспитываться в семье, право на обеспечение родителями интересов ребенка, уважение его человеческого достоинства.

Статья 122 Семейного Кодекса указывает, что администрации образовательных, лечебных, социозащитных учреждений, а также граждане, которым стало известно о детях, родители которых злоупотребляют родительскими правами или жестоко обращаются со своими детьми, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства. Со своей стороны органы опеки и попечительства должны в течение трех дней провести обследование условий жизни ребенка для проверки достоверности полученной информации. При установлении факта нарушения прав ребенка орган опеки принимает меры по защите нарушенных прав, а в случае необходимости решает вопрос об отобрании ребенка и предъявлении иска о лишении или ограничении родителей в их правах. Жестокое обращение с детьми, статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации рассматривает в качестве веского основания для принятия судом решения о лишении родителей их прав на воспитание ребенка.

Защита половой неприкосновенности ребенка обеспечивается и Уголовным кодексом Российской Федерации, который запрещает все формы физического насилия и устанавливает запрет на вступление с детьми, не достигшими установленного законом возраста, в любые отношения сексуального характера при любых обстоятельствах.

Наиболее тяжелыми половыми преступлениями против детей считаются преступления, совершенные с применением насилия, угрозы применения насилия, принуждения или беспомощного состояния.

Ситуация с нарушением прав детей на половую неприкосновенность, складывающаяся сегодня в России, побудила к тому, что в 2009 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения в части усиления ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Совершенно очевидно, что только карательными мерами проблему жестоким обращением с детьми не искоренить.

Одним из действенных способов решения этой проблемы может стать формирование в общественном сознании идеологии здоровой благополучной семьи.

Эффективность предупреждения жестокого обращения с детьми, социальной реабилитации и социальной адаптации жертв насилия зависит и от межведомственного подхода к решению проблемы с помощью всего гражданского общества, взаимодействия органов власти с правозащитными и иными общественными организациями.

*Микрюкова С.М.,
к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Прозорова Л.А.,
студентка 4 курса специальности «социальная работа»
Удмуртский государственный университет*

ТЮТОРСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЫЛГИНСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА).

Среди категорий населения, нуждающихся в особой общественно- государственной заботе, особое место занимают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Именно они пополняют детские государственные социальные учреждения. Задача общества состоит в том, чтобы вырастить из них полноценных социально адаптированных граждан. В настоящее время существует проблема формирования социально-эмоциональных компетенций детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Компетентность ребенка – уровень развития, необходимый для самостоятельного решения возникающих познавательных потребностей ребенка, проблем, определение своей позиции (личностной, гражданской), позволяющий человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе [2].

Социально - эмоциональную компетентность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно разделить на пять составляющих: осознанность; самообладание; мотивация; чуткость; коммуникация.

Первые три составляющие - это навыки владения собой, последние две касаются способности ребенка управлять взаимоотношениями с другими людьми. Рассмотрим их подробнее.

Осознанность детей-сирот выражается в честности и искренности с самим собой и с другими, что предполагает готовность, открыто и точно говорить о своих подлинных чувствах, мыслях, желаниях и о влиянии.

Самообладание имеет отношение к способности размышлять и действовать вдумчиво.

Мотивация в данном случае понимается, как страстное желание достичь поставленной цели и преданность своему делу.

В контексте отношений с другими воспитанниками детского дома эмоциональный интеллект проявляется в умении чувствовать эмоции и настроения других людей, понимать их точку зрения и проявлять активный интерес к их заботам.

Коммуникацию можно рассматривать как кульминацию других сторон социально-эмоциональной компетентности.

С целью выявления уровня развития социально-эмоциональной компетентности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, нами была проведена диагностика на базе Государственное Общеобразовательное Учреждение «Нылгинский детский дом». Было опрошено 15 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данные опроса: - 2 человека (13,3%) имеют высокий уровень развития социально-эмоциональной компетентности;
- 7 человек (46,6%) – средний уровень;
- 6 человека (40%) – низкий уровень.

Дети с высоким уровнем социально-эмоциональной компетентности: претендуют на признание и уважение себя сверстниками; испытывают потребность в сотрудничестве с ними; имеют сформированный опыт коллективного взаимоотношения; отмечается наличие особой эмоциональной сферы.

Дети со средним уровнем социально-эмоциональной компетентностью испытывают доброжелательные отношения с ровесниками, отзывчивы. Однако: испытывают трудности в осуществлении совместной деятельности; для них характерна высокая активность в стремлении к самоутверждению, взаимодействию с ровесниками. Одновременно у них присутствует неумение это делать без конфликтов.

Дети с низким уровнем социально-эмоциональной компетентностью часто не получают удовлетворения от общения с другими детьми, их эмоциональное состояние часто колеблется: возникает недоумение, растерянность, испуг, агрессия. Следствием этого является отсутствие успеха в совместной деятельности, столкновение интересов сверстников.

С целью повышения уровня социально-эмоциональной компетентности воспитанников детского дома нами была разработана и апробирована программа, связанная с внедрением тьюторского сопровождения воспитанников.

Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося [1].

Задача тьютора – построение образовательного пространства как пространства проявления познавательных инициатив и интересов учащихся [1]. Это относится к любой из ступеней общего образования, хотя понятно, что средства тьюторской деятельности должны меняться соответствии с особенностями возрастов и социальной ситуацией развития тьюторанта.

Программа предусматривает:

- ввод и организацию тьюторского сопровождения воспитанников детского дома;
- создание условий для формирования и развития тьюторской компетентности для воспитателей детского дома, логопеда, психолога;
- организация тьюторского сопровождения усилиями вышперечисленных лиц;
- организация силами воспитателей и детей, особых образовательно-воспитательных событий.

Программа включает в себя три этапа: информационный, деятельностный, итоговый.

Основной целью первого информационного этапа является: информирование воспитателей, логопеда и психолога о тьюторском сопровождении, задачах тьютора. За каждым воспитателем закреплена своя группа детей, возраст которых варьируется от 9 до 16 лет. На этом этапе осуществлялось формирование «позитивной атмосферы» в микрогруппе.

Цель работы на втором этапе, деятельностном, заключается в том, чтобы сформировать у детей старшего возраста навыки тьюторской деятельности. На этом этапе практиковалось обсуждение в микрогруппах вопросов, связанных с формированием коммуникативных и лидерских качеств, а также проводились игры, направленные на осознание своей индивидуальности и значимости других людей.

Ежевечерние беседы с детьми о прожитом дне позволяли выявить то новое, чему дети научились, что хорошего сделали для других.

На третьем, заключительном этапе была проведена игра «Бизнес-неделя». Цель игры – активная социализация личности ребенка в процессе проигрывания реальных жизненных ситуаций.

Перед игрой была проведена предварительная работа: проводилось собрание воспитателей, психолога, логопеда, директора и других сотрудников, на котором зачитывались условия предстоящей игры, разрабатывался план, распределялись роли, назначался ответственный за ход игры, обговаривалась средняя оплата труда воспитанников, а также сумма штрафа, которую ребенок должен внести в случае

нарушения Конституции детского дома. Время проведения игры - 7 дней, в течение которых дети активно участвуют в разнообразном труде, зарабатывая «деньги». В данном случае - фишки.

В процессе игры у детей происходило накопление знаний и умений правильно оценивать жизненные ситуации и отношения между людьми.

Данная программа позволяет повысить уровень социально-эмоциональной компетентности детей, приобрести уверенность в себе, формирует умения адекватно реагировать на происходящие события, что способствует успешной социализации детей.

Список литературы

1. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании: лекции 1–4. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. – 56 с.
2. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / под ред. Шипицыной Л.М. – СПб., 2000. – 85 с.

Родин Е. О.,

*студент 2 курса специальности «Социальная антропология»,
Саратовский государственный технический университет*

ИНВАЛИДНОСТЬ – СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Проблема инвалидности – это явление мирового масштаба, задачи и пути решения, связанных с этим трудностей актуальны для всего научного сообщества и общественности. По различным причинам трудоспособный человек, в любой момент, может быть прикованным к инвалидному креслу и оказаться не способным к выполнению привычных повседневных обязанностей в условиях той среды, в которой он находится. Сегодня, в XXI веке, человеку трудно обойтись без благ современной цивилизации, например, компьютера, Интернета, мобильного телефона, или автомобиля. «Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения». Для человека с инвалидностью автомобиль необходим именно как средство передвижения. В данной статье, я хочу обратить внимание читателей, на проблему ограничения возможностей передвижения людей с особыми потребностями. Наша окружающая среда представляет собой множество барьеров для жизни, как здоровых людей, так и для людей с инвалидностью. Мой способ решения предполагает один из вариантов достижения более комфортной жизни инвалидов в современных условиях городского пространства.

Основной проблемой инвалидов является неприспособленность окружающей среды для проживания в ней людей с ограниченными возможностями. Особое внимание стоит обратить на обустройство торговых площадей, транспортных средств, улиц городов, учебных заведений, медицинских заведений, а также, подъездов многоэтажных домов. В среде, не приспособленной для жизни, людям с ограниченными возможностями. Каждый шаг для них приравнивается к личному подвигу. Элементарный поход в магазин за продуктами не возможен без посторонней помощи. Человек, еще вчера вполне самостоятельный, а сегодня оказавшись в инвалидном кресле, уже не может жить без посторонней помощи. Это психологически и физически тяжело переживается. Человек, как это ни прискорбно, оказывается не востребованным, из-за существующих стереотипов и стигматизации в обществе. Ему, скорее всего, не удастся найти работу, реализовать себя как личность, почувствовать себя полноценной частью современного общества. К сожалению, люди зачастую не просто не могут, а не хотят помочь таким людям. Мало кто видит в инвалиде такого же человека, как он сам. Конечно, они не брошены на произвол судьбы. Им уделяется внимание, забота со стороны государства. На сегодняшний день существуют программы по созданию безбарьерной среды, им выплачиваются пособия,

строятся реабилитационные центры и т.д. Другими словами, государство всячески старается принимать участие в жизни инвалидов согласно своим силам, возможностям. Однако этих мер недостаточно, потому что существуют остро стоящие проблемы, например, механизмы социальных институтов еще не отвечают принципам инклюзии и т.д.

650 миллионов человек, что составляет около 10 % населения в мире, являются инвалидами. Они представляют собой самую многочисленную группу меньшинств. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) эта цифра возрастает в связи с ростом численности населения, достижениями медицинской науки и процессом старения населения. В странах, в которых предполагаемая продолжительность жизни превышает 70 лет, в среднем около 8 лет, что составляет 11,5 % от общей продолжительности жизни, приходится на годы, связанные с инвалидностью.

Мы предлагаем свой путь решения проблем инвалидов. Мы являемся авторами и разработчиками проекта «Зеленый свет», который направлен на помощь людям с ограниченными возможностями. Суть работы данного проекта (предприятия) заключается в том, чтобы переоборудовать штатные заводские автомобили, как фургоны, так и легковые, под нужды инвалидов. Но встает много вопросов о финансировании, автошколах, стоянках и т.д. На базе данного проекта, предполагается открытие специализированной автошколы для обучения инвалидов; помогать, людям с ограниченными возможностями, с трудоустройством, в том числе за счет принятия людей в свой штат работников. Так же планируется, совместно с местными властями, преобразовывать среду под жизнь людей с ограниченными возможностями. Разумеется, для реализации данного проекта, необходима помощь со стороны правительства, различные программы, которые будут стимулировать спрос на продукцию данного предприятия. Реализуя данный проект, появляется возможность привлечения дополнительной рабочей силы со стороны людей с ограниченными возможностями. На сегодняшний день работа над проектом не прекращается. Нами уже было разработаны: расчетная смета проекта, которая включает необходимое оборудование, были определены необходимые для функционирования предприятия специальности, количество сотрудников, разработана смета ежемесячной заработной платы, План предприятия, разработан логотип, слоган, макет интернет портала, а также адрес этого ресурса. Конечно, есть и определенный риск при реализации данного проекта, от которых не застрахован ни один проект, который только начинает путь реализации.

На сегодняшний день, существуют проекты, которые занимаются похожей работой. В России существуют «социальные такси» - это автомобили, преимущественно газели, оснащенные гидравлическими подъемниками для того, чтобы инвалид – колясочник мог беспрепятственно попасть в салон. Данное такси платное. Стоимость оплаты зависит от времени, как правило, почасовая оплата. Стоимость зависит от региона. Также и существует зарубежный опыт помощи инвалидам. Например, машинка «Kengogu» (Кенгуру). Это маленький автомобильчик, в виде универсала, с одной дверью сзади. Данный автомобильчик предназначен для инвалидов – колясочников. У данного автомобиля, на мой взгляд, есть несколько минусов. Во-первых, о безопасности тут речь не идет. Любое ДТП может стоить водителю жизни. Во-вторых, автомобиль не приспособлен для Российских условий эксплуатации. В-третьих, автомобиль может перевозить только одного пассажира, о дополнительном грузе речь не идет. В-четвертых, практически отсутствует дорожный просвет. В-пятых – цена. Цена на этот авто составляет 12 000 евро, что является серьезным аргументом, особенно для русского потребителя. В США подобная инициатива представлена лишь по частным заказам в частных тюнинг ателье. Стоимость такого авто, который приобретает статус эксклюзива обращения и доработки его в ателье, также остается весьма высокой для простого человека.

При написании данной статьи, я хотел обратить внимание на проблемы инвалидов и предложил один из эффективных вариантов разрешения этой мировой проблемы, который

призван дать новую жизнь тем людям, для которых, возможно, жизнь остановилась с появлением своего недуга. Это как «глоток свежего воздуха» возвращающий в привычную жизнь, к привычным делам. Жизнь этих людей приобретет новые краски, новые эмоции а главное – исчезнет чувство обездоленности. Подводя итог всему вышесказанному можно сказать о том, что на сегодняшний день, в XXI веке, проблема инвалидности является одной из самых острых. Не смотря на медицинский, технический прогресс, прогресс инженерной мысли и большого количества инновационных, и весьма эффективных идей, люди продолжают страдать и чувствовать себя «другими» из-за проблем со здоровьем. Необходимо в корне менять ситуацию, бороться со стереотипом, созданным много лет назад и еще не изжившими себя сегодня.

Список литературы

1. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушина Э.К. Социальная работа с инвалидами. - СПб, Питер, 2005.

Роменская Л.Ю.,

психолог Центра социальной помощи семье и детям «Теплый дом», г. Ижевска

КОМПЕТЕНЦИИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Дети – будущее каждой страны и поэтому так важно, чтобы они росли, развивались, воспитывались в приемлемых для них условиях, были окружены родительской лаской и заботой. Тем не менее, в нашей стране растет количество детей, ставших сиротами при живых родителях (социальные сироты). Наиболее оптимальным решением проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются такие формы как устройство их на воспитание в семью, усыновление, опека (попечительство), приемная и патронатная семьи.

Для того, чтобы определить границы компетенций приёмных родителей в осуществлении воспитания детей, которых они усыновили, необходимо для начала дать определение, что такое компетенции.

Компетенции – это умения, навыки, осведомлённость и приоритетность в какой – либо области; это качество человека, служащее причиной эффективного или наилучшего выполнения работы, либо иного действия; глубокая и очень устойчивая часть человеческой личности, которая предопределяет поведение человека во множестве ситуаций и рабочих задач и прогнозирует положительный или отрицательный результат, который измеряется при помощи конкретного критерия или стандарта.

Компетенция включает в себя пять базовых качеств:

1. Мотивы: то, о чём человек думает или что вызывает действие. Мотивы нацеливают, направляют и выбирают поведение на определённые действия или цели и уводят в сторону от остальных.
2. Психологические особенности (или свойства): физические характеристики и соответствующие реакции на ситуации или информацию.
3. Я – концепция: установки, ценности или образ Я – человека. Пример: Я – концепция – это вера человека в то, что он может эффективно действовать в любой ситуации, является частью представления человека о самом себе.
4. Знание: информация, которой обладает человек в определённых содержательных областях.
5. Навык: способность выполнять определённую физическую или умственную задачу.

Условно компетенции можно разделить на две группы, находящиеся во взаимодействии и взаимопроникновении: **базовые** отражающие содержательную суть общения: приветствие; прощание; обращение; просьба о поддержке; оказание поддержки; благодарность; отказ; прощение; **процессуальные** обеспечивающие общение как процесс:

умение анализировать ситуацию коммуникации с точки зрения чувств и состояний партнёров, производимых ими воздействий; говорить перед другими; слушать других; сотрудничать; управлять; подчиняться.

В структуре психологической коммуникативной компетентности выделены следующие компоненты:

1. **Когнитивный** компонент образует знания о ценностно – смысловой стороне общения, о личностных качествах, способствующих препятствующим общению, об эмоциях и чувствах, всегда сопровождающих его, об операциональной (поведенческой) стороне общения. Каково значение этих знаний? Человек обучается общению, наблюдая поведение близких людей, подражая их примеру, что происходит недостаточно осознанно. Для школьника актуальны и доступны знания о самом себе и других людях.

2. **Ценностно – смысловой** компонент – это ценности, которые активизируются в общении. Личностные ценности, проявляясь в базовых отношениях к себе и другим людям, регулируют общение, придавая ему определённый смысл. Данный уровень регуляции весьма значим для человека. Например, для обращения с просьбой к кому – либо о чём – то для себя важного, какой смысл это имеет для просящего. В школьном возрасте следует формировать нравственные ценности и базовые отношения к себе (самопринятие, самоуважение) и другим людям (принятие их, уважение к ним). Именно это не только облегчает, «разрешает» общение, но и делает его нравственным. Ведь если Я уважаю себя и других, то легко могу пообщаться с ними, без напряжений, опасений или страданий. В отличие, например, от ситуации, когда индивид уважает себя, а остальных – нет.

3. **Личностный** компонент образует особенности личности вступающего в общение человека, которые естественным образом влияют на содержание, процесс и сущность коммуникации. Аутичность, застенчивость, беззастенчивость, отчуждённость, эгоистичность, заносчивость, тревожность, ригидность, агрессивность, конфликтность, авторитарность негативным образом сказываются на общении.

4. **Эмоциональный** компонент связан, прежде всего с созданием и поддержанием позитивного эмоционального контакта с собеседником, саморегуляцией, умением не только реагировать на изменение состояния партнёра, но и превосходить его. Именно эмоциональный фон создаёт ощущение психологически благоприятного или неблагоприятного, комфортного или дискомфортного общения. Обозначенные составляющие эмоционального компонента в доступной форме могут вырабатываться у ребёнка.

5. **Поведенческий** компонент образуют коммуникативные умения, способы деятельности и опыт, который является образованием, интегрирующим в себя на уровне поведения и деятельности все проявления коммуникативной компетентности.

В формировании и развитии личности ребенка, его индивидуальных качеств и социальных свойств незаменимую роль играет семья. Однако в обстановке преобразований социально – экономических и политических отношений в стране, под действием многочисленных стрессогенных факторов семья зачастую не справляется со своей социализирующей функцией, не гарантирует ребенку защищенности и даже сама подчас наносит вред его физическому и психическому здоровью. Дети живут в условиях социально-психологической депривации, испытывают дефицит эмоциональной поддержки, а в критических случаях лишены соответствующего надзора и ухода со стороны родителей, социально и педагогически запущены, подвергаются различного рода злоупотреблениям. Компетенции родителей относятся к группе ключевых, то есть имеющих особую значимость в жизни человека, поэтому их формированию следует уделять пристальное внимание. Каково значение родительских компетенций в воспитании ребёнка и что относится к таковым компетенциям?

Ребенок не кукла, существующая для потехи взрослых. С первого дня появления в семье к нему нужно относиться как к человеку с полным признанием его личности и

неприкосновенности этой личности. Ребенку нужна родительская любовь. Поэтому взрослые, которые желают ребенку добра, должны ограждать его от контактов с безнравственными людьми. Под влиянием близких ему людей, ребенок привыкает вникать в состояние другого человека, проявлять справедливость, осознавать собственную неправоту, деятельно заботиться о другом человеке. Поэтому приёмные родители должны быть, прежде всего, высоконравственными людьми. Люди, которые приняли решение усыновить или удочерить ребёнка, зачастую не имеют специальных знаний, необходимых для осуществления воспитания человека. Конечно, далеко не все биологические родители обладают такими знаниями. Но родные мать и отец готовы к принятию своего малыша и его воспитанию инстинктивно, так как у них есть время на то, чтобы психологически подготовить себя к рождению ребёнка. Когда родители становятся приёмными, они принимают ребёнка с определённой наследственностью, и должны быть готовы к тому, что у них нет возможности прогнозировать, как будет развиваться ребёнок. Каждому, кто желает воспитывать ребёнка, для которого он не является биологическим родителем, необходимо усвоить несколько правил:

1. Прежде чем взять в свою семью приёмного ребёнка, ответьте на вопрос: «Для чего Вам это нужно?». Высокопарные слова о долге и милосердии не годятся – будьте откровенны с собой.
2. Также как врачи, соблюдайте заповедь «не навреди».
3. Приёмный ребёнок, даже если его усыновили в младенчестве, должен знать, что он приёмный.
4. Избегайте негативных высказываний в адрес родных ребёнка. Ребёнок никогда не поверит, что его родители могли быть плохими.
5. Не ждите благодарности. Человек, которого Вы усыновили, ничем Вам не обязан. Только тогда Вам будут благодарны.

Приёмные родители на этапе приёма ребёнка в семью сталкиваются с различными трудностями и нуждаются в оказании квалифицированной социально – правовой, психолого – педагогической и других видов помощи с привлечением соответствующих специалистов.

*Савельева М.Г.,
к.п.н, доцент кафедры педагогики и пед. психологии,
Удмуртский государственный университет*

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ РЕБЕНОК И ПОМОГАЮЩИЙ ВЗРОСЛЫЙ: МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Задачи по существенному сокращению числа детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, стимулированию семейного устройства детей-сирот возведены сегодня в ранг самых высоких политических целей. Государство принимает меры по экономической поддержке устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи и повышению уровня материальной обеспеченности приемных семей.

Однако замещающие семьи нуждаются не только в экономической, но и в психолого-педагогической поддержке и сопровождении. Большинство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитываясь сначала в неблагоприятных семейных условиях, а затем в государственных учреждениях (домах ребенка, детских домах, школах-интернатах) переживают ситуацию материнской, социальной, сенсорной, эмоциональной депривации. Поэтому часто они несут в себе травматический опыт, отстают в психическом и физическом развитии, имеют эмоциональные, интеллектуальные нарушения. Дети, оставшиеся без попечения родителей – это особые дети, так как наряду с

типичными для большинства проблемами возрастного развития они решают несвойственные их возрасту задачи, обусловленные социальной ситуацией рождения, проживания вне семьи. Это «подранки», перенесшие травмы от утраты семьи. Эти дети сложные объективно, порой неудобные, такими их воспринимают в детских садах и школах. Они ранимы, порой впадают в аффекты, неподатливы в воспитании, у них слабо формируется эмоциональная привязанность. В воспитании таких детей взрослому нужно занять помогающую позицию и учитывать ряд объективных обстоятельств: переживание детьми многократных стрессов от потери кровной семьи и обретения приемной, как правило, невротический психотип ребенка, пережившего горе, слабое психическое и физическое здоровье. Замещающим родителям необходимы специальные знания, умения, навыки, способности и адекватное восприятие ребенка и себя как родителей для того, чтобы целенаправленно добиваться оптимального результата воспитания и социализации ребенка.

Помощь и поддержку в воспитании детей родители могут получить благодаря комплексному сопровождению и поддержке специалистов различного профиля, а также общению с другими родителями, воспитывающими детей, оставшихся без попечения родителей.

Система сопровождения замещающих семей в России пока недостаточно разработана, хотя имеется опыт психологического сопровождения замещающих родителей посредством создания специальных государственных учреждений («Областной центр социальной помощи семье и детям» г. Самары, «Областной центр помощи семье и детям «Журавушка» и «Социально-реабилитационный центр «Надежда» г. Нижнего Новгорода и др.), региональных общественных организаций («Вторая Мама» г. Краснодара, клуб усыновителей «Нуклеус» г. Костромы и др.). Однако, в г. Ижевске пока недостаточно специализированных учреждений для оказания помощи приемным родителям (исключение составляет центр психологической помощи «Берег»). Обращение к специалистам не всегда дает желаемого результата, так как они не обеспечивают приобщение родителей к кругу доверяющих и сочувствующих друг другу людей, имеющих такие же проблемы и не реализуют потребность родителей в общении с единомышленниками.

Таким образом, выявляется противоречие между необходимостью повышать уровень психолого-педагогической компетентности принимающих родителей и отсутствием эффективной системы сопровождения замещающей семьи.

Анализ современных научных подходов к определению сущности понятия «компетентное родительство» позволяет говорить о нем как о многомерном и многогранном феномене, обусловленном самыми разными факторами культурно-исторического, культурно-ценностного, социально-экономического, этнического, религиозного, духовного, психологического, биографического и прочего происхождения.

Психолого-педагогическую компетентность родителей мы понимаем как владение компетенциями, включающими знания, умения, навыки, способы деятельности, а также личностное отношение родителя к ним и его способность к самореализации в воспитательной деятельности. Андреев В.И. определяет «компетенцию» как интегральный показатель, степень готовности личности (включающую мотивацию, знания, умения, способности и опыт творческой деятельности), которая проявляется, развивается в решении определенного комплекса учебных, профессиональных и других задач. Таким образом, компетенция – это показатель степени готовности родителя продуктивно решать задачи воспитания и социализации ребенка.

Эффективное родительство можно формировать с помощью специальных психолого-педагогических технологий, проблемно-ориентированных программ обучения, включенных в процесс психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи.

Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи - это деятельность, направленная на предотвращение семейного неблагополучия и преодоление трудностей

воспитания в замещающей семье. Она обеспечивает такие психолого-педагогические и социально-психологические условия, которые способствуют полноценному развитию и социализации личности приемного ребенка и повышению психолого-педагогической компетентности замещающих родителей.

На основе теоретического анализа научно-педагогической литературы и практического опыта реализации систем сопровождения замещающих семей была разработана модель организации психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, успешно реализованная в ходе работы с родителями-опекунами.

Содержание психолого-педагогической поддержки и сопровождения замещающей семьи обусловлено особенностями концептуальных подходов, характером выявленных нами проблем, возникающих в замещающей семье в процессе ее формирования и развития, критериями благополучия ребенка в семье.

Реализация модели психолого-педагогического сопровождения проходила в «Школе опекунов и приемных родителей». Программа была апробирована на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 53» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 35» г. Ижевска. В исследовательскую работу были включены родители-опекуны МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 71» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 93» г. Ижевска. Общая выборка составила 46 человек.

Структура каждого занятия включает информационный, практический, рефлексивный блоки и домашнее задание. Технология обучения родителей основана на использовании метода case-study, игровых упражнений и метода педагогической драматизации. Диагностика затруднений замещающих родителей, а также выявление родительских установок, осознанности компонентов родительства, особенностей образа ребенка и отношений в семье осуществляется с помощью анкетирования и набора методик, таких как опросник родительских установок PARY, методика «Родительское сочинение в форме незаконченных предложений», опросник «Осознанное родительство». При завершении программы участники решают ситуационные задачи на оценку психолого-педагогической компетентности.

Целевая аудитория для реализации программы - это родители-опекуны, усыновители, приемные и патронатные родители. Программа предполагает комплексный подход к организации психолого-педагогической поддержки замещающих семей, привлечение к работе специалистов разного профиля (психологов, социальных педагогов, медиков, юристов).

Таким образом, данная программа обеспечивает поддержку семьям, воспитывающим детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе психолого-педагогического сопровождения семей через развитие психолого-родительской компетентности замещающих родителей.

Компоненты модели организации психолого-педагогического сопровождения замещающих семей

Целевой модуль	Цель – создание психолого-педагогических условий, предотвращающих семейное неблагополучие и обеспечивающих преодоление трудностей воспитания в замещающей семье.					
Задачи	1. помощь в достижении согласованности в принятии членами семьи семейной идеологии, норм и принципов семейной жизни;	2. помощь в преодолении кризисных ситуаций;	3. помощь в создании условий для благоприятного развития приемного ребенка;	4. коррекция нарушенного поведения;	5. помощь в гармонизации отношений с социальным окружением семьи;	
Концептуальный модуль	Научные подходы: системный, деятельностный, личностно-ориентированный, комплексный.		Принципы: 1. Индивидуально-дифференцированный подход к семье 2. Согласие родителей на помощь и поддержку 3. Сотрудничество субъектов поддержки 4. Интеграция действий специалистов, обеспечивающих процесс сопровождения 5. Опора на ресурсы семьи 6. Конфиденциальность			

Содержательный модуль	Направления психолого-педагогического сопровождения замещающих семей: а) диагностика психологического климата, особенностей воспитания и детско-родительских отношений в семье, выявление семейных проблем; б) психолого-педагогическое просвещение и обучение замещающих родителей; в) психолого-педагогическое консультирование (индивидуальное, групповое, онлайн);		
Деятельностный модуль	Этапы: 1. диагностический 2. поисковый 3. договорный 4. деятельностный 5. рефлексивный Формы: 1) обеспечение информационными, научно-методическими материалами; 2) клуб приемных родителей; 3) «школа приемных родителей» 4) тренинги 5) информационные сайты 6) родительский лекторий 7) социальная реклама 8) тематические конференции и т.д.		

Организационный модуль	1. мотивация родителей на повышение компетентности 2. поиск места реализации программы 3. создание службы сопровождения, обеспечивающей реализацию различных форм сопровождения 4. установление договорных отношений с субъектами сопровождения 5. PR-деятельность модели сопровождения 6. поиск кадрового обеспечения	
Модуль взаимодействия	Учреждения образования и воспитания Замещающие родители	Специалисты, обеспечивающие процесс сопровождения Приемные дети
Результативный модуль	Результаты: • Гармонизация внутрисемейных отношений и внутреннего мира замещающих родителей • Повышение уровня психического и личностного развития детей • Повышение психолого-педагогической компетентности родителей, овладение техниками эффективного взаимодействия с ребенком • Укрепление социальных связей семьи.	

Список литературы

1. Замещающая семья. Методическое пособие / Ж.А.Захарова, И.И.Осипова. – М.: Полиграф-сервис, 2005. – 112 с.
 2. Петрановская Л. К вам в класс пришел приемный ребенок. Книга для учителя. – М.: Адреса милосердия, 2008. – 167 с.
- Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Учеб.-метод. пособ. / Под ред. Г.И.Климантовой. - М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 192 с.

Сергеева С.Г.

*старший преподаватель кафедры Педагогики и педагогической психологии
Удмуртский государственный университет*

АРТ – ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО НЕЯВНОЙ ДИАГНОСТИКИ ВНУТРЕННЕГО МИРА РЕБЕНКА

В условиях информационного общества, его стремительной динамикой жизни и потоком деперсонализированных сообщений, лишенных искренности и глубины эмоциональной вовлеченности, искусство со своей способностью всесторонне влиять на людей и «очеловечивать» их, приобретает особую актуальность.

Древняя медицина неотделима от философии, естествознания, мифологии, искусства. Воздействие искусства на человека интересовало ученых во все времена. Исследования ряда авторов (Л.С.Брусиловского, М.Е.Бруно, И.С.Говорова, М.В.Киселевой, А.И.Копытина, Л.М.Крыжановской, Е.А.Медведевой, В.И.Петрушина и др.) показывают, что искусство (изобразительное, музыкальное, поэтическое, вокальное, танцевальное, театральное) как средство воспитания и врачевания использовалось еще в Древней Греции (Пифагора –VI в. до н.э., Аристотеля, Платона – IV в. до н.э., Демокрита – V в. до н.э.).

В своем первом и наиболее широком смысле термин «искусство»(art, англ.) остается близким к своему латинскому эквиваленту (ars), который может быть переведен как «мастерство» или «ремесло». Арт.- (др. -русское арт – толк, лад, смысл, умение; родственное лат.artis – искусство» [1, с. 353]. Этимология слова «искусство» - ст.- слав. – искоусь – опыт, реже истязание), правос. –kusiti из готского kausian – опытные знания, навыки, умения; то, что делается искусно в самых разных областях. (от искус – опыт, проба; искушение – испытание, а также отнесенность к индоевропейскому корню ars - «составление» или «составлять» [1, с. 408]. В этом смысле искусством может быть названо все, что было создано в процессе обдуманного составления некой композиции сделанной руками человека – артефакта. Артефакт – (лат.artefactus - «искусственно сделанный» - искусственное образование ... конкретный материальный объект, созданный человеком в соответствии с нормами культуры определенной исторической эпохи... и его смысл может проявляться по-разному в зависимости от контекста данной культуры»[1, с.421].

Таким образом, термин искусство крайне широкое, но в рамках нашего исследования, мы выделяем искусство как:

1. («мастерство», ремесло)), – образное осмысление действительности одаренными мастерами, продуцирующие произведения искусства (объекты) артефакты и вызывающие отклик, чувства, передающие символику и иную информацию публике. Произведениями искусства называют преднамеренную талантливую интерпретацию неограниченного множества концепций и идей одаренного мастера через художественный образ; Произведения искусства - пространство текста, со своим языком и грамматикой в котором закодировано «послание человека к человеку». Зная язык и грамматику, можно войти в это пространство и вести диалог с автором;

2. («опыт», «проба», составление», «лад», «толк», «смысл») – способ образного выражения или сопереживания эмоций, идей и создания артефакта в области художественного творчества, которое правильнее определить как сотериологическое (от греч. *soteras* – спаситель, избавитель и *logos* – учение, знание)– лечение, коррекция, воспитание [4, с.354]. Каждый человек способен выражать свои внутренние конфликты в виде визуальных форм, и тогда он становится и вербально яснее себе самому, и ему легче рассказывать и объяснять свои переживания

Произведения искусства содержат опыт, мысли, чувства их создателей, в концентрированном виде выразившие чаяния и устремления своей эпохи и выступает как «диалог», «монолог» - способ не прямой коммуникации между художником, людьми и с самим собой. «Коммуникативное начало искусства, является не только по его глубокому общественному смыслу, но и во внутренних выразительных средствах, первичных формальных элементов» [2, с.53].

При всей условности в произведениях искусства заключается глубокое психологическое и социальное содержание, миропонимание, свойственное данной эпохе и творческой личности. «Мы часто вообще видим мир при помощи тех очков, которые носил тот или иной большой художник» (В.Мейерхольд). И.Тен отмечал, что «человек, животное, растение, неодушевленные предметы со своими неправильностями, пошлостью и проблемами – имеют право на существование;... цель искусства не изменять, а истолковывать ее» (И.Тен, 1995).

Наряду с этим искусство есть понимание мира и человека, но, в отличие от формально-логического знания, искусство – синтезированное, законченное знание, обладающее собственным критерием истины. Наконец, искусство – форма и способ человеческого общения; именно и, прежде всего, общения, соединения людей. Причем общение в искусстве протекает по законам свободного, ни с чем не ограниченного диалога, культуросозидающее значение которого подчеркнуто в работах М.М.Бахтина.

Задумываясь над механизмом воздействия на человека искусства, древние ученые пытались определить их роль, как в восстановлении функций организма, так и в формировании духовного мира личности в процессе воспитания и образования. Попытаемся рассмотреть роль и место искусства под этим углом зрения.

Арттерапия (art therapy, art psychotherapy) впервые этот термин использовал Андриан Хилл в 1938 г. и означает чаще всего лечение «пластическим изобразительным творчеством» [3, с. 45]. Терапевтическое применение рисования известно только с 40-х годов XX века – со времени возникновения «динамически ориентированной арттерапии». (Маргарит Номберг, 1966). Автор считает, что ее динамически ориентированная арттерапия основывается на распознавании глубинных мыслей и чувствований человека, извлеченных из бессознательного в виде образов в психоаналитической процедуре, в конфликтах, детских воспоминаниях, фантазиях и др.

Динамически ориентированная терапия искусством Маргарит Номберг в практическом и теоретическом отношении идентична с гештальтунгстеррапией (E.Binieck, 1982). Суть этого тонкопсихологического приема раскрывается через «изобразительное поведение»: терапевтическое рисование, ваяние, моделирование с бумагой, красками, деревом, камнем, разными отходами, терапевтические образные разговоры, выразительные движения тела. Цель гештальтунгстеррапии: 1) «излечение или восстановление адекватной Я-функции»; 2) помощью образов-символов осознать-интерпретировать собственное переживание; 3) пробудить творческие силы, спонтанность, оригинальность, способность раскрываться душевно, гибкость.

Психоаналитические теории: психоанализ З.Фрейда, аналитической психологии К.Юнга, и психодраммы Морено оказали большое влияние на представления арттерапевтов А.Эренцвейгом, М.Наумбургером, Э.Крамером с использованием искусства:

- «...высокая степень взаимосвязанности сознания и бессознательного в изобразительной деятельности... сознание не навязывает бессознательному своих законов, но позволяет зафиксировать и оттенить тот «скрытый порядок», который ему подчиняется в бессознательно.» (А.Эренцвейгер);

- «...в результате художественных занятий происходит соприкосновение со своим бессознательным и общение с ним на символическом языке образов. Выражение содержания собственного внутреннего мира в визуальной форме способствует продвижению к его сознанию» (М.Наумбург);

- «художественное творчество обогащает субъективный опыт, являясь его эквивалентом... человек может выбирать, варьировать и воспроизводить заново по своему желанию разные виды опыта. В процессе творческого акта внутренние конфликты переживаются вновь, осознаются и, в конечном счете, разрешаются» (Э.Крамер).

Большая часть занимающихся терапией искусством продолжает работать, исходя из фрейдовских или юнговских концепций. Однако многие специалисты в этой области испытывают большое влияние со стороны гуманистической психологии (Hodnett, 1972-1973). Гуманистический подход – личностно-ориентированной психотерапии, основывается на концепции психологии отношений (Мясищев, 1960), смысла человеческого бытия, понимания его многомерности. Поэтому главное для «гуманитарного знания – это формирование отношений человека к своей жизни как ценности к жизни другого человека как встрече, как событию». Гуманистический подход к терапии искусством используется в равной мере как в лечебном, психокоррекционном, так и в работе по личностному росту и раскрытию творческих способностей. Целью в этих случаях является достижение «уровня осознания самого себя» (Rapp, 1980). В этом контексте уместно привести мнение Г.Шоттенлоэр, которая рассматривает изобразительное искусство как «акт, выносящий внутреннее во внешний мир, модифицирующий внутренний мир, очищающий его до некоторой степени от напряжения и энергитической статики, выводящий из бедствия, закрытости к осмысленному действию... Изображение открывает возможность самоизлечения, самораскрытия» (Шоттенлоэр Г., 2001).

Особенность арт-терапии в этом контексте заключается в том, что психологические, культурные, педагогические проблемы прорабатываются благодаря опоре на нравственные ориентиры, духовные ценности и личностные потенциалы. Ведущими идеями достижения «уровня осознания самого себя» (личностному ресурсу, открытию новых возможностей для творческого конструктивного изменения реальной ситуации) мы относим:

- осознание своих потенциалов, возможностей и ценности собственной жизни;
- понимание причинно-следственных связей событий и поступков;
- познание разных стилей мироощущения;
- осмысленное созидательное взаимодействие с окружающим миром;
- внутреннее ощущение силы и гармонии.

Наиболее интересное, на наш взгляд, инновационное направление психологической науки, которую Л.М.Крыжановская называет «метод психологии» - Артпсихология. Мы придерживаемся точки зрения автора и вслед за ней считаем, что сущность артпсихологии – это не только регулирование эмоционального состояния, активизация творческого потенциала личности, реабилитационные методы воспитания, но, главное, – это изменение личностной позиции учащегося, его отношения к миру, себе, другим в позиции активного субъекта (Л.М. Крыжановская, 2004).

В рамках традиционного подхода арт-терапия может рассматриваться как средство лечебного воздействия. По своей природе, в отличие от традиционных форм искусства, ориентированных, как и любой элемент массовой культуры, на «потребление», арт-терапевтическое творчество не **диалогично, а монологично**, «Изобразительное искусство позволяет выразить свои чувства линией, цветом, формой, рисунком,

почувствовать себя, осознать свой потенциал, изменить самооценку и взаимоотношения с миром».

В этом монологе выражается обращенность души к сознанию человека, и такое творчество не может оставаться «немым». Создается определенный творческий продукт – артефакт, способный повлечь за собой переживания и реакции, отношения, освобождающие человека от подавленных аффектов, выводящие его за рамки границ реальности и установленных им же самим самоограничений в ходе реализации своего творческого потенциала, судьбы.

Интерес к результатам творчества терапией, особенно пластическими искусствами, служит не «отвлечением», а «активизирует», будит творческие силы, находившиеся раньше в скрытом состоянии». Г.И. Берштейн (1927); «повышает самооценку и самопринятие человека с особыми потребностями и ограниченными возможностями жизнедеятельности» И.Ю. Левченко (2000); «...развивать, обогащать творческую индивидуальность, чувствовать, осознавать ее «изгибы», «нюансы», и всюду, ...в общении с людьми, в профессиональном деле, жить, действовать активно-творчески в постоянном поиске своего самого общественно полезного места в жизни» (М.Е. Бурно, 1999).

Кроме того, продукты творчества отражают подсознательные желания, настроения и мысли человека, что позволяет использовать их для динамической оценки его состояния и развития и, следовательно, может выступать в учебной практике как явная диагностика внутреннего мира человека через монолог (С.Рыбакова, 2001). Продукты художественного творчества детей могут стать средством неявной диагностики, позволяющим социальному работнику (педагогу) изучать:

- характер субъективного опыта, установок, отношений, знаний детей;
- качество усвоения детьми информации, динамику осмысления полученного материала;

- характер межличностных отношений и индивидуальных поведенческих стратегий» (Н.Ю. Сергеева, 2010) в работе с художественными текстами, а это уже диалог как встреча, как событие. Событие-это потребность быть с другими, порождающими это событие, вступить в диалог с различных позиций. В пространстве события формируется опыт «встречи с произведением искусства. А искусство, с точки зрения Ю.М.Лотмана, - это, по сути своей «Книга Памяти и совести. Нам надо только научиться читать эту книгу» [4, с. 167].

Список литературы

1. Власов, В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 8т. Т.3. – СПб.: ЛИТА, 2000. -848с. : ил. (353 с.)
2. Джидарьян, И.А. Эстетическая потребность. - М., 1976.
3. Бруно, М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
4. Лотман, Ю.М. Воспитание души [Текст] / Ю.М.Лотман. – СПб., 2003.

Сньозик В.М.,
МУ «КЦСОН №5 Устиновского района» г.Ижевска
заведующая отделением реабилитации
детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями
Ахметзянова О.А.

МУ «КЦСОН №5 Устиновского района» г.Ижевска
заведующая отделением психолого – педагогической помощи семье и детям

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ В ОБЩЕСТВО СВЕРСТНИКОВ НА БАЗЕ КЦСОН № 5 г.ИЖЕВСКА

Социальная адаптация предполагает активное приспособление ребенка с ограниченными возможностями развития к условиям социальной среды. Но даже при благоприятном стечении обстоятельств, процесс социальной адаптации разворачивается неравномерно и может быть чреват рядом сложностей, требующих совместных усилий взрослого и ребенка. Так, как ребенок с ограниченными возможностями не способен самостоятельно организовать свое участие в жизни общества, его поведение не вписывается в общепринятые рамки общества и часто бывает непонятно и не принято окружающими. Поэтому нами была выбрана выездная форма работы – профильная смена «Интеграционный лагерь «Юрттон» (в переводе с удмуртского («помощь»)), которая проходила на базе Молодежного лагеря «Ёлочка» и была направлена на интеграцию детей с ограниченными возможностями в общество сверстников (детей, не имеющих отклонений в развитии).

Участниками стали дети с ограниченными возможностями, способные к самообслуживанию, в возрасте от 10 до 12 лет и их здоровые сверстники из Детского некоммерческого движения за духовное и физическое здоровье «Юность».

Цель профильной смены: адаптация и интеграция детей с ограниченными возможностями развития (ОВР) в общество сверстников, воспитание толерантности у детей с нормальным развитием.

Задачи:

- создание для детей с ОВР благоприятной психологической среды;
- расширение возможностей социального контакта детей с ОВР с помощью включения в окружение обычных детей и взрослых;
- включение детей с ОВР в развивающую социальную среду, способствующую овладению ими комплексом социальных ролей, норм и правил поведения;
- включение детей с ОВР в различные виды индивидуальной и коллективной деятельности, расширение зоны их творческих возможностей, круга интересов;
- развитие коммуникативных навыков поведения в детском коллективе;
- приобретение детьми с ограниченными возможностями развития новых навыков самообслуживания, навыков самостоятельного поведения;
- развитие толерантного отношения и уважения к детям с ОВР в обществе сверстников.

Для достижения цели и перечисленных выше задач в рамках профильной смены, работа была составлена таким образом, чтобы задачи, связанные с адаптацией и интеграцией детей с ОВР выходили на первый план. Была создана комфортная социально - психологическая среда, в которой дети чувствовали себя достаточно уверенно, спокойно и, которая вызывала желание проявить себя.

Деятельность профильной смены строилась по следующим направлениям: психолого-педагогическое, спортивно-оздоровительное и культурно-досуговое.

В ходе смены использовались следующие формы работы:

- коррекционные групповые и индивидуальные занятия музыкально–танцевальной терапией;
- коррекционные групповые и индивидуальные занятия арттерапией;
- игровая терапия.

На всех занятиях в активную деятельность были включены все участники группы, как дети с ОВР, так и дети без ограничений в развитии.

В процессе совместной деятельности осуществлялся мониторинг с использованием комплекса диагностических методик. Методом наблюдения изучались и анализировались следующие показатели: сотрудничество со сверстниками, установление контакта, настроение, характер межличностных отношений в коллективе, сплочённость коллектива, взаимодействие в коллективе, структура взаимоотношений в отряде, эмоционально-психологический климат в коллективе.

Проективные методики, методика цветowych метафор (Соломин И.Л.), методика "Какого я цвета" (Оганесян Н.Ю.), методика "Тестирование движения" (Оганесян Н.Ю.) использовались для исследования уровня достижения результативности по следующим показателям:

- комфортность окружающей среды;
- коммуникативные проблемы детей с ОВР, дискомфорт в общении со сверстниками;
- отношение к предлагаемым видам деятельности;
- включенность детей с ОВР в общую деятельность;
- отношение сверстников к детям с ОВР;
- являлись ли дети с ОВР источниками стресса для детей с нормальным развитием;
- уровень самооценки детей обеих социальных групп.

Благодаря тому, что дети находились в комфортной социально-психологической атмосфере. В процессе занятий взаимопомощь явилась индикатором установления дружеских отношений и свободы коммуникаций внутри группы. Положительное отношение детей к предлагаемым видам деятельности подтвердилось выбором детьми по окончании занятий ярких цветов, несущих позитивную эмоциональную нагрузку.

Согласно результатам исследования по методике "Тестирование движения" в начале занятий музыкально-танцевальной терапией около 15% детей, с трудом шли на контакт и чувствовали себя одиноко. То на заключительных занятиях можно было наблюдать, что все участники группы чувствовали себя комфортно. Дети расширили свой двигательный репертуар, повысили активность движений, расширили пространство движений, хорошо включались в занятия и практически полностью использовали свои возможности.

Сплоченность коллектива подтвердилась публичным представлением танцевальных спектаклей на лагерной сцене, активным участием в общелагерных мероприятиях, призовыми местами в конкурсах.

Отношение здоровых детей к детям с ОВР, согласно проведенным исследованиям по методике цветowych метафор, показало, что половина здоровых детей принимала сочетание «ребенок-инвалид» как нечто само собой разумеющееся, относясь к детям-инвалидам как к обычным сверстникам, что подтвердилось выбором цвета в одном ряду с такими понятиями, как общение, дети, мои увлечения, красота, свобода, друг. Другая половина здоровых детей связывала понятие «ребенок-инвалид» с негативными эмоциями – раздражением, страхом, угрозой, тоской. Значимых изменений в течение лагерной смены не произошло, но, несмотря на необходимость работать совместно с детьми с ОВР, эмоциональная реакция этих детей на занятиях была положительной. Некоторые здоровые дети на заключительном опросе поставили в один ряд словосочетание «ребенок-инвалид» в один ряд по значимости с выбором профессии, что, возможно, свидетельствует о намерениях этих детей принять в будущем активное участие в оказании помощи в адаптации детей с ОВР в обществе.

Организация и проведение профильной смены, показали эффективность выездной формы работы с детьми. Были получены ожидаемые результаты: развитие коммуникативных навыков детей с ОВР; преодоление психического дискомфорта в общении со сверстниками; развитие навыков самообслуживания; освоение норм и правил поведения; развитие толерантного отношения к детям с ОВР.

*Соловьев Г.Е.,
к.п.н., доцент кафедры социальная работа,
Юсупова К.Р.,
студентка 5 курса специальности социальная работа
Удмуртский государственный университет*

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ

Дети-сироты – это одна из самых обездоленных категорий населения. Отсутствие родительской заботы невозможно в полной мере компенсировать ничем. Социальную поддержку и защиту в массовых образовательных учреждениях дети-сироты имеют от педагогов, воспитателей, администрации. Основная задача детского дома: создание детям условий для воспитания и получения образования, оказание помощи в выборе профессии, подготовка их к самостоятельной жизни и трудовой деятельности.

Стартовые позиции детей-сирот в жизни обусловлены уровнем психического и физического здоровья, а также воспитанием и образованием, полученными в государственном учреждении. Многие государственные учреждения в силу объективных причин не в состоянии построить воспитание и обучение детей так, чтобы они могли использовать и наращивать адаптационный потенциал. Плохие стартовые позиции детей-сирот связаны как с нарушением в социальной защите и обслуживании, так и в неверных психолого-педагогических подходах.

В научных публикациях, средствах массовой информации постоянно повторяется тезис о том, что сложившаяся система государственных учреждений закрытого типа (детские дома, школы-интернаты) находится в противоречии с гарантированным каждому ребенку правом на семью. К наиболее серьезным недостаткам данной системы государственных интернатных учреждений специалисты относят: несовершенство законодательной базы; разрыв сложившихся эмоциональных связей при переводе воспитанников по мере взросления из одного учебно-воспитательного учреждения в другое; недостаточная подготовленность персонала к работе с детьми, страдающими от последствий материнской депривации; закрытость в прямом и переносном смысле учебно-воспитательных заведений для детей, лишенных родительской опеки.

Для смягчения последствий этих негативных факторов требуется качественное обновление существующей учебно-воспитательной практики. Так, анализ опыта деятельности детских домов показывает, что в настоящее время в них применяются педагогические технологии, которые были разработаны еще 20-40 лет назад и были рассчитаны на совершенно иную социально-экономическую и социально-психологическую ситуацию в обществе.

Последствия отставания технологий работы с детьми-сиротами и недостаточное их психологическое обеспечение проявляются в том, что воспитанники детских домов значительно уступают детям, воспитывающимся в семьях, по всем основным параметрам социальной адаптации, включая способность к приобретению профессии и трудоустройству; способность избегать кризисных и криминальных ситуаций в жизни; способность образовать собственную семью и успешно выполнять родительские воспитательные функции и т.д.

Обобщение современных воспитательных, реабилитационных технологий и корректирующих программ, знакомство и передовым опытом в этой области позволяет в

значительной мере изменить сложившиеся стереотипы и подходы в работе с воспитанниками детских домов. Одним из направлений работы с детьми-сиротами, которое получило широкое распространение в зарубежной теории и практике, является биографическая работа.

Биографическая работа как вид профессиональной деятельности, направленной на формирование способностей человека к созданию новых возможностей для жизненного самоосуществления в различных сферах. Она направлена как на работу с отдельным человеком, так и с группой и ориентирована на определение биографических особенностей, а также социальных и культурных дифференциаций. Биографическая работа является предметом деятельности специалистов различного профиля: психологов, социальных работников, психотерапевтов, педагогов.

Особое внимание уделяется работе с биографией с детьми и подростками в интернатных учреждениях. Дети и подростки, которые живут в детских домах, имеют определенные изломы в собственной биографии и нуждаются в расширении своих знаний о своем прошлом. Недостающие звенья собственной биографии могут влиять на дальнейшее развитие личности. Биографическая работа имеет специфику и особенности с различными возрастными группами. В работе с детьми и подростками в рамках интернатного учреждения получила развитие такая форма как книга жизни.

Книга жизни рассматривается одновременно как инструмент деятельности психолога и социального работника, и как зафиксированный личный опыт ребенка. Книга жизни – это книга, написанная самим ребенком, охватывающая всю его жизнь с рождения до текущего момента. Обычно она включает в себя рассказ, описывающий, что происходило с ребенком, когда и почему, а также что ребенок при этом чувствовал. Книга также может содержать фотографии, рисунки, отчеты, награды и грамоты, письма от родных родителей, свидетельство о рождении, генограмму, т.е. все то, что этот ребенок хочет в нее включить. По содержанию она может быть вариативной и при необходимости может быть подогнана к нужной ситуации и личности ребенка. Страницы в книге нумеруются, чтобы каждый ребенок мог составить свою личную книгу жизни. Тем самым обеспечивается индивидуальный подход к каждому ребенку, соответственно возможность добавить отдельные листы с дополнительной информацией, а также фотографии, рисунки или другие значимые для него материалы.

В процессе работы над книгой жизни активность исходит от самого ребенка, а взрослый лишь помощник. Чем старше ребенок и чем сознательнее он выполняет задание, тем больше может быть степень самостоятельности. Ведение книги жизни является обычной практикой при подготовке уже довольно взрослого ребенка к усыновлению. Книга может стать неоценимым опытом для усыновленного ребенка, для живущего в приюте или возвращающегося к родным родителям.

Она является собственностью ребенка, содержит личную информацию и поэтому приравнивается к личному дневнику. При смене учреждения или приемной семьи ребенок берет книгу жизни с собой.

Биографическую работу с детьми может осуществлять специалист, который имеет специальные знания и готов к общению с ними. Он должен осознавать значимость работ с биографией ребенка и что работа с ней требует от него больших затрат времени, эмоциональных и личностных вкладов. Он берет на себя ответственность за процессы, которые могут продуцироваться в биографической работе и за ее конечный результат. При организации биографической работы особое внимание уделяется созданию доверительных и близких отношений между взрослым и ребенком. Только при создании благоприятной среды возможно самораскрытие и самопознание ребенком собственной биографии. Поэтому взрослый должен быть ориентирован на то, чтобы слушать ребенка, отказываться от советов и учитывать его потребности и желания.

Перед началом биографической работы взрослый должен быть информирован относительно прошлого ребенка. Тщательная обработка документации и получение

дополнительной информации от специалистов будет способствовать эффективности биографической работы. Чтобы получить комплексное представление о ребенке необходимо все полученные данные представить в хронологическом порядке. Необходимо выяснить различные факты биографии ребенка, выявить «белые пятна» и провести работу по созданию целостной картины жизни ребенка. На этой подготовительной стадии целесообразно задать себе следующие вопросы: Что я уже знаю о ребенке, а чего нет? Кого я могу спросить, чтобы получить дополнительную информацию? Сколько времени мне необходимо, чтобы получить эту информацию? Когда я могу начать биографическую работу с ребенком?

Основная установка взрослого в работе с детьми заключается в том, чтобы помочь ребенку в осознании и актуализации имеющихся у него сил и ресурсов. Ребенок в процессе работы над собственной биографией должен учиться решать свои проблемы, находить пути решения и чувствовать себя успешным и компетентным.

Основанием для начала биографической работы с ребенком является его готовность. Если его начинают интересовать отдельные факты прошлого и он готов к их обсуждению, то книга жизни является одним из методов биографической работы. Помимо проработки прошлого в книге жизни отводится большое место осознанию и пониманию себя в настоящем и построению перспектив на будущее. Книга жизни особенно помогает ребенку:

- развить чувство принадлежности к группе и индивидуальности;
- осмыслить предыдущий опыт расставания и помещения в приют, уменьшить возникающее при них (а также при других потрясениях) чувство растерянности;
- избегать ухода от проблем при столкновении с ними;
- помнить значимых для ребенка людей и важные события;
- хранить в одном месте важные сведения (например, день рождения, медицинскую информацию, фотографии родителей и других значимых людей, школьные достижения и т. д.).

Книга жизни может помочь ребенку, особенно уже достаточно взрослому, в приюте для сирот или в приемной семье развивать чувство индивидуальности и понять, что он испытывает при расставании и усыновлении.

В работе с детьми-сиротами становится все более очевидным значение прошлого понимания настоящего и планирования будущего. Книга жизни представляет собой метод систематического исследования и документирования прошлого детей. Этот структурированный метод помогает детям развивать рефлексии истории собственной жизни, поддерживает их в поиске своего «Я». Специалист вовлекает ребенка в процесс создания книги, а затем использует ее в качестве инструмента, с помощью которого можно обсудить жизненный опыт ребенка и его чувства, сопровождающие этот опыт.

Деятельность социального работника направлена на оказание помощи индивиду, семье, общности, реализации индивидуальной и социальной субъективности и оптимизации механизмов реализации жизненных сил. Особенности и специфика деятельности социального работника обуславливают выбор методов исследования и оказания помощи. В этой структуре особое место занимает биографический метод.

Таким образом, актуальность биографического подхода в социальной работе обусловлена тем, что в процессе жизнедеятельности перед каждым человеком встают проблемы личностного характера, связанные с выстраиванием и проживанием своей индивидуальной истории. Оказание помощи в становлении индивидуальной субъективности является одной из профессиональных задач социального работника. История жизни человека от детства к взрослению и старению дополняет его представление об индивиде не только как о представителе социального типа, но и как об индивидуальности со своим уникальным социальным опытом.

*Солодянкина О.В.,
к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Миннакузина М.Ф.,
студентка 5 курса специальности «Социальная работа»*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

В современной практической психологии, педагогике и социальной работе не сложился единый подход к определению сущности понятия «сопровождение».

В словаре русского языка «сопровождать» - значит идти, ехать с кем-либо в качестве спутника или сопровождающего. То есть, сопровождение приемной семьи – это движение вместе с ней, рядом с ней, иногда – чуть впереди, если надо подсказать возможные пути [8].

Психологическое сопровождение трактуется как вся система профессиональной деятельности психолога (М. Р. Битянова); общий метод работы психолога (Н.С. Глуханюк); одно из направлений и технология профессиональной деятельности психолога (Р. В. Овчарова) [7].

Как система профессиональной деятельности социально-психологическое сопровождение направлено на создание социально-психологических условий для эмоционального благополучия, успешного развития, воспитания и обучения ребенка в ситуациях социально-педагогических взаимодействий, организуемых в рамках образовательного учреждения. Цель сопровождения – создать в рамках объективно данной ребенку социально-педагогической среды условия для его максимального личностного развития и обучения в данной ситуации [7].

В качестве основных задач социально-психологического сопровождения Ослон В. Н. выделяет следующие:

- поддержка функционального гомеостаза семейной системы;
- помощь в преодолении кризисных ситуаций;
- помощь в создании условий для безопасного развития приемного ребенка;
- коррекция нарушенного поведения;
- нивелирование воздействий девиаций ребенка на семью;
- формирование навыков поведения в социуме [5].

В настоящее время в России можно выделить 2 ведущих подхода к сопровождению замещающей семьи. Первый (он был завезен из Великобритании вместе с системой работы с фостеровской семьей) базируется на теории привязанности Боулби и его последователей, второй - это системный подход к семье. Основанием его является концепция семейной системной терапии. Он был адаптирован под потребности замещающей семьи уже непосредственно в России. В рамках второго подхода проводится многолетнее динамическое исследование становления и развития семьи с приемным ребенком, что способствует развитию этого подхода. Результатом развития стал интегративный подход к психолого-педагогическому сопровождению замещающей семье, который позволил на практике объединить наиболее продуктивные идеи и методы помощи семье [6].

Помощь семье должна быть оказана на экологическом, непосредственно семейном и индивидуальном уровнях. Цель работы с семьей на экологическом уровне – это создание социально-поддерживающих механизмов для приемного ребенка. Профессиональная помощь на непосредственно семейном уровне охватывает работу с семьей на всем протяжении ее существования, включая ее подбор, подготовку и сопровождение. На индивидуальном уровне акцент делается на актуализации у приемных родителей личностных ресурсов, выход на более высокий уровень личностного функционирования и, как следствие, успешную социализацию [3].

Экологический уровень – это создание общественно-поддерживающих механизмов для приёмного ребёнка. Главное на этом уровне – сформировать положительное общественное мнение в отношении замещающих семей и привлечения ресурсных семей (в качестве потенциальных кандидатов). При этом используются следующие информационные технологии:

1) Привлечение средств массовой информации (установление контактов с заинтересованными представителями СМИ, приглашение СМИ в семьи и на мероприятия с участием семей). Как показал опыт, на начальном этапе целесообразней привлекать местные СМИ, так как к ним выше уровень доверия населения, особенно в сельской местности. Однако, при дальнейшем продвижении семейного устройства на региональный уровень всё большее значение стала приобретать поддержка в региональных и общероссийских СМИ – она позволяет повысить общественный статус замещающих семей.

2) Наружные носители (плакаты, объявления, листовки) преимущественно решают задачу информирования населения и распространения контактной информации;

3) Огромную роль в привлечении кандидатов играют волонтеры из числа действующих и бывших замещающих родителей, которые при непосредственном общении со знакомыми, соседями, коллегами и др. делятся своим успешным опытом воспитания приёмных детей. По аналогии с техникой «вирусной» социальной рекламы, такая информация распространяется среди населения быстрее, более адресно и вызывает больше доверия, чем идущая по официальным информационным каналам [9].

На экологическом уровне перед специалистами стоит задача по созданию вокруг приёмного ребёнка и замещающей семьи общественно-поддерживающей сети. Такая сеть включает в себя не только друзей, коллег, учителей, родственников, (в том числе возможно кровных родственников ребёнка), но и реабилитационное пространство – территориальную систему учреждений, организаций (в том числе НКО) и структур, принимающих участие в реабилитации ребёнка и поддержке замещающей семьи [2].

Непосредственно семейный уровень охватывает работу с семьёй на всём протяжении её существования, включая её подбор, подготовку и собственно сопровождение. На данном уровне решают следующие задачи:

а) разработка, внедрение и стандартизация услуг, помогающих замещающим семьям;

б) изменение приоритетов в способах реагирования органов опеки и попечительства – передача ребёнка, оставшегося без попечения родителей на воспитание в замещающие семьи;

в) преодоление межведомственной разобщенности, нескоординированности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по защите прав детей.

Социально-психологическое сопровождение включает три основных составляющих: образовательную, психологическую и посредническую.

Образовательная составляющая включает в себя три направления деятельности социального работника (педагога): обучение родителей, помощь в воспитании детей и просветительская деятельность (лектории, семинары-практикумы и т.п.).

Психологическая составляющая сопровождения семьи включает в себя два компонента: создание благоприятного микроклимата в семье в период кратковременного кризиса и коррекцию межличностных отношений.

Посреднический компонент сопровождения включает в себя три составляющие: помощь в организации семейного досуга, координации (активация различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребёнка) и информирование (обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты) [6].

Служба социально-психологического сопровождения приемной семьи - это объединение специалистов разного профиля, осуществляющих процесс сопровождения, т.е. совокупность последовательных действий, позволяющих приемным родителям, патронатным воспитателям, опекунам (попечителям) и их воспитанникам определиться с принятием решения и нести ответственность за реализацию решения. Служба сопровождения, с одной стороны, отслеживает успешность становления замещающей семьи, с другой стороны, анализирует динамику психолого-социального развития ребенка в новых условиях, в которую включены новые формы устройства детей в замещающие семьи [4].

Деятельность Службы сопровождения направлена на создание условий для оптимального развития ребенка в замещающей семье. Конечной целью работы специалистов является взаимная адаптация замещающей семьи и ребенка.

В деятельности специалисты Службы сопровождения руководствуются принципами:

- рекомендательного характера советов сопровождающего, что позволяет проявлять самостоятельность ребенку в решении актуальных для его развития проблем. Ответственность за решение проблемы остается за ребенком и его замещающими родителями;

- приоритета интересов сопровождаемого (на стороне ребенка), который ориентирует взрослых на включение в решение проблемных ситуаций знаний из области педагогики и психологии, собственного опыта и понимания, что у ребенка таких знаний нет. Специалист службы сопровождения должен стремиться каждую проблемную ситуацию решить с пользой для ребенка, помочь замещающим родителям грамотно и мудро найти выход из нее;

- непрерывности сопровождения, что гарантирует непрерывное сопровождение на всех этапах помощи в решении проблемы, в процессе личностного становления ребенка до появления навыков самостоятельной жизни после выпуска из детского дома;

- мультидисциплинарности сопровождения, который реализуется через согласованную командную деятельность специалистов;

- индивидуальности сопровождения через создание системы успешной социальной реабилитации, адаптивного образования и психолого-социального благополучия детей [4].

Об эффективности работы службы сопровождения можно судить:

- по успешности социальной реабилитации и психолого-социального благополучия детей, находящихся в замещающей семье;

- по продолжению отношений между замещающими родителями и их воспитанниками по достижении ребенком 18-летнего возраста;

- по востребованности услуг Службы со стороны замещающих родителей, воспитанников детского дома, педагогов образовательных учреждений и т.д.;

- по выраженности роста удачно решенных проблем в сравнении с проблемами, решить которые не удалось [1].

Список литературы

1. Иовчук Н. М., Морозова Е. И., Щербакова А. М. Школа родителей. Об одной из моделей службы психолого-медико-педагогической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях // Детский дом. 2004. № 3.
2. Модель семейной формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Самарской области. – Самара: Министерство по вопросам семьи и демографического развития Самарской области, ГУСО «Областной социально-реабилитационный Центр для несовершеннолетних», 2008
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика/Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Академия, 2000.
4. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России (История и современность) – М.: Дом, 1994.

5. Ослон В. Н. Проблемы сопровождения замещающей профессиональной семьи // Дефектология, 2006, № 1.
6. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. - М.: Генезис, 2006.
7. Савельева М. Г., Микрюкова М. В. Организация психолого-педагогической поддержки и сопровождения замещающей семьи/Сборник материалов научно-практической конференции по социальной работе 8-10 июля 2009г. – Ижевск, 2009.
8. Словарь великорусского языка. – М., 1956.
9. Хрусталькова Н. А. Система комплексного сопровождения профессионально-замещающей семьи // Педагогика. 2007. № 2.

*Сунцова А.С.,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии,
Удмуртский государственный университет*

ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА С КОХЛЕАРНЫМ ИМПЛАНТОМ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кохлеарная имплантация – операция, возвращающая слух глухому ребенку, позволяющая ему полноценно жить и развиваться в обществе. Одной из основных проблем данной категории детей является их реабилитация в послеоперационный период. Ребенок, получивший имплант, способен воспринимать практически полный спектр звуков, однако слышать звуки и пользоваться новыми возможностями автоматически он не способен, необходим длительный период по формированию речи, мышления, личности на основе появившихся возможностей.

В условиях дошкольного образовательного учреждения для детей с нарушениями речи № 186 города Ижевска Удмуртской Республики ведется целенаправленная систематическая работа по социально-педагогической реабилитации слабослышащих детей, протезированных слуховыми аппаратами и детей после кохлеарной имплантации. В создании реабилитационного пространства мы исходили, прежде всего, из принципов инклюзии, когда для каждого ребенка разрабатываются условия, соответствующие его потребностям и возможностям с учетом зоны ближайшего развития. На сегодняшний день создана целостная гибкая, вариативная, поддерживающая педагогическая среда, способствующая решению задач речевого, познавательного, личностного развития ребенка.

Вокруг проблемы развития детей с нарушением слуха, их интеграции в среду слышащих всегда ведется много споров. Одним из спорных является вопрос о целесообразности их совместного обучения и развития с детьми, имеющими различные речевые нарушения. Среди аргументов противников их совместного образования выступает то, что дети должны слышать правильную речь, а также то, что логопед не подготовлен к работе с детьми, имеющими нарушения слуха.

Однако наш опыт реабилитации детей с нарушением слуха после кохлеарной имплантации был реализован именно в условиях специального коррекционного учреждения для детей с нарушениями речи. В логопедические группы часто попадают дети, у которых нарушение или отсутствие речи обусловлено дефектом слуха, которое вовремя не диагностировано. Работа с данной категорией детей показала, что при систематической коррекционной работе у детей формируются речевые умения, однако, наличие слухового дефекта требует включения специальных приемов, например, по развитию слухового восприятия, по дифференциации и автоматизации звуков и т.п. Применение наряду с традиционной системой коррекции и развития речи специальных сурдопедагогических методик в целом позволило формировать у детей речь нормальную или приближенную к норме.

Главным результатом, определившим нашу мотивацию в работе с детьми с нарушенным слухом, наряду с детьми с нарушением речи, было то, что дети успешно социализировались, активно развивали социальные умения, что в целом, способствовало формированию нравственно позитивных отношений в группе детей.

Опыт показал, что возможно успешно работать с ребенком, протезированным слуховым аппаратом (и тем более кохлеарным имплантом) в условиях речевого детского сада так как:

-педагогический процесс коррекционного образовательного учреждения для детей с нарушением речи представляет собой среду естественной речевой коммуникации, предполагающей целенаправленную, систематическую, скоординированную работу специалистов по развитию всех сторон речи ребенка;

-на этапе формирования группы детей (ранний возраст) слышащие дети и ребенок с нарушенным слухом имеют примерно одинаковый уровень речевого развития (наличие в речи некоторых звукоподражаний и отдельных слов). Однако в этот период происходит процесс эмоционального принятия детьми друг друга, что выступает значимым фактором формирования нравственных отношений между ними;

-ребенок, имеющий речевые затруднения проявляет более терпимое отношение к дефектам речи ребенка с нарушенным слухом в отличие от детей, не испытывающих подобных затруднений. Коррекционный процесс предполагает включение всех детей в работу по формированию речевых умений, что также эмоционально сближает детей. Опыт интегрированных моделей, организуемых в массовых детских садах, показывает, что дети часто проявляют негативное отношение к неслышащему ребенку, поэтому воспитателям необходимо проводить длительную работу по формированию эмоционального принятия детьми плохого говорящего ребенка, и все равно, последний часто оказывается в эмоциональной изоляции;

-в последующий период, в процессе систематической работы, у слышащих детей интенсивно развивается активная речь, улучшаются произносительная и другие стороны речи (к 5-ти годам речь большинства слышащих детей приходит в норму или приближается к норме), что выступает для ребенка с нарушенным слухом детской средой, стимулирующей его коммуникативность;

-предлагаемый опыт экономически выгоден, так как не требует значительных дополнительных финансовых затрат при организации условий интегрированного образования детей. Имеющиеся педагогические условия достаточны для реализации полноценной социальной реабилитации детей с нарушенным слухом: группа состоит из 15 детей (что обеспечивает возможность индивидуальной работы), в составе штатного расписания имеются ставки педагогов-дефектологов (возможно, включить сурдопедагога), воспитатели групп и все специалисты ведут свою работу в контексте активизации речи детей;

-эффективным является включение небольшого количества детей с нарушением слуха (не более 3-х детей в группе).

В качестве теоретической основы построения педагогического процесса выступили:

1. Положения Выготского Л.С. о ведущей роли среды в развитии ребенка, о взаимообусловленности идеальной и начальной форм в процессе развития (среда выступает в отношении высших психических функций ребенка в качестве источника развития. Развитие речи ребенка непосредственно зависит от характера коммуникации, которая выступает как идеальная форма, присутствующая в среде, то есть является образцом того, что должно образоваться в конце формирования речевой функции ребенка). Это означает, что развитие устной речи как средства общения слабослышащего ребенка затруднено (и практически невозможно) в среде жестовой коммуникации, и наоборот, среда естественного речевого общения стимулирует формирование его речевой активности.

2. Концепции развития слухового восприятия западных психологов (В.Шлоте, Дж.Джон), согласно которым одновременное освоение словесной речи и языка жестов (что, как правило, предполагает традиционное обучение детей с нарушением слуха) не рационально, так как в речевой сфере ребенка происходит конфликт между этими языковыми системами. В конечном итоге словесная речь, как более трудная для освоения и использования подавляется, что приводит к образованию деформированной структуры речевой области. Закрепившуюся биологическую организацию жестовой речи по окончании сензитивного периода изменить не удастся, поскольку не стимулируемые речевые центры головного мозга не функционируют. Поэтому процесс абилитации ребенка должен строиться на устном способе коммуникации.

3. Исследования отечественных ученых в области сурдопедагогики (Леогард Э.И., Шматко Н.Д., Королевой И.В., др.), в которых теоретически и экспериментально обоснованы принципы интегрированного подхода к организации развивающей среды для детей с нарушением слуха, разработаны модели интеграции, ведется поиск эффективных технологий обучения и воспитания данной категории детей в условиях интеграции.

Практика инклюзивного образовательного процесса в условиях речевого детского сада строится исходя из следующих оснований:

-Ребенок с нарушенным слухом при сохранном интеллекте обладает колоссальными компенсаторными возможностями, важно их «включить», опираться на них в построении образовательно-воспитательного процесса. Ребенок, как правило, быстро адаптируется к социальной среде, однако, он требует организации поддерживающего пространства и специального сопровождения (что и выступает в качестве создаваемых специально для ребенка педагогических условий исходя из его особых потребностей).

-Слабослышащий ребенок осваивает общую для всех детей образовательную программу, что является важным условием его включения в жизнедеятельность детского коллектива. Детский сад работает по программе коррекционно-развивающей работы Н.В.Нищевой. Индивидуальная работа сурдопедагога с ребенком строится на основе программы «Воспитание и обучение слабослышащих дошкольников со сложными (комплексными) нарушениями развития» под редакцией Л.А.Головниц.

-Для ребенка с нарушенным слухом строится индивидуальный образовательный маршрут, учитывающий его включение в совместную с детьми деятельность и организацию индивидуальной работы в зависимости от особенностей и возможностей. Маршрут является гибким, ориентируется на зону ближайшего развития ребенка, предусматривает формирование речевых умений ребенка, основных видов познавательной деятельности соответственно возрасту, развитие социальных умений посредством создания ситуации успешности.

-Все специалисты и воспитатели работают в тесной взаимосвязи. Работа строится по командному принципу, что предполагает совместное построение целей и задач деятельности в отношении каждого ребенка, совместное обсуждение особенностей ребенка, его возможностей, процесса его движения в развитии и освоении социально-педагогического пространства.

- Родители являются полноправными членами команды, принимают активное участие в обсуждении педагогического процесса, его динамики и коррекции. Сурдопедагог обучает родителей методам и приемам воспитания ребенка дома. Ежемесячно работают творческие группы родителей и специалистов, когда идет обсуждение достижений и затруднений ребенка, что позволяет корректировать маршрут развития и строить педагогический процесс более эффективно. Обсуждаются личностные особенности ребенка, наработанные речевые и социальные умения. Подобная форма работы также выполняет роль психологической поддержки родителей, позволяет им ощущать заинтересованность, повышать собственную компетентность в воспитании ребенка.

-Главным целевым компонентом в работе является формирование социальных умений ребенка с нарушенным слухом, освоение им опыта социальных отношений. Речь

выступает инструментом его социального развития. Акцент в работе мы делаем на развитие личности ребенка, его социальности. Ребенок должен научиться принимать активное участие во всех видах деятельности детей, не бояться проявлять себя, высказывать свое мнение, найти себе друзей, формировать межличностные отношения, научить других детей принимать себя таким, какой есть.

-Развитие позитивных межличностных отношений не является спонтанным процессом, это также выступает предметом специального внимания педагогов и предметом целенаправленного формирования. Имея выраженные речевые затруднения и особенности развития познавательной деятельности, ребенок раннего и среднего дошкольного возраста с нарушением слуха далеко не всегда способен включиться в игру сверстников, например, принять на себя роль и вести себя соответственно с ней, поэтому мы разработали систему специальных коммуникативных ситуаций, когда под руководством взрослого дети учатся говорить друг с другом, организовывать игру и понимать друг друга.

Опыт нашей работы позволяет сформулировать некоторые рекомендации о том, каких моментов следует избегать при организации взаимодействия с детьми в условиях совместного воспитания слышащих детей и детей с нарушенным слухом:

-Не допускать ситуации (а она часто возникает при неопытности педагога), когда ребенок не включен в процесс совместной деятельности, поэтому занимает позицию «рядом, но не вместе». Это происходит, если ребенку не понятен смысл происходящего или ему не понятна инструкция воспитателя. Преодолевается эта ситуация при условии, если педагог обладает умением формулировать задание для ребенка с учетом его особенностей, если он перепроверяет, понял ли задание ребенок, понятно ли ему происходящее.

-Не допускать ситуации опеки, проявления жалости по отношению к ребенку, поскольку «он не такой как все». Иногда воспитатели, сочувствуя ребенку, обращаются к детям с такими словами: « не трогай его, не обижай, он не слышит», «ребятки, он плохо слышит, сделайте сами» и т.п. Это должно быть категорически запрещено, поскольку демонстрирует ущербность ребенка с нарушением слуха, формирует психологически нездоровую атмосферу. Ко всем детям в группе должны предъявляться одинаковые требования. Индивидуальная помощь ребенку должна оказываться деликатно и наравне с другими детьми, испытывающими какие-либо затруднения в процессе деятельности, игры, выполнения заданий и т.д. Если ребенок с нарушением слуха успешно что-то сделал, его нужно хвалить, если провинился – нужно осудить его поступок, так же как поступают со всеми другими детьми. Это важно в построении социально-педагогического пространства отношений.

-Не снижать темпа работы группы. Слабослышащий ребенок должен осваивать общий темп и содержание деятельности. Если он в чем-то затрудняется, воспитатель в индивидуальной работе восполняет «пробелы», отрабатывает материал, предъявляя его в доступной форме. Здесь может практиковаться опережающая работа (когда ребенку заранее предъявляется типичное задание, происходит подготовка к восприятию материала будущего занятия), либо закрепляющая работа (когда вместе с ребенком воспитатель возвращается к пройденному материалу, уточняет его, упражняет полученные умения). Такая работа может проводиться и родителями (задания для родителей педагоги фиксируют в специальных тетрадях «для домашнего задания»).

В целом, опыт нашей работы подтверждает положения современных западных и отечественных сурдопсихологов и сурдопедагогов о том, что ребенок с нарушенным слухом, получивший современные высокотехнологичные способы протезирования, включенный в систему инклюзивного образования, способен овладеть языком и успешно включаться в социум.

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В настоящее время процесс социализации является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи и т. д. Вскрывают различные аспекты этого процесса, исследуют механизмы, этапы и стадии, факторы социализации. Однако проблемы социализации инвалидов, особенно детей-инвалидов в отечественной литературе все еще не являются предметом специального исследования. Хотя проблема социализации детей, подростков и взрослых с нарушениями психического и физического развития весьма актуальна и в теоретическом, и в практическом отношении.

В настоящее время накоплен достаточно богатый опыт по исследованию детской инвалидности во многих отраслях научного знания, в том числе и социально-экономической. Особое внимание уделяется анализу причин возникновения детской инвалидности детей с ограниченными возможностями и изучению проблем их адаптации к условиям социума.

Таким образом, проблема социальной работы с семьями, имеющими детей с ограниченными возможностями здоровья, с позиций потребностей современной гуманистически ориентированной психологической науки и педагогической практики, а также с позиций поликультурности общества является весьма актуальной.

Дети с ограниченными возможностями - это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Синонимами данного понятия могут выступать следующие определения таких детей: "дети с проблемами", "дети с особыми нуждами", "нетипичные дети", "дети с трудностями в обучении", "аномальные дети", "исключительные дети". Наличие того или иного дефекта (недостатка) не предопределяет неправильного, с точки зрения общества, развития.

Таким образом, детьми с ограниченными возможностями здоровья можно считать детей с нарушением психофизического развития, нуждающихся в специальном (коррекционном) обучении и воспитании.

Важным звеном психологической помощи детям с проблемами в развитии является психологическая поддержка. Психологическая поддержка должна осуществляться в двух основных направлениях: поддержка детей, имеющих отклонения в развитии и поддержка родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Психологическую поддержку родителей мы рассматриваем как систему мер, направленных на:

- снижение эмоционального дискомфорта в связи с заболеванием ребенка;
- укрепление уверенности родителей в возможностях ребенка;
- формирование у родителей адекватного отношения к ребенку;
- установление адекватных родительско-детских отношений и стилей семейного воспитания.

Процесс реализации психологической поддержки родителей является длительным и требует обязательного комплексного участия всех специалистов, наблюдающих ребенка (педагог-дефектолог, врач, социальный работник, др.), однако главная роль в этом процессе принадлежит психологу, поскольку он разрабатывает конкретные мероприятия, направленные на психологическую поддержку родителей. Работу с родителями, воспитывающих ребенка с ОВЗ целесообразно проводить в двух направлениях:

1. Информирование родителей о психологических особенностях ребенка, психологии воспитания и психологии семейных отношений.
2. Обучение эффективным способам общения с ребенком осуществляется путем проведения детско-родительских игр, тренингов, совместных коррекционных занятий с детьми [3].

Поддержка является одним из важнейших факторов, способных улучшить взаимоотношения между ребенком и родителями. При недостатке или отсутствии адекватной поддержки ребенок испытывает разочарование и склонен к различным проступкам.

Родители должны стремиться к тому, чтобы у ребенка не сформировалась тенденция к постоянному ожиданию неудачи и разочарования. Важно поддерживать и поощрять ребенка.

Родительская поддержка – это процесс:

- в ходе которого родитель сосредоточивается на достоинствах ребенка с целью укрепления его самооценки;
- который помогает ребенку поверить в себя и свои способности;
- который помогает ребенку избежать ошибок;
- который поддерживает ребенка при неудачах

Для того, чтобы научиться поддерживать ребенка, родителям, возможно, придется изменить привычный стиль общения и взаимодействия с ним. Вместо того, чтобы в центре своего внимания держать ошибки и плохое поведение ребенка, родителю придется сосредоточиться на позитивной стороне его поступков и поощрении того, что он делает.

Поддерживать ребенка – значит, верить в него. Вербально и невербально родитель сообщает ребенку, что верит в его силы и способности. Поддержка касается не только негативного поведения ребенка [5].

Проблема формирования личности в условиях поликультурной среды - одно из приоритетных направлений современной педагогической науки (А.Г. Бермус, В.П. Борисенков, А.М. Буттаева, О.А. Грива, Н. Иванова, М.Н. Кузьмин, В.В. Макаев, З.А. Малькова, И.В. Мнацаканян, Л.Р. Садыкова, Л.Л. Супрунова, М.Г. Тайчинов).

В России ситуация культурного многообразия обуславливает усиление этнокультурной направленности обучения и воспитания при возрастании роли родных языков как хранителей этнических ценностей и русского языка как инструмента межнационального общения и транслятора русской и мировой культуры.

В условиях работы с семьями одного из самых многокультурных и многонациональных регионов, социальный работник должен учитывать принадлежность каждой отдельной семьи к той или иной национальности, культурной общности. Влияние этого фактора на стиль общения в семье, на стиль воспитания ребёнка и общий уклад быта неоспорим. И поэтому специалист, учитывающий этот фактор, способен понять причины и механизмы возникновения социальных проблем в той или иной семье, а значит и найти для каждой семьи наиболее эффективный путь решения возникших проблем.

Например, в своих последних работах ученые особо отмечали некоторые негативные тенденции, сохраняющиеся в демографическом развитии татарской семьи, среди которых - падение коэффициента рождаемости, продолжение процесса старения населения, усиление диспропорции между половозрастными группами. И если социальному работнику известны данные тенденции, а также другие особенности татарской семьи, как уважительное отношение к старшим, пониженное положение женщин, строгое разделение по социально-экономическому и половому статусу, то специалист по социальной работе сможет подобрать для данной семьи наиболее эффективные и одновременно комфортные для неё пути и формы решения существующих проблем.

Поликультурность - это фактор социально-экономического развития общества. Она отражает определенный уровень демократизации общества, достижения мирового

согласия и сотрудничества, отражает постоянное развитие межкультурной коммуникации, информационно-коммуникационных сетей, определяет многообразие ценностей, норм, идеалов, мнений современного общества.

Таким образом, идея поликультурности в социальной работе занимает очень важное место. Ее изучению, несомненно, могут быть посвящены дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Бессарабова И.С. Современные проблемы науки и образования
2. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование
3. Кулькова Е.Я. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями в семье
4. Мнацакян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях
5. Н.В.Туленкова Значение социально-психологического статуса семьи в решении проблем социализации ребёнка с ограниченными возможностями здоровья
6. Л.Р. Садыкова Поликультурное воспитание: методы, формы, способы.
7. Шамедько, Н.В. Влияние поликультурной среды на развитие личности человека Нового времени
8. Уваров М.С. Поликультурный синтез как парадигма гуманитарного образования
9. Е. Н. Яркова Философия поликультурного образования и ее альтернативы

Фадеева Н.В.,

директор МУ ЦПППН «Берег»,

РОЛЬ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТРОЙСТВУ В СЕМЬИ

Семья является одним из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка.

В большинстве примитивных обществ семья - это единственный реально функционирующий институт. Так, например, среди современных племен Центральной Африки, многих народов Севера нет даже намека на другие формы социальных институтов. Отсутствие правителей разного уровня, формальных законов, священников (как организации) восполняется такой функциональной структурой как семья. При переходе к более сложным культурам все большее значение начинают приобретать другие институциональные структуры.

В 1990 году провели опрос населения 43 стран по теме «Какая сфера жизни для них самая важная?». На первое место – 83% всех ответов – вышла семья. За последние три десятилетия почти во всех странах выросло число людей, согласных с тем, что «для счастливого детства ребенок нуждается в доме, где есть и отец и мать».

Семья считается одним из четырех фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Одновременно семья выступает малой группой - самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. На протяжении своей жизни каждый из нас входит в состав множества самых разных групп - группу сверстников, друзей и одноклассников, трудового коллектива, спортивную команду, - но лишь семья остается той группой, которую мы никогда не покидаем.

Семья традиционно рассматривается как основной институт первичной социализации индивида. Современная семья - это семья, живущая в новых социально-экономических условиях, она является одной из наиболее динамичных групп. Процессы, происходящие в системе «общество-семья», имеют диффузную систему проникновения. С одной стороны, через семью обеспечивается сохранение и преемственность гендерных стереотипов и установок на взаимоотношение полов, а с другой стороны, именно семья

становится «инициатором» всего нового, которое отражается в сознании супругов в виде их ценностных ориентаций, потребностей, жизненных планов, взаимоотношений между полами. В семье формируются новые представления о месте и роли мужчины и женщины в современном мире, социальной роли в обществе, трансформируется субкультурная дифференциация полов и поло-ролевых идентичностей, в семье человек получает основы образования, навыки поведения. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов и ценностей, наследуемых из поколения в поколение, а также является необходимым условием социализации личности.

Детство - период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность, а семья всегда будет приоритетной социальной средой формирования личности и главным институтом воспитания, которую не смогут заменить общественные воспитательные институты в способности давать ребенку ощущение психологической защищенности, "эмоционального тыла", поддержки, безусловного, безоценочного принятия. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. Различение ролей и соответствующие им правила и нормы поведения – один из основных факторов успешной интеграции ребенка в общество. Важно сформировать у ребенка умение определять свое место и место других в ролевой структуре семьи.

Женская роль матери влияет на эмоциональный климат в семье и поддержание традиций, на развитие эмоциональной сферы ребенка, воспитание его морально-нравственных и этических качеств.

Анализируя роль отца в процессе семейного воспитания Э.Фромм, подчеркивает, что отец представляет ребенку мир мысли, созданные человеческим трудом вещи, закон, порядок и дисциплину. Также он утверждает, что отец необходим ребенку на всем протяжении его развития. Отец для ребенка - источник безопасности и оказывает влияние на формирование у ребенка чувства независимости.

Нельзя недооценивать влияние отношений между отцом и матерью на развитие ребенка. Сухомлинский подчеркивал, что в хорошей семье, где мать и отец живут в согласии, перед ребенком раскрывается все то, чем утверждается его вера в человеческую красоту, его душевное спокойствие, равновесие, его непримиримость ко всему аморальному, антиобщественному. Ребенок наблюдает панораму отношений, между родителями, которые становятся для него моделью, положительным или отрицательным образцом отношений между мужчиной и женщиной. Основываясь на своем впечатлении от отношений между родителями, ребенок составляет и в будущем действует по сформированному в детстве «сценарию» в построении собственных отношений. И если этот опыт будет приносить психологический дискомфорт, неудовлетворенность потребуются переосмысление и приложение усилий в изменение этого «сценария». По мнению В.М.Мясищева, человеческие отношения многократно повторяясь, становятся характерными для личности, т.е. превращаются в черты характера и могут явиться источником невроза, поскольку выходят за пределы инстинктов в сознании долга, ответственности, в чувстве собственного достоинства, в привязанностях, на основе которых и возникают конфликты людей друг с другом и человека с самим собой (внутриличностные конфликты).

Воспитание ребенка в семье с устойчивыми супружескими отношениями способствует усвоению ребенком поведения, связанного со своим полом и формированию у детей таких качеств, как общительность, дисциплинированность, активность, воли. Необходимо также остановиться еще на одном факторе, оказывающем большое влияние на развитие личности ребенка, - это наличие в семье других детей. Дети, воспитывающиеся

вне семьи, имеют более низкий уровень эмоционального и интеллектуального развития. У них заторможена способность любить ближнего, способность к сочувствию и сопереживанию.

Исследователи единодушны, в том, что современная семья утратила многие функции, присущие ей в прошлом: производственную, охранительную, образовательную и др. Однако часть функций: репродуктивная, хозяйственно - экономическая, регенеративная, досуговая, образовательно-воспитательная (социализация) - являются устойчивыми к изменениям.

Основной и конечной целью процесса воспитания является получение детьми достойного образования, успешная интеграция их в общество и адаптация к будущей самостоятельной жизни.

Семейная среда воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, безусловно, способствует достижению этой цели лучше, чем детские дома и интернаты для сирот, поскольку у проблемы социализации их воспитанников пока нет оптимального решения. Практика показывает, что выпускники детских домов, не имеющие положительного опыта семьи и ввиду того, что отсутствуют те самые образцы поведения, в большинстве своем не подготовлены к самостоятельной жизни. Они не создают собственные функциональные (благополучные) семьи и во многих случаях повторяют печальную судьбу своих родителей, расширяя поле социального сиротства.

К сожалению, в России не становится меньше детей, которым требуется особая защита и поддержка взрослых. Если ранее большую часть таких детей составляли дети-сироты, то в последнее время наблюдается активный рост количества социальных сирот, детей, которые брошены родителями или отобраны у родителей, не выполняющих свои обязанности по их воспитанию и содержанию. В результате по решению суда или по воле родителей такие дети оказываются на попечении государства. Первой задачей является устройство детей в семью - это естественная среда обитания ребенка. Существует несколько форм устройства ребенка в семью: усыновление/удочерение, опека/попечительство, приемная семья, патронатное воспитание. Альтернативой служат учреждения, в которых сохраняются основные черты и особенности семейного уклада.

Опыт воспитания детей в приемных семьях показывает, что более чем у половины детей, переданных в приемные семьи, за первый год снимаются многие диагнозы, связанные с задержками умственного и психического развития, гораздо успешнее, чем в детских домах, протекает их медицинская реабилитация и особенно быстро происходит рост интеллектуального потенциала ребенка. Главными факторами, обеспечивающими высокий уровень успешного воспитания и социальной реабилитации детей в приемной семье, являются:

- тип семьи (по составу и происхождению);
- соответствующий уровень образования родителей;
- место проживания (город - поселок - село);
- количество детей в семье (биологических и приемных);
- социальный опыт приемных родителей;
- межличностные отношения членов семьи.

Зарубежный и отечественный опыт в области воспитания приемных детей показывает, что успешность воспитания определяется не только личностными качествами родителей, внутрисемейными взаимоотношениями и воспитательными установками родителей, но и мотивами, которыми руководствуются семьи, принимая на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей. Некоторые мотивы продиктованы личностной проблемой супругов (комплекс неполноценности, потребность в постоянном социальном одобрении) или нарушениями в их отношениях, отсутствии взаимопонимания. Попытка решить такие проблемы принятием ребенка в семью, изначально обречена на неуспех, т.к. проблема кроется в личности приемного родителя или его внутрисемейных отношениях и требуется действовать в другом русле. В случаях, когда мотив не

осознается, человеку кажется, что он просто хочет ребенка, и как только он появится, все будет по-другому и жизнь наладится, почему-то его появление в семье вызывает раздражение. Раздражение, опять-таки, связывают не с тем, что подсознательные ожидания не оправдались, а с тем, что ребенок «плохой» и мне нужен другой: умный и с другой внешностью, и с другими манерами. До тех пор, пока приемный родитель не разберется в своих мотивах, и не поймет, что собственно происходит именно с ним, он не сможет контролировать ситуацию и подарить свои чувства ребенку, сделать его счастливым.

Следует сказать, что мотивы стать приемной семьей, отличаются у семей, имеющих своих детей, и семей, которые детей не имеют.

Семьи, не имеющие детей, очень часто прибегают к созданию приемной семьи с тем, чтобы присмотреться к ребенку, пожить какое-то время вместе, а затем принять решение об усыновлении. Бытующее в обществе мнение о «дурной наследственности» и «неблагодарности» усыновленных детей, часто является причиной такого «пробного брака».

У родителей изначально есть сомнения в том, что ребенок «хороший»; они не уверены в своих воспитательных возможностях, и своей способности любить. Мотив создания приемной семьи, в этих случаях направлен на собственные интересы, но никак на интересы ребенка (что будет с ребенком, если он нам не понравится?). Идею понаблюдать за ребенком до усыновления можно приветствовать лишь в том случае, когда она продиктована желанием лучше понять ребенка, узнать его индивидуальные потребности, дать ему возможность привыкнуть и довериться. Такое знакомство с ребенком осуществляется на нейтральной территории или территории ребенка (в детском учреждении) с тем, чтобы вхождение ребенка в семью было менее травматично для него. Возвращение ребенка из семьи в интернатное учреждение всегда травматично для ребенка и формирует позицию «Я – плохой, Вы – плохие». О какой интеграции, в данном случае можно говорить?

Учитывая данный факт, с 2011 года специалистами нашего учреждения при содействии учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также территориальных органов охраны прав детства и других структур города Ижевска будет реализована программа «Навстречу друг другу», которая предполагает реализацию права ребенка на семью в отношении 18 детей (целевая группа). Существенным отличием является проведение совместных творческих мастерских кандидатов в приемные родители, детей целевой группы и уже созданными замещающими семьями, что снизит фактор травматичности ситуации для детей целевой группы и позволит кандидатам в приемные родители более четко осознать свои мотивы и приобрести навыки и опыт приемных семей.

Необходимо создание системы по повышению профессиональной компетенции приемных родителей. Существует два основных аспекта, связанных с профессиональным развитием родителей замещающих семей: первый аспект затрагивает проблемы, отражающие регламентационные вопросы деятельности приемного родителя, вопросы оплаты труда, организационные и правовые вопросы; другой аспект отражает вопросы психолого-педагогической подготовки и образования приемных родителей. Одной из основных особенностей приемной семьи является то, что рано или поздно родителям придется расстаться с приемным ребенком и отпустить его в самостоятельную жизнь, или обратно в родную семью. Момент расставания откладывает очень большой отпечаток на психику и ребенка, и приемных родителей. Поэтому, также важно подготовить и ребенка, и родителей к расставанию.

Сегодня на фоне общего снижения "жизненного потенциала" российской семьи, её педагогических компетенций отмечается устойчивая тенденция падения уровня её психологического здоровья и соответственно её воспитательных возможностей. Семье требуется не только всесторонняя помощь, в том числе по активизации её внутреннего потенциала, но и принятие мер по предотвращению кризисов в жизнедеятельности семьи,

организации мер по созданию благоприятных условий для нормальной жизни и развития детей и взрослых членов семьи. Учитывая, что в современных условиях педагогический потенциал семьи используется не в полной мере, возникает потребность в социально – психолого - педагогическом сопровождении семьи со стороны компетентных специалистов. Особенного внимания заслуживают замещающие (приемные) семьи. Существуют различные формы помощи приемной семье: диагностика, консультирование, наблюдение, семейная терапия, организация социальной работы с семьей по месту жительства, обучение, проведение семинаров, клубов и советов замещающих семей, организация работы телефона доверия и др.

Немаловажным условием организации приемной семьи выступает процесс психологического отбора кандидатов на роль приемного родителя. Очевидно, что правильно проведенный отбор служит фундаментом для дальнейшего успешного функционирования приемной семьи. Необходимо учитывать социально-экономические, психологические и культурные аспекты создания и функционирования приемной семьи, которые позволят приблизиться к некому единому профессиональному стандарту в деятельности приемного родителя и дадут возможность для формирования более четкой профессиональной идентичности приемного родителя. Семья имеет большие преимущества в социализации (передаче культурного наследия новым поколениям) личности и интеграции его в общество по сравнению с другими социальными институтами благодаря особой нравственно-эмоциональной психологической атмосфере любви, заботы, уважения и чуткости.

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание читателя на то, что каждый ребенок имеет право на достойную жизнь и счастливое полноценное детство. Для обеспечения этих прав необходима не только эффективная реализация государственной политики в области семьи и охраны прав детей, но и наше участие как членов социального прогрессивного сообщества.

Филиппова С. А.

студентка (магистрант),

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет самостоятельную и трудную проблему для любого государства. Необходимо не только предоставить этим детям жилье и обеспечить их содержание, но и воспитать так, чтобы они были готовы к будущей самостоятельной жизни и стали достойными гражданами своей страны.

Жизненный путь ребенка в интернатном учреждении в значительной мере предопределен и стабилен на всём протяжении от поступления до выпуска. Будучи воспитанником детского дома, ребёнок не задумывается над простыми вопросами, как он будет жить, и чем он будет заниматься после выпуска из детского дома, вступая в новую самостоятельную, взрослую жизнь. Он привык к тому, что детский дом заменяет ему семью, что он всегда накормлен, одет, обут и не догадывается, какие силы и средства будут ему необходимы во взрослой и самостоятельной жизни, чтобы обеспечить себе полноценное будущее.

В детском доме воспитанник находится в условиях психологического «капсулирования», он ориентирован на выполнение простейших социальных функций и у него формируется позиция «ничейного». Вступление в самостоятельную жизнь, столкновение с негативным к себе отношением часто приводит к тому, что внутренняя позиция выпускника становится отчужденной ко всему социуму, часто, будучи взрослыми

людьми, они живут в мире иллюзий, оставаясь инфантильными личностями. Инфантилизм, отсутствие или недостаточное развитие саморегуляции усугубляют ситуации, связанные с выученной беспомощностью. Часто всё это приводит к пассивности, отсутствию попыток что-либо изменить в своей жизни даже при осознании необходимости изменений.

Получив самостоятельность, выпускники сталкиваются с трудностями в поисках жилья, образовательного учреждения для продолжения обучения, работы, в организации быта, питания, в обеспечении себя прожиточным минимумом, во взаимодействии с широким социумом, в организации свободного времени, в получении медицинской помощи, в создании и сохранении собственной семьи.

В условиях современных социально-экономических и культурных преобразований в стране проблема профессионального самоопределения молодёжи представляется актуальной и перспективной. Это сопряжено с естественной для молодого поколения потребностью найти своё место в жизни и необходимостью адаптации к различным сферам деятельности.

Профессиональное самоопределение – это процесс принятия личностью решения о выборе будущей трудовой деятельности – кем стать, к какой социальной группе принадлежать, где и кем работать [5, с. 367]. Профессиональное самоопределение охватывает длительный период жизни человека и является осознанным выбором профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности.

Чаще всего сознательный первичный профессиональный выбор осуществляется в подростковом и юношеском возрасте. Однако такой осознанный выбор сложно сделать подросткам, воспитывающимся в условиях детского дома.

Ежегодно более 15 тысяч воспитанников детских домов начинают самостоятельную жизнь. В Конвенции о правах ребенка подчеркивается значимость подготовки ребенка к самостоятельной жизни в социуме, обеспечение его свободного развития, гарантий лично значимых и общественно приемлемых для самоопределения, самореализации и самоутверждения. При этом в Конвенции отмечается, что проблема подготовки к самостоятельной жизни детей, утративших родительскую опеку, требует особого внимания со стороны государства и общества: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [3, ст. 20]. Потому чрезвычайно актуальной является проблема профессионального самоопределения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Профессиональное самоопределение не является простым вопросом для подростков из любой социальной группы, но для воспитанников детских домов оно усложняется ввиду ограничения свободы выбора. Ситуация связана с тем, что воспитание в учреждениях подобного рода ориентирует на абсолютную дисциплину, четкое и безусловное подчинение взрослым. Постоянный контроль последних за поведением воспитанников заставляет их поступать так, «как надо». Естественным следствием такой практики становится ограничение, а иногда и полное отсутствие свободы выбора и возможности самостоятельного принятия решения. В результате выпускники таких учреждений при попытке осуществления профессиональной карьеры чаще других терпят неудачу.

Психолого-педагогические исследования показывают, что осознанный выбор профессии у детей, проживающих в детском доме, отсутствует. Большая их часть не может сделать свой выбор, что является результатом более низкой осведомленности о профессиях у данной категории подростков по сравнению со сверстниками, проживающими в условиях благополучной семьи [1, с. 42].

О неопределенности выбора говорит и тот факт, что, имея самые поверхностные представления о требованиях профессии к их физическим данным, они не задумываются о соответствии состояния своего здоровья, индивидуально-личностных особенностей сделанному выбору.

Трудности в профессиональном самоопределении подростков - воспитанников детских домов вызваны более низким уровнем их интеллектуального развития, несформированностью познавательных процессов: мышления, памяти, воображения; обедненностью эмоциональной сферы, неадекватной самооценкой по сравнению с детьми, воспитывающимися в семье.

Несоответствие выбираемой профессии своим реальным способностям к трудовым действиям, предусматриваемым этой профессией, указывает на отсутствие у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, адекватного реального взгляда на себя, знания содержания профессии и требований, предъявляемых ею к человеку. У них нет понимания необходимости позаботиться о соответствии личных качеств и способностей требованиям, предъявляемым к избравшему ту или иную профессию. Подростки не в полной мере видят разницу между «хочу» и «могу».

Несмотря на то, что выпускники детских домов пользуются многочисленными льготами при поступлении в ВУЗы, колледжи и во время обучения в государственных учреждениях государство их полностью обеспечивает, далеко не все получают образование и устраиваются на работу.

К сожалению, право на высшее образование реализуют лишь 4% воспитанников детских домов. Большинство выпускников – 68,8% - после девятого класса поступают в учебные заведения начального профессионального образования; значительно меньше – 20,2% - поступают в учреждения среднего профессионального образования. Кроме того, часть воспитанников-выпускников, устраивается на работу без получения образования – 7% [2, 11].

Это связано с тем, что профессиональный выбор воспитанников ограничен местными условиями. Они определяются связями с соответствующими профессиональными учебными заведениями, в которых обучаются дети в момент проживания в детском доме или интернате и после выхода из него. Происходит ориентация на профессии, для освоения которых требуется меньше времени и усилий, но которые не всегда интересны подросткам: профессии швеи, парикмахера, повара, автослесаря, токаря и т.д. [6, 35].

В настоящее время во многих учреждениях разрабатываются и реализуются различные программы подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни. Они направлены на формирование у детей готовности к преодолению трудностей социализации, расширению границ собственного пространства жизнедеятельности, профессиональное самоопределение, овладение полоролевым поведением и т.д. Такие программы социальной адаптации выпускников детских домов включают довольно разнообразное содержание: обучение навыкам ведения домашнего хозяйства, умению самостоятельно обслуживать себя, умению навести порядок и создать уют в доме, умению пользоваться разными инфраструктурами, навыкам экономического поведения и т.п. Особым видом работы является подготовка выпускников к созданию собственной семьи и семейной жизни [2, 11].

Так, например, в г. Уфа специалисты МУ ЦПМСС «Семья» осуществляют социально-психологическое сопровождение выпускников детских домов. Социальные педагоги, психологи и юристы Центра консультируют выпускников по широкому кругу вопросов, оказывают помощь в решении личных проблем, представляют личные и имущественные права своих подопечных в государственных учреждениях и правовых органах, оказывают психологическую поддержку и помощь в преодолении трудностей адаптации к новым условиям жизни.

Подробный анализ проблем выпускников, с которыми приходится сталкиваться специалистам Центра в процессе сопровождения позволяет сделать вывод о том, что многих проблем можно было бы избежать, если бы дети были более подготовлены к вхождению во взрослую, самостоятельную жизнь.

В связи с этим специалистами Центра была разработана программа подготовки выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни, которая направлена на профилактику социальной дезадаптации и включает в себя следующие разделы: «Ориентиры профессионального самоопределения», «Основы юридической грамотности», «Социальные навыки», «Подготовка к семейной жизни». Программа рассчитана на учащихся 9 и 11 классов, воспитывающихся в интернатных учреждениях г. Уфы.

Целью данной программы является создание системы подготовки выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни.

Основными задачами программы:

- 1) формирование умений и навыков по планированию и самоорганизации своей жизни и деятельности;
- 2) создание условий для овладения важнейшими социально-бытовыми навыками по ведению домашнего хозяйства, планированию бюджета, пользованию инфраструктурами;
- 3) содействие в профориентации, профессиональном самоопределении;
- 4) юридическое просвещение подростков, профилактика виктимного поведения;
- 5) укрепление (охрана) репродуктивного здоровья, профилактика аборт и заболеваний, передающихся половым путем;
- 6) формирование навыков активного и ответственного подхода к собственной жизни, созданию семьи, рождению и воспитанию детей;
- 7) приобщение к здоровому образу жизни и профилактика употребления психоактивных веществ.

Для реализации программы используются мероприятия, организованные специалистами Центра и специалистами детского дома:

- деловые, ситуативно-ролевые, творческие, имитационные игры, позволяющие выявить уровень готовности к самостоятельной жизни;
- социально-психологические тренинги, благодаря которым укрепляются новые поведенческие навыки, обретаются, казавшиеся ранее недоступными, способы оптимального взаимодействия, тренируются и закрепляются вербальные и невербальные коммуникативные умения.
- диагностические процедуры, дающие возможность участникам изучить свои индивидуальные особенности, профориентационная диагностика;
- экскурсии в образовательные учреждения, центры занятости населения и другие организации;
- встречи с людьми разных профессий, выпускниками интернатных учреждений прошлых лет, добившихся успехов в жизни;
- выполнение самостоятельных творческих домашних заданий.

В рамках этой программы, в разделе «Основы профессионального самоопределения» выпускники знакомятся с основами выбора профессии, с разнообразием существующих на сегодняшний день профессий и специальностей, проходят профориентационную диагностику, учатся сопоставлять требования, предъявляемые выбранной ими профессии к их способностям, интересам, состоянию здоровья.

Таким образом, профессиональное самоопределение является одним из важнейших аспектов подготовки к самостоятельной жизни воспитанников детских домов. Это связано с тем, что процесс профессионального самоопределения детей, не имеющих семьи, усложнен. Зачастую он происходит стихийно, что приводит к детской неустроенности и неуверенности в себе. С одной стороны, дети хотят жить самостоятельно, отдельно, ни от

кого не зависеть, с другой - бояться этой самостоятельности, так как понимают, что при отсутствии родителей, родственников выжить им будет трудно. Недостаточная социальная зрелость, незаинтересованность в получении профессии, низкие познавательные способности, неумение приспосабливаться к новой социальной среде, незнание современных условий жизни обостряют проблему профессионального выбора детей группы риска, затрудняют процесс их профессионального самоопределения. Необходимо развивать и совершенствовать работу по подготовке воспитанников к самостоятельной жизни и дальнейшему их сопровождению. Чтобы повысить уровень социальной адаптации выпускников детских домов и избежать случаев попадания их в криминальную среду и на скамью подсудимых, становления их алко- и наркозависимыми необходимо усилить внимание к подготовке воспитанников детских домов к самостоятельной жизни в раннем возрасте, не дожидаясь выпускного года проживания в детском доме.

Список литературы

1. Ажнина О. Психологическая поддержка профессионального самоопределения детей-сирот // Воспитание школьников: теоретический и научно-методический журнал. – 2005. - № 7. – С. 41-47.
2. Горовая В. И. Проблемы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни // Детский дом. – 2009. - № 32. – С. 11.
3. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года.
4. Кузнецова И. В., Семёнова С. М. Детям нужна помощь в профессиональном самоопределении // Детский дом. – 2006. - № 19. – С. 10.
5. Психологический словарь / авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова / Под общей ред. Ю. Л. Неймера. – Ростов-на-Дону, 2003.
6. Психологическое сопровождение выбора профессии: Научно-методическое пособие. / Под ред. Митиной Л. М. – М., 2003.
7. Селенина Е. В. Модели постинтернатного сопровождения выпускников // Детский дом. – 2008. - № 28. – С. 36.

Хотинец В.Ю.,

д.психол.н., профессор, зав.кафедрой общей психологии

Бикова А.И.,

студентка (магистрант) социальной работы,

Удмуртский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИЩЁННОСТЬ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТА

Мир современного человека нуждается в защите и поддержке, особенно необходимо это такой уязвимой категории населения, как одарённым детям, находящимся в условиях интерната.

И.А.Баева [4] отмечает, что психологическая защищённость человека тесно связана с безопасностью. Основные характеристики психологической безопасности — надёжность, защищённость, стабильность, сопротивляемость, живучесть.

И.А.Баева [2] пишет о том, что психологический анализ показывает, что человек, не имеющий психологической защищённости, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, психологическому насилию, может быть выведен из строя или полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования. Кроме этого, имеется опасность, что те силы, которые призваны поддерживать психологическую защищённость человека на разных этапах его жизни, не подготовленные в аспекте её обеспечения, могут быть деструктивными.

В связи с этим следует отметить роль психологического просвещения населения и повышения психологической грамотности специалистов-профессионалов, работающих с различными категориями населения.

Многие исследователи замечают, что одарённые дети требуют особого подхода к ним [2], поэтому бесспорным является тот факт, что такие дети в условиях интерната заявляют о вдвойне специфической организации среды, обеспечивающей психологическую защищённость, гармоничное развитие личности, психическое здоровье и другие жизненно необходимые параметры.

Баева И.А. [2] даёт следующее определение психологической защищённости: это возможность совладать с угрозами и с травмирующими событиями, наращивая сопротивляемость, устойчивость и посттравматический рост. «Источник угроз <...> носит социально-психологический характер и проявляется в психологическом насилии в общении» [2, 272]. Таким образом, работу по созданию психологической защищённости психологической безопасности в человеческих отношениях и формирования ресурсов сопротивляемости личности следует начинать, по мнению Баевой И.А., с момента вхождения ребёнка в организованную образовательную среду. Снижение психологического насилия в образовательной среде — один из подходов к профилактике зависимостей, безнадзорности, трансляции её условий на другие сферы жизни.

В условиях интерната образовательная среда совмещается со средой жизнедеятельности детей, что обуславливает необходимость создания комплексного подхода к реализации психологической защищённости одарённых детей и сотрудников интерната, поскольку в данных условиях присутствуют риски и угрозы психологическому здоровью личности, как самих детей, так и работников интерната.

Психологические опасности представляют собой сложные, структурные образования, однако они являются предотвратимыми за счёт повышения психологической культуры участников процесса воспитания и обучения. Это является одним из наиболее эффективных направлений работы по обеспечению психологической защищённости. Другие направления проводятся в основном с уже пострадавшими от психологического насилия, в связи с этим в современном мире являются актуальными.

Психологическое насилие — это [1]:

- психологическое пренебрежение (последовательная неспособность родителей или лиц, осуществляющих уход, обеспечить ребёнку необходимые поддержку, внимание и привязанность),
- психологическое жестокое обращение (хронические паттерны поведения, такие, как унижение, оскорбление, издевательство и высмеивание ребёнка).

«Психологическое (эмоциональное) насилие — длительное, постоянное или периодическое психологическое воздействие, приводящее к формированию у ребёнка патологических черт характера или нарушения развития его личности» [1, 96].

К формам такого насилия относятся:

- открытое неприятие и критика,
- оскорбления и унижение,
- угрозы, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия,
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребёнка,
- предъявление к нему чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту и возможностям,
- ложь и невыполнение обещаний со стороны взрослых,
- нарушение доверия,
- а также любое неоднократное грубое психическое воздействие, вызывающее у ребёнка психическую травму.

Таким образом, для создания психологической защищённости необходимо устранение психологического насилия во взаимодействии участников воспитательного и

образовательного процесса, что подразумевает получение психологической поддержки и такого ресурса, который поможет им в дальнейшем.

Итак, равноправным участником воспитательного и образовательного процесса необходима помощь в формировании такого набора умений, который даёт возможность компетентного выбора личностью своего жизненного пути, самостоятельно решать проблемы, анализировать ситуацию и выбирать соответствующее поведение, подтверждающее свободы и достоинства другого, исключая психологическое насилие и способствующее саморазвитию личности, то есть социально-психологической умелости [1].

Основными методически-организационными условиями осуществления предлагаемых психотехнологий сопровождения участников образовательного процесса по Баевой И.А. [1] являются:

1) проведение системы психологических занятий и тренингов со всеми участниками образовательного процесса; общее направление — снижение психологического насилия во взаимодействии;

2) программа психологического сопровождения для каждого субъекта учебно-воспитательного процесса, включая групповые дискуссии и упражнения по вопросам безопасного психологического взаимодействия, ненасильственной коммуникации, последствий психологического насилия для личностного роста;

3) содержание программ сопровождения соотносится с проблемами возрастного и профессионального развития участников учебно-воспитательного процесса;

4) в программе отрабатываются психологические умения партнёрского, диалогического общения, приёмы создания безопасного психологического взаимодействия и сотрудничества; при обсуждении группового опыта отмечаются названные аспекты;

5) в конце обучающего психологического цикла проводится совместное занятие в виде имитационно-ролевой, деловой игры, в которой участвуют все; результатом будет договор о правилах и условиях поддержки психологической безопасности образовательной среды; психологическая безопасность должна быть конкретизирована в системе мер по её обеспечению и профилактике угроз;

6) программы осуществляются целый год.

В нашем случае данные шесть условий мы берём за основу при разработке программы, необходимой для психологической защищённости одарённых детей в условиях интерната.

Как известно, необходимо формировать и развивать те преимущества [5], которые позволят поддерживать психологическую защищённость. Однако насыщенность конкретными технологиями по обеспечению психологической защищённости детей крайне мала, а что касается заявленной группы, то здесь такие технологии практически отсутствуют.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью создания таких технологий и использованием их для целенаправленного формирования психологической защищённости.

Поскольку деятельность специалиста по социальной работе включает [3]:

1) оказание помощи индивидам, группам для осознания, устранения затруднений личного, социального и духовного характера, неблагоприятно влияющих на них и создающих препятствие для их развития и активного участия в социальной жизни общества;

2) содействие устранению или смягчению возникших затруднений путём поддерживающих защитных и реабилитационных технологий;

3) защиту лиц, оказавшихся в сложных социально-психологических, материальных, социально-бытовых и иных жизненных обстоятельствах в соответствии с законом при поддержке органов власти;

4) помощь в более широком использовании каждой личностью собственных

возможностей для социальной защиты, осуществляя адресную, дифференцированную социальную поддержку и защиту населения;

5) планирование организации предоставления услуг, предупреждение возникновения и содействие разрешению социальных проблем, затрудняющих процессы устойчивого социального развития общества,

то обеспечение психологической защищённости, в том числе одарённых детей в условиях интерната, является обязанностью социального работника.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды (Теоретические основы и технологии создания): Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07: - Санкт-Петербург, 2002. - 386 с.
2. Баева И., Лактионова Е. Психологическая безопасность образовательной среды и риски её разрушения // Народное образование, 2008, №9, С. 271-276.
3. Карпова Ю.В. Формирование профессионально-педагогической культуры специалистов по социальной работе: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Самара, 2005. - 195 с.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под ред. И.А. Баевой. - СПб.: Речь, 2006. - 288 с.
5. Смилык И.М. Тревожность, страх и формирование устойчивого чувства безопасности // Мир психологии, 2008, № 4, С. 133-139.

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

*Андреева М.В.,
к. психол. н., ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

ЗАБОТА ЛИЧНОСТИ ОБ ОКРУЖАЮЩИХ ЛЮДЯХ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Экономические и социальные потрясения последних десятилетий в нашей стране вызвали к жизни множество проблем, препятствующих укреплению возможностей, реализации прав и повышения качества жизни населения. По мнению Е.А. Цыбулевской, в настоящее время социальная работа не может формироваться без опоры на традиции милосердия и благотворительности; она является проявлением заботы о нуждающихся на социальном уровне.

В социальных науках на сегодняшний день существует дефицит знаний о заботе вообще и социальной заботе в частности, хотя разработка этих понятий отвечает потребностям времени. В своем диссертационном исследовании Е.А. Цыбулевская проанализировала понятие «социальная забота», которая, как подчеркивает автор, проявляется через социальную защиту, социальную помощь, социальную работу и выступает по отношению к ним в качестве более общей категории. Она выделила три формы критериев социальной заботы: равное распределение благ (предполагает абсолютно равное положение всех), распределение по потребностям (означает удовлетворение всех насущных потребностей человека) и распределение по закону (то есть в соответствии с теми правовыми нормами, которые существуют в данном обществе). Подчеркивается, что общим для всех критериев является абсолютизация ценности справедливости и игнорирование ценности сострадания. В то же время Е.А. Цыбулевская утверждает, что обеспечение социальной заботы в обществе требует органичного соединения двух этих ценностей, превращения социальной заботы в сострадательную справедливость. Автор уделяет большое внимание анализу понятий справедливости и сострадания как ценностных основ социальной заботы.

Принципы справедливости и сострадания, находящиеся в общественном сознании, становятся достоянием индивидуального сознания человека, его личными ценностями. И понимание феномена заботы в контексте социальной работы неразрывно связано с его осмыслением как психологического явления, особенно это касается вопроса о мотивации заботы, который является одним из наиболее дискуссионных в рамках данной проблемы.

Представления ученых о мотивации заботы можно объединить в несколько точек зрения. Первая рассматривает потребность в заботе как инстинктивную по своей природе. В.Д. Шадриков пишет о том, что в основе человеческих форм поведения, у истоков человечности стоят инстинкты. Это, по его мнению, верно и в отношении заботы. В основе материнской любви и заботы, обеспечении безопасности потомства вплоть до самопожертвования, лежат и инстинктивные формы поведения. В.Д. Шадриков отмечает также, что жизнь в сообществах порождает инстинкты заботы не только о своем потомстве, но и формируются коллективные формы обороны, взаимовыручка. То есть, как пишет автор, вследствие группового образа жизни, у людей помощь другим часто есть помощь и самому себе. От инстинктивного взаимодействия в борьбе за выживание человек переходит к сознательному взаимодействию и помощи другим.

Психоаналитик А. Наури одним из факторов, детерминирующим осуществление заботы, считает нарциссический элемент материнской любви. Мать, ощущая младенца как часть самого себя, любя его, заботясь о нем, по сути любит себя и заботится о себе, что служит удовлетворением нарциссизма, с которым рождается каждый человек. Автор

понимает заботу матери о своем ребенке продолжением процесса вынашивания, который не завершается с появлением ребенка на свет. В ней, по мнению А. Наури, отражается влечение человека к бессмертию и самодостаточности. К. Лоренц, Р.Д. Геллес говорят о родительском инстинкте, который побуждает человека заботиться о потомстве а К.В. Судаков трактует данный инстинкт как заботу о потомстве.

Представления Г.Г. Филипповой близки к этой точке зрения. По мысли исследователя мать снабжена своими собственными потребностями, переживаниями, целями, заставляющими ее делать то, что в конечном счете необходимо не ей, а ребенку. Совокупность потребностей, их иерархическую организацию и мотивационное обеспечение взаимоотношений субъекта с миром, регулирующие удовлетворение этих потребностей в условиях конкретной социально-культурной среды, автор называет потребностно-мотивационной сферой. Все потребности человека автор делит на два класса по критерию их роли в обеспечении индивидуальной жизнедеятельности. Это потребности, удовлетворение которых обеспечивает биологическое существование индивида (витальные для индивидуального субъекта, которые он не может не удовлетворить), и обеспечивающие продолжение рода (витальные для вида). Ко второй группе психолог относит половую потребность и родительские, свойственные и мужчинам, и женщинам, так как содержанием этих потребностей для индивида является забота о потомстве. К потребностям материнской потребностно-мотивационной сферы ученый относит нужду во взаимодействии с объектом, носителем гештальта младенчества, потребность в материнстве и потребность в заботе и охране. В последнем случае она говорит о совокупности потребностей, обеспечивающих кормление, уход, охрану детеныша от внешней угрозы и от опасных последствий его активности. То есть Г.Г. Филиппова рассматривает потребности человека, обуславливающие осуществление заботы о другом, в большей степени как необходимые для выживания вида, а не с позиции отдельной личности.

Вторая точка зрения раскрывает заботу личности как вызванную глубокими потребностями человека в самоосуществлении. Э. Фромм рассматривает в качестве самой важной потребности человека потребность быть творцом, преодолеть пассивную роль сотворенного (человека не спрашивают, где, как он хочет жить и родиться и хочет ли вообще). Есть множество способов удовлетворить эту потребность (создание вещей и мыслей), но самый простой и естественный из них – это любовь, а, значит, и забота о своем создании (собственное дело, работа; другой человек, которому отдают «часть себя» в виде знаний, опыта и т.д.). «Быть», по Э. Фромму, это, прежде всего «отдавать». Отдающий свою любовь, заботу другим переживает огромную силу и могущество, что дает человеку «ощущение жизни». Через заботу о другом человек ощущает свою собственную активность (субъектность). В работах А. Маслоу и Э. Эриксона мы находим, что забота о других обусловлена потребностью в трансценденции. Это стремление выйти за свои пределы, расширение границ своего Эго. Э. Эриксон пишет, что с возрастом интересы Эго все более расширяются, и либидо вкладывается в то, что им порождается.

А.В.Петровский, раскрывая понятие «личность», пишет о том, что она находится не только в пределах, но и за пределами внутреннего мира конкретного человека – в системе взаимоотношений людей. Активно действуя, человек вызывает изменения внутреннего мира других людей (убеждения, взгляды, чувства, желания), появляется пространство представленности (персонализации) объекта в других людях, образующееся путем суммирования тех вкладов, которые он внес в психику, сознание других людей. Быть личностью, с точки зрения А.В.Петровского, означает осуществлять эти «вклады», делится своим бытием с другими людьми. На наш взгляд, забота представляет собой такой вклад, делая его, человек проявляет себя как личность. По мысли А.В. Петровского, побуждает человека к деятельности, а, значит, и заботе потребность быть личностью, которая может являться исходной, заложенной в фундаменте мотивов.

К третьей точке зрения можно отнести представления, в которых подчеркивается роль социального фактора в формировании и проявлении потребности человека заботиться о другом. Культуральные теории акцентируют внимание на развитии норм взаимопомощи в ходе социальной эволюции, то есть норм социальной ответственности (помощь тем, кто в ней нуждается) и взаимной ответственности (помощь тем, кто помог вам). Именно эти нормы и регулируют поведение людей по отношению друг к другу¹. Представители же необихевиорального направления в психологии, пытающиеся понять закономерности взаимодействия людей, объясняют их, не прибегая к внутриличностным детерминантам. Взаимоотношения людей с их точки зрения есть обмен «наказаниями» и «подкреплениями», исходя из собственной выгоды (заботу можно считать своеобразным подкреплением). В когнитивной социальной психологии (В. Хайдер, Т. Ньюком, Э. Уолстер, З. Рубин) «обмен подкреплениями», который необихевиористы трактуют наивно-механистически, в свете когнитивной теории справедливости представляется более сложным психологическим процессом: желание получить от общения максимум удовлетворения индивид обычно соизмеряет со своими представлениями о справедливом обмене, и это побуждает его заботиться не только о своих интересах, но и о выгоде партнера. Интересно, что по данным А. Фернхема, даже любовные отношения по своей природе могут быть либо «обменными», либо «коммунальными». Партнеры, состоящие в обменных отношениях, учитывают все связанные с ними издержки и выгоды, в основе таких отношений лежат принципы социального обмена (забота о партнере – ответ на его заботу). В коммунальных же отношениях главное место занимают потребности партнера, требуются чаще поступаться своими интересами.

Четвертая точка зрения отражает представления о том, что к заботе побуждает стремление удовлетворить такие потребности как потребность в аффилиации, любви, уважении, самоуважении, власти, признании, безопасностиⁱⁱ. Эти потребности естественны для человека, однако, если они ярко выражены и не могут быть реализованы в творчестве, работе, сотрудничестве с другими людьми, и удовлетворяются личностью только в заботе о других, то это меняет характер заботы (может превратить ее в псевдозаботу).

Несмотря на отсутствие единодушия у исследователей в отношении вопроса о мотивации заботы, дальнейшие поиски позволят углубить понимание заботы в рамках гуманитарных и социальных наук.

Список литературы

1. Цыбулевская Е.А. Феномен социальной заботы: опыт философского анализа: автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филос. н.: 22.00.06 / Е.А. Цыбулевская; Тюменский гос. ун-т – Тюмень, 1999. – 20 с.
2. Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1999. – 199 с.
3. Наури А. Инцест: сказки или реальность / А. Наури // Инцест или кровосмешение. – М.: Кстати, 2000. – С. 8
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. / Р.В. Овчарова. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
5. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
6. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. - М.: АСТ, ЛТД, 1998. – 664 с.
7. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. - СПб: Евразия, 1999. – 317 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб: Речь, 2000. – 415 с.
9. Петровский А.В. Быть личностью / А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1990. – 110 с.
10. Во А. Оценка потребностей / А. Во // Психологическая энциклопедия. – СПб, Нижний Новгород, Воронеж, Ростов-на-Дону, Самара, Киев, Харьков, Минск: Питер, 2003. – С. 532-533.

11. Фернхем А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем. – СПб: Питер, 2001. – 360 с.
12. Фернхем А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем. – СПб: Питер, 2001. – 360 с.
13. Шостром Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. – 127с.

*А.А.Баранов,
д.психол.н., профессор,
директор Института педагогики, психологии и социальных технологий,
Удмуртский государственный университет*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ)

Идея гражданского общества, первоначально возникшая как философская концепция, превратилась в реальную основу жизнедеятельности современного общества. Создание гражданского общества в цивилизованных странах - результат исторических целенаправленных общественных преобразований, достигнутый в длительной созидательной деятельности прогрессивных сил мирового сообщества. Исторически идеи гражданского общества формировались как идеи перехода от деспотического общества к обществу демократическому. Жан Жак Руссо (1755 г.) сформулировал критерий перехода к гражданскому, цивилизованному обществу: равенство прав и обязанностей человека, общества и государства. Государственная власть должна быть подчинена принятым в обществе законам. Устоями гражданского общества являются нравственно-психологические качества личности - честность, человечность, добропорядочность.

В гражданском обществе свободно развивается его публичная сфера - ассоциативная самоорганизация его членов (массовые движения, партии, различные объединения). Власть государства децентрализована в пользу местного самоуправления. Большинство и меньшинство взаимодействуют по принципу консенсуса - согласия, изыскания компромиссов. Юридическая основа гражданского общества - частное право.

В гражданском обществе культивируется экономически независимый (владеющий частной собственностью) деятельно-созидательный тип личности, отстаивающий социальные ценности, развивающий общественное производство, науку и культуру. Именно в гражданском обществе личность выделена из массы, возможности ее самореализации ничем не ограничены.

Гражданское общество контролирует структуры власти и социально-экономическую жизнь страны. Социальная структура общества определяется гражданами (всеобщие свободные выборы, референдумы), а не политической властью. Действия властей должны подчиняться принципу социальной ответственности, обеспечения гражданам социально-экономической безопасности. Сюда относится и доступ граждан к здравоохранению, образованию, культуре, социально гарантированная компенсация трудовых затрат, запрет насильственного принуждения. Деятельность властных органов должна свободно оцениваться в зависимости от того, насколько они способны решать проблемы социального благополучия.

Задачи гражданского общества способны решать люди с высокоразвитым гражданским самосознанием, развитым представлением о социальных ценностях, компетентные в социальном управлении.

Социально ориентированное мировоззрение членов общества - основа гражданского, а соответственно, и безопасного поведения.

Социальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, семьи и общества от внутренних и внешних угроз. Ее объекты – все основные

элементы социальной системы обеспечения качества и уровня жизни народа, которые регулируются национальной и социальной политикой. И в этом плане социальная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. Как мы все помним, до недавнего времени в социальной политике отсутствовала стратегия социального развития. Следствием этого явились низкая продолжительность жизни, высокий уровень бедности, неоправданно высокая социальная дифференциация населения, региональная диспропорция в уровне жизни, снижение качества образования и здравоохранения, а также общего уровня духовности и культуры в нашем обществе. И, наконец, во весь рост обозначилась демографическая проблема.

Социальная безопасность в обществе зависит от социальной политики государства. Социальная политика и социальная безопасность - две стороны одной медали. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности каждого члена общества, каждой российской семьи. Более того, социальная политика - это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства. Важно подчеркнуть, что социальная безопасность зависит от уровня социальной напряженности, которая либо снижает уровень безопасности, либо его повышает. В связи с этим выделяется три уровня социальной напряженности: низкий, средний, высокий. При этом к числу основных характеристик социальной безопасности относят продолжительность и качество жизни. Высокая продолжительность жизни и ее качество свидетельствуют об устойчивом уровне социальной безопасности, низкая — об опасном состоянии социальной напряженности.

Социальная напряженность проявляется в ряде наиболее значимых симптомов (существенный рост недовольства среди населения, недоверия к властям, конфликтность в обществе, тревожность, стрессогенность отношений) и определяется влиянием техногенных, природных и социальных факторов.

Психологическая сущность гражданского общества легко эмпирически измеряется на модели David Nolan. Его трехмерная модель характеризует условия жизни человека не как точку на прямой, а как объем его реального жизненного пространства, определяемый его длиной (размер экономических свобод), шириной (размер политических свобод), высотой (размер личностных свобод). Объем и форма жизненного пространства варьируется тремя свободами человека от нулевого (где нет места даже для его тела), до бесконечно большого (права «человека мира», не ограниченного никакими запретами). Психологическое содержание трех видов политических свобод заключается в возможности человека сохранять ясное полное сознание. Уже первые признаки утраты сознания порождают у человека беспокойство, дискомфорт, потерю уверенности в себе, надежды на будущее. Грозные признаки потери сознания тяжело переносятся человеком, вызывая страх, панику, ужас. Лишаясь сознания, человек автоматически лишается всех гражданских свобод в форме медицинской изоляции, права на защиту, запрета на профессии, образование, передвижения, проживания. А лишаясь свобод — он автоматически лишается сознания, потому масштаб его сознания и есть масштаб его жизненного пространства.

Человек имеет абсолютно надежные психологические индикаторы объема своего сознания как ощущение самоконтроля, саморегуляции, самоуправления. Утрата сознания человеком начинается, когда самоконтроль подменяется внешним контролем, саморегуляция - внешней регуляцией, самоуправление - внешним управлением. Так сознание человека подменяется «сознанием» политической власти. Власть добивается ограничения сознания человека ограничением его свобод: самоконтроля — ограничением его личностных свобод, саморегуляции - ограничением экономических свобод, самоуправления — ограничением политических свобод. Но это как раз и противоречит психологической сущности гражданского общества, и делает человека неконкурентоспособной жертвой глобализации.

*Баранов А. А.,
д.психол.н., профессор
Морозов А.В.,
студент (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ КАК НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

Потребность общества в нормальном функционировании социальной системы определяют деструктивные процессы, происходящие в современном мире. Необходимость создания защитной системы как всего социума, так и каждого человека, становится одной из глобальных проблем человечества. Каждый человек как объект риска имеет актуальный уровень своей защитной системы, который определяет степень его безопасности. Этой защитной системой является иммунитет. Иммунитет – способность организма противостоять изменению его нормального функционирования под воздействием внешних факторов. Зачастую данный термин преимущественно используется в медицине, когда специалисты подразумевают под ним актуальную защитную систему организма от вредоносных микроорганизмов, обеспечивающую гомеостаз. Но понятие здоровье включает в себя три составляющих: физическое, духовное и социальное, и только в комплексе они являются показателем здоровья человека. Значит, понятие иммунитет используется только тогда, когда речь идёт о физическом здоровье. Это неправильно. Человек, формируя собственную защитную систему к болезнетворным вирусам и бактериям и акцентируя внимание только на физическую составляющую здоровья, становится уязвимым духовно и социально, так как забывает или не знает о необходимости формирования комплексной защитной системы, обязательно включающей в себя физическую защиту, духовную и социальную. Понятие иммунитет, как и понятие здоровье, должно включать в себя три составляющих: физический иммунитет, духовный иммунитет и социальный иммунитет.

На сегодняшний день многие люди тратят огромное количество времени и денег на укрепление своего физического иммунитета. Ограничивая себя приёмом лекарств и прогулками на свежем воздухе, человек поддаётся самовнушению: сейчас приму лекарство, прогуляюсь на свежем воздухе и стану здоровым. Это некая цикличность, которой человек придерживается на протяжении всей своей жизни. Очень часто отсутствие духовного и социального здоровья являются причиной отсутствия физического. Поэтому иметь красивое тело, но не спать по ночам и постоянно ссориться с окружающими, при этом думать о том, что ты здоров, это, как минимум, глупо.

Понятие физический иммунитет ясно всем, вследствие его бытийности в обществе. Такие понятия, как духовный и социальный иммунитет, являются новыми и представляют особый научный интерес.

Определяя духовное здоровье, мы подразумеваем внутреннее благополучие человека, его психогармонию. Возникающие психические негативные процессы под воздействием внешних факторов порождают духовное нездоровье. Симптомы данного явления скрытые, но определить их можно только из неадекватных поступков, действий. Человек, переживающий духовный кризис, акцентирует себя и внутренние ресурсы на решение какой-либо проблемы, полностью погружаясь в её смысл, отрекаясь от всего внешнего. Состояние возвышения и абстрактного наблюдения за своей проблемой является одним из главных путей собственного познания и осознания.

Способность возвыситься, присуща человеку, испытывающему состояние трансценденции, создавая внутренние условия для данного состояния. Духовное здоровье можно представить в виде совокупности внутреннего содержимого человека. И если это

содержимое гармонирует с сознанием человека, то духовное благополучие предстаёт в наивысшей степени.

Духовный иммунитет – способность человека поддерживать своё стабильное духовное состояние под воздействием внешних факторов. Формирование духовного иммунитета – формирование умения абстракции и интерпретации внутреннего содержимого.

Отношение человека к себе и подобным себе определяет его социальное состояние. Поиск наиболее выгодных социальных связей приводит человека к социальной корысти. Социальная связь становится средством достижения индивидуальных целей. Собственная эгоцентричность заставляет обозначить человеческое существование как закрытую систему. Вследствие этого, нежелание познания социально-окружающего мира приобретает бытийный характер. Понятие самоактуализации, деформируясь, становится материальным. Человек как субъект и объект социального взаимодействия постоянно подвергается деформациям под действием внешних сил (схема 1).

Гибкость человеческого существования обусловлена его заинтересованностью в лучшей жизни. Это не означает, что данный процесс деструктивен. Мотивация познания нового – верный шаг человеческого роста. Но неоднозначность гибкости заставляет задуматься нас о негативной стороне этого свойства. Человек, подвергаясь деформациям, начинает искажать своё собственное понятие жизни, затем «собственное» становится относительным, так как начинает абсорбировать и актуализировать новые социальные установки. Устойчивость человека к социальным деформациям говорит о наличии его социального иммунитета.

Социальный иммунитет – способность субъекта противостоять воздействиям внешних деформаций с целью сохранения социального здоровья и социализации личности в целом. Идентификация социальных болезней и поиск конструктивного лечения их позволяет человеку оставаться социально подлинным, то есть сохранять собственное отношение. Нельзя быть социально здоровым, не имея отношение, так как только оно является строительным материалом социального состояния. Отношение «Я-внутреннее» и «Я-внешнее» - явные показатели социального здоровья. Отношение «Я-внутреннее» определяет осознание себя и своих внутренних социальных установок. Отношение «Я-внешнее» определяет осознание взаимодействия с себе подобными. Степень осознанности своего Я-внутреннего определяет Я-внешнее. Это всего лишь две идеализированные субстанции, с помощью которых можно интерпретировать человеческое отношение. Процесс социального заболевания отбрасывает объективную сторону этих двух субстанций и остаётся отношение «Я-Благо». Метаморфоз отношения подчёркивает сущность социальной болезни. В жизни каждого человека есть отношение «Я - Благо», и у каждого оно индивидуальное, неповторимое. Всё зависит от расстояния связи «Я» с «Благо». Это может быть дефис, а может быть и тире. Когда связь приобретает максимально минимальное расстояние, понятие «Благо» абсорбируется в понятие «Я» и становится его неотъемлемой частью («воздухом»). Минимизируя связь в отношении Я-Благо, человек лишается потенциальной энергии. Как атом, оторвавшийся от молекулы (молекулы социальных отношений), он становится уязвимым, теряя своё притяжение (любовь), и начинает хаотическое движение. Поэтому отношение должен связывать длинный дефис, но не минимально короткое тире.

Процесс метаморфоза отношения напрямую зависит от степени защищённости социального «Я». Окружая комфортными условиями человеческое существование, оно перестаёт быть задумчивым, стремясь удовлетворить очередную ненужную потребность. Постепенно ухудшается социальное зрение.

Социальная болезнь, появляясь внезапно, вызывает иногда у общества возмущение, которое проявляется в его реакциях. Но чаще всего нужно немного подождать и это станет предметом быта. Социум привыкает (адаптируется) к новым условиям существования, не задумываясь о возможности их изменения. Если в мире наблюдаются участившиеся

природные катаклизмы, которые уносят ежедневно десятки и сотни людей, то это не повод для социальных переживаний, а возможность (интервал) для рефлексии.

Проживая данное, ценность человеческой жизни становится минимальной. Почему для индивида собственная смерть – страшное явление, тревожащее его всю жизнь? И почему для этого же индивида смерть другого – процесс, о котором нужно скорее забыть, чтобы минимизировать стрессовое состояние. Это частный пример общих закономерностей.

Формирование социального иммунитета включает в себя процесс формирования трёх составляющих, определяющих его силу. Это «со-зерцание», «со-отношение» и «со-переживание». Данные понятия носят сверххарактер, так как являются трансцендентными и фундаментальными.

«Со-зерцание» обозначает внутреннее состояние абстрактной визуализации внешнего.

«Со-отношение» - способность относиться к себе подобным.

«Со-переживание» является умением вносить в собственную жизнь жизнь окружающих. Если нам дано общее – жизнь, то данный процесс называется со-житием, и фундаментальное «Со» является в этом контексте главным.

Осознание глубинности значения трёх вышеперечисленных состояний и формирует социальный иммунитет.

Баранов А.А.,
доктор психол. наук, профессор,
директор Института педагогики, психологии и социальных технологий
Удмуртский государственный университет»
Лушкина О.Ю.,
психолог,
ФКУ Ижевская ВК УФСИН России по Удмуртской Республике

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ЗАЩИТА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СЛУЖАЩИХ ОТ РАЗВИТИЯ СИНДРОМА «ВЫГОРАНИЯ»

На протяжении многих тысячелетий идеи наказания, исправления и перевоспитания, преступивших закон, обращали внимание общества. Для этого общество вводило различные методы и методики: от жестоких физических наказаний и смертной казни до лишения свободы и принуждения к полезному труду. Но в любом случае основной функцией наказания являлось и является возмездие за совершенное преступление.

Современные реформы уголовно-исполнительной системы в нашей стране направлены на гуманизацию исполнения наказания, а содержащиеся в пенитенциарных учреждениях осуждённые являются предметом социальной заботы государства. Реализация данных задач не возможна без привлечения специалистов медицинских, воспитательных, психологических и социальных служб. Все усилия профессионалов пенитенциарных учреждений должны быть направлены на обеспечение ресоциализации осуждённых и на освоение ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

Сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют разнообразные и многочисленные функции: охрана учреждения, наблюдение за соблюдением установленного режима в учреждении осуждёнными, пресечение правонарушений и преступлений, оказание медицинской, социальной и психологической помощи. Известно, что деятельность в условиях исправительного учреждения насыщена целым рядом стрессогенных факторов, которые оказывают негативное влияние на личность сотрудника и являются детерминантами синдрома «выгорания». Рассматривая особенности

профессиональной деятельности в пенитенциарном учреждении, отметим, что она может быть отнесена к категории деятельности в особых условиях. В силу того, что она обладает рядом специфических особенностей:

- деятельность сопряжена постоянным и непосредственным контактом с коллективом осуждённых, и принуждением (часто силовым) их к соблюдению режимных требований;

- деятельность работников протекает в условиях постоянной угрозы их жизни и здоровью со стороны осуждённых, причём в ряде случаев возникает необходимость подавления и предотвращения разного рода противоправных действий осуждённых;

- профессиональная деятельность персонала исправительного учреждения связана с необходимостью действовать в чрезвычайных и экстремальных ситуациях.

Также одним из данных факторов является низкий социальный статус службы, престижность профессии. В обществе традиционно негативно относятся к «тюремщикам», как население, так и средства массовой информации. Повсюду в мире люди, работающие в тюрьмах, чувствуют, что «в глазах общества клеймо, лежащее на заключённых, ложится и на них. В глазах обывателя «тюремщик» обязательно является сатрапом, действующим самовластно, деспотически, не считаясь с законом. Сотрудники пенитенциарных учреждений поставлены в условия, когда требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии.

В исследовании В.И. Стрижак опросы сотрудников УИС показали, что 36% не встречают должного внимания со стороны общественности и не пользуются авторитетом. Всё это вызывает у сотрудников тревожность, неуверенность в возможности самоутверждения, занятия достойного места в социальной иерархии. Отсюда – состояние психологического дискомфорта.

Вышеперечисленные признаки характерны сотрудникам не только отечественной пенитенциарной системы. Так, Д. Джонсон и Р. Грегори, исследуя личностные качества американских полицейских, установили, что большинство из них очень низко оценивают свой социальный статус, престижность собственной профессии, что порождает у них чувство настороженности, подозрительности и мешает установлению отношений взаимного доверия с обслуживаемым населением.

Чувство социальной незащищённости, отсутствие поддержки со стороны руководства и коллег, низкий социальный статус службы приводят к негативным переживаниям сотрудников и формированию синдрома «выгорания».

Одним из защитных механизмов от риска развития симптомов «выгорания» у пенитенциарных служащих является социальная поддержка. В условиях постоянного стресса помощь и поддержка со стороны близких, коллег, руководства могут явиться буфером для сотрудников, и помочь им сохранить своё физическое и психологическое здоровье.

Социальная поддержка пенитенциарных служащих должна включать в себя не только определенные льготы, материальные поощрения, но и психологическую поддержку, помощь со стороны непосредственного руководства, коллег, для изменения рабочей или социальной ситуации сотрудника. В сложных профессиональных или конфликтных ситуациях, как с коллегами, так и с осуждёнными, сотрудник не должен оставаться один на один со своими проблемами. Психологическая поддержка со стороны более опытных коллег, участие или содействие в разрешении сложных профессиональных ситуаций значительно снизит уровень неудовлетворенности деятельностью, а значит и риск развития симптомов «выгорания».

Решение данной проблемы мы видим не только в изменениях на уровне конкретного пенитенциарного учреждения, но и на уровне высших органов исполнительной власти. Для решения данной задачи необходимо соблюдение баланса в реформировании уголовно-исполнительной системы, которые должны быть направлены не

только на гуманизацию исполнения наказания осуждённых, но и на развитие социальной помощи и поддержки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Также необходим ряд мер по разработке и внедрению различных программ по оказанию социальной, психологической, профессиональной помощи сотрудникам пенитенциарных учреждений.

Список литературы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. // http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663
2. Психологические проблемы деятельности в особых условиях/Под ред. Б.Ф. Ломова, Ю.М. Забродина. – М., Наука, 1985. – 231 с
3. Свинаренко И.Н. Русские сидят. М., 2002. с.330.
4. Стрижак В.И. Особенности профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы//Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Материалы научно-практического семинара: ГУИН Минюста России. – М., 1999. – с. 86-131.
5. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности/сб. Коллектив, личность, общение. - Л.: Лениздат, 1987 г, с. 256

Васильева О.Г.,

*заместитель директора по воспитательной работе,
Почетный работник общего образования РФ, учитель МХК*

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ЗА И ПРОТИВ

Каждому из нас случалось идти по улице, ехать в общественном транспорте, бывать в том или ином образовательном учреждении и видеть молодых людей, в чем-то не похожих на других. У кого-то на голове ирокез, кто-то весь в металле, а кто-то в черной коже проносится мимо вас на мотоцикле. Чаще всего это и есть неформалы – представители современных субкультур. Что означает слово субкультура?

Субкультура (лат. Sub – под.) -первая составная часть слов, обозначающая:

- 1)расположенный внизу, под чем-либо или около чего-либо;
- 2)подчиненный, подначальный;
- 3) не основной, не главный.

В других источниках находим другие определения:

Субкультура — свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединённых специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Субкультура — суверенное целостное образование, часть общественной культуры. С точки зрения культурологи, субкультура — это такие объединения людей, которые не противоречат ценностям традиционной культуры, а дополняют её.

Субкультура – это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что и отличает их от более широкого понятия культуры, ответвлением которой они являются.

Субкультуры могут различаться по возрасту, расе, этнической и/или классовой принадлежности, полу. Черты, которые служат определяющими для субкультуры, могут иметь эстетический, религиозный, политический или любой другой характер.

Следовательно, любая субкультура – это часть культуры общества, стоящая около основной культуры, зависящая от неё. Можно говорить о молодежной субкультуре, субкультуре определенных социальных слоев, криминальной субкультуре. Я хочу обратить внимание на молодежные субкультуры. Для того, чтобы понять молодых людей из неформальных объединений, необходимо знать историю и причины возникновения

таких объединений, и только после этого выработать к ним свое отношение и наметить те или иные средства воспитательного воздействия.

Причины участия молодежи в неформальных группах.

1. непонимание в семье, вызов семье.
2. Неуспеваемость в школе и отчуждение от школьного коллектива.
3. Нежелание быть как все.
4. Желание утвердиться, привлечь к себе внимание.
5. Дань моде.
6. Влияние криминальных структур.
7. Копирование образцов западной культуры, структур и течений.
8. Отсутствие интереса к чему-либо и цели в жизни.
9. Неразвитая сфера организации досуга в стране.
10. Возрастные увлечения, потребность в необычных эмоциональных впечатлениях.
11. Идеинные убеждения.
12. Вызов обществу, возможность проявить протест.

Среди критериев классификации современных молодежных субкультур исследователями называются самые разные: способ времяпрепровождения, увлечение музыкой и спортом, социальная позиция, альтернативное творчество, образ жизни и т.д.

Как я отношусь к молодежным субкультурам? Сложный вопрос. Мне вообще не нравится это деление людей на субкультуры: например, "я гот, а он рэппер, и поэтому мы не можем иметь ничего общего"; "я рэппер, а он эмо, поэтому он тупой, пойду «наеду на него»... Как можно оскорблять человека только потому, что он слушает не такую музыку, как ты и одевается по-другому? Хорошо, когда человеку нравится какое-либо направление, но плохо, когда он загоняет себя в рамки. Типа, я панк, поэтому это я надевать не буду, потому что панки такое не носят; ничего не буду слушать, кроме панк-рока; буду материться и бухать - так положено панкам. Это называется позёрством. И потом, идти только в направлении какого-то одного стиля - значит быть ограниченным; зачем заикливаться на одном? Человек, таким образом обычно хочет выделиться, показать свою индивидуальность, но, становясь, например, очередным эмо, он теряет себя и становится именно "таким, как все". Особенно волнуют те, кто начинает относить себя к какой-то субкультуре под влиянием моды и мнения товарищей; мода проходит - и всё, я уже не панк, я гот... а теперь я уже эмо... Кроме того, многие представители современной молодёжи не понимают, что стиль в одежде, имидж - это ещё не всё. Вернее, это далеко не главное.

Что касается лично меня, то я никогда не относилась к каким-либо субкультурам. Хотя некоторые элементы стиля панков, готов, эмо, аниме мне нравятся. На интернет – порталах - тоже своя субкультура. И я в ней состою.

Я позитивно и толерантно отношусь к субкультурам, изучаю их уже давно, общаюсь с представителями разных субкультур, среди них встречаются очень интересные люди. Главное, - понять, что субкультура подходит тебе, а не услышать про субкультуру и начать под неё подстраиваться. Человек, который называет себя представителем какой-то субкультуры, должен иметь нормальное представление о ней. Но сейчас для многих это мода, попытка самоутвердиться или отличаться от других, чаще всего сейчас это происходит так:

1. хочу быть не таким(ой) как все!

2. ура!увидел(а) (прочитал(а),услышал(а)) в школе (на улице,по телевизору,в журнале) офигенного парня (девушку),у него (неё) классный прикид и т.п

3.посмотрел(а) в интернете (чаще спросил(а) у знакомых),послушал(а) их музыку...ммм,не совсем нравится, но всё равно классно. Завтра еду за шмотками. Ура! Теперь я эмо(панк, рокер, аниме, ска, трэш и т.д.)

Субкультура - это мировоззрение в первую очередь, а потом уже музыка (или хобби), и самым последним пунктом - имидж. Представитель субкультуры может

одеваться и вроде бы как обычно. Сейчас же для молодёжи всё по-другому: на первом месте имидж, дальше хобби или музыка (часто совершенно не такая, какая должна быть), ну а потом уже мировоззрение, если про него вообще вспомнят.

Мне кажется, что школьные учителя - это особая субкультура, вот я в ней и состою. Субкультура, как правило, - прерогатива подростков. Потом человек перерастает этот этап развития. Если задерживается - это уже проблема...Всё не так безобидно. У нас в школе проявлений молодежных субкультур в массовом плане нет, но подражатели некоторых направлений водятся. И это вполне естественно: взрослые играют в партии и в выборы, а подростки в готы, панков и прочее. На смену тимуровцам, пионерам, комсомольцам и т. д. пришли новые организации: скауты, волонтеры, правовые отряды и другие организации, которые формируют те же качества личности, что и пионерия и комсомол. Свято место пусто не бывает.

К слову говоря, причисление себя к какой-либо субкультуре вовсе не значит, что ребенок плохой.

Действительно, человек - букет из разных хороших качеств и талантов. Только этому всему нужно «раскрыться», как цветам. Надо активно проявлять интерес к тому, что представляется важным. На тарелочке никто не принесёт.

Субкультуры существовали всегда. И будут существовать. Их возникновение всегда диктует время. Иногда это протест, иногда стремление отличаться от толпы. Готы съели девушку? Ну, так не обязательно называть себя готом, чтобы совершать что-то противоправное или аморальное. Гадости можно делать и в смокинге. Если вспомнить, то многое из того, что стало впоследствии модным, пережило период запретов и полуподпольного существования. Будь то одежда или музыка, книги или манера говорить. Многие старшеклассники называют себя панками. Но они почему-то считают, что для этого достаточно слушать группу "Гражданская оборона", носить камелоты, длинные, собранные в хвост волосы и предпочитать остальным цветам чёрный, а классическим курткам кожаные косухи. Улыбаюсь, перебесятся. Хотя, надо сказать, выглядят некоторые при этом вполне стильно. А девочки - эмо в своём чёрно-розовом одеянии, опять же если не перебарщивают, тоже выглядят довольно симпатично. Так что тут, как везде, важна мера. Ну и голова на плечах. Думаю, что слова "Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь" утратили свою актуальность.

Например, ученик 9 класса нашей школы, пусть будет Иваном, является участником музыкальной реперской группы, которая пишет свои песни, и выступает с ними на школьных мероприятиях, в клубах. На митинге, посвященном 9 Мая, они поразили всех патриотичностью своих текстов. Вот слова из песни: «...но сейчас половине молодежи наплевать, ведь им не пришлось тогда повоевать и узнать всю правду той былой войны. Спасибо Вам, наши деды и отцы. И без сомнений в этот день я перед Вами встану на колени...».

Другая их песня призывает к здоровому образу жизни и даже носит философский характер: «Почему мы не ценим пока не потеряем, ответ на этот вопрос до сих пор играет...».

Другой ученик нашей школы из 10 класса, увлекается японской культурой - аниме. В его внешнем облике видны характерные черты принадлежности к этой культуре: причёска, атрибуты и аксессуары, в его речи звучат японские слова. Последние трагические события в Японии, которые произошли в связи с землетрясениями и цунами искренне очень огорчили юношу. Вот пример как субкультура способствует формированию сострадания и милосердия. И таких примеров не мало, надо лишь обращать на них внимание.

Субкультура - дело неплохое. И то, что подростки к этому приходят, вполне естественно.

Субкультуры не появляются на пустом месте, это всегда некий вызов обществу и самому себе. Следовательно, раз субкультуры порождаются обществом (или личной

неустроенностью в этом обществе) то в обществе и нужно искать ответы. То есть бороться с причиной, а не следствием.

Я сама одно время интересовалась готикой, то есть настоящей готикой, а не тем сатанизмом, которым страдает молодёжь! Так как предмет, который я преподаю, МХК, предполагает компетентность в этом направлении, а также знаний в современных субкультурах. Узнала много интересного...! Тот же Лермонтов или Байрон - яркие примеры готичности в искусстве. А сколько они дали миру! Или Моцарт! Его Реквием, особенно Лакримоза, стали своеобразными гимнами классического готик-металла! И стоит ли после такого начисто отрицать возможную определённую ценность субкультур...! Думаю, во всём нужна мера!

Как сделать добрее и умнее подрастающее поколение... Нужно самим стать таковыми, а это значит, искренне интересоваться не внешней оболочкой проявления субкультуры, а ее идеями, внутренним содержанием.

Данилова Е.А.

*руководитель фольклорного ансамбля «Ибырвесь»,
культурно-досуговый центр «Юбилейный», п. Яр*

СОХРАНЕНИЕ ПЕСЕННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ КРЕЗЕЙ)

Фольклор как органичная часть естественной жизни человека в целом не одно столетие привлекает к себе внимание исследователей. Сегодня уже нет необходимости доказывать важность и актуальность проблем сохранения и восстановления традиционной народной культуры. Как живое явление, фольклор в ходе исторического развития общества что-то теряет, многое меняет, приобретает новые смысловые и художественные оттенки. Не будет преувеличением сказать, что никогда так не было трудно фольклору, как сегодня. Этому много причин, и одна из них заключается в особом жизненном ритме, которому подчиняется человечество [1].

Современные социальные перемены привели к существенным сдвигам в механизмах трансляции народных традиций; участился ритм социальных явлений, поэтому поколение не успевает накопить систему ценностей, реализовать ее в формах фольклорной системы, чтобы передать потомкам [1].

Мы живем в республике, традиционная культура которой представляет большую ценность для всего финно-угорского мира, так как она наиболее архаична по сравнению с родственными народами. Несмотря на то, что в нашей стране и республике ежегодно разрабатываются и реализуются различные программы и проекты, направленные на сохранение традиционной культуры, в «чистом» виде она находится вне зоны внимания учреждений культуры.

В последнее время все больший интерес учёных-фольклористов привлекают «крези» – напевы, характерные только северным удмуртам и бесермянам. Эти напевы представляют собой уникальное явление - это набор отдельных звуков, слогов и отдельных слов. Каждый ведёт свой текст и поёт свою песню. Мелодии насчитывают сотни лет, а текст может меняться каждый раз. Такой архаичной манере пения учились всю жизнь [5].

Крези исполняются во время многих обрядов и праздников, неся собой глубокий магический смысл. Эти напевы стали формой эмоционального самовыражения, они воспевают передачу мыслей, переживаний, мироощущения и отношения к событиям. Этнологи рассматривают такие напевы как отголоски древней песенной системы финно-угров, одной из самых архаичных форм музыкально-песенного мышления [5]. Исполнительницы североудмуртских крезей из Ярского района крезь называют душевным

пением, которое будоражит все чувства, они отмечают, что некоторые крезы пели, приговаривая (кыласа-бураса), и в определенный момент, а некоторые (называют их «интимной») - по настроению и от души в любое время. «Крезь он из глубины души выходит» - говорит информантка, исполнительница северных удмуртских крезей - Зинаида Павловна Ушакова. О том же свидетельствуют участницы бесермянского фольклорного ансамбля «Бесермян крезь» д. Ворца Ярского района.

Современные ученые-фольклористы рассматривают крезы не только как обрядовое пение, но и как песни-импровизации на припевные слова, которые как форма эмоционального самовыражения стали базой для формирования удмуртских лирических песен в северных районах Удмуртии. **Вполне очевидно, что импровизация как искусство творения песенного слова в удмуртской традиции – одна из архаичных форм музыкально-песенного мышления, которая в различной степени охватывала практически все песенные жанры.**

Сегодня мы можем только строить гипотезы относительно того, какие условия вызвали необходимость создания крезя как напева. И пока есть исполнители, напевы «крезь» по-прежнему останутся. К сожалению, хранители этой редкой традиции – люди старшего поколения [5]. На сегодняшний день существует угроза исчезновения традиционного исполнения крезей.

Сегодня эти напевы уходят из живого бытования, продолжая звучать лишь на сцене в репертуаре фольклорных коллективов, где они уже звучат по-другому. Все отмечают феномен крезя, но мало говорят о самом исполнительстве.

Творческая деятельность по сохранению и преемственности требует особой деликатности и профессионализма. Она заключается в том, чтобы максимально достоверно и точно сохранять, представлять, понимать необходимость комплексного освоения народной традиции. Важно помнить о том, что наиболее естественное звучание народная песня приобретает все же не на сцене, а в более свободной ситуации [6].

Сегодня малоисследованным является этнографическое пение, являющееся знаком традиции. Такое пение предполагает совершенно особый способ работы со звуком, голосом. Его невозможно «поставить», как делают в академических вокальных школах. Естественный, открытый звук наделяет пение удивительной способностью - передавать в пространстве образы того, о чем поется [2]. Развитие этого процесса тормозится отсутствием рабочей модели преемственности.

С этой целью на базе УдГУ было проведено мероприятие «Из сокровищницы удмуртской культуры: крезь...» в форме не концертного выступления коллективов, а вечера-встречи. В нем приняли участие студенты и преподаватели республиканского музыкального колледжа и отделения «Народный хор» Удмуртского Государственного университета, занимающиеся изучением традиционного пения. Были приглашены бесермянский фольклорный ансамбль «Бесермян крезь» д. Ворца Ярского района и народный бесермянский фольклорный ансамбль «Лампачей» д. Шамардан Юкаменского района, владеющие манерой традиционного исполнения крезей. На вечере прозвучали крезы северных удмуртов и бесермян.

В процессе мероприятия носители традиции дали свою оценку исполнения крезей студентами. Выявлены сложности в исполнении крезей, которые, как оказалось, в первую очередь, связаны с непонятным молодым исполнителям текстом из-за наличия припевных слов и асемантических вставок..

В ходе мероприятия сделаны следующие выводы:

1. Этнографическое пение формируется во взаимодействии музыкальной и поэтической составляющих, которые познаются комплексно. В таком случае важно овладение глубинными закономерностями языка и текста, освоение вокальной техники и приёмов пения, характерных для данной традиции. Перечень этих особенностей пополняется в процессе работы.

2. Для эффективного осуществления процесса преемственности необходима разработка методов анализа песни, методик усвоения мелодии и текста в живом контакте с

носителями традиции или по аудио и видеозаписям, методик вокальной подготовки исполнителей традиционного репертуара [3].

3. Наибольшего результата процесс преемственности может достигнуть тогда, когда в нем будут вовлечены разные поколения преемников, начиная с раннего детского возраста. При этом на вершине возрастной вертикали находится этнографический исполнитель. Неизбежно наличие посредника, роль которого выполняет «ансамбль мастеров», осознанно постигающий традицию.

Частичная реконструкция способа преемственности позволяет постичь народную песню через ее исполнение. Именно в момент исполнения приводится в действие сам механизм традиционности: восприятие, осознание, исполнение [4].

На мой взгляд, осознанное достижение этнографической достоверности, подлинности, аутентичности должно стать главной целью фольклорных ансамблей нового направления. В свою очередь, фольклорные ансамбли являются одним из направлений культурно - досуговой деятельности, используемых в социальной работе с населением.

Список литературы

1. Культура регионов России - <http://www.culturemap.ru>
2. Курс «Этническое пение» - <http://www.msk.samopoznanie.ru>
3. Мехнецова К.А. Проблемы освоения народных песенных традиций в практике фольклорного ансамбля // На пути к возрождению: Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области. Вологда, 2001
4. Оленкин С. Проблемы преемственности традиций этнографического пения в современной Латвии - <http://www.tradicijas.lv>
5. Попова Е.В. Путешествие к бесермянам // Финноугория. Этнический комфорт. – 2009 № 3 (8)
6. Семенов О.В. О преемственности и сохранении традиционной музыкальной культуры восточных славян в Приморье - <http://www.arseniev.org.ru>

Девятьрова И.Н.,

*заместитель директора, МУ «Городской центр «Подросток»,
УдГУ, кафедра педагогики и педагогической психологии, ассистент*

Абызова Е.В.,

*методист, МУ «Городской центр «Подросток»,
УдГУ, кафедра педагогики и педагогической психологии, ассистент*

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ВЗРОСЛЫЙ И РЕБЕНОК

Актуализация феномена культуры в современном обществе имеет приоритетное значение в воспитании подрастающего поколения. Содержание этого понятия (явления) наполняется многими знаниями разных отраслей науки: философии, социологии, культурологи, филологии. Но, на наш взгляд, еще мало изученным звеном этого интеграционного знания является ее психолого-педагогическая направленность, которая все же апеллирует понятиями «культура детства», «культура детского возраста».

В рамках гуманистической парадигмы каждый возраст, в том числе детство и отрочество, рассматривается как ценный, самостоятельный способ организации сознания и поведения; взросление ребенка понимается как естественный ход развития каждого возрастного этапа. Из возрастной психологии нам известны основные характеристики детского и подросткового возраста – сензитивность к развитию тех или иных качеств и умений, тип ведущей деятельности, особенности развития психических функций (памяти, внимания, воображения, мышления и др.). Но ни в психологии, ни в педагогике мы не находим культурологические аспекты процесса развития ребенка, кроме того, что культура как «специфическая сфера деятельности и жизни» [3, с. 669] влияет на процессы обучения и воспитания личности ребенка, обогащая их содержательно и предметно. Культура, таким

образом, выступает как внешние условия, предметная среда процесса взросления. Тогда можно ли говорить о внутренней культуре ребенка, диалоге его культуры с другой? Ответим на данный вопрос, обратившись к этимологии дефиниции «культура».

Категория «культура» греческого происхождения и в переводе обозначает «возделывание», «облагораживание», реализующееся путем реальных практик, неких традиций, обычаев, норм. Возникает вопрос: какая культура «возделывает», «облагораживает» иную? В традиционном понимании культура взрослого первостепенна и содержательно богаче; взрослый человек является источником знаний о науке, обществе, технике, природе, опыта деятельности и творчества, опыта установления эмоционально-ценностных отношений с предметами и явлениями окружающей действительности для ребенка.

Является ли культура детства чем-то ценным для взрослых? Возможно ли обогатить свою культуру за счет встречи, диалога с детством? П.Ф. Каптерев пишет: «Встречаясь ежедневно, почти на каждом шагу с какими-либо явлениями, мы до того привыкаем к ним, что не обращаем на них ни малейшего внимания. Явления могут быть велики, грандиозны, поразительны, но мы остаемся к ним равнодушными, проходим мимо, не замечая их» [4, с. 90].

Так, в диалоге культур взрослого и ребенка можно многое не замечать. Наиболее частые слова со стороны взрослых: «Да, чему я могу научиться у ребенка? Я умнее, опытнее, мудрее!». Ответ на данное замечание дает П.Ф. Каптерев – нужно наблюдать за ребенком. Чтобы осознать свою культуру взрослого, нужно принять, «разуметь» культуру детства. «Только в диалоге с иным голосом, наталкиваясь на некоторое сопротивление, может быть выстроен, изобретен собственный, неповторимый голос ребенка», - подчеркивает В.С. Библер [2, с. 8]. Так, диалог культур реализуется через наличие некоего противоречия, осмысленной трудности. Полагаем, что эти затруднения проявляются в типичных «недостатках» детства в понимании взрослых людей: детской подвижности, активности, потребности в самостоятельности, здоровой степени эгоцентризма и др. По мнению П.Ф. Каптерева, эти качественные свойства не отделимы от детства. Они необходимы для правильного формирования основополагающих устремлений личности – самовоспитания и саморазвития на протяжении всей жизни.

Наблюдая за детьми, взрослые могут научиться (а точнее – вспомнить и развить) следующие свойства: подвижность, потребность в самостоятельности, любознательность, страсть к свободе и развитию и т.п. Если для ребенка и подростка потребность в диалоге (общении) со старшими – это естественная потребность, то обратный процесс – это поиск истины современного мироустройства. Несомненным является тот факт, что ребенок усваивает современность быстрее взрослого и способен обогатить его новыми знаниями о технике и информационных технологиях, расширить кругозор взрослого в современных направлениях в музыке, танцах, литературе, искусстве в целом (что является необходимым знанием и опытом современного человека в стремительно развивающемся мире).

В соответствии с этим, считаем справедливым (верным) следующее определение понятия «культура детства»: «это совокупность устоявшихся, оформленных в традиции религиозно-этических, правовых, художественно-эстетических *норм, образцов и реальных практик* поведения взрослого сообщества по отношению к детству» (С.Н. Майорова-Щеглова) [5, с. 1].

Исходя из данного определения, культура детства определяется через культуру взрослого, возникает диада «Взрослый – Ребенок» (иначе «Культура Взрослого и Культура Ребенка»). «Понять иную культуру это значит относиться к ней как к чему-то совершенно иному» - пишет основоположник философского осмысления взаимодействия культур – их диалога – В.С. Библер [2]. Таким образом, две эти культуры становятся обращенными друг к другу и взаимоопределяющими на основании их противоположности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд основополагающих положений:

1. Взрослый познает культуру ребенка, осмысливая свою культуру – «Чем больше я понимаю нечто, скажем, иную культуру, тем более я выявляю, что мне непонятно, но насущно, предельно необходимо для моего бытия, для моей духовной определенности» - описывает данный механизм В.С. Библер [2].

2. Взрослый выстраивает практики взаимодействия с ребенком на основе безусловного принятия возрастных природных свойств детства.

3. Культура детства осмысливается как некая совокупность религиозно-этических, правовых, художественно-эстетических и других норм.

Как же быть, если поведение ребенка не соответствует заданным нормам? Перестает ли он быть носителем культуры детства? Какой жизненной категорией его определить: Индиго, Ребенок Света или девиантник?

Общепринятым считается, что сложнее всего понять так называемого «трудного ребенка» (подростка с отклоняющимся, девиантным поведением). «...Личность может быть правильно понята только тогда, когда известна история ее развития в первые годы» [4, с. 91]. Таким образом, диалог культур между взрослым и ребенком должен начинаться с наблюдения и сбора анамнеза условий среды его взросления. Зная их, взрослый способен спроектировать реальные практики взаимодействия, обучения и воспитания ребенка, профилактики негативных проявлений в его поведении.

Таким образом, реализуется первый компонент культуры детства - практики (в соответствии с определением, данным С.Н. Майоровой-Щегловой).

Второй компонент – образы и образцы. Считаем, что образ трудного ребенка в сознании взрослого должен быть выстроен в соответствии с гуманистической парадигмой Ш.А. Амонашвили. «Трудные дети» - дети, которым трудно. Автор называет таких детей так: «ребенок в толпе, ребенок в семье алкоголиков, ребенок брошенный, ребенок презираемый, ребенок в болоте дурных зрелищ и соблазнов, ребенок во тьме равнодушия, ребенок в агрессии взрослых, ребенок во тьме, ребенок без школы, ребенок без учителя, ребенок...» [1, с. 52-53]. основополагающей мыслью здесь является то, что «трудные дети» - это дети, которым трудно, т.е. они находятся в трудной жизненной ситуации, и нуждаются в помощи и поддержке.

Последний по порядку, но не по значению компонент культуры детства – это нормы. Если девиантный подросток «не вписывается» в этические, правовые, эстетические нормы, то, полагаем, что в данном случае возможно: 1) расширение границ норм, что ведет к неблагоприятным последствиям; 2) формирование новых традиций в диалоге с данной категорией детей.

Опыт работы специалистов МУ «Городской центр «Подросток» с детьми и подростками, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, позволил сформулировать следующие направления «традиционализации» диалога культур взрослого и ребенка:

1. Расширение кругозора ребенка в социально-психологической инфраструктуре города.

2. Реализация развивающих и познавательных мероприятий по актуальным проблемам детства и отрочества.

3. Опора на нравственное воспитание в реабилитационных и профилактических мероприятиях.

4. Организация совместной жизнедеятельности взрослых и детей; их реабилитация в естественных условиях диалога, т.к. «диалог культур – диалог насущных друг другу смыслов бытия» [2, с.3].

5. Организация опосредованной реабилитации подростка, находящегося в трудной жизненной ситуации, через бытовое взаимодействие с ним, путем формирования положительного и безусловного примера и авторитета.

Сформированные традиции, нормы и практики, нашли свое отражение в социальной работе по проекту «Точка опоры», получившего грант Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, учрежденного указом Президента

Российской Федерации, в 2008 г. Основная задача проекта заключается в концентрации усилий всех субъектов социума с целью снижения психологической напряженности и повышения стрессоустойчивости, оздоровления и приобщения к туризму, спорту и культуре, обучения, развития личностных качеств и коррекции поведения подростков данной категории через диалог со взрослым. Для этого применяются следующие формы социальной работы с детьми: организация социально-психологического сопровождения, проведение специализированных санаторных смен, осуществление выездов на туристические базы, проведение экскурсий по республике и на промышленные предприятия города, временное трудоустройство, обучение основам компьютерной грамоты, организация занятий в секции верховой езды с элементами ипотерапии и индивидуальная профилактика.

Данный проект начал реализовываться с 1 апреля 2011 г. В течение года группа, состоящая из 40 подростков, примет участие в вышеперечисленных мероприятиях, основанных на диалоговом подходе в их реализации.

Понимая, что диалог культур взрослого и ребенка есть одновременное взаимноопределяющее и взаимнообогащающее бытие взрослого и ребенка, приходим к выводу о том, что данное взаимодействие предполагает организацию отношений и связей, которые складываются между культурами на основе их норм, образов и традиций общения (принятии и взаимоуважении этих норм).

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе. – М.: Амрита, 2011. – 336 с.
2. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М.: Издательство Директ-Медиа, 2007. – 132 с. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.BiblioClub.ru>.
3. Большой энциклопедический словарь. В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 1991. – 863 с.
4. Каптерев П.Ф. Задачи семейного воспитания: Избранное. – М.: Издательский дом «Карапуз», 2005. – 192 с.
5. Майорова-Щеглова С.Н. Детство: противоречие и диалог культур. – Электронный ресурс. – М.: РГГУ. – Режим доступа: <http://www.childsoc.ru>.

Ерофеева Н.Ю.,

д. п. н.,

*профессор кафедры педагогики и педагогической психологии
Удмуртского государственного университета*

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

В настоящее время в мировом образовательном процессе возникает и широко обсуждается новая система ценностей и целей образования, возрождается концепция личности, основанная на идеях природосообразности, культуросообразности и индивидуально-личностного развития. Появляются новые парадигмы образования, в которых педагогическая действительность отражается с помощью нового языка науки. В научный оборот входят такие понятия, как образовательное пространство и образовательный регион, поликультурная образовательная среда, образовательные технологии. Переоценка системы ценностей, возрастание интереса к прошлому, культуре народов, к становлению и развитию национального самосознания привели к актуализации исторической памяти в массовом сознании.

Обращение к памяти исторического, социального прошлого является важной потребностью общества, так как в ней заключен также и большой воспитательный потенциал. Историческая память обеспечивает связь поколений, их преемственность,

создает условия для общения, взаимопонимания и определенных форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности. В условиях коренной ломки российского общества, переоценки ценностей, в резко возросшей информационно-культурной проницаемости границ обнаружилась опасность разрушения привычного мировоззренческого комплекса, распада привычных ценностных норм и самого социального смысла коллективного бытия общества. Трансформация языка, утрата традиций, обрядов, символов, знаков - первоэлементов культуры - неизбежно ведут к утрате социальной памяти народа, а, следовательно, и его культуры

Социальная память сложное и многокомпонентное явление (историческая память народа, культурная память, политическая память, этническая память и т.д.), которое выступает обязательным условием существования общества, базируется на накоплении, хранении и трансляции социально-значимой информации. Все встречающиеся в литературе характеристики культуры как памяти являются всего лишь фиксациями социальной природы культуры. Важна дифференциация социальной памяти и генетической. Поэтому, мы рассматриваем этносоциальную память, как подсистему социальной памяти, определяющей форму сохранения и передачи семейных традиций.

Содержательную основу этносоциальной памяти составляет культурный генофонд семьи, включающий элементы этнической культуры, такие как: язык, национальные обычаи и традиции, систему воспитания, этику. Формообразующим фактором этносоциальной памяти является способ фиксации, сохранения и передачи информации из накопленного опыта в виде составления генеалогического древа. Семья является посредником между индивидом и обществом, концентрирует внутри себя все столкновения человека и общества, поэтому так важно для создания культуры семьи наличие ее генограммы.

Восстановить порядок в своей истории – значит, прежде всего, реконструировать хронологию связей и мест в вертикали поколений и горизонтали союзов. Чтобы ответить на жизненные вопросы, человеку необходимо развивать свою способность «работать» над историей своей семьи, чтобы в свою очередь стать творцом одной из них – своей собственной истории. Работать над своей историей – это значит, прежде всего, признать ее такой, какая она есть, понять, как различные персонажи семейной саги жили, как они реагировали на ситуации, с которыми жизнь их сталкивала.

Память – инструмент историчности. Анн Мюксель [1 с. 157] выделяет три основные функции семейной памяти – передача, возврат к жизни и рефлексивность.

Функция передачи. Через упоминание различных персонажей семейной истории потомки смогут выявить жизненные сценарии, указывающие им на модели и анти модели, на «инструкции по применению» перед лицом жизненных испытаний, на то, что является желательным или нежелательным для реализации своей жизни. Любовные истории, деньги, честь, радости и страдания – все это составляет целый учебник умения жить, который передается с помощью семейной памяти.

Функция возврата к жизни. Психодраматическое проигрывание сцен, основанное на воспоминаниях из детства и семейной жизни. Эта функция позволяет совершать маятниковые движения между настоящим и прошлым, чтобы бороться с тревогой о неотвратимом беге времени.

Функция рефлексивности обращена к «критической оценке своей судьбы». Критический анализ семейной истории позволяет лучше понять, каким образом она живет в нас, в чем каждый индивид является составным элементом некоего целого, из которого он вышел, каким образом индивид воспринял это наследие и что с ним сделал.

Семейная память – это «строительный материал» при создании самого себя.

Фактор трансляции этносоциальной памяти очень важен, ее содержательным аспектом является построение генеалогического древа, создание семейного романа.

Почти в каждой семье наблюдается дефицит знаний о предыдущих поколениях, тем более знаний не искаженных социально-историческими ярлыками. *Генограмма – это своеобразное «семейное дерево»*. Генограмма имеет четыре слоя информации.

Первый слой – это схема, на которой отражены кровные связи между конкретными представителями рода в разных поколениях (когда родились, когда умерли).

Второй слой – динамика отношений членов семьи: кто был ведущим в семье, как принимались решения, были ли кризисы отношений (разводы, раздельное проживание).

Третий слой – культура семьи (ритуалы, традиции).

Четвертый слой – семейные легенды, которые позволяют понять, как социальные отношения вписываются в историю каждого человека, как они повлияли на его психическое развитие и на процесс формирования идентичности, как продолжают влиять на способы бытия, образ мышления, поступки, как проявляются в межличностных отношениях.

Не менее значимый вопрос в жизни семьи – *как детям преподнести жизненные сценарии и судьбы* различных персонажей семейной истории, и особенно конфликтные ситуации и жизненные трудности. Манера изложения семейной истории позволяет не просто передавать определенные факты, но и указывать на то, какое значение им следует приписывать. Один и тот же факт будет переживаться по-разному в зависимости от версии, в которой он излагается. С помощью семейных рассказов потомкам передается своего рода «инструкция по человеческому существованию». Подобные речи создают ситуацию психологического переноса. В тексте, написанном в 1905 году, Фрейд упоминает о многозначности понятия «перенос»: «Что такое перенос? Это повторные впечатления, копии движений, фантазий, которые должны были пробуждаться и осознаваться по мере продвижения анализа; для такого рода явлений характерно подмена образа» [2 с. 213]. Передавая семейные истории, человек вновь переживает всю силу прожитых в детстве ситуаций.

Значительную часть наших представлений о себе и своей роли в этом мире - не осознаем, поскольку получаем ее по наследству, через семью. «70% того, что вы есть сегодня (не только ваша внешность, но и ваши внутренние ожидания от мира, ваши эмоциональные реакции на происходящее вокруг и модели вашего поведения), - результат наследственности. И лишь 30% - то, что формирует внешняя среда» [3 с. 48].

Ответы на вопросы: «Что я могу или что не могу?» «Любят меня или нет?» заложены в нас с рождения и воспринимаются как часть нашей личности. Если для вас до сих пор прошлое представляется хаотичным, нельзя ожидать гармонии в настоящем и будущем. Человеку, особенно ребенку, необходимо знать семейный роман, написанный поколениями его предков. *Семейный роман* означает комплекс семейных историй, передающихся из поколения в поколение, в которых рассказывается о событиях прошлого, о судьбах различных персонажей в семейных преданиях [1 с.11]. Но между «объективной» историей и «субъективным» рассказом существует расхождение. Это расхождение образуется за счет того, что при передаче информации родители пытаются «подогнать» под различные жизненные ситуации, семейные сценарии. Стараются показать детям, что желательно, что возможно и что угрожает. Не существует такой вещи, как «негативный опыт» или как «позитивный опыт». Это наши представления о происходящем. Жизнь она просто есть. Мы формируем нашу реальность исключительно благодаря тому, как трактуем или интерпретируем тот или иной опыт жизни. Именно наши мысли формируют этот мир, причем различными способами. Шаблоны и стереотипы управляют нашей жизнью.

Создать семейный роман, то есть сложить в единую картину семейные истории поколений – это настоящее искусство, которому нужно учиться. Мы никогда не обращали внимание детей на семейные легенды и их влияние на судьбы членов семьи, а если быть честными с собой, то и сами не анализировали влияние рассказов старшего поколения на свое поведение. Это так и осталось на уровне подсознания или даже бессознательного.

Жизненные истории – это способы прочтения прошлых событий семейных и социальных, с личной интерпретацией и адаптацией под настоящее время. Выстраивание мысли – это явно коллективное явление. Поэтому создать семейный роман, можно лишь в семье или пройдя соответствующий тренинг, для овладения необходимыми приемами и методами. Интерес заключаются не в самом романе и историях его составляющих, а в том, *как они раскрывают человеческий мир*. Если не привить ребенку гордость за своих предков, если его не будут питать победы и свершения прошлого, ему сложно будет победить в будущем. Духовный рост личности берет начало в корнях своего рода. Ребенку необходимо говорить о великих предках его поколений. Великих, потому что, они выжили в жестком механизме естественного отбора.

«Родительский проект» представляет комбинирование фантазии и реальности: воображаемые проекции вокруг идеального ребенка опираются на реальность объективных положений.

Вся наша жизнь придумана от начала и до конца. Мы живем в мире условностей, в мире придумок. Когда человек рождается, в его голове нет никаких придумок. Он просто принимает систему ценностей и правил поведения свой семьи, своего народа. И для родителей, воспитывающих детей, крайне важно помнить, что мы живем в мире, который придумывается непрерывно. Сначала его придумывали наши предки, теперь мы сами прикладываем все наши знания и творческие силы, чтобы участвовать в этой игре. Мы очень хорошо должны представлять, насколько серьезно будущее зависит от наших собственных придумок. От того, какие взгляды исповедуем, зависит будущее мировоззрение ребенка.

Этносоциальная память включает систему этноисторий и представлений семьи о жизни, культуре своих предков. Индивидуальное сознание человека впитывало в себя все краски, оттенки бытия и культуру семьи. Анализ эволюции роли семьи в сохранении этносоциальной стабильности важен и своевременен в силу ряда причин:

- в семье происходит социализация человека как индивида и его приобщение к этнокультурным ценностям всех поколений людей.
- в семье формируются ценностно-мировоззренческие установки, складываются отношения особого характера - отношения равенства, толерантности и взаимопонимания.
- семья отражает в себе противоречия и конфликты, происходящие в развитии общества.
- семья сохранилась как важнейший социальный институт, выполняющий свои основные функции - физическое и духовное воспроизводство общества
- через семью транслируются этнокультурные ценности народов, играющие огромную роль в этносоциальной стабилизации их взаимоотношений.

Этносоциальную память можно представить как «ядро», центр духовного облика семьи.

Список литературы

1. Де Гольжак В. История в наследство: Семейный роман и социальная траектория.-М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 233 с.
2. Джин Х.Блок. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчины и женщины //Пайнс Э.,Маслач К. Практикум по социальной психологии. – СПб: Изд-во «Питер», 2000.-С.168-181.
3. Цветкова Н.А. Раскрытие безграничных возможностей, или сюрприз от предков. - М.: Центрполиграф, 2009 – 219 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕГИОНЕ

Данная статья посвящена одному из направлений социальной работы с мигрантами – поддержке в трудовой и профессиональной адаптации. Деятельность социальных работников по данному направлению подразумевает использование трудового и профессионального потенциала в новом обществе, включая трудоустройство мигрантов с приобретенной ими на родине квалификацией в соответствии с потребностями рынка труда, создание новых рабочих мест для мигрантов, формирование системы профессиональной подготовки и переподготовки мигрантов.

Необходимость развития рассматриваемого направления социальной работы связана с многочисленными миграционными процессами, характерными для современного общества. Данные процессы могут быть обусловлены различными причинами, среди них - этнические (межнациональные отношения), военно-политические (военные действия, изменения государственных границ), этнопсихологические (стремление на этническую родину, желание исповедовать этническую религию, желание говорить на родном языке), политико-психологические (чувство самосохранения), социально-психологические (чувство безопасности). Однако, независимо от причин в условиях миграции перед переселенцами возникает первоначальная проблема материального обеспечения семьи, решение которой возможно при социальной адаптации мигрантов к неравномерному распределению социально-экономических благ.

В первую очередь, наибольшее влияние на характер социальной работы с мигрантами, направленной на успешную интеграцию мигрантов и беженцев, оказывают причины и цели миграции. От потерь и полученной душевной травмы как следствия произошедших событий, от наличия или отсутствия поддержки со стороны общины, диаспоры в новом месте проживания зависит выбор подхода социальной работы к решению первоначальных проблем в условиях миграции. В реалиях российского поликультурного общества возникает необходимость развития социальной работы на региональном уровне, поскольку каждый из субъектов имеет свои экономические, политические, этнические особенности.

Рассматривая общество региона на примере г. Саратова, следует подчеркнуть его полиэтничность со своими историческими особенностями города и области, являющиеся основанием для регулирования отношений между различными этнорелигиозными и межнациональными группами. В области существует более 50 национальных общественных объединений и культурных центров. Область стала одним из центров притяжения беженцев, вынужденных переселенцев, которых только официально зарегистрировано более 47 тысяч человек. Национальный состав региона обновляется и на его территории проживает более ста народностей. Однако в результате многочисленным миграций, ставших последствием политических, социокультурных событий, распадом Советского Союза, в регионе образовались достаточно устойчивые диаспоры, отличающиеся своей многочисленностью, постоянным проживанием их представителей на территории города. Подобные этнические сообщества получили название «диаспор катаклизма», сложившихся в связи с дезинтеграцией и распадом крупных государственных образований, и с изменением политических границ. Данный фактор отражается на уровне интеграции общества, и, следовательно, необходимости принятия мер по поддержке мигрантов.

Поскольку современные этнические сообщества отличаются и внутренней разнородностью, обусловленной такими факторами, как место исхода, период миграции,

первоначальный статус мигрантов, то деятельность социального работника, помимо решения социальных проблем, интеграции общества, может быть направлена на одновременное сохранение внутренних связей диаспоры, что обеспечивает взаимоподдержку и самостоятельную адаптацию переселенцев. Для мигрантов характерно создание социальных сетей, которые открывают им доступ к экономическим и информационным ресурсам. Благодаря сети связей, в качестве которой можно представить диаспору, действующий субъект получает социальный капитал, который дает определенные знания того, «с кем можно связаться при необходимости поддержки, как и кого подключить для решения проблемы». Как указывает Р. Барт, данный процесс можно рассмотреть как реакцию на новые, изменяющиеся обстоятельства, адаптивный механизм, реализацию которого облегчает социальный капитал. Можно предположить, что для членов диаспоры подобный источник поддержки является определяющим, поскольку именно личностные связи способствуют первоначальной адаптации мигрантов, то есть решению жилищных проблем, вопросов, связанных с образованием, трудоустройством.

Одним из многочисленных этнических сообществ г. Саратова является армянская диаспора, численность которой на сегодняшний день составляет около 40 тысяч армян, мигрантов разных периодов из регионов Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана. В рамках исследования нами было проведено интервью с семьей армянских мигрантов, которые по причине Нагорно-Карабахского конфликта, были вынуждены переехать в Саратов. В данном случае, был применен биографический метод, который позволяет выявить причины и последствия социальной мобильности, что становится возможным при изучении жизненных историй, в данном случае, истории мигрантов. Так, согласно Е.Ю. Мещеркиной, «чтобы организовать свою биографию, индивид рутиннообразно вовлекается в хронологию течения нормальной жизни. Примечательна при этом временная асимметрия. В воспоминаниях реконструкция собственного прошлого увязывает хронологию жизненного пути с хронологией общества. Это естественно для индивида: он постоянно «переводит» протекание времени своей жизни на социально-историческое времяисчисление». Указанная особенность воспоминаний позволяет связать происходящие события на жизненном пути отдельного человека или семьи с историческими, политическими, природными катаклизмами, изменившими их судьбы. Основной целью интервью было выявление тех практических проблем, с которыми сталкиваются мигранты в новом обществе, решение которых может стать областью деятельности социального работника.

Рассматриваемое интервью было проведено в 2010 году с супругами, которые являлись учителями в школе, однако, оказавшись в России, были вынуждены заниматься предпринимательством. Отметим, что этническая экономика со временем становится «частью социальной структуры семейств, соседей, друзей и знакомых. Кроме таких прямых связей, члены сети включены и в другие сети, косвенно замыкающиеся на общую этническую принадлежность». Данная тенденция приводит к формированию такого явления, как «этническое предпринимательство», создающее негативное стереотипное отношение к мигрантам. Выбор предпринимательства, либо другой сферы, как поля деятельности в новом обществе обусловлено реалиями общества, в которое попадают мигранты. Так, по словам информантов, все попытки заниматься прежней деятельностью окончились неудачей. Это объясняется тем, что «речь шла о выживании, и даже не о сохранении человеческих качеств, не говоря уже о профессии. Мы убежали от войны, от смерти и от голода, с пустыми руками». «Самые быстрые деньги» возможно было заработать только в сфере торговли, так как государство «поощряло предпринимательство», которое и стало основным способом заработка в связи с отсутствием рабочих мест для интеллигента: «предпринимательство – это тот спасательный круг, с помощью которого стало возможным обеспечение семьи». Это было особенностью постсоветского российского общества, где, в отличие от западных стран (США, Аргентины, Франции), не было сформированной диаспоры, оказывающей

поддержку переселенцам и имеющей возможность лоббирования интересов мигрантов на государственном уровне. При этом основную поддержку они могли получить от родственных связей, изначально рассматривающихся как ресурс, дающий доступ к экономическим, социокультурным благам. Степень доступа к ним определяется несколькими факторами: «структурными позициями» - положения автора в структуре социальной стратификации; от его места в сети, которое обладает такими характеристиками, как открытость или закрытость, или наличие мостов - связей; от целей действия (инструментальных – получения выгоды, власти, репутации, или экспрессивных – поддержание сплоченности, солидарности). Вновь прибывший переселенец, беженец независимо от занимаемой ранее в обществе «позиции», принадлежности к определенному слою, в новом обществе принимают статус маргиналов, что ограничивает их возможности, в том числе, в профессиональной деятельности.

После миграции, повлекшей за собой переход из одной социальной группы в другую, из моноэтнического общества в поликультурное, изменение этнической идентичности, их ценностной системы, мигранты столкнулись с новым типом реальности, во многом противоречащим их представлениям, что сказалось на характере адаптации и интеграции в обществе. Следует отметить, что рассматриваемая семья принадлежала к числу интеллигентов, и в результате переселения не только произошла смена профессиональной деятельности, но и утрата определенного статуса, которым она обладала в стране исхода.

Описывая прежние условия жизни, информанты отмечали: в деревне, которая по сравнению с окружающими её поселениями была одной из многонаселенных и наиболее развитых в экономическом и социокультурном плане, уже с ранних советских времен существовал слой образованных людей (в основном, врачи, учителя): «все они являлись высокообразованными людьми, начитанными, профессионалами своего дела». Их отличало наличие «хорошей библиотеки, которая обязательно включала произведения зарубежных, советских классиков». Несмотря на то, что в деревне разговаривали на одном из армянских диалектов, в группе интеллигентов было принято говорить на литературном языке, что отличало их от рабочих и крестьян. Однако главной характеристикой интеллигента являлась его вовлеченность в политическую жизнь. По словам информанта, «необходимо было соответствовать моральному кодексу коммуниста. Партийные взгляды воплощались в жизни людей. Именно на их основе строилась вся система ценностей». Это повлияло и на то, что помимо основной деятельности интеллектуалы занимались и сельским хозяйством, участвовали в сборе урожая, в организации субботников и политических выборов. С точки зрения информантов, это являлось «идеальной» жизнью, однако в конце 80-х годов в «сознании людей стали происходить резкие изменения, связанные с политикой правящих кругов, с проникновением западных идей». Это привело к тому, что «каждая нация стремилась к отделению, к утверждению национального самосознания, было утрачено чувство интернационального. Начались военные действия». Население деревни было вынуждено бежать, люди тянулись к своим родным и знакомым, которые уже проживали в России и были способны оказать им поддержку.

В реалиях современного общества социализация мигрантов рассматриваемой группы неизбежно приводит к трансформациям этнической идентичности. Как выразилась информантка, «статус интеллигента мы сменили на статус беженца»; мигранты столкнулись с новым типом реальности, в котором переплетались и прежняя жизнь и «необходимость выживания». Идентичность переселенцев, первоначально характеризовавшаяся как «советская», во время военных действий в связи со стремлением к национальному самосознанию превратилась в узко - этническую, а с необходимостью адаптации в новом обществе образовалась гибридная идентичность. Гибридность, являясь «культурной логикой» глобализации, предполагает существование «следов других культур в каждой другой культуре», то есть гибридная идентичность, предполагает смешение этнических ценностных систем, которые «одновременно упрочивают и противоречат друг

другу». Пытаясь сохранить идентичность своего этноса, в реалиях современного общества мигранты воспринимают соответствующие ему нормы, ценности, что приводит к гибридизации идентичности переселенцев. Трансформация самосознания, связанная с резкой сменой места жительства, рода деятельности, утратой более высокого статуса, оказалась для переселенцев «крахом представления о реализуемой нормальной жизни», трудовой, общественной и семейной.

Однако в силу своей «воспитанности», образованности, принадлежности к группе интеллигентов информанты со временем не утратили свои моральные принципы, привычки, которые проявляются в повседневной жизни. К примеру, по словам опрошенных, «даже сейчас, спустя 20 лет, покупатели и продавцы, с которыми нам приходится работать, отличают нашу образованность, видимо, мы не утратили свой статус по внутренним качествам, чувствуется высшее советское образование, которое резко отличается от современного подхода к образованию». Данный факт позволяет утверждать наличие у мигрантов требуемого уровня образования, навыков для дальнейшего продолжения своей деятельности в принимающем обществе. Однако в силу жизненных обстоятельств, необходимости материального обеспечения семьи, они вынуждены отказаться от прежнего статуса и профессиональной деятельности.

Основываясь на полученных результатах проведенного интервью, можно выделить ряд проблем, характерных для первоначального этапа социализации мигрантов, дальнейшего трудоустройства, адаптации и интеграции в обществе и некоторые пути их решения. Во-первых, это трудоустройство мигрантов в соответствии с полученной ими ранее квалификацией. Это возможно путем привлечения некоммерческих организаций мигрантов, объединений, союзов, которые могут оказать поддержку в трудоустройстве.

Во-вторых, для благополучной адаптации мигрантов необходимо создание привычных условий жизни, в частности сохранение связей с земляками. Помимо обеспечения доступа к социально - экономическим ресурсам, неформальные связи мигрантов обуславливают сохранение этнической идентичности, этнических норм внутри диаспоры. Важную роль при этом играют диаспорные общины, поддерживающие связи с родиной, с представителями этноса в других регионах. Общины не только предоставляют доступ к культурным благам, но и являются источником концентрации этнокультуры, что обеспечивает её развитие в инокультурной среде. Так, целью деятельности армянской общины г. Саратова «Крунк» является просветительская, культурная и образовательная работа среди населения. Являясь региональным отделением «Союза армян России», община делает самостоятельные шаги к осуществлению поддержки представителей диаспоры, к укреплению взаимоотношений между представителями различных народов и конфессий Саратовской области. Оказание помощи мигрантам в трудоустройстве является одной из формы поддержки беженцам и вновь прибывшим мигрантам. Это становится возможным благодаря существующим связям общины с государственными структурами, организациями, способными также содействовать профессиональной адаптации мигрантов.

В обоих случаях деятельность социального работника становится связующим звеном между вновь прибывшими мигрантами и существующими национальными объединениями: «Она по определению играет роль посредника между индивидами, отдельными группами, частными и государственными организациями, и, как новая профессия и инновационная практика, связана с изменением жизненных форм, ценностей и профессиональных идентичностей». Таким образом, социальная работа обеспечивает доступ к социальным ресурсам, обеспечивая адаптацию мигрантов в новом обществе.

Помимо этого в регионе возможна государственная помощь мигрантам и беженцам. Роль социального работника заключается в осуществлении контроля за соблюдением прав мигрантов, оказание поддержки при необходимости профессиональной переподготовки. В регионе проблемы интеграции и адаптации мигрантов решаются на государственном уровне при помощи реализации программно-правовых средств регулирования проблем,

связанных с содействием занятости беженцев и вынужденных переселенцев, что предполагает финансирование конкретных проектов создания новых и дополнительных рабочих мест для безработных беженцев и вынужденных переселенцев обеспечение права доступа мигрантов ко всем программам и услугам в области занятости на тех же основаниях, что и гражданам Российской Федерации.

Специфика стратегии социальной работы определяется условиями конкретного общества, для решения проблем которого эти стратегии разрабатываются, следует отметить, что социальная работа с мигрантами, в первую очередь, направлена на сохранение благополучных межэтнических отношений в регионе, социальную безопасность в обществе. Это возможно благодаря социально-культурной адаптации мигрантов, что в наилучшем случае предполагает создание в регионе оптимальных условий для развития профессиональной, трудовой деятельности мигрантов в соответствии с их квалификацией, навыками.

Список литературы

1. Рязанцев С. Влияние миграции на социально-экономическое состояние Европы: современные тенденции. - Ставрополь: Книжное издательство. 2001. С. 20.
2. Мукамуля А. Национальные меньшинства: Правовые основы и практика. - Саратов: Изд-во СГАП. 2006. С.105.
3. Brubaker R. The "diaspora" diaspora //Ethnic and racial studies.- N.Y., 2005.- Vol. 28, №1. P. 4
4. Burt R. The Social Capital of Structural Holes The New Economic Sociology : Developments in an Emerging Field. - New York: Russell Sage Foundation. 2002. P. 205
5. Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий// Социс. 2002. № 7. С. 65
6. Кузнецов И., Мукомель В. Формирование этнических ниш в российской экономике// Неприкосновенный запас. 2007. №1 (51) С. 176
7. Lin N. A network theory of social capita // The Handbook of Social Capital. – UK. 2008. P. 53
8. Kraidy M. Hybridity, or the Cultural Logic of Globalization - Philadelphia, 2005. P. 32
9. Мещеркина Е.Ю. Указ. соч. С. 66
10. Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России// Социологические исследования. 2001. № 5. С. 86
11. Постановление Саратовской областной Думы от 24 мая 1996 г. N 28-413 "О Программе содействия занятости населения на 1996 год"

Измайлова, А.С.,

*д. филол.н., профессор, зав. научной лабораторией ФУНОЦГТ,
Удмуртский государственный университет*

Пономарёва Н.К.,

зав. библиотекой № 25 Ленинского района г. Ижевска

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ВСТРЕЧ С СОЦИАЛЬНО ОДОБРЯЕМЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ

Библиотека № 25 за 30 лет своего существования стала культурным центром Ленинского района, заменяет собой клубы и творческие кружки. Основной целью библиотеки в новых жизненных реалиях является расширение образовательного пространства, создание условий для реального выбора образовательных услуг, обеспечивающих развитие личностных качеств, приобщение к культуре народов, проживающих на территории Удмуртской республики. Коллектив библиотеки плодотворно работает с различной социальной категорией населения: обслуживает детей

дошкольного и школьного возраста, юношества, взрослое население. При библиотеке функционирует Литературный клуб «Жыт пумиськонъес» («Вечерние встречи»), где проходят литературные вечера, встречи с писателями, известными деятелями культуры и искусства УР. В гостях у читателей были ведущий прозаик Удмуртии Г.К.Перевозчиков, публицист и журналист Н.П.Кузнецов, прозаик И.М.Байметов, поэтесса Т.Н.Чернова, критик и ученый А.С.Измайлова-Зуева.

Особую популярность приобрел краеведческий музейный уголок, который функционирует при библиотеке с 2005 года. Здесь выставлено более 65 экспонатов, представляющих традиционную культуру удмуртского народа. Экспонаты представлены из разных районов УР, а также из Республики Татарстан. Музей при библиотеке способствует актуализации краеведческой работы, связанной с патриотическим воспитанием разной категории читающей публики, здесь проходит знакомство с элементами организации традиционного уклада жизни и с обустройством жизненного пространства, с особенностями этноэкологии удмуртов. Частые гости музея – специалисты по удмуртской традиционной одежде С.Х.Лебедева и Л.М.Молчанова. Мероприятия традиционно сопровождает фольклорный ансамбль «Эшъёс» («Друзья»).

Библиотека № 25 - центр национального движения, здесь встречаются политики, депутаты, общественные деятели Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш». Путем открытого диалога с городским сообществом формируются общественные и национальные ценности, организуются совместные культурные проекты, программы и выставки, используются новые технологии и инновационные подходы. В такой деятельности библиотекарям помогают депутат Госдумы РФ Н.Н.Мусалимов, депутат Ижевской городской Думы А.А.Зинатуллин.

Ишмуратов А.В.,

*к.п.н, доцент кафедры социальной работы
Удмуртский государственный университет*

СИСТЕМА ВЗАИМОПОМОЩИ И ВЗАИМОПОДДЕРЖКИ УДМУРТОВ

В условиях глубокой трансформации современного общества под влиянием процессов глобализации и осмысления понятия «нация», «этнос» многократно усилился интерес к проблемам этнографии. Это характерно для всех регионов мира и, особенно, для многонациональной России.

Существует довольно много усложненных определений этнографии как науки. Согласно наиболее распространенному определению, этнография – это наука, изучающая самобытные стороны материальной, общественной и духовной культуры народов, их этногенез, расселение на определённых этнических территориях и классификацию.

По нашему мнению, наиболее точное и краткое определение дал русский этнограф С.А.Токарев. По его определению этнография – это «историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру».

Однако, в настоящее время приходит более глубинное осознание этнографии как науки, на передний план выдвигаются проблемы связи личности со своим народом. Это играет исключительно важную роль не столько в удовлетворении любознательности человека, сколько в гармоничном устройстве жизни, его природного и этносоциального окружения.

В настоящее время существенные изменения происходят в теории и практике этнографической науки. Зародившись в середине XIX в. по существу как описательно-эмпирическая наука, современная отечественная этнография обладает своими методами и методиками исследования. Она все более становится комплексной наукой, интегрируясь со смежными дисциплинами и формируя новые «пограничные» направления, такие как этносоциология, этнодемография, этнопсихология, этноэкология и др.

Степень взаимосвязи этнографии с этими науками различна, с каждой из них она определяется количеством проблем и вопросов, представляющих взаимный интерес. Большие перспективы открываются в связи с изучением традиционных и созданием гуманитарно-этнографических технологий в русле формирующихся направлений этнографии.

В разрезе новых направлений этнографии рассмотрим вопрос о методах выживания и средствах социальной «самозащиты» традиционного удмуртского общества, проанализируем действие важнейшего социального института взаимопомощи и взаимоподдержки удмуртов и определим его место в традиционном удмуртском сообществе, перспективы его выживания и развития.

Проблема отношений взаимной помощи удмуртов для удмуртской историографии не нова, но, тем не менее, эта система этнографической наукой в целом освещена еще недостаточно.

Поскольку ранее на территории современной Удмуртии преобладало сельское население, носителями традиций взаимопомощи были крестьяне. Поэтому особо велик научный интерес к институту крестьянской взаимопомощи. Он продиктован не только необходимостью расширить и углубить знания о внутриобщинной хозяйственной, социально-бытовой жизни удмуртских крестьян, их этических воззрениях. Обращение к этой теме актуально и с точки зрения современности, поскольку существующие до сих пор традиции взаимопомощи могут быть правильно поняты и объяснены только в сравнении с прошлым.

Первоочередной задачей становится применение накапливаемых знаний для создания современных социальных технологий, обеспечивающих необходимые финансовые, материальные, социально-психологические условия поддержки, развития и воспроизводства удмуртского этноса.

Прежде чем говорить о конкретных формах института взаимопомощи удмуртов, для понимания вопроса кратко остановимся на структурных компонентах удмуртского этноса.

Наряду с разделением удмуртов на территориальные группы, внутри удмуртского этноса выявлены остатки многочисленных этносоциальных подразделений разного исторического происхождения (ватка, калмез, улланьёс, вылланьёс, выл, мэр, дэмен и т.д.). Несмотря на пестроту и разнохарактерность в религиозно-мифологическом комплексе удмуртов можно выделить две основные группы: семейно-родовые культы и аграрные культы.

Хотя родовая организация у удмуртов исчезла уже давно, культ семейно-родовых святынь прослеживается в виде так называемого культа *воршуда*.

Еще в начале прошлого века удмурты, особенно проживающие в деревнях, четко представляли свою принадлежность к особому экзогамному объединению родственников по материнской линии, имеющих одного божество-покровителя – *воршуда*. Культ покровителя-воршуда проявляется в обычаях, обрядах, традициях и обнаруживает тесную связь с культом родового и семейного очага.

Социальным носителем аграрных культов была община, со становлением которой формируются земледельческие этносоциальные отношения.

Долгое время хозяйство удмуртов было самовоспроизводящейся системой, так как почти все необходимое для своего функционирования оно производило само: жилища, инструменты, одежду, пищу. Здесь можно оперировать понятием «натурально-потребительское хозяйство», т.е. хозяйство, которое ведется силами крестьянской семьи и непосредственно направлено на удовлетворение ее собственных потребностей. Оно слабо участвовало в рыночном обороте и, если участвовало, то лишь в мере, диктуемой потреблением хозяйствующей семьи.

Потребности не очень стимулировались, старались во всем ограничивать себя, учились довольствоваться малым. Страх лишиться этого минимума заставлял удмуртов не

только наглухо закрывать ворота усадьбы, но и не допускать чужаков в свое сообщество. Это порождало боязнь нового, неприятие установления контактов с чужим, будь то хозяйственные контакты или духовные идеи. Все это казалось опасным, представляло угрозу веками установившемуся миропорядку. В прошлом удмуртское крестьянское общество в значительной степени было закрытой системой, с весьма архаичным комплексом материальной и духовной культуры.

Анализируя натурально-потребительское хозяйство удмуртской деревни, допустимо в определенной степени распространить его на поведенческие мотивы, на его представления о должном и справедливом.

В центре любого исследования крестьянской политики должна быть главная проблема крестьянской семьи – безопасное существование. Страх перед голодом объясняет многие особенности технической, социальной и моральной организации крестьянского сообщества, которые без этого понять невозможно.

Определяющим в деятельности крестьянина является стремление избежать риска, стремления земледельца обеспечить существование своей семьи, взаимоотношения с соседями, с государством, насколько они способствуют или препятствуют реализации этой исконной крестьянской задачи.

В основе огромного большинства конкретных проявлений организации крестьянства лежит принцип «главное - выжить». Многие, на первый взгляд странные проявления деревенской жизни, становятся понятны, если взглянуть на них как на подстраховку от негативных жизненных ситуаций. Они являются морально-этическими нормами существования и выживания.

Деревенские социальные гарантии отражают представления крестьян о надлежащих общественных отношениях. Можно представить определенную напряженность между крепкими крестьянами, стремящимися свести к минимуму свои обязанности по отношению к бедным, но «выживание слабейших» освящено общественным мнением во все времена. Эта моральная солидарность делает деревню деревней, а членство в ней социально привлекательным.

По своему содержанию принцип взаимопомощи и взаимоподдержки прост: следует помогать тому, кто помогает тебе, или, по крайней мере, не платить ему злом, точнее, получивший помощь чувствует себя обязанным отплатить в будущем сравнимой по значимости услугой.

Этот общий моральный принцип нашел свою реализацию и в удмуртской культуре. Если сельчанин обязателен и великодушен, он не только завоевывает репутацию доброго человека, но и окружает себя благодарными людьми, на которых всегда можно рассчитывать. Они хорошо отдают себе отчет, на что могут претендовать и что может быть востребовано с них.

Система взаимопомощи и взаимоподдержки крестьянства, освященная традициями, является одной из основных базовых характеристик крестьянства. Систему крестьянской коллективной безопасности на случай бедствий и голода можно считать главным отличием традиционного общества от общества современного, основанного на рыночной экономике.

Однако нельзя говорить, что появилась другая общественная реальность. Может быть, в Удмуртии исчез тип традиционного крестьянства, но «моральная экономика» - экономика взаимоподдержки не исчезла, она существует. Продолжающаяся и чрезмерно усиливающаяся сегодня эксплуатация деревни со стороны города заставляет крестьян сплачиваться, проявляя синдром совместного выживания и обращаясь не забытым традициям взаимоподдержки.

Для разработки гуманитарных технологий, способствующих развитию и самовоспроизводству удмуртского этноса, необходимо научиться лучше разбираться в феномене взаимопомощи и взаимоподдержки удмуртов.

Суровые природно-климатические условия, определяющие способ хозяйствования, делали удмуртов естественными коллективистами и обуславливали совместное

проживание и деятельность как необходимые и единственно возможные формы существования.

У удмуртов социогенетический механизм языческой родовой общности постоянно воспроизводился через аграрные культы, семейно-родовые обряды.

Древние удмурты жили родовыми общинами. Основными их занятиями являлись земледелие и скотоводство. Выполнение трудоемких работ было под силу только большому коллективу. Однако, если понимать под взаимной помощью «особого рода обмен вещами и деятельностью», то его в родовом обществе быть не могло, поскольку члены родовой общины были полными собственниками всех средств производства и продукта и, соответственно, между ними могли быть только отношения распределения, но не обмена.

Такого рода экономические отношения стали возможны только между появившимися ячейками обособленной собственности, т.е. между крестьянскими дворами. На смену родовой общине пришла территориальная, или соседская, объединявшая несколько семей.

Каждая община владела определенной территорией. Общинные владения были общественными и личными. Единство соседской общины поддерживалось не правовыми, а хозяйственными связями.

Таким образом, взаимная помощь появилась как общинный институт, гарантировавший нормальное функционирование мелких индивидуальных хозяйств. Однако, родовые отношения сохранились и продолжали выступать важнейшим охраняемым механизмом, фактором этнической идентификации и социализации индивида, регулятором семейно-брачных отношений в виде обычно сохранявшейся экзогамии и реже эндогамии, выполняли функции взаимопомощи, взаимответственности и защиты.

Откликаясь на важнейшие события в жизни семьи, индивида, производственной деятельности общины, члены общины и, в первую очередь, кровные родственники оказывают друг другу не только материальную помощь, но и не менее важную социальную и психологическую поддержку в самых различных сферах и жизненных ситуациях.

Конечно, взаимопомощь в хозяйственной общине не формализована, не существует в виде договора, регламентирующего что и как и за какую услугу нужно сделать. Она основывается на традициях, ритуалах, неписанных законах, что иногда позволяет повременить с ответной услугой, заменить одну услугу другой. Более того, взаимопомощь в хозяйственной общине предполагает личностные отношения.

Общинные принципы жизнедеятельности удмуртов, практика осуществления защиты человека в системе рода и общины нашли отражение в конкретных формах помощи и взаимопомощи, среди которых основными были:

- культовые с различными сакральными атрибутами;
- общинно-родовые в рамках рода, семьи, поселения;
- обрядовые;
- хозяйственные.

Культовые формы помощи и поддержки с различными сакральными атрибутами тесно связаны с мифологическим миром древних удмуртов. Существенной особенностью является то, что мифологическое мышление удмуртов связано с определенной моделью действий по защите и охране коллектива, отдельного индивида. Как отмечают некоторые авторы, архетип действий, поступка осуществляется богом, предком. Именно они в ритуальной форме «помогают» общности выстраивать философию помощи, а подражание им формирует нормы альтруистических поступков группы.

По своему идейному содержанию земледельческая религия – это обычно культ божеств, так или иначе связанных с земледелием: культ покровителя плодородия, божеств грозы и дождя, земли и растительности.

У удмуртов, как свидетельствуют этнографические исследования, это выражалось в почитании Инмара (божество небес), Куазя (божество погоды), Гудыри-мумы (мать грома, грозы), Инву (божество небесной воды), Му-Кылдысина (божество земли), Вумурта (божество реки), Воршуда (покровитель рода и семьи).

Боги как архетип действий и поступков родовой общины, как высший свод нормативных требований к процессам жизнедеятельности выступали активными помощниками в наиболее ответственных жизненных ситуациях.

Такая форма помощи - дара - требовала отдара. Общее количество удмуртских богов и божеств было порядка 40, все они за помощь требовали соответствующего к себе отношения. В качестве отдаривания в их честь устраивались всевозможные умиловительные обряды и моления, включающие жертвоприношения. Разным божествам и духам в соответствии с их ранжированием предписывались разные жертвоприношения, и сам ритуал был различен. Самые торжественные и значительные жертвоприношения приносились триаде богов: при жертвоприношении Инмару кровь, кости, часть мяса жертвенного животного сжигали, «чтобы дым поднимался кверху, к богу, и он заметил, что мы молимся»; Кылдысину дары закапывали, «дарили» земле; Куазю – шкуру животного подвешивали на ель.

Дары были многообразны: домашние животные и птица, крупа, соль, изделия из теста, медные и серебряные монеты, кумышка, куски ткани и пр. То есть практически всем, что с точки зрения удмуртов представляло реальную или символическую ценность, они делились со своими божествами.

Другим важнейшим механизмом закрепления реципрокных отношений, связанных с сакральными установками, являлись родовые обряды почитания предков.

Сакрализация данных процессов раскрывается в системе родового пространства, когда умершие предки обожаются, и к ним обращаются через культовые обряды, что в конечном итоге вело к определенному родовому единению.

По представлениям древних, человек переселялся в иной мир, оставляя за собой свои привычки, склонности, привязанности, потребности. Археологические раскопки древних могильников свидетельствуют, что удмурты в могилу клали необходимые орудия быта, утварь. Находят там и останки животных.

В честь умершего устраивались поминальные обряды, включающие совместные общинные и семейные трапезы. И в день похорон, и в дни поминовений родственники жертвовали по возможности щедрю милостыню.

Считалось, что умершие предки содействовали плодородию и урожаю. Можно сказать, что в этот период существовали общественные формы помощи, связанные с культом смерти. К ним относятся, в частности, поминальный ужин (кисьтон) – с приглашением всех, кто приходил на похороны. Пришедшие проститься с покойным приносили с собой муку, крупу, яйца, масло, вино и др. продукты. В этом обычае можно усмотреть желание умиловить покойного подношением, а также следы родовой солидарности. Ближайшие родственники одаривали присутствующих чем-либо из вещей покойного, причем делали это как бы от его имени, передавая подарки через гроб или над ним, чтобы умерший «видел», что дарят. Особо одаривали тех, кто обмывал покойного и могильщиков, часто им дарили что-то из одежды умершего. Здесь уже прослеживаются формы взаимопомощи относящиеся к семейно-родовым.

Итак, одним из уровней, который заложил и оформил систему реципрокных связей и отношений, создал ценностные стереотипы поведения и восприятия феноменов помощи, явился уровень сакральных отношений. Эта древнейшая форма межгруппового взаимодействия образовала тот социогенем поддержки и защиты, который в последующем воспроизводился в формах общинно-родовой и хозяйственной взаимопомощи, а еще позднее лег в основу системы призрения и социальной работы.

Общинно-родовые формы помощи и защиты в рамках рода, семьи, поселения связаны с родовым пространством, в качестве которого выступала община.

Общинно-родовая форма помощи интересна в аспекте поддержки наименее защищенных членов общности, каковыми являлись старики, женщины, дети. По сути, в этот период была заложена традиция заботы о слабых и немощных.

Община постепенно преопределила отношение к людям, не являющимся активными участниками трудовой и коллективной жизни. Возможно, эта та стадия развития общины, когда достаточно точно дифференцировались статусы родства, сложились представления типа «этот свет» — «тот свет», «молодость — старость» и т. д. Причем, по отношению к взрослому миру в одной социо-возрастной группе находились старики и дети.

Формы поддержки стариков и детей были различны. Исследование этнологического материала показывает, что там, где по какой-либо причине на помощь не приходила семья, заботу о детях-сиротах и стариках брала на себя община. «Вотяки не оставляют сирот и дряхлых стариков, престарелые и бездетные содержатся усердием тех, у кого они живут», «неимущим своим они не позволяли ходить дальше своей деревни и доставляли им пропитание сами, увечных же, престарелых и вообще неспособных к труду они отдавали на содержание родственникам их» - писали этнографы в своих исследованиях.

Другая форма поддержки сирот — общинная, мирская помощь. Она по своему характеру совпадала с помощью «немощным старикам», когда ребенок переходил из дома в дом на кормление.

Начинают складываться новые подходы к поддержке вдов и одиноких солдаток. Они, как и старики и сироты, считались в общине социально ущемленными субъектами. Сельская община предоставляла им землю, на них распространялись такие же «льготы» мирского призрения, как и на стариков.

Обычай предписывал, чтобы нуждающейся женщине оказывали помощь продуктами, обычно осенью, после уборки урожая. При этом соблюдался своеобразный ритуал. Он включал в себя особым образом организованный приход в дом, которому будет оказана помощь: иносказательно приглашали в гости, а затем, когда «гости» приходили и приносили определенное количество запасов, хозяева предлагали им выпить и закусить «что Бог послал».

Результатом реформ в аграрном секторе экономики стал распад крестьянских общин. Большой частью формы общинно-родовой взаимопомощи отмерли или трансформировались в иные формы: благотворительности, христианской помощи, родовой, семейной

До настоящего времени в достаточно неизменном виде сохранились две издавна действующие формы взаимопомощи: обрядовая и хозяйственная.

Обрядовая взаимопомощь, обычно приуроченная к этапам жизненного цикла, была направлена на формирование позитивного отношения к институту семьи, брака, рождению детей, снятию страхов, связанных с неопределенностью будущего и т.д.

Не входя в подробное обсуждение, определим понятие обряда: чаще всего его определяют как «совокупность действий, установленных обычаем». Обряд до деталей определяет внешнюю форму поведения, говоря как и что должно быть сделано в конкретной ситуации согласно обычаю.

Изучение обрядов имеет познавательное значение, поскольку они дают сведения о прошлом быте удмуртов, помогающие лучше познать настоящее. Кроме того, обряды несут воспитательные функции, так как участие в выполнении какого-либо обрядового ритуала (например - свадьбы) является формой коллективного общения людей, которое способствует взаимопомощи.

К настоящему времени перемены, происходящие в удмуртской обрядности, идут в основном за счет исчезновения отживших обрядов, упрощения и сокращения ритуалов ныне действующих. Также произошли значительные внутренние изменения в структуре обрядов, связанные с этническими заимствованиями. Так, расширяющиеся контакты

удмуртов с русскими и другими этносами соседствующих территорий, отразились и в семейно-обрядовой жизни.

Кроме того, современность наложила отпечаток на манеру выполнения многих обрядов: с утратой многих культовых традиций, они утратили и свою серьезность, приобретая развлекательно-игровой характер. Однако, позитивным моментом является то, что современные обрядовые формы многократно усиливаются богатейшим удмуртским фольклорным рядом (музыкально-песенным, пластическо-хореографическим и др.). При этом фольклорные формы играют в обряде не просто вспомогательную роль эмоционально-психологического плана. Исполнительские жанры фольклора наделены здесь высоким социально-интегрирующим статусом.

При исполнении обрядов, отмечающих важнейшие этапы жизненного цикла удмуртов, главным принципом является обеспечение и сохранение крепких родственных связей, добрососедских отношений, общности действий всех членов общины (селения) исходя из взаимных интересов, для общего блага не только своей семье, но и всему семейно-родственному коллективу. Постоянная готовность членов семейно-родственного коллектива прийти на помощь и оказать любую посильную поддержку, а, с другой стороны, абсолютная уверенность каждого в том, что помощь будет оказана, служит гарантом веры человека в собственные силы, наличия у него позитивной жизненной установки. Такие «социальные гарантии» со стороны близкого окружения помогают человеку при принятии таких жизненно важных решений, как вступление в брак, рождение детей, создание собственного хозяйства и т.п. Именно поэтому в обрядах жизненного цикла, обслуживающих важнейшие его этапы (рождение, инициации, вступление в брак, смерть), столь ощутима социально-психологическая составляющая.

Рассмотрим, как этническая специфика взаимопомощи находит современное отражение в удмуртских обрядах, исполняемых при важнейших событиях в жизни семьи, индивида, как реализуется материальная помощь и, что не менее важно - социальная и психологическая поддержка. Наиболее сохранили свои традиционные черты обрядов, сопровождающих рождение ребенка, свадьбу, проводы в армию и похоронно-поминальные обряды.

Согласно удмуртским поговоркам «жизнь начинается с женитьбы» («улон кышно басьтонысен кутске») и «хорошая жена — половина хозяйства» («умой кышно — лыны юрт»). Вот такое значение придавалось вступлению в брак и это событие оформлялось соответствующим образом. Поэтому, вступление в брак издавна сопровождалось различными обрядами, выполнение которых, с точки зрения их исполнителей, должно было обеспечить будущую благополучную и счастливую жизнь супругов.

Вопрос о женитьбе сына, также как и замужестве дочери решался старшими членами семьи.

Бракосочетание у удмуртов обычно сопровождалось двумя основными свадебными пирами: «сюан» - пир в доме невесты, куда приезжала женихова родня, и в доме жениха — «бõрысь, келись», к которому приезжали приглашенные от невесты.

После сватовства и сговора родители (чаще отцы) сосватанных жениха и невесты, каждый со своей стороны обходили родственников и односельчан, приглашая принять участие в свадьбе. Быть приглашенным на свадьбу считалось большой честью.

Если предложение ехать на свадьбу принималось, то семьи, которые ехали на свадьбу в дом невесты («сюан») должны были угостить поезжан от невесты и наоборот.

Невеста могла быть увезена в дом будущего мужа до свадьбы или же сразу со свадебным пиром, от этого зависел и порядок прохождения свадебных пиров.

В первом случае последовательность обрядов была следующей:

за невестой приезжали родители и родственники жениха и увозили ее в дом жениха.

Там же исполнялся обряд купания невесты и испытание ее хозяйственных качеств;

в назначенный день приезжал свадебный поезд от невесты в дом жениха и устраивался свадебный пир;

за несколько дней (в прежние времена – за несколько месяцев) невеста возвращалась в родной дом и готовилась к свадьбе;

после того как все было готово к свадьбе — ко второму свадебному пиру, в дом родителей невесты отправлялся свадебный поезд от жениха и проходил «сюан», который завершался окончательным увозом невесты к мужу.

В том случае, когда невеста до свадьбы оставалась в родительском доме, свадебный пир «сюан» начинался в доме невесты, затем продолжался в доме мужа, где и заканчивались свадебные торжества.

Вне зависимости от того, в каком порядке проходили пиры, приглашенные («сюанчи») в форме обрядов старались возместить молодым и их родителям понесенные расходы и оказать посильную материальную помощь: во время свадебных пиров гости с обеих сторон делали подарки, бросали в стаканы с вином монеты, после прощального угощения невестой своих родственников каждый из них одаривал ее деньгами. Собравшиеся давали обещания подарить молодым для их совместного хозяйства что-либо из домашнего скота или птицы (кроме курицы, так как она «назад гребет»).

Во время обряда купания новобрачную вели к реке за водой. Руководившая шествием к реке старшая женщина, кропила водой голову и носки невесты, все присутствовавшие брызгались водой, пытаясь больше всех облить жениха. С реки невеста несла на коромысле ведра, а участники обряда шли за ней и наблюдали – не расплескивает ли она воду. После молодая угощала всех присутствующих, которые в свою очередь одаривали ее деньгами.

Существовал обряд смотрин приданого. С утра в доме жениха на натянутую в избе веревку или шест развешивали напоказ приданое невесты: сшитые ею наряды, самотканые ковры, вышитые полотенца с узорными краями. В доме собиралось много желающих посмотреть на приданое молодой, по которому судили не только о ее материальном состоянии, но способности к рукоделию. Вместе с приданным выставлялся сундук для приданого, который невесте обычно покупали ее родители. В сундук присутствующие клали деньги со словами: «Дай, Боже мой, счастья и здоровья, детей полное застолье, радостную жизнь».

В северных районах Удмуртии устраивали обряд «смотрины скатерти»: на стол стелили скатерть невесты, а гости на нее клали деньги и подарки.

Спустя некоторое время после свадьбы молодые с родителями ехали за обещанной скотиной. Дарением скота завершался длительный свадебный ритуал.

Подход к вручению подарков и их выбор соответствовал лучшим традициям института взаимопомощи: молодую семью обеспечивали практически всем необходимым для начала семейной жизни (отрезами тканей, одеждой, продуктами питания, хозяйственно-бытовыми предметами, деньгами). Таким образом создавался материальный фундамент совместного хозяйства молодоженов, гарантировавший им уверенность в завтрашнем дне.

Важное и радостное событие в жизни семьи – рождение ребенка – издавна обставлялось разнообразными обрядами, основной смысл которых заключался в стремлении обеспечить безопасность новорожденного и роженицы, повлиять благоприятным образом на будущую судьбу новорожденного и, наконец, совершить символический акт приобщения его к семейному и родственному коллективу.

После выздоровления роженицы устраивался праздник родин – «нуны сюан».

«Нуны сюан» - один из немногих обрядов, возвышенный в своем социальном и символическом статусе до уровня центрального события жизненного цикла, сравнимого по степени значимости с собственно свадьбой: по-удмуртски «нуны» - ребенок, «сюан» - свадьба. Друзья и родственники собираются у роженицы, чтобы по традиции потчевать ее принесенными с собой гостинцами. Родильные гостинцы наделялись особой способностью

принести скорейшее выздоровление роженице. В традиционной родильной обрядности обычай угощения роженицы на протяжении нескольких месяцев после родов был ни чем иным как формой взаимной помощи, результатом которой являлась весомая материальная и социально-психологическая поддержка молодой матери.

Крестные родители (восприемники) также включались в систему отношений взаимной помощи, они были для крестника не только духовными наставниками. Своим вкладом в материальной и социально-психологической сферах они принимали самое непосредственное участие в жизни ребенка, его воспитании, становились дополнительным гарантом его благополучия.

Поэтому логично и оправдано желание родителей было назначить возможно большее число восприемников своему ребенку из числа достойных и уважаемых людей.

По традиции восприемник вручал роженице и новорожденному подарок, к которому обязательно прилагал небольшую денежную сумму (обычно это была монета, которую крестный должен положить на тарелку с маслом).

Таким образом, «нуны сюан» являлся общественным признанием новорожденного, облеченным в обрядовую форму, включением его в систему семейно-родственных отношений, обретением появившимся на свет человеком социального имени. Весьма важно и то, что обряд является также действенной формой социальной и психологической поддержки семьи новорожденного.

Проводы в армию, как обрядовый ритуал, начали формироваться в XVIII веке, после введения обязательной рекрутской повинности. В ходе обряда проводов рекрут рекрут на длительный срок прощался с родственниками, односельчанами, родным домом. Односельчане и родные старались поддержать в нем уверенность, что его семье окажут помощь в трудной жизненной ситуации.

К настоящему времени сократился срок службы, государство обеспечивает социальные гарантии военнослужащим. Соответственно изменилось и отношение к службе. Однако военная служба остается важной вехой в жизни молодого человека и сохранился обычай отмечать это событие.

Сейчас проводы в армию устраиваются два раза в год – во время весеннего и осеннего призывов.

После прохождения медицинской комиссии и когда призывнику становится известна дата призыва, близкие родственники, друзья и соседи приглашают его к себе в гости. В ряде деревень сохранилась традиция, когда новобранец, находясь в гостях, прибавляет ленточку к матице (потолочной балке) избы. Ленточка на память (удм. «син-пельлы») висит там до возвращения его со службы. Вернувшись, он сам ее и снимает. Одновременно в доме может висеть несколько ленточек, и хозяева помнят, кто прибил каждую из них.

Обычно, в день отъезда односельчане приходят к призывнику в дом на проводы. Женщины несут угощение, почти все пришедшие попрощаться дарят ему что-нибудь на память с добрыми пожеланиями и просьбой не забывать их.

В настоящее время празднование проводов в армию не ограничивается семейными ритуалами. В городах, да и практически повсеместно в сельских районах организуют торжественные коллективные ритуалы для призывников, которые проводят в местных администрациях, на предприятиях, в домах культуры. К молодым людям обращаются их матери, уважаемые и почтенные люди с напутственными речами, желают им успешной службы и возвращения домой. В свою очередь призывники просят родных и соседей оказывать помощь их семьям, которые они оставляют на время службы.

Погребально-поминальная обрядность живет в любом народе как составная часть его культурных традиций; в ней отражаются особенности человеческих связей и моральных норм, определяющих состояние общества в тот или иной период. Уважение к мертвым свидетельствует об уважении к живым. Если в обществе ослабевают семейные,

родственные и дружеские узы, бессмысленно ожидать проявления глубоких чувств к тем, кто покинул этот свет.

Погребальные обряды удмуртов, связанные со смертью и похоронами, относятся к наиболее устойчивым и сохраняют веками сложившиеся ритуалы.

Тем не менее, и этот обряд значительно редуцирован. Это связано с утратой непосредственного отношения к смысловой стороне языческой символики и сильным влиянием православной церкви.

В основном сохранились обычаи, оставшиеся от древних похоронных ритуалов, которые предусматривали как задабривание душ умерших, так и демонстрацию силы жизни. В современном традиционном удмуртском погребальном обряде наряду с тем, что сохраняются контуры старых языческих обрядов, магическое содержание обрядового действия во многом стирается.

Кроме чисто материальной помощи семье умершего – деньгами, продуктами на поминки и др., важным является духовно-нравственная помощь. Так, прощальное надгробное слово отдает дань заслугам покойного, помогает родным пережить эмоциональное потрясение, трагичность ситуации, но также несет утверждение жизненных ценностей. «Добрый человек умирает – дела его остаются», «доброе человека добром вспоминают», «заботься о добром имени, чтобы и после смерти оно не забылось» – говорят удмуртские пословицы.

Сохранение памяти об умерших, проявление заботы об их могилах, проведение совместных поминальных трапез является важным нравственным принципом сохранения и сбережения родственных, дружеских и соседских связей, которые являются основой веками сложившегося бытового уклада.

Далее обратимся к последней из рассматриваемых форм взаимопомощи – хозяйственной.

Необходимость прибегать к **хозяйственной помощи** в основном была неизбежна среди крестьян, имеющих сложные по структуре хозяйства, и обуславливалась разными причинами, среди которых немаловажную роль играли подверженность сельского хозяйства власти случайностей (неурожайный год, вредители, плохое зерно и пр.), сезонный характер большинства работ, изменение числа едоков к числу работников, различия в потребностях крестьянских дворов, экстраординарные работы (строительство дома, болезнь и пр.).

В основе хозяйственных форм помощи и взаимопомощи лежит «всякая взаимовыручка, в более узком, экономическом смысле — форма обмена, зародившаяся в первобытной общине с появлением в ней распределения по труду и личной собственности». Именно эти отношения обозначаются понятием «реципрокация», когда материальные блага и услуги находятся в постоянной циркуляции между субъектами на основе их взаимных обязательств.

Система отношений взаимной помощи, аналогичная русским «помочам», «толоке», в удмуртской общине называлась «веме». По данным лингвистов слово «веме» (т.е. помощь) относится к болгарским заимствованиям и восходит к арабскому и персидскому языкам: «немат» - благодеяние, дар, милость.

Основу «веме» составлял совместный неоплачиваемый труд крестьян для аккордного завершения какого-либо срочного этапа работ у отдельных хозяев.

Среди различных видов «веме» как специфической формы групповой поддержки можно выделить три основных типа.

Первый тип «веме», проводился членами общины последовательно у каждого из участников. Такая помочь не применялась в срочных сезонных сельхозработах, а проводилась в тех видах работ, где не требовались сжатые сроки: при обмолоте зерна, в некоторых видах женских работ и пр.

Второй тип «веме» проводился по решению общины коллективно в хозяйстве одного члена общины, оказавшегося в исключительно неблагоприятных условиях – пожар,

тяжелая болезнь, падеж скота. Особой формой поддержки считались «веме», когда в семье работающие люди были больны требовалась помощь по управлению хозяйством (кормление домашнего скота, уход за детьми и т.д.).

К этому виду взаимопомощи можно отнести «веме» солдаткам, вдовам. Им сообща члены общины вспахивали и засеивали полосы, убирали зерно и сено.

Третий тип «веме» - помочи, затеваемые по своей инициативе одним хозяином, обычай взаимопомощи односельчан-общинников, заключавшийся в приглашении соседей на спешную работу, например при постройке дома, мельницы, когда, как правило, за обильное угощение осуществляли весь необходимый комплекс работ.

Такое «веме», даже многолюдное, организовывалось не по решению общины.

Если проанализировать различные формы крестьянских «веме», то при всем их многообразии просматривается определенный сценарий, в котором сохранены остатки магических аграрных культов. Он состоит из следующих элементов: ритуальный договор, совместная трудовая деятельность в обговоренные сроки и, по завершению работ, совместные трапеза и празднование завершения работы, всеми участниками помочи независимо от социальной принадлежности селянина. Вообще помочь носила праздничный характер: помогающие приходили в нарядной одежде; угощение, которое часто устраивалось на месте работы, сопровождалось пением, иногда плясками.

«Веме» любого типа считалась неписанным законом и долгом общины. Работа на «веме» обычно не оплачивалась, но всех участвующих в помочи кормили сытным обедом и ужином. Отказ от участия в «веме» вызывал всеобщее осуждение.

На «веме» являлись семьями и поодиночке, продолжительность «веме» обычно зависела от объема работы, но, как правило, работали день или даже полдня.

Для подростков и неженатой молодежи время помочи было не только обучением производственным навыкам, но и их совершенствованием под непосредственным наблюдением старейших мастеров. Важен был трудовой настрой, атмосфера совместного труда, его значимость для нуждающихся. Это воспитывало у всех участников трудового процесса положительные отношения как людям, так и к трудовой деятельности.

Вот как, проводилась помочь при возведении дома – «корка жутона веме».

На строительстве дома «веме» собирали от одного до двух-трех раз. Участники помочи часто съезжались к хозяину на своих лошадях, с рабочим инвентарем. После дневной работы в лесу по заготовке бревен вечером все собирались у хозяина, и часто ужин продолжался за полночь. На следующий раз собирались на «веме» рубить сруб. Для этой работы приглашались 4-6 мужчин, знающих плотничье дело. При поднятии сруба собирались еще больше работников, среди которых присутствовали женщины, старики и старухи, которые давали советы, а помочане к этим советам прислушивались. При поднятии матицы (главной потолочной балки) часто подкладывали под нее монету или подвязывали к ней завернутый в скатерть каравай, которым потом угощали помочан.

Участвующих в «веме» угощали спиртным только вечером. Необходимым блюдом при трапезе был овсяный кисель «кортчал». По обычаю организатор «веме» накануне обходил односельчан со словами: «Приходите есть овсяный кисель, веме делаем».

Хозяева устраивали «веме» и при забое скота. Это проявление помочи, пожалуй, является наиболее встречаемым в удмуртских селах в настоящее время. Осенью, во время забоя домашнего скота, хозяева приглашают мужчин-родственников или соседей на «свеженину». Считается обязательным угостить работающих, а также дать с собой свежего мяса.

Большинство крестьян считали обязательным угостить и тех соседей, которые домашний скот не держали.

Разнообразны были «веме», проводимые женщинами: трепание льна, конопля, прядение, мытье пряжи, мытье дома и др.

Например, весной женщины по несколько человек поочередно друг у друга организовывали «веме» для мытья пряжи. В назначенный день хозяева запрягали лошадь в

праздничной сбреу, в сани складывали пряжу, садились помочане и с песнями отправлялись к реке или пруду. Перед началом работы одна из пожилых женщин совершала обряд жертвоприношения: в прорубь выливала немного кумышки и бросала кусочек хлеба. Затем все принимались полосканием пряжи.

Другим распространенным женским «веме» было поочередное весеннее мытье потолков и стен в избах (в основном к пасхе). На «веме» приглашались обычно родственницы. Поскольку работа по мытью избы была трудоемкая, часто за день женщины успевали вымыть только один дом. Хозяйка угощала помощниц табанями, а к вечеру топила баню.

Взаимная помощь оказывалась не только трудом, но хозяйственными предметами, продуктами, деньгами. Как писал великий этнограф Г.Верещагин «если член общины почему-то обеднел, имущество его для погашения его недоимки не продается, а вносят за него родственники, они дают ему семян для засева полей, лошадей для обработки земли. Если же нет родственников, или последние само очень бедны, то помогает община».

Однако, при всех позитивных чертах «веме» проведение помочи было выгодно зажиточным хозяевам, поскольку большие хозяйства нуждались в большем числе помощников, чем мелкие. При этом стоимость угощения никогда не превышала стоимости полученной помощи.

«Веме» регламентировалось сложной и стройной структурой этических представлений и норм, поскольку жесткая регламентация сельских работ, заставляла всех односельчан считаться с хозяйственным циклом соседей и учитывать то, что когда будет необходимо придется самому прибегнуть к их помощи.

Обязательность взаимопомощи глубоко осознавалась и в нравственном плане, так что отказов в подобных случаях почти не бывало, особенно если «веме» организовывалось для помощи попавшему в тяжелую ситуацию члену общества. Общественное мнение решительно осуждало отказавшегося принять участие в подобного рода помочи.

«Веме» играло существенную роль как одна из форм коллективных работ, где вырабатывались, закреплялись и передавались в поколения производственные приемы и навыки, происходил обмен знаниями и наблюдениями. Общественное мнение на помочах отличало особо успешных работников и осуждало леность и неловкость.

Традиции взаимопомощи и взаимоподдержки не изжили себя и в современной удмуртской деревне. По-прежнему «веме» собирают, например, во время строительства дома, на посадку картофеля, на вывозку навоз и т.д. но круг участников помочи сузился и как правило ограничиваются приглашением родственников и близких друзей.

Хотя в современной деревне в городах взаимовыручка и взаимопомощь относительно утратили свою значимость и все больше уступают место духу личной предприимчивости, модели взаимопомощи перестраиваются, происходит расширение помогающего пространства. Например, повсеместно проводятся празднования уборки урожая и т.п.

Удмурты всегда были сильны взаимовыручкой, соседскими, родственными связями. Особую актуальность они приобретают сегодня, в сложных условиях сохранения удмуртами своей этнической самобытности.

Трепетное и бережное сохранение народных традициям, их развитие, воспитание на них новых поколений – это залог жизненной силы удмуртского народа.

Список литературы

1. Христолюбова Л.С. Старая удмуртская свадьба. // Край родниковый. Сост. П.Ф.Куляшов и А.Г.Шкляев; М: Современник, 1984.
2. Христолюбова Л.С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления).Ижевск: Удмуртия, 1984.
3. Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. Ижевск, 1991.
4. Гришкина М.В. История крестьянства России до 1917 г. М.: Наука, (в соавт.), 1995.

5. Владыкин В.Е. Семейно-родовые культы в дохристианском религиозном комплексе удмуртов. – В кН.: Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск, 1976.

*Касаткина-Веретенникова Анна,
социальный работник Германия*

ВИДЫ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ-МИГРАНТАМ В ГЕРМАНИИ

По последним данным в Германии проживают приблизительно 15 млн. мигрантов, которые прибывают и остаются в стране по каким-либо личным причинам (учёба, замужество, работа, и т. п.) или прибыли как переселенцы из стран бывшего СССР. Из них 49, 8% женщины.

Процессы миграции и процессы интеграции у мужчин и у женщин проходят по-разному. Это особенно четко видно особенно у женщин второго и третьего поколения миграции, которые уже ориентируются как на образец поведения на немецких женщин, т. е. получают совершенно квалифицированную профессиональную подготовку, рабочее место, при этом все успешно совмещают со своей ролью в семье. Мужчины же, ориентируются чаще всего на образцы и роли страны своего происхождения, не принимая активное участие в процессе своей интеграции.

14 июля 2007 года Канцлером Германии Ангелой Меркель на совещании посвященном вопросам миграции, было выдвинуто шесть Рабочих тем, в качестве носителей, разработки и адаптации Национального плана интеграции в течение одного года.

Рабочие темы:

1. Совершенствование курсов интеграции.
2. Первоочередное содействие в обучение немецкого языка.
3. Гарантии хорошего образования, повышение шансов на рынке труда.
4. Повышение статусов женщин и детей мигрантов, обеспечение равноправия.
5. Поддержание процессов интеграции на конкретных местах.
6. Укрепление отношения гражданского общества к миграции.

При работе по темам подчеркивается необходимость дифференциации мигрантов по половой принадлежности.

Так же были разработаны две основные рабочие подгруппы

1. Интеграция в право

(Основной координатор Федеральное Министерство Юстиции)

Основной целью рабочей группы является разработка предложений и рекомендаций превентивных мер по противодействию насилия в отношении женщин-мигрантов в личной охране окружающей среды, улучшение доступа мигрантов к закону и справедливости, укрепление их желаний и возможностей участия в политике и жизни общества.

В последние годы встал вопрос о том, применимы ли права, в особых проблемах женщин-мигрантов, и достаточно ли они доступны. Большинство предложений, которые требовали дальнейшей разработки, являлись результатом учащения трагических случаев насилия в отношении женщин-мигрантов.

Кроме того, по области защиты от насилия большое внимание уделялось уголовной ответственности, семейному праву, конкретным потребностям и проблемам женщин-мигрантов, необходимость справедливо и адекватно оказывать им поддержку в интеграции.

Закон, однако, может оказывать свое действие тогда, когда они известны и могут применяться на практике. Поэтому уделяется большое внимание тому, как информация поступает к женщинам-мигрантам (этому способствуют существующие консультации).

2. "Укрепление женщин-иммигрантов в семье, социальных сферах сексуальном образовании, здравоохранении и уходе за пожилыми людьми" (координация: Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи) Основной целью является разработка и корректировка соответствующих мер по улучшению равноправного участия в обществе женщин и девочек из числа мигрантов в Германии, которые входят в основную группу для профилактических, консультативных, культурных и информационных услуг.

Миграция как шанс и потенциал.

Если рассматривать данную тему проводя параллели с половой принадлежностью, то можно с уверенностью сказать что у молодых девушек и женщин процессы интеграции проходят значительно успешней, и эффективней, чем у молодых людей и мужчин. Этому способствуют различные факторы, такие как более успешное окончание школы, университета, получение учебного или рабочего места, создание семьи.

Федеральным министерством семьи, пожилых людей, женщин и молодежи разработано 2 основных проекта:

- Проект "Культурное разнообразие как стимул для развития и роста", базой которого является участие в учебных и рабочих процессах молодых мужчин и женщин из числа мигрантов в качестве потенциальной силы и ресурсов, что способствует росту и появлению импульса для собственной практики. Основными критериями проекта является, в частности, многоязычие, дискуссия между двумя культурами, толерантность и эмпатия (Программа адаптирована в Дрездене и Кёльне).
- Проект "Транскультурное и интеррегиональный Учебный Дом для женщин", подразумевает под собой налаживание и обмен связей между женщинами различного культурного, религиозного происхождения. Предлагается двухлетняя программа по обучению и подготовке кадров. Программа развита во Франкфурте, Кёльне и Берлине. Важным компонентом является и то, что в данном проекте могут участвовать и женщины имеющие немецкое гражданство, которые могут являться в данном процессе в качестве культурных посредников. Основное ядро проекта — это учебная группа, которая в процессе обучения получает определенные квалификационные навыки и состоит из четырех модулей:
 - Базовые знания об отдельных культурах и религиях.
 - Профессиональный опыт в различных сферах.
 - Владение различными методами и техниками (например устранение конфликтов и т. д.)
 - Мастерклассы на актуальные и значимые темы для групп.

При окончании предусмотрена выдача свидетельства.

Насилие против женщин-мигрантов.

40% опрошенных женщин от 16 лет и старше (в исследовании 2004 г. «Жизненная ситуация, надежность и здоровье женщин в Германии»), сообщили, что стали жертвами физического или сексуального насилия минимум один раз в жизни. Дополнительные исследования показали, что процент мигрантов среди этого числа значительно высок. Центральным результатом является, то что показатель здоровья женщин-мигранток значительно низок, что является следствием влияния таких важных факторов как, социальное положение, низкий уровень образования и профессиональной подготовки, отсутствие социальных и профессиональных связей, отсутствие доверия к окружающим и круга знакомых.

Изучение проектов, направленных на борьбу с насилием в Германии показывает, что женщины-мигранты чаще используют консультативные услуги по средствам различных информационно-пропагандистских мероприятий, чем какими-либо другими средствами помощи. Тем не менее предоставленный круг возможностей значительно уже, чем для немецких женщин.

Существуют новые консультативные формы для женщин-мигрантов со слабыми

знаниями немецкого языка. Сотрудники этих консультационных центров информируют полицию в надлежащих случаях, связываются с другими службами, для продолжения оказания различных видов помощи. В некоторых случаях необходима помощь переводчика, что может значительно облегчить предстоящие задачи. Если такая консультация не неотложна, то дата ее проведения определяется самим консультантом. Несмотря на то, что существующие виды помощи основаны на результатах исследований, они по-прежнему остаются недостаточными.

Поэтому в Германии расширяют службы анонимных обращений. Большие затруднения возникают в результате отсутствия языковых знаний пострадавших, в связи с эти консультации часто проводятся на родном языке обратившихся.

Общество подвержено сильным изменениям под воздействием различных культурных, экономических и политических факторов. Подход в помощи к женщинам-мигрантам зачастую очень труден. Однако, поиск правильного подхода очень важен для успешного сотрудничества и работы в плане интеграции как процесса. При этом нужно учитывать такие критерии как — страна происхождения, религиозная принадлежность и жизненная ситуация в целом. Это значит, что даже дифференцированные предложения по интеграции, должны разрабатываться с учетом различных критериев мигрантов.

Федеральное министерство семьи, пожилых людей, женщин и молодежи по-прежнему отмечает о необходимости развития различных проектов, которые могли бы взвалить на себя ответственность за интеграцию женщин-мигрантов в Германии.

Материал взят с сайта Федерального министерства семьи, пожилых людей, женщин и молодежи

<http://www.bmfsfj.de/BMFSFJ/Gleichstellung/migrantinnen-foerdern.html>

Кожевникова О.В.,

к. психол.наук, старший преподаватель кафедры общей психологии

Закирова З.З.,

студентка ИППСТ,

Удмуртский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ КЛИЕНТОВ К БОЛЕЗНИ КАК УСЛОВИЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Болезнь – это та ситуация, в которую рано или поздно может попасть любой человек. И вне зависимости от тяжести течения или симптомов, болезнь с неизбежностью занимает центральное место в его мыслях, становясь источником тревог и надежд. Влияние соматического состояния на психику человека может быть как патогенным, так и саногенным (оздоравливающим). Что касается последнего аспекта, то врачам хорошо известно, как с каждым днем при выздоровлении от тяжелого соматического недуга происходит и улучшение психического состояния больного: улучшается настроение, появляется бодрость и оптимизм. В то же самое время и психологические особенности пациентов могут воздействовать на их самочувствие и процесс выздоровления. Известно, что негативные установки, сниженный фон настроения, ожидание худшего исхода могут в значительной степени повлиять на течение заболевания. Таким образом, изучение типов отношения к болезни во взаимосвязи с личностными свойствами пациентов представляется весьма актуальным для разработки и организации реабилитации.

Темой отношения к болезни занимались представители разных областей научного знания: медики, социальные работники, и, конечно же, психологи, среди которых такие известные ученые как А. Р. Лурия, И.М.Сеченов, В. Н. Мясищев, А.Е. Личко, Б. М. Теплов и многие другие. Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи отношения к болезни с личностными свойствами у пациентов с различными видами заболеваний и здоровых людей.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что здоровые люди проявляют более адекватное и адаптивное отношение к болезни, представляемой по опыту в прошлом или гипотетической в будущем, нежели чем пациенты стационара в процессе терапии заболевания; при этом адаптивные типы отношения к болезни связаны с такими личностными особенностями как общительность, уравновешенность, открытость.

Анализ специализированной литературы, посвященной изучению медико-психологических аспектов состояния болезни, показал, что большинство авторов рассматривают болезнь как некое нарушение жизнедеятельности и адаптивности организма в ответ на действие патогенных факторов при одновременной активизации защитно-компенсаторно-приспособительных реакций и механизмов. При этом каждому заболеванию соответствует определенная внешняя (физиологические параметры заболевания) и внутренняя картина.

Внутренняя картина болезни – это сложный комплекс переживаний больного относительно своего состояния. Врачи и ученые по-разному обозначают данное явление: сознание болезни, переживание болезни, реакция на болезнь, отношение к болезни и т.д. Последний термин является наиболее подходящим для целей психологического изучения внутренней картины болезни. В целом, отношение к болезни формируется в защитных целях для снижения эмоционального напряжения и преодоления трудностей, вызванных заболеванием. Восприятие, переживание и переработка симптомов болезни у пациентов определяются особенностями их личностных свойств, Я-концепцией, психологическими конфликтами, психотравмирующей ситуацией, способами совладания с болезнью и ее последствиями.

Осуществленное нами исследование позволило выявить особенности взаимосвязи отношения к болезни у пациентов терапевтического отделения (с диагнозами: гипертоническая болезнь, ИБС, хронический бронхит); неврологического отделения (с диагнозами: острое нарушение мозгового кровообращения, остеохондроз) и испытуемых, не страдающих на момент исследования острыми и хроническими заболеваниями и воспринимающих себя здоровыми.

В эмпирическом исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 18 до 60 лет: из них 30 терапевтических; 30 неврологических больных, находящиеся на лечении в стационарном отделении МБУЗ ЦРБ МР «Краснокамский район, Николо-Березовская больница»; и 30 человек, не страдающих на момент исследования острыми и хроническими заболеваниями и воспринимающих себя здоровыми.

Нами были использованы такие методики как:

- Многофакторный личностный опросник FPI, форма В (И.Фаренберг, Х.Зарг, Р.Гампел);

- Методика определения типа отношения к болезни ТОБОЛ (У.Ф. Лобби; модификация, предложенная А.Е. Личко и Н.Л. Ивановым).

Сначала мы выявили наиболее выраженные типы отношения к болезни в каждой исследуемой группе. У терапевтических больных это эргопатический и анозогностический тип отношения к болезни: показатели выше среднего встречаются у 55,3% пациентов. У неврологических больных: эргопатический (56,6%), анозогностический (47%) и неврастенический (53,3%) типы отношения к болезни. У здоровых людей преобладают гармоничный (76,6 %), анозогностический (70 %) и эргопатический (66,6 %) типы.

Затем данные были подвергнуты математической обработке в статистической программе SPSS 17.0 for Windows.

Анализ результатов исследования с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни позволил выявить значимые различия между изучаемыми показателями при последовательном сопоставлении данных по трем рассматриваемым группам испытуемых.

Достоверно значимые различия у терапевтических больных и здоровых испытуемых были выявлены в уровне выраженности таких показателей как: «Невротичность» ($p \leq 0,00$), «Депрессивность» ($p \leq 0,00$), «Реактивная агрессивность» ($p \leq$

0,000), «Застенчивость» ($p \leq 0,001$), «Эмоциональная лабильность» ($p \leq 0,005$), «Гармоничный тип отношения к болезни» ($p \leq 0,000$), «Тревожный тип отношения к болезни» ($p \leq 0,05$), «Сенситивный тип отношения к болезни» ($p \leq 0,05$), «Паранойяльный тип отношения к болезни» ($p \leq 0,05$).

Таблица 1

Сравнительный анализ выраженности изучаемых показателей у терапевтических больных и здоровых испытуемых

№ П/П	Показатели	Средние значения		U-критерий	Уровень достоверности, p
1	НЕВРОТИЧНОСТЬ	7,07	4,97	177,50	0,000
3	ДЕПРЕССИВНОСТЬ	6,83	4,70	177,50	0,000
7	РЕАКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ	7,07	4,97	207,00	0,000
8	ЗАСТЕНЧИВОСТЬ	7,77	5,47	240,00	0,001
11	ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛАБИЛЬНОСТЬ	6,23	4,73	254,50	0,003
13	ГАРМОНИЧНЫЙ	7,50	29,67	121,50	0,000
16	ТРЕВОЖНЫЙ	8,87	3,97	314,00	0,041
21	СЕНСИТИВНЫЙ	16,50	12,40	301,50	0,028
23	ПАРАНОЙЯЛЬНЫЙ	6,03	3,87	313,50	0,042

Достоверно значимые различия у неврологических больных и здоровых испытуемых были выявлены в уровне выраженности таких показателей как: «Невротичность» ($p \leq 0,000$), «Депрессивность» ($p \leq 0,000$), «Реактивность агрессивность» ($p \leq 0,005$), «Застенчивость» ($p \leq 0,005$), «Эмоциональная лабильность» ($p \leq 0,000$), «Гармоничный тип отношения к болезни» ($p \leq 0,000$), «Анозогностический тип отношения к болезни» ($p \leq 0,005$), «Неврастенический тип отношения к болезни» ($p \leq 0,005$).

Таблица 2

Сравнительный анализ выраженности изучаемых показателей у неврологических больных и здоровых испытуемых

№ П/П	Показатели	Средние значения		U-критерий	Уровень достоверности, p
1	НЕВРОТИЧНОСТЬ	6,97	4,97	196,000	0,000
3	ДЕПРЕССИВНОСТЬ	6,93	4,70	148,500	0,000
7	РЕАКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ	6,67	4,97	240,500	0,002
8	ЗАСТЕНЧИВОСТЬ	7,47	5,47	261,000	0,004
11	ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛАБИЛЬНОСТЬ	6,57	4,73	208,500	0,000
13	ГАРМОНИЧНЫЙ	6,23	29,67	93,000	0,000
15	АНОЗОГНОСТИЧЕСКИЙ	19,50	28,43	258,500	0,005
18	НЕВРАСТЕНИЧЕСКИЙ	10,33	5,73	241,500	0,002

Достоверно значимые различия у терапевтических и неврологических больных

были выявлены в уровне выраженности таких показателей как: «Общительность» ($p \leq 0,005$), «Невротический тип отношения к болезни» ($p \leq 0,005$), «Апатический тип отношения к болезни» ($p \leq 0,005$), «Сенситивный тип отношения» ($p \leq 0,005$).

Таблица 3

Сравнительный анализ выраженности изучаемых показателей у терапевтических и неврологических больных

№ П/П	Показатели	Средние значения		U- критерий	Уровень достоверности, p
5	ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ	3,47	3,10	369,000	0,005
18	НЕВРАСТЕНИЧЕСКИЙ	8,50	10,33	363,000	0,005
20	АПАТИЧЕСКИЙ	2,63	4,87	348,500	0,005
21	СЕНСИТИВНЫЙ	16,50	14,20	368,500	0,005

Таким образом, в отличие от здоровых (или выздоровевших) людей, демонстрирующих уравновешенность, открытость, уверенность в себе, в сочетании с адаптивным отношением к состоянию болезни, пациенты стационара характеризуются более высоким уровнем невротичности, реактивной агрессивности, депрессивности, застенчивости и эмоциональной лабильности, а также менее гармоничными типами отношения к болезни.

Если здоровые люди, представляя или вспоминая ситуацию болезни, адекватно оценивают свое состояние, готовы активно участвовать в лечении заболевания, ориентированы на сохранение активного социального функционирования, то пациенты, находящиеся на лечении в стационаре, демонстрируют типы реагирования на болезнь, характеризующиеся наличием психической дезадаптации в связи с заболеванием.

Как здоровые, так пациенты стационара в ряде случаев характеризуются снижением критичности к своему состоянию, преуменьшением «значения» заболевания вплоть до полного его вытеснения, сочетающимся поведенческими нарушениями рекомендуемого врачом режима жизни, «уходом» в работу, отрицанием подчас факта заболевания, что, в целом, не нарушает их социальную адаптацию. Однако у пациентов стационара подобные проявления сочетаются еще и с дезадаптивными формами реагирования на болезнь в диапазоне от реакций по типу раздражительной слабости, тревожного, подавленного, угнетенного состояния, «ухода» в болезнь, отказа от борьбы и т.п. до желания скрыть свое заболевание от окружающих либо наоборот использования его в своих целях, выстраивания паранойяльного характера концепций относительно причин своего заболевания и его хронического течения, обвинений окружающих в своем недуге и т.п.

Неврологические больные по сравнению со здоровыми людьми более раздражительны, подозрительны, неуверенны в себе; терапевтические пациенты – тревожны, мнительны и склонны к депрессии. Кроме того, в результате сопоставления данных по выборкам терапевтических и неврологических больных установлено, что последние хуже адаптируются к состоянию болезни, более подвержены раздражительности, неврастению, или наоборот апатичны в процессе лечения.

С целью изучения связей между изучаемыми показателями был проведен корреляционный анализ по Спирмену, который позволил выявить значительное количество как положительных, так и отрицательных корреляционных связей между изучаемыми показателями.

У терапевтических больных были выявлены значимые положительные корреляционные связи между следующими показателями:

- Невротичность – Тревожный тип отношения к болезни ($r = 0,392, p \leq 0,032$);
- Спонтанная агрессивность – Меланхолический тип отношения к болезни ($r = 0,399, p \leq$

0,029);

- Спонтанная агрессивность – Паранойяльный тип отношения к болезни ($r = 0,403$, $p \leq 0,027$);

- Общительность – Анозогнозический тип отношения к болезни ($r = 0,429$, $p \leq 0,018$);

- Реактивная агрессивность – Анозогнозический тип отношения к болезни ($r = 0,447$, $p \leq 0,013$);

- Открытость – Анозогнозический тип отношения к болезни ($r = 0,385$, $p \leq 0,036$);

- Спонтанная агрессивность – Меланхолический тип отношения к болезни ($r = 0,398$, $p \leq 0,029$); и четыре значимых отрицательных корреляционных связи между следующими показателями:

- Невротический – Анозогнозический тип отношения к болезни ($r = -0,363$, $p \leq 0,049$);

- Уравновешенность – Ипохондрический тип отношения к болезни ($r = -0,377$, $p \leq 0,040$);

- Уравновешенность – Эгоцентрический тип отношения к болезни ($r = -0,410$, $p \leq 0,024$);

- Застенчивость – Меланхолический тип отношения к болезни ($r = -0,363$, $p \leq 0,049$).

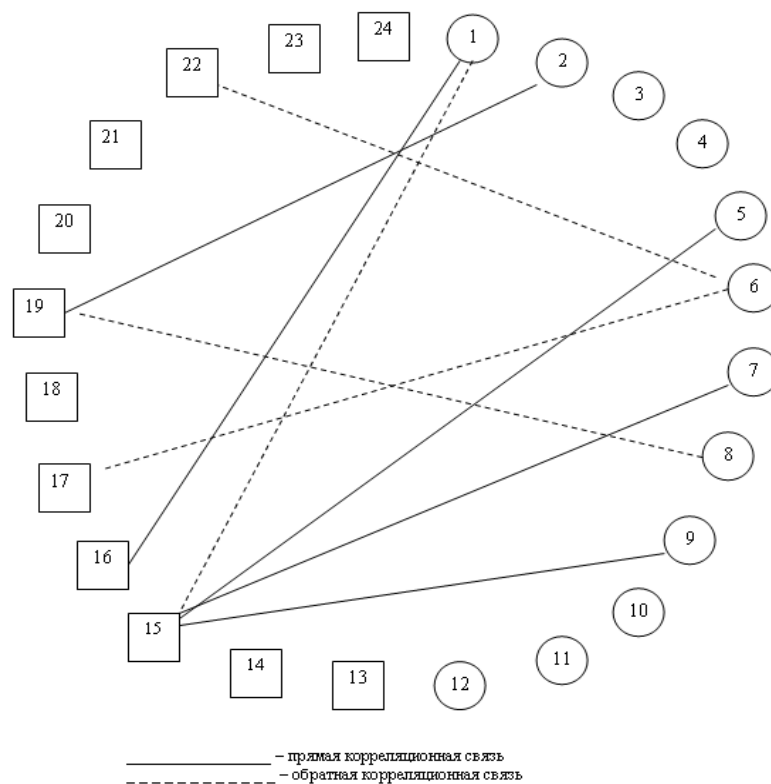

Рис. 1. Корреляционные связи между изучаемыми показателями у терапевтических больных

У неврологических больных были выявлены значимые положительные корреляционные связи между следующими показателями:

- Невротичность – Эргопатический тип отношения к болезни ($r = 0,365, p \leq 0,047$);
- Открытость – Сенситивный тип отношения к болезни ($r = 0,415, p \leq 0,023$);
- Эмоциональная лабильность – Эгоцентрический тип отношения к болезни ($r = 0,432, p \leq 0,017$); и два значимых отрицательных корреляционных связи между следующими показателями:
- Открытость – Анозогностический тип отношения к болезни ($r = -0,372, p \leq 0,043$);
- Эмоциональная лабильность – Апатический тип отношения к болезни ($r = -0,402, p \leq 0,028$);

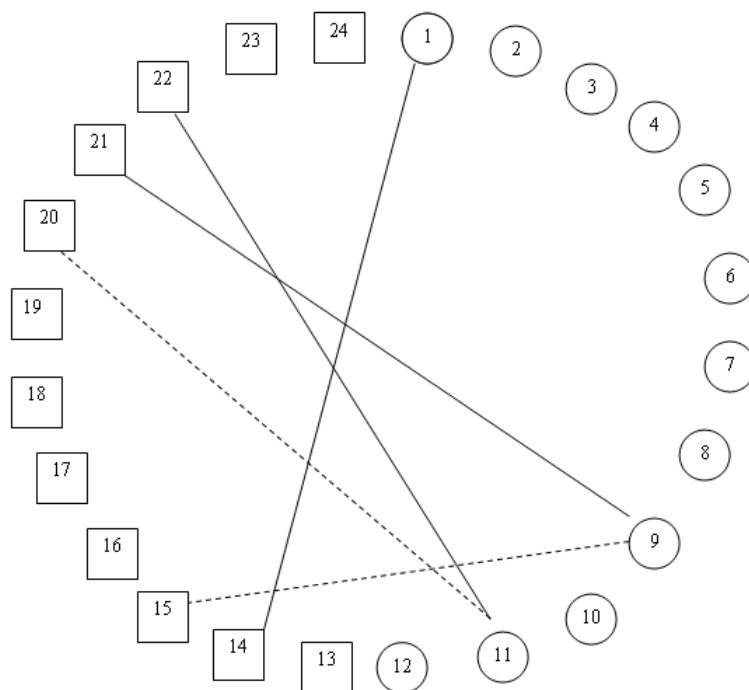

Рис. 2. Корреляционные связи между изучаемыми показателями у неврологических больных

У здоровых людей так же были выявлены значимые положительные корреляционные связи между следующими показателями:

- Невротичность – Тревожный тип отношения к болезни ($r = 0,392, p \leq 0,032$);
- Спонтанная агрессивность – Меланхолический тип отношения к болезни ($r = 0,398, p \leq 0,029$);
- Спонтанная агрессивность – Паранойяльный тип отношения к болезни ($r = 0,403, p \leq 0,027$);
- Общительность – Анозогностический тип отношения к болезни ($r = 0,429, p \leq 0,018$);
- Реактивная агрессивность – Анозогностический тип отношения к болезни ($r = 0,447, p \leq 0,013$);
- Эмоциональная лабильность – Анозогностический тип отношения к болезни ($r = 0,385, p \leq 0,036$); и четыре значимых отрицательных корреляционных связи между следующими показателями:
- Невротичность – Анозогностический тип отношения к болезни ($r = -0,363, p \leq 0,049$);
- Уравновешенность – Ипохондрический тип отношения к болезни ($r = -0,377, p \leq 0,040$);
- Уравновешенность – Эгоцентрический тип отношения к болезни ($r = -0,410, p \leq 0,024$);
- Застенчивость – Меланхолический тип отношения к болезни ($r = -0,363, p \leq 0,049$).

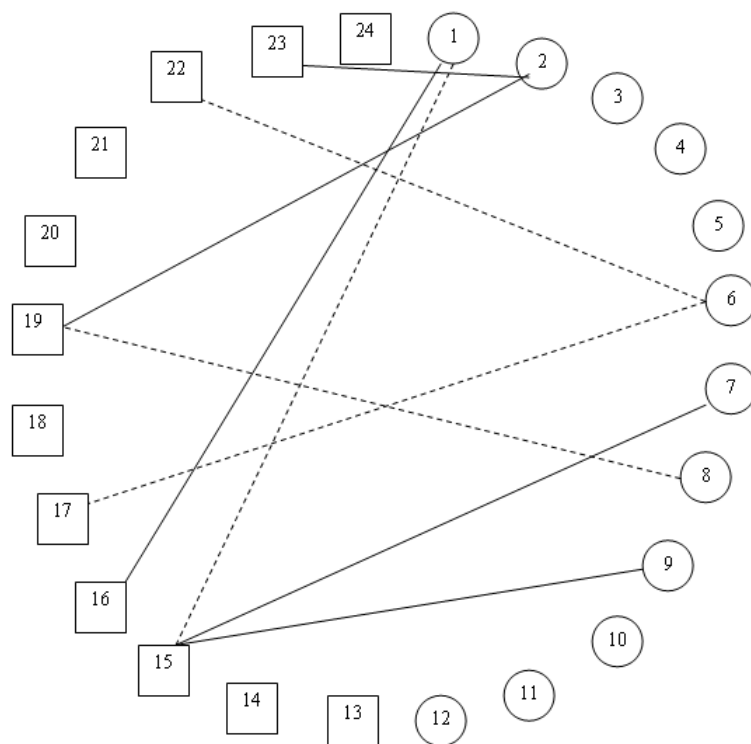

Рис. 3. Корреляционные связи между изучаемыми показателями у здоровых

Например, у терапевтических больных показатель «Невротичность» связан с показателем «Тревожный тип отношения к болезни», то есть, чем выше невротизация личности, тем чаще у больного возникает непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения своей болезни, возможных осложнений, неэффективности и даже опасности лечения. При этом воображаемые опасности волнуют его более чем реальные.

Кроме того, показатель «Невротичность» отрицательно взаимосвязан с показателем «Анозогнозический тип отношения к болезни». То есть, чем менее раздражителен, возбудим и тревожен пациент, тем успешнее он отбрасывает мысли о болезни, легче нарушает режим и врачебные рекомендации. Для таких пациентов характерны отказ от врачебного обследования и лечения, желание «разобраться самому» и «обойтись своими средствами», надежда на то, что «само все обойдется».

В ходе анализа корреляционных связей по трем выборкам было выявлено, что адаптивные типы отношения к болезни (анозогнозический и эргопатический) как у здоровых, так и у больных, связаны с такими личностными свойствами как общительность, открытость, уверенность в себе; дезадаптивные типы с интрапсихической направленностью (тревожный, ипохондрический, меланхолический, апатический) – с высоким уровнем невротичности, неуравновешенности, эмоциональной лабильности и агрессивности; дезадаптивные типы с интерпсихологической направленностью (сенситивный, эгоцентрический, паранойяльный) – с замкнутостью, неуравновешенностью, агрессивностью.

Осуществленное нами исследование позволило определить особенности взаимосвязи отношения к болезни с личностными свойствами терапевтических и неврологических больных, а также сопоставить полученные результаты с данными по выборке здоровых респондентов.

Выдвинутая нами гипотеза, в целом, подтвердилась: действительно, здоровые люди проявляют более адекватное и гармоничное отношение к болезни, представляемой по

опыту в прошлом или гипотетической в будущем, нежели чем пациенты стационара в процессе терапии заболевания; при этом адаптивные типы отношения к болезни связаны с такими личностными особенностями как общительность, уравновешенность, открытость, в то время как дезадаптивные – с неуравновешенностью, агрессивностью, замкнутостью. Полученные нами результаты могут использоваться в Центрах социального обслуживания населения, осуществляющих разные виды реабилитации клиентам.

Список литературы

1. Балин В. Д. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. Пособие /В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Горбачевский и др. – СПб: Питер, 2000. – 560с.
2. Вассерман Б.В. Психологическая диагностика. Отношение к болезни. Пособие для врачей. – СПб.: Научно-исследовательский психоневрологический институт им.В.М. Бехтерева / Б.В. Вассерман. – 31с.
3. Вассерман Л.И. Медицинская психодиагностика: Теория, практика и обучение / Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова. – М.: Академия, 2003. – 73бс.
4. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 701с.
5. Квасенко А. В. Психология больного / А.В. Квасенко, Ю. Г. Зубарев. – Л.: Медицина, 1980. – 184с.
6. Мясищев В.Н. Основы общей и медицинской психологии. / В.Н. Мясищев и др. – Л.: Медицина, 1968. – 216с.

Королев С.В.,

к. и. н.,

*старший преподаватель кафедры истории и политологии,
Удмуртский государственный университет*

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТРЕЗВЕННИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВЕКА

В XIX столетии в ряде стран получает развитие трезвенническое движение, вызванное ростом потребления алкоголя среди населения. Особо широкий размах оно получает в США, Швеции, Англии. Общества трезвости добивались различного рода ограничений продажи алкоголя или полного запрета производства и продажи алкоголя.

Россия по потреблению алкоголя на душу населения занимала в Европе в конце XIX века одно из последних мест (в 1894 году - 2,98 литра), меньше пили только в Норвегии. Однако это не означает, что проблемы не было, скорее наоборот потребление алкоголя растет достаточно быстро. Особенно в период бурного промышленного роста на рубеже XIX- XX века, когда появляются многочисленные маргинальные слои населения, пролетариат, для которых потребление алкоголя становится нормой.

Первые трезвеннические выступления в стране зафиксированы в 1857-1859 гг., когда крестьяне ряда губерний отказывались покупать спиртное в кабаках в знак протеста против повышения цены и ухудшения качества водки. Однако эти выступления были во многом стихийны, более организованные формы движение получает в 80-е, 90-е годы XIX века, в которое активно включилась русская интеллигенция Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, В.М. Бехтерев, М.Н. Нижегородцев, Д.Г. Булгаковский, М.Д Чельшев и другие.

Важное направление в трезвенническом движении в этот период представлено Русской православной церковью. Осознание пьянства как острой народной беды приводило к тому, что духовенство стало активно бороться за трезвость доступными им средствами. К тому времени согласно церковным традициям были святые, имеющие особую

благодать излечивать от «пьянственной страсти», ими считались мученик Вонифатий и преподобный Моисей Мурин.

В 1878 г. в Серпуховском Владычном монастыре произошло «явление» иконы Богородицы «Неупиваемая чаша», по преданию, открывшейся в видении какому-то запойному солдату. С тех пор и до сего дня икона почитается как обладающая чудотворной силой исцеления от пьянства: молитвы ей от имени пьяниц, их жен, матерей и детей должны укрепить заблудших в «трезвении и целомудрии». Эта икона и сейчас находится в возрожденном монастыре. Каждое воскресенье перед ней совершается молебен с поминанием имен страдающих и нуждающихся в помощи. Число паломников к иконе постоянно растет: по оценкам прессы в наше время составляет 10 000 человек ежегодно. [1]

Трезвенническое движение приобретает широкий размах после указа Синода 1889 г. «О содействии возникновению обществ трезвости». Такие общества должны были иметь свой устав, утверждавшийся епархиальным епископом и гражданскими властями. Каждое общество непременно должно было быть приписано к определенному приходу или храму и возглавляться местным приходским священником, представлявшим отчеты в местную духовную консисторию. Общества трезвости имели всесословный характер; в члены принимались православные обою пола, начиная с 12-летнего возраста.

В 90-х гг. XIX века большую популярность получило Сергиевское общество трезвости, основанное в подмосковном селе Нахабино священником отцом Сергием Пермским. Из Москвы и окрестностей туда тянулись паломники-алкоголики. Священник принимал только трезвых — остальным приказывал сначала прийти в человеческий вид и хоть день-другой воздержаться от выпивки. Перед оставшимися он выступал с проникновенной проповедью, а затем индивидуально беседовал с каждым страждущим. Результатом такой беседы становилось добровольное принятие «клятвенного зарока» не употреблять спиртного на определенный срок: «Обещаюсь перед Господом Богом и иконою преподобного Сергия в том, что в продолжение избранного мною срока не буду пить вина и других спиртных напитков, и на том целую икону преподобного угодника». Давшие такой зарок записывались в специальную книгу и получали особый «билет» общества трезвости. По подсчетам самого отца Сергия, его общество насчитывало до 80 000 участников. [2]

Вместе с выдачей «билета» священник делал предупреждение, что «неисправные в своих обещаниях перед св. иконой слепли, калечились и страдали от различных болезней». Основатель общества считал такую практику достаточно эффективной для простого народа; «Эти люди более чутки к религиозным ощущениям и с меньшим рассуждением подчиняют свою совесть страху Божию». По его подсчетам, количество «сорвавшихся» после принятия зарока не превышало 25%. [3]

Появились и новые формы «трезвенной» работы. Троице-Сергиева лавра выпускала дешевые Троицкие листки («В чем корень пьянства», «Всем пьющим и непьющим» и пр.) и проповеди против пьянства):

«Если ты не будешь бороться с этим недугом, то попадешь под полную власть бесов. Они будут возбуждать тебя пить все больше и больше и через это растривать нервную систему, Ты сделаешься раздражительным, гневливым. Легкие сначала ссоры будут все грубее, длительнее. Денег не будет хватать, сгонят со службы — надо будет продавать вещи, выпрашивать в долг унижительным образом, может быть, даже воровать. Гнев усилится до бесовской злобы, до желания убить. Бесы, действовавшие втайне, станут являться в виде разбойников, диких зверей, змей и проч. Потом могут явиться и в своем безобразно гнусном виде. Если и тут ты не образумишься, то заставят тебя совершить какое-либо тяжкое преступление, например, поджог, убийство, а затем приведут в полное отчаяние и заставят покончить с собой...»

При Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом возникла в 1905 г. первая в России Сергиевская школа трезвости с помощью субсидий Синода, Министерства финансов

и при содействии местных крестьян. Школа содержала бесплатную столовую, «Дворец трезвости», обучала детей бедных родителей различным профессиям (переплетному, сапожному, столярному и слесарному делу) и действовала на принципе самокупаемости — на средства от принадлежавшего ей доходного дома и работы ее учеников на пасеке и маленькой свиноферме. [4]

Деятельность членов церковно-приходского общества трезвости при храме Богородицы г. Кирсанова регламентировалась таким образом:

- трезвенники не должны употреблять спиртных напитков ни при каких случаях.
- трезвенники отговаривают и других от употребления спиртных словом, беседами, рассказами и занимательными чтениями.
- общество трезвости устраивает для народа, проводящего время в трезвении, богослужения, а в свободные часы от богослужения, с разрешения начальства, чтения с туманными картинками о вреде пьянства и о нравственном исправлении жизни.
- трезвенники должны оказывать уход за опьяневшими и удерживать их и в гостях и дома от дальнейшего опьянения.
- обедневшему по какому-либо случаю своему члену трезвенники обязаны оказывать возможную поддержку примером, приставить к делу, найти работу или помочь материально деньгами, вещами.
- при своем полном отречении от употребления спиртных напитков трезвенники должны стараться о полном же воздержании и детей, отроков, отроковиц и юношей от всякого вина, даже сладкого, в котором также есть алкоголь или винный яд, вредно действующий на развитие молодого тела...»

Принятие в состав общества происходило торжественно, часто по специально составленному «церковному чину»: в воскресенье или праздничный день после молебна в присутствии священника и всего общества вступающий обещал на кресте, Евангелии или иконе святого покровителя общества не пить «ни водки, ни пива, ни вина, никаких хмельных напитков» в течение определенного времени. После произнесения торжественной клятвы каждому новому члену общества выдавались на память образок небесного покровителя, членский билет, устав общества, «священный» или «обетный» лист с текстом клятвы трезвости. Имя вновь принятого члена, а также время его вступления и сроки обета записывались в особую книгу учета трезвенников. Отдельные общества практиковали предварительное испытание кандидатов в члены общества на короткий срок, например, на две недели.

Минимальный срок действия обета трезвости в каждом обществе устанавливался разный: от одного месяца до одного года. Некоторые трезвенники давали обет «воздержания от алкогольных напитков» на всю жизнь. Большинство же вступающих предпочитали обет сроком на год.

Обычным средством «профилактики» пьянства было устройство религиозно-нравственных противоалкогольных чтений. Затем выступал местный хор, который исполнял церковные песнопения и песни, посвященные борьбе с пьянством. Особенно популярно было стихотворение «Что ты пьешь, мужичок?», переложенное на музыку. В городских обществах использовались последние достижения техники: демонстрация «световых картин». В те времена зрителей еще поражали изображения органов человеческого тела — печени, сердца, желудка — со сравнением их состояния у трезвого человека и алкоголика. [5]

Общества трезвости активно распространяли среди населения книги, брошюры и печатные листки религиозно-нравственного и антиалкогольного содержания: «Вино — яд», «Отчего происходят многие болезни», «В пьяном угаре» и др. При возможности каждое общество стремилось открыть в своем приходе бесплатную библиотеку. К 1911 г. в России существовало 1818 различных (в основном церковно-приходских) обществ трезвости, в

которых состояли 498 000 человек. [6] Издавались даже специальные пособия по их организации. [7]

Причиной успеха церковных обществ трезвости были преимущества, связанные с их созданием близко знакомыми соседями-общинниками, а также возможностью для духовных властей координировать и контролировать трезвенную работу духовенства. В отличие от казенных попечительств о народной трезвости, заботившихся только о предотвращении «неумеренного потребления питей, эти трезвенные общества стремились утвердить в народе идею полной трезвости. [8]

Положительный опыт работы Русской православной церкви в трезвенническом движении были связаны и рядом объективных обстоятельств: церковь определяла ценности и уклад жизни подавляющей части населения, для набожного народа традиционно священник являлся более авторитетным и понятным чем представители других кругов, например интеллигенции. Поэтому вклад православной церкви в деле отрезвления народа заслуживает дальнейшего изучения и вовлечения в практику в современный период.

Список литературы

1. Молитвы об исцелении от недуга пьянства// Аргументы и факты. - М., 1994, № 3.
2. Курукин, И.В. Государево кабацкое дело: Очерки питейной политики и традиций в России. - М/, 2005. С. 211.
3. Шевляков М. К истории насаждения трезвости // Исторический вестник., 1909, № II. С. 198-204.
4. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме и мерах борьбы с ним. - СПб., 1909. Вып. 10. С. 146-148.
5. Ушакова О. Народный недуг // Родина, 2001, № 3. С. 43.
6. Первый противоалкогольный адрес-календарь на 1912 г. - СПб., 1912. С. 84.
7. Успенский С. Памятная книжка трезвенника. Практическое осуществление дела борьбы с пьянством. - М., 1912.

Лушкина О.Ю.,

психолог,

ФКУ Ижевская ВК УФСИН России по УР

СТРУКТУРА «ВЫГОРАНИЯ» И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Деятельность работников социальных служб требует от специалиста не только особых знаний, умений и навыков, но и также особых личностных качеств. Каждодневное взаимодействие с людьми и с их проблемами, сложностями, требует от специалиста терпимости, эмоциональной устойчивости, порядочности, наличие развитых эмпатийных способностей, готовности прийти на помощь и т.д.

Профессиональная деятельность специалистов социальных служб пенитенциарной системы относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь людей. Основной задачей данных специалистов является ресоциализация своих подопечных, от эффективности решения которой зависит и уровень «здоровья» общества в целом. Но так как деятельность специалистов проходит в особых, а порой и опасных для жизни и здоровья условиях, на них действует целый ряд стрессогенных факторов. Сотрудник социальных служб в исправительном учреждении попадает в стрессовые ситуации, которые также связаны с процессом сложного социального взаимодействия с осуждённым, с проникновением в суть его социальных проблем, что требует высокой эмоциональной отдачи.

У сотрудников социальных служб пенитенциарной системы, как и у других специалистов, деятельность которых связана с активным, продолжительным и

насыщенным взаимодействием, общением с людьми, наблюдается синдром «выгорания». На формирование и развитие симптомов «выгорания», по многочисленным проведенным исследованиям, действует целый ряд негативных факторов. Это и социально-психологические (организационные, профессиональные) и личностные. Но структура синдрома «выгорания» у специалистов социальных служб и сотрудников других профессиональных групп исправительных учреждений (далее ИУ) будет различна.

Нами было проведено исследование, в котором участвовало 182 респондента из 6 учреждений и подразделений уголовно-исполнительной системы Удмуртской Республики. Из них 56 женщин и 126 мужчин. Возраст испытуемых в каждой группе от 20 до 50 лет.

Одной из задач данного исследования являлось выявление различий в структуре «выгорания», а также особенностей восприятия личности осуждённого у сотрудников из различных профессиональных групп.

Мы сравнили результаты респондентов из следующих групп:

- Сотрудники отделов режима и безопасности ИУ – основной функцией является надзор за выполнением осуждёнными правил внутреннего распорядка в учреждении, профилактика правонарушений, пресечение преступлений среди осуждённых.

- Сотрудники отделов охраны - обеспечивают охрану осуждённых, осуществляют розыск бежавших.

- Сотрудники социальных служб: социальные и медицинские работники, воспитатели, психологи.

Сравнительный анализ был проведён с использованием непараметрического метода U-критерия Манна-Уитни. Были выявлены следующие различия при $p < 0,01$.

Исследование выявило, что наиболее негативно характеризуют личность осуждённого сотрудники социальных служб (средн. знач. -12,37). Они сталкиваются не только с насущными проблемами осуждённых, но и с их прошлым: совершёнными ранее преступлениями, жестокостью и циничностью деяний осуждённых, злоупотреблением ПАВ, особенностями поведения в исправительном учреждении. Именно сотрудники социальных служб в процессе своей деятельности сталкиваются и взаимодействуют с людьми криминально зараженными, имеющими различные отклонения в психическом развитии. Наблюдение особенностей взаимодействия осуждённых, их криминальных традиций и формирует негативное восприятие личности осуждённого, установку на его неисправимость.

Специалистам социальных служб также свойственно занижать уровень развития волевых качеств личности осуждённого (средн. знач. 0,333). В процессе взаимодействия с осуждёнными данные сотрудники сталкиваются не только со сложными личными и социальными проблемами осуждённых, но и с отсутствием активности и желания в преодолении своих проблем самими осуждёнными, с так называемым иждивенчеством. Подобное отношение к жизни со стороны осуждённых, их паразитарный образ жизни и формирует уверенность сотрудников в том, что осуждённые несамостоятельны и не способны взять на себя ответственность за собственную жизнь. Также низкая оценка силы личности указывает на то, что у сотрудников наблюдается доминантная позиция во взаимоотношениях с осуждёнными, которая обусловлена также профессиональными обязанностями и функциями сотрудников, наделённость их определенной властью над осуждёнными, как в решении их проблем, так и в обеспечении условий отбывания наказания в учреждении.

Сотрудники отдела охраны склонны давать хоть и невысокие, но в целом положительные оценки личности осуждённого (средн. знач. 2,73), их волевых качеств (средн. знач. 3,26), так как умаление силы личности, активности и волевых качеств осуждённых может привести к снижению бдительности со стороны сотрудника и возможной слабой реакции при возникновении экстремальной ситуации.

У сотрудников социальных служб (средн. знач. 21,83), охраны (средн. знач. 17,47), режима (средн. знач. 17,13) наблюдается средний уровень развития симптома

«эмоциональное истощение». Но у специалистов социальных служб этот показатель значительно выше, так как они в большей степени, чем другие сотрудники, чувствуют на себе жёсткость ограничений в деятельности, а также строгую регламентированность и эмоциональную насыщенность общения как между осуждёнными и сотрудниками, так и между сотрудниками. Данные требования к деятельности в ИУ не могут не отражаться на профессиональной самооценке помогающего специалиста, снижая его удовлетворенность деятельностью.

А у сотрудников режима и охраны развитие симптома «эмоциональное истощение» связано с повышенными физическими нагрузками. Влияние оказывает также стрессовая среда, то есть совокупность стрессогенных физических (сложные, опасные для жизни и здоровья условия труда) и социальных (психологические особенности взаимодействия с осуждёнными, индивидуально-психологические особенности подопечных и т.д.) переменных внешнего мира.

Высокий уровень развития симптома «деперсонализация» наблюдается в группе сотрудников отдела режима (средн. знач. 12,38), тогда как у работников социальных служб (средн. знач. 7,29) он значительно ниже, но все же находится на среднем уровне. Различие обусловлено спецификой деятельности сотрудников данных служб. Задачей специалистов социальных служб является оказание помощи осуждённым, тогда как у сотрудников режима она связана с определенным ограничением активности, субъектности осуждённых, «малой властью» над ними, что и порождает дегуманизацию отношений с осуждёнными.

Также можно отметить высокий уровень развития симптома «редукция личных достижений» в группе специалистов социальных служб (средн. знач. 25,33). Детерминантой симптома является отсутствие положительного результата в итоге профессиональной деятельности данных сотрудников. Общество ставит именно перед данными сотрудниками задачу ресоциализации осуждённых, но зачастую результаты носят неустойчивый характер или отсутствуют, так как процент рецидива очень высок. Также негативным фактором, детерминирующим данный симптом «выгорания», является низкий социальный статус службы, престижность профессии, что в итоге приводит к неудовлетворенности деятельностью.

Таким образом, при воздействии одних стрессогенных факторов на сотрудников ИУ, у специалистов социальных служб наблюдаются различия в уровне развития симптомов «выгорания», а также в особенностях восприятия личности осуждённого. Это связано, прежде всего, со спецификой деятельности и реализацией различных задач, поставленных перед каждой профессиональной группой.

Список литературы

1. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. - М.: Академия, 2001.

Мальцева Э.А.,

д.п.н., доцент, профессор кафедры педагогики и пед. психологии

Костина Н.М.,

доцент кафедры педагогики и пед. психологии

Удмуртский государственный университет

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Многовековая история народов России свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону. Поэтому патриотическое воспитание всегда и везде рассматривается как фактор консолидации всего общества, является источником и

средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности.

Ученые по разному определяют понятие «патриотизм», но во всех определениях присутствует акцент на комплекс качеств личности, являющихся в своей основе нравственными качествами. Они выражены в таком психологическом понятии как «отношение» - отношение к Родине, своему народу, своей семье, вера в реальные и потенциальные возможности своей Родины, сопричастность ее истории, высокая ответственность за ее судьбу, а в случае необходимости - готовность встать на ее защиту.

Определение «патриотическое воспитание» чаще всего сводится к его цели, речь в нем идет о воспитании вышеперечисленных свойств личности. Патриотизм рассматривается как любовь к Родине, а патриотическое воспитание - как воспитание любви к Родине. Само понятие «воспитание» не раскрывается, то есть отсутствует определение понятия «патриотическое воспитание». Недостаточность такого подхода очевидна. Мы предлагаем следующее определение понятия «патриотическое воспитание»: патриотическое воспитание – это сложный и тонкий процесс выработки человеком своего отношения к ценности, которая называется Родиной. Этот процесс предполагает не только организационное действие педагога, но и напряженную, трудоемкую внутреннюю работу воспитанника по переработке самых разных образов Родины, с которыми он сталкивается в повседневном опыте.

Традиционно мы перечисляем организационные формы патриотического воспитания, инициаторами которых являются воспитатели, педагоги, организации, государства. Но мы упускаем главное – что открывает, переживает, чему научается воспитанник как зритель, слушатель, исполнитель наших педагогических замыслов. В патриотическом воспитании основной акцент должен ставиться на «уединенный труд души» воспитанника: кто он, где он в этом процессе?

Эта трансформация образа Родины, привносимого извне из истории, политики, искусства, фактов повседневной жизни, происходит в опыте жизнедеятельности каждого человека, становится личностно-неповторимым образом: «Родина для меня – это...». Чтобы появилось это отношение – любовь к Родине – важно опираться на внутренние механизмы воспитания: идентификацию, драматизацию, осознание, сублимацию.

Механизм идентификации предполагает отождествление себя с образами окружающего мира. Отношение ребенка к миру реализуется через его окружение, как ближайшее, так и более отдаленное. И это не только подражание. Психологи отмечают роль «значимого Другого» в жизни ребенка. Под его влиянием формируются ценности, идеалы. К сожалению, ребят часто окружают и воспринимаются ими положительно образы, диктуемые телепередачами, героями боевиков. Не все в порядке и в семьях. Несут ли эти образы в себе патриотические ценности - от этого зависит воспитание патриотизма.

Такое высокое качество как патриотизм не терпит фальши. Не нужно проводить специальные мероприятия, сетуя на то, что ребята не могут объяснить понятие «патриотизм». Необходимо окружать ребят достойными образами, дать возможность выбора и утверждения себя как человека, преданного Родине. Государственные программы патриотического воспитания предполагают проведение различных мероприятий – конференций, праздников, акций, конкурсов, и т.д.. Думается, что это не решает задач патриотического воспитания, особенно с точки зрения образов, помогающих сформировать любовь к Родине.

К сожалению, образы сейчас другие и ценности другие. Как же помочь каждому ребенку? Вспоминается выпуск 25 школы г. Ижевска 50 лет назад. Мы ходили в походы, собирая материал для краеведческого музея школы, создавали комнаты Боевой Славы, посвящая их бывшим ученикам школы, погибшим на войне. Встречались с героями войны и труда, подружился с летчиком и весь класс сдал нормы по прыжкам на парашюте. Ребята выросли. Стали ли они патриотами? Об этом говорит один факт: почти все после школы уехали на целину, добровольно откликнувшись на призыв комсомола. Сегодня

оценка их поступка могла бы быть разной. Но сами ребята, с которыми мы периодически встречаемся до сих пор, оценивают этот период как прекрасную школу жизни.

В сегодняшней действительности патриотические образы исчезли из популярных книг для детей, из фильмов, которые они смотрят. Но есть подростки, участвующие в поисковых экспедициях, создающие музеи, заботящиеся о ветеранах. Удмуртская республиканская молодежная общественная организация «Долг» с 1989 года выводит подростков на дороги прошедшей войны. Расскажем об этом словами старейшего участника движения Сергея Реуцкого: «Сейчас часто говорят о патриотизме, но как сделать человека патриотом? Сколько ни призывай любить свою Родину, любви от этого больше не станет. Но вот так, собственными руками прикасаясь к истории, перелистывая тысячи похоронок или извлекая из болот останки сотен солдат, ты узнаешь, какой ценой досталась нашей Родине Победа, какой великой кровью она омыта. Прислушайтесь, нашу Родину зовут Россия. Наверное, это самое главное, чему я научился в «Долге» - быть неравнодушным к своей Родине...».

Перелистаем страницы книги: «Я был на той войне, которая была...», написанной на основе дневниковых записей участников поисковых экспедиций. Она вся - объяснение в любви к Родине.

«Когда видишь найденные останки, возникает чувство долга и обязанности перед теми, кто воевал. А когда эти останки уже в гробах, возникает боль...» Светлана Назарова, 17 лет.

«В экспедиции я понял, что война до сих пор не закончилась. И мы в долгу перед теми солдатами, что лежат в земле. Они отдали жизнь за Родину и светлое будущее...» Иван Ломаев, 14 лет.

Драматизация – механизм воспитания, который сталкивает, сгущает внутренние образы, способствует их переработке. Это связано с воздействием на эмоциональный мир ребенка.

Патриотизм чаще всего определяют как любовь к Родине. А чувство нельзя передать, чувство можно вызвать только заразив своим чувством. Создание драматических ситуаций, в которых подростки берут на себя и исполняют патриотические роли, игры, праздники, ритуалы действенны только тогда, когда участники переживают ситуацию: сочувствуют, сопереживают, сострадают, солидарны происходящим событиям. Что чувствуют поисковики, находя останки захороненных солдат? Что чувствуют ребята, стоящие в карауле у вечного огня? Мы не должны уповать на массовые мероприятия. Их влияние напрямую зависит от участия человека в подготовке и проведении дела. Вот как это отражается в тексте участника поисковой экспедиции:

Я стою у вечного огня,
Через пламя смотрят на меня
Те, кто не пришел назад с войны,
Те, кто не увидел той весны,
Те, кто умирали за Победу -
Это наши прадеды и деды.
Мы цветы приносим к обелискам,
И в какой-то миг война так близко:
Смерть и страх, сожженные деревни,
Города в руинах. И деревья,
Почерневшие в огне пожаров...
Тоненькие руки санитарок,
Что солдат спасли на поле боя...
А над нами небо голубое.
Мир. Конечно, нам забот хватает.
Но сюда приходим мы с цветами -
К Вечному огню зовет нас Память.

И пока огонь горит -
Победа с нами.

Анна Костильо, 13 лет

Механизм осознания, вербализации внутренних образов. Он реализуется в процессе познания, погружения в историю страны, осмысление ее сегодняшних реалий и их адекватное оценивание.

Исследователи пишут о том, что нас окружает подчас антипатриотическая среда, а демократические средства массовой информации откровенно «работают» на антипатриотизм. Катастрофически сокращены программы наших школ по русскому языку, литературе, отечественной истории – самым важным предметам, формирующим любовь к Отечеству. Это не дает возможности укрепиться в сознании нормальную миросозерцанию школьника, не дает возможности должным образом причаститься к русской культуре.

Важнейшую роль в процессе осмысления образа Родины играет учитель - его мировоззрение, его умение построить диалог в процессе овладения знаниями, поставить ребят в активную позицию. Краеведение, музейная работа помогают глубокому проникновению ребят в смыслы патриотизма. Однако исследование, проведенное нами, показало, что влияние школьного музея на формирование личности школьника оптимально на этапе его создания и зависит от степени участия ребенка в его работе. Позиция же экскурсанта-зрителя, слушателя минимальна по воспитательному эффекту.

Каждый год 22 июня в 4 часа утра в Ижевске, в сквере у Вечного огня, и по всей республике у памятников воинской славы проводит «Долг» акцию «Что такое Родина?...». На траве разворачивается экспозиция музеев поисковых экспедиций, покупаются свечи и цветы, чтобы каждый, кто пришел к Вечному огню, смог зажечь свечу и положить цветок к памятнику Неизвестному солдату, прочитать стихи, вспомнить родных и близких, тех, кто воевал и трудился для победы, кто отстаивал честь и свободу Родины.

Приобщение каждого человека к самому главному - к смыслам патриотизма - важнейшая задача.

Сублимация как механизм воспитания рассматривается в контексте педагогически организованной патриотической деятельности ребят. Механизм сублимации обеспечивает качественное преобразование образа: не даром в общественном сознании возникли метафоры «Родина – мать», «Русь, Россия – праматерь наших народов». Вот почему люблю, защищаю, отстаиваю – это то, что меня породило, что меня напитало.

Механизм сублимации реализуется в патриотическом воспитании через выбор видов и способов коллективной деятельности, в которых воспитанник осваивает культурные формы выражения внутренних переживаний, субъективно новые способы жизнедеятельности. Тогда и образ себя как патриота проявляется не в декларациях, а в сопричастности, содействии, сопереживании: в своем неповторимом слове, в своем поступке, в своем чувстве.

Опыт показал, что оптимальным пространством для организации такой деятельности является детская, молодежная общественная организация. Дети включаются в деятельность добровольно, она изначально наполнена патриотическими смыслами: это охрана природы, уход за памятниками, шефство над младшими и стариками и т.д. Так, на добровольной основе детские и молодежные общественные организации Удмуртии участвуют во Всемирной «Весенней Неделе Добра». В ее содержание входит 5 направлений: «ДОМ» - работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья; «Двор» - благоустройство территории двора, улицы, пришкольного участка; «Досуг» - организация досуга для различных социальных и возрастных категорий граждан; «Друг» - работа с детьми и молодежью, находящимися в трудной жизненной ситуации; «Долг» - работа с ветеранами, пожилыми и одинокими людьми, благоустройство памятников, братских могил.

И снова проблемы... Содержание деятельности этой акции не вызывает возражений. Но почему неделя? И что будут делать брошенные ветераны, больные дети, когда неделя закончится? Хорошо, что есть организации, ведущие постоянную работу во дворах и в домах престарелых, в детских учреждениях и семьях, где воспитываются больные дети. Деятельность этих организаций становится фактором патриотического воспитания юных граждан.

Поднимая проблемы патриотического воспитания молодежи, нельзя умолчать и о показателях его эффективности: как измерить любовь к Родине? По количеству мероприятий? По количеству их участников? По правильности ответов «Что такое Родина»? Вопрос не праздный. Патриотизм невозможно измерить – это интимное качество личности, которое требует бережного к себе отношения.

Мы часто пользуемся понятием «патриот», относя его к тем людям, которые проявили свое отношение к Родине в делах и поступках. Очевидно, и воспитание патриотизма, его эффективность можно проверить только через устремленность детей и молодежи к делам на благо Родины, окружающих людей. В своих исследованиях нами был выведен интегративный показатель эффективности патриотического воспитания – социальная инициатива. Социальная инициатива – устойчивое свойство личности, отражающее отношение человека к обществу, к общественно-полезной деятельности. Это форма проявления активности субъектов отношений в преобразовании окружающей жизни. Критериями проявления социальной инициативы являются: интерес к общественным событиям; наличие собственного мнения; стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми; потребность быть занятым делом; стремление быть лучшим, первым; стремление заниматься совместными делами; забота о других (желание помогать); активность в общественно-полезной деятельности; ответственность в выполнении общественного поручения; способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей; способность объединять вокруг себя группу ребят.

Специальное исследование, проведенное в организации «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ), подтвердило эффективность патриотического воспитания в пространстве детских общественных организаций.

Результаты исследования показали преобладание высокого уровня проявления социальной инициативы во всех выборках: рост проявления всех признаков социальной инициативы, статистически значимые сдвиги в проявлении всех признаков социальной инициативы.

В ходе формирующего эксперимента наиболее высокие показатели у подростков дали признаки: «Проявление активности в общественно полезной деятельности», «Способность интересоваться жизнью и деятельностью других людей», «Наличие собственного мнения», «Стремление извлечь пользу из общения со значимыми для него людьми», «Проявление заботы о других (желание помочь)».

Диссертационные исследования Л.М.Пролеевой, Э.А.Мальцевой, Г.Л. Котовой показали, что детские общественные организации создают оптимальные условия для организации деятельности, позволяющей овладеть патриотическими образами, осмыслить их и принять как значимые.

Патриотическое воспитание направлено на формирование того главного и сокровенного, что связывает человека с историей его страны, что заставляет благоговейно относиться к Отчизне. Патриотизм - вершина воспитанности, ее основа, он проявляется в отношении человека к Родине, в отношении к деятельности на ее благо, к ее защите.

Список литературы

1. Я был на той войне, которая была... Дневники поисковиков Ижевского отряда Удмуртской республиканской молодежной общественной организации «Долг». – Ижевск: Изд. «Маршак», 2005.

2. Лесникова С.Г. Проектная деятельность как средство развития социальной инициативности подростка в условиях детской общественной организации: автореф. дис... канд. пед. наук. – Ижевск, 2005.
3. Котова Г.Л. Формирование гражданской компетентности студентов колледжа средствами клубной деятельности: автореф. дис... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2010.
4. Мальцева Э.А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков: монография. - Ижевск, 2006.

*Э.А. Мальцева,
д.п.н., доцент, профессор кафедры педагогики и пед. психологии
Н.М. Костина,
доцент кафедры педагогики и пед. психологии
Удмуртский государственный университет*

В ПОИСКАХ ПАРАДИГМЫ

Исследования в области детского движения нуждаются в серьезном методологическом обосновании.

Первым шагом к этому явилось заявление о новой науке – социокинетике детства. Определен и новый объект исследования – само детское движение, а не педагогический процесс, который является объектом в педагогических исследованиях.

Детское движение, как социальное явление исследовано недостаточно. Исследователи, находясь часто в плену чисто педагогических воззрений, затрудняются в определении методологии своих исследований, а, следовательно, и в подборе методов, в способах решения исследовательских задач.

Неслучайно возникла мысль о необходимости изменения парадигмы исследования детского движения. Надо ли это делать?

Для начала надо разобраться в самом понятии «парадигма». Парадигма в методологии науки определяется как модель научной деятельности, как совокупность теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев.

Понятие парадигмы используется в теории и истории науки для характеристики научной дисциплины, описания различных этапов научного знания (допарадигмального), т.е. периода, когда не существует теория, признанная научным сообществом и парадигмального.

Парадигма — в методологии науки — совокупность ценностей, методов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени. Она находит свое выражение в научных трудах, научных школах и кружках, учебниках определенной группы исследователей со специализированной и сходной научной подготовкой, единых в понимании ценностей науки и объединенных научным подходом с определенными нормативно-ценностными установками.

Употребление термина «парадигма» в методологии науки было закреплено Т.С.Куном, который обратил внимание, что история науки не была линейным процессом, а представляла собой смену научных парадигм, которые довольно жестко регламентируют как выбор проблем, так и методы их решения в течение достаточно долгих периодов времени. Так, аристотелевская физика функционировала в качестве парадигмы от классической античности до позднего Средневековья; в течение всего этого периода она задавала понятийный инструментарий и основное направление научного поиска. Физические и математические открытия XVI и XVII веках, связанные с именами Галилея, Декарта и Ньютона, создали ситуацию научной революции, в ходе которой сторонники старой парадигмы столкнулись с приверженцами «новой науки». В XVIII веке в качестве

парадигмы научного исследования выступала ньютоновская физика, которую в начале XX века сменила релятивистская физика с теорией относительности и т.п.

И если в точных науках все представляется достаточно ясным, точно просматриваются периоды «научных революций», то в педагогике, особенно в теории воспитания, такой ясности нет. Особенно это касается такого сложного и многомерного процесса как социальное воспитание.

И.А. Липский утверждает, что поскольку единая теория воспитания пока отсутствует, можно утверждать о ее допарадигмальном характере. Анализ научной литературы, считает автор, свидетельствует о постепенном переходе теории воспитания от допарадигмального уровня к парадигмальному, при сохранении полипарадигмального характера знания о воспитании [4].

Некоторые исследователи, в частности Н.Н.Ярошенко, отмечая многомерность, противоречивость, постоянную изменчивость современной социокультурной среды ставят вопрос о возможности переноса парадигмального подхода в область повседневной работы современных воспитателей [7].

Эти суждения приводят к тому, что понятие «парадигма» часто относят к моделям практической деятельности.

Такой перенос понятия «парадигма» на воспитательную практику отразился на классификации парадигм. Так, называют когнитивно -информационную парадигму, личностную, культурологическую, компетентностную и др. парадигмы.

Однако, вызывает сомнения тенденция переноса понятия «парадигма» на практическую деятельность.

В.В. Краевский считает, что такой подход в принципе неверен. «Сегодня, - пишет он, - изменения, происходящие в практике (поворот к личности ребенка и т.д.) вовсе не обязательно влекут за собой изменения в парадигме науки, отображающей эту практику. Изменяется содержание научных знаний, а не способ их получения. Объективной необходимости о введения понятия парадигма, когда речь идет о разных педагогиках, разных подходах к практической деятельности нет. Если мы говорим о научной парадигме, смены ее придется ждать столетиями. Нет большой пользы оттого, что в терминологию внесена дополнительная путаница, которой и без того хватает. Смещение методологических представлений приводит к тому, что выдвигается предположение о том, что объектом педагогической науки теперь должна быть личность воспитанника, а не образовательный процесс. Это приводит к замене науки педагогики психологией»[1].

Меняется не парадигма педагогической науки, а модель практической деятельности. В принципе парадигма науки тоже меняется. В ней заложена возможность развития. Эти изменения определяются не изменениями в практике, а общим направлением движения познающей мысли. Современный этап развития научной мысли получил название постнеклассического, связанного с изменением парадигмы научного познания. В решении отдельных исследовательских проблем может происходить сдвиг научной парадигмы, но не полная ее замена. Так, сдвиг парадигмы в педагогике относится прежде всего к этапам перехода от науки к практике в педагогическом исследовании [4].

Классификация парадигмального знания возможна по различным основаниям, наиболее обобщенным из которых является диалектика «всеобщего» и «отдельного». К общим парадигмам относятся общенаучные объяснительные схемы, которые затем преломляются в специфику объектно-предметного поля соответствующей науки. Существуют, по мнению Н.Н. Ярошенко, общенаучные, частные и локальные парадигмы. К мировоззренческим парадигмам социальной педагогики Л.Е. Никитина относит положения, базирующиеся на теории социального действия, теории постиндустриального общества, теории культурного отставания, Л.Е. Никитина называет еще ряд теорий - психологических, экономических, относя их к мировоззренческим парадигмам. Среди специфических воспитательных парадигм выделяется социально-педагогическая парадигма П. Ноотропа, который рассматривал социальную педагогику как направление

интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа [5].

В различных классификациях парадигмы обозначают по-разному: «объективизм» и «субъективизм»; «макро» и «микроуровни» анализа; «нормативизм» и «интерпретативизм»; «объясняющий» и «понимающий» подходы; и т.д. [6]. Классические методы познания социального воспитания, свойственные объясняющей (нормативной) парадигме, несут в себе идею «общего» упорядочивания элементов системы «человек - общество- воспитание», ориентацию на знание общих закономерностей социальных процессов. Неклассические методы, более присущие «понимающей» (интерпретативной) парадигме, отражают идею множественности проявлений человеческой социальности, ориентацию на знание индивидуальных закономерностей проявлений социальности. Т.А. Ромм утверждает, что при анализе многомерных, противоречивых, дуальных явлений и феноменов, к которым она относит социальное воспитание, важно использовать потенциал различных, зачастую конкурирующих парадигмальных подходов на основе общенаучного принципа дополнительности. А раз так, то нормативно-объясняющий подход может и обязан быть дополнен интерпретативно-понимающим, субъективистским, фиксирующим культурно-аксеологические и антропоцентрические размерности анализируемого объекта [6].

Теоретические представления о социальном воспитании предполагает анализ его как с нормативных, так и с интерпретативных позиций. Это объясняется, с одной стороны, необходимостью учета объективных закономерностей приобщения человека к общественным ценностям, и нормам, системных связей, с другой – необходимостью анализа коммуникативных, эмоциональных, смысловых аспектов самоопределения и самореализации индивида в предлагаемых социальных условиях; культурной, ценностно-смысловой детерминанты, межличностных механизмов взаимодействия.

Т.А. Ромм рассматривает образ социального воспитания, четко определяет его ценностно-целевую характеристику с точки зрения и нормативного, и интерпретативно-понимающим подходами. При первом подходе социальный мир выступает как внешне заданная и обязательная система, обладающая принудительным значением для всех ее участников. Позиция личности строго детерминирована социально-средовыми условиями.

При втором подходе социальный мир выступает в облике постоянно сменяющихся друг друга социальных ситуаций. Развитие и формирование личности сосредоточивается в аспекте взаимных отношений между индивидом и средой. При субъективистском (интерпретативном) подходе на первый план выходят субъективные значения вещей (смыслы), которые возникают у личности во взаимодействии с социальным окружением. Понимающий научный подход провозглашает множественность проявлений любого социального феномена.

Интерпретативно-понимающие феномена социального воспитания в теоретическом образе связаны с идеями признания субъектности человека в его самоопределении к миру [6].

В качестве парадигмальной теории постнеклассической науки выступает синергетика - теория самоорганизации, изучающая поведение открытых неравновесных систем. В качестве ее основных мировоззренческих положений выделяются следующие:

- сложноорганизованным системам, в том числе природе, нельзя навязывать собственные сценарии развития, можно лишь способствовать их внутренним процессам;
- относительно любого процесса существуют несколько альтернативных вариантов развития, поэтому возможен выбор наиболее оптимальных из них;
- будущее состояние системы детерминирует ее наличное состояние;
- хаос является не исключительно негативной характеристикой, на определенных этапах он выступает в качестве конструктивного аспекта эволюции;

- в моменты неустойчивости системы увеличиваются флуктуационные процессы, а значит, в критические моменты развития возрастает роль деятельности каждого отдельного человека.

Вместе с синергетическим видением мира в науку входят такие понятия как неопределенность, стохастичность, хаос, бифуркация и т.д., выражающие неравновесные характеристики действительности. Новым содержанием наполняются категории случайности и причинности. В современной науке происходит поворот от бытия к становлению.

Наиболее ценным достижением постнеклассической науки выступает предпринятая в ней попытка соединения объективного мира и мира человека. Гуманитарные и естественные науки больше не представляются разделенными непреодолимой пропастью. Устанавливается связь между эволюцией Вселенной и жизнью человека на Земле. Эта связь выражает включение человеческой деятельности в науку и преодоление разрыва между ее объектом и субъектом. Теперь они выступают не внеположными друг другу, а относительно автономными компонентами исторически развивающейся системы научного знания.

Социокинетика, не исключая, педагогических (воспитательных) аспектов детского движения, тем не менее, акцентирует внимание на нем, как на явлении социальном.

В исследовании таких сложных систем на первый план выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности.

Детское движение характеризуется открытостью, историческим саморазвитием.

Думается, есть все основания исследовать детское движение как открытую саморазвивающуюся систему в рамках синергетики, основываясь на интерпретативно - понимающем парадигмальном подходе.

Список литературы

1. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап: учебн. Пособие для студ. высш. учебн. заведений / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – 2 изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 400 с.
2. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. – М., 1975.
3. Липский И.А. Социальная педагогика: методологический анализ / И.А. Липский. – М.: Сфера, 2004. – 320 с.
4. Никитина Л.Е. Развитие социальной педагогики в России. Автореф. дисс... д-ра пед. наук. – М., 2001.
5. Ромм Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов / Т.А. ромм. – Новосибирск: Наука; Изд-во НГПУ, 2007. – 380 с.
6. Ярошенко Н.Н. Педагогические парадигмы социально-культурной деятельности. Автореф. дисс... д-ра пед. наук. – М., 2000. – 48 с.
7. <http://www.social-pedagog.edu.mhost.ru/Docum/Public/Vosp-2/Parad.html>

Микрюкова С.М.,

к.п.н., доцент кафедры социальной работы

Шаймарданова В.Е.,

студентка 5 курса специальности «Социальная работа»

Удмуртский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Затянувшийся социально-экономический кризис создает в настоящее время нестабильность жизненных условий. Заложниками этой ситуации становятся, прежде всего, неполные семьи, имеющие более одного ребенка. Финансовое положение такой семьи создает неблагоприятные условия для воспитания детей в материальном плане, а

также в плане психологического климата. Неспособность справиться с создавшейся ситуацией приводит к алкоголизации членов семьи и как следствие к конфликтным отношениям. Совокупность сложившихся обстоятельств приводит к увеличению числа детей, находящихся в особо трудной жизненной ситуации. В обществе происходят негативные преобразования молодежного сознания с преобладанием корыстной ориентации.

Нами сделана попытка анализа причин совершения преступлений несовершеннолетними подростками. Был проведен анализ отдельных компонентов микросферы, участвующих в становлении личности подростка-делинквента. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап исследования проходил в 2010 году, второй – в 2011 году. В исследовании принимали участие подростки-делинквенты, проживающие в Ленинском и Первомайском районах. Количество опрошенных в 2010 году – 84 подростка, в 2011 году – 81 подросток. Из них, проживающих в Ленинском районе в 2010 году – 42 человека, в Первомайском районе – 42 человека. В 2011 году количество опрошенных подростков незначительно изменилось. В Ленинском районе было опрошено – 39 человек, в Первомайском районе – 42 человека. Изменение численного состава подростков связано с тем, что три человека совершили повторные преступления и отбывают наказание в местах лишения свободы.

Изучение условий жизни несовершеннолетних делинквентов показывает, что подросток сталкивается с тяжелыми обстоятельствами семейной жизни, которые квалифицируются как дипривация. Устойчивая зависимость обнаруживается между различными формами семейного неблагополучия (развод, конфликтные отношения в семье, смерть родителей или одного из них) и степенью девиации. Одним из важных факторов роста преступности среди несовершеннолетних является наличие и рост числа неполных семей. Каждый третий подросток проживал в неполной семье (72 %).

32 % подростков, по результатам исследования, на момент совершения преступления, нигде не учились и не работали. 68 % подростков посещали обычную общеобразовательную школу. Таким образом, вероятность совершения преступлений выше у той категории несовершеннолетних, социальные статусы которых находятся в большем несоответствии друг с другом.

При анализе материалов опроса было выявлено, что наиболее значимыми мотивами, побудившими несовершеннолетнего стать участником преступления: в Ленинском районе является стремление к романтике, общению – 18 %, желание иметь защиту – 17 %, также желание найти друзей – 47 %. В качестве основного мотива совершения преступления несовершеннолетние подростки отмечают возможность материальной выгоды – 51 %. Все эти подростки – выходцы из неполных семей.

В Первомайском же районе побудительным началом к совершению преступления являются: конфликты в школе – у 21 % респондентов, ссоры с родителями – у 38 %. В качестве основного мотива является желание самоутверждения, желание быть в коллективе присутствует в мотивационной структуре каждого второго респондента. Поэтому мотивы общения также относятся к ведущим. Таким образом, анкетный опрос подтверждает, что 73 % из всех опрошенных подростков как Ленинского, так и Первомайского районов видят в преступной деятельности источник авторитета, престижа, уважения, возможность руководить другими, поддерживать контакты с друзьями. Их мотивы связаны не столько с тяжелым материальным положением, сколько с поиском собственного самоутверждения.

Для подростков характерно получение материальной выгоды (так ответили 51 % респондентов). Кроме того, исследование показало, что место, где проживают опрошенные респонденты, по их мнению, является алкоголизированным и обладает высокой криминогенной обстановкой, что в свою очередь способствует увеличению количества несовершеннолетних преступников.

При повторном исследовании, проведенном в 2011 году, к вопросам анкеты первого исследования был добавлен ряд вопросов, для того, чтобы выявить сформированность социально-эмоциональной компетентности у подростков-делинквентов. Остановимся подробнее на результатах второго исследования.

Таблица 1

Факторы, оказавшие влияние на подростковую преступность

	ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН	ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН
1. Мотив совершения преступления-материальная выгода.	67 %	57 %
2. Преступление было совершено летом	39 %	76 %
3. Подростки совершили преступления в ночное время	100 %	86 %
4. Респонденты считают район, в котором проживают, социально-экономически неблагополучным	80 %	69 %
5. Имеются братья, сестры	64 %	64 %
6. После отбывания наказания в местах лишения свободы у подростков отсутствует улучшения отношений с семьей	98 %	93 %
7. Район проживания характеризуют как алкоголизированный	72 %	71 %
8. Родители подростков принимают алкоголесодержащие напитки	44 %	45 %
9. Из алкоголесодержащих напитков подростки принимают:		
-пиво	62 %	93 %
-водка	23 %	7 %
10. Из наркотических веществ подростки принимают: «травку»	80 %	67 %
11. Подростки считают, что ПАВ влияют на реакцию в конфликтных ситуациях	92 %	100 %
12. Возникает желание самоутверждения в коллективе	97 %	95 %
13. Подростки отстаивают свое «Я» в конфликтных ситуациях	100 %	100 %
14. Выплеск агрессии не позволяет обрести чувство собственной значимости	90 %	83 %
15. Возникновение внешних препятствий при решении конфликтных ситуаций	87 %	90 %

Общим для первого и второго исследования является следующее:

1. Опрошенные респонденты считают, что район, в котором они проживают, является алкоголизированным (69 %).
2. Родители опрошенных респондентов употребляют алкоголесодержащие напитки (45 %).
3. Отсутствие благополучной обстановки в семье (51 %).
4. В качестве основного мотива респонденты отмечают возможность материальной выгоды (67 %)].

Исследование показало, что, по мнению подростков, они умеют управлять своими эмоциями (100 %). Они считают, что умеют принимать конструктивное решение в конфликтных ситуациях (91 %). Но в то же время, при самоутверждении у 72 % возникает агрессия в отстаивании своего «Я» в конфликтных ситуациях.

На основании проведенного исследования нами была сделана попытка составить социально-психологический портрет подростка, совершившего преступление.

Это 13-15-летний подросток, проживающий в Ленинском и Первомайском районах, которые самим подростком характеризуются как неблагополучные, алкоголизированные. Подросток проживает в неполной семье, в которой употребляют алкоголь и наблюдаются конфликтные отношения между членами семьи. Семья, помимо данного подростка имеет еще несколько детей.

Подросток употребляет пиво, в некоторых случаях водку. Также употребляет психоактивные вещества и курительные смеси. У подростка возникает потребность отстаивания своего «Я», желание самоутвердиться среди сверстников. Неумение позитивным способом преодолевать препятствия, возникающие на пути отстаивания своего «Я» приводит к выплеску агрессии в конфликтных ситуациях. Мотивом совершения преступления является получение материальной выгоды. Преступления подростком было совершено летом, в ночное время. После выхода из мест лишения свободы делинквент испытывает трудности с трудоустройством, а также жилищные проблемы. У подростка отсутствует информация о том, куда можно обратиться за помощью в трудной жизненной ситуации. Делинквент считает, что необходим комплексный подход в решении проблем, которые возникают после выхода из мест лишения свободы. Кроме того, по мнению подростка, происходит нарушение его прав.

Общий вывод. У подростков-делинквентов наблюдается:

- отсутствие знаний, приемов и способов личностно-ориентированного позитивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми;
- отсутствие способов саморегуляции и самоуправления эмоциональным состоянием, поведением в сложных конфликтных ситуациях;
- отсутствие понимания своих негативных сторон.

Таким образом, несформированность социально-эмоциональной компетентности подростка - делинквента приводит их к деструктивному поведению. Поэтому, ранняя профилактика девиантного поведения подростков должна быть направлена на формирование социально-эмоциональных компетенций, что в свою очередь будет способствовать успешной социализации.

*Морозов В.И.,
к.м. н., доцент кафедры безопасности жизнедеятельности,
Удмуртский государственный университет,
председатель Правления Удмуртского регионального отделения
Общества православных врачей России,
член Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение» РПЦ*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО БРАТСТВА «ТРЕЗВЕНИЕ» РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В 2003 году в нашей стране произошло знаменательное событие. Православные трезвенники России в июле 2003 года объединились в Иоанно-Предтеченское Братство «Трезвение». И всего лишь за несколько лет проделана огромная работа. Так, в настоящее время членами Братства зарегистрированы представители более 20-и Епархий РПЦ. С июня 2005 года Братство имеет свой печатный орган – ежеквартальное издание «Трезвое слово», единственный в России православный журнал, посвященный делам трезвости. На страницах журнала ведется серьезный и глубокий разговор о трезвости и трезвении в

современном мире. Издание знакомит читателей с опытом православной трезвеннической деятельности, информирует о пагубном действии алкоголя, табака, сквернословия, игромании на организм человека, рассказывает о людях, решивших свои проблемы, связанные с порочными зависимостями.

Члены Братства, занимающиеся научно-практической и научно-методической деятельностью, имеют возможность публиковать свои работы в журнале «Просветитель», учредителями которого являются Общество православных педагогов при Ново-Тихвинском женском монастыре (г. Екатеринбург) и лаборатория педагогики православия Уральского отделения Российской Академии Образования (УрО РАО). Журнал издается с 2006 года и пользуется заслуженным авторитетом среди православных педагогов России.

Со дня основания по настоящее время православное Братство возглавляет священник Игорь Бачинин, клирик Ново-Тихвинского женского монастыря (г. Екатеринбург). Отец Игорь огромное значение в трезвеннической деятельности придает вопросам научно-методологических основ трезвенного просвещения. Поэтому в 2009 году было принято решение провести научно-практический семинар «Методологическая основа трезвенного просвещения», включающий в себя 3 этапа: подготовительный, практический и заключительный.

Каждый из этапов насыщен большим объемом работы. Так, первый этап проводился в г. Клин (Московская область) в конце декабря 2009 года. Мы собрались для предварительной проработки терминов из глоссария. О серьезности мероприятия можно судить по составу участников семинара. Так, в состав экспертов, рассматривающих и утверждающих термины, входили такие ученые, как Виктор Иванович Слободчиков (доктор психологических наук, член-корреспондент Российской Академии Образования) и Александр Викентьевич Немцов (доктор медицинских наук, профессор, зав. отделом НИИ психиатрии Министерства здравоохранения и социального развития РФ). Материалы I сессии в последующем были оформлены в виде небольшого по объему научно-методического пособия с рабочим названием «Трезвость, трезвение, трезвенное мировоззрение».

После этого была очень значимая встреча соратников в марте 2010 года (село Меркушино, Свердловская область), где участники активно разрабатывали модель системного взаимодействия в трезвенном просвещении. Очень приятно то, что здесь мы встретились с огромным количеством молодежи.

На высоком организационном уровне прошел в июле 2010 года 12-й слет православных трезвенников на озере Увильды (Челябинская область). Группа специалистов-модераторов очень умело организовала работу в группах. В итоге, была проделана значительная работа по следующим направлениям: политика Братства по стратегическому управлению, молодежные проекты, работа в приходах, информационные проекты Братства, проекты коалиций, проекты по созданию федеральной сети реабилитационных центров и т.п.

С 22 по 25 ноября 2010 года в г. Екатеринбурге состоялась II сессия научно-практического семинара по разработке теории трезвенного просвещения. Подготовка и проведение семинара осуществлялись благодаря поддержке Правительства Свердловской области, Уральского отделения Российской Академии Образования (УрО РАО), Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ).

Научный характер нашей встречи определило выступление доктора филологических наук Шалиной И.В., доцента кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург). Ирина Владимировна в своем лингвистическом исследовании на примере слов «трезвость» и «трезвение» показала изменение смыслового значения терминов в зависимости от социальных процессов, происходящих в обществе. Доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие начальник Управления координации и стратегии развития Правительства Свердловской области, доцент кафедры общественного здоровья и

здравоохранения Уральской государственной медицинской академии, кандидат медицинских наук Елена Эдуардовна Лайковская (г. Екатеринбург), профессор кафедры эстетического воспитания УрГПУ, заведующий лабораторией педагогики православия УрО РАО, кандидат педагогических наук Станислав Тимофеевич Погорелов (г. Екатеринбург), профессор кафедры правовой психологии и судебной экспертизы УрГЮА, доктор юридических наук Борис Николаевич Алмазов (г. Екатеринбург), настоятель храма Максима Исповедника, священник Сергей Алахтаев (г. Краснотурьинск Свердловской области), старший преподаватель Высших миссионерских курсов при Ново-Тихвинском женском монастыре Станислав Борисович Ельцов (г. Екатеринбург), врач-нарколог Юрий Николаевич Ружников (г. Екатеринбург), настоятель храма Архангела Михаила г. Талдома Московской области, член Союза журналистов России протоиерей Илья Шугаев, сотрудник Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, член рабочей группы Общественной палаты РФ по совершенствованию антинаркотической политики и реформе системы наркологической помощи Валерий Константинович Доронкин.

Продолжалось обсуждение понятий «трезвость», «трезвение», «трезвенное мировоззрение». При обсуждении термина «трезвенное просвещение» были заслушаны выступления священника Игоря Бачинина, протоиерея Виктора Сергеева «Трезвенное просвещение как одна из форм внутренней миссии» и Валерия Ивановича Морозова «Некоторые организационные вопросы трезвенного просвещения». Сообщениями руководителя Миссионерского отдела Спасо-Преображенского монастыря г. Каменска-Уральского Андрея Анатольевича Тумашова, председателя Правления Челябинской региональной молодежной организации «Трезвение» Олега Юрьевича Бушуева началось обсуждение термина «трезвенное движение». Горячее обсуждение вызвало обсуждение термина «утверждение трезвости». По окончании второго дня работы состоялось обсуждение программы работы Совета Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение» РПЦ.

24 ноября слушания продолжились докладами В. К. Доронкина «Концептуальные подходы в реабилитации и ресоциализации зависимых с позиций Русской Православной Церкви» (г. Москва) и Ю.Н. Ружникова (г. Екатеринбург) на тему обобщения практических результатов по профилактике и реабилитации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами. Медицинский психолог Международного института резервных возможностей человека (МИРВЧ), кандидат психологических наук, директор психологического реабилитационного центра «МИРВЧ» Н.В. Советная представила доклад «Опыт работы методом духовно ориентированной психотерапии с больными патологическими зависимостями в Беларуси». Наталья Викторовна на примере опыта работы в г. Городок (Витебская область) рассказала об алкогольной ситуации в Беларуси, о личном участии в работе со страждущими и членами их семей, а также ответила на многочисленные вопросы. Затем присутствующим был предложен к обсуждению проект Концепции Русской Православной Церкви по профилактике алкоголизма и других патологических зависимостей. С целью активизации работы и учета личного опыта участников семинара обсуждение проходило в группах с последующей защитой представленных мнений. Завершился третий день работы подведением итогов II сессии семинара, а также определением целей, задач, места и сроков проведения III сессии научно-практического семинара по разработке теории трезвенного просвещения.

В последний день семинара был сформирован редакционный совет по подготовке материалов к публикации, а также определен состав оргкомитета по подготовке III сессии семинара. Председатель Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение» Русской Православной Церкви священник Игорь Бачинин поделился опытом работы Попечительства о народной трезвости, которое эффективно и плодотворно работает в Свердловской области несколько лет.

В 2011 году планируется провести III, заключительную сессию научно-практического семинара, где будут решены вопросы издания и распространения сборника материалов семинара.

Недожогина Н.В.
*к.психол.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ

В мировом миграционном пространстве Россия занимает статус страны, принимающей мигрантов. Положительный миграционный баланс сегодня демографически оправдан: он частично возмещает катастрофическую убыль собственного населения и возникающий при этом дефицит трудовых ресурсов. Однако интенсивность этнически окрашенных миграционных потоков из бывших республик СССР и, как их следствие, усложнение этнокультурной гетерогенности отдельных стратегически важных регионов нашей страны (Москвы, Краснодарского края, Дальнего Востока и т.д.) ставят ряд проблем, связанных с социализацией этих семей на территории России. Одна из самых серьезных проблем связана с социализацией детей из семей мигрантов.

Каждое общество ценит определенные личностные качества выше других, и дети усваивают эти ценности благодаря социализации. Отсутствие единообразия в поведении показывает, что по своей сущности социализация – двухсторонний, разнонаправленный процесс, в котором происходит взаимовлияние между биологическими факторами и культурой, а также между теми, кто осуществляет социализацию, и кто социализируется [6, с.95-120]. Это означает, что социализация – это не кратковременный, одноразовый, а длительный процесс, осуществляемый на протяжении всей жизни человека, в ходе которого он накапливает социальный опыт оперирования в конкретном обществе, социальных группах и организациях, усваивает их нормы, в результате которых проявляется уникальность индивида как личности через формирование собственного «Я». При этом, социальный опыт, лежащий в основе процесса социализации, не только субъективно усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности. И одним из самых активных периодов усвоения норм, ценностей культуры и усвоения социального опыта в жизни человека является подростковый возраст

В настоящее время в отечественной психологии достаточно полно изучены особенности психофизиологического развития подростков, при этом обстоятельно показано, в чем заключаются кризисные явления этого возраста. Однако, следует отметить, что в значительно меньшей мере изучена проблема социального развития подростка, и по сути дела, остаются нераскрытыми вопросы о ведущих институтах, механизмах и способах социализации, а также содержательной стороне процесса социализации в этом возрасте. И почти совсем не раскрыта проблема процесса социализации детей и подростков из семей мигрантов.

Мы постараемся выделить ряд факторов, которые усложняют, а порой и деформируют процесс социализации подростков-мигрантов. Среди важнейших факторов, отрицательно влияющих на социализацию подростков, следует выделить неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, семейную дестабилизацию в семье мигрантов, утрату современной семьей функций традиционного эффективного института социализации. Дети часто проживают в антисанитарных условиях, не получают достаточного питания в семье, живут по двадцать человек в квартире. Недостаток родительской ласки, внимания и любви, ранняя депривация неформального общения со взрослыми, фактическая безнадзорность в семье порождают проблемы психологического характера. Это явление в психологической литературе названо *социальным сиротством*. К таким детям -

социальным сиротам, с наиболее глубокими дефектами социализации практически полностью относятся те, которые остаются без надзора со стороны взрослых и вольно или невольно провоцируются на безнадзорность, беспризорность, бродяжничество, попрошайничество, проституцию и совершение правонарушений. Считается, что только в Москве малышей, брошенных родителями - мигрантами, несколько тысяч. Недоразвитие вследствие такой депривации становится причиной формирования эмоциональной холодности, агрессивности, повышенной уязвимости подростка и определяет особенности отклоняющегося поведения.

Негативно влияют на процесс социализации подростка в семье мигрантов *пьянство и наркомания* родителей. Как минимум три четверти мигрантской занятости находится в «серой» зоне. Нелегальность идет рука об руку с криминалом. Дети пьющих родителей, родителей-наркоманов или торгующих наркотиками и психотропными веществами в подавляющем большинстве случаев имеют аномалии в поведении, рано приобщаются к употреблению наркотических средств [4, 22] или к их продаже. В таких семьях родители пренебрегают нуждами и потребностями детей, так как ориентированы только на получение прибыли. Дети, как правило, лишены надзора и элементарного ухода, запущены, физически слабы, имеют плохое психическое состояние. Зачастую детям приходится жить в обстановке дикой жестокости, угрожающей жизни ребенка. Еще Л.С. Выготский рассматривал социальную ситуацию развития как важнейшее условие развития ребенка – «систему отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью» [2, 258-259].

На социализацию подростка в семье существенно влияет и *социально-культурный параметр* (образование родителей и участие их в жизни общества). Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной мере предопределяет жизненный путь ребенка. В данной проблеме это объясняется тем, что большие группы мигрантов чаще всего оказываются в положении нелегалов из-за того, что не могут законным путем занять рабочие места, существующие в принимающей стране, и занимают неквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места. В большинстве случаев эти рабочие места занимают мигранты, имеющие лишь начальное или неполное среднее образование. Контакты с внешним миром в таких семьях также ограничены и представляют собой замкнутые системы. По экспертным оценкам, численность нелегальных трудовых мигрантов в России колеблется сегодня в пределах 6 – 12 млн. человек. Особенно много семей, по данным ФМС, прибывает из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Турции и Китая.

Большую роль в семейных взаимоотношениях играет *эмоциональный тон отношений* между родителями и подростком, а также преобладающий в семье мигрантов тип контроля и дисциплины, которые направлены на формирование соответствующих черт характера подростка. Родители, как правило, в таких семьях большую часть своего времени находятся на рабочих местах, что обычно приводит к нарушению отношений со взрослыми на ранних этапах развития ребенка. Лишение родительской любви в младенчестве и отроческом возрасте способствует развитию неутолимого эмоционального голода, существенно искажает формирующийся образ Я ребенка. Таким образом, в семье мигрантов, как правило, грубо нарушается распределение власти: дети или не имеют права голоса и подвергаются насилию, или, напротив, играют роль взрослых с возложением на них полной ответственности. Для подобной семьи характерен организационный хаос – отсутствие проговоренных и принятых всеми правил и норм, регулирующих поведение всех членов. При этом, как правило, сами родители происходят из таких же хаотичных семей, причем патологический паттерн хаотичности семейной жизни нарастает из поколения в поколение.

В современных условиях России социальный кризис семьи резко обнажил и заострил дефицит контактов и проблемы семей мигрантов, вплоть до их распада и ухода подростков из дома. И именно на улице «сформированные у подростка негативные

эталон поведения, взгляды и привычки аккумулируются в асоциальных группах, в которых они удовлетворяют главные в своей жизни социальные потребности в престиже и признании, в общении, самоутверждении и стремлении улучшить свое положение» [1, 69].

В разнообразных исследованиях проблемы социализации детей указывается на изменчивость общества, его культурных норм, ценностей и приоритетов и в связи с этим подчеркивается, что социализированность имеет мобильный характер. По этой причине особое значение получило понятие ресоциализация – изменение ставших неадекватными норм и установок человека в соответствии с новыми общественными требованиями.

Под ресоциализацией понимают усвоение новых ценностей, ролей, навыков, правил впервые или повторно вместо прежних, ставших неприемлемыми или устаревшими. Мы будем придерживаться следующей трактовки понятия ресоциализации: «Ресоциализация — организованный социально-педагогический процесс по восстановлению утраченных или несформированных социальных навыков дезадаптированных детей и подростков; переключение их социальных установок и референтных ориентации на новые, позитивно ориентированные отношения в педагогически выстроенной среде» [5, 47].

Ресоциализация подростков из семей мигрантов возможна при реабилитации их в специализированных учреждениях, в данном случае – это социальный приют. В процессе ресоциализации задействуются те же социальные институты, которые осуществляют процесс социализации, - семья, школа, трудовые, воинские, учебные коллективы, общественные организации, профилактические структуры правоохранительных органов. Проблема ресоциализации выходит на проблему включения в нормальный процесс социализации разных категорий лиц: беженцев, больных, наркоманов, лиц, переживших стресс, и др. Поэтому в настоящее время в социальной психологии широко используется термин «социальная реабилитация». При социальной реабилитации люди испытывают потребность не только в социальной помощи, но и в психотерапии, психокоррекции (аутотренинге и пр.). Без снятия эмоциональной напряженности (реабилитации) невозможна социальная адаптация подростков - мигрантов. В данном случае важны, не только восстановление социальных функций, но и нормализация психических состояний. Наиболее существенной частью в реабилитационном комплексе являются социальный и правовой аспекты реабилитации мигрантов, направленные на восстановление статуса человека перед лицом окружающих.

Таким образом, процесс ресоциализации детей и подростков из семей мигрантов включает: 1) реализацию программ и действий, направленных на реинтеграцию подростков в российское общество или культурную систему; 2) комплекс медико - психолого-педагогических и социально - правовых мер, имеющих целью восстановление у него основных социальных функций личности, психического, физического и нравственного здоровья, социального статуса.

В последнее десятилетие наметились изменения в вопросах ресоциализации детей группы социального риска, к которым относятся и дети-мигранты. Формируется охранно - защитная функция профилактической и коррекционной работы с детьми - мигрантами, предполагающая отход от административно - карательных методов с переключением на меры гуманистического характера. Гуманизация процесса ресоциализации может гарантировать каждому ребенку реальное право на достойную форму существования в социальной среде и в центр всей реабилитационной деятельности должен быть поставлен ребенок и его интересы.

Список литературы

1. Башкатов И.П. Психология группы несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности).- М.: Прометей, 1993.
2. Выготский Л.С. Детская психология // Собр. Соч.: В 6-ти т., т.4. - М.: Педагогика, 1984.
3. Носкова А.В. Миграция в Россию: угрозы и последствия // Демографические исследования, № 8-9, 2009.

4. Первова И.Л. Асоциальное поведение детей и подростков. – СПб., 1999.
5. Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков: краткий словарь для специалистов. – М., 1998.
6. Смелзер Н. Социология. Пер. с англ. – М.: Феникс, 1994.
7. http://www.ng.ru/economics/2008-03-21/6_migranty.html

Петряева К.Л.,
студентка (магистрант) социальной работы,
Удмуртский государственный университет

ОРТОБИОТИКА В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ

В 1903 году вышла в свет работа И.И.Мечникова «Этюды о природе человека», в которой впервые он предложил ввести в научный оборот понятие «ортобиоз», как правильная, т.е. долгая и счастливая жизнь.

Сегодня различные словари дают этому понятию следующую интерпретацию:

- Словосочетание происходящее от греческих слов «*orthos*» - правильный, прямой, и «*bion*» - жить, т.е. искусство вести правильную или здоровую жизнь (Чудинов А.Н., 1910).

- [гр. *orthos* - прямой, правильный + *bios* - жизнь] – здоровье, разумный образ жизни. Ортобиоз включает заботу о физическом здоровье, оптимальный ритм работы и отдыха, двигательную активность, правильное питание, культуру общения и личную гигиену (Комлев Н.Г., 2006).

- 1) умение жить разнообразной, активной и умеренной жизнью; 2) учение о правильном образе жизни (Яценко Н.Е., 1999).

- Здоровый, разумный образ жизни, включающий заботу о физическом здоровье, рациональном питании, личную гигиену, культуру общения и т.п. (Новый толково-словообразовательный словарь русского языка, 2000)

Теория «ортобиоза» – «правильной жизни», основана на всестороннем знании человеческой природы и поиске средств исправления ее дисгармоний. Согласно этой теории, человек заинтересован в нормальном развитии и достижении долгой и деятельной старости, а в конечном итоге – в развитии чувства насыщения жизнью. Лозунг И.И. Мечникова провозглашает, что самое ценное на Земле – человек и его благо, совместимое с благом других людей. Ученый поставил на гуманистическую колею само решение проблем старости. Он неоднократно призывал, что надо бороться с преждевременной старостью, препятствующей завершению полного нормального жизненного цикла человека!

Этот лозунг был воспринят современниками И.И.Мечникова и получил развитие в новой науке – геронтологии, предпосылки которой закладывались в те годы. Поэтому так созвучны призывам И.И.Мечникова слова геронтологов, определяющих свою науку «как проявление безграничного уважения к жизни, как стремление сделать так, чтобы до самого конца стоило жить» (Чеботарев Д.Ф., 1972). Девизом индивидуальной жизни и жизни общества должна быть «борьба за культивирование и удержание у стареющего человека высокой деловой активности, борьба за человека, имеющего право на многолетнюю творческую жизнь в условиях современного общества» (Карсавская Т.В., Шаталов А.Т., 1978).

С И.И. Мечниковым спорили и искали правильного понимания ортобиоза лучшие умы русской интеллигенции того времени. Например, В.М. Бехтерев говорил: «Не отрицая ортобиоза как жизни по правилам гигиены, обещающей после 120-150 лет привести к естественной физиологической старости, можно ли, однако, на ортобиоз смотреть как на цель рационального человеческого существования?... Ведь это значило бы сказать, что трудолюбивая, умеренная и долгая жизнь по правилам гигиены есть цель, к которой

должны стремиться как к конечному идеалу. Но разве мы не знаем тысячи примеров, когда люди, прожившие короткий век, оставили после себя духовное наследство, которое несравненно по ценности с тем, что оставляют люди, живущие долгий век?.. А если это так, то ортобиоз, или жизнь по правилам гигиены, составляет не цель, а лишь одно из средств для осуществления лучших моральных идеалов, ибо она дает возможность непрерывного умственного и морального самоусовершенствования, для которого телесное благосостояние является лишь одним из благоприятных условий, ничуть не более». Скорее всего, многие современники, в том числе и В.М. Бехтерев, смотрели на ортобиоз И.И.Мечникова довольно узко, сводя его, например, к личной гигиене. Хотя, на самом деле, в то время вопросы личной гигиены были очень актуальны, И.И. Мечников скорее подразделял ее на: гигиену труда, гигиену общения и личную гигиену, о чем более подробно пишет наш современник В.М.Шепель.

Сегодня учение И.И.Мечникова об ортобиозе дополнено данными геронтологии, медицины, психологии, философии. На основе категории ортобиоз И.И.Мечников заложил основы науки ортобиотики. Её теория и методология нашли отражение в его трудах «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма», где рассматриваются подходы по «уходу за собственной персоной и отмечается, что следование правилам ортобиоза в огромной степени облегчает проявления высших способностей человеческой души».

В.М.Шепель в книге «Ортобиотика. Слагаемые оптимизма» определяет ортобиотику как науку, изучающую технологию самосбережения людьми здоровья и пополнения себя жизненным оптимизмом. «Бережное обращение со своим организмом, соблюдение индивидуального подбора условий для его жизнедеятельности, постоянный интерес к жизни и людям – важные постулаты ортобиотики. В ортобиотике самосознание выступает в качестве одного из проявлений актуализации интереса к самому себе и собственной жизни... Суть этой науки сводится к тому, что человек учится сам разбираться в себе и подбирать для настройки своего организма наиболее подходящие условия (Горовиц Т.И., Куприянова Г.В. и др., 2000).

В современном психологическом словаре находим такое определение: «Ортобиотика – наука о самосбережении здоровья, разумном образе жизни. Ортобиотика – новая наука о рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы. Она дает рекомендации по практическому овладению принципами личного ортобиоза, помогающего на протяжении жизни сохранять физическое и душевное здоровье, вести активную деятельность и сохранять радость мироощущения. Ортобиотика рассматривает вопросы философии оптимизма, жизненного путеводителя, гигиенических правил, формулу и тесты выживаемости, универсальные средства самосбережения, технологию сдерживания угасания жизни и семью как цитадель ортобиоза» (<http://psihotesti.ru/gloss/tag/ortobiotika/>).

К сожалению, реальная ситуация с самосбережением здоровья обстоит достаточно безрадостно и отражена во многих известных пословицах: «Что имеешь не ценишь, потерявши плачешь» или афоризмах, например, А.Шопенгауэра: «В болезни или в горе воспоминание рисует нам каждый безболезненный или безнуждный час бесконечно завидным, как потерянный рай. Но переживая наши красные дни, мы не замечаем их вовсе и тоскуем по ним лишь тогда, когда настанут черные». Что серьезно может повлиять на изменение этой ситуации?

В.М.Шепель говорит о стимулировании интереса у человека к сбережению своего здоровья: «У человека за всю историю его жизнедеятельности отработаны три механизма самосохранения:

- Первый механизм – это «инстинкт самовыживания», который, как говорил И. Мечников, при определённых усилиях переводим в такое более осознанное состояние как «чувство жизни».
- Второй механизм – это субъективная нацеленность человека на получение удовлетворения от жизни. Как отмечал З. Фрейд, любая программа жизнедеятельности

человека венчается получением удовольствия. Стремление к удовольствию от жизни – сильнейший стимул человека к самосохранению.

- Третий механизм – это возрастающая при жизни человека потребность в духовном самовозвышении. Известно, что чем хуже условия жизни, тем выше значение для выживания человека его духовной стойкости. Есть такое понятие, как оптимизм. Его ввёл в оборот Лейбниц – один из составителей первой государственной программы русской школы. Затем оно было научно разработано И.И.Мечниковым в его работе «Этюды оптимизма». Оптимизм – производное от духовной мощи личности, воздействует на её силу воли» (Шепель В.М., 2002).

Ортобиотике использует свой подход к понятию «здоровье». В.М. Шепель в своей книге «Ортобиотика. Слагаемые оптимизма» показывает, в чем отличие ортобиотики от медицины и геронтологии, с которыми она тесно связана: «В отличие от медицины, объектом которой является болезнь, и геронтологии, объектом которой является процесс увядания человеческого организма, объектом ортобиотики является технология самосбережения людьми здоровья и наполнения их жизненным оптимизмом. В ней оно рассматривается как единство трёх составляющих: физического, психологического, нравственного здоровья. Ни медицина, ни геронтология, ни валеология не пользуются подобной методологией. Перспектива сбережения здоровья людей во многом зависит от научного уровня развития медицины, геронтологии и других дисциплин, занимающихся человеческим организмом. Подпитываясь их достижениями, ортобиотика по своей практической значимости прочно займёт среди них первое место», предполагает В.М.Шепель. Невозможно не согласиться с предположением автора, так как проблемы со здоровьем, а особенно проблемы продолжительности жизни и ранней смертности охватывают все слои населения.

«Предназначение ортобиотики – дать научно обоснованные рекомендации на этот счет. Ортобиотика разрабатывает технологии сбережения здоровья для каждого возрастного этапа жизни людей. Она носит превентивный характер, ее наработки призваны помочь людям упреждать какие-либо нежелательные процессы в их физическом, психическом и нравственном здоровье. Для ортобиотики нравственные проблемы чрезвычайно много значат, как и проблемы психологические.

Итак, ортобиотика – это наука, синтезирующая обширный круг различных научных и технологических знаний. Ортобиотику можно считать теоретико-прикладной основой человековедения. Она является антропологической основой для целого ряда теоретических и технологических дисциплин, в тесном соприкосновении с ней находится и имиджелогия» (Шепель В.М., 2002), основоположником которой является В.М.Шепель.

Таким образом, зная, что теория ортобиотики опирается на человековедение, медицину и геронтологию можно найти связь ее и с другими науками. Это психология, педагогика, социология здоровья, социальная работа.

Рассматривая ортобиотику через призму данных наук, было обнаружено, что существует большое количество программ, направленных на решение проблем здоровья у школьников и педагогов, но практических разработок с использованием принципов ортобиотики в этих областях очень мало. Перечислим некоторые программы и методические материалы: «В Царстве Здоровья» (авторы Юматова Д.Б. и Башмакова Е.А.); «Методическое пособие к программе по технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма детей» (автор Юматова Д.Б.) и др. Анализ литературы позволяет констатировать, что имеется большое количество статей и даже диссертация посвященных педагогической ортобиотике. И практически нет разработок в области социологии здоровья и социальной работе. А между тем, взрослое население, а именно родители, бабушки и дедушки более всего и непосредственно влияют на формирование здоровьесберегающего поведения детей. Также влияние на это поведение оказывают СМИ, школа, интернет. Сейчас во время нравственного и психологического (мы не говорим здесь о политике и экономике) кризиса, а также кризиса науки и школы, наиболее важным

является постоянный контакт с населением России, которое особо нуждается в помощи и поддержке, которое хочет видеть «свет в конце туннеля», но не видит его.

К сожалению, российский менталитет не готов полностью принять основные правила разумного образа жизни. В.М.Шепель об этом пишет следующим образом: «Современное общество накопило мощный научный и технический потенциал для решения многих проблем, относящихся к обращению с человеческим организмом. Однако наши экологические безобразия, постоянные социальные конфронтации, распушенность нравов – все это свидетельство неосознания людьми самоценности собственной жизни и такого ее важнейшего показателя, как личное здоровье» И предлагает решение данной проблемы: «Чтобы ускорить вхождение ортобиотики в наш менталитет, предстоит предпринять немалые усилия, чтобы преодолеть в сознании людей стереотип небрежного отношения к своему здоровью и выработать критическое отношение к своим знаниям, ибо можно многое знать, не зная самого нужного. И, конечно, важна привычка самоконтроля здоровья» (Шепель В.М., 2002).

Список литературы

1. Мечников И.И. Этюды о природе человека. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С.18.
2. Мечников И.И. Этюды оптимизма. – М.: Наука, 1988.
3. Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема. – СПб: Изд-во "Алетейя", 1999.
4. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М., Народное образование, 2002. 576 с.
5. Шепель В.М. Ортобиотика. Слагаемые оптимизма. - М.: ЮНИТИ, 1996. 295 с.
6. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология: Для менеджеров. – М.: Народное образование, 1999. 432 с.
7. Шепель В.М. Осознание самоценности жизни как духовная проблема России //Культурология, 1997, №2.

Плехова Ю. В.,

*работник районного дома культуры
с. Июльское Воткинского р-на Удмуртии*

ВНЕДРЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАКТИК В ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Современное состояние общества многими учеными оценивается как кризисное. Отмечается кризис в области нравственности и морали, деградация ценностей, и наконец, кризис института семьи.

В последние десятилетия положение семьи, ее место в обществе и общественном сознании значительно осложнилось. Кризисные явления в семье проявляются в ее нестабильности. Об этом свидетельствует динамика демографических показателей – общее снижение рождаемости, увеличения разводов и рост неполных семей. Повсеместно происходит процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи и представлений о содержании семейных ролей.

В настоящее время в районах Удмуртии для укрепления института семьи создано множество клубов *Молодая семья*. Одной из целей создания таких образований служит оказание специализированной помощи молодым семьям.

В начале совместной жизни молодые супруги сталкиваются с массой проблем: отсутствие отдельного жилья, безработица, финансовые трудности, родительская безграмотность, справиться с которыми самим бывает сложно. Часто пары бывают не готовы к совместной жизни и не знают, куда можно обратиться за помощью и советом. Как следствие, возникают семейные неурядицы, проблемы, которые могут привести к разводу. Поэтому одним из направлений работы социально-культурной деятельности с семьей является сотрудничество с различными специалистами: психологами, педагогами,

юристами, сексологами, наркологами и другими. Часто это единственная возможность для молодых семей получить квалифицированную консультацию и помощь специалиста.

Семейный клуб – само сочетание этих слов раньше могло вызвать недоумение. Семья, испокон веков была чем-то камерным, интимным. Происходящие в ней процессы совсем не предназначены для постороннего глаза. А тут клуб, то есть нечто открытое, бурлящее. Именно такой клуб, бурлящий полной жизнью, четырнадцатый сезон успешно работает в селе Июльское Воткинского района. Это клуб «Ладушки», приоритетными направлениями которого являются:

- повышение социальной активности молодежи;
- пропаганда семейных ценностей;
- популяризация здорового образа жизни;
- повышение престижа семьи в обществе.

На сегодня в селе насчитывается 158 молодых семей, из них 20% имеют менее трех лет семейного стажа, а также около 100 молодых людей, достигших брачного возраста. В основном в состав клуба входят молодые семьи с социально положительным потенциалом, которые самостоятельно решают свои проблемы, ответственно воспитывают своих детей, заботятся о своем семейном очаге, с гордостью продолжают традиции своего рода, объединяются вместе, чтобы сообща решать свои проблемы. Но и они находятся в зоне социального риска. Уставшие от однообразного развлекательного досуга, испытывая потребность в духовном развитии, сегодня молодые семьи ищут новые формы развития и общения.

Судьба нашего государства зависит не только от того, насколько обеспечены наши семьи материально, сколько от духовного и морально-нравственного развития.

Главной причиной распада семей, а также девальвация в ней таких важных добродетелей, как милосердие, сострадание, трудолюбие многими учеными считается забвение лучших народных традиций, отрыв от выработанных народом в течение многих веков лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов. Сегодня, как никогда прежде, важно укреплять национальное достоинство и авторитет России в современном мире, что невозможно без осознания нами собственной культурной самобытности.

В 2011 году клуб молодых семей «Ладушки» МО «Июльское» становится экспериментальной площадкой по внедрению традиционной культуры в жизнь современной семьи. Новое направление деятельности клуба основано на знакомстве с устоями традиционной семьи через народные практики.

Под практикой, прежде всего, подразумевается не только и не столько деятельность отдельного человека, сколько совокупная деятельность, опыт всего человечества в его историческом развитии. Человек - активное существо, он активно воздействует на окружающие его вещи, придает им форму и свойства, необходимые для удовлетворения его общественных и личных потребностей.

Народ творил из простого материала: дерева, глины, кости, камня, кожи, меха, соломы и лозы, но ценность изделия умельцев определялось не материалом, а их мастерством. А русская Земля славилась народными мастерами, мастерами-ремесленниками, мастерами-художниками, которые являлись носителями и хранителями традиционной культуры, передающие из поколения в поколение свои знания, умения, опыт путем обучения и воспитания молодежи. Эти практики доказали свою жизнеспособность и на сегодняшний день.

Сама идея знакомства с традиционной культурой возникла еще летом 2010 года, когда мы с участниками клуба «Ладушки» на очередном Всероссийском фестивале в городе Перми посетили этнографический музей, расположенный под открытым небом в деревне Хохловка. В этом музее собраны со всего Пермского края памятники архитектуры древнего зодчества. Старинные пожарные башни, деревянные церкви, колокольни, мельницы создают атмосферу совершенно другого времени. В усадьбах зажиточных людей, можно увидеть мебель, домашнюю утварь, предметы быта, которые поражают

своей простотой изготовления, и одновременно отражают мировоззрение живших, когда-то там людей. Музей гармонично вписывается в окружающую среду Пермского края, тем самым, подчеркивая не только красоту построек, но и величие самой природы. После экскурсии, в глазах наших участников можно было увидеть восторг и немного грусти, так как уезжать ни кому не хотелось. Атмосфера традиционной культуры проникла в сердца современных молодых людей, что и привело к идее создания нового направления в организации работы с молодыми семьям, получившего название «Семейная академия».

Именно традиции организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь людей. Ничто так не объединяет семью, как семейные традиции, рожденные в народной культуре. Знакомясь с опытом наших предков, у участников клуба «Ладушки» появляется возможность взять себе на вооружение сложившиеся многими поколениями традиции, основанные на доброте и любви к людям, почитанием старших, бережным отношением к природе, культивированием трудолюбия.

Программа клуба «Семейная академия» основана на двух новых формах внедрения традиционной культуры.

Первая форма - организация *традиционных гостеваний*, где участникам дается возможность погрузиться в традиционную культуру. Здесь центром внимания становятся различные предметы быта, старинные вещи, хранимые в домах традиционных носителей.

Сейчас с переходом с печного отопления на газовое не в каждом доме встретишь традиционную печь. В качестве домашнего очага все актуальнее становится камин, несущий в основном декоративную функцию. Но в сельской местности многие пожилые люди, в силу старой привычки или просто из-за недоверия газовому отоплению, не отказываются от русской печи. Редко используя ее по прямому назначению, они берегут и охраняют ее как семейную реликвию. Казалось бы, какое отношение все это имеет к современной жизни, оторванной от природы, наполненной искусственными предметами, уже даже и отдаленно не напоминающими те, которыми пользовались наши предки? Во-первых, каждый из нас несет в себе историческую память, в которой спрессована жизнь всех наших предков, всех поколений нашего рода. И соприкосновение с предметами прошлого пробуждает эту память, углубляет восприятие, поддерживает интерес к природным материалам. А во-вторых, именно сейчас, когда размываются границы традиционного, мы нуждаемся в возрождении первоначальных ценностей жизни: дома, семьи как общины, труда, преемственности, обязанностей. И строгая иерархия традиционной культуры, а именно традиционной внутрисемейной жизни, несет в себе тот самый порядок, который мы хотели бы заложить в сознание молодых семей и их детей. Вот почему важно при знакомстве с традиционной русской печью, обозначить в избе каждое место, предназначенное для человека, и предметов быта. А раз печка являлась главным предметом избы, то именно с ней в первую очередь мы решили познакомиться.

Традиционная русская печь и накормит, и обогреет, и вымоет, и обсушит, и вылечит, и спать уложит. Многие взрослые, вспоминая из своего детства, говорят, что выпечка из русской печи особенно вкусная. Это и решили проверить в этот день участники клуба.

Хозяйка дома, Коробейникова Валентина Александровна, бабушка Валя,- так ласково называли ее участники, поделилась своим секретом приготовления теста. В наше время существует много рецептов приготовления дрожжевого теста, но так как наше мероприятие проводилось во время поста, то и тесто было особенное, постное. Все действия во время приготовления теста происходили с произнесением молитв, приговоров. Замешивать можно только руками, двигаясь строго по солнцу. *Без этого нельзя* – объяснила бабушка Валя, *иначе все будет без благословения и ничего не получится*.

Бабушка Валя с первых минут знакомства всем ясно дала понять, что главная в доме она, и ее авторитет непререкаем. Все стали обитателями избы, и у каждого оказалось свое место, своя роль в домашней жизни. Пока взрослые были увлечены секретами

бабушкиного теста, дети осваивались в избе. Тут стал необходим таинственный домовой, который появлялся в те моменты, когда дети выходили из-под контроля.

Ритуальным действием знакомства с русской печью стало ее разжигание. Размеры дров, их толщина, длина и из какого дерева они – все было важно, потому что от этого зависело, сколько они будут гореть, какой запах будут давать. *«Это вам не газовая плита, а настоящий теплый огонь!»* - объяснила бабушка. Глядя на горящее пламя в печи, чувствуешь, как что-то внутри присутствующих меняется. Вот и дети в этот момент замерли, как в ожидании какого-то чуда. И чудо действительно произошло, без какой либо договоренности, бабушка Валя начала рассказывать детям сказку, отчего она в такой атмосфере сделалась более волшебной и правдоподобной. Думаем, что этот момент дети не забудут никогда, и будут вспоминать о нем как о самом ярком событии из детства.

Вот уже и тесто поднялось, и угольки нагорели - объявила бабушка Валя. Настал момент испытаний для женской половины, когда хозяйка избы проверяла мастерство молодых хозяек, оценивала, насколько они искусны в приготовлении выпечки. За время приготовления бабушка одарила всех ценными и мудрыми советами, которые на деле оказались элементарными, но действенными. Например, что не нужно пироги сразу ставить в печь, а дать им время немного постоять и подняться, от этого выпечка будет более мягкая и пышная. Кроме пирогов было приготовлено двумя способами две сладкие шаньги: один способ современный, а другой её собственный.

Кульминацией мероприятия стало совместное застолье, где каждый вкушал плод совместного приготовления. А по поводу того, что выпечка из русской печи имеет свой неповторимый вкус, это полная правда. Что интересно, к концу застолья от бабушкиной шаньги ничего не осталось, и это несмотря на то, что наша современная шаньга имела красивый внешний вид.

«Но сколько, ни гости, а надо и честь знать, домой пора» - дала нам разгоночный пряник хозяйка русской избы. Судя по настроению наших участников, никто не хотел уходить. На прощанье, бабушка Валя каждому дала гостинцы, и свой наказ: *«чтоб меня не забывали, и в гости чаще приходили»*.

Вторая форма работы клуба «Домашняя академия» - проведение *Домашних мастерских* народными мастерами, где участники клуба знакомятся с традиционными практиками нашего села. Количество участников таких мероприятий не должно превышать четырех – шести человек, то есть две семьи вместе с детьми. Главное в этом процессе создать рабочую атмосферу, а не превращать его в массовое зрелище.

Мы провели одну из таких мастерских в доме семьи Обуховых. Лариса и Алексей, являются потомственными носителями и продолжателями традиционной практики – катание валенок. На данный момент, из своего нелегкого ремесла они организовали семейный бизнес, который приносит их семье весомый доход.

Познакомиться с данной традиционной практикой возникло желание у большинства участников клуба, несмотря на то, что мероприятие проходило вечером среди недели. Зайдя в мастерскую, ощутив приятный запах овечьей шерсти, участники взбодрились и с новыми силами принялись осваивать премудрости ремесла. В мастерской Обуховых действительно царил дружелюбная, рабочая атмосфера, где принимали гостеприимные хозяева Алексей, Лариса и их сын Никита.

В производстве валенок у семьи четкое распределение обязанностей. Женской работой считается основа – подготовка будущего валенка, чем занимается Лариса. В этом, на первый взгляд несложном процессе, позволили поучаствовать каждому участнику. Из готового полотна шерсти нужно сделать выкройку валенка в развернутом виде. Шерсть взвешивают, поскольку на каждый размер валенка нужна определенная ее масса. После этого руками *лепят* выкройку, отрывая кусочки шерсти и прикладывая их в нужное место. Конечно, с первого раза у участников не все получалось, тогда на помощь приходила Лариса и отточенными движениями рук управляла процессом.

Готовую основу нужно спрессовать, чтобы она стала плотнее. Для этого саму основу помещают внутрь холщевого рулона и в течение часа укатывают ее. В этом деле участвовали все, даже дети были не прочь попробовать скатать валенок. Они с таким задором выполняли доверенную им работу, что останавливать их совсем не хотелось. К концу процесса, на лицах ребят все заметили гордость, так как они вместе с взрослыми приняли участие в трудовом процессе.

В дальнейшем, из спрессованной основы лепится заготовка, которая в разы превышает размеры будущего валенка. Эта заготовка вновь укатывается, но уже не вручную, а механизировано, на специальном станке. Такой станок достался мастерам по наследству от мамы Ларисы, и был привезен из татарской деревни Кукмор.

На плечах Алексея лежит вся остальная, мужская работа, которая требует значительно больше времени и сил. Данную часть работы все участники только наблюдали, так как здесь нужна большая сноровка и определенные навыки, которым с первого дня не обучишься.

Июльские катавалы поделились своим секретом. Оказывается, специальные колодки для них делает один татарский мастер, имя которого они решили оставить в тайне. Они пользуются только его колодками. Говорят, что на рынке они могут с одного взгляда определить, чьими колодками пользуются их конкуренты.

Конечным процессом изготовления валенка станет сушка в печи. Готовая пара валенок, будет готова через трое суток, именно столько времени занимает весь процесс производства: от основы – до сушки. За день, с девяти утра до шести вечера, супруги делают три заготовки. А вот бабушка Ларисы, которой сейчас за 80 лет, в день делает семь таких заготовок.

На долговечность исконно русской обуви влияет способ изготовления, то есть рука мастера. Поэтому июльские катавалы предпочитают весь процесс выполнять вручную, - так лучше чувствуешь валенок, да и сами валенки получаются мягче.

Сейчас валенки на пике популярности, поэтому конкуренция в Ижевске большая и, чтобы её выдержать Обуховы занимаются их декорированием, - украшают их кусочками меха, бисером, стразами, термонаклейками, и пробуют раскрашивать специальными красками по ткани. На предложение Ларисы попробовать вместе с ней украсить валенки, согласились все. Взрослые вместе с детьми занялись творческим процессом, проявляя свою фантазию и воображение. Девушки осваивали принцип вбивания цветного войлока с помощью специальных игл. Дети рисовали красками ромашки и грибочки. Что удивительно, даже мужская половина участников увлеклась приклеиванием страза, может быть по тому, что механизм выполнения этой процедуры чем-то напоминает работу с паяльником.

В процессе разговора с Ларисой, выяснилось, что дед Алексея, Ефим Иванович тоже катал валенки. В округе он славился мастером на все руки: он был пчеловодом, плотником, печником, валенщиком, брался за любую работу, чтобы прокормить большую семью. Но особенно пользовались спросом его валенки-самокатки и чесанки, за которыми к нему выстраивались большие очереди. Кажется теперь, будто сама природа заботится о сохранении традиции, а генетическая память достает из самых сокровенных уголков то, что не купишь ни за какие деньги и не привезешь из-за *бугра*. Это то, чем издревле славилась и гордилась Русь. Семейные традиции семьи Обуховых живы, и многие теперь щеголяют в легкой, удобной и лечебной обуви, как напоминание о наших корнях.

В результате эксперимента выяснили, что опыт, накопленный человечеством в ходе развития цивилизации, может оказать неоценимую помощь в решении существующих проблем на современном этапе в преобразовании института семьи.

Зная участников клуба не один год, могу с уверенностью сказать, что за такой короткий период, а если точнее - всего за два мероприятия, проведенных в атмосфере традиционной культуры, в их мышлении и взаимоотношениях произошли значительные изменения. Данные знания о традиционных практиках, о четкой, строгой иерархии

семейных взаимоотношений им и их детям обязательно пригодятся в настоящем и будущей жизни, которые они сами будут передавать своим потомкам. Воспитываясь в такой атмосфере, их дети впитают в себя традиционные ценности жизни, основанные на любви, доброте, ответственности, обязанностях, взаимоуважения, взаимопонимания и т.д.

В своей деятельности мы внедряем традиционный образ жизни в мышление молодых семей, тем самым ориентируем их не на приспособление к имеющимся современным условиям, а на их преобразование, что приводит к активной жизненной позиции. Подтверждением этому является то, что после знакомства с традиционной практикой катанием валенок, одна из участниц увлеклась декоративной вышивкой. Украшая валенки, вбивая цветной войлок по трафарету, она придумала создавать целые войлочные картины. На ее счету уже состоялось две интересные работы. Еще одним неожиданным итогом данного мероприятия явилось то, что одну из участниц семейного клуба «Ладушки» июльские катавалы пригласили на работу в подмастерья. Следовательно, во времена массовой безработицы можно решить проблему трудоустройства, полагаясь на семейный бизнес. Таким образом, мы можем ожидать повышение интереса к традиционной культуре и у предприимчивых людей, которые сделают из обыденной традиционной практики дело их жизни, предоставляя рабочие места местному населению.

В перспективе нашей деятельности познакомиться со многими талантливыми мастерами нашего села, владеющими традиционными практиками.

Например, с народным умельцем Останиным Геннадием Егоровичем, который со знанием дела использует природные материалы, превращая их в вещи, которые можно сравнить с произведениями декоративно-прикладного искусства. Несмотря на свой преклонный возраст (78 лет), он не может сидеть без дела. В его хозяйстве все, начиная от лопаты, грабель, сделано своими руками. Он единственный мастер в селе, который плетет лапти, корзины, ловушки для рыб.

Есть мастер, который увлекается резьбой по дереву. Его обычный панельный дом украшен деревянными резными наличниками. А рядом пристроен небольшой деревянный домик. По внешнему облику он напоминает сказочный терем, который к тому же окружен деревянными и каменными богатырями. Этой красотой любят все жители нашего села. В то же время, сказочный терем является рекламой местного умельца. К нему поступают разные заказы, от изготовления наличников, дверей до сельскохозяйственных инструментов.

Так же, в Июльском живет удивительная мастерица Шумихина Александра Яковлевна, которая владеет всеми способами вышивания и вязания. Свои умения она смогла передать двум дочерям и внукам. Они же, в знак уважения и любви до сих пор хранят свое приданное, вышитое руками Александры Яковлевны. Это и скатерти, салфетки, наволочки и шторы.

Многие бабушки нашего села, узнав, что мы интересуемся их творчеством, с радостью ждут нас в гости и, хочется надеяться, что наша работа будет продолжаться не один год.

Рожков А.Ю.,

*д. и. н., доцент, профессор кафедры социальной работы,
Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, г. Краснодар*

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИЗМА: ВОЗМОЖНО ЛИ СЕГОДНЯ ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА 1920-30-х ГОДОВ?

Согласно известной философской аксиоме, в одну и ту же реку невозможно войти дважды. Тем не менее, непреходящая актуальность проблемы преодоления беспризорности и острота дискуссий по этому вопросу требуют серьезного осмысления

проблемы с позиций историзма. Необходим беспристрастный научный анализ на основе разнообразных исторических источников, потому что массовое сознание современного российского общества пронизано далеко небезобидными мифологическими конструктами и откровенными политическими спекуляциями на эту остросоциальную тему, особенно актуализирующимися в предвыборный период. Эти мифы способствуют существенному редуцированию представлений современного обывателя и чиновничества о сущности проблемы беспризорности и путях ее решения.

В качестве примеров современного мифотворчества в этой области можно привести, в частности, книги журналистки С.Д. Гладыш и историка А.С. Степанова. Автор первой из них, дочь бывшего беспризорника, исходя из вполне понятных личных мотивов и искренней гражданской позиции, откровенно лакирует ушедшую реальность, сакрализирует образ Ф.Э. Дзержинского, Г.Г. Ягоды и других чекистов, изображая их великими гуманистами эпохи. Поскольку книга написана на основе архивных материалов Центрального архива ФСБ РФ (зачастую тенденциозно подобранных), это еще более мифологизирует историю проблемы, придавая ей иллюзию правдоподобия. Пафосный лейтмотив книги столь очевиден, сколь и не оригинален: дескать, большевики даже в тяжелейших условиях голода и послевоенной разрухи смогли победить беспризорность, не в пример нынешним властям, действующим в сытых мирных условиях. Самым эффективным средством решения проблемы беспризорности автор видит институт трудовых коммун на примере двух крупнейших коммун ОГПУ-НКВД – Болшевской (под руководством М.С. Погребинского) и Харьковской во главе с А.С. Макаренко. Печально, что искренне переживающая за судьбы детей Светлана Гладыш вполне серьезно предлагает нам сегодня вернуться к этому опыту.

Автор второго произведения – профессиональный историк А.С. Степанов – полностью игнорирует принципы научности и историзма, скатываясь содержательно и риторически к Краткому курсу истории ВКП (б). Не утруждая себя доказательствами, А.С. Степанов голословно утверждает о том, что «с беспризорностью было покончено уже к 1930 г.». Думается, что это уже не безобидное мифотворчество, но преднамеренная фальсификация истории в угоду идеологическим установкам. Отзвуки этой фальсификации отчетливо проявились в ходе предвыборных дебатов в 2007 г., когда С.Е. Савицкая безапелляционным тоном с трибуны Госдумы заявила на всю страну, что «Дзержинский ликвидировал беспризорность за два года» (напомню, что председатель ОГПУ умер в июле 1926 г.). К огромному сожалению, подобные умонастроения вокруг проблемы беспризорности сегодня близки миллионам граждан России.

Насколько соответствуют подобные утверждения исторической правде, подробно и убедительно описано в отечественной и зарубежной литературе. Вопрос, тем не менее, лежит в несколько иной плоскости: опасна ли сама по себе мифология борьбы с беспризорностью в раннем советском обществе, и в чем ее социальные изъяны для современности?

На мой взгляд, современная мифология «успешного» преодоления беспризорности в первые два десятилетия советской власти (при ряде бесспорных достижений в этом направлении), которая начала зарождаться еще в довоенной России, опасна тем, что задает неверные установки массового сознания. Она порождает как минимум два аттитюда, подпитывающие в общественном сознании россиян паттерны экстернатального локуса контроля в отношении проблемы детской беспризорности: (а) вылечить эту социальную болезнь возможно быстро и легко, была бы только воля новоявленных дзержинских и сталиных; (б) решить данную проблему способна только власть, но не гражданское общество.

Правомерно также констатировать, что ныне наблюдается второй виток деформации исторической реальности в отношении данной социальной проблемы. Мифы 1920-х гг. – периода расцвета советского позитивистского мифотворчества о «светлом будущем» – сегодня воспринимаются с обратным знаком, как ностальгический миф о

«светлом прошлом». В результате общественное сознание целенаправленно или непреднамеренно уходит в сторону от реальной оценки исторического прошлого.

По мнению ряда философов, человек изначально тянется не к познанию, не к истине, а к грёзе, мифу, который помогает ему выжить. Источник этого ложного сознания усматривается в неспособности индивида осмыслить действительность, в его желаниях приспособиться к этой действительности с помощью «покрывала иллюзий» (Ф. Ницше). Вместе с тем миф всегда соседствует с реальностью, это «самая реальная реальность» (А.Ф. Лосев), что затрудняет его выявление и преодоление. По мнению П.С. Гуревича, социальный миф отличается от традиционных мифов тем, что обращен к конкретным сторонам общественной жизни. Как правило, миф совмещает в себе два аспекта: диахронический (взгляд из прошлого или в прошлое) и синхронический (средство объяснения настоящего). Будет уместным сослаться на мнение И.Е. Козновой, которая вслед за М. Хальбваксом и П. Бурдьё объясняет этот феномен свойствами социальной памяти. По ее мнению, социальная память – это не столько воспоминание о прошлом, сколько процесс *конструирования* прошлого (в том числе посредством воспоминаний), то есть *воображаемое* прошлое.

Социальная память, как и память отдельного человека, избирательна. Люди «берут» с собой из прошлого в настоящее, а затем и в будущее только то, что соответствует их представлениям, аттитюдам, идеалам (индивидуальным и коллективным). Целенаправленный отбор фактов и значений – важнейший атрибут социальной конструкции. С его помощью выстраивается конструкция той исторической реальности, какой люди ее себе представляют и «помнят». Не стоит забывать и о том, что для многих наших сограждан история России начинает символический отсчет с октября 1917 г. Исходя из принципа *действенности* власти, воплощенном в теории С.Н. Паркинсона о том, что люди никогда не восстают против тирании, но всегда – против власти слабеющей и колеблющейся, становится понятным, почему сегодня в общественном сознании приписываются мнимые достижения действиям (и даже бездействию) советской власти в 1920-30-е гг. по преодолению детской беспризорности. В этом же поле ностальгической тоски по «сильной руке» таятся и причины роста популярности Сталина в нынешней России.

Применительно к рассматриваемой проблеме избирательность социальной памяти проявляется, в частности, в том, что современный российский обыватель в лучшем случае «знает» и «помнит» только о всплесках беспризорности в 1920-е и 1940-е гг. (причем только в прямой корреляции с последствиями послевоенных форс-мажоров), но совершенно не информирован о том, что в массовом масштабе данная социальная болезнь перманентно преследует Россию, как минимум, со второй половины XIX в. Сегодня мало кто знает, что к началу XX в. в стране насчитывалось 1,2 млн. беспризорников, в 1910 г. – около 2,5 млн. человек.

Рассмотрение беспризорности только как феномена *послевоенного* общества (распространенный миф: «беспризорность возникла в результате Гражданской войны») закономерно приводит многих исследователей (о непосвященных обывателях рассуждать не приходится) к неверным оценкам сроков «ликвидации» беспризорности (как правило, к концу 1920-х – началу 1930-х гг.), а также к нетождественному сравнению послевоенных (1920-е и 1940-е гг.) периодов всплесков беспризорности с «мирным» современным периодом.

Тем самым игнорируются *многофакторный* характер социально-исторического феномена беспризорности, комплексность воздействия целого ряда причин, ее порождающих: социально-экономических, социально-демографических, социально-психологических, психогенетических и др. Бесспорно, любая война как социальный катаклизм, сеет смерть и разрушения, а значит, мультиплицирует количество жертв, включая осиротевших детей, и катализирует беспризорность. Однако история советской

России показывает, что всплески беспризорности связаны не только (и не столько) с войнами.

Представляется, что перманентный характер беспризорности в нашей стране (то латентной, то явной) более правомерно увязывать не с войнами, а с периодическими флуктуациями социальной нестабильности («динамического хаоса» по И. Пригожину), обусловленными специфичностью перманентной («рецидивирующей») трансформации российского общества, с ее маятниковыми колебаниями по кривой «традиция-модернизация-традиция». Причем исторический вектор этих преобразований объективно не задан и не предопределен, поскольку все российские модернизации в России, начиная с Петра I, были мобилизационными, инициируемыми сверху правящей элитой, а не снизу – «из недр» самого общества. Между тем каждая из российских трансформаций является сама по себе уникальной, отражающей всю совокупность конкретно-исторических и социально-культурных условий.

На этом теоретическом основании и на результатах собственных многолетних исследований беспризорности раннего советского общества базируется моя гипотеза о перманентной «эре беспризорности», которую переживает Россия, по меньшей мере, последние полтора века, со второй половины XIX в. по настоящее время («нижняя» хронологическая граница условна). Детскую беспризорность в России, на мой взгляд, резонно рассматривать как *целостный* социально-культурный феномен в его конкретно-исторических формах, со своими жизненными циклами и периодическими флуктуациями между зонами относительной латентности и зонами массового проявления (к последним, в частности, относятся периоды 1910-30-х, 1940-50-х, 1990-2000-х гг.).

Что касается сопоставления подходов к преодолению беспризорности в России 1920-30-х гг. и в постсоветской России, прежде всего, следует учитывать морфологические отличия авторитарного государства с развитой репрессивной системой и идеологией «чрезвычайщины», и государства с демократическими институтами власти и общества (несмотря на их неразвитость и нестабильность), интегрированностью в мировое цивилизационное пространство. Не стоит забывать и о том, что социально-демографическая ситуация (имеется в виду соотношение детского и взрослого населения) в довоенной и современной России прямо противоположна.

В этой связи распространенная в СССР *«интернатная»* (точнее, «детдомовская») парадигма обустройства беспризорников сегодня не только не актуальна, но и архаична. Нельзя также забывать, что советская власть в 1920-30-е гг. искусственно сужала социальную базу для борьбы с беспризорностью, поставив классовые ценности выше прагматической целесообразности, превратив борьбу с социальным явлением в борьбу непосредственно с беспризорниками (использование заградотрядов на железнодорожных узлах, направление уличных беспризорных в тюрьмы и лагеря и т. д.). Опека, попечительство, семейные детские дома, усыновление, устройство в приемную патронатную семью – вот далеко не полный перечень актуальных ориентиров в преодолении беспризорности и безнадзорности, адекватных нынешней реальности.

Считаю важным остановиться и на терминологическом аспекте проблемы. Сегодня специалисты по социальной работе оперируют целым набором семантически тождественных понятий («беспризорность», «безнадзорность», «бездомность», «социальное сиротство», «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении») за которыми порой теряются из поля зрения конкретные проблемы конкретного ребенка.

До 1920-х гг. концептуализации этих понятий в России практически не было. Только с установлением советской власти предпринимаются первые попытки ученых дать определение этому явлению. По М.Н. Гернету, беспризорным являлся всякий ребенок, находящийся в условиях, не гарантирующих ему определенного минимума для физического и нравственного развития. С.В. Познышев, различая три вида беспризорности (бездомность, заброшенность и безнадзорность), устанавливал беспризорность как особое

положение подростка в обществе, при котором он оказывается лишенным необходимых ему руководства и попечения. В.И. Куфаев определял беспризорность как состояние, применимое к детям, не имеющим родителей и попечителей, а также к детям, имеющим одного или двух родителей, либо попечителей, но остающимся фактически без присмотра. П.И. Люблинский классифицировал беспризорность по трем типам: сиротство, нужда, заброшенность.

В 1920-е гг. понятие «беспризорность» толковалось гораздо шире, чем сегодня, и *поглощало* в себя понятие «безнадзорность». Так, А. Трайнин рассматривал всех беспризорных как одну категорию детей, нуждающихся в поддержке. У В. Куфаева определение беспризорности граничило с современным пониманием безнадзорности. В современных условиях мы наблюдаем обратную картину: беспризорность рассматривается как *частный* случай безнадзорности. Если не принимать во внимание сугубо юридические и формально-логические основания для такого толкования (очевидно, вполне оправданные), невольно возникает предположение о преднамеренной попытке современных чиновников искусственно принизить степень остроты этой социальной проблемы. Путаница в официальной статистике еще больше затрудняет постановку точного социального диагноза и, соответственно, эффективность решения проблемы беспризорности.

Кроме того, свойственная бюрократии практика «напустить туману» подобными канцеляризмами в отношении социально уязвимых групп детей приводит к возрастанию степени недоверия к власти со стороны населения, что в итоге формирует образ российского государства как неспособного выполнять свою функцию «легитимированного насилия» (М. Вебер). Между тем, как справедливо подчеркивает В.А. Ядов, «без легитимации в массовом сознании властных государственных структур российские трансформации обречены на неэффективность». Эти слова известного социолога в полной мере справедливы и в отношении беспризорности.

Однако следует подчеркнуть, что именно партийно-государственная власть, при всех ее издержках, в 20-30-е годы была, по сути, *единственным* субъектом борьбы с беспризорностью. Общество в целом оказалось безучастным и жестоким к нуждам уличных детей; подвергнутые репрессиям и идеологической травле церковь и духовенство также остались в стороне от детского горя; Западу в его филантропических устремлениях по оказанию помощи умиравшим от голода детям после 1922 г. было отказано. Между тем экономически слабое советское государство не имело реальных ресурсов для реализации патерналистской модели ликвидации беспризорности, что изначально обрекало ее на низкую эффективность. Вряд ли необходимы дополнительные аргументы, подтверждающие, что этот исторический опыт менее всего востребован в современных условиях. К сожалению, и сегодня формирующиеся институты гражданского общества и церковь пока не спешат на помощь попавшим в беду детям, оставляя их один на один со слабой и неэффективной властью, нередко олицетворяемой в образе сытого и коррумпированного чиновника или brutального и мздоимствующего сотрудника МВД.

Вряд ли актуален в нынешних условиях и опыт 1920-30-х гг. по организации системы попечения о беспризорных детях и подростках. Тогда борьбой с беспризорностью занимались многочисленные ведомства и организации (органы ВЧК-ОГПУ, милиция, уголовный розыск, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и пр.), хотя основная нагрузка выпадала на долю органов народного образования (комиссии по делам несовершеннолетних, органы социально-правовой охраны несовершеннолетних, детская социальная инспекция) и структурных подразделений Деткомиссии ВЦИК, созданной в феврале 1921 г. Верховная власть понимала неэффективность такой модели, и всячески перекраивала ее конфигурацию (разумеется, в рамках авторитарной идеологии). В 1933 г. функции борьбы с беспризорностью были переданы из органов наркомпроса Военизированной охране наркомата путей сообщения. В 1935 г. был упразднен институт

комиссий по делам несовершеннолетних, в 1938-м – ликвидирована Деткомиссия ВЦИК. Однако на практике эти паллиативные меры оказались мало результативными.

В социальной психологии тенденция людей прилагать меньше усилий в случае объединения своих действий (в отличие от индивидуальной ответственности) получила название феномена «социальной лени» (Б. Латане, К. Уильямс и С. Харкинс). Представляется, что социальная лень имманентно присуща нашей национальной культуре, основанной на общинной ментальности («навалиться всем миром»). К сожалению, такая тенденция наблюдается и поныне, когда отсутствует единый орган власти на федеральном уровне, всецело ответственный за преодоление беспризорности. Думается, что пресловутая «вертикаль власти», если где действительно необходима, так именно в этом направлении. Как и «проектный подход», который из очередной дискурсивной новации должен превратиться в реальный национальный проект по спасению детей России. Но прежде всего у государства должна быть воля, хотя бы не меньшая, чем была в 1920-30-е гг.

Как сравнительно-историческое эссе, данный доклад не претендует на утилитарное внедрение результатов исследования, что в корне противоречило бы основополагающему принципу историзма. Между тем вышеизложенные размышления, надеюсь, смогут помочь заинтересованным субъектам обратиться не столько к конкретному опыту преодоления беспризорности в 1920-30-е гг., который при всем его богатстве нельзя переоценивать (сегодня он мало актуален и в большей части неприменим в тех конкретно-исторических формах), но осмыслить более широко и глубоко *историю и природу* этой социальной болезни в России. Это, по крайней мере, позволит избежать неоправданных издержек и опасных ошибок при разрешении проблемы беспризорности в современных условиях.

Примечания

1. Гладыш С. Дети большой беды. – М., 2004; Степанов А.С. Триумф и трагедия: О молодежи 1917-1991. - М., 2005.
2. Степанов А.С. Указ. соч. С. 55.
3. Зензинов В. Беспризорные. Париж, 1929; Маклецов А.В. Борьба с детской беспризорностью в СССР // Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. - Прага, 1927. № 27; Солоневич И. Россия в концлагере. - София, 1938; Куфаев В.И. Юные правонарушители. - М., 1924; Маро (Левитина М.Ф.). Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. М., 1925; Яблоновский А. Дети улицы. Париж, 1928; Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999; Рожков А.Ю. Беспризорники // Родина. 1997. № 9; Его же. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1; Смирнова Т.М. Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ЦИК 1921-1924 гг.) // Социальная история: ежегодник 2001-2002. - М., 2003; Ченцова Т., Карелова И. Практика решения проблем беспризорности и безнадзорности детей в России (конец XIX – 20-30-е годы XX века) // Нужда и порядок: История социальной работы в России, XX в. : сб. науч. ст. под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. - Саратов, 2005; Ball A.M. And Now My Soul is Hardened: Abandoned Children in Soviet Russia, 1918-1930. Berkeley etc.: University of California press, 1994 и др.
4. Гуревич П.С. Социальная мифология. - М., 1991.
5. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Историческая память в массовом сознании российского общества: (Результаты социологического мониторинга): Социология власти: вестник Социологического центра РАГС. 2003. № 2. - М., 2003. С. 26.
6. Конфисахор А.Г. Психология власти. - СПб., 2004. С. 85.
7. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов. URL: www.isras.rssi.ru/Arti_Yad.html
8. Рожков А.Ю. Беспризорники... С. 70-76.

9. Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства... С. 49; Познышев С.В. Детская беспризорность и меры борьбы с ней. - М., 1926. С. 7; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: Социально-правовые очерки. - М., 1929. С. 65-78; Куфаев В.И. Юные правонарушители... С. 306, 307.
10. Ядов В.А. Указ. соч.
11. Майерс Д. Социальная психология. - СПб., 2002. С. 368.

*Священник Роман Воскресенских,
руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества и по делам молодежи
Ижевской епархии Русской Православной Церкви*

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ИЖЕВСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

При Свято – Михайловском соборе осуществляют свою деятельность три епархиальных отдела:

- 1) Отдел благотворительности и социального служения.
- 2) Отдел по взаимоотношениям церкви и общества и по делам молодежи.
- 3) Отдел религиозного образования и катехизации.

Епархиальный Отдел Церковной благотворительности и социального служения создан в июне 2006 года. Главной задачей создания является возрождение церковного и социального служения на епархиальном и приходском уровнях.

Работа отдела осуществляется на основании следующих соглашений:

- С Ижевской городской местной организацией Всероссийского общества слепых.
- С общественной организацией помощи приемным семьям «Маугли»
- С общественной организацией «Объединение детей – инвалидов, их родителей и опекунов г. Ижевска».
- С республиканским реабилитационным центром для несовершеннолетних.
- С республиканской организацией общества глухих.
- С психоневрологическим диспансером.
- С комитетом по делам семьи и демографической политики при Правительстве УР.
- С региональным отделением Российский детский фонд.
- С ГУ «Республиканский социально реабилитационный центр для несовершеннолетних»

Совместно с общественными и государственными организациями проводятся различные акции и мероприятия

Социальная работа ведется и в молитвенных комнатах, закрепленных за епархиальным отделом социального служения, которые осуществляют работу в разных государственных и муниципальных учреждениях. Например, в управлении пенсионного фонда Удмуртской Республики, в наркологическом диспансере, в Родильном доме №6, в Республиканской клинической больнице, в Доме-интернате для престарелых, в Центре временной изоляции несовершеннолетних и в Психоневрологическом диспансере.

14 июля 2010 года между Ижевской епархией и Министерством Здравоохранения было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве.

В 2010 году были открыты новые молитвенные комнаты в республиканском перинатальном центре и в Медицинской Академии города Ижевска.

За всеми вышеперечисленными молитвенными комнатами закреплены штатные или совмещающие служение в этих храмах священнослужители, приходские социальные работники, а также сестры милосердия из числа верующих прихожан.

1 августа 2010 в резиденции Святейшего Патриарха в Чистом Переулке состоялось подписание Соглашения между РПЦ и МЧС России о взаимодействии в области оказания помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях. Соглашение подписали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Сергей Шойгу.

Согласно тексту Соглашения, оно заключено «в целях взаимодействия РПЦ МП и МЧС России по вопросам эффективной координации совместных действий по оказанию помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях». Соглашение предусматривает совместную работу по трем ключевым направлениям, а именно, по планированию и координации помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях, проведению совместных учений, а также различных конференций и семинаров. Кроме того, соглашение предусматривает взаимодействие в вопросах обучения людей: силами МЧС будут регулярно проводиться учения, которые позволят священнослужителям, сестрам милосердия и добровольцам узнать, как действовать при возникновении тех или иных чрезвычайных ситуаций. В Ижевской епархии уже определен список священнослужителей и мирян из числа сестер милосердия для обучения в МЧС. Со своей стороны, священнослужители в рамках данного соглашения получают возможность проводить беседы со спасателями, помогая осмыслить и пережить увиденные катастрофы и трагедии.

В рамках нового соглашения в июле и августе 2010 года отдел церковной благотворительности и социального служения Ижевской и Удмуртской епархии провел акцию помощи пострадавшим от пожаров и оставшихся без крова людей. Большое количество людей откликнулось на церковную просьбу, приносили вещи, одежду, детские игрушки и другие необходимые вещи.

17 августа благотворительная помощь, собранная за неделю в Ижевске в Свято-Михайловском Соборе передана МЧС для отправки в Марий Эл и Мордовию. Также груз с вещами был отправлен в Нижний Новгород. Собранные денежные средства были переведены на счет Синодального отдела церковной благотворительности Московской Патриархии, который централизованно организовывал сбор денежных средств для пострадавших.

Около 100 миллионов рублей собрала РПЦ в помощь пострадавшим от пожаров прошлым летом. (от Ижевской епархии 300 тысяч).

Одной из форм социального партнерства является взаимодействие с казачеством. Казаки всегда отличались крепкой верой. Есть народная мудрость: "Казак без веры - не казак". И сегодня невозможно представить человека, который именуется казачком, но открыто выступает против веры своих предков. Роль Русской Православной церкви в возрождении казачества трудно переоценить. 14 октября 2009 года на заседании Совета в Новочеркасске Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил об особом Патриаршем водительстве российского казачества и необходимости его скорейшего воцерковления. Епископ Павлово-Посадский, викарий Московской епархии Кирилл благословлен на организацию централизованного окормления Русской Православной церковью казачьих обществ. Указом Президента России он включен в состав Совета и возглавил соответствующую постоянную профильную комиссию. Решением Священного синода от 5 марта 2010 года создан Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Определены войсковые и окружные священники, которые будут непосредственно работать с казаками. В нашем регионе совместная с казачеством работа ведется уже более 10 лет. Войсковой священник Верхнекамского отдельного казачьего округа (на территории Удмуртской Республики) Митрофорный протоиерей Виктор Костенков.

Плодом этой работы является и кадетский класс при Свято-Михайловском соборе. В программу обучения входят такие предметы как: Закон Божий для детей младшего

возраста; литургия; история казачества, его истоки, традиции; строевая, огневая и медицинская подготовка; рукопашный бой; в тёплое время года проходит конная подготовка. Предметы ведут духовенство собора и казаки Ижевской станицы.

В летние каникулы организуются лагеря, в которых кадеты закрепляют знания, полученные на занятиях в течение года. Лагеря организуются в 2 смены: на реке Кама, пос. Зуевы ключи, и в с. Пудем Ярского района.

23 марта 201г. в Ижевском епархиальном управлении состоялось подписания соглашения о сотрудничестве между Ижевской и Удмуртской епархией Русской Православной Церкви и Управлением по Удмуртской Республике Федеральной Службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Кроме профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, приоритетными целями заключенного Соглашения являются защита здоровья, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, обеспечение прав и законных интересов граждан, безопасности лиц, проживающих на территории г. Ижевска и Удмуртской Республики, обеспечение учебно-методической поддержки граждан, а также правовых основ образовательной, социальной, благотворительной и культурно-просветительской деятельности.

Одной из главных задач в сотрудничестве будет создание реабилитационного центра для наркозависимых. Реабилитационный центр будет создан при Республиканском наркодиспансере, с которым сотрудничество ведется 8 лет. Здесь есть молитвенная комната и духовенство окормляет пациентов и сотрудников диспансера.

Русская Православная Церковь в лице священнослужителей и мирян уже с середины 90-х годов XX века принимает активное участие в помощи наркозависимым и их родственникам. На сегодняшний день во многих епархиях существуют реабилитационные центры. Русская Церковь, вступив в эту работу, вкладывает в нее значительные ресурсы. 21 декабря 2010 года было подписано соглашение между Московской Патриархией (подписывал Святейший Патриарх Кирилл) и Государственным антинаркотическим комитетом. И это новый этап в сотрудничестве между церковью и государством в борьбе с наркоманией.

Работа по реабилитации осуществляется и на приходском уровне. Каждую субботу в Свято – Михайловском соборе служит акафист перед иконой Божией Матери «Неупиваемая чаша», после которого в учебном классе проводятся лекции священников и психологов. Совместно с общественной организацией «Матери против наркотиков» проводятся занятия в группах анонимных наркоманов, и страдающих алкогольной и табачной зависимостью. Занятия ведутся по программе «12 шагов».

Большую часть социальной работы выполняет, созданное в 2010 году, Удмуртское республиканское православное общественное движение «За жизнь, милосердие и защиту семейных ценностей» при Свято – Михайловском соборе.

Деятельность Общественного движения направлена на:

- поддержку и осуществление мероприятий, направленных на укрепление нравственных и моральных устоев общества;
- создание надлежащих условий нравственного и духовного развития личности.

Одним из важных мероприятий в 2010 году была акция по донорству крови, в которой приняли участие священнослужители, а также молодежь и прихожане Свято – Михайловского собора. Повторная акция запланирована на май месяц и приурочена к празднованию «Дня Победы».

При общественном движении «За жизнь» существует православное сестричество. Сестричество - это православная община сестер милосердия, имеющая целью служение нуждающимся в помощи и утешении. Сестры работают в больницах, а также осуществляют патронаж на дому престарелых людей, оставшихся без необходимой помощи. Сестричество ведет и катехизаторскую работу среди подопечных.

Каждый месяц появляются новички - волонтеры, те, кто совмещает послушание в больнице с основной работой. Сестры работают в дневные и ночные смены, несут круглосуточные посты: ухаживают за больными, кормят их, моют пол, стены, туалеты и т.д. Сестры помогают священникам при совершении треб, готовят православных к причастию, оглашенных - к крещению; распространяют духовную литературу.

Епархиальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества и по делам молодежи.

Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества и по делам молодежи Ижевской и Удмуртской епархии был создан 1 июня 2010 года указом Митрополита Ижевского и Удмуртского Николая. Синодальный Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Образован решением Священного Синода от 31 марта 2009 года (журнал №18) в связи с возрастающей необходимостью развивать, совершенствовать и систематизировать диалог Церкви и общества.

Синодальному Отделу поручено осуществление связей с органами законодательной власти, профессиональными и творческими союзами, иными институтами гражданского общества на канонической территории Московского Патриархата. Такими целями и задачами руководствуется и епархиальный отдел.

Второй составляющей епархиального отдела является работа с молодежью. Работа этого епархиального отдела совместно с общественными и государственными организациями осуществляется на основании следующих соглашений с Министерством культуры, печати и информации УР и Министерством по делам молодежи УР.

Отдел организует различные культурные массовые мероприятия к большим церковным и государственным праздникам («Дни славянской письменности и культуры», «День крещения Руси» и др.). Наиболее значимым праздником является день «Семьи, любви и верности», который проводится ежегодно 8 июля. Церковь чтит память святых благоверных кн. Петра и Февронии Муромских. В Свято – Михайловском соборе после Божественной литургии ежегодно проходит награждение социально значимых семей Удмуртской Республики медалями государственного образца.

Ежегодно к празднику Пасхи и дню жен мироносиц проходит фестиваль духовной музыки «Пасхальный». В фестивале участвуют профессиональные и полупрофессиональные коллективы, детские и юношеские составы, а также большие сводные хоры.

Совместно с отделом культуры и туризма города Ижевска у стен Свято – Михайловского собора стали традиционными Рождественские гуляния.

Также в рамках этих праздничных дни проходит выставка снежных скульптур, в строительстве которых принимают участие студенты Вузов г. Ижевска, воскресные школы, а также духовенство собора.

Уже четыре года продолжает свою деятельность иконописная школа «Ставрог» при Казанско – Богородицком храме г. Ижевска. Это дети из художественных школ, а также все желающие, которые имеют определенные навыки для иконописания. Неотъемлемой частью образования в школе является изучение Закона Божия и церковного искусства. Выпускники и ученики школы участвуют в написании икон, росписи новых храмов и реставрации памятников культурного значения.

Православный молодежный клуб кредо (при Свято – Михайловском соборе) - это молодежь, объединенная духом веры и желанием помочь своему ближнему найти веру в Бога и обрести подлинный смысл жизни. Участники клуба собираются под покровом Казанско – Богородицкого храма для бесед на актуальные темы и просмотры с обсуждением фильмов православной тематики. Молодежь также принимает участие в культурно – массовых мероприятиях прихода. На основании соглашения между Администрацией ГУ «Республиканский социально реабилитационный центр для несовершеннолетних» и Епархиальным отделом церковной благотворительности и

социального служения, волонтеры из молодежного клуба проводят вечера встреч с воспитанниками детского центра.

*Смирнова Е. С.,
ст. преподаватель кафедры социальной работы,
Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске, Республика Беларусь*

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Организация социального обслуживания молодежи относится к вопросам, решением которых в Республике Беларусь занимаются как государственные, так и общественные организации.

Первичным направлением работы государственных учреждений является обслуживание уязвимых и нуждающихся в таком уходе разных категорий молодежи.

Фундаментом и основой такой работы является стройная система государственной молодежной политики, в основе которой положен комплекс социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах общества.

Социальное обслуживание молодежи отличается от обслуживания иных категорий населения двумя принципиально важными характеристиками.

Первая из них – возраст целевой группы, с которой проводится работа, а именно от 14 лет до 31 года. Главной задачей работы является всестороннее воспитание, духовное, нравственное и физическое развитие молодежи. Очевидны и иные цели. Среди них – создание условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества, социальной, материальной и правовой поддержки молодежи для расширения возможностей их в выборе жизненного пути.

Второй характеристикой работы с этой группой населения является активное участие и вовлечение непосредственно объектов работы - социальных работников – молодежи в преодолении возникших у них сложных жизненных ситуаций и проблем.

Осуществляемое через систему государственных социальных служб, социальное обслуживание молодежи является составной частью системы социальной помощи в целом населению, а выделение узко специфических направлений поддержки молодежи объясняется спецификой проблем данной возрастной категории и патерналистической ролью государства в этом процессе. Отсюда – приоритеты в решении психолого-педагогических проблем молодежи; трудоустройства и занятости; проблем осознанного выбора профессии и соответственно профориентации; медико-социальных проблем (сексуальное и половое воспитание, профилактика ИППП/ВИЧ, консультирование).

Современная молодежь имеет потребности в юридической помощи, социальной поддержке семьи. Негативная динамика совершения правонарушений молодежью и влияния негативных факторов окружающей среды, к числу которых чаще всего относят табакокурение молодежи, потребление алкоголя, наркотических и токсических веществ, вступление в ранние половые отношения, распространение ВИЧ-инфекции, расширяют набор задач социальных служб до реализации таких направлений как профилактическое, воспитательное и реабилитационное с несовершеннолетними правонарушителями; организация клубной работы по месту жительства для молодежи.

Социальное обслуживание молодежи, как комплекс государственных мероприятий, охватывает целый комплекс проблем:

- создание системы социального обслуживания молодежи как социально-психологического, социально-медицинского и социально-педагогического сопровождения человека;
- выявление факторов, обуславливающих развитие асоциального поведения молодежи;
- оказание экстренной помощи молодежи, оказавшейся в тяжелой жизненной ситуации;
- повышение самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы;
- создание условий, при которых молодой человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может сохранять чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих;
- достижение такого результата, когда у молодого человека (группы молодежи, молодой семьи) отпадает необходимость в помощи специалистов системы социального обслуживания.

Для осуществления социального обслуживания как составляющей государственной молодежной политики в Республике Беларусь и обеспечения гарантий молодежи, в соответствии с законодательством, создаются многопрофильные центры по работе с молодежью по месту жительства (пребывания) этой категории граждан. Деятельность подобных многопрофильных центров осуществляется в соответствии с положением, утверждаемым республиканским органом государственного управления, ответственным за осуществление государственной молодежной политики.

Основными направлениями работы центров социального обслуживания молодежи выступают:

- информирование молодежи о ее правах и обязанностях;
- консультирование молодежи по вопросам психологической, педагогической, медицинской и юридической помощи;
- социальная помощь молодым семьям;
- помощь в социальной адаптации молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- организация культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы с молодежью по месту жительства (месту пребывания);
- информирование молодежи о молодежных организациях и сферах их деятельности на соответствующей территории.

Многопрофильные центры способствуют получению молодежью целого комплекса услуг (консультационные, педагогические, медицинские, реабилитационные, психодиагностические, психокоррекционные, профориентационные, социальные, информационные, юридические, рекреационные и иные).

Возможности подобных центров велики с учетом разноплановости задач, стоящих перед ними:

- предоставление информации о рынке труда молодежи;
- обучение определенным профессиям;
- оказание финансовой и организационной помощи в социальной и трудовой адаптации молодежи;
- содействие трудоустройству и занятости молодежи и другие.

Вместе с тем, описанный государственный подход вряд ли можно считать оправданным в современных условиях. Молодежь окружена множеством соблазнов и проблем при катастрофическом уменьшении свободного времени, в том числе и для проявления личностной значимой активности. Очевидно, что со всем спектром этих вопросов государство самостоятельно вряд ли справится. Это повышает актуальность делегирования решения части вопросов неправительственным, общественным организациям, готовым включиться в эту работу.

Очень четко подметили российские исследователи К.Ю.Королева и Ю.А.Гребенникова: некоммерческие организации постепенно превращаются в органичную, неотъемлемую часть сферы социального обслуживания молодежи на основе совместной реализации существующих в обществе социально значимых целей и решения острых социальных вопросов.

Продолжительное время работа по организации социального обслуживания молодежи проводилась госучреждениями и общественными организациями отдельно. В последние годы усилия стали объединяться, что, несомненно, привело к определенным положительным результатам.

Следует отдать должное динамике и активности вовлечения негосударственных организаций в качестве партнеров в диалог по решению социальных проблем молодежи, с которыми можно познакомиться на примере разнообразных молодежных проектов.

Определенный опыт накоплен не одним «проводником» молодежных идей в Республике Беларусь. Среди них – ОО «Белорусский республиканский союз молодежи», РОО «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО», МОО «Фиальта», Белорусское Общество Красного Креста, ДОО «Ассоциация белорусских гайдов» и других.

Примерами неформального общественного подхода могут поделиться центры «Доверия», «Молодежная социальная служба», молодежная образовательная организация «ПОСТ», некоторые другие.

Деятельность общественных организаций, занятых в сфере социального обслуживания молодежи, ориентирована на реализацию инициатив или проектов по развитию личностных ресурсов молодежи, формирование их гражданской активности, лидерских качеств, привитие молодежи модели здорового поведения, содействие их социальной адаптации к постоянно изменяющемуся обществу.

Активно развивается такое направление, как информационная работа с молодежью по вопросам сохранения и укрепления здоровья, формирования безопасного поведения и ответственности за свою будущую жизнь, реализацию профилактических программ в области ВИЧ-инфекции и ИППП. В отдельную категорию следует выделить проведение специальных мероприятий по противодействию потреблению психоактивных веществ, разнообразных тематических акций, семинаров-тренингов и социологических исследований.

Молодежные общественные организации все больше обращают внимание на личностно-развивающую компоненту информационно-образовательных процессов по формированию личности молодых людей. Проекты личностного роста и развития лидерских качеств, межкультурного диалога и общения постепенно занимают центральное место в осуществляемых общественными организациями программах. Как представляется, участие в подобных мероприятиях позволяет молодым людям в дальнейшем осознанно и обдуманно выстраивать собственную жизнь, выступать примером и проводником таких идей среди сверстников, вовлекая их в аналогичные программы.

Непосредственным результатом вовлечения молодежи в совместные проекты государственных и неправительственных организаций является привитие молодежи умения выявлять и структурировать проблемы, собирать и анализировать информацию, осуществлять сценарный анализ и вырабатывать соответствующие варианты решений.

В этой работе общественные организации обладают большим потенциалом, чем государственные. Прежде всего, это связано с наличием развитой инфраструктуры, экспертов с развитыми навыками коммуникативной деятельности групп экспертов, сформированных во всей республике, а не только в столице, что позволяет охватить значительную часть проживающей в стране молодежи.

В основе занятых в рассматриваемой сфере общественных организаций – волонтерская составляющая, которая предполагает предоставление информационных или иных видов услуг молодежи и молодежи на добровольной основе, исключаящей

материальное вознаграждение и опирающейся на традиционные формы взаимопомощи и самопомощи.

Волонтерство – характеристика большинства инициатив и проектов, через участие в которых молодежи прививается модель «здорового поведения», оказывается помощь в социальной адаптации молодых к постоянно изменяющемуся обществу. Включение в такую работу дает возможность молодым людям проявить и зарекомендовать себя как активных членов общества, опробовать свои силы в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути. Безусловно, такое вовлечение является уникальной возможностью накопить самостоятельный социальный опыт, получить рекомендации для дальнейшего продвижения и карьерного роста, реализовать чувство личной гражданской ответственности за происходящее, которые нельзя недооценивать.

Современные общественные организации имеют еще одно очевидное преимущество перед государственными: они способствуют объединению молодых людей, у которых есть потребности в социальном обслуживании, создавая инициативные группы и группы самопомощи. Это в дальнейшем положительно сказывается на представлении их интересов в государственных органах, тем самым реализовывая как раз государственную молодежную политику.

В системе социального обслуживания общественные организации способствуют расширению комплекса услуг. Услуги становятся комплексными, требующими ответственности и профессионального подхода к организации деятельности от профилактических, культурных и развлекательных до организации летнего отдыха и занятости молодежи.

Таким образом, общественные организации превращаются в своего рода технологические лаборатории, имеющие разнообразные источники финансирования разработки и апробации новых видов услуг, в силу разных причин не отработываемых госучреждениями. Несомненным преимуществом неправительственных организаций является разработка и внедрение, как правило, самостоятельных видов мониторинга и оценки функциональности избранных форм взаимодействия с молодежью. Не все госучреждения имеют такие возможности, прежде всего, в силу стереотипности подходов к организации социальной работы, что, впрочем, незначительно отражается на оперативности и эффективности использования результатов, полученных неправительственными структурами.

Неправительственные организации активно работают над исследовательской частью проектов, обеспечивая тем самым изучение проблем как бы «изнутри», силами самой молодежи. Тем самым преследуется цель стимулирования «эффекта волны» в дальнейшем развитии и предоставлении социальных услуг силами самой вовлеченной в проекты молодежи по алгоритму, отработанному зарубежными центрами: от сверстника – сверстнику.

При этом неправительственные организации не предпринимают попытки полностью заменить собой государственные образования. Более того, постепенно создается своеобразный симбиоз государственных и негосударственных структур, ориентированных на расширение арсенала услуг, оказываемых молодежи, использования интерактивных форм и методов, целью которых, главным образом, является не информирование, не создание готового рецепта решения ситуации, а организация молодежи для активизации и их личностных ресурсов, позволяющих решить проблему самостоятельно.

Организация социального обслуживания молодежи с опорой на практику общественных объединений позволяет оказывать услуги, представляющие интерес для молодых людей преимущественно в связи с проблемами жизненного старта, а также предоставлять помощь разными формами и способами, соотносимыми с особенностями молодежной субкультуры.

Таким образом, в Республике Беларусь созданы условия, которые позволяют определить направления взаимодействия государственных и негосударственных организаций социального обслуживания молодежи, выработать эффективную схему решения проблем этой социальной группы, сформировать благоприятную среду для программирования поведения молодежи адекватно их возрасту и возможностям, реализовать разнообразные молодежные программы, призванные решать жизненно-важные вопросы.

Соловьев Г.Е.

к.п.н., доцент кафедры социальной работы

Зялилова А. Н.

студентка 5 курса специальности «Социальная работа»,

Удмуртский государственный университет

КОРРЕКЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Одиночество – это один из видов трудных жизненных состояний. Находясь в этом состоянии, человек испытывает недостаток в общении и понимании со стороны социума, переживает тяжелый психологический кризис. Социальная ситуация сегодняшнего дня создает предельно нестабильную систему, на фоне которой происходит изменение подростковой субкультуры. Являясь одной из наименее адаптированных и социально незащищенных групп, подростки несут на себе отпечаток общей социальной неопределенности, неуверенности, тревожности. Результатом этого стал выход на первый план, в ряду прочих социально-педагогических и психолого-педагогических проблем, проблемы подросткового одиночества.

При организации деятельности социальных служб для несовершеннолетних и молодежи осуществляется целый комплекс мер, решается задача по созданию и развитию комплекса специализированных служб и учреждений по оказанию подросткам и молодежи разнообразных медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и социально-правовых услуг.

На наш взгляд, ценностно-значимая деятельность (личностно-значимое или общественно-значимое дело) является ключевым компонентом, определяющее позитивность переживания и преодоление одиночества в жизни подростка. Ценностно-значимая деятельность (индивидуальная и коллективная) является следствием проявления подростком субъектной активности, но подростку часто необходима поддержка со стороны взрослых.

Поскольку одиночество – переживание субъективное, то нельзя придумать единый способ его преодоления, подходящий всем и каждому в любом случае. Поэтому при оказании подросткам помощи нужно придерживаться принципа «золотой середины», т. е. уделять подростку достаточно внимания и понимания, демонстрировать готовность помочь в трудной ситуации, но в то же время поощрять его самостоятельность, активность по поиску решения стоящих перед ним задач, в том числе и преодоления негативного переживания одиночества.

Нами была разработана коррекционная программа по преодолению одиночества в подростковом возрасте. В существующих программах профилактики девиантного поведения недостаточное внимание уделяется вопросам преодоления одиночества в подростковом возрасте. Экспериментальная работа проходила в средней школе №1 г.Агрыз. В исследовании приняли участие 30 подростков, учащихся 9 классов.

Исследование показало, что коррекционная программа способствует созданию условий для повышения самооценки как способа преодоления одиночества подростков.

Сопоставив и проанализировав полученные данные в ходе исследования можно сделать выводы:

- были получены изменения в показателях самооценки у испытуемых, где высокая самооценка увеличилась на 2%. Это люди которые уверенно чувствуют себя в жизни. Средняя самооценка увеличилась на 4% можно сказать, что они адекватно представляют свои цели и возможности. И низкая самооценка уменьшилась на 8% , это подростки неуверенные в своих силах и поэтому нуждаются в постоянной поддержке.

- уменьшение уровня тревожности у испытуемых. Коэффициент высокой тревожности уменьшился на 5%. Высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Умеренная тревожность уменьшилась на 5%, это подростки, которые требуют особого внимания. Показатель по низкой тревожности увеличился на 10%. Это люди с низкой тревожностью, требуют повышенного внимания к мотивам деятельности и повышенного чувства ответственности.

- показатель высокой степени одиночества уменьшился на 10%, показатель средней степени одиночества на 3% , а показатель низкой степени одиночества увеличился на 13%.

Анализ результатов коррекционной программы показал, что в контрольном классе не произошли изменения, а в экспериментальном произошло снижение уровня тревожности, ощущения одиночества и повышения самооценки у подростков.

Солодянкина О.В.,

к.п.н., доцент зав.кафедрой социальной работы

Зялаева Г.Р.,

студентка (магистант) социальной работы,

Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ФОНЕ КРИЗИСА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Молодежь – социально-демографическая общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, спецификой социализации и индивидуализации в обществе.

Один из важнейших факторов, обеспечивающих активность молодежи в становлении экономически сильной, политически стабильной России – это социально-психологический настрой, готовность действовать в соответствии с определенными общественными установками и ценностными ориентациями. Ценности и ценностное сознание могут служить как ускорителем существующих преобразований, так и его тормозом. То есть, весьма значимая и актуальная задача исследования – ценностное содержание деятельности молодежи.

Молодежь в образе экономической модели можно представить как инвестиции в будущее страны. Поэтому очень важно помочь подрастающему поколению быть умным и светлым, как прибыльные инвестиции для процветающего будущего нашей страны [1].

Интерес к молодежным проблемам впервые в российском общественном сознании возник на рубеже XIX-XX вв. Однако, несмотря на возрастающий интерес к молодежной проблематике, долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социальная группа. Так как такие исследования не укладывались в представления о классовой структуре советского общества. Развитие капиталистических отношений в России повысило роль молодежи в формировании новых групп в социальной структуре общества. В период начавшейся перестройки 80-х гг. все больше осознается потребность в теоретическом осмыслении накопленного эмпирического материала, а также в переходе от

разрозненных исследований частных проблем к осуществлению фундаментального социологического исследования молодежи. Проблемы молодежи занимаются следующие отечественные ученые Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров и другие.[2]

Проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, в котором обесценивается культурная традиция, и идеологические установки которого дискредитируются. Таковым, к сожалению, является современное состояние российского общества. В условиях социально-экономического и политического дисбаланса особенно трудно приходится подросткам и молодежи, с их ещё не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Крушение идеалов, предлагаемых молодежи, обостряет естественный юношеский нигилизм - то есть бездумное отрицание всего. Это порождает у многих молодых людей апатию, безразличие к себе и другим и грозит потерей нравственного и духовного здоровья нации.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулированный им в виде вопроса о том, что есть благо. «Благо есть реализованная ценность — полезность», - утверждал Сократ. В античной и средневековой философии вопрос о ценностях был непосредственно включён в структуру вопроса о бытии. Полнота бытия понималась как абсолютная ценность для человека, выражавшая одновременно этические и эстетические идеалы. В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте.

В современной литературе распространено определение духовно-нравственных ценностей как ценности, лежащие в основе отношения человека к миру и самому себе, придающие смысл его деятельности и отражающие собственные идеалы. То есть, ценности являются обобщенными ориентирами поведения любого человека и, следовательно, высшие общепринятые духовно-нравственные категории такие, как доброта, нравственность, уважение, справедливость могут быть источником разрешения актуальных проблем в молодежной среде. Осознание неизбежности человеческого единства на базовых духовных ценностях в стремлении к созданию социально-благоприятного для всех общества – есть основополагающий критерий эффективной социальной работы с данной категорией населения [3].

Итак, на основе изученного теоретического материала по теме была составлена классификация духовно-нравственных ценностей (Табл.1).

Таблица 1.

Классификация духовно-нравственных ценностей

<i>Терминальные</i>	<i>Инструментальные</i>
благополучие, свобода, жизнь, семья, уважение	честность, целеустремленность, открытость
<i>Духовные</i>	<i>Материальные</i>
добро, красота, любовь	Работа, образование, здоровье
<i>Коллективные</i>	<i>Личностные</i>
конформность, стабильность, солидарность, мудрость	независимость, самостоятельность, любознательность, креативность
<i>Базовые, высшие, общечеловеческие</i>	<i>Современные</i>
справедливость, нравственность, гуманизм	свобода, ответственность
<i>Макросоциальные (гражданские, политические)</i>	<i>Индивидуальные</i>
патриотизм, честь, долг, мир, братство, мужество	гедонизм, богатство, прагматичность, «атомизация» (разобщенность)

Из таблицы мы видим, что ценности делятся на 5 больших групп: терминальные (благополучие, свобода, жизнь, семья, уважение) и инструментальные (честность,

целестремленность, открытость); духовные (добро, красота, любовь) и материальные (работа, образование, здоровье); коллективные (конформность, стабильность, солидарность, мудрость) и личные (независимость, самостоятельность, любознательность, креативность); базовые (справедливость, нравственность, гуманизм) и современные (свобода, ответственность); макросоциальные (патриотизм, честь, долг, мир, братство, мужество) и индивидуальные (гедонизм, богатство, прагматичность, «атомизация» (разобщенность)).

Анализ исследований молодежи позволяет говорить о духовно-нравственном кризисе молодежи. Такие базовые фундаментальные общечеловеческие, признанные в любую временную эпоху, ценности как вера, уважение, гармония, верность идеалам, убеждениям и ряд других расположились в нижней части ценностного рейтинга или вовсе отсутствуют. Молодое поколение не придает им весомой роли. Вершину списков ценностей занимают так называемые индивидуалистично-материальные ценности – по результатам опросов они имеют наибольшее значение среди молодежи и занимают лидирующие позиции в ценностной лестнице.

Однако, по мнению автора, они обязаны быть подкреплены высшими целевыми ориентирами-приоритетами – добро, красота, справедливость, патриотизм. Как позвоночник – телесная осевая опора, так высшие духовно-нравственные ценности являются духовным скелетом для человека, определяющим поведение, основной вид его деятельности и смысл существования. Юность – своеобразная «стартовая площадка» для большого прыжка в мир взрослых. Это период, сопровождающийся бурными духовными и нравственными исканиями каждым своей уникальной собственной модели мировоззрения, которая будет влиять на всю его жизнь.

Здесь молодому поколению не обойтись без поддержки взрослых. В структуре общества оказание такого вида помощи находится в компетенции социальных работников. Выход из сегодняшнего состояния ценностной растерянности юного поколения путем выявления и укрепления четких духовно-нравственных установок приведет к обретению иного взгляда на сущность собственных проблем молодежью.

Список литературы

1. Григорьев С.И. Социальная работа с молодежью. - М: Гардарики, 2006г.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление отечественной социологии молодежи // Социально-гуманитарное знание, 2009, №3
3. Найдал Т.Е. Хочу красивой жизни, или моральный кодекс строителя капитализма// Народное образование, 2010, №2.

Солодянкина О.В.

к.п.н., доцент, зав. кафедрой социальной работы

Мельникова А.С.,

*студентка 3 курса специальности «Социальная работа»,
Удмуртский государственный университет*

ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Подростничество — это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, — это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

Социализация является сложным, многоплановым и противоречивым понятием. Социализация определяется как механизм социального наследия (М.В.Демин, Н.П.Дибинин и др.), и как процесс формирования родовых свойств человека и формирования конкретного типа личности (Б.Г.Афанасьев, С.С.Батенин, И.С.Кон и другие).

Социализация личности - это сложный процесс ее взаимодействия с социальной средой, в результате которого формируются качества человека как подлинного субъекта общественных отношений.

М.С. Коган, С.Н.Иконников, Э.В.Соколов и другие подчеркивали, что процесс социализации имеет исключительно индивидуальную сущность, которая раскрывается в контексте становления человека как личности.

Определение цели социализации как приобщения ребенка к социальной культуре, способствующее адекватной адаптации к социуму и становлению универсальных социальных способностей, позволяет рассмотреть вопрос о содержании данного направления в образовании. Содержание процесса социализации определяется культурой и психологией общества, с одной стороны, и социальным опытом ребенка – с другой. Для социальной работы важно изучение взаимосвязи этих сторон содержания социализации, выявление и обоснование уровня их значимости для определенного возраста, члена определенной группы, включенного в конкретный социум.

Анализ анкетирования и собеседования с практическими работниками в социальных и образовательных учреждениях показал, что сегодня под социализацией понимается скорее способность ребенка вписаться в общество, занять в нем определенное место, с одной стороны, и стремление приспособиться к актуальным запросам социума – с другой стороны, попытаться создать себе пространство для роста и развития.

Итак, авторы обращаются к изучению социализации подростков как социально - педагогической проблеме. Важно, что педагогика как наука о педагогических процессах призвана выявить структуру социализации, ее взаимосвязи в целостном процессе образования личности, пути, способы, организационные формы включения детей в социальные отношения, педагогические условия и средства, помогающие познавать социальную действительность и осваивать позицию субъекта социальной жизни.

Исследование проводилось на базе МОУ СОШ с. Яган-Докья Малопургинского района. В нем принимали участие ученики 9-11 классов в количестве 30 человек. В исследовании преимущественно рассматривались 2 группы факторов: мезофакторы, к которым мы отнесли село Яган-Докья, СМИ (радио, ТВ, интернет), и микрофакторы, которые непосредственно влияют на конкретного человека (семья, группа сверстников, школа).

Для выявления ведущего фактора социализации современных подростков сельской местности, была составлена анкета. Каждый из 12 вопросов теста выявлял приверженность подростка к тому или иному фактору социализации, были универсальные вопросы, где предлагалось выбрать не однозначное подтверждение факта «Да и Нет», а какой-то один из предложенных факторов, который в данном случае влияет больше всего, так же присутствовали варианты, когда можно было выразить нейтральное отношение к ним всем. Исследование выявило, что основным фактором социализации большинство подростков называют: группу сверстников - 95 %; СМИ – 93 %; семья - 82%; школа – 56%.

На основании полученных результатов сделали выводы:

1. В условиях сельской местности мы наблюдаем ограниченное пространство, поэтому ближе всего к подростку оказываются его друзья, они больше влияют на него. Это объясняется еще и тем, что важное место в подростковом возрасте занимает общение как ведущая деятельность.

2. С отсутствием в сельской местности культурных учреждений и незначительным количеством воспитательной работы в сельских школах, с развитием общества, информационных технологий все больше на селе появляется компьютеров и,

соответственно, Интернет. Широкое распространение получили ISQ, контакт и другие социальные сети. Этим можно объяснить выбор подростков Интернет как значимого фактора социализации.

3. Семья – это первый социальный институт для социализации детей и для подростков сельской местности значимость ее остается высокой.

4. Школа – это социально – педагогическая система, где осуществляется не только обучение и воспитание детей, но и социализация детей. По полученным результатам видно, что школе необходимо создать благоприятную среду для социализации детей через расширение возможности школы в осуществлении воспитательной функции.

Суцова Я.С.,

*к.психол.н., доцент кафедры общей психологии,
Удмуртский государственный университет»*

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И КОМПОНЕНТОВ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫБОРУ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

Отечественные профориентологи отмечают (Н.С. Пряжников, А.Г. Грецов, А.А. Азбель, А.П. Чернявская), что выбор профессии это особого рода стресс для любого человека, так как от выбора профессии во многом зависит дальнейшая судьба человека. Исследование копинг-стратегий проявляющихся у старшеклассников при выборе профессии позволит понять процесс профессионального самоопределения в юношеском возрасте: закономерности, механизмы и возможные проблемы становления статусов профессиональной идентичности, готовности к осуществлению профессионального выбора старшеклассниками.

Объектом исследования являлись копинг-стратегии. Была выдвинута следующая гипотеза: взаимосвязи копинг-стратегий и компонентов готовности к выбору профессии будут отличаться у учащихся общеобразовательной школы и школы-интерната: у учащихся общеобразовательной школы компоненты готовности к выбору профессии положительно связаны с копинг-стратегией решение, у учащихся школы-интерната с копинг-стратегией избегание.

Целью данной работы является изучение взаимосвязи копинг-стратегий и компонентов профессиональной готовности у учащихся общеобразовательной школы и школы-интерната.

Были использованы следующие методики: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С.Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.Н. Паркер, адаптированный вариант Т.А. Крюковой); Методика профессиональной готовности (А.П. Чернявская).

В исследовании приняли участие учащиеся 11-х классов общеобразовательной школы (20 человек) и школы-интерната (20 человек).

Результаты исследования. На первом этапе исследования было изучено копинг-поведение в стрессовых ситуациях у старшеклассников из общеобразовательной школы и школы-интерната. Для оценки различий применялся U-критерий Манна-Уитни.

Значимые различия были выявлены по двум копинг-стратегиям: «решение» ($p \leq 0,001$) и «избегание» ($p \leq 0,005$). Старшеклассники из общеобразовательной школы в стрессовых ситуациях более нацелены на решение поставленной проблемы, чем старшеклассники из школы-интерната, которые стараются избежать стрессовой ситуации и не решать сложившиеся проблемы, вероятно, это может быть связано с условиями их воспитания, когда большинство проблем за них решают другие.

На втором этапе исследования была изучена выраженность компонентов готовности к профессиональному выбору у старшеклассников общеобразовательной

школы и школы-интерната по показателям автономность, информированность, принятие решения, планирование, эмоциональное отношение.

По результатам исследования между старшеклассниками из школы-интерната и общеобразовательной школы были получены значимые различия по шкале «автономность» ($p \leq 0,002$) и «принятие решения» ($p \leq 0,014$).

Зафиксировано, что старшеклассники из общеобразовательной школы более независимы при выборе своего профессионального пути, а также более решительны в принятии каких-либо решений при выборе своего профессионального будущего.

На третьем этапе исследованы статусы профессиональной идентичности у старшеклассников двух школ. По результатам исследования показателей профессиональной идентичности у старшеклассников из общеобразовательной школы и школы-интерната были получены значимые различия по трем показателям: сформированности профессионального самоопределения, мораторию профессиональной идентичности, и навязанной профессиональной идентичности, причем выраженность показателя сформированной профессиональной идентичности значимо выше у старшеклассников из общеобразовательной школы ($p \leq 0,001$), показатели моратория ($p \leq 0,001$) и навязанной идентичности ($p \leq 0,001$) значимо выше у учащихся школ-интернатов.

То есть, старшеклассники из общеобразовательной школы более готовы совершать осознанный выбор дальнейшего профессионального пути, чем старшеклассники из школы-интерната.

Учащиеся школы-интерната в большей степени переживают кризис профессионального выбора, осознают проблему выбора профессии, находятся в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант определить не могут. Также отметим, что выбор профессии для данной группы учащихся чаще осуществляется на основе мнения педагогов (навязан извне) и не является результатом самостоятельного выбора.

С целью изучения взаимосвязи копинг-стратегий с компонентами профессиональной готовности и статусами профессиональной идентичности был проведен корреляционный анализ по Спирмену.

У учащихся общеобразовательной школы были выявлены следующие корреляционные связи. Так, копинг-стратегия «эмоции» отрицательно связана с такими показателями как «принятие решения» ($r = -0,463$, $p \leq 0,004$) и мораторий профессиональной идентичности ($r = -0,549$, $p \leq 0,012$). То есть, спокойное отношение к возникающим жизненным ситуациям, уход от эмоционального реагирования связаны с возможностью подростками данной группы принимать решения по поводу своей профессиональной судьбы и не находиться в ситуации кризиса профессионального выбора.

При этом было зафиксировано, что копинг-стратегия «эмоции» у учащихся общеобразовательной школы положительно связана с неопределенным статусом профессиональной идентичности ($r = 0,508$, $p \leq 0,032$), то есть, чем меньше эмоций проявляют старшеклассники общеобразовательных школ при решении жизненных задач, тем более определена ситуация с выбором профессии.

В группе учащихся из школы-интерната ни один компонент готовности к профессиональному выбору не связан с изучаемыми копинг-стратегиями. Зафиксирована единственная прямая связь между показателем информированности ($r = 0,453$, $p \leq 0,045$) и неопределенным статусом профессиональной идентичности, то есть чем выше информированность воспитанников школы-интерната, тем более неопределенен вопрос о выборе профессии.

То есть, владение информацией о профессиях, о существующих учебных заведениях не облегчает процесс выбора профессии, так как становится еще сложнее осуществить выбор среди сотни возможных альтернатив.

Выводы.

1. В ходе исследования были выявлены различия, по используемым

старшеклассниками общеобразовательных школ и школ-интернатов копинг-стратегиям, а также выявлены различия по выраженности компонентов профессиональной готовности и профидентичности:

- Старшеклассники из общеобразовательной школы в стрессовых ситуациях нацелены на решение поставленной проблемы, старшеклассники из школы-интерната, стремятся избежать стрессовой ситуации и не решать сложившиеся проблемы.

- Старшеклассники из общеобразовательной школы более независимы при выборе сферы профессиональной деятельности (автономность), они более решительны в принятии решений по поводу своего профессионального пути, чем старшеклассники из школы-интерната.

- Старшеклассники из общеобразовательной школы более самостоятельны при выборе своего профессионального пути, они определились в своих профессиональных планах (сформированная идентичность). Учащиеся из школы-интерната находятся в ситуации «кризиса выбора» (мораторий), осознают проблему выбора профессии, но не могут определиться с подходящим вариантом. Вариант выбора профессии у учащихся школ-интернатов определяется не самостоятельным выбором, а является результатом навязанности выбора со стороны (навязанная идентичность).

2. Выявлено, что спокойное отношение к возникающим жизненным ситуациям, безэмоциональное реагирование на различные ситуации связаны с возможностью подростками общеобразовательных школ принимать решения по поводу своей профессиональной судьбы и не находиться в ситуации кризиса профессионального выбора. Чем меньше эмоций проявляют старшеклассники общеобразовательных школ при решении жизненных задач, тем более определена ситуация с выбором профессии.

3. Выявлено, что чем выше информированность воспитанников школ-интернатов о существующих профессиях и учебных заведениях, тем более неопределён вопрос о выборе профессии, наличие сотни альтернатив создает дополнительные трудности для учащихся школ-интернатов, так как какие варианты существуют они знают, а как осуществить самостоятельный выбор они не умеют.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: теория и практика: учебное пособие для высшей школы. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 192 с.
2. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18. N 5. С. 20-30.
3. Пряжников Н.С. Выбираем профессию вместе / Н. Пряжников, Е. Павлова // Первое сентября. Школьный психолог. - 2000. - С. 12.
4. Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация. — М.: Академия, 2005. — 496 с.
5. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации, - М.: Академия, 2001.- 396 с.

Тимошенко И.В.,

*к. п. н., доцент кафедры социальной работы
Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Минске, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Современная социальная работа во главу угла ставит выполнение государственных гарантий по предоставлению населению социальных услуг, оказанию помощи, поддержки и защиты конкретного человека. Такой подход обосновывается политическими,

экономическими, социально-духовными составляющими нашей жизни и целенаправленными усилиями государства по созданию современной системы поддержки людей в трудной жизненной ситуации.

В повседневной жизни социальная работа стала активно развиваться в связи с созданием различных социальных служб. Они формируются как социальные институты по оказанию разнообразных видов социальных услуг проблемным группам населения. Социальное обслуживание в них является составной частью закрепленных Конституцией Республики Беларусь прав населения на социальное обеспечение.

В целом система социального обслуживания в стране складывается в рамках следующих направлений: стационарное обслуживание, полустационарное, нестационарное, срочное социальное обслуживание.

Представленные формы, исключая нестационарное обслуживание, имеют давнюю историю. К прототипам учреждений социального обслуживания можно отнести богадельни, дома призрения, ночлежные дома и другие формы социального призрения, складывавшиеся на определенных исторических этапах общественного развития.

Современная система социального обслуживания начала создаваться только в 70-е годы прошлого века. Ведущая форма помощи в советский период - стационарное обслуживание. Его осуществляли дома-интернаты и психоневрологические интернаты для обслуживания, как правило, одиноких пожилых людей и инвалидов.

В 90-е годы активно стали открываться отделения социальной помощи на дому как нестационарная система помощи одиноким пожилым людям. Социальное обслуживание в них в основном сводилось к бытовому обслуживанию. Проблемы адаптации, реабилитации, в целом социального функционирования этих людей в открытом социуме, практически не рассматривались. К тому же не существовало и специалистов, которые бы осуществляли социальную работу в современном ее понимании. Сфера общественной социальной помощи была также минимальной. Всю заботу о нуждающихся в полном объеме брало на себя государство.

Таким образом, на рубеже нового столетия система социального обслуживания носила универсальный характер, дотировалась государством и была направлена на нивелирование любых форм социально-экономического неравенства.

Развитие рыночных отношений, новые социальные условия диктуют и новые подходы к формированию системы социального обслуживания населения. Сегодня приоритетным становятся, во-первых, забота государства о создании комфортности и здоровой социальной среды, содействующей жизнеобеспечению и деятельности существованию человека; во-вторых, развитие системы адресной социальной поддержки людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; в-третьих, активизация усилий самого населения, добровольческих структур по содействию помощи нуждающимся в ситуации риска; в-четвертых, подготовка кадров специалистов, способных осуществлять помощь и поддержку социально уязвимым слоям современными методами и технологиями.

В современном научном понимании нет единых подходов к определению сущностного содержания социального обслуживания. Зачастую, его рассматривают как:

а) научная парадигма социальной работы, направленная на адаптацию, социальную реабилитацию и абилитацию личности, семьи и в целом человеческого сообщества (М. Фирсов, Е. Студенова);

б) организационная форма по предоставлению конкретных социальных услуг населению по удовлетворению потребностей, необходимых для их нормального развития (Р. Баркер);

в) современная технология социальной помощи и поддержки человека в трудной жизненной ситуации (Л. Кононова, Е. Холостова).

Основными документами, которые регулируют социальное обслуживание в нашей стране, выступают: Законы Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (2000),

«О социальной защите инвалидов» (2007), «О государственных минимальных социальных стандартах» (1999), Типовое положение о Территориальном центре социального обслуживания населения (2007) и др. Эти документы, в целом: определяют направленность развития социального обслуживания на принципах рыночно-ориентированной экономики, создают организационно-нормативную базу по развитию сети учреждений социального обслуживания, а также технологий оказания помощи.

Вместе с тем, современная демографическая ситуация, где основной проблемой становится старение населения, требует корректив в части совершенствования как нормативно-правовой базы социального обслуживания, так и системы развития технологий социального обслуживания.

Необходимо признать, что национальная политика в сфере здравоохранения, направленная на укрепление здоровья населения, формирование здорового образа жизни увеличивает продолжительность жизни. Это ведет к росту числа пожилого населения. Актуализируется и проблема их социальной защиты, поддержки, формирования условий для активной жизнедеятельности и проживания. При этом пожилые граждане нуждаются в адаптации к новым технологиям информатизации социальной жизнедеятельности. Становятся актуальными проблема занятости после выхода на пенсию, организация досуга, отдыха, образования в третьем возрасте, словом социального функционирования. С другой стороны, в активную трудовую деятельность начинает вступать малочисленное поколение 90-х годов, на долю которого выпадает забота о довольно значительном числе пожилых людей.

Статистические данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь свидетельствуют, что на начало 2011 года в стране насчитывается пожилых людей (возраст свыше 60 лет) 2,1 млн. человек, из которых 154,3 тысяч одиноких и свыше 573,2 тысяч одиноко-проживающих. Наблюдается устойчивая тенденция проживания пожилых людей отдельно от детей. Постоянно увеличивается и число граждан, нуждающихся в надомном обслуживании. Следует отметить, что и стационарные учреждения не могут удовлетворить всех потребностей пациентов на социальные услуги, особенно в сфере социально-психологической, юридической, коррекционно-реабилитационной помощи, так как количество пожилых людей, нуждающихся в помощи, постоянно возрастает.

Можно предположить, что в ближайшие годы система социального обслуживания будет востребована, а количество ее потребителей будет неуклонно возрастать. Социально ориентированная политика государства, направленная на поддержку и защиту всех слоев населения, будет развиваться в двух направлениях. Первое – содействие трудоспособным и активным людям, переживающим трудную жизненную ситуацию, в обеспечении равных возможностей на получение новой профессии, образования, включение в систему трудовых отношений. Второе – помощь и оказание комплекса социальных услуг инвалидам, пожилым людям, многодетным и неполным семьям, детям и молодежи в трудной жизненной ситуации.

Это актуализирует роль социальных служб, требует расширения спектра социальных услуг и перечня контингента, которому они необходимы, что повышает требования к объему и качеству социальной помощи. Социальное обслуживание, по своей сути, переходит от заявительного принципа к выявительному, тем самым, пытаясь сокращать численный состав социально неблагополучного населения путем выявления проблем и ситуаций на этапе их зарождения и проведения профилактических, коррекционно-реабилитационных действий на ранних стадиях.

Такой подход требует оптимизации как действующей сети социальных учреждений, так и развития новых, а также внедрения инновационных технологий профессиональной социальной деятельности, которые бы, во-первых, удовлетворяли и устраивали потребителей в полном объеме, во-вторых, были бы экономически выгодны, менее затратны, в-третьих, содействовали самому главному - активизации личностных ресурсов

человека (по мере возможности) на самостоятельное и полноценное социальное функционирование.

Проведенное обследование среди социальных работников Территориальных центров социального обслуживания населения г. Минска показывает, что почти 80% времени они тратят на закупку различных товаров, медикаментов по заказам клиентов, их доставку. Услуги же предоставляются строго в соответствии с существующими инструкциями, а не на основании индивидуальной нуждаемости. Это не всегда устраивает заявителей. Среди услуг, в которых нуждаются потребители чаще звучат такие: услуги по сопровождению, правовые консультации, общение, ремонт, парикмахерские услуги, обучение компьютерной грамотности, медицинские процедуры (инъекции, измерение давления, профилактика заболеваемости, охрана здоровья), решение вопросов по обеспечению надомным трудом и др.

В последнее время в систему социального обслуживания стали активно внедряться и такие формы, как мобильные бригады, участковые социальные службы, социальные квартиры, приемные семьи для ветеранов и пенсионеров, поезда милосердия, общение с клиентом по электронной почте, социальный телефон и иные. Все эти новшества диктуют необходимость совершенствования организационно-правового обеспечения социального обслуживания. Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» (2000 г.) не дает возможностей обеспечить в полной мере современный уровень развития социального обслуживания. Необходимы более четкие подходы к решению таких вопросов, как:

- осуществление права граждан на социальное обслуживание в соответствии с индивидуальной нуждаемостью по социальным или функциональным показателям;
- установление новой номенклатуры учреждений социального обслуживания;
- определение рынка услуг социального обслуживания, предоставляемых как на безвозмездной, так и платной основе;
- обеспечение развития и деятельности негосударственного сектора социального обслуживания;
- создание рынка социальных услуг на конкурсной основе путем формирования заказа;
- осуществление способов поощрения организаций и учреждений различных форм собственности, а также отдельных граждан по добровольческому участию в социальном обслуживании;
- определение обязанностей граждан в процессе предоставления услуг социальной службой;
- развитие и углубление социальных услуг реабилитационной, профилактической, адаптационной направленности;
- разработка системы стандартов качества по оказанию конкретных видов социальных услуг в социальных учреждениях;
- повышение требований к качеству профессиональной деятельности специалистов социальной работы, определение критериев ее эффективности.

Заметим и еще одну проблему. На наш взгляд, количество территориальных центров социального обслуживания в стране явно недостаточно. Их число определяется практически количеством территориально-административных единиц (районов). Естественно, они не могут в полной мере охватить помощью все категории нуждающихся в социальном обслуживании. Из отдельных территорий (сельская местность) добраться до таких центров пожилым людям, инвалидам довольно сложно. Существующие при социальных службах социальные пункты (отделения), зачастую, оказывают только простейшие виды социально-бытовых услуг. Эту работу часто выполняют работники почты, соседи нуждающихся в помощи.

В таком аспекте вряд ли можно говорить о профессиональной социальной работе, позволяющей по-настоящему решать информационные запросы, адаптационные, реабилитационные проблемы, снимать социально-психологические нарушения,

активизировать личностные ресурсы клиентов по восстановлению их социального функционирования или же созданию условий, содействующих этим процессам.

Требует совершенствования и научно-методическая база социальных служб. К сожалению, сегодня она не выполняет тех функций, которые на нее возлагаются в части, например, информационно-образовательной работы среди клиентов по формированию у них необходимых социальных навыков и умений по самостоятельному обслуживанию или же обеспечению близких родственников знаниями и умениями по обслуживанию и взаимодействию с теми, кто нуждается в помощи и зависим от нее.

Каждая социальная служба должна разрабатывать и реализовывать собственные социальные проекты. Они позволят оптимизировать социальное обслуживание, разрабатывать и апробировать инновационные технологии социальной помощи и поддержки. Участие в такой работе будет способствовать росту профессионализма сотрудников, развивать их творческий потенциал, инициативу в области профессиональной социальной работы, внедрения передового опыта и практики в свою профессиональную деятельность. Такой подход будет содействовать развитию положительных социальных изменений в целом в обществе, а не решать в срочном порядке последствия негативных социальных патологий.

Важный ресурс повышения эффективности деятельности социальных служб - взаимодействие с учебными заведениями, которые занимаются подготовкой кадров специалистов для социальной сферы. Сегодня, к сожалению, можно констатировать, что эти связи довольно фрагментарны. В основном строятся по принципу направления студентов на практику, разовых выступлений преподавателей перед сотрудниками служб или же практических социальных работников перед будущими специалистами.

Вместе с тем, имеются все условия для того, чтобы совместными усилиями науки и практики создавать инновационные технологии социального обслуживания, апробировать их и внедрять в массовую практику. Этому могут способствовать вузовские лаборатории, филиалы кафедр, которые могут действовать на базе социальных служб. Ведь подобные структуры, например, активно действуют и имеют признание во взаимодействии медицинских учебных заведений и больничных учреждений.

Стоит более активно социальным службам формировать заказы учебным заведениям на разработку технологий социальной работы, исследовательских проектов, позволяющих совершенствовать и оптимизировать систему социального обслуживания. Возможно, ввести в практику выполнение студентами курсовых и дипломных работ по запросам социальных учреждений. Взаимодействие приблизит подготовку будущих специалистов к запросам практики, сделает ее по-настоящему практикоориентированной. Таким образом, проблемы совершенствования деятельности социальных служб довольно многообразны. И хотя социальные службы появились сравнительно недавно, они сегодня нуждаются уже в модернизации, пересмотре перечня социальных услуг, условий их осуществления и предоставления, повышения качества и ответственности социальных работников за обслуживание клиентов. Это требование времени по социальной защите, обеспечению достойного уровня и качества жизни всем, кто испытывает социальные проблемы.

*Фокина Е. В.,
аспирант,*

Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В предлагаемой ниже статье рассматриваются проблемы межпоколенного взаимодействия, которые представляется весьма актуальными, поскольку структура

нашего общества устроена так, что его члены находятся, и всегда будут находиться, в тесном контакте друг с другом как представители различных поколений. Ежедневно в кругу семьи, на работе, в общественной жизни мы вступаем во взаимодействия с людьми разных поколений. В последние годы в связи с возросшей мобильностью россиян, ростом числа межнациональных браков, увеличилось число семей, где вместе живут не только представители разных поколений, но и новые родственники, которые принадлежат к разным национальностям, языковым общностям, различным культурам.

Проблема межпоколенных отношений существовала во все времена. Она всегда была «обоюдоострой» для каждой из взаимодействующих сторон. Сменялись поколения, дети становились отцами, дедами, а обсуждение этой проблемы не только не смолкало, но и разгоралось с новой силой. В настоящее время эта проблема требует своего решения и в поликультурном пространстве. Для того, чтобы понять, как решать эту проблему средствами социальной работы, необходимо рассмотреть сущность основных понятий, которыми мы будем пользоваться.

Межпоколенные связи являются одним из существенных факторов развития и функционирования общества. В научной литературе по проблеме межпоколенных связей наиболее полно изучены вопросы о содержании понятия «поколение». С позиций различных теоретических подходов рассматриваются разнообразные аспекты понятия «поколение». Поколение выступает предметом междисциплинарного анализа, где это понятие рассматривается по предмету науки: в социальной психологии - через личностные характеристики, например, характер, темперамент, обуславливающие специфику социализации (Б.Г. Ананьев). В социальной демографии понятие поколения используется при анализе воспроизводства населения (В.И. Воловик, Л.Н. Коган, С.Г. Струмилин, Б.Д. Урланис). В социальной антропологии поколение рассматривается как ступень происхождения от общего предка (нулевое, восходящее, нисходящее поколения) и дается представление о генеалогии (Б.В. Бочаров, В.В. Гинзбург). Основу формирования социологического определения понятия «поколение» составляют также взгляды историков, юристов, культурологов (В. Дильтей, Ж. Дромель, М. Мид, Д.С. Миль). Содержательно понятие «поколение» было рассмотрено философами (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, А. Курно, Х. Ортега-и-Гассе). Впервые социологические аспекты понятия «поколение» и межпоколенного взаимодействия исследованы в работах А.И. Афанасьевой, И.С. Кона, Б.С. Павлова, Е.В. Сергеева, Г.Л. Смирнова, Б.В. Филиппова, В.П. Яковлева. Большой вклад в рассмотрение проблемы поколений был сделан учеными-социологами - СВ. Анохиным, А.И. Кравченко, И.П. Савченко, С.Г. Спасибенко, В.В. Павловским, Н.В. Шахматовой и др.

Исследование межпоколенных взаимодействий объединяет в себе несколько направлений наук: геронтологии (В.Д. Альперович, Е.Ф. Молевич, Е.И. Холостова, В.А. Фокин, В.Д. Шапиро), социологии молодежи (Ю.Р. Вишневский, Ю.Г. Волков, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконникова, В.В. Касьянов, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, И.П. Савченко, В.И. Чупров, В.Н. Шубкин), социологии зрелого возраста, и социологии поколений (Н.В. Шахматова и др.). Эти работы выступают основанием для расширения исследовательского поля, в частности, за счет изучения специфики социальной работы с учетом межпоколенного взаимодействия.

Как видно из вышеизложенного, проблема межпоколенного взаимодействия находится в настоящее время в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей. Тем не менее, в изучении этой проблематики еще остаются определенные пробелы. В частности, не изучены возможности использования межпоколенных отношений в совершенствовании социальной работы, которые мы и рассмотрим ниже.

В Толковом словаре С. И. Ожегова «поколение» - это, во-первых, родственники одной степени родства по отношению к общему предку; во-вторых, - одновременно живущие люди близкого возраста [4]. А.И. Афанасьева определяет поколение как «объективно складывающуюся конкретно-историческую совокупность близких по

возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующуюся специфическими демографическими чертами» [1].

Наиболее полно раскрывает понятие «поколение» И.С. Кон. Он выделяет несколько значений данного понятия: степень происхождения от общего предка (генеалогическое поколение); сверстников, т. е. людей, родившихся приблизительно в одно и то же время; современников, т.е. одновременно живущих людей разного возраста; отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей: современники как люди, сформировавшиеся в определенных исторических условиях, под влиянием каких-то значительных событий, и объединенных общностью исторической судьбы и переживаний [3]. Итак, поколение это понятие, обозначающее разные аспекты родственной и возрастной структур исторического развития общества. Поколенческий подход в социологии предполагает анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодых, поколения зрелых людей и поколения стариков. Существование трех различных времен представляет собой движение вперед, развитие. В противном случае, история бы остановилась, исчезла бы возможность радикальных перемен [5].

Социокультурная среда межпоколенных отношений либо сокращает дистанцию между поколениями, либо приводит к тотальному дистанцированию, ведущему к кризису. Попытка избежать этих крайностей дала возможность философам обосновать «этику дискурса», т. е. учение о нравственности, делающим своим содержанием проблемы коммуникации и дискурса. Именно «этика дискурса» ориентирует представителей разных поколений не на раздоры и деградацию, а на единство, ответственность, согласие, на коммуникацию. Речь идет о сотрудничестве, а не о помощи старшим, либо обучении младших. Поколение - это временная категория, в связи с этим, смена поколений - это поток, который идет в истории, обеспечивая передачу социальной информации, культуры, накопленного опыта от одного поколения к другому.

В структуре современной семьи по-прежнему важным ее компонентом являются межпоколенные связи и отношения. В последние годы эти отношения строятся порой в новом поликультурном пространстве, которое характеризуется демографическими, культурными, языковыми, религиозными и другими особенностями, определяющими поликультуризм, как социальное явление. В непосредственном взаимодействии представителей разных поколений в семье (родителей и детей; родителей и прародителей, детей и прародителей) соприкасается индивидуальный жизненный опыт каждого человека, который пронизан историческими событиями, значимыми для всех людей, живущих в тот или иной период времени. Это соприкосновение опыта разных поколений вызывает определенный резонанс. Межпоколенная связь - это сложный и неоднозначный феномен. Сильная связь или зависимость друг от друга представителей разных поколений может делать их более жизнестойкими и, наоборот, уязвимыми, беспомощными, неспособными противостоять стрессу; может, как усиливать, так и ослаблять индивидуальную систему ресурсов человека. С одной стороны, связь между поколениями необходима для нормального функционирования и развития общества, так как является важным социально-психологическим фактором его интеграции. С другой стороны, прогрессивное развитие общества невозможно без отказа или замены «старого» на «новое». Нередко необходимое «новое» (не имеет принципиального значения, в какой сфере) настолько существенно отличается от «прежнего», что происходит резкий разрыв между поколениями, что может привести к кризисным явлениям, как, например, это происходит в современной российской семье.

Слово «связь» означает взаимную зависимость, обусловленность, общность или соединенность каких-либо объектов. Связь предполагает передачу и прием информации с помощью каких-либо средств. Слово «передать» означает «отправить, дать», а слово «принять» имеет общее прототипическое значение — согласиться сделать что-то своим, включить что-то в сферу своего владения, влияния, понимания... взять, получить даваемое, передаваемое, сдаваемое; получить в свое ведение [2].

Таким образом, анализ значения этих слов дает возможность определить понятие «межпоколенная связь» как показатель общности, взаимной зависимости представителей разных поколений. Межпоколенная связь, как процесс, предполагает передачу опыта одного поколения и принятие этого опыта другим поколением. Здесь следует отметить, что межпоколенная связь, являясь показателем соединенности, общности разных поколений, предполагает передачу и прием опыта как в направлении от предков к потомкам, так и от потомков к предкам.

В настоящее время происходят сильные изменения в экономической жизни страны, старшее поколение полностью отдает себя работе, пытаясь выжить в нелегких экономических условиях. В связи с этим встает такая важная проблема, как снижение воспитательной функции семьи. Конечно, хорошо, когда детьми занимаются бабушки и дедушки. Помощь, оказываемая старшими молодым членам семьи весьма многообразна. Чаще всего она выражается в уходе за малолетними внуками и правнуками. Значение этой помощи трудно переоценить. Здесь и преимущество индивидуального обучения, и ценность тесного общения с ребенком в первые годы жизни, и большая гарантия предохранения его от заболеваний, столь частых в детских дошкольных учреждениях. Но при совместном проживании молодого и старшего поколения часто возникает непонимание друг друга. Причинами отсутствия взаимопонимания становятся объективная разница, связанная с новыми социальными условиями, разногласия во взглядах на жизнь, не совпадение ценностей и психологические особенности пожилых и молодых людей. Молодое поколение разотождествляется с дедами и как с носителями идей прошлого, и как с авторитетами в семье, ориентирами в жизни. Это ведет к напряжению в институте семьи, с которым себя все-таки отождествляет подавляющее большинство старшего поколения. Поэтому важно чтобы в каждой семье «конфликт поколений» решался на основе сплава любви к детям и уважения к старости. Но, к сожалению, случается не часто. Поэтому вместо удовлетворенности в общении, заботе, старшее поколение испытывает унижение достоинства, потерю уважения. Результатом же является его стремление оградиться от конфликтных взаимоотношений с молодыми членами общества. Поэтому в большинстве случаев пожилые люди и их дети стремятся жить раздельно друг от друга.

Значительное влияние на развитие, воспитание ребенка оказывают те люди, которые непосредственно взаимодействуют с ним. Их авторитет, сила, способность внушать, покорять волю ребенка в значительной степени определяют то, как, в каком направлении они будут воздействовать на них. Вследствие этого социальным работникам, воспитателям необходимо учиться определять круг общения ребенка и стремиться педагогически правильно управлять процессом его взаимодействия с окружающими людьми.

Деятельность социальных служб по организации культурной и информационной деятельности для молодежи имеет большое значение в развитии активности молодежи как социальной силы. Рост подростковой преступности говорит о том, что молодые люди недополучают примеров положительного поведения и организованного досуга. При этом социально-педагогические действия пожилых людей расцениваются как партнерская помощь в приобретении самостоятельности, для развития которой необходимо выступать с предложениями и подготавливать соответствующую аргументацию для их обоснования. Помощь социального педагога, социального работника оказывается здесь особенно важной, чтобы молодежь могла успешно справляться с различного рода деятельностью при всё большей самостоятельности в постановке цели, ее реализации, в организации социальных процессов, отношений и сотрудничества. Основными методами при этом выступают консультации, информация, ориентация, просвещение, а также поощрение, подбадривание, стимулирование, проявление инициативы и социально-коммуникативных и индивидуальных действий.

Социальная работа формируется на основе различных теоретических подходов и призвана оказывать влияние на структуру жизненного пространства клиента и его жизненные силы. Социальная работа осуществляется в свободное время, является добровольной, отличается активностью индивидуума или группы людей, обусловлена национально-этническими особенностями и традициями, отличается многообразием и глубокой личностной направленностью, носит гуманистический и развивающий характер [6].

С этих позиций можно определить основные задачи социальной работы в поликультурном пространстве с учетом межпоколенных отношений: привлечение взрослых к активному участию в совместных делах с представителями младших поколений; формирование у пожилых и молодых людей потребности в совместной деятельности; ознакомление взрослых членов семьи с разнообразными методами семейного воспитания, лучшим опытом межпоколенного взаимодействия.

Список литературы

1. Афанасьева, А.И. Исторический процесс и смена поколений [Текст] /А.И.Афанасьева // Преемственность поколений как социологическая проблема /сост. Л.Н. Москвичев.- М.: Мысль, 1973. С. 20-24.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] :в 4 т / В. Даль. - СПб. - М.: Издание М.О. Вольфа, 1882.
3. Кон, И.С. Понятие поколения в современном обществоведении. Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. [Текст] /учеб. пособие / И.С. Кон.- Л.: Наука, 1979.- С. 209.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.- М. АЗЪ, 1995.- 540 с.
5. Спасибенко, С.Г. Поколения как субъекты общественной жизни [Текст] /С.Г.Спасибенко // Социально-политический журнал.- 1995.- № 4.- С. 101-122.
6. Фирсов, М. В. Теория социальной работы [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / М.В. Фирсов.- М.: Владос, 2001.

Хакимов Э.Р.,

к.психол.н, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии

Поздеева А.Ю.

студентка 4 курса специальности «Социальная педагогика»

Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИНЛЯНДИИ

Финляндия в настоящее время является страной иммиграции: начиная с 1980-х гг. в страну стало въезжать людей больше, чем выезжать из нее (*Lasonen, 2009*). Три последних десятилетия в Финляндии наблюдается постоянный рост числа приезжих. Согласно статистическим данным, самая большая группа приезжих в Финляндию прибыла из России и стран бывшего СССР; в 2009 году официально было зафиксировано 51683 русскоговорящих (*Review..., 2009*).

Наше исследование посвящено особенностям социальной работы с мигрантами в поликультурном пространстве Финляндии. Интерес к изучению опыта нашего северного соседа возник в результате знакомства со сравнительными данными о психологическом благополучии людей в разных странах – Финляндия оказалась в числе лидеров.

В мае 2009 года американское издание «The Forbes» опубликовало рейтинг стран, жители которых по-разному удовлетворены своей жизнью (*Самые..., 2009*). Во время опроса респондентам из 140 стран задавали вопросы относительно их жизни, например: удовлетворены ли Вы тем, что делали накануне? Гордитесь ли Вы чем-то, что сделали

вчера? Научились ли Вы чему-нибудь вчера? Проявили ли к Вам уважение вчера? и т.д. В каждой стране было опрошено свыше 1000 респондентов в возрасте от 15 лет. Уровень удовлетворенности жизнью оценивался по шкале от 1 до 100 баллов. На первых местах оказались Дания и Финляндия. В этих странах уровень удовлетворенностью сегодняшней жизнью составил от 85 до 90 (из 100), прогнозируемая удовлетворенность жизнью в будущем от 88 до 92.

По данным Европейского социального исследования (European Social Survey - ESS), проведенного в 2006г., из 100 опрошенных были «удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время» в Дании – 94 человека, в Финляндии – 93 человека (1 и 2 место в Европе); в России – 43 человека (Андреенкова, 2009). При этом среди групп населения с низким доходом, удовлетворены своей жизнью в Дании и Финляндии – 60% опрошенных, в России – менее 20% (Андреенкова, 2009).

Мы отталкивались от идеи, что самое большое количество людей, удовлетворенных своей жизнью, и самое маленькое – не ощущающих удовлетворенность, связано с особенностями формальной и неформальной социальной работы.

Метод исследования: «сплошной» анализ содержания всех статей журнала для иммигрантов «Мозаика» («Mosaiikki»), издаваемые на финском и русском языках в г. Ювяскюля, Финляндия. Были проанализированы все журналы 2007-2010 годов выпуска. Всего – 35 журналов, из них в бумажном виде – 5, в электронном – 30. Бумажные экземпляры были получены нами в редакции журнала «Мозаика» во время кратковременной поездки в Финляндию в январе 2011 года. Сокращенные Интернет – версии журнала были взяты с сайта http://www.mosaiikki.info/index_ru.php. Общее количество проанализированных статей – 165. Сначала мы подсчитывали количество (частоту) поднимаемых издательством тем, интересных для мигрантов; затем мы классифицировали содержание статей относительно особенностей социальной работы с мигрантами в поликультурном пространстве Финляндии.

Результаты исследования:

Наиболее часто в журнале «Мозаика» поднимаются следующие темы: поиск постоянной работы – 51 публикация; опыт оказания помощи иммигранту – 51; проблема информированности иммигрантов – 40; проблема интеграции иммигрантов – 37; незнание финского (шведского) языка – 37; отсутствие знаний о законах, регулирующих трудовые отношения – 34; отсутствие знаний, необходимых для получения профессии, переквалификации – 31 публикация.

Менее часто в журнале освещаются следующие темы: проблема в организации досуга – 23 публикации; психологические проблемы – 19; проблемы взаимотерпимости – 17; отсутствие знаний финских обычаев и традиций – 14; сбережение родного (русского) языка – 12; дискриминация – 12; поддержка общественных организаций иммигрантов – 11; трудности молодежи – 8; поддержание родной культуры иммигрантов – 7; проблема беженства – 7; признание российского образования за рубежом – 6; трудные жизненные ситуации – 5; проявление насилия по отношению к иммигранту – 5 публикаций.

Редко в журнале представляются такие темы, как: появление пессимизма в процессе адаптации – 4 публикации; проблемы различий между культурами – 4; проблема негативных национальных стереотипов – 3; по 2 публикации на темы получения вида на жительство, проблемы переезда родственников, поиска работы перед пенсией, проблемы взаимоотношений в коллективе, соблюдения прав ребенка, гражданина; по 1 публикации – участие школы в многокультурной работе, школьная неуспеваемость детей иммигрантов, непонимание в семье, незнание законов, регулирующих детско-родительские отношения, помощь в адаптации по индивидуальному плану, проблема малообеспеченности.

Приведем несколько наиболее ярких цитат из журнала, полезных для понимания особенностей социальной работы с мигрантами:

А) «...консультация по домашнему хозяйству, организуемая обществом «Марты». Общество «Марты» – это... старинная финская организация, которая консультирует людей

по ведению домашнего хозяйства... Человеку, только что переехавшему в Финляндию, не всегда ясно, как пользоваться продаваемыми в магазинах средствами для поддержания чистоты или как использовать финские продукты для приготовления пищи. Через консультацию по домашнему хозяйству женщины-иммигрантки могут познакомиться с традиционным финским бытом» (№3, 2007).

Б) «Многоязычная телефонная служба FINFO обслуживает лиц, иммигрировавших или собирающихся иммигрировать в Финляндию из-за пределов ЕС, направляя позвонившего в нужную ему службу на следующих языках: английский, русский, арабский, французский, финский. Цель услуг FINFO, направленных на иммигрантов, заключается в оказании помощи лицам, переезжающим в Финляндию, особенно на начальном этапе после переезда» (№1, 2010).

В) «При помощи деятельности проекта «Смотри! - весь мир здесь и сейчас» от Финского Культурного фонда, иммигрантской молодежи предлагаются методы культурной молодежной работы для понимания ими новой культуры и ее совмещения с родной для молодого человека изначальной культурой. Молодым иммигрантам предлагаются специально для них спланированные занятия по интересам в свободное время, чтобы они в дальнейшем смело пробовали себя в разнообразных хобби» (№4, 2009).

Г) «Организация праздника «Африканский закат» способствует поддержанию культуры иммигрантов из Африки, повышает интерес к представителям этой культуры» (№6, 2010). «Проект Jarjestohautomo призван укреплять умения иммигрантских общественных организаций. Он поощряет быть активными и самостоятельными в поле деятельности общественных организаций. Консультанты проекта дают информацию и оказывают поддержку по вопросам создания общества, экономическим вопросам, администрированию, поиску финансирования и написанию заявлений на финансирование. Осуществляется консультирование по вопросам планирования и осуществления практической деятельности общества» (№8-9 2010).

Д) «Помощь Государственной Линии труда и занятости Министерства занятости и экономического развития в поиске работы иммигрантами. Консультации ведутся на русском языке; осуществляется помощь иммигрантам встать на учет в службу занятости, осуществляется информирование о дополнительных услугах и возможностях безработных соискателей» (№9, 2009). «Центр искусств Ярвлинна предоставляет возможность многим иммигрантам овладеть практическими навыками художника-стекольщика, дизайнера по текстилю, скульптора с целью разнообразить свой досуг, заняться любимым делом» (№6 2010).

Е) «Служба помощи пострадавшим от преступлений осуществляет волонтерскую деятельность среди иммигрантов и коренного населения по предотвращению проявления насилия в семье...» (№8-9, 2010). «Организация встреч с иммигрантами, имеющими положительный успешный опыт в адаптации в новой культуре: Насима Размиар, избранная женщиной-беженкой 2010 года, на своём примере показала всем иммигрантам, что в Финляндии у каждого есть возможность справиться с обстоятельствами и осуществить свои мечты при помощи мотивации и воли» (№ 4-5, 2010).

Ж) «Организация ежегодного главного мероприятия Совещательной комиссии по этническим отношениям (ETNO), действующей в подчинении Министерства внутренних дел. Ее тема в этом году: «Школа, как фактор, способствующий развитию благополучия детей: многокультурность в школе» (№ 3, 2009). «В городе Ювяскюля было получено трёхгодичное финансирование на создание многокультурного центра. Цель многокультурного центра заключается в создании открытого, основанного на принципе взаимодействия сторон, форума, на котором люди, приехавшие из разных стран, а также коренное население могли бы знакомиться друг с другом. Центр будет знакомить ювяскюльцев с разными культурами, а иммигрантам давать информацию о финском обществе. Деятельность центра направлена против расизма и предрассудков» (№3, 2008).

Выводы:

Анализ содержания публикаций в журнале «Мозаика» («Mosaiikki») за 2007-2010 гг. позволил определить частоту освещения разных тем, интересных для русско- и финно-язычных мигрантов. Чаще всего в журнале затрагиваются наиболее жизненно-важные для иммигрантов темы: поиск постоянной работы, трудовое законодательство, получение профессии или переквалификация, изучение государственного (финского или шведского) языка, опыт оказания помощи иммигранту и его интеграции, психологические проблемы, проблемы познания финских обычаев и традиций, сохранение родного (русского) языка и культуры, проблемы взаимотерпимости, факты дискриминации.

Опираясь на публикации можно выделить следующие особенности социальной работы с мигрантами в поликультурном пространстве Финляндии: А) организация оказания помощи иммигрантам со стороны местного населения; Б) повышение информированности иммигрантов о специфике данного государства: законов и способов защиты прав (трудовых, жилищных и др.), гражданских обязанностей, работы социальных служб, процедур признания российских дипломов и др.; В) содействие интеграции и изучении финского (шведского – как второго государственного) языка, в том числе в неформальной обстановке; Г) помощь в создании общественных объединений иммигрантов, в которых осуществляется психологическая поддержка, укрепляется позитивная индивидуальная самооценка и формируется чувство «Мы»; Д) консультации в поиске работы, посредничество между работником и работодателем, работником и службами, занимающимися трудоустройством или биржей труда, оказание переводческой помощи при подготовке документов и во время собеседования с работодателем; Е) оказание помощи иммигранту в трудных или критических жизненных ситуациях, осуществление посредничества между иммигрантом и психологом; Ж) организация межведомственного взаимодействия в решении проблем взаимоприятия мигрантов и коренного населения.

Двухязычный журнал «Мозаика» («Mosaiikki»), выпускающийся высококвалифицированными русско- и финно-язычными специалистами в полноценной бумажной и сокращенной Интернет - версиях, является важным инструментом социальной работы с мигрантами, так как позволяет своевременно и компетентно решать актуальнейшие для иммигрантов проблемы – информированности и психологической поддержки.

Список литературы

1. Lasonen, J. Multi-/intercultural education and innovation in Finland // Образование и межнациональные отношения: теория и практика многокультурного образования: Материалы Международной научно-практической конференции. - Ижевск: ГОУ ВПО «УдГУ», 2009 с. 89-96.
2. Review of the population structure of Finland 2009.
http://www.stat.fi/til/vaerak/2009/01/vaerak_2009_01_2010-09-30_kat_001_en.html Доступно 01.05.2011.
3. Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Социальная диагностика
[http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5\(99\)_13_Andreenkova.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010_5(99)_13_Andreenkova.pdf) Доступно 01.05.2011.е счастливые страны мира: Forbes 2009
<http://www.rate1.com.ua/obshchestvo/uroven-zhizni/1370> Доступно 01.05.2011.

Юлдашева М.Б.,

зам. декана факультета СКД,

Ташкентский государственный институт культуры имени Абдуллы Кадыри

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Способствовать улучшению положения женщины в обществе, раскрепощению их статуса, реализации их прав и свобод, защищать права и интересы обязано государство.

Права человека, в том числе права женщин, равенство их прав с мужчинами гарантируется конституциями многих демократических государств. Одновременно они гарантированы рядом международных документов, соглашений, конвенций, деклараций, касающихся прав человека. К ним относятся: Устав ООН от 26-го июня 1945 года; Всеобщая декларация прав человека от 10-го декабря 1948 года; Международные пакты о гражданских и политических правах. Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, принятые ООН, многочисленные международные соглашения, которые составляют международную систему защиты прав человека. Она направлена на обеспечение социальной защищенности личности, её активного участия в общественной и государственной жизни, её личной свободы.

За годы независимости Узбекистан присоединился и ратифицировал более 40 основополагающих международных документов, направленных на защиту прав человека, равноправие мужчин и женщин. К ним следует отнести: «Всеобщую Декларацию прав человека», ратифицированную 30 сентября 1991 года; «Конвенцию о правах ребенка» (9.12.1992); «Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах» (31.08.1995) «Факультативный Протокол по Международному Пакту о гражданских и политических правах» (31.08.1995); «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (06.05.1995); «Декларацию о праве на развитие» (30.08.1997); «Конвенцию о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» (30.08.1997); «Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования» (30.08.1997); «Конвенцию о политических правах женщин» (30.08.1997); «Конвенцию о дискриминации в области труда и занятий» (30.08.1997); «Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (30.08.1997) и др.

На основании этих международных норм и стандартов в области прав человека проведена определенная работа по приведению национальных законодательных актов в соответствие с ними, принято более 100 законодательных актов по правам и свободам граждан. Первый этап проведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права был завершён принятием Конституции (1992). На втором этапе началась и продолжается работа по обеспечению соответствия международно - правовым нормам отдельных отраслей национального законодательства. Государством предпринимаются конкретные меры, направленные на учёт в законодательных актах республики важнейших принципов, закреплённых в международных договорах и конвенциях по правам человека, в том числе по правам женщин. В Узбекистане выработана цельная концепция государственной программы улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе, охраны материнства и детства, семьи. Она направлена на улучшение политики равных возможностей для женщин и мужчин, ликвидацию дискриминации женщин по признаку пола в сфере занятости, оплаты труда, продвижения по службе. Также приоритетным считается укрепление семьи, защита здоровья матери и ребенка.

Меры государственной защиты могут быть различными:

- реформирование законодательства и аннулирование в нём дискриминационных положений относительно женщины;
- устранение законодательных пробелов, лишаящих женщин защиты их прав;
- повышение правовой грамотности женщин;
- осуществление мониторинга за реализацией признанных международных норм, обеспечивающих права и интересы женщин;
- расширение сети государственных и негосударственных общественных организаций, занимающихся проблемами женщин.

Система социальной защиты населения в Республике Узбекистан включает в себя:

1. Пенсионное обеспечение;
2. Выплату пособий по безработице;

3. Выплату больничных пособий по уходу за детьми;
4. Выплату пособий семьям с низкими доходами;
5. Оказание материальной помощи одиноким и инвалидам;
6. Обучение и переподготовка безработных;
7. Обеспечение занятости населения.

В середине 90-х годов в нашей стране начинает формироваться социальная работа как профессиональная деятельность. Становление этой профессии в Узбекистане было сопряжено со сложными и противоречивыми социально - экономическими процессами в обществе. В то время, когда социальная работа имеет многолетнюю историю и колоссальное значение для общества индустриально - развитых стран, в Узбекистане только сейчас приходит понимание актуальности и перспектив данной профессии.

В плане становления профессиональной деятельности происходит формирование фактического опыта социального обслуживания населения, оказание социальных услуг, создание всё новых и новых типов социальных учреждений, повышение статуса специалиста по социальной работе.

В плане нормативно - правовой базы происходит дальнейшее развитие законодательных основ, разработки стандартов, а также формирование региональных правовых актов, направленных на социальную поддержку и защиту населения, повышение престижности профессии.

В свете новой экономической ситуации особое внимание уделяется вопросам оптимизации социального обслуживания и повышению его эффективности и продуктивности, используя научно обоснованные принципы, разработанные в менеджменте, управлении процессом, организационной деятельностью, финансовом управлении и т.д.

Интерес к повышению эффективности социальной работы привлекает внимание практиков к научным разработкам и основным положениям теорий научного управления, деятельности и теории систем. В центре этих подходов лежат принципы управления, с помощью которых возможно эффективное преобразование вложенных усилий в конечный результат, что весьма важно для социальной работы. Поэтому вопросы управления социальной работой требуют осмысления, экспериментальной отработки и высококвалифицированного кадрового потенциала.

Опыт стран, перешедших к рыночным отношениям, показывает, что рынок может нормально функционировать только параллельно с созданием надежной системы социальной защиты, которая выступает необходимой и своеобразной платой общества, бизнеса, работодателей за социальный мир, стабильность социальной системы и возможность вести нормальную хозяйственную деятельность. Так как данные системы социального обеспечения призваны гарантировать и стабилизировать социальные отношения в обществе, то они должны быть открыты, доступны, эффективны, и осуществляться профессиональными специалистами. «Обеспечение социального согласия – это значит добиться того, чтобы каждый из социальных противоречий и неравенств не превышал уровня, за пределами которого появляются целые группы и слои населения, считающие себя несправедливо обездоленными или ущемленными в своих правах. Поэтому, одним из ведущих принципов, на которых основывается собственный путь обновления и прогресса в Узбекистане, является проведение сильной социальной политики» - подчеркивает президент Узбекистана И.А. Каримов. Для успешной реализации социальной политики необходимы высококвалифицированные кадры социальных работников.

В связи с этим, в 2004 году в Ташкентском Государственном институте культуры был разработан Государственный стандарт и соответствующий ему учебный план, которые были переданы в Координационный Совет при МинВУЗе Республики Узбекистан и были одобрены. И согласно этому, в ТашГИК было открыто отделение «Социальная работа» и организован первый прием студентов на 2004 – 2005 учебный год. А в сентябре

2007 года был открыт факультет «Социальная работа». На сегодняшний день в институте имеются 4 курса отделения «социальная работа» с русским и узбекским языком обучения. В 2006 году был произведен набор на 1 курс магистратуры по специальности «Социальная работа». В настоящее время, обучаются 4 группы с русским и узбекским языком обучения. На сегодняшний день подготовка специалистов по направлению «социальная работа» ведется в Ферганском и Самаркандском Государственном Университетах, в которых первый набор был произведен в 2005 году, а в 2010 первый набор осуществил Национальный университет (Ташкент).

Началом новейшего периода истории современного женского вопроса в Узбекистане можно считать 1991 год. 23 февраля 1991 года на втором Пленуме Республиканского Совета женщин был создан Комитет женщин Республики Узбекистан – одна из первых общественных женских организаций Республики, занимающихся защитой социальных, гражданских, культурных и экономических прав. 21 июня 1991 года в органах юстиции была зарегистрирована Ассоциация деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аел». В том же 1991 году в органах юстиции был зарегистрирован Комитет женщин. Спустя год прошла регистрация Республиканской женской организации – Ассоциация женщин – ученых Узбекистана «Олима».

В 1995 году в Пекине прошел IV Всемирный женский Форум, определивший новые приоритеты международного женского движения и открывший новые возможности для реализации гражданского потенциала женщин.

В целях имплементации Положения Пекинской Платформы действий был разработан Национальный план действий и издан Указ Президента Республики Узбекистан от 2 марта 1995 года «О мерах по повышению роли женщины в Государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан». В 1999 году была принята государственная программа по повышению статуса женщины, а 1999 год был объявлен годом женщины.

Равенство прав мужчины и женщины закреплено на уровне Трудового, Гражданского, Семейного, Уголовного, Уголовно-Процессуального Кодексов, принятых после 1995 года. А также разработано правовое обеспечение гендерного равенства в социальной сфере.

В целях дальнейшего улучшения социального и материального положения женщин, усилия их роли в семье и в обществе – 1999 год был объявлен Указом Президента «Годом женщин». Постановлением Кабинета Министров Узбекистана от 18 февраля 1999 года, была утверждена Государственная программа мер на 1999 год по обеспечению и защите интересов женщин. Государственная поддержка создала условия для более широкого привлечения новых активистов в женское движение.

Женские организации стали частью общественной жизни Республики, но ещё не превратились в общественное движение, способное влиять на ход социальной политики государства. Объединяя свои усилия для достижения гендерного равенства, женщины Узбекистана стремятся к одной, главной цели для всех женщин, для всего человечества - они хотят жить в справедливом и свободном мире, в мире – где каждый человек счастлив.

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Балицкая Н.Ю.,

руководитель группы организационно-методического
обеспечения и информации,
Ижевский государственный технический университет

КОМПЛЕКСНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Современная социальная ситуация неизбежно привела молодое поколение к необходимости взятия ответственности за свое будущее на себя, самостоятельного выбора и поведенческого контроля, что объективно влечет рост и интенсивность стрессовых ситуаций. К этому далеко не все готовы и, преодолевая трудности, зачастую страдают от их последствий. Возрастающие требования социальной среды вызвали появления массовых состояний психоэмоционального напряжения и, как следствие, лавинообразное увеличение форм саморазрушающего поведения у самых различных групп населения, но в первую очередь - в молодежной среде, где резко возросло число злоупотреблений психоактивными веществами. Не секрет, что наибольшее проникновение наркотических средств попадает в молодежную среду. Статистика неумолимо говорит: большая часть наркопреступлений (55%) совершается молодыми людьми в возрасте до 30 лет. Совершенно очевидно, что наркотикам должна быть объявлена война как в переносном, так и в буквальном смысле этого слова. «Война с использованием всех сил общественной мощи».

Результативность антинаркотической борьбы во многом связана с *комплексностью* использования всех общественных ресурсов. Однако эффективность комплексного взаимодействия не только заключается в общественном единстве, но и предполагает распределение между всеми участниками конкретных направлений и использование своих специфических средств профилактической деятельности (Рис.1).

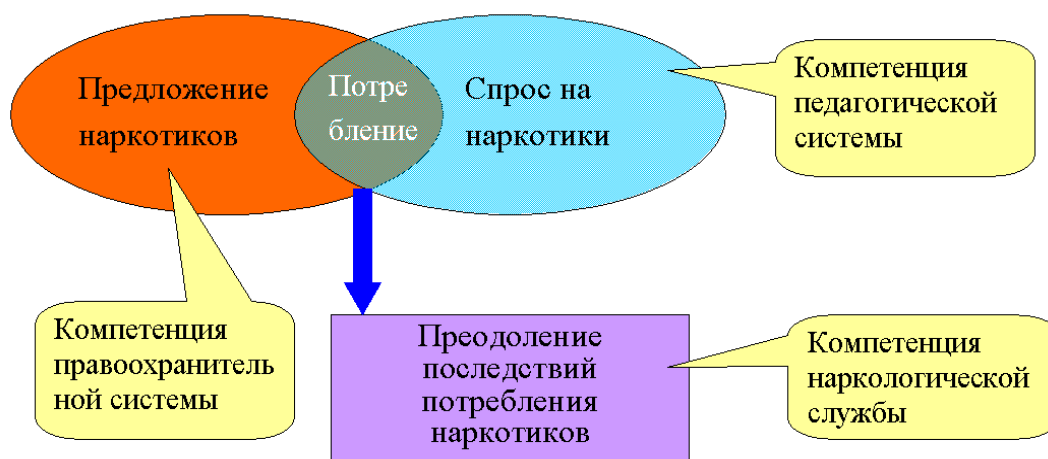

Рис. 1. Схема межведомственного взаимодействия

Непосредственное пространство, на котором наиболее свойственно компетентно действовать образовательным учреждениям вообще и высшим в частности — *пространство спроса* на наркотические средства. Как известно, предложение, не умаляя его собственной активности по формированию соответствующего спроса, главным

образом, рождается спросом. И если усилиями образовательной системы обеспечить мощную профилактическую работу по «срыву» спроса на психоактивные вещества, то тем самым по предложению будет нанесен ощутимый удар.

Руководствуясь такой позицией и приступая к корректировке Комплексной программы воспитательной работы со студентами на период 2009-2012 гг., было проведено социологическое исследование «Отношение студентов к наркотикам» с привлечением студентов. Целью исследования было выявить отношение студентов ИжГТУ к употреблению наркотических веществ. Задачи исследования: оценить масштаб распространения употребления наркотиков в студенческой среде, по мнению самих студентов; оценить реальный уровень употребления наркотиков студентами; выявить мнение студентов о мотивах, факторах употребления наркотиков и местах их предполагаемого распространения.

По результатам проведенного исследования из всей совокупности обследуемых респондентов 17 человек отметили, что в данный момент они потребляют наркотики. Это составляет 2,2% от всех студентов ИжГТУ. Также 7,4% респондентов указали, что они сталкивались с употреблением наркотиков именно в ИжГТУ, а не за пределами университета (Рис.2).

Рис. 2. Результаты опроса студентов на вопрос: «Приходилось ли Вам лично сталкиваться с ситуацией, когда в ИжГТУ употребляли наркотики?»

Результаты, полученные в ходе данного исследования, использовались для составления соответствующего раздела Комплексной программы воспитательной работы со студентами на период 2009-2012 гг., а также для последующей разработки Планов внеучебной работы со студентами и внедрения концептуально обоснованного Плана (программы) совместных профилактических мероприятий Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Удмуртской Республике и Ижевского государственного технического университета.

Цели программы:

- Развитие концептуально обоснованного системного подхода к профилактике злоупотребления психоактивными веществами среди студенческой молодежи ИжГТУ.
- Разработка и апробация концептуальной модели профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами в студенческой среде.

- Разработка и внедрение информационно-просветительского комплекса профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков.
- Привлечение специалистов и лидеров в области профилактики злоупотребления психоактивными веществами из числа специалистов-медиков, психологов, работников правоохранительных органов, специалистов Управления ФСКН
- Подготовка групп специалистов и волонтеров, организующих и проводящих работу (акции) по профилактике злоупотребления психоактивными веществами в регионе и пропаганде здорового образа жизни.

Задачи программы:

- Формирование у студентов ИжГТУ здорового жизненного стиля, высокофункциональных стратегий поведения и личностных ресурсов, препятствующих злоупотреблению наркотическими и другими психоактивными веществами.
- Создание условий для открытого доверительного общения, восприятия информации, творческой атмосферы в учебной и внеучебной деятельности.
- Информирование о действиях и последствиях злоупотребления наркотическими и психоактивными веществами, причинах и формах заболеваний, связанных с ними, путях к выздоровлению, связи злоупотребления наркотиками и других форм саморазрушающего поведения с особенностями личности, общения, социальными сетями, стрессом и путями его преодоления.
- Содействие осознанию имеющихся личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения:
 - Я-концепции (самооценки, отношения к себе, своим возможностям и недостаткам);
 - собственной системы ценностей, целей и установок, способности делать самостоятельный выбор, контролировать свое поведение и жизнь, решать простые и сложные жизненные проблемы, умения оценивать ту или иную ситуацию и свои возможности контролировать ее;
 - умения общаться с окружающими, понимать их поведение и перспективы, сопереживать и оказывать психологическую и социальную поддержку;
 - осознания потребности в получении и оказании поддержки окружающим.
- Развитие личностных ресурсов, способствующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения:
 - формирование самопринятия, позитивного отношения к себе, критической самооценки и позитивного отношения к возможностям своего развития, возможностям совершать ошибки, но и исправлять их;
 - формирование умения адекватно оценивать проблемные ситуации и разрешать жизненные проблемы, управлять собой и изменять себя;
 - формирование умения ставить перед собой краткосрочные и перспективные цели и достигать их;
 - формирование умения контролировать свое поведение и изменять свою жизнь;
 - формирование умения осознавать, что со мной происходит и почему, анализировать собственное состояние;
 - формирование умения сопереживать окружающим и понимать их, понимать мотивы и перспективы их поведения (формирование навыков эмпатии, аффилиации, слушания, диалога, разрешения конфликтных ситуаций, выражения чувств, принятия решений);
 - формирования умения принимать и оказывать психологическую и социальную поддержку окружающим.

- Развитие стратегий и навыков поведения, ведущего к здоровью и препятствующего злоупотреблению психоактивными веществами:
 - навыков принятия решения и преодоления жизненных проблем;
 - навыков восприятия, использования и оказания психологической и социальной поддержки;
 - навыков оценки социальной ситуации и принятия ответственности за собственное поведение в ней;
 - навыков отстаивания своих границ и защиты своего персонального пространства;
 - навыков защиты своего Я, самоподдержки и взаимоподдержки;
 - навыков избегания ситуаций, связанных с употреблением наркотиков, других психоактивных веществ и другими формами саморазрушающего поведения;
 - навыков и умений использовать альтернативные психоактивным веществам способы получения радости и удовольствия;
 - навыков бесконфликтного и эффективного общения.

Четкое определение целей и задач при формировании Программы позволило нам не только ввести в практику детальное календарное планирование внеучебной работы в целом, но и непосредственно профилактической в частности, придав ей системный характер. Подобное планирование и последующая реализация, ставшие практикой, позволили ИжГТУ за последние три года заметно изменить к лучшему состояние внеучебной работы со студентами при формировании высокого уровня корпоративной поведенческой культуры в вузе.

Очень важной чертой нашей программы стало то, что в процессе ее реализации начали выстраиваться отношения сотрудничества и партнерства с правоохранительными органами (и особенно с Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков), медицинскими учреждениями и наркологическими службами, переходя от эпизодических контактов к проведению совместных долговременных и крупномасштабных пропагандистских и просветительских акций. Подобного рода практика сотрудничества позволила объединить интеллектуальные, организационные и, что очень важно, финансовые ресурсы для усиления антинаркотической пропаганды среди нашего студенчества.

Список литературы

1. Профилактика наркомании и пропаганда здорового образа жизни в ВУЗе. – Ижевск, Изд-во ИжГТУ, 2010.

*Гараева Е.Н.,
координатор Центра студенческих инициатив,
Ижевский государственный технический университет*

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО САМУПРАВЛЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ

Студенческое самоуправление собирает под своим флагом самых активных, неравнодушных и творческих ребят. Конечно, основная их цель, кроме собственной самореализации, - организация различного рода студенческих мероприятий. Студенческие советы, пожалуй, всех учебных заведений, не только ИжГТУ, проводят различные конкурсы песен и танцев, изобразительного творчества, спортивные соревнования, состязания по боулингу, бильярду или компьютерным играм. Этот перечень можно продолжать практически до бесконечности. Кроме того, что все эти мероприятия интересные и веселые, они сплачивают студенческие ряды различных факультетов и курсов, формируя учащихся вуза в единую социальную группу.

Но кроме культурно-массовых мероприятий студенческое самоуправление в ИжГТУ – Координационный студенческий совет, в частности – уделяет большое внимание профилактике наркомании, алкоголизма, табакокурения и пропаганде здорового образа жизни.

Профилактика наркомании направлена в первую очередь на студентов-первокурсников. Это связано с тем, что, согласно данным социологических исследований, существует тесная взаимосвязь между потреблением таких психоактивных веществ, как табачные изделия, алкогольные напитки и потреблением наркотических средств. По данным исследования, среди респондентов, употребляющих наркотики, половина опрошенных курили сигареты (51,4%), причем большинство выкуривало ежедневно до 10 сигарет, в то время как среди респондентов, не употреблявших наркотики, – только 23,5% курильщиков. А, как известно, большинство молодых людей начинают курить, употреблять алкоголь в последних классах школы и на первых курсах университета.

Кроме того, на первом курсе молодой человек чувствует себя «взрослым», излишне самостоятельным, поэтому именно в этот момент особенно важно вести профилактику употребления наркотиков, чтобы молодой человек осознанно сделал свой выбор, а не слепо, подчинившись юношескому порыву, бравате или просто собственной глупости. «Кто предупрежден, тот вооружен» - гласит народная мудрость.

Главная цель заключается в объединении, преимущественно, образовательных и социальных мер в рамках первичной, вторичной профилактики, обеспечивающих достижение общего результата:

- снижение спроса на наркотические вещества и, следовательно, вовлечения молодежи в наркогенную ситуацию и субкультуру;
- снижение заболеваемости наркоманией;
- снижение медико-социальных последствий злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) — инфекционных гепатитов, ВИЧ-инфекций, венерических заболеваний, психических расстройств, суицидов, прекращение образования, разрушение семей, криминализация детей и молодежи.

В качестве задач выделяются:

- совершенствование межведомственного взаимодействия образовательного учреждения (вуза) и Управления ФСКН России по Удмуртской Республике;
- совершенствование антинаркотической пропаганды среди студентов, разрушение положительных мифов, связанных с наркотиками;
- ежегодное привлечение к участию в антинаркотических акциях не менее 1 500 человек;
- пропаганда здорового образа жизни как альтернатива различного рода социальной девиации.

Самое главное в профилактической работе – это обеспечение досуга, занятости молодежи. Именно в сфере досуга, как в фокусе, отражается целый комплекс современных молодежных проблем. Свободное время служит не только развлечению и отдыху, не только удовлетворению познавательных интересов и потребностей, но и выработке нравственных установок, определенных черт характера, приобретению навыков общения и социальной жизни.

Весь этот многоплановый комплекс проблем и задач должен реализовываться целостно, пронизывая все сферы деятельности молодых людей на досуге.

Соответственно, необходимо предложить полный перечень мероприятий, направленных на разные группы студентов, включая тех, кто проживает в общежитии. Кроме того, очень важно учитывать интересы студентов, предлагая им различные формы самореализации.

Пропаганда здорового образа жизни, профилактика социальных негативов, на наш взгляд, не должны иметь форму «проповеди», когда кто-то взрослый «промывает мозги» молодым людям. Во-первых, это малоэффективно, потому что такого рода разговоры

обычно натываются на стену неприятия, а во-вторых, чтения морали, как это часто бывает с подростками, имеют обратный эффект. Мы предлагаем проведение круглых столов.

Темы могут разными, но, из опыта, наиболее интересными оказались беседы на тему «Выбираешь – ты» и «Давайте мечтать». Эти встречи со студентами-первокурсниками проходили и проходят в рамках кураторских часов и предполагали просмотр двух небольших по времени фильмов «Трафик» и «Мечта», с последующим их обсуждением со студентами. Чтобы беседы получились более грамотными, компетентными, на эти круглые столы были приглашены сотрудники Управления ФСКН по Удмуртской Республике.

Целью таких круглых столов, независимо от того, какой фильм выбрать для просмотра, является объяснение ребятам, что мы всегда находимся в условиях выбора и его нужно делать осознанно, жизнь одна и ее не получится, потом переписать «на чистовик», вычеркнув все ненужные моменты.

Кроме того, важно, на наш взгляд, чтобы ведущими таких круглых столов стали бы студенты старших курсов, потому что тогда разговор становится ближе к неформальной беседе, формат «ровесник – ровеснику» способствует лучшему восприятию информации.

Следующая форма профилактической работы довольно-таки традиционная – конкурс газет, но провести этот конкурс предлагается среди студентов, проживающих в общежитии, с последующим оформлением газет так называемых «Уголков Здоровья». В оформлении «Уголков» студенты отражают свое видение проблемы наркозависимости как в целом, в мире, в стране, так и в своем непосредственном окружении. Возможно, это хорошо известный метод привлечения внимания к проблеме, но он достаточно эффективный: студентам предлагается изобразить жизнь в двух вариантах – «светлом» (без наркотиков) и «черном», потому что все познается в сравнении, а наглядность подачи информации усиливает эффект. Одно дело просто сказать, как хорошо быть здоровым, сильным, молодым, независимым, и совсем другое – изобразить это на бумаге, оказать визуальное воздействие.

Здесь же, в рамках работы, связанной со стимулированием творческой активности учащихся вуза, интересной и довольно новой формой является проведение Фестиваля современного уличного искусства граффити «Живи рисуя».

Проведение Фестиваля граффити преследует одну важную цель – показать то, что даже представители субкультур против употребления психоактивных веществ и за здоровый образ жизни.

Для студентов-интеллектуалов в рамках «Недели науки» ежегодно проводится интеллектуальная игра «Точка зрения», представляющая собой парламентские дебаты. Студентам предлагается сыграть ряд тем, связанных с наркотиками, их употреблением, незаконным оборотом. Важно, что при подготовке студент самостоятельно ищет информацию, изучает нормативно-правовую базу, анализирует материал.

Другой блок мероприятий – спортивный, в который входят «Марафон здоровья», интерактивно-познавательная игра «Узнай свой город».

«Марафон здоровья» - это межфакультетские соревнования по спортивному туризму. Стало традицией проводить этот Марафон на первой неделе апреля, в так называемую «Неделю здоровья» - отдельный комплекс мероприятий по пропаганде здорового образа жизни, профилактике социальных девиаций. Ребятам предлагается пройти турполосу из 10 этапов, которая организуется недалеко от университета, в парке им. С.М. Кирова.

Интерактивно-познавательная игра «Узнай свой город» - это проект, проводимый и организуемый студентами ИжГТУ, он представляет собой игры по ночному ориентированию в городе подобно играм «Dozor» или «ENcounter». Целью игры является не только не только пропаганда здорового образа жизни, но и организация досуга студентов в вечернее и ночное время.

Совсем другое направление работы со студентами в рамках профилактики наркомании и других социальных девиаций – это организация досуга детей, школьников, а также детей-сирот. Это важная, на наш взгляд, работа, так как дети, особенно дети-сироты, находятся в группе риска – на них наиболее сильно оказывает влияние внешняя среда, друзья и знакомые. Дети-сироты часто выступают орудиями в игре преступных структур.

«Зарница» с детьми из подшефного вузу детского дома, проводимая на базе дислоцированной в городе воинской части, совместно с Управлением ФСКН по Удмуртской Республике, преследует цель – патриотического воспитания детей, популяризация воинской службы. В данном мероприятии студенты вуза выступают в качестве наставников, организаторов, старших товарищей для сирот.

«Уроки жизни» - это занятия, которые проводятся участниками студенческого волонтерского отряда ИжГТУ «СВОИ», в школах. Примечательно, что все-таки наш вуз – технический, но студенты сами составляют программу урока, проводят профилактические мероприятия со школьниками младших классов, а также с учащимися среднего звена.

Таким образом, мероприятия, проводимые студенческим активом ИжГТУ, формируют единый комплекс действий по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни. Самое важное, обеспечить досуг молодежи, предложить им занятия по интересам, направить их энергию в мирное русло.

В табличном варианте работа по профилактике наркомании выглядит следующим образом (Таблица 1):

Таблица 1

Способы реализации проекта

№ п/п	Характер мероприятия	Название	Количество участников	Отметка о выполнении
1	2	3	4	5
1.	Устные профилактические беседы (круглые столы)	«Выбираешь – ты» «Давайте мечтать»	100 человек 100 человек	Ноябрь, 2010 Апрель, 2011
2.	Мероприятия творческого характера	«Мир раскололся» (конкурс газет, оформление Уголков Здоровья) «Живи рисуя»	Все студенты, проживающие в общежитиях 100 человек	Апрель, 2011 (приурочено к 7 апреля – Всемирному дню здоровья) Июнь, 2011
3.	Интеллектуальные игры	«Точка зрения»	30 человек	Ноябрь, 2010 Апрель, 2011
4.	Соревнования спортивного характера	«Марафон здоровья» «Узнай свой город»	150 человек 60 человек	Апрель, 2011 Октябрь, 2010 Март – Апрель, 2011
5.	Волонтерская работа (детские дома, школы)	«Зарница» «Уроки жизни»	50 человек 65 человек	Февраль, 2011 Март, 2011

Проведение профилактических мероприятий, акций и бесед препятствует росту количества студентов, употребляющих наркотики. Кроме того, все мероприятия организуют досуг молодежи, отрывают их от влияния улиц, дворовых компаний.

Студенческие активы – это огромная сила, дающая жизнь всей внеучебной работе в каждом учебном заведении. И то, что студенческий совет взял на себя ответственность проводить мероприятия, акции в поддержку здорового образа жизни, направленных против употребления различных психоактивных веществ – огромный плюс. Во-первых, это говорит о том, что у ребят у самих сформирована позиция неприятия наркотиков, а во-вторых, они готовы заниматься профилактической работой по профилактике, нераспространению этой пагубной привычки среди других студентов: и первокурсников, и своих сверстников. Кроме того, мероприятия, которые организуют студенческие активы пользуются популярностью и поддержкой среди студентов, потому что это не навязано «сверху», не проводится взрослыми, чужими и далекими для них людьми. Все мероприятия организуются и проводятся студентами, что добавляет в них креатива и творческой энергии, делает актуальными среди молодежи. И, безусловно, еще один положительный момент – профилактика, организованная студентами-активистами, позволяет охватить практически всех студентов, обучающихся в ИжГТУ.

Резюмируя, отметим, что роль студенческого самоуправления значительна не только в системе внеучебной работы учебного заведения, в целом, но и в профилактической работе. Осуществляемое студентами и для студентов, студенческое самоуправление все время в поиске нового, интересного, актуального, оно всегда готово предложить альтернативу праздному времяпрепровождению.

Список литературы

1. Козловский А.В., Винницкая А.Г., Разводовский Ю.Е. Факторы риска приобщения молодежи к наркотикам // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. №4, 2008. С. 43.

Елизарова А.В.,

зам. директора по внеучебной работе

*Удмуртского филиала НОУ ВПО «Московская финансово-промышленная академия»
(УФ НОУ ВПО МФПА)*

InterNET НАРКОТИКАМ

Поиск профилактических методов работы с молодёжью неизбежно приводит к Интернету. Интернет, на наш взгляд, является особенно подходящим средством для коммуникации на тему наркотиков. Рамочные условия данного средства позволяют осуществлять относительно свободный, бесцензурный поток информации, а также прямой и анонимный обмен мнениями. Это содействует коммуникации на проблемные и табуированные обществом темы. Сегодня сложилась ситуация абсолютной доступности всемирной паутины в домашних условиях, уже существует относительно свободный доступ к Интернету в школах, молодёжных учреждениях, библиотеках или коммерческих интернет-кафе. Таким образом, Интернет становится привычной частью быта большинства молодёжи. В то время, когда услугами консультаций по телефону пользуются, прежде всего, озабоченные родители, молодёжь в большинстве случаев использует возможность получения соответствующей консультации по e-mail.

Особую актуальность поиска новых форм профилактики наркомании подчеркнул президент РФ Д.А.Медведев 21 апреля 2011 года на выездном заседании Государственного Совета Российской Федерации в г. Иркутске «учитывая, что основными пользователями сети «Интернет», которая в последние годы стала основным источником пропаганды наркотиков, является молодежная аудитория, остро необходимо регулирование отношений при использовании сети «Интернет», направленного на создание условий по противодействию распространению негативного контента».

Анализ исследований по профилактике наркомании в Интернете показал, что тема мало изучена. Есть статьи о зарубежном опыте, в частности анализ немецких сайтов,

связанных с наркотиками. Заданное нами название «InterNET НАРКОТИКАМ!» отражает двойственный аспект Интернет-ресурсов в вопросе профилактики. Ведь он сегодня изобилует как антинаркотической, так и противоположной информацией. По интенсивности воздействия на психику молодежи Internet значительно превосходит все СМИ. Поэтому использование информационного ресурса Internet просто необходимо, без него сегодня не может работать ни одна организация по профилактике наркомании.

Несмотря на то, что Интернет изобилует информацией по профилактике наркомании, мы высказываем гипотезу о том, что ресурс его не полностью используется в данном направлении. В связи с этим целью нашего исследования является изучить имеющиеся способы профилактики наркомании в Интернете и предложить пути совершенствования его использования в указанных целях. Для достижения цели необходимо достичь следующих задач: проанализировать информацию о наркотиках, содержащуюся в Интернете и сайты по данной тематике, изучить методы профилактики наркомании в Интернете, вывести рекомендации и предложения по повышению эффективности использования Интернета для профилактики наркомании.

На первом этапе мы провели исследование, предметом которого был анализ информации о наркотиках в Интернете. Нами установлено, что существует множество сайтов, посвящённых наркотикам и их потреблению. Например, поисковый сервер «Google» дал ссылку на 14 500 сайтов по теме наркотиков. Бросилось в глаза необычно большое число владельцев таких сайтов, а также их разнонаправленность. Кроме того, содержание сайтов имеет широкую тематическую палитру: от науки и политики до вопросов реабилитации и профилактики и далее до информации по отдельным специфическим группам наркотиков (например, сайты по кокаину или грибам, энергетикам), правовые консультации по наркотикам, приобретение наркотиков.

В этом отношении можно провести следующую классификацию подобных сайтов:

- **Первая группа** - сайты общественных учреждений, например, министерств, университетов, служб по контролю за распространением наркотиков и исследовательских институтов (<http://fskn.gov.ru> и в субъектах РФ, <http://www.penza-gorod.ru/doc2-107.html> и других администраций городов РФ и др.). Целью этих сайтов является представление работы данных учреждений и содействие обмену полученными результатами. Через Интернет публикуются исследовательские данные о потреблении наркотиков.

- **Вторую группу** представляют сайты социальных объединений, учреждений и инициатив (<http://www.preobrinforu>, <http://www.redcross-irkutsk.org> и др.). Они используют своё присутствие в Интернете как с целью представления своей работы и распространения информации о ней, так и с просветительскими целями. Например, здесь можно ознакомиться с информацией об отдельных веществах, а также по различным проблемам, связанным с потреблением наркотиков. В большинстве случаев эти сайты работают в интерактивном режиме. Это позволяет пользователю Интернета осуществлять обоюдостороннюю коммуникацию на данном сайте, например, в следующей форме: посетители сайта задают свои вопросы, на которые через короткое время сотрудники могут дать ответы. Таким образом, посетители сайта получают индивидуальную консультацию от экспертов, а кроме того, они могут участвовать в дискуссиях на различную тематику в форумах (через электронную почту) или в чатах (одновременно, в виртуальном пространстве). Как правило, такие предложения сайтов имеют ссылки на возможность реального контакта: здесь указываются также адреса и телефонные номера консультационных центров.

- **Третья, самая большая, группа** - это частные сайты (<http://www.goodspice.ru>, <http://legalchem.net>, <http://www.lsd.narconon.su> и др.). Здесь речь идёт о лицах, которые используют Интернет с целью распространения в свободной форме своих идей о наркотиках и о потреблении наркотиков, а также с целью их обсуждения. Часто здесь представлены такие аспекты данной тематики, которые обычно подлежат табуированию. Так, например, обсуждаются эксперименты и опыт по потреблению различных веществ,

освещаются философские предпосылки состояния наркотического опьянения и экстаза. Но есть также и сайты, владельцы которых полагают, что они правильно осознали некоторые вещи и хотят распространить свои «открытия» с помощью Интернета. В качестве примера можно сослаться на бывших наркоманов, которые в настоящий момент через Интернет предупреждают об опасности потребления любых наркотиков. Информации в отношении потребления наркотиков, риска и ограничения вреда от наркотиков публикуются на таких частных сайтах частично и на различном качественном уровне. Важно подчеркнуть: для молодёжи эти сайты становятся не таким уж и незначительным источником информации, который может оказывать существенное влияние на принятие решений «за» или «против» потребления наркотиков, и в особенности, в отношении вида и условий потребления наркотиков.

• **Четвёртую группу** представляют сайты, владельцы, которых торгуют психоактивными веществами и принадлежностями для их потребления (<http://www.narkotiki.name/kuritelnye-smesi/kupit-kuritelnye-smesi>, <http://www.legalfly.ru> http://thepoppers.ru/sp-legal_nark.html и др. Интерес владельцев таких сайтов является чисто коммерческим.

Изучив сайты, тем или иным образом, связанные с наркотиками, мы проанализируем те, что являются наиболее интересными и распространенными.

а) Сайт Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Удмуртской республике www.18.fskn.gov.ru

Здесь содержится информация о различных мероприятиях, направленных на предотвращение преступлений, связанных с наркотиками; памятка для родителей и педагогов по профилактике наркомании; телефоны доверия; ответы на актуальные вопросы. Следует подчеркнуть, что сайт носит официальный характер, поэтому наибольшую популярность он, скорее всего, имеет среди взрослых и малоизвестен среди молодежи. Отметим, что Управление ФСКН по Удмуртской республике – учреждение далекое от среднестатистического ижевчанина. Как правило, он и не знает о существовании этой структуры, а если и знает, то боится ее. Учреждение же Городского центра профилактики наркомании, которое более знакомо нам, к сожалению, своего сайта не имеет.

б) сайт www.youtube.ru

Данный сайт пользуется значительной популярностью среди молодежи, т.к. здесь много интересной видео- и аудиоинформации по различным темам. Анализ ссылок по теме «наркотики» показал, что здесь достаточно много видеороликов против наркотиков, которые часто отличаются низким качеством и противоречат рекомендациям УФСКН по созданию профилактической рекламы (много негатива, шприцов, показан процесс создания и введения наркотиков). Содержится информация о новых видах наркотиков – аудио (цифровые) наркотики - музыкальных бинауральных волнах (понятие, процесс воздействия, перспектива). Эту наркотическую мелодию можно скачать, отправив платную смс. Помимо этого, можно найти любительское видео выступления поп-звезд под экстази.

в) сайт www.mail.ru

В блогах сайта есть сообщества как по антинаркотической теме (Анти наркоманы, Люди против наркоманов, против наркотиков), так и наоборот, группы анонимных наркоманов, ассоциации наркоманов-травокуров, дневники наркоманов и о наркоманах, братство наркоманов, я наркоман и др.

г) сайт <http://vkontakte.ru>

В группах сайта по теме «наркотики», которых нашлось более 28 000, содержится множество подгрупп как профилактического, так и пропагандистского характера. Так, Управлением ФСКН по УР была создана группа «другие правила» (<http://vkontakte.ru/club21583444>). Создание группы предусматривает интерактивное общение с детьми и подростками на доступном для них языке, размещение информации

антинаркотической направленности, обсуждение последних новостей. Участники группы могут задать интересующие их вопросы модераторам группы, либо обсудить заявленную тему в специальном разделе. Данный Интернет – ресурс позволяет охватить наибольшее количество подростков и молодежи профилактической антинаркотической работой, информировать о планируемых мероприятиях целевую аудиторию. Так, например, в октябре 2010 года размещена информация об организации Всероссийского Интернет-урока и ссылки на сайт ФСКН России. Перед проведением дискотеки «Танцы без наркотиков» 4 декабря 2010 г. в развлекательном клубе «Кристалл» на информационном поле группы была размещена реклама о планируемом мероприятии, после завершения, которого участники дискотеки имели возможность просмотреть свои фотографии, обсудить мероприятие и внести свои предложения по совершенствованию подобных проектов. На «стене» группы представлена информация о предстоящем конкурсе фотографий «Танцуй ради жизни!».

Такие группы, как «волонтеры Ижевска против наркотиков», «город Ижевск против наркотиков», «вечеринка без наркотиков», «мой выбор – жизнь без наркотиков» (<http://vkontakte.ru/#/search?c%5Bq%5D=%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8&c%5Bsection%5D=groups&c%5Bsubtype%5D=null>) также носят профилактический характер.

В разделе аудио данного сайта можно скачать аудио-наркотики (<http://vkontakte.ru/id1337757#/search?c%5Bq%5D=%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8&c%5Bsection%5D=audio>) - около 1500 аудио-записей.

д) сайты по продаже наркотиков, такие например как (<http://www.narkotiki.name/kuritelnye-smesi/kupit-kuritelnye-smesi>, http://thepoppers.ru/sp-legal_nark.html, <http://www.legalfly.ru> http://thepoppers.ru/sp-legal_nark.html).

Эти сайты разработаны с ориентацией на молодёжную публику и анонимно предлагают информацию о широком выборе веществ. Здесь молодёжь может найти не только обширные и серьёзные факты результатов исследований о воздействии, химической структуре и рискам от определённых веществ, но и сообщения из опыта тех молодых людей, которые уже потребляли данные наркотические вещества. Таким образом, молодёжь обсуждает сложные вопросы, прежде всего, сама с собою. Наряду с информацией об отдельных веществах здесь есть также сведения о наркотической зависимости, о первой помощи и о правовых вопросах.

е) форумы по наркотикам (<http://mrsnake.ru/forum>, <http://www.narkop.com>)

Здесь осуществляется коллективный обмен мнениями и опытом на любую тему, которую предлагают пользователи данного сайта. Пользователи могут зарегистрироваться на сайте под любым выбранным ими именем и снабдить своё имя логотипом (картинкой или символом). Зарегистрированные пользователи знают друг друга по своим сообщениям и, таким образом, организуют группы или сообщества. Но также любой другой пользователь может передвигаться по данному сайту как «гость», без указания своего имени. Каждый, кто посещает «форум по наркотикам», может инициировать дискуссию на избранную им самим тему или присоединиться ко множеству текущих дискуссий.

Например: один из вопросов, волнующих посетителей сайта – как убрать покраснение глаз при использовании и передозировке? Кто-то предлагает купить нафтизин, другие - систейн, офтогел (<http://www.narkop.com/topic/8-8>).

Владелец сайта полагает, что он, якобы, создал этот сайт в качестве платформы для качественного обмена мнениями на высоком уровне по теме наркотиков и их потребления. Наряду с дискуссионными страницами здесь есть страницы в плане просветительской деятельности, например, об отдельных наркотических веществах, на правовые и другие вопросы, а также списки ссылок на сайты по тематике наркотиков и о возможностях получения консультаций. Таким образом, владелец этого сайта, очевидно, претендует на вторичную профилактику, указывая на риски и побуждая к достижению минимизации

опасности от потребления наркотиков. Если проследить дискуссии на форумах, то можно прийти к выводу, что соответствующие темы обсуждаются на глубоком причинном уровне и дифференцированно. Здесь очень редко встречаются односторонние и абсолютные высказывания типа «Все наркотики плохие» или «Только потребители каннабиса хорошие люди», и то к авторам подобных сентенций применяются сильные санкции. Напротив, здесь преобладают обдуманные высказывания, которые позволяют сделать заключение о том, что участники форума придерживаются определенных норм в отношении получения «кайфа», контроля и обдуманности при потреблении наркотиков.

Анализ методов по профилактике наркомании в Интернете, показал их разнообразие. К ним можно отнести:

Интернет - уроки, которые проводились Управления ФСКН по Самарской области, Удмуртской Республики и т.д.

В целях формирования единой методики проведения Интернет - урока предлагаем:

- для каждой возрастной категории участников Интернет - урока определить формы проведения уроков – беседа, диспут, кинолекторий, «круглый стол», сюжетно-ролевая игра и др. – и разработать подробный план проведения мероприятий. Это позволит педагогам минимизировать объем подготовки к урокам антинаркотической направленности. Кроме того, приложениями к методическим разработкам таких уроков на сайте может быть краткая справочная информация по видам и составу наркотических средств и психотропных веществ, стадиям наркозависимости, симптомам и признакам употребления наркотиков и т.п.;

- для проведения тематических родительских собраний подготовить и разместить презентации с лекционным сопровождением;

- разработать формы домашних заданий учащимся по итогам проведения Интернет - урока с целью определения уровня усвоения учащимися полученных знаний, а также варианты тематических анкетирований и опросов для детей и подростков.

2) информация по конкурсам профилактической направленности;

3) создание молодежных Интернет - групп и размещение в них информации о вреде наркотиков

4) интернет – форумы, в которых заинтересованные лица могут обмениваться информацией. Однако реальную помощь специалистов через подобные форумы получить практически невозможно.

Таким образом, обзор используемых методов по профилактике наркомании в Интернете показал их бедность и перспективу дальнейшего использования Интернет-ресурса.

В результате проделанной работы мы сформулировали ряд рекомендаций для профилактики наркомании в интернете:

1) весьма перспективно создание "Городского антинаркотического сервера", при участии наиболее крупных заинтересованных учреждений. В структуре этого сервера будет содержаться информация об организациях и учреждениях, осуществляющих антинаркотическую, наркологическую и профилактическую деятельность, публикации, материалы по профилактике наркомании. Целью сервера станет обеспечение доступной и достоверной информацией населения, расширение контактов, консультирование on-line.

2) выкладывать видео-ролики на сайт www.youtube.ru, тем более что ссылки этого сайта сейчас можно выкладывать на сайте <http://vkontakte.ru>.

3) анализ сайтов школ г. Ижевска (в том числе их блогов) показал, что практически на всех них отсутствует информация по профилактике наркомании. В связи с этим предлагаю включить разделы по интересующей нас тематике на сайты школ.

4) для повышения эффективности разделов вопрос-ответ на сайте www.mail.ru предлагаю заинтересованным лицам отслеживать появляющуюся там информацию и по возможности отвечать на возникающие там вопросы;

5) организация флэш-мобов через Интернет;

б) принятие законодательного акта по наказанию за пропаганду наркотических средств в Интернете, т.к. статья 6.13 Административного кодекса РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» отдельно ответственность не предусматривает. Как отмечено президентом РФ Д.А. Медведевым 21 апреля 2011 года на выездном заседании Государственного Совета Российской Федерации в г. Иркутске «в настоящее время у операторов имеется право, но отсутствует нормативно определенная обязанность по собственной инициативе приостанавливать или прекращать оказание услуг связи пользователю при распространении им запрещенной информации. Принимая во внимание, что операторы связи не мотивированы на активное использование этих прав, представляется необходимым нормативное установление обязанности операторов связи (провайдеров) осуществлять действия, направленные на пресечение распространения и предоставления абонентами и пользователями услуг связи запрещенной информации на сайтах. Учитывая зарубежный опыт, представляется необходимым статью 46 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» дополнить нормой, предусматривающей обязанность оператора связи (провайдера) при выявлении в информационно-телекоммуникационной сети информации, распространение и предоставление, которой запрещено в соответствии с законодательством Российской Федерации, незамедлительно приостанавливать оказание услуг связи пользователям, которые предоставляют или распространяют такую информацию, с одновременным уведомлением правоохранительных органов».

Список литературы

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утвержденная Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690).
2. Выступление президент РФ Д.Медведев 8 сентября 2009 г. на заседании Совета безопасности в Кремле.
3. Интернет-ресурсы: www.google.ru, www.vkontakte.ru, www.mail.ru, www.youtube.ru, <http://fskn.gov.ru>, а также все сайты, связанные с наркотической тематикой, указанные в работе.
4. Доклад рабочей группы Президиума Государственного совета Российской Федерации «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи» 21 апреля 2011 г.

Жуйкова О.В.,

*консультант по химической зависимости
Общественное движение г. Ижевска «Матери против наркотиков»*

РАБОТА С СОЗАВИСИМЫМИ, КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР В РЕАБИЛИТАЦИИ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Зависимость от различных химических веществ рассматривается как заболевание, непосредственно влияющее на всю семейную систему. В результате того, что это заболевание неизменно прогрессирует при отсутствии лечения, то постепенно в зону негативного влияния болезни попадает все большее количество людей, все больше страдают близкие родственники. Это жены или мужа, дети, родители. Очень быстро формируется дисфункциональная семейная система, которая начинает поддерживать развитие болезни в силу отсутствия знаний и вследствие ранее имеющихся «нездоровых» факторов, которые уже способствовали возникновению и прогрессированию данной болезни. Формируется так называемая созависимость, которая характеризуется поглощенностью жизнью зависимого человека и пренебрежением собственными потребностями. Семейная система становится жесткой, направленной на сглаживание

последствий болезни. Все члены семьи становятся «патологически» взаимозависимыми, объединенными общей идеей спасения больного. Зависимый человек в силу сильнейшей анозогнозии и состояния измененного сознания под влиянием ПАВ, часто не способен начать решать свою проблему. Поэтому у созависимых больше ресурсов, несмотря на то, что «отрицание» болезни, как психологической защиты, также присутствует в их жизни. И, когда созависимый начинает выздоравливать, менять свое поведение, тем самым он расшатывает семейную дисфункциональную систему. С этого начинается выздоровление. Здесь используются свои технологии.

Общественное движение «Матери против наркотиков» (далее ОД «МПН») с 1999 года работает в направлении помощи семьям с химически зависимыми людьми, используя различные методы и инструменты (обучающие семинары для созависимых, тренинги, индивидуальное консультирование, группы поддержки, терапевтические группы и др.)

ОД «МПН» также взаимодействует с различными государственными учреждениями и общественными организациями, работающими в данном направлении.

подавляющее большинство зависимых людей, члены семей которых продолжительно и регулярно взаимодействовали с ОД «МПН», стали выздоравливать. Поэтому, учитывая более чем десятилетний опыт работы с созависимыми, с уверенностью можно утверждать, что выздоровление членов семьи химически зависимого может способствовать выздоровлению самого химически зависимого.

*Ившин А.А., Тагиева Т., Мельников Е.,
Общественная межрегиональная организация «Новая жизнь»*

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В 2009-2011 гг.

В последние десятилетия наркомания в России приобрела масштаб, который поставил ее в ряд наиболее острых социальных проблем. Наркомания самым серьезным образом влияет на социально-психологическую атмосферу в обществе, экономику и правопорядок в стране. Распространение наркомании влечет за собой повышение уровня смертности среди молодежи, рост преступности, распространение социально-опасных заболеваний (ВИЧ/СПИД, гепатиты и т.д.), разрушение семей, а также способствует снижению нравственного уровня общества, его маргинализации. Наркомания разрушает культуру уважения человеческого достоинства, создавая «субкультуру наркотиков», относящуюся к разряду деструктивных мировоззренческих систем. Такие системы формируют устойчивый стиль жизни адептов, ведущий к разрушению здоровья, деградации личности и «выпадению» человека из социума.

В настоящее время антинаркотические некоммерческие организации (далее - АННКО) являются существенной частью национальной системы противодействия распространению наркомании, составляя основу социального реабилитационного пространства для людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических веществ.

Такая ситуация сложилась естественным путем поскольку именно эти организации демонстрируют наиболее высокую эффективность при проведении курсов социальной реабилитации – не менее 40% успешно проходящих реабилитацию.

В 2009 году общественной организацией «Открытое общество» на средства Правительства РФ было проведено исследование «Методика оценки эффективности НКО, работающих в области профилактики потребления ПАВ и реабилитации лиц, страдающих химической зависимостью». Целью данного исследования было изучение сектора АННКО как с точки зрения внутреннего потенциала, так и в аспекте взаимоотношений с заинтересованными сторонами, в том числе органами власти.

Проведенные в рамках данного краткосрочного проекта социологические исследования показали следующее:

Несмотря на свою масштабность (не менее 500 организаций), сектор АННКО оставался достаточно закрытым и имеющим весьма фрагментарную и малоэффективную систему взаимодействия практически со всеми заинтересованными сторонами, действующими в сфере противодействия распространению наркомании.

Необходимость повышения уровня прозрачности деятельности АННКО и расширения сферы их взаимодействия с другими социальными институтами осознавалась практически всеми участниками работы по противодействию распространению наркомании (об этом свидетельствует тот факт, что 50,7% опрошенных готовы принимать участие в мероприятиях неправительственных организаций, связанных с противодействием распространению наркомании, а 97,1% хотели получать информацию по этой тематике).

Перспективы позитивных сдвигов в деятельности АННКО все респонденты связывали с созданием сбалансированной системы механизмов взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, достаточно унифицированной и стандартизированной в масштабах всего сектора.

У большинства респондентов присутствовал изрядный скепсис по поводу возможностей государства в борьбе с распространением наркомании, они полагали, что сегодня государство не способно эффективно бороться с проблемой (получатели услуг НКО - 60,2%, соцзависимые -53,4%). В обратном уверены меньше половины (получатели услуг АННКО-28,1%, соцзависимые-33,6%) опрошенных. Несмотря на такой пессимизм, фактически все участники опроса предложили свои меры, которые, на их взгляд, должно осуществлять государство, противодействуя распространению наркомании. Наибольшую уверенность в возможностях власти в этом плане демонстрировали сами представители власти. Наименьшую уверенность – потребители наркотиков.

По поводу АННКО картина обратная. Как показало исследование, подавляющее большинство респондентов считали, что некоммерческие организации могут существенно влиять как на снижение потребления наркотиков (70%), так и на реабилитацию лиц, страдающих химической зависимостью (80,9%). Наибольший оптимизм по поводу их возможностей высказывали получатели их услуг.

Абсолютное большинство опрошенных отметили, что на социальную эффективность деятельности АННКО наиболее существенно влияют позиции власти и СМИ по отношению к их деятельности. При этом полученные ответы свидетельствовали о достаточно слабой мотивации представителей власти к проявлению инициативы в поиске информации о деятельности АННКО и личных контактов с ними. Исключение составляли только сотрудники ФСКН.

Анализ экспертных мнений позволил сформировать портрет социально эффективной АННКО:

- это организация, которая обладает опытом работы в данной сфере и использует эффективные методы реабилитации;
- это организация, которая обладает необходимыми кадровыми, финансовыми и материальными ресурсами для оказания реальной помощи;
- это организация, в которой работают люди, «болеющие» за свое дело, работающие в первую очередь за идею, подвижники;
- это организация, во главе которой стоит опытный руководитель;
- это организация, обладающая пониманием (стратегией) того, куда она идет, развивается;
- это организация, финансово прозрачная и с безупречной репутацией;
- это организация активно участвующая в формировании и реализации социальной политики;

- это организация сама активно выдвигающая гражданские инициативы и поддерживающая в этом других.

В ходе данного исследования кроме, прочего, был разработан оценочный шаблон, позволяющий дать достаточно объективную оценку социальной эффективности деятельности АННКО.

И, наконец, были выделены основные характеристики сообщества АННКО. На момент исследования сообщество АННКО представляло собой сложно структурированную систему, базовыми элементами которой являются сетевые объединения. При этом правовые формы и методологические подходы сетевых объединений существенно различаются. На эти основания существенно влияет характер ресурсных структур, на которые опирается сеть. Такими ресурсными структурами могут быть религиозные объединения, международные сети, экспертные центры, институты харизматичных лидеров. Характерно, что одни и те же НКО могут входить в несколько сетевых объединений.

На основании выводов данного исследования ОО «Открытое общество» при поддержке лидеров российских АННКО был разработан стратегический проект «Развитие саморегулирования сектора АННКО».

В этом проекте Стратегическая цель АННКО была определена следующим образом: повышение устойчивости общества путем снижения уровня его наркотизации через пропаганду здорового образа жизни, социальную реабилитацию людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с употреблением наркотических средств, повышение уровня гражданской ответственности населения.

Данная цель достигается решением следующих основных задач:

- профилактика асоциального образа жизни, связанного с употреблением наркотических средств, в том числе через пропаганду здорового образа жизни и повышение гражданской ответственности населения;
- социальная реабилитация лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, в связи с употреблением наркотических средств;
- развитие эффективного взаимодействия общественных институтов, властных структур, частных лиц с целью решения проблем, связанных с противодействием наркотизации общества.

В настоящее время АННКО с целью реализации уставных целей осуществляют следующие виды деятельности:

- разработка и реализация документов стратегического, среднесрочного и краткосрочного планирования с учетом федеральных, региональных и муниципальных программ по противодействию распространения наркомании;
- разработка и исполнение собственных и партнерских проектов, направленных на обеспечение целей, поставленных в плановых документах;
- разработка и реализация программ по профилактике асоциального образа жизни, связанного с употреблением наркотических средств;
- разработка и реализация программ по пропаганде здорового образа жизни и повышению уровня гражданской ответственности населения;
- проведение массовых публичных мероприятий и благотворительных акций, направленных на противодействие распространению наркомании;
- социальное обслуживание людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических средств;
- участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления по проблемам противодействия распространения наркомании в порядке и объеме, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации;

- осуществление профессионально-методического обмена опытом в области решения проблем наркотизации общества со всеми заинтересованными сторонами, в том числе зарубежными партнерами;
- издание методических пособий, других информационных материалов по тематике, связанной с антинаркотической деятельностью и пропагандой здорового образа жизни;
- представление и защита своих прав и прав участников программы социальной реабилитации в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Процесс саморегулирования, который организует данный стратегический проект, лежит в русле общего тренда политики дерегулирования – снижения степени государственного вмешательства в ход социально-экономических процессов, заявленного высшим российском руководством.

Первым тактическим проектом, реализуемым в рамках заданной стратегии, является проект «Добровольная сертификация антинаркотических некоммерческих организаций».

Ядром проекта является Система добровольной сертификации на соответствие требованиям стандарта «Антинаркотические некоммерческие организации: цели, виды и принципы деятельности; требования к социальному обслуживанию людей, попавших в трудную жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических средств; критерии оценки результативности основных направлений деятельности».

Стандарт является стандартом организации. Разработка аналогичных стандартов и систем сегодня активно используется в банковском секторе, строительстве, ЖКХ и т.д. Национального стандарта в данной сфере нет.

Заказчиком Стандарта выступило региональное управление ФСКН Свердловской области. В процессе разработки участвовали представители около 200 центров социальной реабилитации, наркологи нескольких регионов, юристы, специализирующиеся в некоммерческом праве. Стандарт в значительной мере обобщил опыт сектора.

Важно отметить, что любой стандарт – это наилучшая принятая практика, обобщаемая определенным профессиональным сообществом, каким сегодня становится сообщество антинаркотических некоммерческих организаций. Стандарты – это не государственные законы или регламентации, а профессиональные своды, представляющие собой особые институты саморегулирования определенных секторов, как бизнес - сообщества, так и гражданского общества.

До настоящего времени деятельность АННКО регулировалась соответствующим законодательством, требованиями уставов отдельных АННКО, а также методиками и рекомендациями, регулирующими некоторые аспекты деятельности отдельных организаций и сетевых объединений. При разработке Стандарта был обобщен многолетний опыт применения АННКО указанных выше документов, а также использованы аналитические материалы экспертов по деятельности сектора АННКО, которые были актуализированы в свете целей Стандарта.

В стандарте «АННКО...» были определены следующие основные принципы деятельности АННКО:

- **принцип легитимности:** АННКО последовательно действуют в рамках установленного законодательства, стандартов и других добровольных обязательств;
- **принцип открытости:** Информация о деятельности АННКО предоставляется в установленном порядке всем заинтересованным сторонам;
- **принцип уважения и доверия:** АННКО признают значимыми любые мнения, оценки и суждения и внимательно относятся к ним при решении соответствующих вопросов, не допуская при определении своих позиций дискриминации и диффамации на основе социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, других проявлений экстремизма;

- **принцип ответственности:** АННКО принимают на себя добровольные обязательства стремиться к объективности своих суждений и гражданской ответственности при принятии решений и реализации программ и проектов;

- **принцип партнерства:** АННКО действуют в духе развития партнерских отношений со всеми заинтересованными сторонами, вовлеченными в процесс противодействия распространению наркомании.

Стандарт включает три основных раздела:

1. Стратегическая цель, задачи, принципы и виды деятельности. Данный раздел описывает базовые концептуальные и методологические установки, сложившиеся в ходе формирования антинаркотического сектора гражданского общества, которые выразились в системе целей, принципов и видов деятельности.

2 Требования к социальному обслуживанию людей, попавших в трудную жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических средств, в ходе прохождения ими программ социальной реабилитации. Данный раздел устанавливает нормы деятельности АННКО, связанной с оказанием, в рамках программ социальной реабилитации, услуг конкретным потребителям, и адаптирует требования национальных стандартов к методологическим особенностям социального обслуживания граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических средств, антинаркотическими некоммерческими организациями.

3. Критерии оценки результативности основных направлений деятельности АННКО. Сегодня в арсенале российских АННКО еще четыре стандарта организаций, разработанных разными организациями в разных регионах страны. Ежегодно проводятся научно-практические конференции российских АННКО, на которых обсуждаются важнейшие проблемы и определяются перспективы развития сообщества АННКО.

Одна из последних инноваций в секторе АННКО – подготовка к регистрации профессионального объединения сотрудников АННКО – саморегулирующейся организации социальных кейс-менеджеров. В настоящее время уже разработан соответствующий профессиональный стандарт, который вынесен на обсуждение участников проекта.

На наш взгляд работа по противодействию распространению наркомании в стране может быть достаточно эффективной только при масштабном взаимодействии органов власти, АННКО, других заинтересованных сторон, широкой общественности.

Только такое широкое взаимодействие позволит сформировать у общества морально-психологический иммунитет к наркомании, при сохранении должного человеческого отношения к людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию в связи с употреблением наркотических средств, а также поможет вернуться к нормальной социальной жизни всем желающим избавиться от наркотической зависимости.

Каримов Р.Ф.,

руководитель благотворительного фонда «Новый свет»

Аверин А.Н.,

*к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Удмуртский государственный университет*

ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Многие сотрудники и руководители общественных благотворительных организаций, работающие в сфере реабилитации наркозависимых, в прошлом употребляли наркотики. Эта статья описывает становление успешной общественной организации,

руководителем которой является бывший наркоман. Зовут его Рустам, ему 33 года и он употреблял наркотики 8 лет.

Родился Рустам в хорошей здоровой семье. Как и многие дети, он пошёл в школу, но вскоре столкнулся с непростыми реалиями «времени перемен». Ему захотелось скорей повзрослеть и в 10 лет он начал самоутверждаться через употребление сигарет. К 13 годам сигареты были заменены анашой и алкоголем. Описываемые события относятся к началу девяностых годов. В те времена, вседозволенности и распущенности, государство фактически перестало заниматься воспитанием молодёжи.

Постепенно желание Рустама стать взрослым привело его к употреблению такого наркотика как первитин, а впоследствии и к более «тяжёлому» - героину. Вместе с тем, он продолжал учиться в школе, однако, к 17 годам стал наркоманом с психологической и физической зависимостью.

Далее он поступил в высшее учебное заведение, но со временем его исключили за непосещаемость. В последствии Рустам был осужден, но и это не остановило его в употреблении наркотиков.

К 22 годам он потерял всё: смысл жизни, семью, здоровье. Неоднократные попытки бросить употреблять наркотики каждый раз заканчивались «срывом». Он похоронил многих своих друзей, которые были либо убиты, либо умерли от передозировки. Психологическое состояние Рустама можно было определить как – глубокое разочарование.

К его счастью, в 1999 году он узнал о реабилитационном центре для наркозависимых «Новый Свет». В то время он находился в деревне Ольховка Пермской области. Рустам нашёл в себе силы отправиться туда на реабилитацию. Там ему было непросто, поскольку путь возвращения наркомана в здоровую жизнь достаточно сложен. Однако его воодушевляло общение с сотрудниками из «Нового света», которые избавились от наркозависимости. В глазах этих людей «светилась жизнь». Во многом именно их поддержка помогла ему пройти курс реабилитации. После него Рустам принял очень важное жизненное решение. Он стал помогать таким людям, каким когда-то был он – наркоманам.

В 2002 году в городе Ижевске был открыт Центр адаптации для наркозависимых подростков, прошедших реабилитацию в разных городах России. Цель Центра адаптации – помочь людям вернуться в социум полноценными членами общества. Наиболее значимыми задачами Центра стали: обучение, трудоустройство и восстановление документов. Впоследствии Центр адаптации был официально зарегистрирован как Ижевский филиал НКО Благотворительный Фонд «Новый Свет». Руководителем этого Центра был назначен Рустам.

В дальнейшем для Центра адаптации была арендована 2-х комнатная квартира, в которую заехали 5 ребят и 1 девушка. Одновременно началась работа по поиску средств для Фонда «Новый свет». Началась она с того, что пришлось «сидеть» на телефоне и обзванивать по справочнику фирмы. Цель этих звонков – приобретение продуктов и средств для «Нового света».

С октября 2006 года «Новый свет» начинает деятельность с неблагополучными семьями. В эту работу входит: кормление детей, оказание моральной поддержки, обеспечение детей одеждой, игрушками и канцтоварами. Важная часть этой деятельности заключается в работе с родителями. Её цель – помочь химически зависимым родителям отказаться от алкогольной, наркотической и других зависимостей.

Кормление детей в подопечных семьях проходит 3 раза в неделю. В 2010 году «Новый свет» опекал шесть семей с общим количеством детей в 24 человека. На сегодняшний день количество семей увеличилось до 8.

Сотрудники Фонда «Новый свет» постоянно занимаются поиском новых неблагополучных семей, которые нуждаются в поддержке. Поддержка семье оказывается до тех пор, пока не улучшится её благосостояние.

В 2007 году «Новый свет» открыл Центр социальной реабилитации для несовершеннолетних детей и подростков (в дальнейшем, ЦСРДП). Речь идёт о тех детях, родители которых проходят курс реабилитации от химической зависимости. ЦСРДП изначально находился в арендованной 4-х комнатной квартире, переоборудованной в соответствии со всеми нормативами детского реабилитационного центра. В настоящее время Центр находится в отдельном благоустроенном доме, площади и условия которого позволяют нам принимать большее количество детей. На сегодняшний день в ЦСРДП находятся 10 детей.

Благодаря успешной работе специалистов Фонда «Новый свет» в семьи вернулось 4 ребёнка. Однако на этом работа с семьями не заканчивается. С ребятами и их родителями периодически встречаются специалисты «Нового света». Эти дети ходят в школу, имеют друзей, посещают секции и кружки. В общем, семьи стали полноценными и благополучными ячейками общества.

Ещё несколько слов об уже упоминаемом подразделении Фонда «Новый свет» - Центре адаптации. Это место, где прошедшие курс реабилитации люди адаптируются к жизни в социуме. В Центре адаптации они получают навыки самостоятельной жизни, развивают способности, учатся формировать личные цели и новые ценности, восстанавливают семейные ценности и приобретают трудовые навыки. Проще говоря, ребята там живут и работают.

В свободное от работы время, помимо изучения христианских ценностей (как неотъемлемой части курсов реабилитации и адаптации), ребята посещают кинотеатры, цирк, ходят кататься на коньках и роликах и т.д. Также для них проводятся спортивные турниры (футбол, волейбол и т.д.). Важная часть досуга - организация костюмированных праздников и КВН, где ребята сами придумывают сценарии и проигрывают их на сцене. В общем, жизнь ребят полна нормальных, здоровых эмоций и насыщена позитивом. На сегодняшний день помещения Центра адаптации располагаются в трёх арендованных квартирах: двух 2-х комнатных и одной 3-х комнатной.

Ещё два направления деятельности «Нового света» - помощь людям без определённого места жительства и социальная помощь людям, освободившимся из мест лишения свободы. Соответственно, под эти задачи Фонд открывает «Центр для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию» и «Центр социальной адаптации бывших заключённых».

«Центр для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию» занимается оказанием помощи людям без определённого места жительства. Это подразделение Фонда «Новый свет» было открыто 2 января 2010 года и разместилось в купленном и отремонтированном частном доме. Открытие этого Центра, логическое продолжение ранее проводимых мероприятий (в 2009 году). Тогда сотрудники Фонда искали места скопления людей, ведущих бродячий образ жизни. Затем они общались с ними и привозили им горячие обеды. В то время не получалось кардинально повлиять на дальнейшую незавидную судьбу этих людей. Лишь позднее пришла идея открыть Центр для них и сейчас есть возможность помочь им действеннее.

Уже сейчас видны определённые результаты. Со времени открытия «Центра для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию», в Фонд «Новый свет» обратилось за помощью 25 человек. В настоящее время 12 человек проходят курс реабилитации, ещё 12 человек были исключены из Центра по причине нарушения установленных в Центре правил, а 1 человек был переведён в другое структурное подразделение и продолжает курс реабилитации там.

За время реабилитации в этом Центре четырём людям, которые буквально недавно даже не имели места для жилья, была оказана действенная помощь: восстановлены паспорт, ПФРФ, медицинский полис, ИНН. Ещё один человек успешно закончил курс реабилитации. Есть реабилитируемый, у которого восстановилась семья, и он намерен в неё вернуться. Вместе с тем, продолжается работа сотрудников фонда БФНС по

кормлению людей без определённого места жительства горячими обедами. В среднем количество людей приходящих на кормление варьируется от 15 до 20 человек на одну точку, а таких точек у Фонда «Новый свет» - 3.

«Центр социальной адаптации бывших заключённых» создан для людей, освободившихся из мест лишения свободы. Он был открыт с целью изменения стереотипов заключённых, их негативного отношения к людям. Открытие этого Центра также результат проводимых ранее мероприятий. Сотрудники «Нового света» посещали колонии Удмуртской Республики, с целью приобщения осуждённых к духовным основам и изменения их девиантного поведения. С осужденными шёл разговор о духовных принципах, им передавалась христианская литература. Помимо этого осуждённым помогали с отправкой писем и передач. Вся эта подготовительная работа привела к тому, что 1 октября 2010 года открылся «Центр социальной адаптации бывших заключённых».

Ещё одно направление работы «Нового света» - профилактика употребления наркотических средств, табакокурения и СПИДа среди молодёжи. Эта работа ведётся в учебных заведениях города и республики. С подростками ведутся лекции по профилактике наркомании, ведётся просмотр и обсуждение фильмов антинаркотической направленности. Также проводятся акции, которые пропагандируют здоровый образ жизни. Акции обычно организуются в парках и домах культуры. Фонд практикует также проведение антинаркотических акций в детских лагерях. В рамках профилактических акций организовано анкетирование подростков, для выявления статистики и определения дальнейших действий.

Неотъемлемой частью работы Фонда «Новый свет» являются собеседования и отправка людей, имеющих какой-либо вид зависимости (алкогольная, наркотическая, игровая) в реабилитационный центр. Для этого организованы консультационные собеседования, которые проходят в определённые дни и часы. На собеседовании сотрудник Фонда сообщает информацию о реабилитационном центре (общие сведения, правила центра, показ фильма, фото). В 2010 году собеседование прошло около 106 человек, из них отправлено на реабилитацию около 85.

Поиском средств для Фонда «Новый свет» в настоящее время занимается отдельное структурное подразделение. Сотрудники этой службы обзванивают различные организации с просьбой о помощи. К радости сотрудников Фонда очень многие руководители оказывают помощь и сотрудничают с «Новым светом» уже на протяжении длительного времени.

В планах Рустама и Фонда «Новый свете» оказание пользы ещё большему количеству людей, нуждающихся в помощи того или иного плана. Он готов реализовывать как можно больше программ социального характера, тесно сотрудничая с государственными структурами.

*Килина А. О.,
преподаватель УРСПК
Смольникова К.А.,
студент специальности «Социальная педагогика»,
Удмуртский республиканский социально- педагогический колледж*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ БЕСЕДА КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Сложившаяся в стране наркотическая ситуация среди несовершеннолетних, сопровождающаяся к тому же серьезными негативными социальными, медицинскими, экономическими и правовыми последствиями, придает проблеме особую остроту и актуальность. Отсюда понятен тот интерес и те усилия, которые предпринимаются различными специалистами, разными ведомствами, государственными структурами и

общественными организациями в направлении профилактики употребления несовершеннолетними алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ.

На наш взгляд, в современном обществе проблема девиантного поведения стала одной из самых серьезнейших проблем в развитии полноценного общества и молодежи. Изучив литературу по данной теме, мы выявили, что девиантное поведение - это устойчивое поведение психически здоровой личности, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Мы считаем, что беседа является наиболее эффективным средством профилактики различных форм отклонений. В русской педагогике за применение беседы при обучении высказывались Н.И.Пирогов, К.Д.Ушинский, К.В.Ельницкий, П.Ф.Каптеров, М.И.Демков и другие.

Многочисленные социологические исследования В.И.Загвязинского, А.Ф.Закировой, Ф.А.Мустаевой показали, что отклоняющееся поведение как по содержанию, по целевой направленности, так и по степени общественной опасности может проявляться в различных социальных отклонениях, начиная с нарушений норм морали, незначительных проступков и включая тяжкие преступления. Асоциальные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне. К нарушению социальных норм и развитию асоциального поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т.е. деформация системы внутренней регуляции поведения.

В современном обществе год от года появляются все новые виды девиаций, с которыми сталкивается подрастающее поколение, что приводит к серьезным проблемам в развитии полноценного общества и молодежи. Проведя опрос на группе испытуемых, мы выявили процент детей с отклоняющимся поведением.

Разработав цикл профилактических бесед и проведя их на испытуемых, с помощью анкеты мы выявим, изменилось ли отношение испытуемых к определенным видам девиаций. Изучив литературу по данной теме, мы выявили, что девиантное поведение - это устойчивое поведение психически здоровой личности, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Анализ социально-педагогической литературы по теме показал, что девиантное поведение подразделяется на две категории:

1. Поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии.
2. Антисоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые.

На наш взгляд психолого-педагогическая беседа является одним из эффективнейших средств профилактики девиантного поведения. В педагогическом словаре В.И.Загвязинский раскрывает термин «беседа» как исследовательский метод, позволяющий познать особенности личности человека, характер и уровень его знаний, интересов, мотивов действий и поступков на основе анализа устных ответов на поставленные и предварительно продуманные вопросы. Беседа применяется учителем с целью активизации умственной деятельности учащихся в процессе приобретения новых знаний или повторения и закрепления полученных ранее. Организуется с целью выяснения индивидуальных особенностей личности (мотивационной эмоциональной сфер, знаний, убеждений, интересов, предпочтений, установок, отношения к среде, коллективу и др.). С помощью беседы организуется поэтапное усвоение знаний и действий, в процессе которого реализуется несколько функций:

1. обучающая функция беседы заключается в том, что с ее помощью учитель вводит учащихся в содержание и задачи темы, связывая материал с ранее изученным, выясняет смысл нового.

2. закрепительная функция беседы реализуется в вопросах, которые актуализируют уже знакомый учащимся материал, выявляют его новые аспекты, возможность применения и тем самым углубляют усвоение знаний.

3. контрольно-проверочная функция беседы раскрывается в вопросах, выясняющих уровень усвоения темы.

4. систематизирующая функция беседы состоит в выявлении помощью вопросов системы связей между знаниями. Во время беседы можно использовать такой метод исследования как тестирование.

Педагогический тест — это инструмент, предназначенный для измерения уровня обученности учащегося, и состоящий из системы тестовых заданий, стандартизированной процедуры проведения, обработки и анализа результатов.

Психологический тест - система специальных заданий, позволяющих измерить уровень развития или состояние определенного психологического качества или свойства отдельного индивида - объекта наблюдения.

Стандартизованная психодиагностическая методика - инструмент для объективного измерения одного или нескольких аспектов целостной личности через вербальные или невербальные ответы. Позволяет получать сопоставимые количественные и качественные показатели степени развитости изучаемых свойств, количественно оценить трудно поддающиеся измерению психологические качества - интеллектуальные или перцептивные способности, двигательные функции или личностные особенности, порог появления тревоги или досады в определенной ситуации, или же интерес, проявляемый к некоему виду активности.

Автор использовал методику «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», которую разработал А.Н.Орел. Предлагаемая методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.

Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Методика предполагает учет и коррекцию установки на социально желательные ответы испытуемых.

Проведя тест на определение склонности к отклоняющемуся поведению, мы выявили, что:

А) 10% опрошенных настроены относительно к психодиагностической ситуации, и представляют себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности.

Б) 36% опрошенных склонны противопоставлять собственные нормы и ценности групповым.

В) 6% опрошенных склонны к аддиктивному поведению.

Г) 30% опрошенных низко оценивают собственную жизнь, склонны к риску и садомазохистским тенденциям.

Д) 12% опрошенных склонны к агрессии и насилию.

Е) 18% опрошенных имеют низкий уровень развития волевого контроля эмоциональной сферы, т.е. нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Ж) 5% опрошенных склонны к делинквентному поведению, что свидетельствует о низком уровне социального контроля.

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что мы выявили отклонения в поведении испытуемых. Мы подобрали комплекс профилактических бесед на снижение уровня употребления подростками психоактивных веществ.

После проведения цикла бесед, мы протестировали испытуемых, чтобы выявить их отношение к наркотикам.

Итоги тестирования получились следующими:

1. Мнение о наркотиках: кайф – 2; яд – 45; нейтральное отношение – 5
2. Отношение к людям, употребляющим наркотики (токсические вещества): осуждаю – 34; не осуждаю – 6; равнодушно – 12 .
3. Причины употребления наркотиков: неприятности в школе; конфликт с родителями, отсутствие взаимопонимания с ними; влияние друзей и знакомых, потребляющих наркотики; неуверенность в себе, самоутверждение; отсутствие бесплатных кружков и спортивных секций; наличие в телевизионных передачах насилия, скрытая реклама потребления спиртного, наркотиков и табачной продукции.
4. Может ли быть семья у человека, употребляющего наркотики? Согласны с данным высказыванием – 46 опрошенных и не согласны – 6 опрошенных.
5. Причины отказа от наркотиков: семья ; друзья ; возраст (молодой); ухудшение здоровья и другое.

По полученным результатам, можно сделать вывод, что у детей сформировано отрицательное отношение к людям, употребляющим наркотики и к наркотикам в целом.

Список литературы

1. Василькова Ю.В., Васелькова Т.А. Социальная педагогика. - М.: Академия, 2000.
2. Габияни А.А. Наркотики в среде учащейся молодёжи//Социс, 1990, №9. С.90.
3. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: /В.Г. Кондрашенко, С.Л. Игумнов. - Мн.:Аверсэв, 2004. - 365с.
4. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. - М.,2004.

Садовникова С.Р.,

заместитель главного врача

ГУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ УР

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ НАРКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Наркологические заболевания относятся к группе психических расстройств, характеризующихся хроническим прогрессирующим течением, обусловленным патологическим влечением к различным природным или синтетическим

им веществам, изменяющим психическое состояние человека и сопровождающимся систематическим приемом психоактивного вещества, изменением толерантности, а также выраженными медико-социальными последствиями.

В результате злоупотребления психоактивными веществами, у больных не только формируется собственно наркологическое заболевание, а также соматоневрологическая патология, аффективные, поведенческие и интеллектуально-мнестические расстройства, неизбежно возникают значительные нарушения личности – нравственные, мировоззренческие, социальные, ценностной ориентации, степени и направленности волевой регуляции поведения, социофобии и др.

Медико-социальная реабилитация наркологических больных является одним из приоритетных направлений наркологии. Используемые в её системе технологии, обеспечивают повышение эффективности лечебно-реабилитационного процесса – продолжительность терапевтических ремиссий, улучшение качества жизни больных наркологического профиля. Для достижения цели используется комплекс медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных мер и технологий.

Исходя из сложности и многокомпонентности заболевания и, возникающими, в связи с этим, значительными нарушениями физического здоровья, практически, тотальным поражением психической и социальной составляющей личности, восстановление,

достижение ремиссии и возвращение зависимого в общество представляет собой длительный лечебно-реабилитационный процесс, длящийся ни один год.

Под реабилитацией в наркологии понимается максимально возможное восстановление физического, психического и духовного состояния больных, коррекция и формирование нормативных личностных и социальных качеств, способности полноценного функционирования в обществе без употребления психоактивных веществ, вызывающих болезненную зависимость.

Объектом медико-социальной работы в наркологии являются различные контингенты лиц, имеющие выраженные медицинские и социальные проблемы, вызванные злоупотреблением и зависимостью от психоактивных веществ, которые взаимно потенцируют друг друга и их решение затруднительно в объеме односторонних профессиональных мероприятий. Работа с такими контингентами одинаково тяжела и малоэффективна как для медицинских работников, так и для специалистов социальных служб, поскольку они неизбежно оказываются перед кругом проблем, выходящих за рамки их профессиональной компетенции и препятствующих успешной профессиональной деятельности. Оптимальное взаимодействие вырабатывается лишь после длительной совместной работы в смежном секторе, после соответствующей подготовки и выбора специальных форм работы, которые позволяют объединить действия представителей разных специальностей в лице нового специалиста по социальной работе, получившего соответствующую медицинскую (в нашем случае наркологическую) специализацию.

Социальная работа в процессе медико-социальной реабилитации является одной из наиболее значимых и востребованных. Наряду с фармакотерапией и психотерапией, она представляет собой одно из основных направлений реабилитации. Без решения задач социального характера невозможно добиться высокой эффективности лечебно-реабилитационной помощи. Роль специалиста по социальной работе в наркологической бригаде сложно приуменьшить. Он является одной из ключевых фигур, осуществляющих психо- и социотерапевтическую помощь наркологическим больным на всех этапах реабилитации. Субъектами социальной работы в наркологии являются специалист по социальной работе и социальный работник наркологического учреждения. Деятельность субъектов социальной работы направлена на стимуляцию, развитие положительных личностных, социальных качеств и ресурсов больных, т.е. их реабилитационного потенциала.

Направления деятельности специалиста по социальной работе в любой сфере социальной помощи вытекают из его основных функций:

Диагностическая - изучение особенностей личности, семьи, группы, степень и направленность влияния на них микросреды, постановка «социального диагноза»;

Прогностическая - прогноз развития событий, процессов, происходящих в семье, группе, обществе; разработка определенных моделей социального поведения;

Правозащитная - использование законов и правовых актов, направленных на оказание социальной помощи и поддержки клиенту, на защиту его интересов;

Организационная - посредническая помощь в направлении деятельности социальных служб на оказание различных видов социальных услуг населению;

Предупредительно-профилактическая - задействование различных механизмов (юридических, психологических, медицинских, педагогических) предупреждения и преодоления негативных явлений;

Социально-медицинская - своевременная организация работы по профилактике болезней, по преодолению болезненных состояний, по реадaptации после излечения.

Этапы профессиональной деятельности специалиста по социальной работе в сфере наркологии сводятся к следующим:

Профилактика алкоголизма (выявление, консультации и т.д.);

Лечебный (координация деятельности специалиста и медицинские тренинги, семейная терапия организация и участие);

Реабилитация.

Основными функциями специалиста по социальной работе, осуществляющим деятельность в области наркологии являются:

- социальная диагностика;
- социальная помощь больным наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом (коморбидные расстройства), находящимся под наблюдением наркологических лечебно-профилактических учреждений (наркологические реабилитационные центры, наркологические больницы, наркологические диспансеры и др.);
- социальная помощь родственникам наркологических больных с функциональными расстройствами (созависимость, астеноневротические расстройства и пр.), нуждающимся в социальной поддержке консультировании и психокоррекции.
- взаимодействие с государственными и общественными организациями в области эффективной ресоциализации зависимых.

Социальные технологии, несомненно, реализуются на этапах собственно реабилитации, после купирования выраженных психо-соматических расстройств, начиная с адаптационного этапа по нарастающей удельного веса социальных мероприятий на интеграционном и, особенно, стабилизационном этапах.

Основная социально-психологическая, коррекционная и обучающая практика специалиста по социальной работе (социального работника) заключается в следующем:

- коррекция поэтапной адаптации больных к условиям реабилитационного учреждения;
- психокоррекция поведенческих расстройств; контроль поведения, успехов в учебе и труде;
- помощь в восстановлении нарушенных семейных отношений и социальных связей, в решении социально-бытовых проблем;
- приобщение больных к труду, учебе и творческой деятельности;
- содействие в трудоустройстве, профессиональном обучении, продолжении учебы после выписки из реабилитационного стационара или в период реабилитации в условиях амбулатории;
- проведение культурно-массовых, спортивных и досуговых мероприятий, способствующих реабилитации больных;
- консультирование по правовым вопросам; оказание содействия включению пациентов и их родственников в группы само- и взаимопомощи (АН, АА, Ал-Атин, Нар-Анон);
- психотерапевтическая работа с родственниками больных по вопросам созависимости и мотивации наркологического больного члена семьи на трудоустройство, систематическую трудовую занятость и пр.;
- обеспечение информацией больных и их родственников о лечебных и реабилитационных наркологических учреждениях, о реабилитационных программах, об общественных организациях и религиозных конфессиях, занимающихся проблемами реабилитации и ресоциализации наркологических больных;
- привлечение выздоравливающих больных и их родственников в реабилитационную профилактическую деятельность в качестве волонтеров и добровольных помощников.

Совместно с врачами психиатром, наркологом и психологом специалист по социальной работе участвует в проведении психокоррекционных воздействий, усиливая эффект лечебных мероприятий, оказывая больному социальную помощь.

В рамках оказания социальной помощи больным наркологического профиля специалист по социальной работе оказывает помощь в трудоустройстве; решении социально-бытовых проблем; восстановлении нарушенных семейных и социальных связей; содействует включению пациента во внебольничные группы самопомощи и терапевтические сообщества; консультирует пациента по социально-правовым вопросам или организует консультации у соответствующих специалистов, оказывает помощь в оформлении необходимых документов; участвует в разработке и реализации альтернативных программ в системе терапевтических и реабилитационных мероприятий.

Можно выделить несколько сфер деятельности субъектов социальной работы. Прежде всего, это непосредственная работа с конкретными наркологическими больными, оказание им социальной помощи при условии соблюдения общей психотерапевтической тактики в рамках разработанной реабилитационной программы решения чётко обозначенных личностных и социальных задач.

Далее — это работа с группой наркологических больных, имеющих общие проблемы. Например, преодоление трудностей в восстановлении социальных навыков, в частности, трудовых или образовательных, в приобретении профессии, устройстве на работу, возобновлении учёбы и пр. Работа с такой социально-терапевтической группой больных имеет целый ряд особенностей по сравнению с индивидуальным методом работы. Прежде всего, сама группа при условии своей адекватной социальной направленности является помощником социального работника в решении вопросов реадaptации и реабилитации.

Лечебно-реабилитационный процесс, или реабилитация в наркологии, представляет собой сложную медико-социальную систему, функционально целостную, способную к развитию, интеграции, самодетерминированности и адаптации. Эффективность этой системы во многом зависит от конструктивной взаимосвязи медико-биологических и психосоциальных методов работы с больными. Гарантия качества обеспечивается усилиями специалистов различных профилей, объединенных в рабочую группу или "бригаду".

В единой "реабилитационной наркологической бригаде" взаимодействуют врач-нарколог, медицинский психолог, психотерапевт, специалист по социальной работе, социальный работник.

Бригада - это, прежде всего, функциональная саморазвивающаяся система, сфокусированная на получении позитивного результата, для которой больной и члены его семьи являются основными системообразующими факторами.

Реабилитационная наркологическая бригада, объединяет усилия квалифицированных специалистов в лечебно-реабилитационном процессе. Для обеспечения успешного функционирования бригады необходим "оператор" или "координатор". Им может быть врач-нарколог или любой другой член бригады (прежде всего специалист по социальной работе), авторитет и профессиональные знания которого позволяют обеспечить бесперебойное функционирование системы на всех этапах лечебно-реабилитационного процесса.

Трудности социальной работы в наркологии вытекают из многогранности решаемых им проблем, поскольку восстановление социального статуса пациента невозможно без решения проблем личностного характера с одной стороны, нормализации функционирования микросоциума — с другой.

Вследствие этого, специалист по социальной работе не только работает в тесной связи с другими субъектами реабилитационной наркологической бригады, но и самостоятельно осуществляет психокоррекционные мероприятия с созависимым и созависимыми, способствующие формированию позитивной социализации пациента. Кроме того, специалисту по социальной работе приходится сотрудничать с различными общественными и государственными субъектами по вопросам ресоциализации больных наркологического профиля в условиях «двойного», конфронтационного отношения в обществе к зависимым — как к преступникам и асоциальным личностям с одной стороны, как к больным — с другой. Определенную сложность в работе представляет существующий на сегодня невысокий уровень способности государственных и общественных структур страны оказывать социальную помощь такому контингенту больных.

Социальная работа не уподобляется механическому процессу «вливания» в сознание больных догматических знаний, умений, навыков. Больному представляется реальная возможность для успешной ресоциализации и выхода из болезни, которая

подкрепляется целенаправленным воздействием реабилитационной среды, комплексом методов и технологий реабилитационного учреждения.

Решение задач лечения и реабилитации наркологических больных всегда зависит от использования различных видов технологий, не только сугубо медицинских или психологических, но и социальных. В существующей классификации реабилитационных технологий, обеспечивающих функционирование лечебно-реабилитационного процесса, особое место отведено социальной диагностике, психокоррекции социальной дезадаптации, терапии занятостью, организации досуга, арт-терапии, когнитивно-поведенческой терапии, социотерапевтическим технологиям, которые используются специалистами по социальной работе.

Социальная работа в наркологии, учитывая ее функциональное многообразие, относится к интеллектуально насыщенным, несомненно, творческим видам трудовой деятельности.

*Смирнов С.М.,
к.м.н зав. амбулаторным реабилитационным отделением,
Уразбахтин А.Ф., Турова Е.А.,
специалисты по социальной работе,
ГУЗ «Республиканский наркологический диспансер».*

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В АМБУЛАТОРНОМ РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ОТДЕЛЕНИИ ГУЗ «РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАРКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР» МЗ УР

Злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) является в настоящее время одной из острейших социально-медицинских проблем, представляющих собой угрозу здоровью населения, социальной сфере, правопорядку. Прекращение потребления больными ПАВ, удержание их в состоянии стабильной ремиссии наиболее эффективно при использовании методов медицинской, психологической и социальной реабилитации. едико - социальная реабилитация наркологических больных является одним из приоритетных направлений наркологии. Используемые в её системе технологии, обеспечивают повышение эффективности лечебно-реабилитационного процесса – продолжительность терапевтических ремиссий, улучшение качества жизни больных.

В медицине реабилитация – это комплексное направленное использование медицинских, психологических, социальных, образовательных и трудовых мер с целью приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне; это восстановление больного как личности и члена общества, возвращение его в семью, социум и к общественно полезному труду. Реабилитация (лечебно-реабилитационный процесс – ЛРП) наркологических больных, в отличие от реабилитации больных при других заболеваниях, имеет свои особенности.

В результате злоупотребления ПАВ у больных не только формируется собственно наркологическое заболевание, а также сомато-неврологическая патология, аффективные, поведенческие и интеллектуально-мнестические расстройства, но и неизбежно возникают значительные нарушения личности - нравственные, мировоззренческие, социальные, ценностной ориентации, степени и направленности волевой регуляции поведения, социофобические и другие. В связи с этим, под реабилитацией или лечебно-реабилитационным процессом в наркологии понимается медико-социальная система, направленная на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркологического больного, его личностного и социального статуса.

Для достижения цели используется комплекс медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных мер и технологий. В рамках мероприятий республиканской целевой программы «Комплексные меры

противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Удмуртской Республике на 2006-2009 гг.» в сентябре 2007 года на базе ГУЗ «РНД МЗ УР» открыто амбулаторное реабилитационное отделение (АРО РНД), основой деятельности которого является психологическое и медико-социальное сопровождение пациентов, страдающих наркологической зависимостью. Положение об амбулаторном реабилитационном отделении разработано на основании приказов МЗ РФ №76 от 18.03.97 г. «О наркологических реабилитационных центрах» и №500 от 22.10.03 г. «Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией». Основой деятельности реабилитационного отделения является психологическое и медико-социальное сопровождение пациентов, страдающих наркологической зависимостью.

С момента открытия, в отделении разрабатываются и внедряются комплексные реабилитационные программы для больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, в том числе для несовершеннолетних, а также специальные программы для созависимых. Основная цель данных программ: максимально быстрое функциональное физическое и психическое восстановление, создание условий для отказа от употребления ПАВ и восстановления нормативного личностного и социального статуса.

Функции специалиста по социальной работе в осуществлении программы реабилитации:

1. Проводит социальную диагностику (специалист по социальной работе выясняет у наркологического больного уровень образования, степень трудовой подготовки и конкретные профессиональные знания, адреса трудовой деятельности, отношение к труду и учебе. Обязательно собирается информация о семейном статусе, качестве интерперсональных отношений со всеми членами семьи, аксиологической (ценностной) ориентации. Приобретенная информация позволяет сделать объективный вывод о семейных проблемах и степени деструктивности конкретной семьи. Полученный блок данных может быть использован для психокоррекционной работы и создания семейной реабилитационной среды, без которой не представляется возможным решать задачи реабилитации).

2. Организует индивидуальную и групповую работу с пациентами наркологического профиля, направленную на улучшение их социальной адаптации, тренинг коммуникативных навыков, проведение мероприятий по социально - правовой защите пациентов, взаимодействие учреждения с организациями, оказывающими социальную помощь.

3. Разрабатывает и самостоятельно проводит развивающие и психокоррекционные индивидуальные программы (тренинги) по психосоциальной реабилитации пациентов. На сегодняшний день специалисты по социальной работе используют программы по когнитивно-поведенческой терапии, арт-терапии, сказкотерапии, личностно-ориентированной терапии, бьютитерапии и имиджтерапии; активно применяются методы аутотренинга, НЛП и гипнотерапии.

4. Участвует в создании терапевтической среды, терапевтических сообществ пациентов, групп по интересам, осуществляет клубную работу.

5. Занимается повышением уровня социальной адаптации пациентов, формированием у них ответственности за свое социальное поведение, разрабатывает и организует мероприятия по их социальной защите и поддержке, их трудовому и бытовому устройству.

6. Самостоятельно определяет формы работы по улучшению социального функционирования пациентов в семье, школе, неформальных группах, производственных коллективах и др.

7. Организует взаимодействие учреждения со средствами массовой информации и населением с целью формирования адекватного отношения к лицам, страдающим наркологическими расстройствами и осуществляет консультативную и организационно - методическую помощь.

8. Оформляет документацию установленного образца (амбулаторные реабилитационные карты, дневники психокоррекционной работы, реабилитационные заключения, бланки уровня реабилитационного потенциала), ежемесячно и ежеквартально предоставляет отчет о проделанной работе.

Программа реабилитации в АРО РНД осуществляется при участии 1 врача психиатра-нарколога (заведующий отделением); 2 врачей психотерапевтов, 4 клинических психологов и 6 специалистов по социальной работе. Реализация комплексной программы реабилитации состоит из трех этапов:

1. Адаптационный этап. Цель адаптационного этапа — добиться максимально возможного физического и психического восстановления, адаптации к условиям реабилитационной среды и режиму работы амбулатории, вовлечения больных в реабилитационную программу. В лечебных отделениях РНД проводится мотивационное консультирование как с самим пациентом, так и с созависимыми (родители, дети, жены и т.д.). Занятия начинаются после купирования острого состояния так же во время нахождения пациента в лечебном отделении. Занятия на данном этапе больше носят характер мотивационного консультирования.

Продолжительность этапа 2 недели (5-7 занятий).

2. Интеграционный этап. На данном этапе преследуется цель максимально возможного восстановления физического и психического состояния больных, коррекция или формирование нормативных личностных и социальных качеств, восстановление семейных отношений. Опыт работы в Амбулаторном реабилитационном отделении показал, что на этом этапе работа проводится в основном индивидуально, а ведущее направление социальной работы связано с формированием устойчивой мотивации на отказ от ПАВ и работа по коррекции созависимого поведения (выработка правильной стратегии в отношениях «родственник-зависимый» и наоборот). Продолжительность этапа составляет 3-4 месяцев с периодичностью занятий в АРО 2-3 раза в неделю.

Стабилизационный этап. Направлен на восстановление и стабилизацию физического и психического состояния больного. Акцент переносится на психосоциальный аспект реабилитационной программы, преследующей достижение основной цели - восстановление, коррекцию или формирование нормативных личностных и социальных качеств больных, возвращение их в семью и общество. На стабилизационном этапе многие пациенты начинают принимать участие в работе общественных организаций в качестве консультантов по проблемам «освобождения» от зависимости и на собственном опыте демонстрируют сложности возможности этого пути. Продолжительность этапа составляет 3-6 месяцев с периодичностью занятий в АРО 1 раз в неделю, далее 1 раз в две недели и 1 раз в месяц.

Общая продолжительность реабилитации в амбулаторных условиях в амбулаторном реабилитационном отделении наркологического диспансера Удмуртской республики составляет 10-12 месяцев. Перечисленные этапы реабилитации целесообразно реализовывать без перерыва, что позволяет добиться преемственности и высокой эффективности реабилитационного процесса.

Отсутствие стационарных реабилитационных мест ограничивает возможности внедрения в полном объеме реабилитационных программ, в частности касающихся социально-трудовой реабилитации, временной продолжительной изоляции и создания реабилитационной среды для зависимых. В настоящее время частично эту функцию выполняют общественные реабилитационные центры. За время работы АРО РНД (январь 2008г по декабрь 2010г.) в программу реабилитации было включено 2488 человек, в том числе по диагнозам:

- «Зависимость от наркотических средств» - 841 человек
- «Алкогольная зависимость» - 1309 человек
- «Зависимость от токсических веществ» - 338 человек

Большая часть пациентов, принимающих участие в реабилитационной программе — мужчины (78% от общего числа пациентов, принявших участие в реабилитационных мероприятиях).

Возрастной состав пациентов условно разделен на 3 группы— от 0 до 18 лет; от 19 до 30 лет; от 31 года и старше, соотношения пациентов в группах зависят от диагноза заболевания:

Диагноз «Алкогольная зависимость»: 0-18 лет — 256 человек (20%); 19-30 лет — 254 человека (20%); 31 год и старше — 799 человек (60%).

Диагноз «Наркотическая зависимость»: 0-18 лет — 15 человек (2%); 19-30 лет — 499 человека (60%); 31 год и старше — 327 человек (38%).

Диагноз «Зависимость от токсических веществ»: 0-18 лет — 337 человек (99,7%); 19-30 лет — 1 человек (0,3%); 31 год и старше — 0 человек (0%).

Из всех пациентов, принявших участие в программе реабилитации 2201 (88%) человек завершили адаптационный этап реабилитации; 30 (12%) человек завершили интеграционный этап реабилитации; 15 (6%) человек завершили стабилизационный этап реабилитации. На 01.01.2011 год 6 человек находились в постреабилитационном этапе реабилитации.

Низкий процент участия в реабилитационных мероприятиях интеграционного и стабилизационного этапа связан с особенностями уровня реабилитационного потенциала (УРП). 54% (1349) пациентов имеют низкий УРП, т.е. это пациенты, которые имеют длительный срок употребления ПАВ, ведут асоциальный образ жизни, являются носителями ВИЧ-инфекции (10% пациентов из всех принимавших участие в реабилитационной программе; 30% пациентов с диагнозом «Наркотическая зависимость»), суицидальные мысли и действия в состоянии опьянения и наркотического абстинентного синдрома, отсутствие критики к заболеванию и т.д.

32% (797) пациентов со средним УРП. Для таких больных характерны: продолжительность употребления ПАВ около 5 лет, отмечаются конфликты с родителями, наблюдаются спонтанные ремиссии, единичные случаи суицидальных мыслей, иногда ВИЧ-инфекция, критика к заболеванию частично сохранена.

Пациентов с высоким УРП 14% (342). Для них характерно: короткий срок употребления ПАВ, наличие высшего профессионального образования и постоянной работы, изменения личности носят поверхностный характер

Сложность в завершении этапов реабилитации заключается и в том, что они проводятся в амбулаторных условиях, т.е. в практически в открытом обществе. Каждый раз пациент возвращается в свою семью, к своим друзьям, в т.ч. к тем, с кем употребляет ПАВ. Идеальным условием, особенно для пациентов с низким и средним УРП, была бы реабилитация в условиях стационара с последующим продолжением реабилитации в амбулаторных условиях.

Одним из показателей эффективности реабилитационной программы является ремиссия:

- до 3 месяцев – 309 человек(12%)
- 4-6 месяцев –145 человек (5,8%)
- 7-9 месяцев – 22 человек(0,8%)
- 10-12 месяцев — 16 человек (0,6%)
- более 12 месяцев – 63 человека (2,5%)

Большая часть пациентов, находящихся в длительной ремиссии (более 9 месяцев), улучшили качество жизни (устроились на работу, начали получать образование, улучшили взаимоотношения в семье, создали свои семьи и т.д.), но, к сожалению, приходится констатировать несовершенство правовой системы в области прав пациентов с наркологическими расстройствами.

Одним из основных функций работы специалиста по социальной работе является помощь в трудоустройстве пациентов, прошедших реабилитацию, но пациенты с

наркотической зависимостью не снимаются с диспансерного учёта за время прохождения реабилитации (1-2 года), что приводит к возникновению серьёзных проблем при устройстве их на работу.

*Тренина Н.В.,
зам. директора по научно-методической работы
МОУ ДОД «Центр эстетического воспитания детей»*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

В настоящее время употребление наркотиков – одна из наиболее серьёзных проблем в Удмуртии. Сегодня, казалось бы, ведется большая работа по профилактике наркомании педагогами, психологами, медицинскими работниками и другими специалистами. Однако в большинстве своем, как показывает практика, в профилактической работе преобладают такие формы, как лекции, которые усваиваются, человеком, по данным исследований, лишь на 5%, и беседы, которые зачастую, по выражению самих подростков, «вызывают любопытство и желание попробовать». Народная китайская пословица гласит:

“Скажи мне – и я забуду.

Покажи мне – и я запомню.

Вовлеки меня – и я научусь”.

Для решения вопросов профилактики наркозависимости нужен особый подход – ведь необходимо не только сознавать, **что** излагать, но и **как**, какими должны быть методы, формы и технологии. Предстоит нелегкий труд, здесь недостаточно лишь знаний, умений и опыта: подростки ждут разговора по волнующим их вопросам, поддержки, понимания и помощи.

Преподнесение каких-либо сведений и абстрактных идей не гарантирует, что полученная информация будет применяться в повседневной жизни. Поэтому профилактическая работа предполагает воспитание и обучение, основанное на полноценном развитии ребенка как личности, субъекта деятельности и индивидуальности.

В этом педагогу помогут интерактивные технологии, основанные на принципах толерантности. Одной из них является урок-тренинг. Традиционное занятие приобретает иную форму и содержание и строится таким образом, что каждый участник «проживает» различные ситуации, определяя свои способности и умение, отстаивает собственную позицию, а также понимает и принимает другие, в открытом диалоге находит осознанное решение разнообразных проблем.

На протяжении многих лет в Индустриальном районе проводятся профилактические акции «Подари себе жизнь» в образовательных учреждениях района. В этот день в школу приходят разные специалисты: медицинские работники, психологи, члены общественных организаций и движений, волонтеры и др. Расписание занятий строится таким образом, чтобы лекционные занятия чередовались с тренинговыми занятиями. Наиболее популярным для подростков 11-17 лет стал тренинг «Умей сказать «нет»». Опыт работы показал, что большинство подростков не умеют достаточно четко сформулировать свои аргументы «за» и «против» вредных привычек. Это может означать, что информация о влиянии курения (алкоголя, ПАВ) на организм человека в их представлении носит неопределенный, аморфный характер. Кроме того, общаясь со сверстниками, подростки не могут выразить свое отрицательное отношение к курению (алкоголю, ПАВ) достаточно определенно, не вступая при этом в конфликтные отношения с группой.

Урок-тренинг разворачивается в интерактивном режиме, в процессе педагогического взаимодействия (педагог – ученик, ученик – ученик) и способствует становлению подростка как субъекта учебной деятельности, включая его в развивающее обучение через собственную деятельность. Это занятие представляет собой

продолжительный замкнутый цикл, его можно схематически представить следующим образом: личный опыт учащегося – рефлексия происшедшего с ним – его вывод об усвоенных уроках – планирование им своей дальнейшей деятельности. Процесс не имеет ни начала, ни середины, ни конца. Школьник получает возможность пройти все стадии данного цикла:

- в интерактивном взаимодействии при выполнении того или иного задания (упражнение, групповая дискуссия, ролевая игра) ребенок приобретает определенный опыт;
- наступает этап рефлексии полученного опыта;
- собственная рефлексия и обратная связь других участников составляют своеобразный коллективный опыт, который позволяет подростку сделать вывод (прояснить для себя «зону ближайшего развития»);
- выстраивается план личностного развития («зона актуального развития»).

Таким образом, тренерство направлено на ученика, точнее, на его поведение, которое он самостоятельно изменяет, чтобы добиться успеха. Ценность ребенка никогда не ставится под сомнение, так же как и его потенциал. Ответственность за перемены остается на ученике, но не на педагоге: как тренер вы поддерживаете его, но не пытаетесь изменить. Людям легче открывать для себя что-то новое, когда им не нужно каждый раз защищать свои чувства или оказывать сопротивление кому-то, кто пытается их изменить. Цель тренерства – научиться любить себя, окружающих и, конечно же, жизнь. В отличие от преподавания, которое подразумевает передачу знаний, тренерство – это воспитание ответственности. Выступая в роли тренера, вы предоставляете участникам возможность повысить самооценку, осознать, что каждый человек уникален своим вкладом в общее дело, ощутить себя более самостоятельными. Все это позволит ребятам достичь большего успеха и в школе, и в жизни и эффективнее взаимодействовать с окружающими.

Следующая технология, которую мы активно используем в профилактической работе – **игровые технологии**. Традиционно принято рассматривать игру как ведущую форму деятельности в дошкольном и младшем школьном возрасте. Между тем игра продолжает сохранять свое значение и на последующих возрастных этапах.

В отличие от игры вообще в педагогической профилактике игра обладает существенным признаком – наличием четко поставленной цели и соответствующего ей педагогического результата. Игра как форма организации педагогического процесса обладает целым рядом преимуществ. Во-первых, она обеспечивает всем участникам равноправные, активные роли, создает условия для проявления творческой активности. При этом подросток не просто воспринимает готовые суждения, нормативные представления и т.д., а в ходе игры участвует в их формировании. Понятно, что в этом случае они будут восприниматься как лично значимые.

Во-вторых, педагогическая игра вне зависимости от ее содержания выполняет целый ряд задач: социализирующую (позволяет подростку проиграть различные модели поведения, проверив их эффективность), коммуникативную (абсолютное большинство игр предполагает взаимодействие с другими людьми), диагностическую (позволяет педагогу выявить возможные проблемы подростка), коррекционную (игровой процесс обеспечивает возможность изменить, скорректировать личностные характеристики подростка, при этом процесс изменения осуществляется естественно, незаметно для самого подростка).

Закрепляя полученные знания на профилактических акциях, методисты Центра эстетического воспитания детей проводят классные часы в игровой форме, как в школе, так и на базе Центра. Используются ситуационные и ролевые игры такие как: «Суд над алкоголем и наркоманией», «Разумный выбор», «Наркоманы – особые, особенные или...?», «Валеологическое казино» и др.

В профилактической работе с подростками и молодежью эффективно используется **технология проектной деятельности**. Этот вид деятельности ориентирован на самостоятельность, творческую активность, дает возможность ощутить свою социальную

значимость, получить опыт взаимодействия со сверстниками. Для организации педагогической профилактики организуются следующие виды проектов:

- *исследовательские проекты (Почему люди употребляют наркотики или почему люди одурманиваются?);*
- *творческие проекты (полезные советы для учащихся, «Защита фантастических проектов «Аппарата для ослабления зла»);*
- *исследовательский проект («Хобби-карта», «Преданья старины глубокой») и другие.*

Дискуссионные формы. Их основная задача заключается в формировании личной позиции в отношении той или иной проблемы, значимой, интересной для подростков. Дискуссия может быть организована в форме круглого стола, ток-шоу, брейн-ринга, дискуссия-обсуждение фильма и т.п. Выбранный жанр определяет сценарий проведения дискуссии. Темы дискуссий могут быть самыми разными: «Развлекуха как образ жизни», «Обочина социальной жизни. Как ты это понимаешь? Кто оказывается на ней?», «Наркомания и наркодети – жизнь без будущего», «Люди, за которых мы отвечаем...», «Перечеркнутые судьбы» и др. Не первый год методистами ЦЭВД в районе проводятся просмотры фильмов с дальнейшим их обсуждением: «Роковой шаг», «Осторожно: наркотики» и др.

Говорят: «Болезнь легче предупредить, чем лечить» - это золотое правило медицины приобретает особое значение, когда речь заходит о молодежной наркомании.

К сожалению, все предпринимаемые попытки остановить рост наркомании среди молодых людей до сих пор не увенчались успехом. Одна из наиболее существенных причин этого – крайне упрощенное представление о содержании и направлениях профилактики. Традиционно усилия специалистов – медиков, юристов, политиков – сосредоточены на возведении внешних антинаркотических барьеров. Однако стена юридических, медицинских запретов, политических указов плохо защищает подростка. Сегодня необходимо основную ставку сделать на формирование (воспитание) у молодых людей личностного иммунитета к наркогенному соблазну. Идея эта не нова – в большинстве зарубежных стран (столкнувшихся с эпидемией молодежной наркомании гораздо раньше нас) педагогическая профилактика стала приоритетным и наиболее перспективным направлением.

Основная задача педагогической профилактики заключается не только и даже не столько в предотвращении реального знакомства с наркотиками, сколько в том, чтобы предупредить возникновение у подростка установки на наркотизацию – желания попробовать опасное вещество.

Но для того, чтобы такого желания не возникло, молодой человек должен успешно строить отношения с окружающим миром – решать проблемы, реализовывать возникающие потребности за счет собственных знаний и умений.

Понятно, что формирование устойчивости к негативному влиянию среды – длительный и сложный процесс, предполагающий освоение разнообразных социальных навыков. И чем раньше подросток научится общаться с окружающими, правильно вести себя в конфликтных и стрессовых ситуациях, находить способы самореализации, тем меньший соблазн для него будут представлять наркотики.

Список литературы

1. Л.Зарецкая. Методические материалы к программе «Обучение через общение». Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области профилактики аддиктивного поведения у детей и молодежи Федерального агентства по образованию, М.

*Энс М.В.,
капитан полиции
сотрудник отдела межведомственного взаимодействия в
сфере профилактики Управления Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
по Удмуртской Республике*

СТУДЕНЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Утвержденная в июне 2010 года Президентом Российской Федерации Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее - Стратегия) была обусловлена, в том числе, тенденцией уменьшения численности молодого трудоспособного населения России вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков.

В числе основных угроз при реализации направления по сокращению спроса на наркотики Стратегия называет: широкое распространение в обществе терпимого отношения к немедицинскому потреблению наркотиков; увеличение численности лиц, вовлеченных в немедицинское потребление наркотиков; смещение личностных ориентиров в сторону потребительских ценностей; недостаточно широкий для обеспечения занятости молодежи спектр предложений на рынке труда; слабая организация досуга детей, подростков и молодежи.

В связи с изложенным, одним из основных звеньев при формировании негативного отношения молодежи и студентов к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенного снижения спроса на них являются учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования.

Результаты многочисленных исследований в студенческой среде, в том числе и в вузах Удмуртии, указывают на то, что молодежная наркомания на сегодняшний день по-прежнему остаётся актуальной проблемой. Вовлечение в наркопотребление студенческой молодежи идет более быстрыми темпами по сравнению с другими социальными группами.

Тот факт, что значительная часть студентов подвержена риску наркогенного заражения, связан со сменой условий жизни, высокими интеллектуальными и психо-эмоциональными нагрузками. Любые проявления аддиктивного поведения молодежи являются своего рода отказами от самоопределения в жизни, планирования позитивного будущего, построения здоровых взаимоотношений с окружающими людьми. Вуз как социальный институт обладает целым комплексом возможностей для успешной реализации профилактической работы:

- организация системных мероприятий по привитию навыков здорового образа жизни в процессе учебной деятельности студентов и контроль за их усвоением;
- влияние на уровень притязаний и самооценку обучающихся;
- ведение долгосрочных профилактических программ на протяжении всего периода учебы в вузе;
- возможность привлечения специалистов в области профилактики зависимостей от психоактивных веществ и др.

Таким образом, в рамках образовательной среды эти возможности необходимо использовать для формирования у молодежи установки на здоровый образ жизни. Причем в качестве условий развития ценностных ориентаций учащихся вузов рассматривается активное включение их в различные виды деятельности, развитие творчества и инициативы молодых людей. Не сбрасывая со счетов значимость мероприятий информационно-просветительского характера, в организации антинаркотической деятельности непосредственное участие должны принимать сами студенты. В этой связи

организация тематических студенческих конкурсов способствует успешной профилактике в учебном заведении.

В 2004 году Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Удмуртской Республике (далее – Управление) был организован конкурс плакатов «Студенты против наркотиков» среди учащихся творческих специальностей двух государственных вузов республики. 14 работ студентов стали победителями конкурса. На средства республиканской антинаркотической программы плакаты были растиражированы и направлены в образовательные и медицинские учреждения республики. Факт опубликования работ-победителей имел большой резонанс в студенческой среде – учащиеся вузов-участников мероприятия обсуждали итоги конкурса, студентами других учебных заведений обозначено желание проявить себя на ниве антинаркотической пропаганды.

И в 2005 году Управление и Министерство образования и науки Удмуртской Республики выступают инициаторами проведения ежегодного межвузовского Республиканского конкурса по антинаркотической и антиалкогольной пропаганде «Здоровая нация – будущее России» (далее – Конкурс). Участниками Конкурса стали уже все государственные высшие учебные заведения, расположенные на территории Удмуртской Республики. Мероприятие привлекло внимание большого количества участников – преимущественно студентов 1-3 курсов различных факультетов. В связи с актуальностью заявленной темы, высокой активностью студентов и возможностью практического применения конкурсных работ, в 2006 году организаторы пригласили для участия в Конкурсе и негосударственные высшие учебные заведения республики.

Конкурс проводится ежегодно в течение октября - декабря с итоговым мероприятием в феврале следующего года. Цели Конкурса:

- привлечение внимания студентов и преподавателей к проблемам распространения наркотиков, борьбы с наркопреступностью, участию в профилактических мероприятиях;
- создание системы эффективной социальной рекламы в республике;
- популяризация здорового образа жизни;
- раскрытие творческих способностей и талантов студенческой молодежи, выявление новых ярких имен в сфере антинаркотической рекламы.

Стоит отметить, что молодежь – главная целевая аудитория антинаркотической пропаганды, и опора на рекламную продукцию, разработанную студентами, – условие успешности Конкурса.

Кроме того, Конкурс позволяет стимулировать развитие современных форм и методов антинаркотической агитации, определить победителей и призеров по различным номинациям: «творческие работы для использования в качестве наружной рекламы (баннеры, растяжки, плакаты)»; «буклеты, карманные календари, стики, комиксы»; «антинаркотические театральные постановки с их демонстрацией»; «социальные проекты в сфере профилактики наркомании и ВИЧ/СПИДа «Иди по солнечной стороне жизни», «тематические видеоролики и видеофильмы «Независимость – новая мода».

В 2008 году в соответствии с Положением о проведении Конкурса определены, наряду с традиционными, новые конкурсные номинации: конкурс антинаркотических и антиалкогольных аудиороликов; конкурс авторских фоторабот «На что мы тратим жизнь: мы проводим время или оно нас проводит?»; конкурс слоганов и рифмовок «Мы здоровы. Присоединяйтесь!».

Мероприятие проводится ежегодно в три этапа.

Первый этап организует каждый вуз самостоятельно; членами жюри из числа представителей управлений и отделов воспитательной и внеучебной работы вузов отбираются наиболее удачные работы по предложенным номинациям. Учебные заведения проводят театрализованные представления, выставки, презентации конкурсных работ.

Второй этап – межвузовский. На данном этапе победители от вузов представляют свои проекты на рассмотрение Республиканского жюри Конкурса, в состав которого входят сотрудники Управления, специалисты Министерства образования и науки УР, Министерства по делам молодежи УР, врачи ГУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ УР, ГУЗ «Удмуртский Республиканский Центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями» МЗ УР, представители Министерства культуры УР, Республиканского совета студентов и аспирантов.

Третий этап – выставка-презентация проектов всех участников и заключительный гала-концерт. Организацией этих мероприятий занимаются студенты – разрабатывают сценарий представления, работают над тематическим оформлением сцены и зала, проводят репетиции выступлений. Конкурсанты награждаются специально разработанными студентами памятными грамотами и дипломами с символикой Конкурса, победители в номинациях – призами и денежными премиями от организаторов и спонсоров. Республиканские средства массовой информации, широко освещая события межвузовского Конкурса, привлекают новых участников мероприятия. И вузовские газеты, активно читаемые студентами, выходят с яркими материалами по пропаганде здорового образа жизни.

В 2009-2010 г.г. к участию в Конкурсе были привлечены и студенты республиканских учебных заведений среднего профессионального образования. Это способствует увеличению количества участников мероприятия каждый год, что позволяет популяризировать республиканский Конкурс и выявлять новые имена в сфере антинаркотической рекламы.

Лучшие работы студентов - антинаркотические баннеры, плакаты, календари, стикеры, буклеты, комиксы, видеоролики – используются в качестве агитационных и информационно-методических материалов в социальной рекламе. Это особенно важно, поскольку давлению негативной рекламной информации (зачастую со скрытой рекламой психоактивных веществ), отрицательно влияющей на выбор жизненных приоритетов молодежи, должна противостоять здоровьесберегающая реклама.

Сценарии массовых профилактических мероприятий и театральных постановок применяют в образовательных учреждениях республики.

Кроме того, результатом организованного ежегодного мероприятия является насыщение досуга молодежи творческой позитивной деятельностью, что способствует отвлечению ее от социально-опасных проявлений.

Республиканский межвузовский конкурс «Здоровая нация – будущее России» является первым опытом подобного рода не только в Удмуртии, но и во всем Приволжском федеральном округе.

Метод активного использования инициативы учащихся в профилактической работе системно применяют на практике и администрации вузов республики. Так, ежегодно с 1 по 7 апреля в Ижевском Государственном техническом университете (далее – ИжГТУ) органами студенческого самоуправления проводится «Неделя здоровья», в рамках которой вот уже третий год совместно с Управлением проходит конкурс студенческих акций «Студенты ИжГТУ за здоровый образ жизни!».

В течение недели силами студентов различных факультетов проводятся многочисленные профилактические акции. Так, первоапрельский день 2009 года привнес в акцию студентов факультета «Управление качеством» юмористический оттенок – на площади у Дома Студентов группе курильщиков пришлось потесниться и уступить место нешуточному поединку «Комического футбола». В эти же минуты в холле главного корпуса студенты Приборостроительного факультета устроили шоу «Здоровая студенческая семья». В фойе учебного корпуса студенты факультета «Информационно-вычислительная техника», пропагандируя здоровый образ жизни, демонстрировали свои видеоролики на плазменных панелях. Студенты Теплотехнического факультета и факультета «Физическая культура и спорт», понимая, что ценности здоровья надо

прививать с раннего возраста, объединили творческие усилия и организовали «Веселые старты» в вузовском детском саду. При активном участии студенческого волонтерского отряда «СВОИ» состоялась благотворительная акция для воспитанников Республиканского детского дома «Подари радость детям».

3 апреля студенты факультета «Экономика, право и гуманитарные науки» организовали акцию добровольной сдачи крови «Стань донором!», участниками которой стали более 150 студентов всех факультетов университета. Вечером этого же дня за «круглым столом» собрались студенты общежитий, сотрудники Управления и специалисты Республиканского наркологического диспансера. Предмет дискуссии – проблемы наркомании и наркопреступности в студенческой среде. Как показала дискуссия, студенты осознают, что здоровый образ жизни – единственно разумная альтернатива наркозависимости, употреблению алкоголя и табака.

4 апреля на площади у Дома Студентов разместилась передвижная лаборатория Республиканского центра «СПИД». Каждый желающий – студент или преподаватель - мог пройти анонимное обследование на ВИЧ-инфекцию. Кроме того, в течение недели для студентов всех факультетов организованы тематические мероприятия в учебных группах, проведено тестирование по вопросам отношения к здоровью, состоялись тематические тренинги и ролевые игры.

Итоги конкурса акций «Студенты ИжГТУ за здоровый образ жизни!» с награждением самых активных факультетов и студентов подводятся во Всемирный день здоровья – 7 апреля. Всего в течение апрельской недели ежегодно проводится около 30 мероприятий, в которых принимают участие студенты, все кураторы учебных групп, заместители деканов по внеучебной работе, сотрудники студенческой поликлиники.

Результатом студенческой самодеятельности под грамотным руководством администрации вуза явилась положительная динамика по проблеме употребления ПАВ. Так, результаты анкетирования среди студентов показали, что если в 2006 году 42% респондентов признавали здоровье важным фактором успешной жизни, то в 2010 году – 70%.

Опрошенные адекватно оценивают опасность процессов наркотизации и алкоголизации молодежи: 92% студентов убеждены, что употребление ПАВ увеличивает риск совершения преступлений; не согласились с утверждением, что наркотики повышают творческий потенциал, 73% респондентов.

Привлечение все большего количества студенческой молодежи к активным формам профилактики – тоже высокий результат проводимой работы. От 500 человек к 1500 участников межвузовского Конкурса, от активности учащихся двух факультетов в Конкурсе акций до вовлечения всех студентов университета в ежегодное мероприятие. И самое главное, что можно надеяться на осознанный жизненный выбор этих молодых людей в пользу отказа от разного рода «суррогатов счастья».

Стоит отметить, что в процессе организации профилактической работы в студенческой среде возникает достаточно много проблем – от низкого уровня мотивации учащихся до не заинтересованности администрации вузов в развитии инновационных антинаркотических проектов. Молодые люди в этом возрасте подвержены влиянию маргинальной субкультуры, из структуры досуговой деятельности молодежи постепенно уходят продуктивные и содержательные формы проведения досуга. Кроме того, молодому поколению в условиях активной рекламы табака, алкоголя, клубной жизни сложно определиться с выбором жизненных приоритетов. Находясь под воздействием стрессовых ситуаций, молодежь не готова к их преодолению. В сложившихся условиях возрастает значимость участия молодых людей в организованной профилактике и, тем более, инициирования студентами разного рода конкурсов. Причем согласованное комплексное сотрудничество администрации вуза, отдела воспитательной работы, кураторов групп и студенческого актива создаст почву для эффективной реализации любой воспитательной задачи.

Таким образом, проведение студенческих конкурсов, предполагающих активное вовлечение молодежи в антинаркотическую деятельность, способствует формированию у нее навыков самостоятельности, ответственности, гражданственности. Профилактическая работа, основанная на акцентировании запретов, в настоящее время видится неактуальной. Эффективность профилактики зависит от системного и комплексного подхода к процессу формирования знаний о здоровом образе жизни с основой на творческую инициативу учащихся.

Юрий,
сообщество «Анонимные наркоманы» г. Ижевск

СООБЩЕСТВО ВЫЗДРАВЛИВАЮЩИХ НАРКОМАНОВ

Анонимные Наркоманы (АН) - международная общественная организация выздоравливающих наркоманов. Начавшееся в 1953 году движение АН сейчас является одним из старейших и крупнейших среди сообществ подобного типа в мире. Оно проводит в 130 странах еженедельно почти 60 000 собраний.

Анонимные Наркоманы выделились из Сообщества Анонимных Алкоголиков в начале 50-х. В первой половине 50-х годов собрания АН проводились только в районе Лос-Анджелеса в Калифорнии (США). Много лет Сообщество АН развивалось очень медленно, распространившись от Лос-Анджелеса до других крупных городов Северной Америки и Австралии к началу 1970-х. Ассамблея делегатов отдельных групп АН впервые собралась в 1978 г. В 1983 Анонимные Наркоманы издали "Базовый текст", и с этого момента количество участников Сообщества увеличилось. Группы быстро сформировались в Бразилии, Колумбии, Германии, Индии, Ирландии, Японии, Новой Зеландии и Великобритании. Через три года после первой публикации "Базового текста" АН число групп Анонимных Наркоманов почти утроилось. Сегодня Анонимные Наркоманы довольно хорошо организованы повсюду в Западной Европе, обеих Америках, Австралии и Новой Зеландии. Вновь сформированные группы АН появились в Индокитае, Африке, Восточной Азии, Ближнем Востоке и Восточной Европе.

Самая ранняя одноименная брошюра Анонимных Наркоманов, известная среди членов как "Белая Книга", описывает АН как "некоммерческое сообщество мужчин и женщин, для которых наркотики стали главной проблемой...", сообщество выздоравливающих наркоманов, встречающихся регулярно, чтобы помогать друг другу оставаться чистыми. Членом АН может стать любой зависимый, неважно какие он использует наркотики или комбинации их. Не имеется никаких социальных, религиозных, экономических, расовых, этнических, национальных, половых или классовых ограничений для вступления в сообщество. Членство в Анонимных Наркоманах добровольное, никакие списки членов или отчеты о посещаемости не ведутся ни для АН, ни для кого-либо еще. Участники посещают собрания тогда, когда считают нужным. Не имеется никаких вступительных или членских взносов. Хотя большинство членов регулярно вносят небольшие суммы, чтобы помочь оплатить расходы на собрания группы, эти пожертвования не являются обязательными.

Программа выздоровления Анонимных Наркоманов это последовательность личных поступков, известная как "Двенадцать Шагов" она адаптирована из программы Анонимных Алкоголиков. "Шаги" включают признание имеющейся проблемы, обращение за помощью, правдивую самооценку, доверительный рассказ о себе, возмещение причиненного окружающим ущерба и помощь желающим выздороветь наркоманам. Важнее всего в программе - акцент на том, что обозначается как "духовное пробуждение". "Духовное пробуждение" имеет сугубо практическую ценность, а не преследует цель экспорта философских или метафизических идей. Этим достигается легкость преодоления программой границ между культурами. Анонимные Наркоманы не являются религиозной

организацией и поощряют каждого члена Сообщества к своему пониманию "духовного пробуждения", неважно - религиозному или нет.

Анонимные Наркоманы полагают, что один из ключей к успеху это помощь одного наркомана другому она не имеет аналогов. На собраниях члены Сообщества делятся своим личным опытом с другими ищущими помощи - не как профессионалы, но просто как люди, пережившие похожую ситуацию и нашедшие решение. Анонимные Наркоманы не имеют профессиональных врачей, реабилитационных центров или больниц. АН не обеспечивают работой и никакими юридическими, финансовыми, психиатрическими или медицинскими услугами. Самое правильное определение понятия "спонсор" в АН - наставник, опытный член Сообщества, который предоставляет неформальную помощь менее опытному члену.

Первое, что обеспечивают Анонимные Наркоманы это собрания групп АН. Каждая группа самоуправляемая, руководствуясь принципами (традициями), общими для всего Сообщества, и описанными в наших книгах. Анонимные Наркоманы не имеют иерархической руководящей структуры. Большинство групп не имеет собственности и арендует место для проведения еженедельных собраний в зданиях, принадлежащим общественным, религиозным или гражданским организациями. Собрания могут быть "открытыми", где может присутствовать любой человек, или "закрытыми", куда допускаются лишь те, кто сам имеет проблему с наркотиками. Собрания ведут более опытные участники АН, другие члены принимают участие, по очереди рассказывая о своем опыте выздоровления от зависимости.

Программа АН использует очень простую концепцию зависимости, ориентированную на личный опыт наркоманов. Анонимные Наркоманы не используют термин "болезнь" ни в каком специальном медицинском или психотерапевтическом смысле, и при этом АН не делают попыток убедить других людей в правильности своих представлений. Движение АН утверждает только, что члены Сообщества договорились считать зависимость болезнью, чтобы эффективно помогать друг другу, пользуясь подходящими к ситуации определенными терминами.

Анонимные Наркоманы рекомендуют своим членам соблюдать полное воздержание от всех наркотиков, включая алкоголь, и даже от веществ, отличных от привычного им наркотика, хотя единственное требование для членства в АН - «желание прекратить использовать наркотики». Опыт членов АН, которые полностью прекратили употребление наркотиков, свидетельствует, что непрерывное воздержание обеспечивает наилучшую основу для восстановления и личностного роста. Однако Анонимные Наркоманы как Сообщество не имеют никакой определенной точки зрения на использование кофеина, никотина или сахара. Точно так же использование предписанных врачами лекарств для лечения определенных физических или психических заболеваний ни поощряется, ни запрещается в АН. Если выработка решения в этих вопросах затруднительна Анонимные Наркоманы рекомендуют своим членам искать ответы для выбора наилучшего пути в своем собственном опыте, опыте других выздоравливающих и рекомендациях квалифицированных профессионалов.

Еще одно следует сказать относительно программы Анонимных Наркоманов. Члены Сообщества признают, что АН - всего лишь одна организация среди многих, занимающихся проблемами зависимости. В АН понимают, что добились значительных успехов в решении собственных проблем с зависимостью, но отнюдь не утверждают, что имеют программу, подходящую для всех наркоманов и во всех обстоятельствах, или что их психотерапевтические представления должны быть приняты всеми. Если Анонимные Наркоманы могут быть полезны для наркоманов в вашей организации или в вашем сообществе, то они всегда готовы оказать свою помощь.

Основная структура организации Анонимных Наркоманов - группа АН. В странах или местах, где Анонимные Наркоманы - относительно новое явление, группы АН остаются единственным уровнем организации. Там, где есть несколько групп АН, которые

смогли развиваться и стать устойчивыми, группы выбирают делегатов, чтобы сформировать местный комитет обслуживания. Таким местным комитетом обычно предлагается несколько услуг, среди них:

- * Распространение литературы Анонимных Наркоманов;
- * Телефонная информационная служба;
- * Общественные презентации для ознакомления медицинских работников, гражданских организаций, муниципальных органов и школ с Сообществом АН
- * Стендовые презентации для ознакомления пациентов наркологических клиник или заключенных в тюрьмах с программой АН
- * Составление районных каталогов групп и расписаний собраний для индивидуальной информации и использования в планировании взаимных контактов групп АН.

Местные комитеты, созданные для обслуживания сети групп в отдельном городе или всех групп в данной местности, управляются почти исключительно добровольцами - членами АН, которые служат, используя принцип ротации. В некоторых странах, особенно в больших или в тех, где группы Анонимных Наркоманов особенно хорошо развиты, множество местных комитетов объединяются, чтобы создать региональные комитеты. Эти региональные комитеты управляют службами во всем регионе, в то время как местные комитеты помогают группам на местах.

Чтобы сконцентрироваться на главной проблеме. Анонимные Наркоманы традиционно не поддерживают другие организации, не высказываются по каким-либо вопросам, не относящимся к деятельности АН. Анонимные Наркоманы не имеют никакой позиции, ни за ни против, по гражданским, социальным, медицинским, юридическим или религиозным вопросам, и при этом не высказывают никакого отношения к связанным с наркоманией вторичным проблемам типа преступности, проституции, СПИДа, программ обеспечения наркоманов стерильными шприцами и иглами, легализации наркотиков или наказания за них. Движение АН даже не выступает против использования наркотиков, заявляя только, что если наркоман желает прекратить их прием. Анонимные Наркоманы всегда готовы ему помочь.

Анонимные Наркоманы являются полностью само финансируемыми и не принимают никаких денежных взносов от лиц или организаций, не являющихся членами Сообщества. Так же подразумевается, что группы и комитеты обслуживания (службы) управляются участниками и для участников АН.

АН не выступают против и не поддерживают философии или методологии любой другой организации. Анонимные Наркоманы полагают, что их собственная компетентность обеспечивает платформу, на которой наркоманы могут делиться опытом своего выздоровления друг с другом. Это не означает, что в АН считают, что не имеется других хороших или достойных организаций. Однако, что бы остаться свободными от противоречий и внутренней разобщённости, Анонимные Наркоманы сосредотачивают все внимание, на своей основной проблеме предоставляя остальным заниматься их собственными делами.

Анонимные Наркоманы приветствуют сотрудничество со стороны правительственных, религиозных, общественных организаций и частных добровольцев. В свою очередь АН рады предоставить всем интересующимся Сообществом контактную информацию, литературу и общие сведения о выздоровлении через "Двенадцать Шагов". Независимые от наркотиков друзья способствовали созданию групп АН во многих странах и помогли росту Сообщества.

Список литературы:

1. Анонимные Наркоманы/Пер. из 5- го издания базового текста «Narcotics Anonymous».

Якупова З.Г.,
руководитель Центра по профилактике социально-значимых заболеваний и реабилитации наркозависимых подростков и молодежи г. Ижевска
Аверин А.Н.,
к.п.н, доцент
кафедры социальной работы,
Удмуртский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Наркомания для нашей страны является одной из сложнейших проблем, что обуславливает необходимость неотложных и активных действий всего общества. Они должны затрагивать все возрастные слои населения: детей, подростков и взрослых. Предупреждение употребления наркотиков следует вести в области первичной, вторичной и третичной профилактики.

Официальная статистика по Удмуртской Республике (УР) говорит о том, что на учете в УР находится около 3 тысяч наркозависимых граждан. Однако реальность этой цифры вызывает сомнение. К примеру, только число официально зарегистрированных на сегодняшний день ВИЧ-инфицированных в УР составляет около 5 тыс. человек. При этом более 70 % из них заразились при внутривенном употреблении наркотиков. Учитывая, что истинное число ВИЧ-инфицированных намного больше официального, мы приходим к выводу: реальное число наркозависимых граждан в УР значительно превосходит официальные показатели.

Результаты многих социологических исследований по УР также указывают на высокую актуальность проблемы употребления наркотиков. Такой вывод можно сделать на основании следующих исследований, проведенных в 2005-2010 годах: «Отношение населения г. Ижевска к проблеме наркомании», «Уровень наркотизации в подростковой среде г. Ижевска среди старшеклассников и студентов начального профессионального образования», «Уровень злоупотребления психоактивными веществами среди студентов высших учебных заведений», «Уровень распространенности наркомании среди трудоспособного населения г. Ижевска», «Социологическое исследование в школах Ленинского района», «Оценка распространенности злоупотребления психоактивными веществами среди учащейся молодежи и факторов, влияющих на ее динамику».

Эти исследования показывают, что больше 80% жителей г. Ижевска обеспокоены проблемами распространения и употребления наркотиков. Респонденты ставят эту проблему по значимости на третье место после безработицы и низкого уровня жизни. Больше половины опрошенных непосредственно сталкивались с фактами употребления наркотиков либо в своих подъездах, либо имели опыт общения или общее пространство проживания с людьми, употребляющими наркотики.

Особенно настораживает то, что согласно этих исследований, каждый 5-й подросток имеет опыт «проб наркотиков». Средний возраст проб наркотиков составляет 14-15 лет и продолжает снижаться. Подавляющее большинство опрошиваемых заявили, что необходимо срочно принимать меры по спасению молодежи.

На наш взгляд, одна из основных причин распространения наркомании среди подростков - легкая их доступность. Наркотики предлагаются в учебных заведениях, на дискотеках, развлекательных клубах, в квартирах распространителей. Распространению наркотиков также способствуют развитие сотовой связи и Интернет. Наркодельцы давно для себя определили, что образовательные учреждения являются частью рынка сбыта. То есть, наркоторговля начинает приобретать тотальный характер. На это указывает тот факт, что каждый третий подросток сталкивался с предложением попробовать наркотики.

Можно выделить ряд других значимых факторов, обусловивших рост наркомании:

- низкий уровень информированности населения о последствиях употребления наркотиков;
- недостаточное число детей и подростков, вовлечённых в профилактическое обучение;
- малая доступность в квалифицированной бесплатной консультационной и лечебно-реабилитационной помощи наркозависимым подросткам;
- отсутствие достаточного количества компетентных (обученных) специалистов;
- непринятие адекватных своевременных мер государством.

Совокупное действие этих и ряда других факторов позволили наркомании стремительно распространиться. Фактически, эта пандемия стала угрозой национальной безопасности страны. Об этом говорит тот факт, что первые лица государства говорят о наркотизации как об угрозе глобального характера.

2010 и 2011 годы стали значимыми в сфере борьбы с наркоманией. В этот период президент России Д. А. Медведев своим указом утвердил Стратегию государственной антинаркотической политики до 2020 года. 18 апреля 2011 года в Иркутске состоялось заседание президиума Государственного совета «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». В своем вступительном слове Президент страны Медведев подчеркнул, что несмотря на создание Государственного антинаркотического комитета перемен к лучшему пока очень мало. Было озвучено, что в РФ около 2,5 миллионов потребителей наркотиков. При этом 70 % из них - молодежь до 30 лет.

За последние 5 лет к уголовной ответственности в сфере наркооборота было привлечено полмиллиона наших сограждан. Однако совершенно очевидно, что исключительно полицейскими мерами эту проблему не решить. Необходима целенаправленная системная работа по сокращению спроса на наркотики с упором на социальную реабилитацию больных наркоманией. На сегодняшний день в РФ имеется всего четыре государственных медицинских центра по реабилитации наркоманов. Однако их требуется в сотни раз больше.

Одна из базовых задач, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики, состоит в развитии сотрудничества с общественными объединениями и религиозными организациями. Речь идёт о тех организациях, которые занимаются реабилитацией наркозависимых.

В настоящее время в РФ существует несколько сот общественных реабилитационных центров. Их создали бывшие наркозависимые. Эти центры обладают уникальным опытом реабилитации и возвращения в общество бывших наркоманов.

Реабилитация больных в общественных центрах опирается на идею духовного возрождения личности.

Справедливо отмечал в своём выступлении в Иркутске президент РФ Д.А. Медведев: «Без создания общественных объединений родителей, бывших наркоманов, просто волонтеров — государство с этой проблемой не справится». Он подчеркнул также, что государство должно такие объединения всячески поддерживать, потому что это исключительно полезная деятельность.

Первые общественные организации по реабилитации наркозависимых в нашей стране начали создаваться 15 лет назад. В некоторых случаях эти центры организовывали матери наркоманов. Основой такого объединения становились отчаяние и безысходность, необходимость поддержки друг друга.

В 2000 году в Ижевске было зарегистрировано сразу несколько антинаркотических общественных организаций: «Матери против наркотиков», «Нет алкоголизму и наркомании», «Новая жизнь», «Новый свет», «Возрождение». Несколько позже появились организации «Анонимные наркоманы» и «Победа». В последние годы также

зарегистрировались «Единство», «Независимость», «Добрый самарянин», «Преображение России».

В настоящее время в Ижевске активно работает 12 общественных организаций по реабилитации наркозависимых. При этом многие из них активно занимаются и первичной профилактикой наркомании. Речь, прежде всего, идёт об общественных организациях «Новый свет», «Новая жизнь» и «Матери против наркотиков».

Опыт противодействия распространению наркомании в нашей стране показывает, что повсеместное и последовательное взаимодействие власти и антинаркотических некоммерческих организаций (далее АННКО) помогают вернуться к нормальной социальной жизни всем желающим избавиться от наркотической зависимости.

В настоящее время в России действует около 800 АННКО. Они, как правило, объединены в автономные сетевые структуры. Сети могут существенно отличаться по методикам и технологиям, применяемым в работе.

Для АННКО в качестве наиболее значимых задач можно определить таковые:

1. поддержка гражданских инициатив и коллективных действий по противодействию распространению наркомании
2. мобилизация и эффективное использование ресурсов для противодействия распространения наркомании.

АННКО оказывают услуги в реабилитационных центрах в рамках программ социальной реабилитации. Это даёт возможность наркозависимым восстановить личный и социальный статус.

Центры АННКО составляют на сегодня не менее 90% всех реабилитационных учреждений страны в сфере реабилитации наркоманов. Эффективность программ социальной реабилитации АННКО — от 40 до 60%. Деятельность АННКО вносит существенный вклад в устойчивое развитие общества через противодействие распространению наркомании как дестабилизирующего фактора.

В настоящее время в общественных организациях, которые зарегистрированы в Ижевске, получают помощь около 300 наркозависимых. Они трудятся, учатся жить без наркотиков и изучают Библию. Кроме того, еще около 100 человек проходят второй этап возвращения к жизни - адаптацию. Эти выздоравливающие больные получают профессию и работают в различных сферах (строительство, ремонт, автомойки, уборка помещений, химчистка и т.п.).

Сотрудниками организаций являются бывшие наркоманы, кроме реабилитации и адаптации больных, они ведут работу с родителями, родственниками реабилитантов. Кроме этого активно ведут профилактическую деятельность: проводят собрания и семинары.

Таким образом, то, что определено Стратегией государственной антинаркотической политики как задача - уже давно делается общественными организациями страны. В рамках вышеуказанной Стратегии учреждения государственной наркологической помощи рассматриваются как основной субъект деятельности по реабилитации наркозависимых. Однако эффективность медицинской и психологической помощи немногочисленных государственных медицинских центров низка.

По сути, не принимается во внимание тот факт, что антинаркотические некоммерческие организации составляют сегодня национальную основу социальной реабилитации наркозависимых лиц. Численность таких организаций по разным данным составляет от 600 до 1000. Многие из них действуют больше 10 лет. Показатели высокой эффективности их работы подтверждены официальными исследованиями.

В Стратегию государственной антинаркотической политики следует вносить коррективы в направлении всяческой поддержки гражданских инициатив и антинаркотических некоммерческих организаций. Несомненно, общественные организации должны быть полноправным субъектом деятельности по реабилитации наркозависимых.

Социальная работа в поликультурном обществе

Материалы Международной
научно-практической конференции
30 – 31 мая 2011 г.

Компьютерный набор и верстка
Загуменнова И.Г., Сунцова Я.С.

Авторская редакция

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16
Тираж 300 экз.
Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
Тел./факс: +7(3412) 50-02-95
E-mail: editorial@udsu.ru